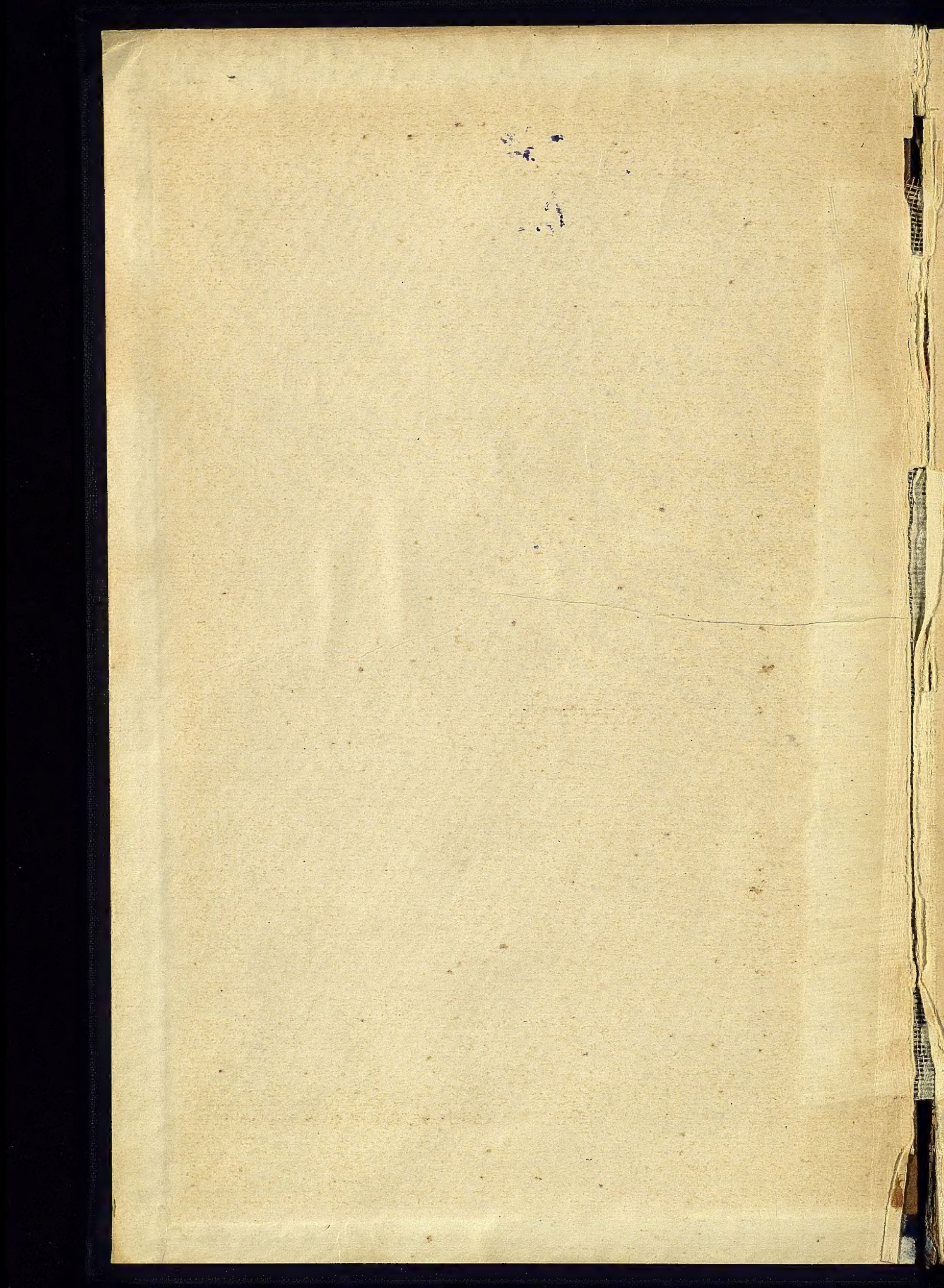
В13 / 632.

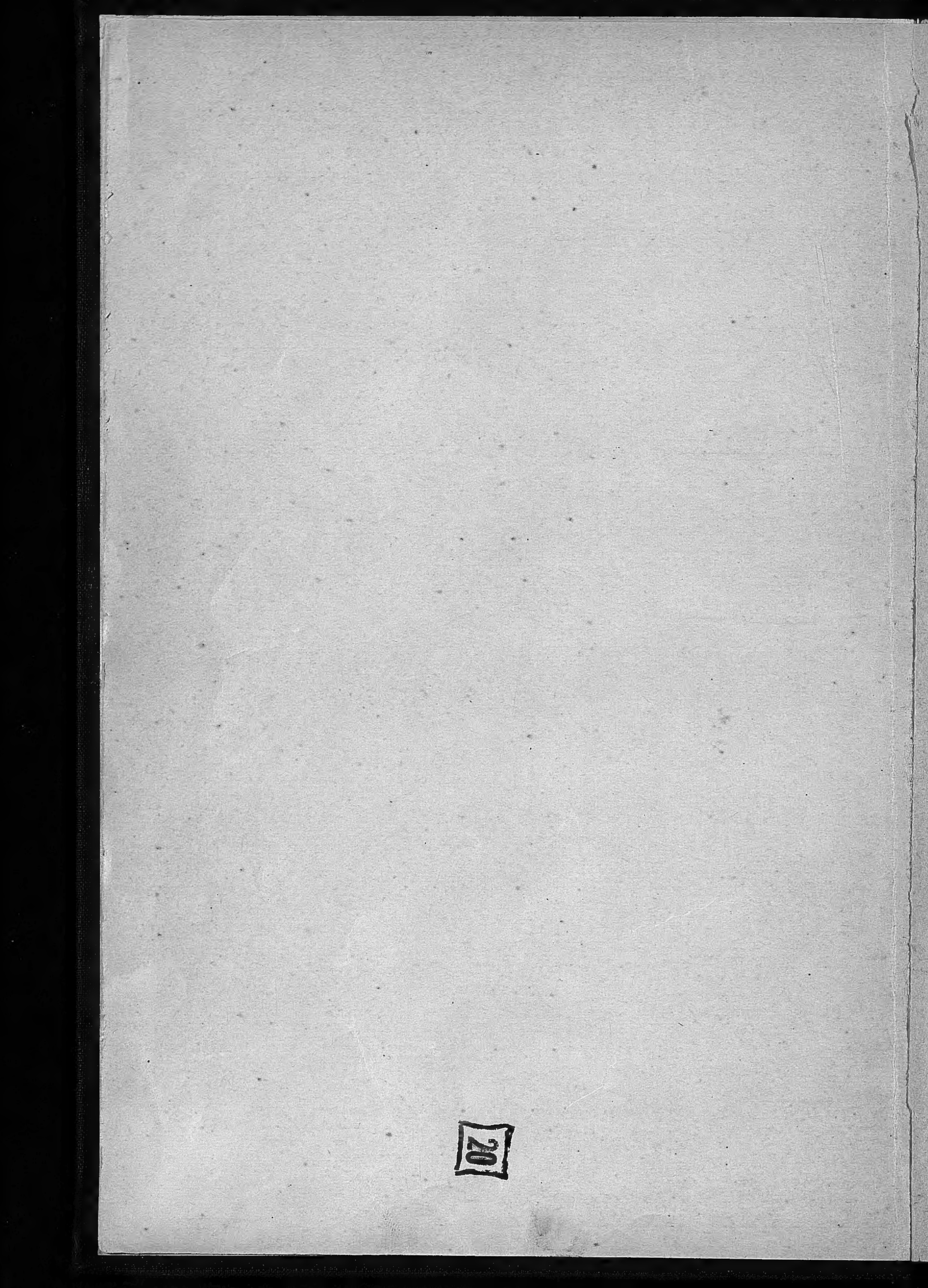
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

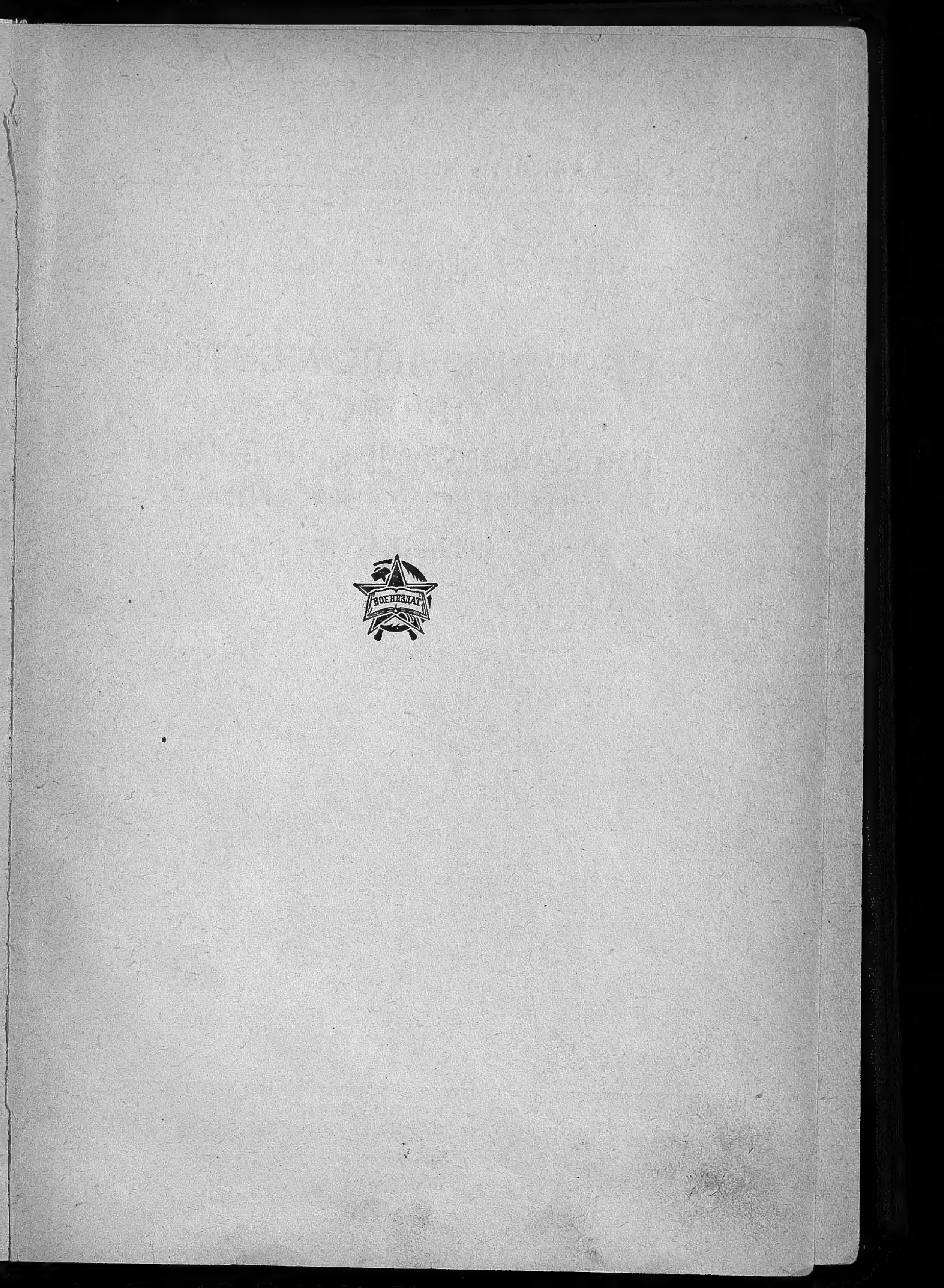
ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ВОЕНИЗДАТ
МОСКВА—1941

20

ВОЕНИЗДАТ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ НА РУССКОМ ФРОНТЕ (1914—1917 гг.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1941

В 13 632

А

МАНЕВРЕННЫЙ ПЕРИОД 1915 ГОДА

ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1941

1094

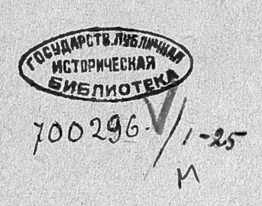
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Из многочисленных документов Военно-исторического архива мировой войны 1914—1918 гг., относящихся к Горлицкой операции 1915 г., в сборнике помещены лишь те, которые относятся к оперативной деятельности командования 3-й русской армии и соседних с ней 4 и 8-й армий, штабов Юго-западного фронта и верховного главнокомандующего; в своей совокупности они освещают боевые действия русских войск до корпусов включительно за время с 6 (19) марта по 7 (20) мая 1915 г., т. е. обстановку перед наступлением австро-германцев, прорыв у Горлице—Тарнов и отход русских армий к рекам Сану и Днестру.

Книга предназначается для начальствующего состава Красной Армии как пособие для изучения широкого по замыслу и исполнению прорыва укрепленной полосы на Восточном фронте мировой войны 1914—1918 гг.

При чтении книги рекомендуется пользоваться картой масштаба 10 верст в дюйме издания 1908 или 1910 г., так как большое количество селений, упоминаемых в документах, не могло поместиться на прилагаемых схемах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение (схемы А и Б) 9

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Юго-западный фронт в период, предшествовавший германо-австрийскому наступлению на фронте Горлице, Тарнов

Документы № 1—110 с 6 (19) марта по 18 апреля (1 мая) 1915 г. 25

Глава 1

Действия войск Юго-западного фронта, предшествовавшие Горлицкой операции. Оценка обстановки, планы и распоряжения русского командования

Документы № 1—34 25

Глава 2

Сведения русского командования о противнике перед германо-австрийским наступлением

Документы № 35—63 45

Глава 3

Действия армий Юго-западного фронта перед германо-австрийским наступлением

Документы № 64—102 65

Глава 4

Укрепленные позиции, оборонительные сооружения и расположение армий Юго-западного фронта к началу Горлицкой операции

Документы № 103—110 82

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

Прорыв армией Макензена фронта 3-й армии в районе Горлице и отход русских войск к р. Вислока

Документы № 111—301 с 19 по 23 апреля (2—6 мая) 1915 г. 95

Глава 1

Начало германо-австрийского наступления 19 апреля (2 мая). Удар по 10-му корпусу 3-й армии. Отход частей 9 и 10-го корпусов 3-й армии

Документы № 111—148 95

Глава 2

Боевые действия 20 апреля (3 мая). Дальнейший отход частей 9 и 10-го корпусов. Пассивность австрийцев на фронте 24-го корпуса

Документы № 149—183 111

Стр.

Глава 3

Боевые действия 21 апреля (4 мая). Контрнаступление группы ген. Ирманова. Продолжение наступления германо-австрийцев. Поражение 70, 31, 61 и 9-й пехотных дивизий. Запоздалый подход остальных частей 3-го Кавказского корпуса. Общий отход 3-й армии

Документы № 184—215 127

Глава 4

Боевые действия 22 апреля (5 мая). Продолжение отхода 9 и 10-го корпусов. Наступление германо-австрийцев в стык между 3-м Кавказским и 24-м корпусами

Документы № 216—261 143

Глава 5

Боевые действия 23 апреля (6 мая). Дальнейший отход 3-й армии. Переправа германо-австрийцев через р. Вислока на участке 3-го Кавказского корпуса. Усиление активности германо-австрийцев на фронте 24-го корпуса. Движение германо-австрийцев на Риманув

Документы № 262—301 164

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

Отход 3-й и 8-й армий к р. Сан

Документы № 302—555 с 24 по 30 апреля (7 — 13 мая) 1915 г. 182

Глава 1

Боевые действия 24 апреля (7 мая). Продолжение отхода 3-й армии. Ослабление активности германо-австрийцев на фронте 3-й армии

Документы № 302—351 182

Глава 2

Боевые действия 25 — 27 апреля (8 — 10 мая). Усиление активности германо-австрийцев на левом фланге 3-й армии. Направление подкреплений в 3-ю армию. Контрнаступление 21-го корпуса. Прорыв германо-австрийцами центра 3-го Кавказского корпуса. Общий отход 3-й армии. Отход фланговых (смежных с 3-й армией) корпусов 4-й и 8-й армий

Документы № 352—462 201

Глава 3

Боевые действия 28 апреля (11 мая). Отход 9, 10, 3-го Кавказского и 24-го корпусов. Выдвижение 21 и 12-го корпусов для обороны участка Ярослав, Перемышль

Документы № 463—496 248

Глава 4

Действия 29 апреля (12 мая). Продолжение отхода 9, 10 и 3-го Кавказского корпусов. Усиление активности германо-австрийцев на фронте 24-го корпуса. Приказание частям 3-й армии об отходе за р. Сан

Документы № 497—518 261

Глава 5

Боевые действия 30 апреля (13 мая). Отход корпусов 3 и 8-й армий на оборонительные позиции на р. Сан. Общая директива армиям Юго-западного фронта об отходе на линию Радомских позиций, рек Висла, Сан и Днестр

Документы № 519—555 273

Стр.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Занятие войсками 3 и 8-й армий линии р. Сан. Бои за упрочение положения

Документы № 556—679 с 1 по 7 (14—20) мая 1915 г. 293

Глава 1

Обстановка 1 (14) мая. Положение частей 3-й армии на позициях по р. Сан

Документы № 556—570 293

Глава 2

Боевые действия 2 (15) мая. Подход германо-австрийцев к р. Сан. Бои у предмостных укреплений Лежайска, Лезахова и Ярослава. Отход 24-го корпуса от Ярослава

Документы № 571—591 299

Глава 3

Боевые действия 3 (16) мая. Отмена приказа командующего 3-й армией об отходе за р. Сан. Попытки перехода в контрнаступление частями 3-й армии

Документы № 592—612 308

Глава 4

Боевые действия 4 (17) мая. Усиление активности германо-австрийцев на Ярославском направлении. Мероприятия русского командования по обороне крепости Перемышль. Активность германо-австрийцев на фронте 8-й армии

Документы № 613—638 320

Глава 5

Боевые действия 5 (18) мая. Переход в наступление частями 3 и 8-й армий. Наступление германо-австрийцев в стык между 3-м Кавказским и 24-м корпусами

Документы № 639—653 330

Глава 6

Боевые действия 6 (19) мая. Ночная атака сводного корпуса ген. Шкинского. Атака частями 3-й армии по всему фронту и атака 12 и 21-го корпусов 8-й армии. Прорыв германо-австрийцев между 3-м Кавказским и 24-м корпусами. Смена командующего 3-й армией. Директива об оставлении крепости Перемышль

Документы № 654—670 338

Глава 7

Обстановка 7 (20) мая. Ослабление активности германо-австрийцев. Отмена директивы об отходе 3-й армии. Постановка задачи Юго-западному фронту упорно оборонять занимаемые позиции с целью возможного перехода в наступление

Документы № 671—679 349

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ

Устройство тыла 3-й русской армии во время Горлицкой операции. (Разграничительные линии. Коммуникации)

Документы № 680—726 с 9 (22) февраля по 7 (20) мая 1915 г. 354

Глава 1

Военные дороги, этапы, разграничительные линии

Документы № 680—696 354

Стр.

Глава 2

Очищение тыла при отходе, разрушение дорог, мостов и других сооружений

Документы № 697—726 360

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документы № 727—799 371

1. Артиллерийское снабжение

Документы № 727—769 372

2. Продовольственное снабжение

Документы № 770—781 387

3. Военно-техническое снабжение

Документы № 782—790 392

4. Санитарная служба

Документы № 791—794 395

5. Связь

Документы № 795—799 397

6. Список соединений и частей Юго-западного фронта, участвовавших в Горлицкой операции 400

7. Список лиц командного состава, принимавших участие в Горлицкой операции 404

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА ПЕРЕД ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ

(Схемы А и Б)

Горлицкая операция возникла в следующих условиях. Русские, успешно наступая своим Юго-западным фронтом на Карпатах, к весне 1915 г. овладели горными проходами и готовились выйти на Венгерскую равнину, чтобы окончательно сокрушить Австро-Венгрию.

В политическом отношении обстановка также не благоприятствовала центральным государствам и с каждым днем становилась все более угрожаемой. Италия явно становилась на сторону Антанты, что могло облегчить положение Сербии. Румыния хотя и вела двойственную политику, но также тяготела к Антанте.

К этому времени расчеты всех воюющих государств на скоротечную войну окончательно рассеялись. Обнаружился кризис боевого снабжения всех воюющих армий. Одновременно выяснилось, что наступательные средства отставали от быстро возраставших средств обороны. Армии зарывались в землю, создавая укрепленные полосы. Это особенно ярко выявилось на Западном (французском) театре войны.

После неудач на западе Германия вынуждена была искать других путей к быстрейшему окончанию войны.

Германское командование временно отказывается от наступательных действий на французском фронте и сосредоточивает свои усилия на востоке — против русской армии.

РУССКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН НА ВЕСНУ 1915 г.

После событий весной 1915 г. на Среднем Немане и реках Бобр и Нарев, где русские войска Северо-западного фронта только что отбросили наступающих германцев, русское верховное командование отказалось от наступления на Восточную Пруссию и сосредоточило все свое внимание на наступлении в Галиции. Директивой Ставки от 6 (19) марта 1915 г. Северо-западному фронту ставилась задача «чисто оборонительных действий», а Юго-западный фронт был признан главным на период кампании 1915 г. Целью действий этого фронта ставилось наступление на Будапешт и далее на север в обход линии Краков, Познань, Торн. Общая идея операции заключалась в охвате правого фланга австро-венгерской армии своим левым флангом из Буковины (9-я армия) и вторжении в Венгрию.

Еще с декабря 1914 г. главнокомандующим Юго-западным фронтом ген. Ивановым была самостоятельно предпринята операция прорыва через Карпаты. Главная задача была возложена на 8-ю армию. Всю зиму медленно, с большими трудностями, преодолевая контрнаступление австрийцев, русские двигались через Карпаты. 21 марта (3 апреля), после падения Перемышля, когда освободилась осадная армия, ген. Иванов поделил ее корпуса между 3 и 8-й армиями и 23 марта (5 апреля) [1] отдал директиву, нацеливающую эти армии на прорыв центра австрийского фронта с ударом на юг, в тыл противнику, скованному с фронта 9-й армией. Директива ген. Иванова в корне расходилась с вышеуказанной директивой Ставки. Однако, когда в начале апреля 3 и 8-я армии овладели Бескидским хребтом (на Карпатах), Ставка сама настойчиво стала требовать развития успеха именно на фронте 3 и 8-й армий, а не на фронте 9-й армии, и тем самым отменила свою первоначальную директиву (схема А).

Между тем армии Юго-западного фронта, продвигаясь в течение зимы вперед, к марту оказались растянутыми на большом фронте с большим некомплектом в личном составе и без сколько-нибудь сильных резервов. Для выполнения широких наступательных планов требовалось пополнить армии, снабдить боеприпасами и обеспечить необходимыми материальными средствами. Пополнения и материальное обеспечение в армии не посылались, а от войск требовалось безостановочное движение вперед. Начатое с негодными средствами наступление 3 и 8-й армий захлебнулось 28 марта (10 апреля). Ген. Иванов вынужден был отдать директиву о приостановке наступления этих армий, а 2 (15) апреля остановить и весь фронт. В Ставку же он посылает донесение о том, что «в двадцатых числах апреля может начаться наступление по Галицийскому фронту».

Предвзятость наступательных тенденций у ген. Иванова создавала такое же настроение у Ставки и прививалась командующим и штабам армий. Вплоть до начала наступления армии Макензена фронтовое русское командование не могло отказаться от своих наступательных стремлений, вопреки очевидным фактам подготовки германо-австрийцами сильного контрудара.

Имея предвзятый наступательный план, ген. Иванов оценивал передвижение и сосредоточение противника не как коренное изменение обстановки, а как маневр, могущий лишь частично изменить соотношение сил на Юго-западном фронте. Поэтому его распоряжения перед Горлицкой операцией не носили характера полной перегруппировки войск фронта. Он лишь на всякий случай подтягивал часть фронтовых резервов ближе к центру 3-й армии (3-й Кавказский корпус и 63-ю пех. дивизию).

Характерным моментом для оценки обстановки ген. Ивановым служит ответ его штаба от 18 апреля (1 мая) на ходатайство командующего 3-й армией о передаче ему 3-го Кавказского корпуса. Этот ответ гласил: «В положении 3-й армии нет ничего такого, что могло бы свидетельствовать об опасном положении...» Непонимание назревавших событий определило и то обстоятельство, что фронтовое командование не приняло должных мер по обеспечению армий тыловыми путями и укреплениями на случай контрудара противника.

Войсковая разведка своевременно доносила о готовящемся ударе германо-австрийцев — еще за 10 дней до его начала. При внимательном отношении к этим сведениям русское командование должно было бы отказаться от наступательных планов и временно перейти к обороне. Приняв решение на переход к обороне, возможно было во-время подтянуть сильные подкрепления и сорвать наступление армии Макензена.

[1] Документ № 3.

В случае невозможности своевременного получения подкреплений следовало бы отойти на удобный рубеж и, сокращая фронт, выделить сильный резерв из наличных сил, приобретая в то же время пространство для контрманевра. Однако к достоверным донесениям войсковой разведки относились с недоверием. Более того, сама Ставка, сделав подсчет сил противника на фронте к 5 (18) апреля, могла бы видеть, как усилился противник на участке, выбранном для своего наступления; кроме того, выяснилось бы довольно опасное положение левого фланга 3-й армии. В этих условиях и главнокомандующий Юго-западным фронтом и Ставка все еще продолжали готовиться к наступлению по мартовскому плану.

Во время зимней операции корпуса 3 и 8-й армий провели ряд оборонительных работ на занимаемых рубежах, но, не имея решительных указаний об укреплении своих позиций на случай контрнаступления противника, а главное — не будучи обеспеченными необходимым инженерным имуществом, не смогли создать сильных оборонительных укреплений. Многие из них до начала наступления германо-австрийцев так и не были закончены, а тыловые оборонительные полосы армий вообще отсутствовали. Почти ничего не было сделано по обеспечению сообщений. Совершенно не были обеспечены тыловые пути корпусов, дороги которых не были оборудованы, перекрещивались и т. д. Это чрезвычайно отрицательно сказалось на последующих боевых действиях фронта и особенно 3-й армии.

К началу апреля армии Юго-западного фронта вышли на линию Опочно, р. Дунаец, Горлице, Мезолаборч, Ужок, Черновицы (схема А).

ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКИЙ ПЛАН

К началу апреля центральные державы принимают окончательный план, по которому на Западном фронте решено было продолжать оборону и временно перенести усилия на Восточный театр военных действий. С этой целью в Галиции готовился удар против русских. Австро-венгерские войска к этому времени быстро теряли свою боеспособность и предпринять большую операцию не могли. Поэтому намечена была переброска крупных германских сил с запада. Кроме того, германцы стремились выиграть время до выступления Италии, для того чтобы использовать ту часть австрийских войск, которая могла бы быть оттянута на итальянский фронт.

Германское командование представляло себе, что эффективного результата можно достигнуть только исключительно прорывом русского фронта. Операции против правого фланга русских не могли бы сколько-нибудь серьезно отразиться на положении в Галиции, а против левого фланга затруднялись пересеченной горной местностью.

Эти два обстоятельства сыграли решающую роль при выборе района развертывания армии, который и был намечен между р. Вислой и Бескидским хребтом. При сосредоточении армии в указанном районе фланги ее надежно прикрывались Вислой и Бескидами, а при удачном ходе операции реки Сан и Вислока, текущие параллельно фронту, не являлись серьезным препятствием для развития успеха. Кроме того, было известно, что как раз в этом районе русский фронт был наиболее слабо прикрыт, что давало безусловное превосходство в силах, по крайней мере на первом этапе операции.

Немаловажную роль играл в выборе района наступления и экономический фактор. В районе Горлице, Ясло, Дорогобыч находятся богатые нефтяные источники, а нефть в условиях блокады была крайне необходима как Германии, так и ее союзникам.

13 (26) апреля ген. Фалькенгайн сообщил ген. Конраду о принятом решении прорвать русский фронт и предложил план действий, который в основном был принят австрийским верховным командованием.

В двадцатых числах апреля большая часть германских войск прибыла в район сосредоточения и образовала 11-ю армию в составе 10 пехотных дивизий. Командование этой армией было поручено ген. Макензену, начальником штаба был назначен ген. Сект.

Для согласования действий 4-я австрийская армия была подчинена ген. Макензену, который в свою очередь был подчинен австрийскому главнокомандующему, причем последний обязался отдавать боевые приказы армии Макензена, согласуя их с германским главным командованием.

Расположенная непосредственно южнее района прорыва 3-я австрийская армия, обеспечивая с юга операцию 11-й армии, должна была содействовать ей своим левым флангом.

Сосредоточение 11-й армии было проведено в строгой тайне и в краткие сроки. В целях маскировки операции германцы развили усиленную активность на своем Западном фронте атакой на р. Ипр, где впервые были применены отравляющие вещества, и на севере Восточного фронта против русских в Риго-Шавельском районе.

Соотношение сил в Горлицкой операции

на фронте Громник—Драгашов (схема Б)

Стороны	Штыков и сабель	Орудий легких	Орудий тяжелых	Пулеметов	Минометов
Германо-австрийцы					
11-я армия (сводный, 41-й гвардейский, 10-й и 6-й австрийские корпуса)	126 000	457	159	260	96
Русские					
70, 31, 61 и 9-я пех. дивизии, в резерве 7-я кав. дивизия и не полностью 63-я пех. дивизия	60 000	141	4	100	0

Таким образом, на фронте прорыва в 35 *км* германо-австрийцы имели более чем двойное превосходство в живой силе, в 4½ раза в легкой и в 40 раз в тяжелой артиллерии; пулеметов — в 2½ раза; минометы у русских отсутствовали.

При анализе данной таблицы видна поразительная слабость русских армий в военно-технических средствах, особенно в артиллерии. Численно русские также уступали германо-австрийцам в 1½ раза, а на фронте прорыва — в 2 раза. Кроме того, русские имели много второочередных и третьеочередных частей. Ни в какое сравнение не может итти и наличие боеприпасов. В то время как германо-австрийская артиллерия могла вести беспрерывный огонь, имея, кроме того, в запасе к моменту прорыва, т. е. к 19 апреля (2 мая), по 1 200 снарядов на каждое легкое орудие и по 500—600 снарядов на каждое тяжелое орудие, русская артиллерия располагала всего 30—40 выстрелами на орудие.

Насыщение фронта прорыва на 1 км фронта

Стороны	Штыков и сабель	Орудий	Пулеметов	Минометов
Германо-австрийцы	3 600	17,6	7,4	2,7
Русские	1 714	4,1	2,9	0

Соотношение сил на фронте 3-й армии русских в целом

Стороны	Штыков и сабель	Орудий		Пулеметов	Минометов
		легких	тяжелых		
Русские					
3-я армия: 7 армейских корпусов ($18^1/_2$ пехотных дивизий), $5^3/_4$ кавалерийских дивизий	219 000	675	4	600	—
Германо-австрийцы					
4-я австрийская армия: 3 армейских корпуса (8 пехотных дивизий), 1 кавалерийская дивизия	90 900	350	103	150	—
11-я германская армия: 5 армейских корпусов (10 пехотных дивизий)	126 000	457	159	260	96
3-я австрийская армия: 5 армейских корпусов ($13^1/_2$ пехотных дивизий), 2 кавалерийские дивизии	140 500	465	72	250	—
Всего германо-австрийцев $31^1/_2$ пехотных дивизий, 3 кавалерийские дивизии	357 400	1 272	334	660	96

ПОЛОЖЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И МЕРОПРИЯТИЯ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ НАКАНУНЕ ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

Горлицкая операция началась на фронте 3-й армии. Главные события этой операции развернулись на фронте 10-го и левого фланга 9-го арм. корпусов (70-я пех. дивизия).

Позиции 70-й пех. дивизии были растянуты на 15-*км* фронте и разделялись на две части р. Бяла. Дивизия была второочередная, с большим некомплектом в личном составе, без резервов и достаточной артиллерии. В свете наступательных тенденций командование фронта и армии считало положение этой дивизии, как и всего 9-го корпуса, безопасным, и даже при получении сведений о сосредоточении перед фронтом 9-го корпуса крупных сил германо-австрийцев опасались больше за правый фланг корпуса, нежели за участок 70-й пех. дивизии.

Когда наметились явные признаки опасности в стыке 9 и 10-го корпусов, командующий 3-й армией ген. Радко-Димитриев 13 (26) апреля приказал создать резерв из 70-й пех. дивизии для возможной помощи 10-му корпусу. Во исполнение этого командир 9-го корпуса сосредоточил на своем левом фланге до половины сил вышеуказанной дивизии.

16 (29) апреля командующий 3-й армией, опасаясь опять-таки за свой правый фланг, начал перегруппировку резервов на фронт 9-го корпуса.

К 18 апреля (1 мая) положение центра и левого фланга 9-го корпуса нисколько не улучшилось, так как ему была направлена лишь одна кавалерийская дивизия.

10-й корпус, на позиции которого главным образом и обрушились германо-австрийцы, имел на фронте три дивизии (около 34 000 штыков при 110 легких орудиях), растянутые на 36 *км*. Оборонительные сооружения корпуса были созданы преимущественно только в одну линию, да и те слабо оборудованы и не доведены до конца. Эти сооружения были частью разрушены весенней непогодой и не смогли противостоять огню тяжелой артиллерии. Наиболее ответственная Горлицкая позиция была занята второочередной 61-й пех. дивизией. Укрепленные позиции левофланговой 9-й пех. дивизии имели только одну линию обороны со скрытыми подступами перед фронтом, что позволило германо-австрийцам создать исходное положение для атаки накануне наступления 11-й армии. Тыловые пути также отсутствовали, затрудняя питание частей 9-й пех. дивизии и почти исключая отход артиллерии.

Резервов корпус не имел, и лишь в ночь на 18 апреля (1 мая) командующий 3-й армией передал командиру 10-го корпуса один пехотный полк, который прибыл только к вечеру 18 апреля (1 мая).

Штабы армии и фронта, имея в своем распоряжении сведения, ясно указывавшие на готовящуюся атаку превосходных сил противника на фронте 10-го корпуса, никаких мер не приняли. В высших штабах продолжали относиться к донесениям войсковых штабов с недоверием, считая их явно преувеличенными.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ И ПЛАН ИХ БЛИЖАЙШИХ ДЕЙСТВИЙ

15 (28) апреля 11-я германская армия заняла исходное положение для наступления в промежутке между 3 и 4-й австрийскими армиями (схема Б). Для отвлечения внимания русских от района Горлице, Тарнов велись демонстративные действия на участке от р. Пилица до р. Неман и у Шавли (севернее р. Неман).

Германо-австрийцы имели следующий план действий:

а) 11-я германская армия должна была прорвать русские позиции на линии Ропица Русская, Горлице, Сташковка, Ржепеник и вести наступление на Змигрод, Колачице.

б) 4-я австрийская армия, примыкая своим правым флангом к 11-й армии, должна была выйти на линию Рыглице, Горжице. После преодоления первого сопротивления русских на нее возложено было обеспечение левого фланга 11-й армии.

в) 3-я австрийская армия, прикрывая правый фланг 11-й армии, содействовала ей в развитии успеха своим левым флангом.

г) Корпуса 11-й армии получили задачи: 1) правофланговый сводный корпус, имея фронт в 10 *км*, нацеливался на Замчиско; 2) 41-й корпус, имея фронт в 9 *км*, наступал севернее Горлице и далее на Каменец; 3) 6-й

австрийский корпус, имея фронт в 7 *км*, должен был наступать на Пустки, Вятрувка и далее по долине р. Мощанка; 4) гвардейский корпус, имея фронт в 8 *км*, должен был прорвать позиции русских между Сташковка, Бялувка и выйти восточнее Турза и Ржепеник Стржижевский.

Общая атака была назначена на 10 час. утра 19 апреля (2 мая). Ко времени атаки германо-австрийцы находились в 800 *м* от русских позиций.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Боевые действия начались общей атакой германо-австрийцев 19 апреля (2 мая) в 10 час. утра, которой предшествовала почти суточная артиллерийская подготовка, закончившаяся сокрушительным минометным огнем по русским окопам.

После полудня германо-австрийцы прорвали позиции русских в стыке 9 и 10-го корпусов и ворвались в первую линию обороны.

В прорыв на стыке 9 и 10-го корпусов русские направили 16-ю кав. дивизию, 3-ю Кавказскую кав. дивизию, два полка 63-й пех. дивизии (отряд ген. Володченко). К вечеру командующему 3-й армией передается 3-й Кавказский корпус. 20 апреля (3 мая) командующий 3-й армией бросает этот корпус в контратаку против германо-австрийцев. 3-й Кавказский корпус производит лобовую контратаку, причем не одновременную, а по частям, по мере подхода частей корпуса к месту прорыва. Лобовая контратака 3-го Кавказского и частей 10-го корпусов (группа ген. Ирманова) успеха не имела, и части начали отходить. На фронте 24-го корпуса слабые, демонстративные атаки германо-австрийцев отбивались без особого труда. Части правого фланга и центра 9-го корпуса также без труда удерживали свои позиции.

Таким образом, когда 10-й и часть 9-го корпусов изнемогали в неравной борьбе с превосходными силами противника, на фронте их ближайшего соседа (24-го корпуса) части 3-й австрийской армии действовали нерешительно.

Бои в период с 19 по 21 апреля (2—4 мая) были приняты русским командованием пассивно. Командование русских не искало решения вопроса путем организации мощного флангового удара, а бросало части в лобовые контратаки для затыкания отдельных прорывов.

Однако, несмотря на огромное превосходство германо-австрийцев в артиллерии и живой силе, они дорого заплатили за свой успех. Так, уже на второй день наступления 20 апреля (3 мая) Макензен вынужден был ввести в действие резервы, а развить прорыв в стыке 9 и 10-го корпусов германо-австрийцам так и не удалось. В итоге боев с 19 по 21 апреля (с 2 по 4 мая) германо-австрийцы продвинулись лишь на 4—8 *км*. Однако пассивное поведение русского командования и, как следствие, неравномерное напряжение боевой деятельности корпусов и отсутствие взаимодействия между ними привели к тому, что 22 апреля (5 мая) в стыке между 3-м Кавказским и 24-м корпусами образовался разрыв, в который устремились германо-австрийцы. Противник, овладев Змигрод, начал угрожать путям отхода 24-го корпуса и всем левофланговым корпусам 3-й армии. В этот разрыв было направлено почти три корпуса германо-австрийских войск. К счастью для русских, они действовали очень нерешительно и не смогли развить успех.

Пользуясь большим превосходством в живой силе и артиллерии, германо-австрийцы создавали на отдельных направлениях подавляющее превосходство против русских. Так, против отряда ген. Володченко из двух кавалерийских

дивизий и двух пехотных полков действовало свыше корпуса (9-й корпус 4-й австрийской армии), против 3-го Кавказского корпуса наступало свыше трех корпусов (гвардейский, 6-й австрийский, 41-й германский). 22 апреля (5 мая) на правый фланг 24-го корпуса обрушилось почти три корпуса 11-й германской и 3-й австрийской армий. Однако, несмотря на подавляющее превосходство противника в силах и пассивность русского командования, действия русских войск были выше всяких похвал. Движение германо-австрийцев вперед протекало медленно и с большими потерями.

В связи с создавшимся положением командующий 3-й армией 22 апреля (5 мая) отдал приказ об отходе корпусов за р. Вислока. Германо-австрийцы подошли вплотную к реке и лишь частично переправились через нее в направлении на Ветшно.

23 апреля (6 мая) боями на р. Вислока заканчивается первый этап операции, в результате которого 3-я русская армия своим центром отошла, потеряв все пространство, заключавшее в себе подготовленные к обороне рубежи.

Отход центральных корпусов 3-й армии создавал угрозу ее флангам и тылу и поэтому заставлял отходить ее фланговые корпуса без особого нажима противника. Отступление же фланговых корпусов 3-й армии создавало излом всего Юго-западного фронта, который повлек за собой новую группировку всех армий этого фронта.

В итоге тактическая неудача одного 10-го корпуса отразилась на положении всего Юго-западного фронта, так как горлицкое направление выводило на сообщения всех остальных корпусов 3-й армии, а главное — на выходы из гор.

В оценке создавшегося положения к концу первого этапа боев у высшего командования русских было полное разногласие. Начальник штаба Юго-западного фронта ген. Драгомиров и командующий 3-й армией 22 апреля (5 мая) выдвинули проект отвода армий к р. Сан с целью выигрыша времени и пространства для перегруппировки и подтягивания резервов. Ставка требовала не уступать захваченной территории, но не давала для локализации прорыва ни сил, ни средств. Командующий фронтом ген. Иванов, соглашаясь с Драгомировым и понимая тяжелое положение фронта, в то же время раболепствовал перед Ставкой, во всем соглашаясь с ней.

Здесь же следует указать на метод действий германо-австрийцев в этот период. Их пехота продвигалась вперед только тогда, когда артиллерия сравнивала окопы русских с землей и защитники их почти полностью были уничтожены. Даже тогда, когда русские по стратегическим соображениям отходили сами, германо-австрийцы крайне медленно и с большой оглядкой продвигались вперед.

Второй этап Горлицкой операции, с 24 по 30 апреля (с 7 по 13 мая), проходил на пространстве между реками Вислока и Сан, где тактическое значение горлицкого прорыва приобрело оперативное значение.

Бои в эти дни проходили неравномерно. 24 апреля (7 мая) был кризисным днем, в течение которого атаки германо-австрийцев отбивались русскими на всем фронте. Намечалась возможность стабилизации положения, но у русских отсутствовали резервы. Германо-австрийцы же произвели перегруппировку своих сил, снова сосредоточив большое превосходство сил перед фронтом 10-го корпуса.

7 мая в Холме происходит совещание верховного главнокомандующего с командующими Северо-западным и Юго-западным фронтами. На этом совещании было решено остановить отход 3-й армии на линии нижнего течения р. Вислока, для чего предполагалось подкрепить ее тремя корпусами, взяв таковые по одному с Северо-западного фронта, из 4-й армии и тыла.

Кроме того, командующему Юго-западным фронтом предлагалось взять один корпус (33-й) из 9-й армии и вытянуть в резерв один из левофланговых корпусов 3-й армии.

Вполне естественно, что если бы подобные мероприятия по усилению 3-й армии были проведены с началом Горлицкой операции или еще до начала наступления германо-австрийцев, то события развивались бы совершенно по-иному. Но время было упущено, и только после отхода всей 3-й армии русское верховное командование с достаточной серьезностью отнеслось к событиям на фронте этой армии.

Период боев с 25 по 27 апреля (с 8 по 10 мая) был периодом ожесточенных атак германо-австрийцев, стремившихся максимально развить свой первый успех, и сильных сдерживающих боев русских.

На фронте 9-го корпуса русских 4-я австрийская армия вела безуспешные атаки. Положение этой армии приносило особенно много беспокойства германо-австрийскому командованию, так как уже были данные, что 4-я армия русских на левом берегу Вислы не собирается отходить, а наоборот, 26 апреля (9 мая) части ее 31-го корпуса, переправившись через р. Вислу, уничтожили колонну германцев в 3 000 человек. В связи с этим командующий 4-й австрийской армией держал свои резервы на левом фланге, более заботясь о парировании ударов с севера, нежели о действиях против русских на восток.

Наиболее упорные бои проходили в центре 3-й армии на фронте 10-го, 3-го Кавказского и 24-го корпусов. Остатки 10-го корпуса, отойдя на фронт Лончки-Кухарске, Велеполе, в течение почти трех дней отбивали натиск вначале одного, а затем и двух корпусов германо-австрийцев, усиленных свежими подкреплениями и поддержанных мощным огнем артиллерии. Лишь к полудню 27 апреля (10 мая), в результате отхода правого фланга 3-го Кавказского корпуса, левый фланг 10-го корпуса был несколько потеснен. Эти атаки на фронте 10-го корпуса русских стоили германо-австрийцам потери целой дивизии. 3-й Кавказский корпус после атаки в направлении на Ценжковице, Грибов с тяжелыми боями отошел и к 25 апреля (8 мая) занял фронт Велеполе, Виснева, Оджиков. На этой позиции корпус в течение трех дней сдерживал атаки двух германо-австрийских корпусов. Русские войска сражались с достойным геройством, вплоть до самопожертвования самого командира корпуса, лично водившего части в атаку. К утру 27 апреля (10 мая) корпус вынужден был загнуть свой правый фланг, а с отходом правого фланга соседнего 24-го корпуса загнул и левый свой фланг. Задачей сдерживающих боев 3-го Кавказского корпуса было обеспечить время для изготовки к контратаке 21-го корпуса, выводимого в резерв, согласно решениям совещания в Холме.

24-й корпус к 25 апреля (8 мая), отойдя на линию Искржиня, Беско, прикрывал направление на Санок, куда наступали главные силы 3-й армии германо-австрийцев. Здесь корпус в течение двух дней выдерживал атаки трех корпусов противника, успешно отбивая их, но к исходу дня 26 апреля (9 мая) вынужден был начать отход сперва своим правым, а затем и левым флангами. Этот отход увеличил разрыв между 24 и 12-м корпусами, который образовался еще 25 апреля (8 мая). К исходу 27 апреля (10 мая) 24-й корпус уже не представлял собой значительной боевой силы, так как понес большие потери от непрерывного огня артиллерии и частых атак противника.

25 апреля (8 мая) 12-й корпус, отойдя с боями на рубеж Беско, Пулавы и примкнув свой левый фланг к 8-й армии, не мог сделать то же своим правым флангом, в результате чего образовался разрыв между 12 и 24-м корпусами. Однако этот разрыв противником разведан не был. Действия 12-го корпуса были образцом активной обороны. Он не только отбивал атаки

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

10-го корпуса и 119-й пех. дивизии австрийцев, но и сам в ночь на 27 апреля (10 мая) перешел в контратаку и отбросил 26-ю австрийскую дивизию. Своими активными действиями корпус сковал значительные силы германо-австрийцев, способствуя тем самым успеху атаки 21-го корпуса.

На фоне вышеизложенных боевых действий готовилось контрнаступление 21-го корпуса. Сосредоточенный 25—26 апреля (8—9 мая) в районе Санок, он утром 27 апреля (10 мая) начал выдвижение для нанесения флангового удара наступающей 11-й германской армии. Первый его удар привел к образованию прорыва между 11-й баварской и 119-й пех. дивизиями германо-австрийцев, но они закрыли этот прорыв выдвижением дивизии из второго эшелона. Кроме того, части 10-го австрийского корпуса повели наступление на 21-й корпус русских с юга. Одновременно с этим центр 3-й армии русских значительно отошел на восток. В итоге наступление 21-го корпуса было задержано, изменений в обстановке на фронте оно не внесло, и к исходу 27 апреля (10 мая) 21-й корпус вынужден был начать отход.

В связи с тяжелым положением центра 3-й армии и неуспехом атаки 21-го корпуса командующий 3-й армией отдал приказ армии об общем отходе на линию Мелец, Сендзишув, Заршин. Не надеясь удержаться и на этой линии, он запрашивает у командующего фронтом о пределе отхода и просит развернуть подходящие три корпуса подкреплений (согласно совещанию в Холме) на р. Сан. Ген. Иванов, чтобы снять с себя ответственность, пересылает этот запрос ген. Радко-Димитриева в Ставку.

Попытка 3-й армии задержаться не увенчалась успехом, так как центр армии был слаб, подкрепления запаздывали, а ударный кулак из одного лишь 21-го корпуса оказался недостаточно сильным, чтобы повлиять на ход наступления противника.

Эти условия были известны значительно раньше, и начальник штаба Юго-западного фронта ген. Драгомиров еще 22 апреля (5 мая) предлагал отвести войска на реки Сан и Днестр, но это вызвало недовольство Ставки. 26 апреля (9 мая) в письме к начальнику штаба Ставки ген. Янушкевичу он снова выдвигает свое предложение, но Ставка упорно проводит свою линию «держаться во что бы то ни стало». Сам Драгомиров за эту настойчивость поплатился отстранением от должности.

Поведение ген. Иванова было более чем странным. Он хорошо понимал положение вещей и соглашался с Драгомировым и в то же время во всем соглашался и со Ставкой, хитря и ограничиваясь передачей в Ставку донесений и запросов командующего 3-й армией.

Действия противника все время угрожали планомерному отходу войск 3-й армии. Особенно тяжелое положение было в центре армии. Поэтому командующий 3-й армией вынужден был 27 апреля (10 мая) отдать приказ об отходе 3-й армии на р. Сан.

В связи с тяжелым положением на фронте 3-й армии ген. Иванов 27 апреля (10 мая) отдает приказ о начале отхода 4-й армии на позиции Кельцы, Лагов, Поланец и 8-й армии — на линию Бирча, Ольшаница, хребет Орыл.

Таким образом, отход 3-й армии повлек за собой отход и соседних армий, что явилось началом общего отхода армий Юго-западного фронта. После 27 апреля (10 мая) русские отходили, уже не оказывая серьезного сопротивления, до линии р. Сан.

Бои 28—30 апреля (11—13 мая) в основном имели характер арьергардных боев до выхода русских войск на новую линию обороны по р. Сан с крепостью Перемышль.

В течение 28 апреля (11 мая) 3-я армия, прикрываясь арьергардами, отходила, стремясь задержать продвижение противника и дать возможность тылам и главным силам корпусов отойти к р. Сан, а также дать возмож-

ность беспрепятственно выдвинуть резервы фронтового командования, направляемые в ее район.

Во время отхода 3-й армии командование фронта и армии проявляло большое беспокойство за Перемышль, боясь, что противник упредит их в занятии крепости. В районе Дынов к исходу 28 апреля (11 мая) уже сосредоточилось около двух дивизий германо-австрийцев. Им противостояли остатки 24-го корпуса, прикрывавшие кратчайшее направление на Перемышль.

Кроме того, предстояло прикрыть переправы у Сенява, Ярослав и Радымно, на которые должны были отходить 10, 3-й Кавказский и 24-й корпуса. 29 апреля (12 мая) крепость Перемышль и фронт от Перемышль до Радымно было приказано занять частям 12 и 21-го корпусов.

Действия 4-й австрийской армии против 9-го корпуса русских были крайне нерешительны. Несмотря на начавшийся отход 4-й армии русских за Вислой, левофланговые корпуса германо-австрийских войск все еще опасались флангового удара частей этой армии. Поэтому 9-й корпус русских успешно отбивал атаки германо-австрийцев и отходил без особых препятствий.

Части 11 и 3-й австрийских армий не теряли соприкосновения с русскими арьергардами, усиленно нажимая на них.

К исходу 29 апреля (12 мая) корпуса 3-й армии достигли р. Сан, сумев оторваться от противника своими главными силами. Отдельные части начали переправу через реку. Обещанные пополнения еще не прибыли, а одна дивизия из них (8-я пех. дивизия) была направлена в 4-ю армию в связи с удлинением левого фланга последней до Розвадов, южнее р. Висла.

В этой обстановке командующий 3-й армией, надеясь только на свои силы, отдал приказ, в котором ближайшей задачей корпусов ставил упорную и активную оборону р. Сан от Перемышля через Радымно до Розвадов.

В течение 30 апреля (13 мая) части 3-й армии продолжали переправу и занятие позиций на р. Сан. Правофланговые корпуса (9, 10 и 3-й Кавказский) занимали рубеж от Розвадов до р. Любачевка, по восточному берегу р. Сан; остальные корпуса (24, 21 и 12-й) располагались по западному, возвышенному берегу р. Сан и у предмостных укреплений от Ярослава до Перемышля. Для сокращения фронта 3-й армии участок фронта от Розвадов до Тарнобжег занимали два полка 4-й армии. Крепость Перемышль вошла в оборонительную линию 8-й армии. Однако в армейском резерве все еще находились незначительные силы (один кавалерийский полк и два пехотных полка 45-й дивизии).

Германо-австрийские войска к этому времени уже не в силах были сломить сопротивление русских арьергардов в результате огромных потерь и отрыва от баз снабжения. В силу этого они, не дойдя до р. Сан, остановились. Несмотря на то что необходимость отхода 3-й армии к р. Сан была совершенно очевидна еще со времени боев на р. Вислока, командование Юго-западного фронта почти ничего не сделало для подготовки и восстановления старой оборонительной линии на р. Сан. Предмостные укрепления у Сенявы, Радымно и у Ярослава были слабы, они имели лишь полевые незаконченные окопы. Кроме того, между Ярославом и Перемышлем имелось два промежутка, около 12—13 *км*, совершенно не укрепленные. Материалы для восстановления убежищ и блиндажей были расхищены местным населением. Данные для артиллерийской стрельбы также не были подготовлены.

В этих условиях 30 апреля (13 мая) ген. Иванов дает запоздалое распоряжение о немедленной подготовке позиций на р. Сан. При условии заблаговременной подготовки укрепленных позиций они оказали бы существен-

ную помощь войскам. Теперь же, когда войска вели ожесточенные бои, некогда было заниматься этим делом.

Отношение со стороны штаба фронта к такому важному вопросу, как заблаговременная подготовка тыловых опорных пунктов в момент, когда армии отходили, нужно прямо сказать, было преступным.

30 апреля (13 мая) командующий Юго-западным фронтом отдал директиву, по которой армии отошли на следующие позиции: 4-я армия — на Радомские позиции и далее на юг до Розвадов; 3-я армия — на р. Сан от Розвадов до Перемышля и 8-я армия — от Перемышля до направления Волоща, Сусулов, р. Днестр включительно. Остальные армии фронта должны были занять линию р. Днестр и государственную границу до р. Прут.

С 1 (14) по 7 (20) мая шли бои на р. Сан. Это были бои за закрепление положения на этом рубеже с целью отстоять завоеванную часть Галиции. Директивой от 28 апреля (11 мая) верховный главнокомандующий определил линию рек Сан и Днестр как крайний рубеж отхода.

Со своей стороны, германо-австрийское командование стремилось добиться максимального развития успеха для превращения его в стратегический. 29 апреля (12 мая) в Плесе на совещании начальников генеральных штабов Германии и Австро-Венгрии принимается конкретное решение. Для того чтобы не дать закрепиться русским на р. Сан, снова намечается сосредоточенный удар в направлении на Ярослав. Выполнение этой задачи возлагается на 11-ю армию Макензена. 4 и 3-я австрийские армии должны были параллельными атаками содействовать 11-й армии и прикрывать ее фланги. Перемышль решено было взять внезапным нападением. Однако германо-австрийские войска к этому времени понесли большие потери, оторвались от своих баз и вообще требовали приведения себя в порядок; поэтому спешно были затребованы дополнительные войска и соответственно перераспределена артиллерия. Атака назначалась на 4 (17) мая.

Таким образом, русские на рубеже Радомские позиции, реки Сан и Днестр готовились оказать упорное сопротивление и приостановить наступление германо-австрийцев, а командование последних стремилось к дальнейшему развитию успеха.

В этих условиях начался последний этап Горлицкой операции.

1 (14) мая германо-австрийское командование обнаружило отход частей 21 и 12-го корпусов из района Перемышля, которые сменялись частями 8-й армии. Этот отход был расценен как общий отход русских, и командование 11-й армии приказало ускорить наступление, невзирая на назначенный срок атаки 4 (17) мая.

Во время занятия позиции и работ над укреплением 1 (14) мая частям 10 и 24-го корпусов пришлось отбивать атаку германо-австрийцев на предмостные укрепления у Лежайска и Ярослава. Атаки были отбиты, но в ночь на 2 (15) мая охраняющие части 10-го корпуса оставили Лежайск и отошли на правый берег р. Сан, взорвав за собой мосты.

2 (15) мая русская войсковая разведка добыла оперативный приказ противника. В нем был изложен план главного удара 11-й армии на Ярослав. Вследствие этого дальнейшие действия 3 и 8-й армий русских могли носить более определенный характер.

В этот же день атаки германо-австрийцев были отбиты на всем фронте 3-й армии. Однако на фронте 24-го корпуса у Ярослава положение русских осложнилось. Командующий 3-й армией лично руководил обороной Ярослава. Сюда был брошен армейский резерв (части 45-й пех. дивизии и три полка 21-го корпуса). 3-я армия сделала все возможное, чтобы отстоять Ярослав, но помощи со стороны командования фронта ей оказано не было. Огромное численное превосходство противника (более двух корпусов с мощ-

ной артиллерией против потрепанных частей 24-го корпуса и незначительных резервов) заставило части 24-го корпуса оставить предмостные укрепления и отойти в Ярослав. В течение ночи на 3 (16) мая в самом городе продолжался ожесточенный бой. В конце концов Радко-Димитриев приказал корпусу отойти на правый берег р. Сан.

3 (16) мая части 24-го корпуса отходили на новые позиции. На остальном фронте 3 и 8-й армий атаки германо-австрийцев успешно отбивались. Однако на правом фланге 24-го корпуса к исходу дня части гвардейского корпуса немцев переправились на восточный берег р. Сан, где и закрепились.

Таким образом, попытки германо-австрийцев сбить русских с линии р. Сан и взять Перемышль не увенчались успехом. Лишь на участке правого фланга 24-го корпуса они переправились на восточный берег р. Сан, но, встретив упорное сопротивление русских, продвинуться в глубь их обороны не смогли.

В этой обстановке ген. Иванов отдал директиву: «дать решительный отпор противнику на ныне занятых позициях...» до подхода подвозимых резервов, т. е. еще раз подтвердил важность обороны рубежа р. Сан. Этой же директивой 21 и 12-й корпуса передавались 8-й армии. 3-я армия получала 15-й корпус, который ей передавался с Северо-западного фронта. Одновременно шло накапливание фронтового и армейского резервов. На ст. Бобровка была сосредоточена 45-я пех. дивизия, в районе Любачов сосредоточивалась 77-я пех. дивизия, а к Львову подходил 5-й Кавказский корпус, находившийся в резерве командующего Юго-западным фронтом.

4 (17) мая Радко-Димитриев формирует сводный корпус из поступивших к нему 3-й Кавказской стр. и 77-й пех. дивизий. Кроме того, из 81 и 13-й Сибирской пех. дивизий формировался новый 29-й корпус. Эти дивизии были совершенно расстроены прошедшими боями, и поэтому 29-й корпус значительной боевой ценности не представлял. Вообще надо отметить, что подсчет вооруженных сил русским верховным и фронтовым командованием производился формально. Счет велся дивизиями, но в условиях данной обстановки состав дивизий русских резко отличался от германо-австрийских. Первые исчислялись сотнями штыков, тогда как вторые аккуратно пополнялись и представляли собой полнокровные боевые единицы. Такие подсчеты дивизиями особенно резко отличались от действительности также вследствие недоучета соотношения артиллерии.

4 (17) и 5 (18) мая германо-австрийцы напрягают все усилия к развитию успеха на правом берегу р. Сан на участке 24-го корпуса. К этому времени туда переправилось уже свыше четырех корпусов. В действие были введены все резервы. Из-под Перемышля перебрасывается 119-я пех. германская дивизия. К исходу 5 (18) мая германо-австрийцам удалось вклиниться в стык между 3-м Кавказским и 24-м корпусами и продвинуться в направлении на Молодыч. На фронте других корпусов германо-австрийцы успеха не имели.

К этому времени русские предприняли контрманевр. 3-й армии было приказано в ночь на 6 (19) мая перейти в наступление по всему фронту. В развитие этой директивы командующий 3-й армией отдал свой приказ. В основном этот приказ сводился к следующему: 24-й корпус сдерживает противника на своем фронте; сводный корпус с 16-й кав. дивизией из района Менкиш Нов., Менкиш Стар. атакует во фланг противника, расположенного перед 24-м корпусом вдоль правого берега р. Сан; 3-й Кавказский и 10-й корпуса отбрасывают противника, находящегося перед ними; 9 и 15-й корпуса совместно атакуют противника вдоль западного берега р. Сан на юг.

Командующий 8-й армией в свою очередь приказал 21 и 12-му корпусам атаковать во фланг противника, находящегося в ярославском направлении вдоль левого берега р. Сан.

В ночь на 6 (19) мая началась общая атака 3-й армии, в результате которой сводный корпус приостановил наступление противника. Целый германский корпус (10-й) был скован наступлением 3-го Кавказского корпуса. Правофланговые корпуса (15, 9 и 10-й) отбросили германо-австрийцев на западном берегу р. Сан и к исходу 7 (20) мая овладели Рудник.

12-й и 21-й корпуса 8-й армии принудили германо-австрийцев перейти к оборонительным действиям. Одновременно 4-я армия русских севернее р. Висла, в районе Опатов, сильно теснила 1-ю австрийскую армию.

В общем, германо-австрийцы вынуждены были приостановить свое наступление.

Таким образом, в результате ответных энергичных действий русских намеченный план действий германо-австрийцев на р. Сан был сорван. К этому времени германо-австрийские войска окончательно выдохлись и должны были остановиться.

Для дальнейших действий обе стороны вырабатывают новые планы и проводят новую подготовку, но последующие действия не входят в круг событий Горлицкой операции.

Наконец, надо отметить работу тылов по обеспечению действий войск на фронте.

Неупорядоченность подвоза и тыловых путей осталась еще со времени наступательной операции через Карпаты. Тыловые пути корпусов перекрещивались и не были оборудованы, тыловые учреждения не были укомплектованы и пополнены. Впервые вопрос о ремонте дорог возник лишь 19 апреля (2 мая). Только 20 апреля (3 мая) штаб Юго-западного фронта ходатайствовал перед Ставкой об установлении тылового района для фронта.

Неподготовленность железнодорожных путей приводила к образованию пробок. Боевые припасы не доходили по назначению, людские пополнения направлялись походным порядком, запаздывая в прибытии по назначению.

Во время отхода 3-й армии часто можно было наблюдать полный паралич работы тылов. Неурядица в работе тылов и беспорядок при отходе вынуждали фронтовое и армейское командование прибегать к самым решительным мерам. Для наведения порядка в тылу посылались специальные уполномоченные, конные части и вводились в действие военно-полевые суды.

Такой важнейший вид снабжения, как снабжение боевыми припасами, удовлетворялся с большим напряжением. Чтобы упорядочить дело артиллерийского снабжения, ген. Иванов сосредоточил его в своем личном ведении, но к требованиям армий относился бюрократически, действуя скорее по своему произволу, нежели по действительной оценке обстановки. Обычно любые требования армий на снаряды и патроны он «срезал» в несколько раз. Иногда просто отказывал и рекомендовал «максимум экономии» или советовал пользоваться трофейными австрийскими патронами. Естественно, что необходимость экономить снаряды и винтовочные патроны накладывала отпечаток неуверенности на действия войск и влияла подавляюще при виде богатства боеприпасов у противника.

Излишествующие требования армий имели место, но в напряженной боевой деятельности 3-й армии полезнее было бы не пугаться этих требований и отпускать боеприпасы для 3-й армии даже за счет других армий. То же надо поставить в вину и Ставке, которая не пыталась маневрировать боевыми припасами между фронтами, неизменно отказывая ген. Иванову в его требованиях.

В результате такого положения с боеприпасами 3-я армия во весь период боев располагала 1—2 выстрелами в день на орудие. В самые напряженные периоды боя корпуса имели не более $^1/_2$ боекомплекта всех боевых припасов.

Из-за недостатка боевых припасов в частях образовалось большое количество «мертвой» материальной части артиллерии и обозов. Части, требуя подкреплений, просили их присылать без артиллерии и обозов.

Положение с продовольствием для войск было из рук вон плохим. Из-за неподготовленности дорог подвоз продовольствия вообще был нерегулярный, а при начавшемся отходе армий совершенно был нарушен. Несмотря на то что в складах армий и корпусов продовольствия было достаточно, доставка его в войска налажена не была. Отсюда — войска голодали, а склады уничтожались или раздавались населению при отходе.

Были и другие причины ненормальности продовольственного снабжения. Так, в 29-м корпусе люди голодали из-за нераспорядительности высшего командования. Корпус создавался из случайно поступивших частей и подразделений, но, посылая людей, никто не позаботился о том, кто же будет кормить их.

С фуражом дело обстояло еще хуже. Подвоза фуража с тыла не было, а из местных ресурсов достать ничего нельзя было. Начался падеж лошадей. В результате пять кавалерийских дивизий, действовавших в 3-й армии, значительно утратили свою боевую ценность.

Для санитарного обслуживания войск характерна общая неупорядоченность работы тыла 3-й армии. Своих средств санитарного обслуживания и санитарного транспорта нехватало. Прибегали к помощи общественных организаций «Красного Креста», которые тоже восполняли недостаток в весьма ограниченных размерах.

В процессе боев тылы корпусов так перепутались, что трудно проследить их работу. Лишь с отходом 3-й армии за р. Сан и закреплением 3 и 8-й армий на этой линии тылы постепенно приходят в нормальное состояние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Горлицкая операция возникла весной 1915 г. в условиях, когда обе воевавшие стороны готовились к активным наступательным действиям. Русские, заняв Карпаты, готовились выйти в Венгерскую равнину и тем самым окончательно сокрушить Австро-Венгрию. Германо-австрийцы готовились столкнуть русских с Карпат, чтобы устранить угрозу разгрома Австро-Венгрии. Германо-австрийцы на фронте Горлицкого прорыва создали огромное превосходство в живой силе и особенно в технике. Русские, имея здесь значительно меньшие силы и в особенности чрезвычайно слабое техническое оснащение армий, вынуждены были в результате операции отойти за р. Сан, где и остановиться.

Германо-австрийское командование, несмотря на успех и подавляющее превосходство в силе и артиллерии, не умело эффективно маневрировать своими войсками во время боя. Это позволило русским войскам беспрепятственно отходить вначале на р. Вислока, а затем на р. Сан.

Горлицкая операция является первым опытом прорыва в позиционных условиях. Поучительным в этом отношении является сосредоточение германо-австрийцами огромного превосходства сил на направлении прорыва, но отсутствие маневров после прорыва не дало должного эффекта. То же надо сказать и в отношении обороняющихся русских. Русские отходили, не пытаясь маневром на фланги наступающего противника остановить его, к чему имелись все данные.

Горлицкая операция подчеркивает значение тяжелой артиллерии в маневренной войне. Она дает наглядный пример огромного значения могущественной техники в боевых операциях, которой не могла противостоять никакая доблесть войск, лишенных поддержки этой техники.

Германские войска не выдерживали непосредственного соприкосновения с русскими в ближнем бою, поэтому они методически сравнивали с землей русские окопы колоссальным количеством выпускаемых снарядов и лишь после этого шли вперед.

Применение и в таком большом количестве тяжелой артиллерии изменило и формы ведения самого боя, заставляя войска на каждой остановке глубоко зарываться в землю, приведя впоследствии к позиционной войне.

Основной стратегической ошибкой русского командования в Горлицкой операции является, с одной стороны, *стремление предпринять крупную наступательную операцию в Венгрию без соответствующего материального обеспечения* ее; с другой стороны, полное игнорирование основного правила всяких боевых действий — закрепления за собой занятых районов. Эти обстоятельства тем более бросаются в глаза, что как пополнений, так и материального обеспечения армий нехватало и приходилось их ожидать, откладывая сроки начала выполнения решительной операции.

Красной нитью у русских проходит отсутствие *хорошо налаженной разведки* высшего командования и, в частности, неиспользование конницы для этой цели, которая по силе превосходила конницу противника. Сведения войсковой разведки обычно ставились под сомнение, так как они не отвечали наступательным устремлениям высшего командования. Неудовлетворительность разведки имела следствием неправильную оценку обстановки за противника, и высшее командование упорно держалось своего наступательного плана.

Русское командование не стремилось ликвидировать прорывы фронта маневром других частей на фланги противника, а «затыкало» образовавшиеся прорывы, что и приводило к расходованию войск мелкими пакетами *вместо того, чтобы бросать их компактными массами* во фланг или тыл зарвавшегося противника и тем приостановить его наступление.

Русское командование в руководстве операцией исходило все время из положения — парировать действия противника и поступать в зависимости от его действий. *Оно не преследовало раз поставленной цели* и не ставило перед собой выполнение боевых задач вне влияния действий противника.

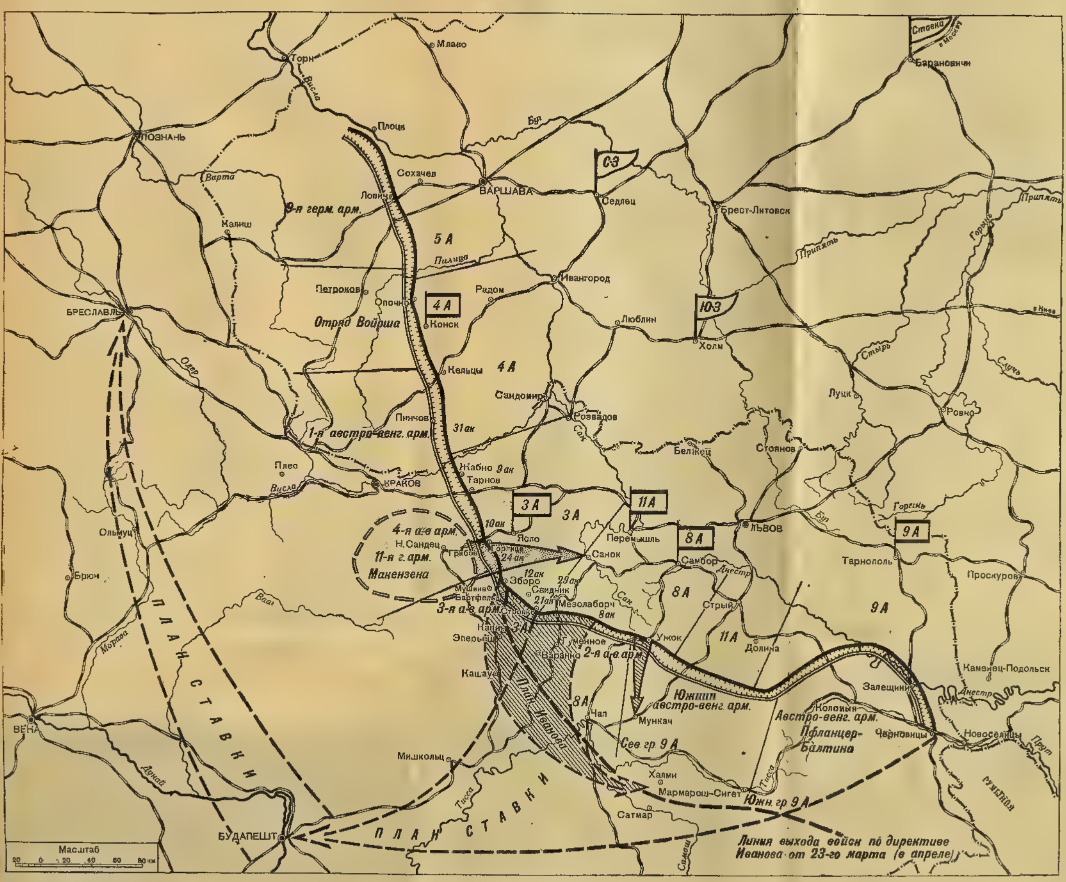
Основной же причиной неудачи русских в Горлицкой операции было отсутствие у них должного количества артиллерии, снарядов, винтовок, винтовочных патронов и обученных людских пополнений. При достаточном количестве боевых припасов и героизме русского солдата можно сказать, что попытки германцев не увенчались бы успехом.

«Немецкая артиллерия засыпала царские войска градом снарядов. У царской армии не хватало пушек, не хватало снарядов, не хватало даже винтовок. Иногда на трех солдат приходилась одна винтовка» [1].

Наконец, надо сказать, что германо-австрийцы довольно удачно выбрали район и время для проведения Горлицкой операции, а также хорошо подготовили ее. Это была операция, рассчитанная на «продавливание» фронта русских исключительно подавляющим превосходством в силе и в технике.

---

[1] «История ВКП(б)», Краткий курс, стр. 166.

Зак. 3912. Горлицкая операция

Схема А. Положение и планы сторон на Юго-западном фронте.

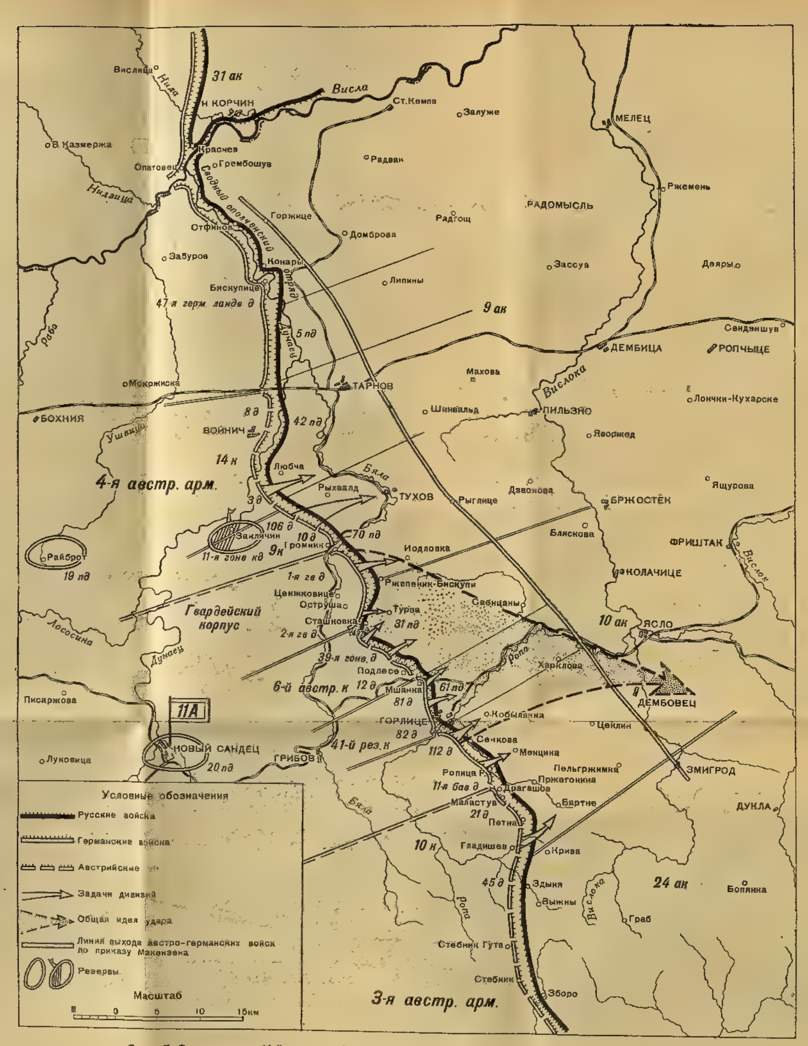

Схема Б. Развертывание 11-й германской армии генерала Макензена и его план ближайших действий

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ В ПЕРИОД, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКОМУ НАСТУПЛЕНИЮ НА ФРОНТЕ ГОРЛИЦЕ, ТАРНОВ

ДОКУМЕНТЫ № 1—110

с 6 (19) марта по 18 апреля (1 мая) 1915 г.

Схемы 1—12

ГЛАВА 1

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ. ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ, ПЛАНЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ

ДОКУМЕНТЫ № 1—34

Схема I

Документ № 1

6 (19) марта 1915 г. 1 час 45 мин. дня.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.
ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Длящиеся переговоры между Северо- и Юго-западными фронтами о необходимости возвращения на левый берег Пилицы трех пехотных полков для образования какого-либо резерва за 4-й армией не привели до настоящего времени к какому-либо решению. Позволяю себе высказать вам свое мнение, что основной причиной этого служит отсутствие особо необходимых для данного именно периода определенных указаний свыше о ближайших основных задачах каждого из фронтов, их взаимных обязанностях, связующих действия в одно целое. Центром событий настоящей минуты является Перемышль; ради освобождения его и попутно очищения Галиции противник собрал значительные силы, развивает крайнюю энергию действий, продолжает усиливать свои войска на Карпатах путем переброски сил с других участков. Эта деятельность и необходимость довести дело до конца под Перемышлем заставила нас собрать все, что только можно, на Карпатах, проявить крайнее упорство в отстаивании своих позиций, принять решение самим атаковать противника, чтобы расширить плацдарм, отдалить противника от осажденной крепости, обеспечить надежнее действия под нею и поставить свои войска в более выгодное стратегическое положение, спустив их в Венгерскую равнину.

Само по себе направление на Будапешт нельзя признать главным путем нашего наступления, оно является второстепенным, и только совокупность современных условий обстановки, ясно выраженных стремлений нашего противника, отчасти соображения политического характера заставляют придать временно этому направлению важное значение и перейти здесь в наступление, успех коего окажет существенное влияние на ход событий на всем театре войны. Если эти соображения имеют под собою почву, если вытекающее из них решение можно признать соответственным, то, казалось бы, нужно было принять меры для облегчения достижения намеченной цели, для обеспечения успеха, путем сокращения наших задач на других участках и перехода временно к обороне, удержанию противника. Только при решительном успехе на своем западном фронте немцы могли бы сосредоточить в Восточной Пруссии силы, достаточные для обширной операции, грозящей отсюда Варшаве и нашим сообщениям. В свою очередь нам, как я докладывал раньше, нет цели сосредоточивать на правом берегу Вислы главные силы для действий на север, ибо задача предстоит трудная, длительная, не имеющая впереди важной цели, могущей оказать влияние на ход войны. Поэтому, по-моему, конечно, здесь мы можем и должны перейти к строго оборонительным действиям, которые очень облегчаются временем года, состоянием немногочисленных путей, особенно заболоченностью долины Бобра, наличностью укреплений Гродно и Осовца. Приняв такое решение, мы находим средства как для некоторого временного усиления войск, решающих ныне наступательную задачу на Карпатах, тем более — для надежного упрочения нашего положения западнее Варшавы и долины Пилицы. Западный наш фронт всегда сохранит за собою значение главного, ибо только от Вислы мы можем кратчайшими путями наступать к важнейшим и жизненным пунктам нашего противника.

При таком взаимном положении фронтов, казалось бы, сравнительно легко были разрешены различные вопросы для ближайшего времени. Наступательная задача, хотя бы и второстепенного значения, Юго-западному фронту до решения участи Перемышля; помощь этому фронту в пределах возможного, чтобы обеспечить достижение задачи меньшими жертвами, меньшею потерею времени. На этот собственно период Северо-западный фронт ограничивается обороною, выжиданием, выполняя эту задачу наименьшим количеством войск, обеспечивая достижение цели, поставленной соседнему фронту; сосредоточив войска западнее Варшавы, например в районе Гройцы, и оставив на правом берегу Вислы лишь строго необходимые силы, опираясь на благоприятные местные условия, мы могли бы парализовать попытки нашего противника к достижению здесь частного успеха. Намечая такое распределение задач ближайшего времени, я исхожу только из сложившейся обстановки, что до падения Перемышля и нанесения сильного, решительного удара австро-германским силам, собранным на Карпатах, мы не имеем возможности собрать достаточного количества войск для обеспеченного наступления на запад, руководствуясь только тем соображением, что наступательную задачу нужно обеспечить всеми средствами за счет прочих участков нашего обширного фронта.

После падения Перемышля положение фронтов и взаимные обязательства могут коренным образом измениться. Поэтому считал бы особо желательными для настоящего времени руководящие указания, очерчивающие наши задачи, взаимные обязательства фронтов, чем было бы облегчено решение настоящих второстепенных вопросов. 2579. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 41—48.

Документ № 2

23 марта (5 апреля) 1915 г. 11 час. 30 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

В настоящее время главнокомандующий поставил себе целью переход через Карпаты и очищение Заднестровья от противника. Обе эти цели находятся в тесной связи, и удачное развитие нашего наступления через Карпаты может побудить противника к очищению Заднестровья, ибо при завладении Густовом (Хустом) перехватывается главное железнодорожное сообщение австрийцев с Заднестровьем. Однако непосредственные активные действия в широких размерах против австрийцев, расположенных за Днестром, представляются по соотношению сил преждевременными и для этого надо по крайней мере дождаться сформирования 33-го корпуса, когда будет возможен переход в решительное наступление. Ни на какие другие войска рассчитывать пока не приходится, ибо ополченский корпус в лучшем случае выполнит свою задачу по прикрытию нашей границы между Днестром и Прутом, а ведущаяся на Карпатах борьба заставила ввести в дело почти все резервы, и до окончания этой борьбы вывод их оттуда и переброска на левый фланг невозможны. Таким образом, приходится откладывать операцию по вытеснению противника из Заднестровья, а это крайне невыгодно, ибо условия ведения этой операции могут существенно измениться, и теперь уже замечена переброска войск и усиление противника в районе Черновицы.

Командующий 9-й армией полагает, что в настоящее время было бы достаточно иметь 3 дивизии кроме состоящих в его распоряжении для ликвидации этого дела уже в начале апреля. Но в нашем распоряжении имеется всего одна дивизия, которая уже направлена в район Черновицы. При таких условиях было бы крайне желательно перевести в район Каменец-Подольск, Новоселица две дивизии, которые по окончании операции могут быть возвращены. Предварительно для доклада главнокомандующему плана операции в Заднестровье и сроков ее ведения крайне желательно знать, можно ли рассчитывать на предоставление двух дивизий; без этого операцию пришлось бы отложить до середины апреля. 4827. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 111—113.

Документ № 3

13 (26) марта 1915 г. 8 час. 30 мин. вечера.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

Сообщаю копию директивы главнокомандующего командующим армиями от 23 минувшего марта. В настоящее время ближайшими нашими задачами будет переход через Карпатские горы и очищение Заднестровья от противника. Обе эти задачи находятся в тесной связи, и в зависимости от этого будут видоизменяться формы их осуществления. Идея нашей операции в настоящее время состоит в том, чтобы, удерживаясь на наших флангах, выйти остальными войсками на линию Зборо, Варанно, Чап, Хальми и этим заставить противника очистить Заднестровье, ибо с выходом к Хуст прерывается лучшее железнодорожное сообщение Заднестровья с внутренними областями Австро-Венгрии. Этот план не исключает возможности активных действий против неприятеля в Заднестровье после усиления наших войск в Восточной Галиции.

Принимая во внимание количество войск каждой армии, в окончательном результате предположено занять 3-й армией фронт от устья р. Дунаец до

линии Туран, Ганушфалва, что к югу от Стропко; южнее до Чап район занимает 8-я армия; еще южнее до Хальми — северная группа 9-й армии; наконец, в районе Мармарош-Сигет и до румынской границы расположится южная группа 9-й армии, которая предварительно должна будет выполнить ряд задач по очищению Заднестровья. Подобное расположение позволит выделить надлежащие резервы, примерно пять дивизий, в Пильзно, Дукла, Гуменное, Ужгород и Мункач, причем в 3-й армии эти резервы предполагается выделить за счет Сводного корпуса и Острожского полка, с расформированием первого и возвращением частей войск для восстановления организации. Однако эти мероприятия будут выполнены только после того, как сопротивление противника в районе Гуменное, Синна, Мезолаборч будет окончательно сломлено и войска надлежащим образом укомплектованы.

Подобным же образом, насколько будет возможно по обстановке, имеется в виду восстановить нарушенную организацию и остальных дивизий. В зависимости от этих предположений необходимо изменить районы путей, предоставленных армиям. Это изменение коснется, впрочем, только 3 и 8-й армий, причем 8-й армии будет предоставлено шоссе Загурж, Мезолаборч, Гуменное, Варанно и во всяком случае дороги от Воля-Михова на Телепоч, Зубна, Гуменное. Однако ввод в дело Сводного корпуса обязывает 8-ю армию до его расформирования предоставлять пользование этим шоссе также этому корпусу и отчасти даже 12-му корпусу, и только после выполнения указанных предположений возможно это шоссе предоставить в исключительное пользование 8-й армии.

Затем в отношении ведения наступления следует заметить, что таковое будет видоизменяться в зависимости от того, придется ли продвигаться с боем главных сил или только сбивать арьергарды, преграждающие пути наступления. Указания соответственных приемов действий будут зависеть от строевых начальников, поэтому этот вопрос здесь не разбирается. Следует указать только одно: войска, имеющие успех на том или другом участке при продвижении вперед, захватывают выходы горных долин, ведущих во фланг и тыл противнику, расположенному против участков продвигающихся менее успешно. В таких случаях необходимо организовать направление колонн соответственной силы по этим долинам, для чего в места отделения этих колонн следует заблаговременно подводить резервы или собирать туда войска.

Затем по необходимости придется двигаться глубокими колоннами по ограниченному числу дорог. На каждой дороге старший из начальствующих лиц должен упорядочить все движение и является колонным начальником. Часто придется применять способ постепенного скопления, с тем чтобы, во всяком случае, выход из гор совершился сразу. Например, если бы оказалось нужным двигать по шоссе Балигрод, Ростоки, Токошань сразу два корпуса или четыре дивизии, их можно было бы вести сначала эшелонами, а затем собрать в течение 2—3 дней в районе Синна, Гуменное и на Ублия, Собранч, Надь Михаль, надлежаще уровняв движение. В местах, где дороги сходятся, надлежит заблаговременно устроить обходные пути, в крайности даже уширить и полотно, дабы на некотором расстоянии две походные колонны могли следовать рядом. Все возможные меры к сокращению глубины колонн должны, разумеется, обдуманно применяться. Следует так же тщательно обдумать распределение войск в колоннах, дабы увеличить их боевую готовность и сократить время развертывания.

В заключение присовокупляется, что для придания надлежащей силы северной группе 9-й армии предположено в непродолжительном времени усилить ее, придав финляндским стрелковым полкам третьи батальоны, и, кроме того, назначить туда еще одну дивизию. В зависимости от хода

действия в районе Гуменное, Синна, Мезолаборч одну из дивизий этого района, вероятно, окажется возможным перебросить также к Стрый или Долина. Все эти меры сделают северную группу 9-й армии достаточно сильною; что же касается южной группы, то усиление ее связано с новым формированием; если обстановка потребует, она может быть усилена указанными выше дивизиями за счет северной группы, задача коей при этом будет, конечно, несколько видоизменена. В зависимости от изложенного выше прошу разработать планы наступления и соответственным образом направлять войска при развитии военных действий. С особенным вниманием отнестись к исчислению количества нужных транспортов и срочно телеграфировать, сколько таковых потребуется. За исправлением железнодорожных путей подвоза прошу тщательнее следить. 4329. *Иванов.* 5329. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 369, стр. 50—59.

Документ № 4

26 марта (8 апреля) 1915 г. 10 час. 45 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Во исполнение лично данного вам обещания повелел Северо-западному фронту выделить один корпус. Генерал Алексеев, зная мои предположения, назначил 3-й Кавказский, который я передаю вам с тем, чтобы вы возложили на него задачу в развитие особо известной вам моей директивы по письму начальника штаба. 9371. *Генерал-адъютант Николай.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 124.

Документ № 5

24 марта (6 апреля) 1915 г. 10 час. 40 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Для усиления армий Юго-западного фронта с целью развития обозначающегося успеха на Карпатах и предоставления возможности перехода в наступление 9-й армией верховный главнокомандующий признал возможным включить в состав армий вверенного вам фронта и назначить к перевозке в Галицию 3-й Кавказский корпус. Корпус этот имеет некомплект около 5 000; некомплект не представляется возможным пополнить в кратчайший срок распоряжением Северо-западного фронта. Ввиду этого благоволите распоряжением о подготовке соответственных укомплектований, дабы таковые могли быть влиты по мере прибытия частей корпуса в пункт назначения. Ожидаю уведомления, куда направить упомянутый корпус для распоряжений о его перевозке. Необходимы распоряжения штаба вверенного вам фронта о снабжении 3-го Кавказского корпуса картами района действий. 9370. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 128—129.

Документ № 6

24 марта (6 апреля). 1 час 50 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

В Одессе вполне готова 10-я ополченская бригада, входящая в состав 32-го ополченского корпуса. По докладе об этом верховному главнокомандующему его высочество повелел запросить Юго-западный фронт, является ли

ныне необходимой по условиям обстановки на этом фронте немедленная переброска этой ополченской бригады в район Новоселица, имея в виду, что задержка этой бригады еще на некоторое время в районе 7-й армии признается желательной, так как Дарданельская операция союзников затягивается. Кроме того, верховный главнокомандующий чрезвычайно интересуется теми оперативными соображениями, кои положены в основу ближайших задач и действий 9-й армии, и насколько с падением Перемышля в действительности отпадает надобность в наступлении 9-й армии, как о том указывалось в директиве армиям Юго-западного фронта 12 марта, № 3839 [1]. С развитием весьма важного для нас продвижения, успешно выполняемого 8-й армией и левым флангом 3-й армии, возникает вопрос: не приведет ли задержка наступления 9-й армии к слишком большой растяжке общего фронта юго-западных армий. Благоволите ответом на затронутые вопросы с доклада генерал-адъютанту Иванову. 9354. *Данилов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 122—123.

Документ № 7

24 марта (6 апреля) 1915 г. в 7 час. 05 мин. утра.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

Безусловно необходимой при настоящих обстоятельствах срочная переброска 10-й ополченской бригады в район Новоселица не является. Однако все же это желательно сделать ввиду ее вооружения японскими ружьями, стреляющими бездымным порохом, тогда как другие бригады в районе Новоселица вооружены берданками, что заставляет сомневаться в годности этих ополченцев к мало-мальски серьезному отпору. Наступление 9-й армии в настоящее время было бы крайне желательно, но рассчитывать на успех при положении, занятом этой армией, и ее силах сомнительно. Необходимо усилить эту армию по крайней мере на 3 дивизии, на что до середины апреля средств нет. Свои соображения сообщил телеграммой № 4827 [2].

При таких условиях приходится рассчитывать на то, что успех в районе Мезолаборч, Ужок, Бескид отразится на положении австрийцев в Заднестровье и против них окажется возможным начать наступление 9-й армии с шансами на успех. Принимая во внимание это обстоятельство, полагаю, что при нашем успехе на главных направлениях фронт не растянется, а в случае задержки нашего наступления фронт останется почти в том же положении, как в настоящее время. В последнем случае и по прекращении нашего наступления в центральной части Карпат следует ожидать сбора противником в Заднестровье крупных сил, к чему надо приготовиться и начать до дальнейшего общего наступления отдельную операцию в Заднестровье. 4363. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 115—116.

Документ № 8

24 марта (6 апреля) 1915 г. 11 час. 24 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Противник, сняв с фронта гренадерского корпуса 35-ю дивизию Шметтау, перебросил ее по железной дороге на станцию Рыдваны к югу от Мезола-

[1] Документ не приводится.
[2] Документ № 2.

борч. Прошлой ночью отброшена с большими потерями с занятой позиции 81-я дивизия, после чего сегодня атакован левый фланг 19-й дивизии, подавшейся назад. К угрожаемому месту направляются резервы 3-й армии и бригада 58-й дивизии. Последняя перевозится по железной дороге из Старое Место на станцию Команьча. Возможно, что этих войск окажется достаточно для противодействия противнику, но все же желательно приблизить к нашему активному фронту на Карпатах часть наших сил из Привислинского края, дабы уравнять шансы борьбы с противником, прибегающим к этому способу усиления войск на юге. Однако отправка из 4-й армии наших резервов, собранных в районе Конск, Ново-Место, нежелательна ввиду нахождения их на наиболее угрожаемом направлении, ведущем к Варшаве. Это было бы возможно осуществить только при смене нашего правофлангового корпуса другими частями.

Не откажите ответом, можно ли на это рассчитывать в настоящее время. Передвижение войск желательно выполнить срочно, ибо на это потребуется много времени, и откладывать эту перевозку до последнего невыгодно, особенно принимая во внимание, что в отношении пользования железными дорогами противник находится в более выгодных условиях, нежели мы. 4387. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 118—119.

Документ № 9

25 марта (7 апреля) 1915 г. 3 часа 08 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

По докладе верховному главнокомандующему ваших телеграмм его высочество высказал, что смена правофлангового корпуса 4-й армии частями Северо-западного фронта представляется невозможной и что вследствие важности направлений через Одрживол, Опочно, Конск на Радом и далее на Ивангород представляется недопустимым ослабление правого фланга 4-й армии. Казалось бы, что при настоящей обстановке наименее опасным направлением является направление от нижнего течения Нида вдоль Вислы и что, заменив одну из дивизий 31-го корпуса соответственным числом ополченских бригад из состава бывшей 11-й армии, представлялось бы возможным в случае надобности эту освободившуюся дивизию предназначить для переброски в Галицию. Вместе с тем верховный главнокомандующий высказал, что начавшееся наступление на фронте Бартфельд, Ужок, развивающееся в общем благоприятно, необходимо довести до конца, дабы оправдать те жертвы и усилия, которые уже затрачены. Эти причины вызывают категорическое повеление верховного главнокомандующего о направлении 3-го Кавказского корпуса на Карпаты.

Переходя к вопросу об установлении основной идеи наступления 9-й армии, нельзя не обратить внимания на то, что удар с фронта Каменец-Подольск, Хотин едва ли может иметь решающее значение и что развитие наступления Станиславской группой 9-й армии с целью утверждения в районе Надворная, Делатынь, Коломыя, с перехватом железной дороги от Черновицы на Мармарош-Сигет, может грозить весьма тяжелыми последствиями для Черновицкой группы противника, которая в случае нашего успеха будет лишена железнодорожного сообщения с внутренними областями империи, так как по имеющимся сведениям постройка железной дороги Дорна-Ватра — Быстрица далеко еще не закончена; если же и будет закончена, то конечно не будет иметь достаточной пропускной способности.

Сравнение сил, действующих в Восточной Галиции и в Буковине, приво—

дит к следующему: австрийцы имеют в этом районе от четырех до пяти полевых и до двух сборных пехотных дивизий, из коих 42-я гонведная дивизия сильно расстроена бывшими боями, а вообще все дивизии имеют состав, уступающий по числу батальонов нашему, так как многие полки переведены в трехбатальонный состав. Таким образом, силы австрийцев определяются не свыше 100 батальонов и 80 эскадронов; независимо от того — тричетыре кавалерийские дивизии. 9-я армия, не считая 22-го корпуса с 22-м Туркестанским полком, будет иметь с подходом 82-й дивизии и двух Заамурских полков до 8 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, в общем 126 батальонов и 162 эскадрона и сотни, не считая корпусной конницы; кроме того, 3 ополченские бригады, число которых, вероятно, в ближайшие две недели возможно будет довести до 7 бригад. Независимо от того мною только что получено сведение, что 1 и 2-й Заамурские пех. полки уже выступили из Москвы на Киев 22 и 23 марта, остальные два Заамурских полка будут проходить Москву в эти дни; таким образом, предвидится усиление 9-й армии еще на 12 батальонов. При таком несомненном превосходстве в силах, считаясь к тому же и с превосходством нравственным, казалось бы возможным ожидать развития успешных действий собственными силами 9-й армии, не ослабляя себя на главном участке Карпатского фронта. В крайности можно было бы примириться с дополнительным направлением в район 9-й армии одной дивизии из состава 4-й армии, как о том было изложено выше. Изложенные соображения я считаю необходимым довести до вашего сведения, дабы ориентировать вас в тех взглядах, кои сложились в штабе верховного главнокомандующего на основании поступивших в его распоряжение данных. 9402. *Данилов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 147.

Документ № 10

27 марта (9 апреля) 1915 г. 5 час. 30 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Успешно начатое наступление последние дни продвигается крайне медленно. Противник на фронте 8, 17 и 28-го корпусов, повидимому, усилившись переброской войск из других районов, оказывает упорное сопротивление, местами сам не без успеха переходит в наступление. Нашим войскам приходится вести бои при незначительном содействии артиллерии, так как бездорожный хребет в тылу затрудняет продвижение артиллерии, в то время как противник, имея в тылу пути, сильно опирается на свою артиллерию. Части понесли значительные потери и сильно утомлены непрерывными 20-дневными боями и движением при исключительно трудных условиях. На просьбы командиров 8 и 17-го корпусов поддержать их, чтобы подтянуть утомленные части, я ответил, что поддержки не будет и надо пробиваться во что бы то ни стало своими силами. Но лично не могу не сознавать, что без таковой поддержки наступление может приостановиться и правый мой фланг в поддержке нуждается. Для усиления 17-го корпуса направил 11-ю кавалерийскую дивизию, так как считаю, что бригада 58-й дивизии необходима на левом фланге, где ожидаю встретить самое упорное сопротивление. Кроме того, этот фланг получает серьезное значение. Для успешного развития операции представляется весьма необходимым усилить меня одной дивизией. Во всяком случае, будем дальше пробиваться сколько хватит сил. 02237. *Брусилов.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 302.

Документ № 11

25 марта (7 апреля) 1915 г. 12 час. 41 мин. ночи.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Предоставленный Юго-западному фронту 3-й Кавказский корпус главнокомандующий решил собрать в районе Каменец-Подольск, Хотин. Для сего надлежит перевести одну дивизию с корпусными управлениями в Каменец-Подольск, другую дивизию — на станцию Мамалыга, откуда она перейдет походным порядком в Хотин. Желательно для ускорения перевозки совершить таковую сразу по двум направлениям. 4396. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 132.

Документ № 12

25 марта (7 апреля) 1915 г. 11 час. 49 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Оценив общую обстановку, я решительно не допускаю направления 3-го Кавказского корпуса в район Каменец-Подольска и повелеваю вам направить его на Карпаты, в район наших активных действий, для развития и довершения успеха нашего наступления. Считаю, что положение 9-й армии не таково, чтобы требовалось направление в ее район одного из наших доблестнейших корпусов, место которому на том направлении, где наносится главный удар. Не могу также не обратить внимания на то, что к 9-й армии уже подходят 82-я пехотная дивизия, шесть Заамурских полков и еще одна ополченская бригада 32-го корпуса. Ввиду изложенного мною повелено генералу Алексееву направлять 3-й Кавказский корпус на Львов, оттуда дальнейшая перевозка вашим распоряжением. 9384. *Генерал-адъютант Николай.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 126—127.

Документ № 13

28 марта (10 апреля) 1915 г. 12 час. 15 мин. дня.

ЯСЛО. ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Обстановка на фронте 8-й армии пока не внесла изменений, влияющих на действия в ближайшие дни, и 7 и 28-й корпуса продолжают атаку с целью выйти на шоссе Ужок, Стауна. Сложившаяся обстановка на правом фланге 9-й армии — на Стрыйском направлении — приостановит широкое развитие операции в направлении на Ужгород, пока 9-я армия не разовьет на Стрыйском направлении успех. Левый фланг 29-го корпуса стоит уступом назад, и выдвинутое положение 8-го корпуса ставится этим в трудное положение.

Настоятельно прошу теперь же выдвинуть вперед левый фланг 29-го корпуса. Завтра атака противника продолжается на всем фронте армии. 02258. *Брусилов.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 316.

Документ № 14

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ

№ 76

28 марта (10 апреля) 1915 г. 9 час. 15 мин. вечера.

Штаб армии Самбор. Карта австрийская 1 : 75 000.

Главнокомандующий директивой 28 марта № 4568[1] повелел:

Войска наши, с такой доблестью продвигающиеся через Карпаты и уже оттеснившие противника во многих местах за главный хребет, встретились со свежими частями неприятеля, с которыми вступили в упорную борьбу, причем противник со своей стороны перешел местами в контратаку. При таких обстоятельствах представляется необходимым временно задержать наше продвижение вперед, дабы дождаться прибытия подкреплений и организовать снабжение, предпринимая активные действия для захвата важных пунктов с целью улучшения тактического положения. Во исполнение означенного повеления приказываю:

1. 8-му корпусу прочно утвердиться на хребте в районе Кичурски, Грюни, Телепоч, Паригузовце, Нижне Полена, высота 922 (Козиялата), овладев необходимыми высотами для прочного положения корпуса; правым своим флангом держать тесную боевую связь с левым флангом 29-го корпуса и продвигаться соответственно продвижению последнего.

17-му корпусу закрепиться в ныне занимаемом районе, овладев выгодными в тактическом отношении рубежами и в тесной боевой связи с правым флангом 28-го корпуса.

28 и 7-му корпусам продолжать атаку противостоящего противника с целью овладеть участком шоссе от устья ручья Стружица до перевала Ужок и затем закрепиться в этом районе и далее примерно по линии высот 1012, 1032, 924, 825, 783, 901 (Клева) и далее на правом берегу Завадки в связи с 22-м корпусом.

2. Ожидаю от командиров 28 и 7-го корпусов полнейшей энергии для быстрого выполнения поставленной задачи выхода на шоссе.

3. Еще раз категорически подтверждаю, что в деле укрепления позиций должна быть проявлена упорная настойчивость; потребовать от начальников дивизий лично поверять это.

4. Командиру 28-го и особенно 17-го корпусов обратить особенное внимание на разработку дорог в тылу и на надлежащую постановку дела подвоза.

5. Разграничительные линии между корпусами пока остаются указанные приказом от 18 марта за № 75.

6. Всем начальствующим лицам по мере усовершенствования позиций стремиться усиливать свои резервы за счет боевых частей.

Командующий армией генерал от кавалерии *Брусилов*

ВИА, дело № 143—946, стр. 42.

---

[1] Документ не приводится.

Документ № 15

29 марта (11 апреля) 1915 г. 7 час. 05 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Верховный главнокомандующий поручил мне просить вас в дополнение к директиве, сообщенной телеграммой 4568 [1], доставить еще подробное донесение о состоянии армий вверенного вам фронта, их нуждах и причинах вынужденной задержки в развитии наступления за Карпаты. Желательно также знать, когда вы предполагаете возможным начать продолжение еще не закончившейся операции вашей, имея в виду, что остановка ее крайне невыгодна ни в политическом, ни в боевом отношении, давая возможность нашим противникам также подтянуть подкрепления и усилить свои новые позиции, сделав их труднодоступными. 9496. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 160.

Документ № 16

29 марта (11 апреля) 1915 г. 11 час. 15 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Задержка наступления произошла вследствие усиления противника в Карпатах, что отчасти обусловливается затишьем на остальных фронтах и возможностью перебрасывать войска, как это было сделано, например, с 35-й гонведной дивизией. Затем наша группа на направлении Стрый, Мункач вообще была слабее противника, а неудача, испытанная ею 27 марта, заставила прежде всего подумать об упрочении ее положения и пополнении потерь. Принятые заблаговременно меры к усилению ее состава путем развития Финляндских полков в трехбатальонный состав вследствие недостаточной пропускной способности железных дорог нельзя было осуществить с желаемой быстротой. Наконец, большие потери и утомление войск, распустившиеся дороги, а местами полное бездорожье и снега не позволяют развить быстрого наступления, которое вообще идет в горах очень медленно. Подвоз всего необходимого делается весьма часто с огромным трудом. Ввиду этих обстоятельств приходится ограничиться завершением ближайших целей, поставленных при наступлении, впредь до подхода подкреплений, что в настоящее время и делается и что требует местами продолжения упорных боев. Более глубокое продвижение, а равно развитие наступления в Заднестровье возможно только после прибытия 3-го Кавказского корпуса, усиления войск на направлении Стрый, Мункач и сосредоточения 33-го корпуса. Что касается возможности усиления противника, то таковое уже состоялось, и не вследствие задержки наступления, а по причине сосредоточения против Юго-западного фронта почти всей австро-венгерской армии, в том числе и войск, действовавших против Сербии, усиления их германскими войсками, пользования лучшими путями сообщения и затишья на остальных фронтах; позиции также противником подготовлены заблаговременно. Политической стороны не касаюсь, ибо успех операции зависит от факторов, создающих совокупность военной обстановки. Нужды галицийских армий, которые можно удовлетворить в настоящее время, состоят в присылке огнестрельных припасов и высылке вооруженных укомплектований, ибо в винтовках чувствуется все более и более острый недостаток. Также крайне необходимо образовать резерв в районе Дукла, по крайней мере в составе одной дивизии, на что средств не имею, ибо после сделанных расчетов дальнейшее обессиление 4-й армии невозможно. 4615. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 156—157.

---

[1] Документ не приводится.

Документ № 17

30 марта (12 апреля) 1915 г. 11 час. 20 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Сделано сношение с Северо-западным фронтом для выяснения вопроса о том, насколько ныне возможно дальнейшее ослабление армий Северо-западного фронта. До получения ответа постановка решения не может состояться. Затруднение в том, что в армиях Северо-западного фронта все еще огромный некомплект, сводящий на-нет превосходство в числе дивизий. Кроме того, необходимо иметь в виду, что ослабления противника на Северо-западном фронте нет, с падением же Перемышля, направлением заамурцев, ополченцев и 3-го Кавказского корпуса на Юго-западный фронт, казалось бы, сделано больше, чем возможно, для усиления Юго-западного фронта; таким образом, пока Юго-западный фронт должен рассчитывать только на прибывающие дивизии 3-го Кавказского корпуса и Заамурские полки. Благоволите принять самые энергичные меры к скорейшему продвижению их на территорию фронта; также необходимо усилить разведку для фактического выяснения, какие новые части противника появились на фронте юго-западных армий. Доходящие до Ставки сведения крайне недостаточны для принятия решений. 9521. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 186—187.

Документ № 18

30 марта (12 апреля) 1915 г.

ХОЛМ. ШТАБ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Сообщаю копию приказа 3-й армии оперативного.

Ясло. 30 марта 1915 г. 1 час дня.

Ввиду усиления противника на карпатском фронте и в особенности на Восточных Карпатах вновь прибывшими подкреплениями и укомплектованиями главнокомандующий принял решение временно приостановить общее наше наступление и занять выжидательное положение до получения подкреплений и укомплектований. На основании сего приказываю:

1) Всем корпусам, с правофлангового до 24-го корпуса включительно, закрепиться прочно на занимаемых местах, продолжая усиливать фортификационно свои позиции, дабы быть готовым отразить все попытки противника к наступлению.

2) Двум правофланговым дивизиям 12-го корпуса также приостановить свое наступление, предпринимая лишь небольшие частичные передвижения вперед и назад с целью занять более выгодные позиции, на которых, прочно укрепившись, и оставаться.

3) 19-й пехотной дивизии и правому флангу 29-го корпуса продолжать выполнение поставленной им ранее задачи с целью вытеснить противника с района высот 640, 598, 600, 584, 484, 586.

4) Центру и левому флангу 29-го корпуса содействовать правому флангу того же корпуса, опираясь прочно на свои основные позиций. Ввиду полученных сведений об усилении противника вновь прибывшей 4-й германской дивизией против фронта нашей 19-й дивизии командиру 29-го корпуса быть готовым своим правым флангом поддержать в случае надобности солидно 19-ю дивизию. 12-й пехотной дивизии по возможности с тою же целью выделить в резерв один полк. 888. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—447, стр. 98.

Документ № 19

31 марта (13 апреля) 1915 г. 11 час. 10 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Верховный главнокомандующий желает знать, какое дальнейшее из Львова направление будет дано 3-му Кавказскому корпусу, причем высказал категорическое указание, чтобы весь корпус действовал нераздельно. Его высочество высказал крайнее удовлетворение тем обстоятельством, что корпуса 3 и 8-й армий продолжают дальнейшее продвижение их к поставленной основной цели совершающегося наступления. 9253. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 179.

Документ № 20

31 марта (13 апреля) 1915 г. 2 часа 25 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Корпус предполагается собрать в районе Хыров, Старое Место. В дальнейшем предположено развить главный удар в направлении Турка, Нижне Верецко. Однако обстоятельства могут потребовать направления корпуса в район Дукла, что, конечно, в активных целях невыгодно, но что может потребоваться, как об этом доносил начальник штаба телеграммой 4650. Возможно также, что ослабление противника на направлении Вышков сделает выгодным нанесение удара в направлении Долина, Хуст, хотя действия там по местным условиям очень тяжелы. Чтобы не отвлекать корпуса от активных целей, образование резерва в районе Дукла независимо от этого корпуса представляется крайне желательным. 4695. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 181—182.

Документ № 21

31 марта (13 апреля) 1915 г. 1 час 19 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Крайне ненастная погода, большое утомление войск, значительные потери в некоторых частях 29-го корпуса, сила неприятельских позиций, защищаемых свежими, только что пополненными войсками, заставляют меня в соответствии с директивой вашей 4568 приостановить временно наступление 12 и 29-го корпусов до более благоприятной обстановки и ограничиться прочным занятием своих основных позиций. 898. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—447, стр. 111.

Документ № 22

1 (14) апреля 1915 г.

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ ОТ КАВАЛЕРИИ БРУСИЛОВУ.

Копия *ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.*

Постоянно получаемые сведения подтверждают, что противник, спешно подвозя новые подкрепления, усиливается и укрепляется в районе Вилага,

Вирава, Фельзогебен, станция Рыдваны: очевидно, на высотах этого района он создает себе редюит, на который опираясь, он предпримет, вероятно, серьезные действия с целью прорвать наш Карпатский фронт в направлении или Команьча, Санок, или Мезолаборч, Яслиска, Риманув. У меня в этом районе сосредоточено до 50 батальонов, но после последних упорных боев все почти они крайне слабого состава, а полки 81-й дивизии насчитывают не более одной тысячи штыков в каждом. Мы принимали и принимаем все меры, чтобы, укрепившись, встретить все попытки противника к прорыву, но ввиду возможности атаковать нас свежими крупными силами прошу вас не отказать держать некоторый резерв за правым флангом 8-го корпуса, дабы в крайнем случае поддержать левый фланг 29-го корпуса в борьбе за удержание доставшегося нам столь дорогой ценою Бескидского гребня, и еще раз прошу направить немедленно в район Воля-Михова Острожский и Троицко-Сергиевский полки. 917. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 3—5.

Документ № 23

4 (17) апреля 1915 г. 1 час 05 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

По поводу образования армейского резерва доношу: ввиду ослабленного состава частей, входящих в состав 29-го корпуса, и ввиду сосредоточения против его фронта значительных сил неприятельских, в том числе (пропуск) германских полков, образование резерва посредством вывода из этого корпуса частей 81-й дивизии, 3-й стрелковой бригады и 5-й дивизии в настоящее время нахожу невозможным; это будет сделано последовательно, по мере того как прибывающие укомплектования позволят пополнить сперва полки 33 и 44-й дивизий, а затем развернуть стрелковую бригаду в дивизию. По сообщению начальника военных сообщений фронта, укомплектования начнут прибывать к Дембица с 5 апреля, откуда до Мезолаборча 5 переходов; следовательно, первый эшелон пополнений вольется не ранее 10 апреля. Начиная с 11-го числа начну оттягивать части, назначенные в резерв, и таковой может образоваться между 13 и 15 апреля; пока же сегодня в Змигрод ночует Херсонский полк, 5 апреля он будет в Мезолаборч и сменит Елецкий полк, который 7 апреля прибудет в Змигрод. К 7-му числу в Змигрод притягиваю с Дунайца и Тираспольский полк; таким образом, требуемый резерв в одну бригаду будет собран 7 апреля; общий резерв армии в Дукла будет состоять из 81-й пополненной дивизии; стрелковую дивизию после развертывания придется на первое время оставить в районе Мезолаборч, Лупков, так как двух дивизий 21-го корпуса считаю недостаточным. Что касается 70-й дивизии, то полагаю, что ее надо оставить на Бяле и Дунайце, дабы чрезмерно не ослабить наш Западный фронт, откуда можно ожидать если не решительного наступления, то весьма серьезную диверсию, могущую нас поставить в весьма опасное положение. Вообще фронт наш в 200 верст сильно растянут и выделить в общий резерв более одной дивизии из наличных сил признаю небезопасным. Кроме того, в резерве остаются 3 кавалерийские дивизии. 954. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 109—112.

Документ № 24

4 (17) апреля 1915 г. 3 часа 52 мин. дня.

ЯСЛО. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

954[1]. Мною было предъявлено требование образовать резерв в районе Дукла, Змигрод, причем срок для выполнения этого требования не был установлен, а образование резерва было обусловлено возвращением Острожского полка, укреплением позиции и пополнением потерь. Что касается вывода стрелков из района Мезолаборч и снятия с позиций 70-й дивизии, то подобного вопроса не возбуждалось и в районе Мезолаборч предполагалось даже, что оставите 81-ю дивизию, объединив ее со стрелками в особый корпус, и выведете только бригаду 58-й дивизии в резерв. Это сообщено вам в форме предложения начальником штаба телеграммой № 4709. Я ничего не имею против вывода 81-й дивизии в резерв, но прошу в таком случае составить соображение об организации 29-го корпуса или о том назначении, которое предполагается дать штабу 29-го корпуса. Полагаю, что вам следует сделать сношение с начальником военных сообщений о перевозке хотя бы части укомплектований в район Мезолаборч по железной дороге, что значительно сократит время их прибытия и не встретит затруднений, ибо перевозка производится в обратном подвозу продовольствия направлении. Ослабления вашего западного фронта, конечно, делать не следует, я этого и не предполагал. При этом ополченскими бригадами нежелательно занимать сплошных участков позиций, а включить их не только бригадами в участки дивизий, но даже дружинами в участки бригад или полков, как то рекомендовалось ранее. Прошу также принять самые настойчивые и решительные меры для поднятия уровня стрелковой и тактической подготовки ополченцев и их офицеров. 4906. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, стр. 11—12.

Документ № 25

5 (18) апреля 1915 г. № 980.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

Доношу вашему высокопревосходительству, что не представил свои соображения о выходе в Венгрию на линию Варанно, Гуменное потому, что коренным образом изменившаяся сейчас же вслед за этим обстановка делала их не имеющими практического значения. Телеграммой за № 4568 ваше высокопревосходительство поставили ближайшей задачей 3-й армии удерживаться на занимаемом фронте и заняться укомплектованием частей и восстановлением нормальной организации корпусов, что теперь и исполняется с возможной поспешностью. Быстроте выполнения этих задач, однако, мешает слишком медленное получение укомплектований. Надеюсь, что к 15—18-му числу это будет достигнуто.

Дальнейшие задачи и действия 3-й армии сообразно с вновь создавшейся обстановкой представляются мне в следующем виде. Армия занимает фронт около 200 верст и располагает для этого шестью армейскими корпусами и 27 ополченскими дружинами. Следовательно, на корпус в среднем приходится более 30 верст. Такое растянутое расположение вообще отвечает более оборонительным действиям, чем наступательным, но и при этой растянутости мы предпринимали известные уже активные действия, которые не

[1] Документ № 23.

могли не носить характера наступления накоротке, а потому и результаты этих действий сравнительно были нерешительными. Если и впредь состав армии и величина фронта остаются такими же, то трудно рассчитывать, что мы сможем на фронте 3-й армии достигнуть чего-нибудь решительного. Но действия в лучшем случае поневоле сведутся к активной обороне, без возможности крупного стратегического наступления с решительными результатами.

Фронт армии по своей относительной важности может быть разделен на два участка: 1) от устья Дунайца — Горлице — пассивный и 2) от последнего пункта включительно до Виравы — активный. Активный главным образом для противника, а затем и для нас.

Первый участок, протяжением в 100 верст, занят 6 полками 9-го корпуса, 70, 31 и 61-й дивизиями и 27 ополченскими дружинами, или всего 72 батальонами, 27 дружинами, т. е. в среднем на батальон приходится верста. Но и тут силы распределены неравномерно: южная его половина от Ценжковице до Горлице занята сравнительно гуще, что обусловливается как необходимостью солидно обеспечить путь Грибов, Горлице, Ясло, так и сведениями о группировке и расположении противника. На этом участке мы ограничимся только пассивной обороной, и, хотя наше расположение здесь довольно жидкое, все же я надеюсь, что мы на этом участке в состоянии обороняться с успехом, особенно если удастся вернуть 9-му корпусу полки Острожский и Костромской.

Совсем иные условия представляет юго-западный фронт армии — от Горлице включительно до Мезолаборч и Виравы. Действия противника на этом фронте преследуют первостепенную для данного стратегического момента задачу — прикрыть Венгрию и не допустить нас спуститься в долину р. Тиссы. При данной обстановке выход наш к линии Эперьеш, Гуменное, Ужгород несомненно поведет к катастрофе для австро-германской армии, сосредоточенной в Восточных Карпатах. Выйдя на вышеупомянутую линию, мы дадим возможность нашей многочисленной коннице разрушить все важнейшие железнодорожные сообщения противника и, прервав связь с Будапештом и Веной, внести полную пертурбацию в стратегические планы неприятеля. Несомненно, последний оценивает всю важность линии Эперьеш, Гуменное, Ужгород и, судя по многим признакам, стягивает в этот район все, что только можно. Во имя этого он ослабил себя значительно на Дунайце и Бяле. Это же заставит его ослабить себя и в долине Днестра. Мне кажется, что и теперь против центра и левого фланга 9-й армии он оставил только заслон, перебрасывая все на Хустское, Ужокское и Гуменное направления. В настоящее время неприятель, как и мы, очевидно, собирается с силами, пополняя свою убыль и производя соответствующие перегруппировки. Но весьма вероятно, что через несколько дней, видя наше бездействие, он перейдет в наступление и попробует сбросить нас с Карпатских гор. Если, как надо полагать, противник соберет в районе Эперьеш, Гуменное, Ужгород крупные силы, то сравнительно длинный Карпатский фронт 3-й армии может оказаться очень уязвимым. В таком случае мы не только не будем в состоянии наступать, но можем быть прорваны и сброшены с гор.

Выход из этого опасного положения мне представляется один: солидно усилить южный фронт 3-й армии с тем, чтобы дать нам возможность итти вперед и развивать наши успехи после выхода в Венгерскую равнину. Я полагал бы, что, усилившись 3—4 дивизиями, мы в состоянии будем форсировать неприятельскую линию обороны и достигнуть вышеупомянутой цели, и это несомненно отразится благоприятно на положении всего нашего и Галицийского и Карпатского фронтов.

Что касается направления этого удара, то я думаю, что он должен быть

нанесен в направлении наименьшего сопротивления. Таким теперь представляется линия Гуменное, Кашау с директрисами наступления — шоссе Свидник, Гуменное и Бартфельд, Эперьеш, Кашау. По сведениям, в этом районе противник все еще не успел прочно укрепиться, и мы можем попробовать прорвать его расположение здесь с большими шансами на успех. Несомненно, что наше успешное движение из Свидника и Зборо на юг заставит противника сразу ослабить себя в районах Мезолаборч и Ужок и наши части 8-й армии и 29-го корпуса получат возможность наступать. Угроза флангу и тылу противника не может не сказаться и на положении частей в Буковине и Приднестровском районе, которым ничего другого не останется, как уходить поспешно назад.

Является вопрос: откуда взять эти 3—4 дивизии? Позволяю себе повторить: мне представляется, что противник оставляет против центра и левого фланга нашей 9-й армии только заслон, который энергичными демонстрациями стремится и будет стремиться приковать в этом направлении возможно больше наших сил. Ввиду этого я полагаю, что мы могли бы без особого риска взять две дивизии, например, 11-го корпуса и направить их в район Дукла. Это теперь тем более возможно, что вновь сформированный 33-й корпус придает нашему крайнему левому флангу достаточную устойчивость. Другие две дивизии могли бы быть взяты из 3-го Кавказского корпуса, задачи которого в Хустском или Ужокском направлении свелись бы к крайне медленным и кровопролитным боям, тогда как здесь он может быть использован с наиболее решительными результатами, послужив совместно с корпусами 11, 12 и 24-м грозным молотом для разгрома противника. Генерал от инфантерии *Радко-Димитриев.* Начальник штаба генерал-майор *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 134—136.

Документ № 26

5 (18) апреля 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Обещанное, начиная с 5 апреля, прибытие в Дембица большого числа маршевых рот не осуществилось: до сегодняшнего вечера даже к Розвадов не прибыло ни одной роты. Нарушение этих расчетов вызвано порчей железнодорожной переправы у Розвадов, поэтому я просил начальника военных сообщений, не ожидая восстановления переправы, переправлять теперь же пополнения через Сан у Розвадов походным порядком, с тем чтобы и дальше вести их пешком на Ряшев, Кросно четырьмя переходами. Опасаюсь, что задержка своевременности пополнения частей вверенной мне армии отразится на подлежащем в кратчайший срок изготовлении армии к возобновлению боев, и неприятель может предупредить нас своим переходом в наступление. Между тем вследствие промедления в подаче пополнений я не могу теперь же усилить части, пострадавшие в последних боях, на что ваше высокопревосходительство указываете в последних ваших директивах. Некомплект строевого состава армии достигает ныне 30 000 человек. 998. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 168.

Документ № 27

6 (19) апреля 1915 г. 12 час. 05 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Настойчивые атаки на правый фланг 8-й армии в связи с большими потерями, понесенными этой армией, побудили отдать распоряжение о сосре-

доточении одной бригады 3-й армии в районе Цисна, Воля-Михова. Это распоряжение может быть выполнено только за счет образования резерва в районе Дукла, о чем и были сделаны перед тем соответственные распоряжения. Таким образом, несмотря на все старания, крайне необходимое образование резерва в районе Дукла не удастся осуществить, между тем как из различных источников продолжают поступать сведения об усилении противника на Карпатах. Вновь прошу не отказать сообщить, не будет ли признана возможность предоставить фронту еще одну дивизию, ибо без этого вполне возможно положение, что на 3-й Кавказский корпус придется возложить пассивные задачи по удержанию того или другого участка, на котором дела примут неблагоприятный оборот, вместо нанесения им удара противнику в ранее намеченном направлении. 5000. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 203.

Документ № 28

7 (20) апреля 1915 г. 1 час 48 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Верховный главнокомандующий повелел направить в состав армий Юго-западного фронта 63-ю пехотную дивизию, но без 63-й артиллерийской бригады, при каковых условиях отправление на Северо-западный фронт дивизиона 74-й артиллерийской бригады отменяется. Сообщается для доклада главнокомандующему. Таким образом, взамен отправляемых на Юго-западный фронт 1 и 4-го Сибирских горных артиллерийских дивизионов, 1-го Кавказского стрелкового дивизиона и 1-го конно-горного дивизиона Юго-западному фронту надлежит передать Северо-западному фронту только 8-й Донской казачий артиллерийский дивизион из двух конных батарей в пункт по указанию штаба Северо-западного фронта. Благоволите уведомить меня и генерала Гулевича, куда надлежит направлять 63-ю пехотную дивизию, и снестись о выяснении ее некомплекта для подготовки вашим распоряжением укомплектований. Начальник штаба поручил мне уведомить вас, что дальнейшее усиление Юго-западного фронта за счет Северо-западного решительно не представляется возможным до полного укомплектования армий Северо-западного фронта и выяснения положения дел на этом фронте. 9711. *Данилов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 205—206.

Документ № 29

8 (21) апреля 1915 г. 1 час 02 мин. дня.

ЯСЛО. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ

Главнокомандующий, предоставляя в ваше распоряжение бригаду 58-й дивизии, просит иметь в виду также положение левого фланга 29-го корпуса, где находятся ослабленные боями части 44-й дивизии и стрелковой бригады. Главнокомандующий предлагает вам в случае необходимости оказать поддержку этим войскам. 5101. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, стр. 19.

Документ № 30

10 (23) апреля 1915 г. 1 час ночи.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

10 апреля с вечера начнет прибывать в Дембица 63-я пехотная дивизия. Эта дивизия составит резерв главнокомандующего и из Дембица должна

быть отправлена в район Змигрод, Дукла. Дивизия поступает на довольствие при 3-й армии и, если признается удобным, может быть включена в состав 24-го корпуса. При дивизии артиллерии нет. Прошу распорядиться встречей дивизии и передачей изложенных выше указаний. Равно отдайте нужные распоряжения о переходе дивизии в район Дукла, Змигрод и о размещении в этом районе. Выясните вопрос об укомплектованиях, потребных дивизии, и степени ее обеспеченности огнестрельными припасами. 5184. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, стр. 22.

Документ № 31

11 (24) апреля 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

С 15 марта по настоящее время в 3-ю армию назначено укомплектований 31 250 человек. Из них уже прибыло около 13 000. Остальные 18 000 прибудут в течение недели. Полк. *Лебедев.*

ВИА, дело № 12—752, стр. 283.

Документ № 32

14 (27) апреля 1915 г. 11 час. 30 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 63-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИЕЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ АНТИПОВУ.

Командующий армией приказал полки вашей дивизии расположить не в районе Змигрод, а между Ясло и Биеч. По требованию командира 10-го корпуса Дунайский полк должен поступить в его распоряжение для работ на позиции у Биеч. Работы начнутся сегодня. 1088. *Байов.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 413.

Документ № 33

СПРАВКА ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
к середине апреля 1915 г.

Распределение тяжелых дивизионов в армиях фронта

3-я армия: 3-й 4-й арт. бригады — 2 [1].
4-я армия: 1-й 3-й арт. бригады.
2-й 3-й арт. бригады.
1-й 5-й арт. бригады.
2-й 5-й арт. бригады [2].
8-я армия: 1-й 4-й арт. бригады — 1 (без одной гаубичной батареи).
9-я армия: 3-й 3-й арт. бригады.
2-й 4-й арт. бригады.
Гаубичная батарея 1-го дивизиона 4-й бригады.

Итого . . . 8 дивизионов.

ВИА, дело № 12—484, стр. 165.

[1] Один дивизион в пути из 4-й армии. Исх. № 4307.
[2] Один дивизион направляется в 3-ю армию. Исх. № 4306.

Документ № 34

15 (28) апреля 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Произвел смотр прибывшему в Ясло 249-му Дунайскому полку 63-й дивизии и из доклада командующего дивизией ознакомился с состоянием прочих полков дивизии, направляющихся через Дембица в район Ясло, Биеч. Дивизия имеет крупные недостатки в личном составе и материальной части, 250-й полк имеет всего два батальона, прочие людьми пополнены, но большой некомплект офицеров, а именно — в полках ныне состоит офицеров: в 249-м полку — 32, в 250-м полку — 23, в 251-м полку — 30, в 252-м полку — 34 офицера, в числе офицеров преимущественно прапорщики, в 250-м полку из 23 офицеров — 21 прапорщик, в общем недостает 60% офицеров. Для некоторого пополнения дивизии назначаю из частей армии 60 старших обер-офицеров. Недостает до 50% патронных двуколок, ввиду чего возимых огнестрельных припасов нехватает до 50%. В 249 и 250-м полках нет вовсе санитарного обоза, в 251-м полку его нехватает, дивизии не придано транспортов и нехватает 385 лошадей, походных кухонь нехватает до 33%, хлебопекарни при дивизии нет. Вообще в данное время дивизия не представляет собой солидной боевой ценности, нуждается в снабжении ее всем необходимым, после чего и после необходимого отдыха и приведения в порядок только через недели $1^1/_2$—2 она может приобрести известное боевое значение.

Ввиду означенного состояния дивизии и вследствие все более подтверждающихся сведений о прибытии на Горлицкое направление новых германских и австрийских войск, в том числе и тяжелой артиллерии, причем показания перебежчиков на разных участках этого фронта единогласно указывают на прибытие германцев на позиции именно этою ночью, усиленно ходатайствую о возвращении теперь же и Троицко-сергиевского полка из 8-й армии, который я вместе с возвращаемым Острожским полком поставлю в районе Биеч для более прочной опоры этого фронта. 1089. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 411.

ГЛАВА 2

СВЕДЕНИЯ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ О ПРОТИВНИКЕ ПЕРЕД ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКИМ НАСТУПЛЕНИЕМ

ДОКУМЕНТЫ № 35—63

Схемы 2а и 2б

Документ № 35

30 марта (12 апреля) 1915 г.

СВОДКА № 124

СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ В ШТАБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

С 24 по 30 марта (6—12 апреля) 1915 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 6 час. вечера 30 марта (12 апреля) силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме (не найдена), таким образом.

От Пилицы к югу, примерно до с. Фалков, расположены часть 13-го германского сводного корпуса, две австрийские дивизии, части ландштурма и спешенной конницы, всего до 35 австро-германских батальонов.

Фронт примерно от с. Фалков к югу до слияния Лосни с Нидой занимает германская армейская группа Войрша до 3 дивизий с частями австрийского ландштурма, сменившими 35-ю германскую резервную дивизию, переброшенную в Карпаты, всего до 35 австро-германских батальонов.

На фронте Ниды от слияния с Лосней и до устья находится до 3 австрийских дивизий, одна ландштурменная бригада и легионеры Пилсудского, всего до 55 батальонов.

Никаких перемен на помянутом фронте за истекший период не произошло; сведения, добытые агентурным путем, указывают на прибытие в район Опатовца и уход оттуда каких-то войсковых частей; возможно, происходит лишь замена одних частей другими. Противником заметно усилена воздушная разведка этого фронта.

На правом берегу Вислы до линии Дукла — Зборо попрежнему действуют одна германская, до 7 австрийских пехотных дивизий, одна кавалерийская дивизия, всего до 105 батальонов и 24 эскадрона. Есть признаки усиления этого фронта частями 26-й дивизии, передвигаемой из района Бартфельда.

На фронте линия Зборо — Дукла — район Лупкова включительно действуют одна германская, до 13 австрийских пехотных дивизий, две кавалерийские дивизии, всего до 130—135 батальонов и 48 эскадронов.

Наряду с признаками увода с этого фронта частей 26-й дивизии есть данные (у Репею, восточнее Стропко, взят пленный 49-го германского пехотного полка) возможного появления здесь 4-й германской дивизии со Стрыйского направления.

На фронте от Лупковского направления исключительно и до Ужокского направления включительно за истекший период не прекращалась перегруппировка австро-германских сил, направленная к усилению на Лутовиском и Ужокском направлениях. Усиление на Ужокском направлении происходило главным образом за счет войск Стрыйского направления (части 1-й полевой германской дивизии). Всего здесь сосредоточилось до 14 австрийских и одной германской дивизий, общим числом до 152 батальонов.

На фронте от Ужокского направления исключительно и до района Вышков включительно действуют 2—3 германские и до 2 австрийских дивизий, всего до 70 батальонов (40 германских и 30 австрийских, если считать и 4-ю дивизию).

За истекший период на этом фронте наблюдается последовательное передвижение частей к северо-западу (части 1-й полевой германской дивизии и 6-й гвардейской бригады).

На фронте от района Вышков исключительно и до румынской границы находится до 7 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, всего до 105 батальонов и 90 эскадронов. В общем, видимо, противник продолжает держаться пассивного образа действия на крайнем своем правом фланге — в Буковине и Восточной Галиции. Реальных признаков ближайшего перехода его здесь к решительным операциям не имеется.

Что касается ближайших вероятных задач противников на остальном Карпатском фронте, то действия их здесь за истекший период позволяют притти к выводу, что прежде всего ими преследовалась задача задержания нас во что бы то ни стало на границе Венгрии. Последние признаки новой переброски немецких войск со Стрыйского на Мезолаборчское направление, данные агентурной разведки позволяют ожидать перенесения сюда центра тяжести на ближайший период времени.

Настоящее положение австро-германцев на всем Западном фронте и их поведение характеризуются отсутствием ярко выраженных признаков того, какие участки фронта противники наметили для дальнейших решительных операций. Возможно, что это находит себе объяснение в незаконченности новых формирований, которыми противники и предполагают воспользоваться для развития решительных операций, наподобие того, как это и было проделано германцами в Восточной Пруссии в период конца января и начала февраля.

Тот факт, что германцы не прибегли для поддержки гибнущего австрийского дела в Карпатах к своим тыловым резервам (новым формированиям), а взяли части, находившиеся на важном Завислинском фронте, едва ли может быть объяснен полным истощением их сил. Скорее этому надо искать объяснения в желании поддержать наверняка своего союзника в столь критический момент и не рисковать своей репутацией в его глазах, вводя в бой необстрелянные войска.

Прием, проделанный германцами при формировании 38, 39 и 40-го резервных корпусов[1], может быть ими повторен при несомненном наличии еще очень большого количества лиц, которыми для этой цели может распо-

[1] Данные штаба Северо-западного фронта.

лагать военное ведомство[1], тем более что предыдущее формирование дало обширный опыт в этом отношении.

Гораздо менее вероятно появление новых австрийских формирований, так как общее состояние австрийской армии таково, что планомерная организационная деятельность едва ли возможна.

Агентурные данные настойчиво указывают на происходящие новые германские формирования (даже до 14 корпусов), допуская, что к настоящему периоду времени часть их (до 4 корпусов) может быть готова для принятия участия в операциях.

Исходя из всего изложенного, мы прежде всего должны быть готовы к новому появлению серии германских формирований, причем ввиду известной подготовки железнодорожных сообщений должны считаться и с возможностью столь же неожиданного их появления на театре войны, как это уже имело место в Восточной Пруссии в отношении 38, 39 и 40-го корпусов.

Попрежнему критическое отношение вызывают к себе агентурные данные о возможности появления двух Баварских корпусов в поддержку австрийцам вообще и в частности в Буковине; эти данные настойчиво муссировались иностранной агентурой и печатью, начиная с декабря прошлого года, и ни разу не оправдались. Очевидно, до сих пор они и распускались с явно демонстративными целями.

И. д. генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта полковник *Дитерихс*.

Начальник разведывательного отделения генерального штаба полковник *Носков*.

ВИА, дело № 201—891, л. 13—14.

Документ № 36

30 марта (12 апреля) 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 124

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 30 марта (12 апреля):

Воздушная разведка в районе Сулеев, Петроков выяснила: на дороге Сулеев, Яксунек двигался обоз 80 повозок, по дороге Петроков, Сулеев шел обоз 60 двуколок и 3—4 батальона с обозом; на станции Петроков подвижной состав 300—500 вагонов. Наблюдалось движение большой колонны от Демблин на левом берегу Дунайца к Опатовцу и от ф. Кобель, западнее Опатовца, отход на запад $2^1/_2$ батальонов и кавалерийского полка. Воздушная разведка на фронте Дунайца выяснила две новые тяжелые батареи у хут. Бржезница восточнее Бохнии. На станции Бьядолины 100 вагонов, ст. Слотвина — заметное увеличение складов и движения как по железной, так и грунтовым дорогам. Из Закличина на Семехов замечено движение колонны полтора батальона; на ст. Н. Сандец 250 вагонов, из С. Сандеца на Н. Сандец двигалась колонна силою два батальона. Некоторое оживление на станциях Н. Сандец и на железнодорожной линии Бохния — Тарнов, повидимому, означает собой смену одних частей другими. В районе Репею к востоку от Строцки взят пленный 49-го германского пехотного полка 4-й полевой дивизии — возможна переброска частей помянутой дивизии или всей дивизии со Стрыйского направления на Мезолаборчское. Возможно, этой переброской противник намеревается развить успех, одержанный частями

---

[1] Даже Австро-Венгрия к настоящему времени по приблизительному подсчету располагает не менее как 4 000 000 запаса людей.

35-й резервной германской дивизии. Пленные, взятые в разное время на этом направлении, передают по слухам о возможном появлении здесь частей изнутри империи. Пленный 59-го полка 3-й дивизии, взятый в районе Смерековице к северу от Зборо, показал: видел движение 10 и 30-го ландверных полков 26-й дивизии на Горлице. В районе Оравчик, к востоку от Ужка, захвачены пленные 41 и 43-го полков 1-й германской полевой дивизии. Войсковой разведкой установлено сильное укрепление противником правого берега Днестра на участке Залещики, Онут. Пленный офицер, сын венгерского министра барона Банфи, прибывший недавно из Будапешта, на допросе в штабе 8-й армии показал: в венгерских кругах царит большое озлобление против Германии и немцев; мадьяры только теперь стали понимать, какой промах сделали, связав свою судьбу с немцами. Партия графа Михаила Карольи — сторонники сближения с Россией — приобретает в венгерском обществе все большее значение. 4669. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, л. 262.

Документ № 37

31 марта (13 апреля) 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 124

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 31 марта (13 апреля):

По клеймам убитого германца в районе Жондловице, к северу от Иноволодзи, установлена принадлежность его к 96-му полку 38-й дивизии 11-го корпуса; возможно, части помянутой дивизии сменили 25-ю резервную дивизию 13-го сводного корпуса, об уходе которой имелись агентурные сведения. Пленный фендрик 15-го пехотного полка 11-й дивизии, взятый в районе Куримки к северо-западу от Свидника, показал: на-днях был послан на рекогносцировку путей отступления на главную позицию на Топла; к работам по укреплению (позиций) привлечено местное население. 4-я германская дивизия, по словам пленных 49-го полка, взятых в районе Репея, вся перевезена на Мезолаборчское направление. Пленный гвардейского учебного полка, взятый в районе Молдавско, подтверждает: 76-я бригада 38-й гонведной дивизии сменена частями 6-й гвардейской германской бригады; таким образом, устанавливается переброска из района Тухолка частей 6-й гвардейской бригады и 1-й германской дивизии в район Молдавско, Буковинка, Завадка и соответственно этому перегруппировка 40 и 38-й австрийских дивизий, действующих ныне в районе к востоку и западу от Ужка. Из района Рожанка Ниж. прибыл перебежчик 223-го полка 48-й германской дивизии, показавший: части 48-й дивизии сменили части 4-й германской дивизии и занимают большие участки. Это разрежение подтверждает продолжающееся усиление войск, действующих на Ужокском направлении, за счет войск Стрыйского. Пленный 68-го полка 7-й дивизии, взятый в районе Лубня к северо-западу от Ужка, показал: на станции Стауна подвезены подкрепления на трех поездах; некоторые утверждают — в Стауну 28 марта должны были прибыть германцы. По агентурным данным, с 28 марта началась усиленная перевозка войск с сербского фронта на Карпаты; ожидаются германские войска с французского фронта. В Днестровском районе между Днестром и румынской границей противник производит перегруппировку, выражающуюся в сдвиге и сосредоточении от Черновиц к северу, причем 42-я гонведная дивизия в районе Топоровце более не обнаруживается и на фронте появились части спешенной конницы и польские легионы. 4715. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, л. 264.

Документ № 38

4 (17) апреля 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 124

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 4 (17) апреля:

На Завислинском фронте взятыми пленными выяснено: стык между 12-м австрийским корпусом и германской группой Войрша ныне находится несколько южнее Фалкова в районе Рудка, Студзенец. Воздушной разведкой установлено уменьшение обозов, складов и подвижного состава в районе Бартфельд, Рашлавич; в районе же Эперьеш, Капи, Рашлавич наблюдается увеличение подвижного состава и оживленное движение обозов и поездов; той же разведкой наблюдалось движение значительных обозов из района Горлице к западу на Грибов. В районе Зуелла на Ростокском направлении захвачены пленные 404-го батальона 300-го полка 101-й гонведной дивизии, что как бы подтверждает высказывавшееся предположение о переброске этой дивизии на фронт Восточных Бескид. По словам пленных, действующие на последнем фронте австрийские части в скором времени должны получить значительные пополнения, которые уже якобы прибывают в Гуменное. В Станиславском районе происходит перегруппировка противника, суть которой пока не выяснена. 4916. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, л. 302.

Документ № 39

5 (18) апреля 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 124

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 5 (18) апреля:

Войсковой разведкой попрежнему наблюдается выгрузка войск на станции Рыдваны на Мезолаборчской железнодорожной линии; ныне на упомянутой станции находится 5 больших биваков обозов, здесь же происходит учение войск, что в связи с показаниями пленных об ожидающемся прибытии пополнений в австрийские части, действующие на фронте Восточных Бескид, дает некоторое основание предполагать, что высаживающиеся на станции Рыдваны войска принадлежат прибывающим укомплектованиям. Пленные 31-го ландштурменного полка, взятые в районе Громник, показали: с целью ввести русских в заблуждение ежедневно 12 наиболее видных ландштурмистов, отправляясь в разведку, надевают германские мундиры и каски. Подтверждается сдвиг к северо-западу, на Стрыйское направление, частей 48-й резервной германской дивизии; прежний ее район ныне занимают части 19-й австрийской дивизии; так, в районе к югу Сенечува захвачены пленные 29-го ландверного полка, ранее здесь не попадавшиеся. Воздушная разведка не обнаружила в районе Залещики сколько-нибудь значительных сил противника; на железных дорогах Залещики, Городенка и Залещики, Веренчанка, Окна движения не наблюдалось; той же разведкой в Черновицком районе установлена укрепленная позиция противника по линии Гореча, Чахор фронтом к румынской границе. 42-я гонведная дивизия попрежнему на фронте не обнаруживается. Некоторые агентурные данные последнего времени отмечают усиленную перевозку германских войск в Карпаты, преимущественно в направлении Бреславль, Одерберг, Кашау и Мюнхен, Будапешт.

По данным Северо-западного фронта, одновременно с этим происходит усиление германцев в Занеманском районе; так, установлен подход новых

сил германцев (около корпуса) в район Пильвишки, Мариамполь; появление в районе Паланген, Тауроген больших масс конницы, по указанию агентуры, — сосредоточение в Кенигсберге и Инстербурге больших резервов, предназначенных якобы к передвижению в Занеманский район. Приведенные данные в связи с усилением активности германских передовых частей в районе Мариамполя и полученными агентурными сведениями о намерении германцев начать операцию в сторону Гродно дают некоторое основание с известной осторожностью относиться к сведениям о значительном усилении германских сил на Карпатском фронте. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, стр. 317.

Документ № 41

6 (19) апреля 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 124

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 6 (19) апреля:

Взятыми на фронте Восточных Бескид пленными выясняется: действующие здесь австрийские части усиленно пополняются. Пленные австрийцы, взятые на Ужокском направлении, показывают предстоящее якобы прибытие сюда германских войск. На Стрыйском направлении в районе Рыкова взятыми пленными установлен 223-й австрийский маршевый батальон, переброшенный сюда из района Синевир, у Рыкова же взяты пленные 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка; из их показаний видно, что здесь же находится и маршевый батальон 9-го гонведного полка. Взятые в районе Вышков австрийцы показывают: германцы якобы собираются отходить из района Сенечува. Изложенное в связи с данными последнего времени о группировке войск противника на Стрыйском и Долинском направлениях дает некоторое основание предполагать перегруппировку сил противника на Стрыйском направлении, заключающуюся в замене частей 1-й полевой германской дивизии новыми австрийскими маршевыми частями и, видимо, в сокращении фронта 48-й резервной германской дивизии. По словам местных жителей, в Черновицком районе у Садагура появились 2—3 егерских батальона, а также венгерская и германская конница, — возможно, здесь действуют бывшие ранее в районе Черновицы австрийские егеря и части 5-й германской и 5-й гонведной кавалерийских дивизий. 5029. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, л. 327.

Документ № 42

7 (20) апреля 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 124

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 7 (20) апреля:

Взятыми пленными подтверждается нахождение на фронте Нида на прежних местах частей 4 и 26-й дивизий 2-го австрийского корпуса. Пленные маршевого батальона 57-го полка показывают: в районе Быстра, западнее Горлице, они видели отдельных германцев, слышали, будто бы сюда скоро прибудут германские части. Пленные же австрийцы, взятые на Вышковском направлении, показывают, что германцы якобы собираются уйти из района Сенечува к Кракову. Подтверждается нахождение на Балигродском направлении 101-й маршевой гонведной дивизии: в районе Телепоч взяты пленные 301-го маршевого гонведного полка, по их словам, переброшенного сюда из района Ценжковице. Показаниями пленных выясняется: австрийские части,

5 (18) апреля 1915 г.

Документ № 40

ПОДСЧЕТ (ВЫПИСКА)

вооруженных сил в действующих на западе армиях к 5 (18) апреля 1915 г.

II. Юго-западный фронт	Число дивизий				Наименование дивизий	
	противника		наших		противника	наших
	пехота	кавалерия	пехота	кавалерия		
2. От Вислы до линии Бартфельд, Свидник	8	1	$7^1/_4$	5	Части ландштурма и спешенная австрийская конница; 47-я рез. дивизия 24-го германского рез. корпуса; 106-я австрийская ландштурм. бригада, части ландштурма; 11-я кав. дивизия; 14-й корпус (части 3-й п. дивизии). Бригада 30-й пех. дивизии; 110-я ландштурм. бригада; 80-й пех. полк и части 56-го пех. полка; 6-й корпус (39-я гонв. дивизия и 12-я пех. дивизия 1-го корпуса). Бригада 26-й пех. дивизии; 9-й корпус (10-я пех. дивизия); части 3 и 8-й пех. дивизий 14-го корпуса (австр.)	3-я армия: Конный корпус ген. Драгомирова (16-я кав. и 2-я Св. каз. дивизии), 7-я кав., 3-я Донская и 3-я Кавказская кав. дивизии 9-й корпус: 3 полка 5-й пех. дивизии и 2 полка 42-й пех. дивизии 21-й корпус: 1 полк 42-й пех. дивизии и 70-я пех. дивизия 10-й корпус: 31 и 61-я пех. дивизии и 3 полка 9-й пех. дивизии 24-й корпус: 3 полка 49-й пех. дивизии, 48-я пех. дивизия и 1 полк 44-й пех. дивизии

ВИА, дело № 231, стр. 217.

действующие на Балигродском и Лутовиском направлениях, уже получили значительные пополнения (9-е маршевые батальоны), причем перебежчик русин показал, что якобы австрийцы предполагают перейти здесь в наступление. Взятыми пленными 42-я гонведная дивизия устанавливается в прежнем районе, юго-восточнее Залещиков, у с. Ржавенцы; видимо, части этой дивизии временно отводились в резерв для укомплектования. По данным агентуры, ко дню пасхи строящаяся узкоколейная дорога Быстрица, Дорна-Ватра не была доведена до последнего пункта на 7 *км*; на-днях якобы рассчитывают закончить эту дорогу; по ней курсируют малые паровозы. 5060. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, л. 330.

Документ № 43

8 (21) апреля 1915 г.

СВОДКА № 125

СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ В ШТАБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

С 31 марта (13 апреля) по 8 (21) апреля 1915 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 6 час. вечера 8 (21) апреля силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме (не найдена).

Таким образом:

От Пилицы к югу до с. Фалков расположены: часть 11-го германского корпуса, две австрийские дивизии, части спешенной конницы и ландштурма, всего 30—35 австро-германских батальонов.

Фронт от с. Фалков к югу до слияния Лосни с Нидой занимает германская армейская группа Войрша до 3 дивизий, или около 35 батальонов.

На фронте Ниды, от ее слияния с Лосней и до устья, попрежнему находятся до 3 австрийских дивизий, одна ландштурменная бригада и легионеры Пилсудского, всего около 55 батальонов.

Вообще же за истекший период крупных изменений в группировке сил противника на левом берегу Вислы не произошло.

На правом берегу Вислы до линии Зборо, Дукла действуют одна германская, до 6 австрийских пехотных дивизий, одна кавалерийская дивизия, всего 95 батальонов, 24 эскадрона.

На этом фронте ослабление противника продолжается. С него исчезла 101-я маршевая гонведная дивизия, переброшенная на Балигродское направление, что еще раз подтверждает высказывавшееся ранее предположение об известной пассивности противника на этом фронте в ближайшее время.

На фронте от линии Зборо, Дукла до района Лупкова включительно действуют одна германская, до 12 австрийских пехотных дивизий, две кавалерийские дивизии, всего до 130 батальонов, 48 эскадронов.

На помянутом фронте за истекший период произошли незначительные изменения в расположении противника: 45-я дивизия приняла к западу, 29-я дивизия — к востоку на Балигродское направление; перемещение этих дивизий, видимо, было вызвано необходимостью очистить место германцам, переброшенным на Мезолаборчское направление. В отношении германцев следует оговорить, что пленными до сих пор устанавливается точно только 9-я ландверная и 49-я полевая дивизии.

На фронте от Лупковского направления исключительно и до Ужокского

направления включительно находится до 16 австрийских дивизий, или около 145 батальонов.

На Балигродском направлении этого фронта наблюдается значительное усиление противника; сюда переброшена 101-я гонведная дивизия, на это же направление сдвинулась и 29-я дивизия. Кроме того, части противника, действующие на Балигродском и Лупковском направлениях, в последнее время интенсивно пополняются: ныне в их состав уже вливаются девятые маршевые батальоны.

Приведенные данные об увеличении сил противника на Балигродском направлении в связи с его активными здесь в последнее время действиями дают некоторое основание предполагать, что противник, придавая чрезвычайно важное значение направлению на Гуменное, видимо, намерен воспрепятствовать нам развить достигнутый здесь успех.

На фронте от Ужокского направления исключительно и до района Вышков включительно действуют 2—3 германских и до 2 австрийских дивизий, всего до 75 батальонов.

На этом фронте продолжается перегруппировка противника, заключающаяся в замене 1-й полевой германской дивизии, видимо, передвигаемой к северо-западу в район Ужка, вновь прибывшими частями австрийского ландштурма и в сокращении фронта 48-й германской дивизии, части которой, по словам пленных австрийцев, якобы собираются уходить к Кракову.

На фронте от района Вышков исключительно и до румынской границы попрежнему находится до 7 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, всего до 105 батальонов, 110 эскадронов.

Значительных изменений в группировке противника на этом фронте за истекший период не произошло, лишь в районе Черновицы наблюдается некоторое усиление конницы противника, переброшенной сюда из района Залещики (части 5-й германской кавалерийской и 5-й гонведной кавалерийской дивизий).

Данных об усилении противника на фронте Вышков, румынская граница не поступало.

И. д. генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта генерального штаба полковник *Дитерихс*

И. д. начальника разведывательного отделения генерального штаба подполковник *Брендель*

ВИА, дело № 201—391, л. 15.

Документ № 44

9 (22) апреля 1915 г.

ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДКЕ № 125

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 9 (22) апреля:

По агентурным данным, между 24 и 31 марта (6—13 апреля) из Андреева на Олькуш перевозились по железной дороге 133, 72, 45, 156-й германские полки; ввиду того что первые три полка, по имеющимся данным, входили в состав 40-й дивизии (Бредова), приняты меры к выяснению нахождения этой дивизии на фронте Гнездзиска, слияние Лосни с Нидой. На фронте Ниды войсковой разведкой установлена перегруппировка противника: наблюдалось движение с северо-запада в южном направлении на Мержвин, Тур двух колонн противника с обозом; сила этих колонн якобы до трех полков пехоты. Подтверждается усиление противника на Мезолаборчском направлении; взятый в плен в районе Вирава германец 168-го полка показал: вся 25-я германская резервная дивизия переброшена в Карпаты, причем 50-я

бригада (в составе 183 и 168-го полков) прибыла в район Вирава, другая же ее бригада — в составе 160, 180-го полков (видимо, сборная) — якобы остановилась у Нейдорфа и куда оттуда ушла, пленный не знает. Устанавливается сдвиг противника с Лутовиского направления на Балигродское направление: 13-й гонведный полк 37-й дивизии, бывший у Березка, ныне взятыми пленными обнаруживается у Полена. Приведенные данные усиления противника на Мезолаборчском и Балигродском направлениях в связи с возможным появлением на Карпатах 40-й германской дивизии (Бредова) как бы подтверждают высказывавшееся ранее предположение, что ныне на помянутое направление, видимо, на ближайшее время переносится центр тяжести борьбы на Карпатах.

Воздушной разведкой выяснено, что на Ужокском направлении австрийцами разработана для колесного движения дорога Бенева, Сянки, Бутла, Гнила. Австрийские войска продолжают пополняться: по показанию пленных, в 1-й императорский Тирольский и 47-й полки 28-й дивизии уже прибыли десятые маршевые батальоны.

Опросом пленных выясняется: каждая австрийская дивизия пользуется особым почтовым номером; появление на каком-нибудь участке полка с новым почтовым номером указывает прибытие на этот участок всей дивизии, перемена же какими-нибудь остающимися на участке полками почтового номера указывает уход остальных полков дивизии. 5169. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—466, л. 362.

Документ № 45

12 (25) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 21, 12, 24, 29-го И КОННОГО КОРПУСОВ.

К 7 час. вечера 12 (25) апреля:

В течение дня противник обстреливал редким артиллерийским огнем участки 9 и 10-го корпусов и более интенсивным огнем правый фланг 19-й дивизии в районе селения Репею, участок 21-го корпуса в районе высот 515, 608 и правый фланг 29-го корпуса в районе высоты 795. На остальном фронте армии редкая ружейная перестрелка. С наблюдательного пункта на фронте 42-й дивизии замечено, что противник возводит на высоте 235, что к юго-западу от Войнич, какую-то деревянную постройку, похожую на ангар; ввиду дальнего расстояния помешать работам противника огнем артиллерии пока не удалось. На участке 9-й дивизии замечена была на высоте 569 к западу от Ропица Русска группа начальников противника, производивших, очевидно, рекогносцировку; все были одеты в серое платье, за исключением шести лиц, имевших черные шинели и каски. На фронте 24-го корпуса утром была замечена колонна противника силою около полка, двигавшаяся от Усце Русске по направлению к Сквиртне; подходя к последнему пункту, часть колонны свернула на Смерековице; днем же, около 5 час., замечено было движение колонны обозов противника длиною около версты, двигавшейся по той же дороге, но в обратном направлении. В течение дня наблюдалось частое появление неприятельских аэропланов над нашим расположением; некоторые из них бросали бомбы; один аэроплан противника подбит огнем нашей артиллерии и спустился в районе Риманув; летчики, два австрийских офицера, взяты в плен. Ясло. 1058. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 360.

Документ № 46

13 (26) апреля 1915 г. 11 час. вечера.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Совокупность сведений о противнике, получаемых с разных фронтов, свидетельствует, что противник ныне производит перегруппировку своих сил.

Окончательная идея этой перегруппировки пока не улавливается, но можно с уверенностью сказать, что таковая предпринята не в целях пассивного сопротивления и противник сделает все зависящее, чтобы удержать инициативу в своих руках. Пассивность наших сил в Станиславском и Черновицком районах в период последних операций на Карпатах, при значительном превосходстве, ограниченность путей через Карпаты в том районе в связи с тем, что направление нашего удара на Мармарош-Сигет не приводит к решительным результатам, — позволяет противнику не опасаться за это направление, и в последнее время подмечаются признаки ослабления противника в этом районе, что дает основание предположить, что со своей стороны противник отказался от активных действий на этом фланге. На Стрыйском направлении, где мы имеем также значительный перевес в силах, что, конечно, небезызвестно противнику, он ослабляет свои войска, сдвигая их частью на северо-запад, к Ужокскому направлению. Затем наибольшее скопление неприятельских сил замечается на направлениях от Гуменное к Санок. Это скопление, вызванное первоначально идеей прорыва к Перемышлю, затем необходимостью остановить наш опасный для противника удар в направлении на Гуменное, продолжает усиливаться, весьма вероятно, с целью развития здесь активных действий. В общем, на фронте 8-й армии замечается накапливание противника против фланговых корпусов, стоящих на наиболее важных направлениях. Из них 8-й корпус занимает фронт свыше 20 верст. Если бы даже части этого корпуса имели полные ряды, то 48 батальонов нельзя признать достаточно сильными, чтобы вести даже продолжительный оборонительный упорный бой. Еще слабее занято Ужокское направление, где 56 батальонов занимают фронт до 40 верст.

Если район к востоку от реки Стрый будет дан другому корпусу, то в таком случае на долю 8-го корпуса останется фронт свыше 20 верст. Промежуток между 8 и 7-м корпусами занят минимумом сил, и усилить мои фланги за счет центра не представляется возможным. Не зная общей идеи предстоящих действий, все же считаю себя обязанным высказать, что в случае развития противником сильного удара на Ужокском направлении, чего по некоторым признакам можно ожидать, наши силы здесь недостаточны для упорного противодействия и тем более недостаточны для решительных активных действий. 02611. *Брусилов.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 444.

Документ № 47

13 (26) апреля 1915 г. 11 час. 55 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Распоряжение о возвращении Острожского полка делается, но считаю долгом доложить, что на фронте всех армий противник наиболее плотно стоит на участке 8-го корпуса, имея здесь свыше 70 батальонов, очень интенсивно укомплектовываемых. Вывод Троицко-Сергиевского полка из

7-го корпуса, занимающего фронт до 40 верст, в то время как противник сдвигает свои войска со Стрыйского направления на фронт 7-го корпуса, без замены этого полка другою частью командующий армией считает рискованным. 02614. *Ломновский.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 448.

Документ № 48

13 (26) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 24, 21, 29-го И КОННОГО КОРПУСОВ.

К 7 час. вечера 13 (26) апреля:

День на фронте армии прошел спокойно, замечено усиление обычного артиллерийского огня противника на фронте 5 и 42-й дивизий, также производство более интенсивной воздушной разведки на участках 9 и 10-го корпусов, над расположением которых в течение всего дня летали аэропланы противника — австрийские и германские. С наблюдательного пункта 24-го корпуса у высоты 776, севернее Регетов Вышний, замечено было днем движение эскадрона противника от Усце Русске в направлении Сквиртне, где этот эскадрон остановился, затем через несколько часов по той же дороге — колонны из 4 орудий, 4 зарядных ящиков и нескольких повозок, проследовавших в селение Ханчову. С другого наблюдательного пункта — у высоты 746, южнее Бехеро, замечена была колонна обозов противника, двигавшаяся в течение 2 час. от Бартфельд в направлении Эперьеш. На остальном фронте армии редкий артиллерийский огонь противника. Ясло. 1073. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 403.

Документ № 49

ПРИКАЗ

31-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

№ 131

14 (27) апреля 1915 г. 4 часа дня.
д. Розенбарк.

Признаки происходящей перегруппировки перед нашим корпусом несомненны.

Смена частей неприятеля происходит систематически по ночам, постепенно.

Так, перед фронтом 9-й пехотной дивизии (левый фланг корпуса) исчезла 10-я австрийская дивизия, и вместо нее появились 3 полка 2-й австрийской дивизии, бывшей ранее под Лучковом и сильно там пострадавшей, и какие-то германские части неизвестного числа и состава.

С фронта 61-й пехотной дивизии ушел 3-й пехотный полк, но зато появился 30-й пехотный полк, ранее обнаруженный против 70-й пехотной дивизии.

Части 10-го гонведного полка, стоявшего долго против нашей дивизии, уже документально установлены против нашего соседа справа — 9-го корпуса.

Пленные показывают, что вообще 39-я гонведная дивизия уходит и сменяется другими частями.

Наше собственное наблюдение за полем дает косвенные подтверждения этого (разведки начальников, обнаруженные вчера против 124-го, а сегодня — против 121-го полка).

Важность возможно скорее установить, что именно находится против нашей дивизии, требует особого направления разведок и поисков по всему фронту дивизии с целью захвата пленных.

Приказываю начальникам боевых участков безотлагательно представить мне планы этих поисков и разведок по каждому из участков на ближайшие ночи, согласовав соображения с намерениями соседей, дабы не мешать друг другу.

Задача настолько важна, что для достижения благоприятных результатов не следует останавливаться перед более крупными предприятиями, чем обыкновенно, а также перед потерями.

Начальник дивизии генерал-лейтенант *Кузнецов*
Начальник штаба дивизии полковник *Геруа*

ВИА, дело № 195—401, стр. 25.

Документ № 50

14 (27) апреля 1915 г. 9 час. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 10-го КОРПУСА.

Поиски и разведки, произведенные сегодняшнею ночью, дают основание думать, что на фронте Мшанка, Горлице австрийцы еще не сменены германцами.

К Седлецкому полку явились два перебежчика 57-го, т. е. польского, полка; из офицерских разговоров знают, что придут на смену германцы, но еще не пришли. Луковцы наткнулись на сильное и бдительное сторожевое охранение, но также австрийцев, а не германцев. Хотя при разведке на правом фланге Холмского полка у завода были совершенно ясно слышны ругательства на немецком языке, но здесь стоят пока тоже австрийские части, где, как известно, такой способ управления и воздействия существует. Наконец, на левом фланге холмцев, где совместно с разведчиками Брянского полка холмцы атаковали передовой окоп в штыки, бежавший перед ним противник — были австрийцы. Ночные поиски встречены с неприятельской стороны не только сильным ружейным огнем, но и несколькими очередями легкой и 42-линейной артиллерии. 1747. *Симанский.*

ВИА, дело № 195—401, стр. 22.

Документ № 51

15 (28) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29-го И КОННОГО КОРПУСОВ.

К 7 час. вечера 14 (27) апреля:

На фронте армии в течение дня артиллерийский огонь противника, довольно сильный в центре 9-го корпуса, на правом фланге 21-го и в центре 29-го. С наблюдательного пункта 31-й дивизии замечено было движение большой колонны противника с артиллерией от Сендзишува на Ценжковице вдоль правого берега Бялы, на высотах в районе селения Шалова видна была группа неприятельских начальников, производивших разведку. Наблюдением на фронте 19-й дивизии обнаружено увеличение числа обозов противника у станции Рыдваны. На остальном фронте положение без перемен. Ясло. 1091. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 440.

Документ № 52

15 (28) апреля 1915 г.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ № 116

К 15 (28) апреля на фронте нашего корпуса выяснено нахождение следующих германо-австрийских войск, считая таковые с севера:

2-й германский гренадерский полк — прибыл из-под Прасныша.

9-й гонведный полк — был раньше.

На фронте нашей дивизии: прибыли 58-й германский полк (сменил австрийские части против левого нашего фланга) и 46-й германский резервный; ожидается прибытие двух полков той же отдельной 119-й дивизии, в которую входят 58 и 46-й полки.

Южнее нашей дивизии — 22 и 13-й германские полки.

Для определения частей противника, прибывающих на наш фронт, крайне необходимо пользоваться их незнакомством с местностью и расположением наших войск и устраивать засады с целью захвата пленных.

Начальник 61-й пехотной дивизии генерал-майор *Симанский*

ВИА, дело № 184—379, л. 181.

Документ № 53

15 (28) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29-го *И КОННОГО КОРПУСОВ.*

К 8 час. утра 15 (28) апреля:

Ночь на фронте армии прошла спокойно, со стороны противника редкий артиллерийский огонь. На фронте 10-го корпуса захвачены пленные германцы, по показаниям которых германские полки расположены: один полк у Ценжковице и два полка южнее Горлице, на участке против нашей 9-й дивизии; сведения эти и номера полков проверяются. 1097. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 453.

Документ № 54

15 (28) апреля 1915 г. 9 час. 45 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Ночью, около 2 час., в стороне Воля Лужанска было слышно большое передвижение. Тогда же на левом участке холмцев захвачены офицер и нижний чин 58-го германского полка. Показали: их дивизия сборная, № 119, идет к Сандецу и Грибову частями сменить собою 12-ю австрийскую дивизию; в 58-м полку три батальона, всего 10 рот; в роте 100 человек; в той же бригаде 46-й резервный германский полк; семь дней назад посажены на железную дорогу у Вердена и вчера, 14-го, пришли походом из Нового Сандеца. В Седлецкий полк явились три перебежчика 57-го австрийского полка. Показали, что сегодня, в 12 час. ночи, 56, 3, 20, 57 и 100-й полки сменены германцами; австрийские полки, выделив по батальону на сербскую границу, уйдут в Буковину или Венгрию. Рано утром с наблюдательного мортирного пункта против седлецких замечены германские солдаты. 1759. *Симанский.*

ВИА, дело № 195—401, стр. 43.

Документ № 55

16 (29) апреля 1915 г. 12 час. 15 мин. ночи.

ШТАБ АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Сегодня, 15 (28) апреля, около 11 час. вечера из Севского полка передали, что к ним пришло несколько человек жителей, заявивших, что населению Ропицы Русской германцы приказали к 12 час. ночи выселиться из деревни, так как этой ночью будто они предполагают перейти в наступление; при этом их предупредили, что их через германские окопы не пустят. Нами этим жителям также объявлено, что и мы их не пустим через наши окопы, и предложили им уйти по шоссе на Маластув и далее в направлении на Бартфельд и там где-нибудь на фронте австрийских позиций перейти за их тыл. 5991. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, л. 1.

Документ № 56

15 (28) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29-го И КОННОГО КОРПУСОВ.

К 8 час. вечера 15 (28) апреля:

В течение дня на фронте 9 и 10-го корпусов довольно сильный артиллерийский огонь со стороны противника, особенно на участке 5-й дивизии; на остальном фронте армии редкий артиллерийский огонь, главным образом на участке 48-й дивизии по селению Никлова и на левом фланге 21-го корпуса по высотам 515, 518. У селения Усце Иезуитске на Нижнем Дунайце наши разведчики утром имели столкновение с партией австрийских разведчиков, переправившихся на правый берег реки; после перестрелки противник ушел обратно на левый берег, потеряв одного пленного. С наблюдательного пункта на участке 9-го корпуса около 8 час. утра наблюдалось в течение часа движение колонны обоза противника от Войнича на Ольшины; около полудня по той же дороге в обратном направлении прошел батальон пехоты и один эскадрон конницы с 4 орудиями. На левом фланге 70-й дивизии в районе Ценжковице наши разведчики встретили небольшую партию разведчиков противника, по внешнему виду германцев, которые уклонялись от столкновения и отошли к своим позициям. После полудня в районе селения Лопон, к западу от Войнича, был виден неприятельский привязной шар. На фронте 24-го корпуса наблюдалось движение поездов к Бартфельду; в течение дня к этому пункту прибыло 6 поездов, ушло обратно 4. На фронте 12, 21 и 29-го корпусов день прошел спокойно, противник никаких активных действий не проявлял. Ясло. 1107. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 493.

Документ № 57

15 (28) апреля 1915 г.

СВОДКА № 126

СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ В ШТАБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

С 9 (22) по 15 (28) апреля 1915 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 6 час. вечера 15 (28) апреля силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме (не найдена).

Таким образом:

От Пилицы к югу до с. Фалков расположены: часть германской дивизии Менгеса 11-го корпуса, две австрийские дивизии, части спешенной конницы и ландштурма, всего до 35 австро-германских батальонов.

Фронт от с. Фалков к югу до слияния Лосни с Нидой занимает германская армейская группа Войрша в 2—3 дивизии, или 27—38 батальонов. По агентурным данным, пока не проверенным, в настоящее время группа Войрша ослабляется: 40-я германская дивизия якобы перебрасывается в Карпаты.

На фронте Ниды, от ее слияния с Лосней и до устья, попрежнему находятся до 3 австрийских дивизий и части ландштурма, всего до 55 батальонов. На этом фронте в истекший период войсковой разведкой наблюдалась перегруппировка противника. Замечалось движение с севера на юг значительных колонн пехоты и конницы; перебежчики же показывали уход на Карпатский фронт легионеров Пилсудского.

Вообще же происходящая ныне на Завислинском фронте перегруппировка противника, судя по данным агентуры и войсковой разведки, а также показаниям перебежчиков, вероятнее всего, направлена к усилению своих войск на Нижней Ниде и, возможно, к частичной переброске своих сил с Завислинского фронта на правый берег Вислы.

На правом берегу Вислы до линии Зборо, Дукла действует до 2 точно установленных германских дивизий, до 7 пехотных австрийских дивизий, одной кавалерийской дивизии, всего до 115 австро-германских батальонов.

За истекший период наблюдается значительное усиление противника на помянутом фронте. Агентура и войсковая разведка указывают на сосредоточение австро-германских сил с целью развития на этом фронте в направлении Горлице решительных операций. Взятыми пленными здесь уже установлены действовавшие на французском фронте 2-й гвардейский, гренадерский, 58 и 22-й полевые германские полки (гвардейского, 5 и 6-го резервного корпусов); данные воздушной разведки устанавливают оживленное движение на Грибов. На этот фронт, видимо, перебрасывается с Мезолаборчского направления и 2-я австрийская дивизия.

На фронте линии Зборо, Дукла до района Лупков включительно действует до 2 германских, 11 австрийских пехотных и 2 кавалерийских дивизий, всего 120—130 батальонов.

За истекший период на этом фронте произошли значительные изменения в группировке противника: здесь появились части 25-й резервной германской дивизии, переброшенной с Завислинского фронта, и, видимо, исчезли 45 и 2-я австрийские дивизии; последняя, по показанию пленных, перебрасывается в Горлицкий район.

Полная пассивность противника на фронте Зборо, Дукла, район Лупков, усиленное укрепление им здесь позиций своих, показания пленных германцев, что действующие здесь германские части получили чисто пассивную задачу, дают основание предполагать,что не здесь следует ожидать развития решительных действий противника.

На фронте Лупковского направления исключительно и до Ужокского направления включительно попрежнему находится до 16 австрийских дивизий, или около 160 батальонов. Приостановившееся увеличение сил противника на фронте в связи с незначительной его здесь активностью как бы показывает, что в ближайшее время противник преследует цель лишь препятствовать нашему вторжению в пределы Венгрии.

На фронте Ужокского направления исключительно и до района Вышков включительно действуют 2—3 германские и до 2 австрийских дивизий, всего около 30 германских и 35 австрийских батальонов. На этом фронте продолжается замена австрийцами германцев на Стрыйском направлении;

последние, видимо, передвигаются к северо-западу в район Ужок. Атаки противника на Стрыйском направлении, главным образом войсками второй ценности (ландштурмом), преследуют, видимо, цель отвлечь сюда наши войска с фронта предстоящих решительных действий.

На фронте от района Вышков исключительно и до румынской границы находится до 6 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, всего до 90 батальонов, 85 эскадронов. На этом фронте наблюдается значительное уменьшение сил противника: отсюда, видимо, исчезли 5-я германская кавалерийская дивизия, 42-я гонведная дивизия и часть егерских батальонов (по словам пленных); давно также не было пленных 5-й дивизии 1-го корпуса. Ослабление противника на этом фронте в связи с усиленным укреплением им своих позиций дает основание предположить, что и на этом фронте ближайшей задачей противника будет удержание занимаемого положения.

И. д. генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта генерального штаба полковник *Дитерихс*

ВИА, дело № 201—391, стр. 27.

Документ № 58

16 (29) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29-го И КОННОГО КОРПУСОВ.

К 8 час. утра 16 (29) апреля:

На фронте 10-го корпуса противник ночью пытался приблизиться к нашим позициям севцев и брянцев силами около двух батальонов, наступавших развернутыми группами с целью, очевидно, разведки; наступление это отбито нашим ружейным огнем; противник отошел частью сил за Сенкову, частью окопался на правом берегу против севцев. На фронте 12-го корпуса небольшие части противника наступали ночью на участке Сибирской дивизии со стороны Сассова и Керекрета, но были также отбиты ружейным огнем. На остальном фронте армии ночь прошла спокойно. Противник с раннего утра производит интенсивную воздушную разведку в районе 9 и 10-го корпусов. Вчера около 5 час. вечера над Ясло летали два германских аэроплана, бросивших несколько бомб на станцию железной дороги; разбит один вагон с сеном и ранено два нижних чина. Сегодня в 6 час. утра на Ясло был совершен набег германских аэропланов в числе 7—9, которые в течение часа бросили около 50 бомб; несколько бомб разорвалось возле здания штаба армии; в нижнем этаже разбиты стекла, ранен часовой; большинство бомб упало в районе вокзала, одна на полотне железной дороги, разбиты рельсы, поврежден вагон, убит один мальчик, ранено два офицера, сестра милосердия и 4 нижних чина, один из офицеров, прапорщик, тяжело раненый в ноги, и один нижний чин через несколько часов скончались. Ясло. 1114. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 495.

Документ № 59

17 (30) апреля 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29-го КОРПУСОВ.

К 8 час. вечера 17 (30) апреля:

В течение дня на фронте армии противник обстреливал сильным артиллерийским огнем расположение Луцкого полка и 31-ю дивизию; на остальном фронте обычный артиллерийский огонь противника. На участке 70-й дивизии

замечено после полудня движение неприятельской колонны от Ценжковице на сéвер в направлении Громник, Семехов; состав колонны — 6—8 эскадронов и некоторое количество пехоты. На фронте 10-го корпуса около 5 час. дня замечено движение 2 батальонов противника, по внешнему виду германцев, от Рихвалда в направлении селения Пржислоп; около 7 час. вечера от Рихвалда в том же направлении прошло еще 3 батальона; были ли это германцы или австрийцы, определить не удалось.

На участке против брянцев и севцев противник активных действий не проявлял. На фронте 48 и 12-й Сибирской дивизий вечером, перед наступлением темноты, из окопов противника донеслись крики «ура», звуки музыки, пускались ракеты. Ясло. 1135. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 48.

Документ № 60

18 апреля (1 мая) 1915 г.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 18 апреля (1 мая):

На Завислинском фронте у Едле взят пленный германец 37-го ландверного полка, показавший, что севернее — 7-й, южнее — 46 и 6-й ландверные полки; таким образом, подтверждается нахождение в прежнем районе 3-й ландверной германской дивизии; помянутый пленный слышал об уходе с Завислинского фронта 22 и 133-го германских полков. На фронте Ниды против Умяновице захвачены пленные 8-го пехотного австрийского полка, показавшие, что 4-я дивизия, кроме 8 и 99-го полков, переброшена на фронт Дунайца; оставшиеся ее части, по словам пленного, включены в состав 25-й австрийской дивизии; последнее подтверждается и тем, что ныне в 8-м полку номер почтовой конторы 204, раньше был 103. Возможно, что наблюдавшееся в последнее время войсковой разведкой движение на фронте Ниды войсковых колонн к югу и была переброска частей 4-й австрийской дивизии на правый берег Вислы. Взятыми в районе Пинчов пленными легионерами Пилсудского подтверждается нахождение последних в числе 6 батальонов на фронте Ниды на участке Ставы, Павловице. На нижней Ниде у Непровице войсковым наблюдением установлена спешенная конница.

Воздушной разведкой выяснено: в районе Бохния, Тарнов, Висла движение по всем дорогам весьма малое, мосты на Висле пусты. Продолжают поступать данные об усилении противника на фронте Ценжковице, Горлице. Воздушной разведкой установлено большое скопление обозов в районе Бобова, Строже, Вишня (до 2 000 повозок); войсковой разведкой установлено движение войсковых частей от Ценжковице вниз по Бяле. В Горлицком направлении воздушной разведкой установлено движение от Пташкова через Грибов на Ропу колонны противника (пехота и артиллерия) глубиною до 7 верст. На сандецком аэродроме количество палаток увеличилось до 16. В районе Горлице войсковой разведкой устанавливаются австрийцы и германцы (видимо, смена не закончена).

Дополнительно опрошенные пленные германцы показали: они из 2-го гвардейско-гренадерского полка (взят у Оструша); с французского фронта из его дивизии переброшен на Карпаты лишь один 2-й гвардейско-гренадерский полк, якобы по личной просьбе Франца-Иосифа, шефа последнего помянутого полка. Пленные 58-го пехотного полка (взятые в районе Горлице) показали: в район Горлице к 14 апреля из района Вердена прибыл лишь один батальон 58-го полка без пулеметного отделения; передвижение

совершалось таинственно, в Берлине и других городах не разрешено было жителям подходить к поезду; по словам пленных, они входят в состав вновь сформированной 119-й дивизии, которая пока в состав корпуса не входит; по словам пленных, в помянутую дивизию входят 46-й пехотный и 46-й резервный германские полки (данные о включении 46-го резервного германского полка в состав 119-й дивизии имелись и раньше). Пленный 22-го германского полка, взятый у Сенкова, оказался принадлежащим к баварским войскам; он показал: полк прибыл с Ипра, где входил в 3-ю дивизию 2-го Баварского корпуса. На Карпатах видел только 13-й Баварский полк; по дороге им сказали, что они входят в состав 11-й дивизии. В районе к югу от Молдавско добровольно сдался перебежчик гвардейского учебного германского полка, показавший: о подходе свежих германских сил ничего не слыхал; воздушной разведкой обнаружены усиленные окопные работы противника в районе Ужок, Комарник, Высоцко. 5575. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—462, стр. 11.

Документ № 61

18 апреля (1 мая) 1915 г. 9 час. вечера.

ШТАБ АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Летчики 8-го авиационного отряда всеми исправными аппаратами летают с задачами разведки во все дни, когда позволяет летать погода, причем производится каждый раз разведка противника не только на фронте 8-го корпуса, но и всего тыла противника, находящегося на фронте 29, 8 и 17-го корпусов в районах Гуменное, Березна включительно. При всех полетах летчики бросают по нескольку бомб, но не на позиции противника, где цели малы и несколько бомб принести вреда не могут, а в местах расположения штабов, складов, обозов и на железнодорожных станциях; разведками, произведенными до 18 апреля, никаких передвижений сколько-нибудь крупных сил противника не обнаружено. 2272. Генерал-майор *Березовский.*

ВИА, дело № 31—68 л. 195.

Документ № 62

18 апреля (1 мая) 1915 г. 12 час. 30 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Перебежчик русин 80-го полка, студент, унтер-офицерского звания, окончивший офицерскую школу, но не произведенный в офицеры, потому что русский, показал: полк стоит левым флангом у Бялы, правым у Турка, правее 12-й пехотный полк у Громник и Ценжковице. Германцами за последние две недели производится перегруппировка: подвозятся германские полки с Вогезов, австрийцы суживают фронт, главный удар предполагают наносить на Ценжковице и Громник. Император Вильгельм прибыл для руководства операциями в Карпатах. Около Ценжковице сгруппировано до 50 орудий — тяжелые 12-дюймовые гаубицы, снарядов подвезено до 1 000 на орудие; пока производилась разведка и пристрелка. Австрийские окопы даже не приказано исправлять. Скоро ожидают захвата русских. Хлеба дают по $^1/_4$ килограмма, в дальнейшем порция будет уменьшена. Наступления ожидают завтра, 19 апреля. 1151. *Сапожников.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 205.

Документ № 63

18 апреля (1 мая) 1915 г. 12 час. 20 мин. ночи.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 10-го КОРПУСА.

На фронте Сурского полка (центр 70-й дивизии) явился перебежчик, который сообщил: австрийцы разобрали проволочные заграждения, и через час начнется общая атака. В 42-й дивизии захватили 2 пленных, показавших, что в 3 часа ночи 19 апреля австрийцы будут атаковывать высоту 419 и подвели с этой целью 3 и 4-й Тирольские полки. Согласно телеграмме начальника штаба армии 1154, полки Костромской и Острожский лишь условно подчинены 10-му корпусу. Сообщаю складывающуюся обстановку для сведения. 800. Гумниско. *Цейль.*

ВИА, дело № 191—300, л. 157.

ГЛАВА 3

ДЕЙСТВИЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПЕРЕД ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКИМ НАСТУПЛЕНИЕМ

ДОКУМЕНТЫ № 64—102

Схемы 3 и 4

Документ № 64

13 (26) апреля 1915 г. 1 час 25 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКАМ 9, 31, 61-й ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ.

После своих неудачных попыток на Карпатах австрийцы, по некоторым сведениям, собираются попробовать, не будет ли удачи против нас, для чего усиливают себя германцами. Командующий армией приказал неослабно вести разведку в районе Ценжковице, Грибова, Смерековице о всех признаках накапливания или замены австрийцев германцами и подтвердить войскам 61-й дивизии уверение, что они разгромят и австрийцев и германцев, если они будут пытаться атаковать нашу позицию у Горлице. Передавая этот приказ, командующий армией со своей стороны предписывает:

1) На всем фронте корпуса вообще, и в частности на фронте 61-й дивизии и 35-го полка, производить усиленные поиски с целью захвата пленных. И эти поиски начать сегодня же, так как необходимо в ближайшие дни проверить данные об усилении на нашем фронте австрийскими и германскими силами.

2) Принять меры к накапливанию резервов.

3) Иметь неослабное наблюдение за противником, и, если предположение о появлении на нашем фронте германцев оправдается и мы вступим с ними в бой, я больше чем уверен, что с божьей помощью доблестные войска трех дивизий покажут австрийцам — мы также будем угощать и их союзников, как угощали их самих в славные декабрьские бои. 5982. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 153.

Документ № 65

ПРИКАЗ
70-й ДИВИЗИИ
№ 107

13 (26) апреля 1915 г. 10 час. утра.
Буржин.

1) Противник продолжает пассивно располагаться перед нашими силами.

2) Перед нашим фронтом, начиная от высоты 456 на Громник до Оструши, обнаружены следующие части противника: 32-й ландв., 31-й ландв., 24-й егер. батальоны, 30-й пех. (есть сведения об уходе их полка в район Горлице), 6-й ландв., 80 пех., 1-й батальон 11-го гонведн., 56-й пех. полк и 1-й бат. 9-го гонведн. полка.

Подтверждаются сведения о прибытии в Заклитин германских полков.

3) 70-й дивизии с ее артиллерией и двум дружинам 27-й ополченской бригады с дивизионом 44-й артиллерийской бригады и с одной батареей 4-й тяжелой артиллерийской бригады приказано оборонять участок от высоты 456 исключительно до высоты 405 (севернее Оструши) исключительно.

4) Правее нас 42-я дивизия, левее — 31-я дивизия.

5) Во исполнение сего приказываю:

А. *Генерал-майор князь Стокасимов*

279-й пех. Лохвицкий полк	4 бат.	Оборонять и продолжать укреплять участок от высоты 456 исключительно до р. Бялы. Штаб — Тухов, иметь в резерве не менее батальона.
277-й пех. Переяславльский полк	1 „	
278-й пех. Кромский полк	1 „	
44-я арт. бригада	18 ор.	
4-я тяж. арт. бригада	4 „	
	6 батальонов, 22 орудия	

Б. Положение остальных участков остается без изменения.

В. Резерв дивизии: 2 дружинам 27-й ополч. бриг. стать в Тухово. 2 роты Сурского полка — в Ядлувке Туховской; 2 роты 277-го Переяславльского полка — в районе штаба полка.

Г. Начальникам фланговых участков поддерживать тесную связь с соседями.

Д. Срочные донесения присылать к 7 час. утра и 7 час. вечера.

Е. Вследствие начавшейся перегруппировки войск противника захват пленных приобретает особую важность.

Ж. Перемещение войск, вызываемое этим приказом, произвести в ночь с 13 на 14 апреля.

Генерал-лейтенант *Белов*
Полковник *Сапожников*

ВИА, дело № 184—379, л. 159.

Документ № 66

13 (26) апреля 1915 г.

ТАРНОВ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА

Ввиду некоторых признаков готовящегося наступления неприятеля в направлении Горлице командующий армией приказал вам выделить в районе 70-й дивизии возможно значительный резерв, который должен быть расположен за левым флангом этой дивизии на случай поддержки правого фланга 10-го корпуса. Об исполнении сообщите. 1061. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, л. 375.

Документ № 67

ПРИКАЗ

70-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

№ 108

14 (27) апреля 1915 г. 5 час. дня.

Буржин.

1) Сегодня замечено скопление значительных сил противника в районе Богоновице, Ценжковице, Оструша.

2) С целью увеличения резерва дивизии выделить по батальону от 280 и 277-го полков, которым вместе с остальными ротами дивизионного резерва расположиться в районе Ядлувка Туховская, Колковка под начальством полковника Свиньина, которому иметь свой наблюдательный пункт с таким расчетом, чтобы можно было видеть левый фланг 278-го полка и правый фланг 31-й дивизии (примерно на опушке леса у высоты 366); наблюдательному пункту связаться телефоном со штабом дивизии.

3) Полковнику Свиньину ознакомиться с путями в направлении флангов 278-го полка и 31-й дивизии не только для пассивной поддержки, но и для активного действия всем резервом.

Начальник дивизии генерал-лейтенант *Белов*

ВИА, дело № 184—379, стр. 161.

Документ № 68

13 (26) апреля 1915 г. 12 час. 40 мин. ночи.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Опрос пленных на фронте 10-го корпуса за последние два дня указывает на некоторые признаки перегруппировки неприятельских сил, имеющей, повидимому, конечною своей целью сосредоточение их в район Сандец, Ценжковице, Грибов для перехода в наступление на Горлице. Особенно повторяются указания на прибытие каких-то германских полков к Сандецу, может быть из состава 47-й дивизии против Тарнова. Есть повторные показания о предполагаемом наступлении австрийцев, которые будут поддержаны германцами; указания срока — на 15 апреля. Командующий армией имеет в виду в случае надобности поддержать 10-й корпус резервом, выделенным 9-м корпусом из состава 70-й дивизии, частями прибывающей 63-й пехотной дивизии, Елецким полком. С тою же целью, если понадобится, бригада 81-й дивизии будет передвинута из Яслиска двумя переходами в Змигрод; наконец, будут использованы три кавалерийские дивизии, коими, может быть, отчасти можно будет сменить некоторое число батальонов на менее угрожаемых участках. 1060. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 376.

Документ № 69

14 (27) апреля 1915 г. 10 час. вечера.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Управление 81-й дивизии в 9 час. 30 мин. вечера прибыло в Змигрод. Полки придут около 2 час. ночи. Полки обеспечены довольствием от 29-го корпуса по 15 апреля включительно и имеют полностью носимый неприкос-

новенный запас. Ввиду удаленности от корпусного интендантства 29-го корпуса прошу принять бригаду и ее учреждения на довольствие непосредственным распоряжением интенданта 3-й армии и подать дневной запас продовольствия и фуража на 16 апреля в Змигрод армейским транспортом, так как дивизионный обоз прибудет только 15 апреля вечером. 1493. Генерал *Чистяков.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 438.

Документ № 70

14 (27) апреля 1915 г. 2 часа 10 мин. ночи.

САМБОР. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На телеграмме командующего армией с ходатайством о возвращении Острожского и Троицко-Сергиевского полков главнокомандующий положил резолюцию: «Ввиду передачи из 3-й в 8-ю армию 58-й дивизии Острожский и Троицко-Сергиевский полки следует при малейшей к тому возможности возвратить в 3-ю армию теперь же». 6348. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 32.

Документ № 71

15 (28) апреля 1915 г.

КОМАНДИРУ 29-го КОРПУСА.

Начальник штаба 8-й армии сообщил, что командиру 17-го корпуса уже приказано отправить Острожский полк на станцию Лупков. Командующий армией приказал этот полк по прибытии в Лупков вашим распоряжением отправить по железной дороге в Ясло. 1095. *Байов.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 455.

Документ № 72

15(28) апреля 1915 г. 12 час. 20 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал Костромской полк возможно скорее отправить через Ясло в Пильзно. До Ясло полк надлежит вашим распоряжением перевезти по железной дороге. В случае невозможности перевезти направьте походным порядком, начав движение не позже 17 апреля, с тем чтобы в Пильзно полк прибыл не позже 20 апреля. 1108. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 444.

Документ № 73

16(29) апреля 1915 г. 12 час. 10 мин. ночи.

КОМАНДУЮЩИМ 3, 4, 8, 9 И 11-й АРМИЯМИ.

Ввиду обнаруженного сбора противника у Горлице главнокомандующий приказал передвинуться в западном направлении нижеследующим частям:

1) 3-му Кавказскому корпусу, выступив 16 апреля, в четыре перехода перейти в район Кросно, Ивонич; следовать эшелонами и таким же поряд-

ком располагаться на ночлег; штаб корпуса: 16-го — Устрижки Дольне, 17-го — Лиско, 18-го — Санок, 19-го — Кросно. Начиная с 19 апреля корпус поступает на довольствие 3-й армии. При следовании от Лиско принять меры к скрытности марша от воздушной разведки, прибегая для этого, если нужно, к ночным переходам.

2) Бригаде 37-й дивизии, находящейся в Долина, перейти в четыре перехода в Старое Место; к этой бригаде присоединить по пути Грайворонский полк, включив его временно в состав 37-й дивизии и приняв меры к возвращению при первой возможности бригады 37-й дивизии, введенной в дело на участке 22-го корпуса, к своей дивизии. Штабу 37-й дивизии держать связь 16 и 17 апреля со Стрый, а 18 и 19 апреля — с Самбор, через соответствующие штабы армий. С 19 апреля названным войскам поступить на довольствие при 8-й армии.

3) Двум Заамурским дивизиям 33-го корпуса перейти из Каменец-Подольска в четыре перехода в Бучач; указания по поддержанию связи дать штабу 9-й армии; тому же штабу дать указания относительно изменения маршрутов частей названного корпуса, еще не дошедших по назначению, а равно принять меры к тому, чтобы передвижение названного корпуса было использовано для обучения походному движению и с тактическою целью.

4) 63-я дивизия, 3-й Кавказский корпус, части 37-й дивизии (с Грайворонским полком), следующие в Старое Место, состоят в распоряжении главнокомандующего, подчиняясь в административном отношении командующим соответственными армиями.

5) Командующему 4-й армией принять меры к образованию резервов по реке Ниде у Буска, по возможности около бригады, в крайности не менее полка, усиленного ополчением. Передвижения производить скрытно небольшими частями или ночью; это распоряжение надлежит осуществить к 19 апреля. 5430. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 40—41.

Документ № 74

16 (29) апреля 1915 г. 7 час. 30 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Ночь на фронте 31 и 61-й дивизий прошла спокойно, в редком ружейном огне; высланными вперед разведками и поисками обнаружить новых данных о неприятеле не удалось. На фронте 9-й дивизии около 1 часа 30 мин. ночи партия германцев силою около роты начала широкой цепью продвигаться к левофланговым окопам Брянского полка, но была остановлена ружейным огнем.

В 2 часа 50 мин. ночи было обнаружено наступление 3 или 4 рот перед всем фронтом Севского полка. По донесению разведчиков, на шоссе в тылу наступавших было обнаружено продвижение резерва. Неприятель, перейдя р. Сенковку, начал продвигаться вперед группами, но огнем севских рот был остановлен в 250 шагах от наших окопов, после чего начал отходить к р. Сенковка, где около 5 час. утра один его батальон начал окапываться. Ночь на фронте Орловского полка прошла спокойно. С утра усиленное парение неприятельских аэропланов, причем часть беспрерывно парит над позициями, сменяясь новыми аэропланами с тыла, часть же пролетает далее в наши тылы. 5998. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 8.

Документ № 75

16 (29) апреля 1915 г. 12 час. 35 мин. ночи.

КРОСНО. ГЕНЕРАЛУ ПАВЛОВУ.

Командующий армией приказал 16-ю кавалерийскую дивизию без гусарского полка завтра, 16 апреля, передвинуть в район между Ясло и Змигрод, не занимая этих пунктов; штаб дивизии в Дембовец. 2-ю казачью сводную дивизию командующий армией приказал передвинуть в район Радомысль, Зассув по маршруту: 16 апреля — Висневка, 17-го — Дембица, 18-го — Радомысль. Вам надлежит следовать со 2-й казачьей дивизией, штабу дивизии стать в Радомысль. 1110. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 422.

Документ № 76

16 (29) апреля 1915 г.

ТАРНОВ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Ввиду признаков прибытия против вашего фронта новых неприятельских сил принимаются следующие меры:

1) Костромской и Острожский полки образуют резерв командующего армией и переводятся в Пильзно, куда прибудут не ранее 20 апреля.

2) 2-я казачья сводная дивизия генерала Павлова переходит в район Радомысль, Саков, куда прибудет 18 апреля.

3) Командующему 4-й армией обращена просьба иметь за своим крайним левым флангом резервы с целью в случае надобности поддержать вас энергичным ударом вдоль Вислы.

4) Командующий армией приказал безотлагательно приступить к усилению позиции на правом берегу Дунайца, считать эту позицию главной для 5-й дивизии и ополчения, а позицию на левом берегу Дунайца — передовой. 1113. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 503.

Документ № 77

16 (29) апреля 1915 г. 10 час. 30 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

к вечеру 16 (29) апреля

9-й корпус (3 полка 5-й, 3 полка 42-й и 70-й дивизий, 81, 21, 25, 26 и 27-я ополченские бригады) в районе устье Дунайца, Домбровка, Ржухова, Яновице, Громник, Ржепеник, имея два полка 5-й дивизии на левом берегу Дунайца; 7-я кавалерийская дивизия в корпусном резерве в районе Чарна, штаб корпуса в Тарнов.

10-й корпус (31, 61 и 9-я дивизии) в районе Турза, Сташковка, Мшанка, Горлице, Сенкова, Маластув, Петна, Баница, Крива, штаб корпуса в Шержины.

24-й корпус (3 полка 49-й и 48-я дивизия и Переволочинский полк) в районе Воловесь, Крива, Здыня, Регето, Стебник, Зборо, Чарна, Курилка, Чернина, штаб корпуса в Граб.

12-й корпус (12-я Сибирская, 12 и 19-я пехотные дивизии и 17-й гусарский полк) в районе Ровна, Липова, Радома, Шандаль, Стропко, Сальник, Репею, Шуко, штаб корпуса в Дукла.

21-й корпус (3 полка 33-й, 3 полка 44-й дивизий и Костромской полк) в районе Мезолаборч, Реви, Шабахаза, выс. 608, выс. 795, Лупков, штаб корпуса в Мезолаборч.

29-й корпус (бригада 81-й дивизии, 3-я стрелковая бригада и Бендерский полк) в районе Зубенско, выс. 811, выс. 909, выс. 805, Балница, штаб корпуса на станции Команьча.

В распоряжении командующего армией: 2-я бригада 81-й дивизии в районе Змигрод; 3-я Донская казачья дивизия в районе Кросно; 3-я Кавказская казачья дивизия в районе Ржешув; 16-я кавалерийская дивизия (без 17-го гусарского Черниговского полка) переходит в район Дембовец; 2-я сводная казачья дивизия переходит в район Радомысль, ночует в Виснева.

63-я дивизия в распоряжении главнокомандующего в районе Биеч, Ясло.

Из состава армии выбыли 2-й дивизион 58-й артиллерийской бригады. Ясло. 1118. *Байов.*

ВИА, дело № 85—87, стр. 583.

Документ № 78

17 (30) апреля 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

К 8 час. утра 17 апреля:

В течение ночи противник обстреливал артиллерийским и ружейным огнем участок Луцкого полка, в районе Любче; наши разведчики в этом районе захватили пленных; на остальном фронте 9-го корпуса ночь прошла спокойно. На фронте 10-го корпуса около 2 час. ночи обнаружено было наступление германцев против правого фланга воронежцев; наступление это было отбито нашим артиллерийским и ружейным огнем. На участке 9-й дивизии германцы накапливались ночью на правом берегу Сенковки против брянцев, всего до двух батальонов; обстрелянные нашим сильным ружейным огнем, части противника продвинуться вперед не могли и частью отошли за Сенковку, а около трех рот удержалось на восточном берегу против правого фланга брянцев. Около двух рот севцев, переходивших в контратаку с целью выбить противника, окапывавшегося на правом берегу Сенковки, ночью начали обходиться с флангов батальоном германцев, вследствие чего роты получили приказание отойти группами в свои окопы. На фронте 12 и 21-го корпусов противник обстреливал артиллерийским и ружейным огнем участки 19 и 33-й дивизий; на остальном фронте армии ночь прошла спокойно. Сегодня утром неприятельский аэроплан, пролетавший над Дуклой, бросил четыре бомбы; ранено два нижних чина. Ясло. 1123. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 8.

Документ № 79

17 (30) апреля 1915 г. 8 час. 40 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 10-го КОРПУСА.

Сегодняшний день характеризуется таким напряжением артиллерийского огня, который позволяет предположить, что за ним последует атака. В течение дня на фронте 31-й дивизии упало не менее 1 500 снарядов, причем стрельба по окопам велась главным образом 6-и 4-дюймовыми бризантными

снарядами. До двух третей всего числа снарядов выпущено по левому участку дивизии, а к 8 час. вечера огонь сосредоточился на позиции у д. Сташковка; два батальонных командира, находящиеся на этом участке, контужены, но остались в строю. Нашим наблюдением приблизительно установлено, что стреляло не менее пяти батарей, расположенных в следующих местах: у костела Ценжковице, за высотой 385, к северу от надписи Бимна и две батареи, из которых одна тяжелая, за высотой 365, к северу от надписи Малава. На западном берегу Бялы в районе высоты 451, к югу от Друшники, замечен аэродром, откуда вылетают аэропланы. 1499. Полковник *Геруа.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 65.

Документ № 80

17 (30) апреля 1915 г. 2 часа дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Положение на фронте 10-го корпуса:

1) 31-я дивизия. Противник сильным артиллерийским огнем обстреливает участки Воронежского и Пензенского полков. Стрельба корректируется с аэропланов бросанием шариков, дающих красный или лиловый дым. На фронте Тамбовского полка сравнительно тихо. Ночью на фронте Тамбовского полка было обнаружено накапливание австрийцев; огнем нашим было прекращено накапливание; высланная разведка выяснила, что здесь накопилось около роты, которая начала рыть окопы. Начальник разведчиков зашел во фланг и открыл по этой роте огонь, после чего австрийцы стали отходить, унося с собой раненых и убитых. Наши разведчики преследовали отходивших, пока они не ушли за проволочные заграждения. В 8 час. утра замечен подход поезда на станцию Бобова.

2) 61-я дивизия. По всему фронту редкий артиллерийский огонь. Ночью разведчики Седлецкого полка имели единичные столкновения с австрийцами; разведчики Луковского полка подходили к проволочным заграждениям, слышали польско-русский разговор, но в окопах дальних и ближних против этого полка они не видели германцев. Разведчики Холмского полка на своем правом фланге столкнулись с австрийскими разведчиками; в общем можно предположить, что против дивизии или еще не закончена смена австрийцев германцами, или же бывшие здесь австрийцы усилены германцами.

3) 9-я дивизия. На фронте Брянского и Орловского полков редкий артиллерийский огонь. На участке Севского полка ружейный огонь. За ночь противник, повидимому, усилился против правого участка полка до двух-трех батальонов, на левом участке — до двух батальонов; ни ночью, ни теперь контратаки не делали, а ведут огневой бой, находя, что противник несет значительно большие потери, чем бы он их понес при нашей контратаке. 6008. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 50.

Документ № 81

17 (30) апреля 1915 г.

КОНСК. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

Ввиду замеченного усиления неприятеля против правого фланга 3-й армии и вследствие состава войск на этом фланге у меня преимущественно из ополченских частей и вместе с тем ввиду сведений о некотором ослабле-

нии противника против фронта и особенно против левого фланга вверенной вам армии, прошу вас в случае надобности оказать поддержку моему правому флангу. В случае согласия не откажите меня уведомить теперь же, а также, на что именно могу рассчитывать и где в южном районе предназначенные для этой цели ваши части расположены. 1131. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 3.

Документ № 82

18 апреля (1 мая) 1915 г. 12 час. 30 мин дня.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

В ответ на телеграмму командующему 4-й армией с просьбой о поддержке в случае надобности вашего правого фланга частями соседней армии генерал Эверт сообщил, что вследствие растянутости фронта 31-го корпуса на 45 верст поддержка, если обстановка позволит, может быть оказана только одним полком 75-й дивизии, расположенным в районе Бадржиховице, Новый Корчин. 1138. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 7.

Документ № 83

17 (30) апреля 1915 г. 11 час. 05 мин. ночи.

ДЕМБИЦА. НАЧАЛЬНИКУ 2-й КАЗАЧЬЕЙ СВОДНОЙ ДИВИЗИИ.

Командующий армией приказал конный корпус, бывший под вашим начальством, расформировать. 1124. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 7.

Документ № 84

18 апреля (1 мая) 1915 г. 2 часа 08 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Сегодня ночью противник силою около четырех австрийских полков перешел в наступление против среднего и левого участков 31-й пехотной дивизии. Нашим огнем наступление австрийцев было остановлено, и они залегли в 500—600 шагах от наших позиций, ввиду чего резервы 10-го корпуса, находившиеся за его центром на Горлицком направлении, подтянуты в район 31-й дивизии. Чтобы дать устойчивость 61-й дивизии, занимающей Горлицкий участок, командующий армией полагает передать в распоряжение командира 10-го корпуса Дунайский полк, с тем, однако, чтобы он был использован командиром корпуса лишь в крайнем случае. Изложенное по приказанию командующего армией доношу, ввиду того что 63-я пехотная дивизия пока еще не включена в состав армии, и прошу с доклада главнокомандующему о последующем указать утверждение на это предположение. 1140. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 67—68.

Документ № 85

18 апреля (1 мая) 1915 г. 9 час. 35 мин. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Сегодня с наступлением темноты части 31-й дивизии постараются выбить противника, залегшего перед их фронтом. Ввиду полученных сведений

о предполагаемой атаке противника завтра на фронте Громник, Ценжковице командующий армией Костромской и Острожский полки направил сегодня в район Ольпины, Ольшины; Дунайский и Хотинский полки в район Биеч, Бинарова; два других полка 63-й дивизии остаются в районе Ясло, Сипетница. 1150. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 57.

Документ № 86

18 апреля (1 мая) 1915 г. 3 часа 35 мин. дня.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

К 8 час. утра 18 апреля:

На фронте 9-го корпуса ночь прошла спокойно, противник обстреливал артиллерийским огнем участок Луцкого полка в районе Любчи. Разведчики этого полка ночью подкрались к проволочным заграждениям противника, к высоте 431, перебили часть защитников, разрушили заграждения и захватили пленных. Сегодня с 7 час. утра тяжелая артиллерия противника, 12-дюймового калибра, открыла огонь со стороны селения Лополь по нашей мортирной батарее у селения Ропице; один снаряд попал в передок; потери выясняются. На фронте 10-го корпуса австрийцы ночью перешли в наступление силами около четырех полков против тамбовцев, пензенцев; наступление это велось медленно и силою нашего артиллерийского и ружейного огня приостановилось на расстоянии прямого выстрела от наших окопов.

На остальном фронте 10-го корпуса ночь прошла спокойно. На участке брянцев противник пытался производить окопные работы по усилению своих позиций, но наши разведчики ружейным огнем помешали этому; против севцев германцы успели за ночь возвести перед своими окопами проволочные заграждения.

На фронте 24-го корпуса противник обстреливал огнем легкой и тяжелой артиллерии участок Очаковского и Измаильского полков, селение Зборо, Стебник; последнее подожжено; с рассветом артиллерия противника открыла огонь по участку Рымникского полка; ночью около двух рот австрийцев наступали на деревню Чарна, но были отбиты нашим ружейным огнем. На фронте 12-го корпуса около полуночи противник перешел в наступление против 12-й Сибирской дивизии, главным образом против центра и левого фланга; наступление это отбито нашим огнем; повторная атака противника в направлении высоты Раево к востоку от Керекрет, против 48-го Сибирского полка, была также отбита.

На фронте 21-го корпуса противник обстреливал тяжелой артиллерией селение Чабахаза; на остальном фронте ночь прошла спокойно. 1139. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 117.

Документ № 87

19 апреля (2 мая) 1915 г. 2 часа дня.

ШТАБ 10-го КОРПУСА.

К 8 час. утра 18 апреля:

На фронте 9-го корпуса ночью противник форсировал переправу через Дунаец у Отфинова и переправился небольшими частями на правый берег, оттеснив наши ополченские части; приняты меры к восстановлению прежнего положения. На участке 5-й дивизии ночь прошла спокойно; на левом

фланге корпуса, на участках 42 и 70-й дивизий, сильный артиллерийский огонь со стороны противника продолжался всю ночь непрерывно, особенно в районе Луцкого полка, где противником выпущено до 3 000 снарядов; наши окопы буквально засыпались неприятельскими снарядами, гранатами и шрапнелью; окопы во многих местах совершенно разрушены. Около 1 часа после жесточайшей артиллерийской подготовки противник атаковал Луцкий и Лохвицкий полки, направляя главный удар на высоты 456 и 430; атака против первой отбита ружейным и пулеметным огнем; мы не отступили ни шагу, и противник, понеся большие потери, отхлынул обратно. Атака против высоты 430 первоначально увенчалась успехом противника, которому удалось занять эту высоту, но через короткое время лохвицкие, поддержанные свежими частями из резерва, дружным ударом сбили противника и отбросили его от подошвы высоты, овладев снова вершиной.

В настоящее время бой на всем фронте обоих полков продолжается; противник ведет сильный артиллерийский и ружейный огонь, подготовляясь к новым атакам.

На фронте 10-го корпуса ночью противник силою около полутора дивизий снова атаковал воронежцев, тамбовцев и пензенцев; особенно сильные атаки были направлены против правого фланга воронежцев, на высоту 405, где противнику удалось дойти в некоторых местах до наших проволочных заграждений, однако все яростные, повторенные несколько раз, атаки противника как в этом направлении, так и в прочих, встреченные нашим сильнейшим огнем, отбиты частями дивизии с большими потерями для противника. На участке 61-й дивизии в течение ночи был лишь редкий артиллерийский огонь противника, постепенно усиливавшийся к рассвету; с утра образовалось движение в районе неприятельских цепей, и артиллерия противника открыла жестокую канонаду по нашему расположению. На участке 9-й дивизии неприятельская артиллерия уже с вечера открыла сильный огонь по расположению Севского полка. В течение ночи огонь разрастался и перешел также на участки брянцев и орловцев . . . (пропуск), но были отбиты ружейным огнем и отошли к своим окопам. В настоящее время по всему фронту 9-й дивизии ведется сильный артиллерийский и ружейный огонь противника, который приблизился к нашим позициям во многих местах на дистанцию прямого выстрела.

На фронте 24-го корпуса в течение ночи артиллерийский огонь противника обычного типа продолжался до рассвета.

На фронте 12-го корпуса австрийцы ночью вели наступление на всем участке Сибирской дивизии и частью на участке 12-й пехотной дивизии, в направлении высоты 417, но это наступление легко было нами отбито ружейным и артиллерийским огнем.

На фронте 21 и 29-го корпусов ночь прошла в обычной артиллерийской, местами ружейной стрельбе противника по нашим позициям. 1171. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 190.

Документ № 88

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 20 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА.

К 8 час. вечера 18 апреля:

На фронте 9-го корпуса противник в течение дня обстреливал сильным артиллерийским огнем расположение 42-й дивизии, особенно в районе Любча; на всем участке дивизии противником выпущено за день более тысячи

снарядов, на остальном фронте корпуса редкий артиллерийский и ружейный огонь противника. Наблюдателями в районе противника было замечено, как сегодня утром к Ольшинам подошел понтонный парк, вслед за тем понтоны были спущены на воду, передвигаются вниз по реке. Около полудня неприятель накапливался в районе высоты 384 и затем повел наступление силами около двух рот от высоты 391 в направлении Любча; наступление это было отбито нашим ружейным и артиллерийским огнем. По городу Тарнов противник выпустил сегодня несколько снарядов тяжелой артиллерии.

На фронте 10-го корпуса в течение дня сильный огонь легкой и тяжелой артиллерии на участке 31-й дивизии, более слабый — на остальных участках; к вечеру огонь начал усиливаться в центре 61-й дивизии и также против севцев. С наступлением темноты противник перешел в наступление силою около четырех полков против 31-й дивизии; сведений о ходе боя пока не поступало. С 9 час. вечера на участке севцев и левом фланге брянцев противник развил сильный артиллерийский и ружейный огонь, но в наступление пока не переходил. На фронте 24-го корпуса в течение всего дня сильный артиллерийский огонь. На участке 49-й дивизии селение Стебник совершенно разрушено неприятельскими снарядами и сожжено. На участке 48-й дивизии в первой половине дня редкий артиллерийский огонь противника, заметно усилившийся к вечеру.

На фронте 12 и 21-го корпусов оживленная артиллерийская перестрелка на участке 12-й Сибирской и 33-й дивизий; на остальных участках этих корпусов, равно как и на фронте 24-го корпуса, день прошел в обычной артиллерийской и ружейной стрельбе со стороны противника. Сегодня в течение дня над Ясло снова летало несколько неприятельских аэропланов, сбросивших около 13 бомб, преимущественно в районе железнодорожного моста и аэродрома; особых повреждений не было, раненых и убитых также. 1161. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 163.

Документ № 89

18 апреля (1 мая) 1915 г. 9 час. 59 мин. утра.

ЛИСКО, САНОК. КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Установите тесную связь со штабом 3-й армии в Ясло, а оттуда по прямому проводу со штабом главнокомандующего. Вышлите для этого в Ясло особого офицера, которому прибыть туда завтра же, в воскресенье. На всякий случай будьте готовы завтра днем, после необходимого отдыха, продолжать марш, если бы это потребовалось. 5572. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 19.

Документ № 90

18 апреля (1 мая) 1915 г. 12 час. 05 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Головы дивизий подойдут к Едличе, Ивонич к 5 час. дня 19 апреля. Ширванский полк, бывший на работах по исправлению дорог южнее Турза, запоздает на 2 суток. 1459. Генерал от артиллерии *Ирманов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 46.

Документ № 91

18 апреля (1 мая) 1915 г. 11 час. 30 мин. дня.

ЗМИГРОД. НАЧАЛЬНИКУ 81-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

Командующий армией приказал бригаде вашей дивизии, расположенной в районе Змигрод, быть готовой по первому требованию выступить на поддержку 9-й пехотной дивизии, которая занимает позицию на фронте Горлице, Менцина Мале, Маластув, Петна, Вирхне. Двигаться, может быть, придется уже утром рано 19 апреля. 1155. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 53.

Документ № 92

18 апреля (1 мая) 1915 г. 5 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ 63-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛУ АНТИПОВУ.

Командующий армией приказал Дунайский и Хотинский полки немедленно перевести в район Биеч, Бинарова для ближайшей поддержки в случае надобности 10-го корпуса, но оба полка остаются в непосредственном пока подчинении командующего армией; о передаче их в распоряжение командира 10-го корпуса последует особое приказание. Два других полка 63-й дивизии должны быть готовы немедленно перейти также в Биеч, о чем будет также особое приказание. Вам оставаться пока с этими последними полками. 1158. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 51.

Документ № 93

18 апреля (1 мая) 1915 г. 6 час. 7 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

По поручению начальника штаба армии сообщаю, что два полка вашего корпуса, которые предполагалось к 20 апреля сосредоточить в Пильзно, ввиду полученных сведений о готовящейся завтра атаке противника на 70-ю дивизию, по приказанию командующего армией передвигаются в район Ольшины, Ольпины, куда прибудут сегодня ночью. Оба полка под командою командира Костромского полка полковника Никольского остаются в распоряжении командующего армией. 1157. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 52.

Документ № 94

18 апреля (1 мая) 1915 г. 5 час. 20 мин. дня.

КОМАНДИРУ 19-го ПЕХОТНОГО КОСТРОМСКОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ НИКОЛЬСКОМУ.

Командующий армией приказал вам вступить в командование обоими полками — Костромским и 167-м пех. Острожским — и обоим полкам немедленно выступить из Ясло, мимо Биеча на Ольпины, причем Острожскому полку стать на ночлег в с. Ольшины, а Костромскому полку стать в Ольпины. Двигаться безостановочно. По прибытии мне донести телеграммой. Оба полка остаются в распоряжении командующего армией, но по прибытии на ночлег связаться со штабом 10-го корпуса в Шержины и со штабом 70-й дивизии в с. Буржин. 1145. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 63.

Документ № 95

18 апреля (1 мая) 1915 г. 10 час. 35 мин. вечера.

ТАРНОВ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Костромской и Острожский полки переходят сегодня в селения Ольшины, Ольпины и предоставлены в распоряжение командира 10-го корпуса условно, с тем, что если обнаружится наступление значительных сил неприятеля на фронт 70-й дивизии, то, по взаимному вашему соглашению с командиром 10-го корпуса, означенные полки в этом случае должны быть предоставлены в ваше распоряжение. 1154. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 54.

Документ № 96

18 апреля (1 мая) 1915 г. 8 час. 20 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

1) 49-я дивизия. В течение всего дня противник сильно огнем тяжелой и полевой артиллерии обстреливал весь фронт дивизии, а также Здыню, Регетовку, Стебник-Гуту, Конечну. Стебник-Гута выгорела почти вся. Огонь артиллерии и пожар продолжаются.

2) 48-я дивизия. Тяжелая и легкая артиллерия противника до 4 час. дня продолжала обстреливать редким огнем фронт дивизии. С 4 до 6 час. дня усиленно обстреливались выс. 603, 506, Чарна и Цигла. Потерь в людях нет, разбит один пулемет. С 7 час. 30 мин. усиленно обстреливается все расположение Очаковского полка от выс. 630 до Зборо. На остальных участках продолжается редкое обстреливание Чарна и высот 806 и 883.

3) У Бартфельда видны были только одиночные люди и повозки; по направлению к Горлице виден был воздушный шар. 1969. *Петров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 98—99.

Документ № 97

18 апреля (1 мая) 1915 г. 10 час. 39 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

После вчерашней сильной артиллерийской подготовки противник около полуночи перешел в наступление против правого фланга Пензенского полка, направляясь на высоту 449. Наступление, сдерживаемое нашими разведывательными и охраняющими частями, развивалось к северу и к югу в течение 4 часов, причем во 2-м часу ночи оно обозначилось против левого фланга и центра Тамбовского полка, а в 1 час 30 мин. ночи против среднего участка Пензенского полка. В то же время в районе костела д. Люзна были обнаружены окопные работы неприятеля.

В 3-м часу ночи наступление обозначилось и против левого фланга Пензенского полка. Около 5 час. ночи противник, понеся потери от нашего артиллерийского и ружейного огня, остановился, заняв следующую (не всю) линию: отметка 317 севернее надписи Стржилавка, четыре хатки у буквы «в» этой надписи, далее кладбище у креста, отметки МН и 326, у буквы «к» надписи Воля Лужанска. Таким образом, против высоты 449 противник приблизился на прямой выстрел, а вправо и влево спрямил свою позицию. Наше охранение отошло на главную позицию на участке высоты 449 и на участке примыкающего к ней Тамбовского батальона.

Считаю на основании показаний взятых пленных, что против Пензенского полка в боевой линии наступают 2 полка, именно наверное — 3 батальона 56-го и предположительно 100-й; против Тамбовского полка также 2 полка, наверное — 16-й гонведный, другой полк будто бы 15-й. Несомненно присутствие и 10-го гонведного полка, возможно в резерве, так как пленные показали, что при наступлении эти полки предполагали наступать и занимать свою старую позицию. Энергичная деятельность развивается противником систематически на фронте моей дивизии в последние дни; постоянная воздушная разведка неприятелем района дивизии большим числом аэропланов, подъем подвязного шара, предварительные войсковые разведки по всему фронту — все заставляет ожидать дальнейшего решительного развития нажима на 31-ю дивизию. На сегодня я приказал Пензенскому полку, усиленному соседним батальоном Тамбовского полка и батальоном Козловского, подтянутым из Бугай, под общим руководством генерала Саввича, выбить австрийцев частной атакой из ближайших к высоте 449 окопов и отбросить их за деревню Люзна. Операция будет предпринята с наступлением темноты. Для обеспечения фронта дивизии резервами я передвинул два батальона козловцев и корпусного резерва из Клеочани в Бугай. Генерал-лейтенант *Кузнецов.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 530.

Документ № 98

18 апреля (1 мая) 1915 г. 1 час 13 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

В течение первой половины дня на участке Брянского полка редкая ружейная перестрелка и по среднему участку полка редкие одиночные выстрелы противника. Разведка Брянского полка против правого участка в направлении фольварка севернее Сенкова показала, что противник занимает свои прежние окопы; окопы вдоль шоссе Горлице, Сенкова противником не заняты; партии разведчиков противника держались бдительно и скрылись за проволочные заграждения. На участке Севского полка против правофланговой роты редкая ружейная перестрелка.

Разведчики выяснили, что против севцев силы противника следующие:

1) На правом участке полка против правофланговой роты всего до 2 рот германцев в расстоянии от 700 шагов против 1-й полуроты до 120 шагов против 2-й полуроты; против левофланговой роты — всего до одного батальона противника в расстоянии около 600 шагов от наших окопов; в одном месте в глубокой котловине небольшая часть противника в расстоянии около 80 шагов от роты. Итого против правофлангового участка полка около 2 батальонов.

2) На среднем участке полка силы противника около 3 рот в расстоянии от 400 до 1 000 шагов от наших окопов; проволочных заграждений у противника здесь нет. Всего на этом участке около одного батальона противника.

3) На левом участке полка противник против правофланговой роты — силой около $1^1/_2$ роты в расстоянии около 400 шагов; против остальных рот — силой до 2 рот в расстоянии около 800—100 шагов. Против левого фланга участка противник имеет проволочные заграждения на протяжении около 100 шагов. Итого на этом участке противник силой около одного батальона. К деревне Ропица Русская от главной позиции имеется у противника ход сообщения. В д. Ропице обнаружен противник. Окопы по массиву высоты 591 также заняты противником, но в каких силах и кем, неизвестно.

На всем участке севцев противник активных действий не предпринимал. На фронте Орловского полка редкий артиллерийский огонь противника. 451. Генерал-лейтенант *Лошунов*.

ВИА, дело № 191—300, стр. 134.

Документ № 99

18 апреля (1 мая) 1915 г. 7 час. 30 мин. вечера.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Во второй половине дня на фронте корпуса:

1) 31-й дивизии — правый участок обстреливается редким ружейным и артиллерийским огнем.

На среднем и левом участках весьма интенсивный огонь тяжелых и легких орудий по окопам, батареям и по тылам; калибры шести-, восьми- и девятидюймовые.

2) 61-й дивизии — лишь временами сильный огонь по всему фронту теми же калибрами.

3) 9-й дивизии — правый участок до 6 час. вечера обстреливался редким артиллерийским огнем; после этого времени открылся сильный огонь легких и тяжелых орудий, причем стрельба корректировалась со змейкового аэростата, поднявшегося, видимо, у Шимбарко.

Центр дивизии (Севский полк) обстреливается огнем легких и тяжелых орудий, преимущественно по окопам; на левом участке дивизии редкий артиллерийский огонь.

4) Кроме небольших партий противника, шедших по шоссе от Шимбарко на Горлице, никаких передвижений у противника не наблюдалось. Аэропланы продолжают усиленную разведку. 6013. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 145.

Документ № 100

18 апреля (1 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Копия *КОМАНДУЮЩЕМУ 63-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИЕЙ.*

По поручению начальника штаба сообщаю, что командующий армией приказал передать в ваше распоряжение Дунайский полк, с тем, однако, что использовать вы его можете только лишь в крайнем случае. О наступлении такого случая вам надлежит тотчас же донести командующему армией. 1137. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 70.

Документ № 101

18 апреля (1 мая) 1915 г. 6 час. 22 мин. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Продолжают поступать разведывательные данные о готовящемся наступлении германцев на фронте Ценжковице — Горлице. Перебежчик русин, студент, унтер-офицер 80-го полка, показал: около Ценжковице сгруппировано будто бы до 50 тяжелых германских орудий, наступление ожидается назавтра. Командующий армией ходатайствует у главнокомандующего о передаче теперь же в его распоряжение 63-й пехотной дивизии и 3-го Кавказ-

ского корпуса. В случае согласия командующий армией полагал бы ускорить прибытие 3-го Кавказского корпуса в район Ясло, Кросно, для чего последний переход этому корпусу сделать из Санока не в ночь с 19 на 20-е, как о том сообщил штаб этого корпуса, а завтра, 19-го, днем; в таком случае корпус уже завтра к вечеру был бы в означенном районе. Командующий армией усиленно ходатайствует предписать командующему 8-й армией теперь же возвратить Троицко-Сергиевский полк ввиду крайнего растяжения фронта наших 12 и 24-го корпусов. Командующий армией убедительно просит назначить еще тяжелый артиллерийский дивизион, без которого борьба с германской артиллерией будет происходить в очень невыгодных условиях, тем более что дивизион, бывший в 10-м корпусе, остался в 8-й армии, а этот корпус ныне очень нуждается в этой артиллерии. Не откажите обо всем уведомить сегодня. 1159. *Добророльский.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 14—15.

Документ № 102

18 апреля (1 мая) 1915 г. 8 час. 40 мин. вечера.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

63-я пехотная дивизия уже передана в распоряжение командующего 3-й армией. О возвращении Троицко-Сергиевского полка распоряжение сделано уже сегодня. Передача 3-го Кавказского корпуса командующему армией признается в настоящее время преждевременной, ибо в положении 3-й армии нет ничего такого, что могло бы свидетельствовать об опасном положении и о необходимости этой меры. В частности, на угрожаемом участке войска армии после поддержки 63-й дивизией и резервами едва ли имели перед собой противника в превосходных силах и, кроме того, расположены на заблаговременно укрепленной позиции. В видах сохранения тайны марша, а равно вследствие выполнения Кавказским корпусом этой ночью марша, главнокомандующий не признает возможным двигать его дальше завтра же утром. Вместо взятого из 3-й армии тяжелого дивизиона в ваше распоряжение своевременно был передан дивизион из 4-й армии. В настоящее время сомневаюсь в возможности снабдить вас добавочной тяжелой артиллерией. Во всяком случае постараюсь сделать все возможное. 5570. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 9—11.

Зак. 3912. Горлицкая операция

ГЛАВА 4

УКРЕПЛЕННЫЕ ПОЗИЦИИ, ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И РАСПОЛОЖЕНИЕ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА К НАЧАЛУ ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ № 103—110

Схемы 5—12

Документ № 103

14 (27) марта 1915 г.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ПРИ ВЕРХОВНОМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ (в выдержке).

По занятии Западной Галиции и Карпат необходимо было упрочить свое положение, в особенности принимая во внимание слишком растянутое положение находящихся там 3 и 8-й армий. Поэтому было приступлено к созданию усовершенствованных укрепленных позиций, усиленных искусственными препятствиями, и к использованию находившихся там старых австрийских укреплений. Так же как и на левом берегу Вислы, позиции построены не только по линии расположения войск, но и в тылу их, у пунктов, имеющих более важное значение.

К 15 февраля войсками были заняты следующие укрепленные позиции:

В 3-й армии — от сел. Боруссов, вдоль правого берега Вислы до устья Дунайца, затем по правому берегу Дунайца до Недомице, с небольшими тет-де-понами на левом берегу у Отфинова и Конары. Дальше позиция идет сначала по левому берегу Дунайца по линии Санока — Остров (с тет-де-поном у Бялы), а затем снова по правому берегу до Пакле, Хойник, Оструша, Горлице, Крива, Ниж. Орлик, Сорочин, Выракоч, Чабалоч, Лупков.

Положение 3-й армии между группами фронта, действующими на левом берегу Вислы и в Карпатах, обусловливало необходимость иметь в этой армии свободные резервы для групп. Для этой цели нужно было по возможности сократить протяжение фронта этой армии. Поэтому в конце декабря начата была подготовка позиции в тылу левого фланга 3-й армии на линии Иодловка, Войтова; независимо от этого была укреплена еще тыловая позиция на линии Кликова, Рыглице. На случай же необходимости оставить под давлением противника линию Дунайца, тогда же было приступлено к под-

готовке позиций на Вислоке, на обоих берегах реки, причем отход на позиции правого берега предполагался в случае желательности занять еще более сокращенную линию расположения армии.

Позиции эти следующие: 1) на левом берегу — устье Вислоки, Галушевице, Борова, Вилов, Мокре, железнодорожный мост через Вислоку, Гумниска, Велеполе; 2) на правом берегу — Борова, правый берег Вислоки до Бржезницы, Велеполе.

Войска, входящие в состав левого фланга 3-й армии, с начала декабря и по 13 января находились на линии Банице, Кремпна, Барвинек, Вислок В., Щавне, а войска правого фланга 8-й армии — на линии Щавне, Ниж. Зерница. В то время на этой линии была построена усовершенствованная укрепленная позиция, являющаяся тыловой по отношению к той, которую 15 февраля занимали войска левого фланга 3-й и правого фланга 8-й армий. В более глубоком тылу этих армий на более важных направлениях построены еще позиции — у Змигрода и Хырова. У последнего построена позиция на корпус.

После того как обнаружилось стремление противника наступать в направлении Мункач, Львов, в середине января началась интенсивная постройка позиций у Стрыя на корпус. При этом были приняты во внимание благоприятные для задержания противника местные условия близ Синовудзко В., что северо-восточнее Сколе, и там построена позиция на дивизию. Теперь позиции эти совершенствуются устройством козырьков, убежищ, расширением просек.

Наконец, имея в виду, что общее положение дел может заставить отойти из Западной Галиции и с Карпат, было необходимо обеспечить последовательный, спокойный отход наших армий под натиском превосходных сил противника. Поэтому инженерная подготовка Галиции получила дальнейшее развитие, выразившись в следующем.

Оборона предмостной позиции у Сандомира является возможной лишь при условии прочного овладения нами районом левого берега нижнего Сана; кроме того, и октябрьские бои на р. Сане подчеркнули важное значение для нас нижнего Сана. Поэтому в начале января было приступлено к постройке позиции Тарнобржег, Грембов, Розвадов. Ныне постройка этой позиции уже почти закончена. При создании ее было обращено особое внимание на мосты через реки Сан и Лонка и на дороги, находящиеся в тылу позиции. В конце января сделаны распоряжения о дальнейшем усовершенствовании вышеупомянутой позиции Тарнобржег, Розвадов, которые заключаются: 1) в подготовке второй оборонительной линии в тылу указанной позиции и обороны правого берега Сана от устья до Заржече; 2) в постройке предмостных укрепленных позиций на левом берегу Вислы у Домбровки, что северо-восточнее Сандомира, и на левом берегу Сана у Чекай, Новины, Радомысль, Жабно и Брандвице, которые, прикрывая мосты, позволяли бы в то же время удерживаться арьергардам возможно меньшей численности.

В случае отхода правого фланга Галицийской группы на нижний Сан, а левого — на Днестр, 9-й армии пришлось бы снять свои войска с линии обложения Перемышля и отойти за р. Сан. На этот случай намечена к постройке укрепленная позиция на линии Ярослав, Радымно, Мосциска, Конюшки, Сем, причем участок этой позиции на линии Старжава, Раденице в настоящее время уже закончен.

Тотчас по овладении Львовом было приступлено к его укреплению, причем широко были использованы старые австрийские укрепления. В начале же ноября, ввиду увеличившейся возможности попыток противника снова овладеть этим городом, началось усиление его укреплений постройкой сильной

временного характера позиции юго-западнее и особенно западнее Львова, на которую в случае надобности могла бы отойти часть войск с Карпат. Для облегчения же маневрирования в окрестностях Львова более крупных сил были подготовлены позиции у таких важных узлов путей, как Жолкев, Куликов, Жултанце, Ярычов, Бобрка, Миколаев, а равно на гребне высот между Львовом и Миколаевом.

С постройкой железной дороги Владимир-Волынский, Соколь и с переносом на нее подвоза для 3-й армии для армии, на которую была бы возложена оборона фронта от Жолкева до Миколаева, было бы очень важно связаться с армией, базирующейся на Раву Русскую. Поэтому одновременно с подготовкой позиции у Равы Русской была произведена разведка позиции между Равой Русской и Жолкевом.

Постройкой, подготовкой или разведкой всех вышеуказанных позиций намечается последовательность действий армий Юго-западного фронта в том случае, если сложная, трудная обстановка потребует от них отхода на восток.

Изложенное сообщается для сведения вашего и для доклада начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Генерал от инфантерии *Алексеев.*

ВИА, дело № 12—505, л. 1—5.

Документ № 104

2 (15) апреля 1915 г.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Укрепленная передовая Горлицкая позиция носит смешанный характер: в центре — шахматный и на флангах — уступной; фланги окопов закруглены; благодаря этому достигается как обеспечение флангов, так и взаимная огневая связь окопов.

Вся позиция разделяется на 3 участка: 1-й (правый) — от высоты 357 до р. Ропы, 2-й (левый) — от р. Ропы до р. Сенковки, 3-й (Сокольский) — от высоты 284 до высоты 321 включительно (схема 11).

Правый участок в свою очередь состоит из 5 ротных участков: 1-й от реки Ропы до Польского кладбища (исключительно) — состоит из 3 окопов, соединенных ходами сообщения; 2-й от Польского кладбища (включительно) до центрального хода сообщения (исключительно) — состоит из вышеуказанного кладбища и половины правого передового окопа; 3-й участок — другая половина этого окопа до угла; 4-й Строжовский окоп, доходящий до шоссе Горлице, Строжовка; 5-й — от Строжовского шоссе до Еврейского кладбища включительно.

Редюитом всего правого участка служит Польское кладбище, приспособленное к упорной самообороне.

Вторая линия расположена вдоль шоссе Горлице, Строжовка и запасный окоп 3-й линии у Театра.

Искусственные препятствия, имеющие перед собой фугасы, распределяются так: 2-й—9; 3-й—9 и 4-й—6; они парализуют удобные подступы противника к этим участкам.

5 пулеметов расположены так: 1 на левом фланге уступом назад, 1 на правом фланге 1-го участка, 1 на Польском кладбище, 1 в исходящем углу 3-го участка и 1 на шоссе Горлице, Строжовка.

Левый участок состоит из 5 ротных участков: 1-й — от р. Ропы до шоссе Горлице, Шимбарк включительно; 2-й — от упомянутого шоссе до

шоссе Горлице, Сенков включительно; 3, 4 и 5-й — от шоссе Горлице, Сенково до р. Сенковка. Эти 5 участков заняты 4 ротами.

Искусственные препятствия устроены перед 1-м участком и в промежутках между 2 и 3-м; 3 и 4-м; 4 и 5-м; 5-м и р. Сенковка.

Фугасы распределяются так: 1-й—5; 2-й—4; 3-й—4; 4-й—4.

Тыловым опорным пунктом этого участка служит редут на высоте 284. Вторая оборонительная линия позади 1-го, 2-го и до р. Сенковка. 2 пулемета на 2-м участке обстреливают фланговым огнем подступы к 1, 3, 4 и 5-му участкам.

Сокольский участок состоит из 2 ротных окопов, расположенных над обрывами высоты 321 параллельно р. Сенковке, усиленных искусственными препятствиями на всех участках.

Профиль окопов — «для стрельбы стоя со дна рва». Высокий уровень почвенных вод не позволил довести окопы до полного профиля. Бруствер одет мешками с землей и имеет бойницы. Лессовый мягкий грунт, разжижаемый почвенной водой, заставляет вести постоянную борьбу с оползанием окопов, особенно во время осадков. Начальник Горлицкого боевого участка генерал-майор *Федяй.*

ВИА, дело № 195—401, стр. 143.

Документ № 105

3 (16) апреля 1915 г.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Последовательное усиление боевого участка, наступавшего на линию Фельзоальмад, ст. Радваны, за счет частей западного фронта армии создало крайне сложную организацию 29-го корпуса. В корпус входят: 81-я пех. дивизия, 2-я бригада 58-й дивизии, 3 полка 44-й дивизии, 3-я стрелковая бригада, 2 полка 33-й дивизии, 1 полк 42-й дивизии, 1 полк 5-й дивизии, 1 полк 9-й дивизии и другие части вспомогательного назначения. Кроме того, указанные части на позиции не распределены в определенном порядке, а полки одной и той же дивизии находятся на разных боевых участках. В боевом расписании 29-го корпуса значится, что 44-я сводная дивизия состоит из 19, 132, 173, 174 и 175-го полков, но 132 и 174-й полки образуют отдельный боевой участок полковника Владимирова, разделенный от прочих полков дивизии участком 3-й стрелковой бригады. По расформировании сводного корпуса штаб такового (по показанию вр. и. д. начальника сводной дивизии капитана Мороз) расформирован не был, образовал штаб левого боевого участка, руководящего деятельностью штабов сводной и 3-й стрелковой бригад, являясь промежуточной инстанцией между означенными штабами и штабом корпуса, притом не только в боевом, но и строевом и хозяйственном отношениях.

Указанные обстоятельства породили крайне сложные отношения подчиненности.

Штаб левого боевого участка требовал от штаба сводной дивизии сведений об отряде полковника Владимирова, а последний считал себя подчиненным непосредственно командиру 29-го корпуса; штаб 29-го корпуса непосредственно запрашивал сведений от штаба сводной дивизии, а штаб левого боевого участка требовал направления этих сведений через него, и т. д.

В хозяйственном отношении обстановка сложилась еще сложнее. Постоянная передача частей на довольствие из одного соединения в другое осложнила это довольствие. По расформировании сводного корпуса временный интендант сводной дивизии (начальник продовольственного транспорта)

обратился к своим прямым обязанностям, а интендант 44-й дивизии (временный интендант сводного корпуса) этой должности не принял, почему сводная дивизия осталась без интенданта, а это привело к полной дезорганизованности довольствия частей дивизии.

По показанию вр. и. д. начальника штаба сводной дивизии, довольствие людей, а особенно лошадей, крайне неудовлетворительно; люди терпят недостаток, лошади форменно голодают; несмотря на наличие на ст. Команьча значительных запасов фуража, благодаря создавшейся обстановке получить таковой части не могут, местных средств нет и конский состав подорван и грозит массовым падежом.

Приняв во внимание указанные данные организации, большие потери, понесенные частями, насчитывающими сверх того (по официальным донесениям командиров полков) до 30—40% больных, приходится допустить, что в боевом отношении 29-й корпус может не оправдать расчетов, на него возлагаемых.

Доводя все вышеизложенное до сведения вашего, считаю долгом своим отметить крайнюю желательность, воспользовавшись временным затишьем на фронте, предпринять энергичные меры к устранению в пределах возможного указанных недочетов; для этого: 1) воспользовавшись находящимися в резерве частями, произвести последовательную подмену частей и распределение их по участкам, чем по возможности привести таковые к нормальной организации; 2) отвести в резерв наиболее пострадавшие части и заменить их более свежими, сообразовав размеры участков с действительным составом частей; 3) не касаясь боевого подчинения частей начальникам участков, упразднить промежуточные строевые и хозяйственные инстанции, не предусмотренные нормальной организацией; 4) наконец, принять решительные меры к соответственной постановке дела довольствия частей. Генерального штаба подполковник *Лазарев.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 76.

Документ № 106

5 (18) апреля 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

24-й армейский корпус в настоящее время занимает укрепленную позицию на фронте: северная окраина дер. Вирхе, высоты 520, 776, 872, 748, дер. Стебник, Зборо, Чарна, Куримка, высота 358 включительно.

Ширина фронта по прямой линии 36 верст.

Настоящее расположение корпуса не представляется удобным: фронт сильно растянут. Позиции противника на фронте 48-й дивизии командуют нашими, особенно относится это к Измаильскому полку и левому флангу Очаковского, расположенных в низине на открытой местности.

Выгоды обзора и обстрела на стороне противника.

Тыл позиции в районе Стебник, Бехеро, Альзонагоны, Никлова, Чарна открыт и расстреливается артиллерией противника по всем направлениям; австрийцы открывают огонь по отдельным людям.

Расположение 49-й пех. дивизии простреливается артиллерией противника с двух противоположных сторон — с высот южнее Зборо и со стороны дер. Сквиртче. Кроме того, Инсарский и Оровайский полки имеют в тылу трудно доступный гребень, так что колесного подвоза нет — все подносят ночью на руках. Положение правого фланга Свияжского полка и 3-й Кавказской казачьей дивизии значительно удобнее.

Работы по укреплению позиций еще не закончены: многое уже сделано,

многое исправлено, но впереди еще предстоит ряд работ по совершенствованию позиций.

1. *3-я Кавказская казачья дивизия.* На фронте дивизии пока построена одна линия окопов. Сооружение тыловых окопов и опорных пунктов затрудняется густым лесом. Профиль окопов для стрельбы стоя. Козырьков пока не устроено. В некоторых местах уже построены блиндажи. На всем фронте перед окопами поставлен проволочный забор. Сообщение как по фронту, так и в глубину позиций затруднительно, так как местность покрыта лесом и изрезана глубокими оврагами. Фланги позиции дивизии сильнее центра, так как имеют большой обстрел и, кроме того, противник при наступлении на них попадает под фланговый огонь со стороны левого фланга Орловского полка и правого фланга Свияжского полка. Слабее центр позиции, так как окопы здесь проходят лесом и имеют небольшой обстрел и лишены поддержки флангового обстрела подступов.

Для усиления обстрела подступов к центру на этом участке вынесен второй ряд окопов вперед с пулеметами. Для резервов укреплений не возводится, так как они конфигурацией местности и лесом в достаточной степени укрыты.

Расположение артиллерии представляется удачным, так как батареи обстреливают как дальние, так и ближние подступы.

По смене казаков переволочинцами предположены следующие работы: расчистка леса в центре для увеличения обстрела; постройка козырьков; развитие на наиболее важных участках проволочного забора в сеть проволочных заграждений; устройство засек; закладка фугасов; постройка тыловых опорных пунктов, берущих прорвавшегося противника под фланговый огонь; разработка дорог.

2. *49-я пехотная дивизия* занимает позицию от отметки 520 через высоты 776, 872, 748, 681 до западной окраины дер. Стебник.

а) 193-й Свияжский полк. В боевой линии 4 батальона; каждый батальон имеет одну роту в резерве. Окопы доведены до профиля «стоя» с блиндажами и бойницами. Внутренняя крутость окопов выложена бревнами. Перед окопами — забор из колючей проволоки, а на наиболее важных участках — двойной забор. Впереди проволоки на участках 3—4-го батальонов заложены фугасы (австрийские). Участковый резерв 4-го батальона ввиду открытой местности соединен с передовой линией ходами сообщения. Устройство ходов сообщения на участках прочих батальонов намечается.

Местность на участке 4-го батальона открытая, волнистая; обстрел хороший. Местность на участке 3 и 2-го батальонов лесистая, обстрел расчищен, насколько успели. Обзор с высоты 776 отличный. Артиллерийская поддержка 193-го полка при наступлении полная; при обороне подступы к участкам 4 и 3-го батальонов могут быть обстреляны лишь с участка 3-й Кавказской казачьей дивизии. На позициях сделаны гнезда для быстрого переноса пулеметов в нужный пункт. Тыловые позиции приводятся в порядок на гребне высот 595, 712, 794.

Намечаются работы: развитие окопов позади 1-й линии для флангового огня по прорвавшемуся противнику; развитие проволочных заграждений; развитие ходов сообщения; расчистка обстрела; развитие укреплений на высоте 776, чтобы сделать из нее очаг обороны.

б) 196-й Инсарский полк. В боевой линии 4 батальона. В каждом батальоне — участковый резерв; полкового резерва нет. Окопы профиля «стоя», с козырьками и бойницами. Окопы большей частью тянутся сплошной линией (с промежутками для перехода в наступление), так как крайняя пересеченность местности не позволяет рассчитывать на огневую оборону

промежутков. Проволока в один кол, а перед 3 и 4-м батальонами устроены засеки.

Ходы сообщения ввиду сильной пересеченности участка не делаются. Тыловая позиция имеется на хребте 794, 734, 745, 630, две недели назад укрепленном нами. Окопы на этом хребте расчищаются и углубляются.

Местность настолько лесиста и пересечена, что артиллерийский огонь нашей артиллерии возможен лишь по окопам противника перед 4-м батальоном и дальний по высоте 788 и дер. Блехнарка. Ружейный обстрел — 50—100 шагов преимущественно. Пулеметы расположены: два на высоте 872; три у отметки 652; два на высоте 748.

Главная тяжесть расположения 196-го полка заключается в крайне пересеченной местности, мешающей ружейному обстрелу, затрудняющей связь и взаимную поддержку, лишающей поддержки своей артиллерии, а потому намечено развивать следующие работы: расчистка леса для увеличения ружейного обстрела; построить опорные пункты на высотах 872, 748 и на выступе в 1-м батальоне, что между высотами 748 и 652, чтобы прорыв противника в каком-нибудь пункте не мог быть сильно развит; разработка дорог.

в) 195-й Оровайский полк. В боевой линии 3 батальона; две роты — полковой резерв у высоты 745. Окопы 1 и 2-го батальонов «стоя», 4-го — «с колена», так как врыться глубже нельзя из-за подпочвенной воды (глина). Во всех окопах козырьки. Проволочные заграждения в один ряд. Перед 1 и 2-м батальонами засеки. Местность лишь на участке 1-го батальона лесиста, на прочих открытая, с хорошим обстрелом. Положение полка прочное. Тыловая позиция имеется на хребте 794—630.

Намечены работы: увеличение обстрела на участке 1-го батальона; развитие искусственных препятствий; постройка тыловых окопов на случай прорыва противника для встречи его фланговым огнем.

г) Относительно артиллерийской поддержки полки находятся в невыгодных условиях; гористая местность, бедность дорог, глинистый грунт не дают возможности поставить артиллерию так, чтобы она могла вести огонь по пехоте противника.

Наши батареи могут оказать сильную поддержку огнем при наступлении пехоты и крайне слабую при наступлении противника на наши окопы.

д) Разрабатываются пути: по тылу Свияжского полка от высоты 520 к Регетов В., по долине у подножья 776 — колесный путь; через хребет 734—630 удалось разработать лишь вьючные тропы; вьючные тропы к высотам 794, 734 и 745 от дороги Регетов В., Регетовка; исправляются дороги Регетов В., Регетовка и Радоцина, Конечна.

3. *48-я пехотная дивизия* занимает позицию от высоты 681 включительно на Зборо, высоты 506, 660 и до высоты 358 включительно. Деревни Стебник, Чарна и Куримка заняты передовыми частями.

а) 190-й Очаковский полк. На всем фронте полка окопы построены профиля для стрельбы стоя. Везде сделаны козырьки и блиндажи от артиллерийского огня. Так как местность на позиции открытая, особенно в центре и на левом фланге, везде проложены в тыл ходы сообщения. Обстрел (ружейный) на правом фланге и в центре отличный; на левом фланге хуже, так как мешают постройки Зборо, хотя часть их уже взорвана саперами. Так как окопы левого фланга обстреливаются перекрестным огнем с высот, занятых противником, то все окопы усилены траверсами. Проволочные заграждения развиты в сеть шириной в 10 сажен. На некоторых участках устроены засеки. Наша артиллерия как от Комлоша, так и от Смильно обстреливает окопы противника перед Очаковским полком и подступы к позиции полка, а потому может оказать содействие полку как при обороне, так и при переходе в наступление.

В дальнейшем намечены работы: разрушение саперами и артиллерией построек южнее Зборо для увеличения обстрела левого фланга; развитие окопов на гребне западнее Комлоша, чтобы взять под огонь противника, прорвавшегося через Зборо; усиление искусственных препятствий.

б) 189-й Измаильский полк. На всем фронте полка окопы профиля для стрельбы стоя с козырьками и блиндажами. Так как местность открытая в районе позиции, то в тыл сделаны ходы сообщения. Окопы усилены траверсами. Ружейный обстрел в центре и на левом фланге, где окопы расположены в районе Зборо, хуже, не более 400 шагов. Перед окопами сеть проволоки в 10 сажен ширины.

За первой линией окопов идет вторая от высоты 429 к высоте 414 — это старая позиция полка, они построены профиля «стоя» и в данное время приводятся в порядок после дождей, которые сильно их повредили.

Намеченные работы: усиление старой позиции, которая совместно с окопами западнее Комлоша берет под перекрестный огонь прорвавшегося через Зборо противника; постройка сильных опорных пунктов на высотах 414, 514 и на отроге с отметкой 366, назначение которых — закупорить главнейшие направления Зборо, Здыня и Зборо, Граб; опорный пункт на высоте 414 готов, а другие два начаты постройкой; увеличение обстрела правого фланга полка.

в) 192-й Рымникский полк и 191-й Ларго-Кагульский полк. Окопы на фронте полков — все профиля для стрельбы стоя. Везде сделаны козырьки и блиндажи. На многих участках окопы усилены траверсами. Обстрел везде хороший, кроме центра Рымникского полка, где лес затрудняет обстрел. На всем фронте перед окопами сеть колючей проволоки в 10 сажен ширины; на некоторых участках устроены засеки.

За первой линией окопов находится вторая — это старые окопы полков профиля для стрельбы стоя. На высотах 660 и 622 построены окопы, обеспечивающие левый фланг дивизии.

Намечены работы: исправление старых позиций (оно уже начато), сильно попорченных орудиями; создание из высот 660 и 622 сильно укрепленного района возведением опорных пунктов и развитием рядом с ними окопов; возведение опорного пункта на высоте 506.

4. Деревни Стебник, Чарна и Куримка заняты командами разведчиков, поддержанных ротами, так как они представляют большие выгоды как исходные пункты для наступления, так и для ведения разведки.

5. Дороги разрабатываются: от Смильно к северным склонам высоты 514 на Комлоша; от Смильно до Циглы; от Циглы к высоте 553. В. и. д. начальника штаба корпуса генерального штаба капитан *Лебедев.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 98—106.

Документ № 107

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ 10-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

№ 343

14 (27) апреля 1915 г. 7 час. 10 мин. вечера.

С. Шержины. Карта австрийская 1 : 75 000.

Наступившие теплые дни в достаточной степени просушили почву, поэтому теперь же необходимо приступить к исправлению укреплений второй линии. Укрепления эти привести в полный порядок, а там, где они почему-либо не были окончены, надлежит закончить. Так как со времени постройки

укреплений второй линии на участках к югу от Ропы обстановка изменилась, необходимо приступить к постройке здесь новой линии, которая явилась бы продолжением второй линии, уже имеющейся на участках к северу от Ропы.

Для работ разрешаю пользоваться глубокими резервами. Кроме того, к работам также разрешено привлечь и 249-й пех. Дунайский полк (находится в Биеч в распоряжении командующего армией).

Дабы работы не были в ущерб боевой готовности резервов, приказываю:

1) Для исправления участка от Турзи до Клезаны привлечь 123-й полк, причем батальоны в Турзе и Бугае должны работать на участках впереди своих пунктов ночлега. Батальоны в Клейзанах исправляют линию от высоты 440 (Квятоновице) включительно до р. Ропы исключительно.

2) Батальону Красноставского полка (в Кобылянке) исправить линию в районе высот 325, 288, 320, 285, включая все эти пункты, и возвести вновь линию от высоты 320 (к северу от Кобылянки) до H_0, H_{22}, что на дороге из Кобылянки в Загоржаны.

3) Распоряжением начальника 9-й дивизии произвести рекогносцировку нового участка второй линии, от линии высот 288 (Кобылянка), 286 (южная окраина Либуши) через Крыг, высоты 488 до высоты 649 (Фердель) (включительно). Для работ на этой линии привлечь 33-й пех. Елецкий полк и 1 батальон 244-го полка.

4) Распоряжением штаба корпуса производится рекогносцировка участка от Корчина через Войтова, урочище Татарово, высота 378 (у последней буквы надписи Липинки) включительно; эта линия будет служить для связи нашей 3-й линии с линией укреплений, поставленных зимою частями 24-го корпуса. На работы по укреплению этого участка назначен 249-й пех. Дунайский полк. Командиру названного полка получить указания из штаба корпуса.

5) На всей второй линии развить искусственные препятствия.

6) Работы производить можно днем, но при появлении аэропланов всем чинам ложиться, прятаться в кустах и т. п., дабы не обнаружить себя. Там, где днем нельзя работать, работу производить с наступлением сумерек.

7) Во время работ должны быть приняты все меры к быстрому сосредоточению резервов к тем пунктам, в которых в данное время они имеют ночлег, а 22-му пех. полку — в районе дер. Крыг.

8) К работам приступить не позже вечера 14 апреля.

Командир корпуса генерал-лейтенант *Протопопов*

ВИА, дело № 195—401, стр. 44.

Документ № 108

14 (27) апреля 1915 г.

Резолюция начальника штаба: *«Обождать. 17/IV».*

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Боевая обстановка на фронте армии за последние месяцы сложилась так, что потребовалось значительное сосредоточение сил армии на ее активном левом фланге, с допущением некоторого ослабления на правом, пассивном фланге, оборона которого возложена почти исключительно на ополченские дружины.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, является необходимым

возместить недостаток живой силы на этом фланге армии силою мертвых преград и фортификационных сооружений.

Мертвой преградой, облегчающей оборону, является р. Дунаец, прикрывающая эту часть фронта армии на значительном протяжении и позволяющая обороняться здесь со сравнительно небольшими силами.

Однако при натиске значительно превосходящих сил противника, решившего форсировать реку, сопротивление ополченских дружин может быть сломлено, фронт прорван, и армия легко может оказаться в критическом положении.

На этот случай должна быть подготовлена достаточно удаленная от фронта р. Дунаец, заблаговременно укрепленная позиция, под прикрытием которой можно было бы своевременно произвести сосредоточение сил для противодействия прорыву.

Такая позиция может быть возведена по линии р. Вислоки, удаленной от фронта р. Дунаец на расстояние около 40 верст, т. е. не менее двух переходов с боем.

Указанная позиция, тянущаяся от дер. Галушевице, близ впадения р. Вислоки в р. Вислу, на юг до м. Дембица и далее на юго-восток к дер. Велеполе, была рекогносцирована в начале января сего года подполковником Малявиным и ротмистром Звегинцевым и была признана удовлетворяющей своему назначению.

Местность позволяет организовать активную оборону р. Вислоки с узловыми точками, вынесенными вперед (на запад) от реки, и подготовить пассивную позицию по восточному ее берегу, сохранив на другом берегу лишь тет-де-поны у мостов.

Возведение указанной позиции войсками крайне нежелательно в моральном отношении и неосуществимо за малочисленностью их на указанной части фронта армии. Поэтому сооружение этой позиции должно быть произведено вольнонаемными рабочими или тыловыми дружинами под руководством инженеров тыла, которые, по имеющимся сведениям, в настоящее время уже закончили постройку укреплений у Юзефова, Аннополя и Сандомира.

В составлении проекта укреплений желательно лишь участие заведующего инженерной частью и одного офицера генерального штаба из отдела генерал-квартирмейстера штаба армии для наблюдения за правильностью осуществления предначертаний, кои должны быть даны командующим армией для укрепления указанной позиции.

По содержанию всего вышеизложенного прошу вашего ходатайства. Генерал-майор *Коллонтай* и заведующий инженерной частью военный инженер подполковник *Баумгартен*.

ВИА, дело № 12—505, л. 285.

Документ № 109

16 (29) апреля 1915 г. 12 час. 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 3 и 4-й АРМИЙ.

Для полного упрочения нашего расположения между Карпатами и Вислой главнокомандующий приказал наметить вторую линию обороны. Повидимому, таковой может быть линия от Мезолаборч на Тылаву, Змигрод, Пильзно, устье Ниды. Желательно также иметь поперечную смычку примерно от Тарнова до Пильзно с тем, чтобы при перемене позиции не очищать нижнего течения Дунайца. Прошу с доклада командующего армией срочно распорядиться подробным осмотром и составлением проекта укрепления такой линии, а затем приступить к ее укреплению, привлекая к этому хотя бы

принудительно, местных жителей. Помощь в укреплении этой линии может быть оказана также и войсками, находящимися в резерве, по соглашению со штабом главнокомандующего. Одновременно с этим 4-й армии надлежит обследовать и укрепить позиции по нижней Ниде и по Висле на участке Краснев, Щуцин с тем, чтобы не менять своего расположения при изменении нашего положения в Галиции, ограничившись обеспечением своего фланга р. Вислой, обороняемой возможно ограниченным количеством войск. О последующем ожидается донесение. Укрепление позиций должно быть сделано самым основательным образом — с опорными пунктами, блиндажами, искусственными препятствиями и ходами сообщения. 5437. *Драгомиров.*

Резолюция. Прошу намеченную позицию разделить на участки, поручить произвести рекогносцировку и прочно укрепить, разделив работу между штабами корпусов. Привлечь и всех офицеров. Прошу переговорить не позже 6 час. вечера сегодня. *Г. Л. Добророльский.*

ВИА, дело № 204—587, л. 49—50.

Документ № 110

17 (30) апреля 1915 г.

ДОКЛАД КАПИТАНА ТИХОБРАЗОВА ИЗ ШТАБА 3-й АРМИИ

1) 9-я пехотная дивизия занимает положение, указанное в прилагаемой схеме № 1[1] (первая линия обороны).

2) Кроме первой линии обороны, подготовляются вторая и третья линии обороны.

Вторая линия обороны, начатая только 14 апреля, намечена по линии высот 325, 288, 361, 488, кряж севернее Вапенне, Магура. На правом фланге и в тылу этой линии в развитие ее укреплена линия высот 320, 286, 307.

К 16 апреля имелись фактически окопы: прежние — на участке высот 325—288, на участке 320—286—307 и вновь возведенные: а) по сторонам оврага юго-западнее высоты 488; б) окопы на две роты на высоте севернее Вапенне и в) окоп на высоте 847 (на Магуре).

Вторая линия обороны будет иметь соединение с первой посредством окопов, идущих кремальерами по опушке леса в треугольнике высот 361, 488, 554.

Третья линия обороны рекогносцируется штабом корпуса по линии Корчина, Войтова, ур. Татарово, массив севернее Беднарка.

К настоящему времени существуют окопы от Корчина до высоты 373. Кроме того, мной были замечены работы на западной части высоты 481, северо-западнее Родзеле.

3) Рекогносцировка позиций противника против высот 507, 501. Означенная рекогносцировка была произведена с наблюдательного пункта 1-й батареи 9-й артиллерийской бригады.

На указанном участке противник занимает линию высот 408, 569, 591. Кроки расположения окопов и перспективный чертеж представляю в приложениях № 3 и 4 (не найдены).

Окопы идут сплошной линией; все имеют бойницы, обнесены проволочными заграждениями, идущими в два, а в центре позиции в четыре ряда. Разведчиками (чехами) обнаружены пулеметы на северном отроге высоты 569 и на высоте 591.

Наиболее удобны подступы: к восточной части высоты 591, к высоте 569,

[1] Схема 10.

к высоте без отметки (между ними). Однако противником приняты меры для обороны подступов (путем фланкирования их вынесенными вперед окопами и заграждения фугасами).

4) Позиция Севского полка на участке высот 507,-501. Мной были осмотрены окопы 2-го батальона Севского полка у Менцинского шоссе и на высоте 507.

Позиция укреплена основательно. Окопы для стрельбы в рост; все снабжены блиндажами и козырьками, устроены бойницы. На высоте 507 окопы английского типа (с бойницами и основательными блиндажами на отдельного стрелка). Все окопы снабжены проволочными заграждениями, местами засеками.

5) Тактическая оценка позиции. На всем участке 9-й дивизии наибольшее значение имеет направление Менцина, Родзеле, по которому пролегает лучший путь района, что делает атаку противника в этом направлении весьма вероятной.

Кроме того, на этом направлении находятся удобные подступы. 15 апреля в лунную ночь я осмотрел эти подступы, пройдя по Менцинскому шоссе до линии сторожевого охранения.

Овраги, поросшие лесом в районе шоссе, волнистость поверхности юго-западных склонов высоты 469 дают возможность противнику совершенно безнаказанно накапливаться в этих мертвых пространствах в расстоянии 200 шагов в районе шоссе и в 300—500 шагах в районе высоты 468. Ограниченное число бойцов не дает возможности основательно организовать огневую оборону подступов, хотя и приняты меры для их защиты.

Эти данные указывают на вероятность атаки именно в этом направлении, и это направление уже двукратно выбиралось австрийцами.

При моем посещении производились работы по усовершенствованию позиции в районе Менцинского шоссе.

6) Наступление германцев 15 и 16 апреля. Местные жители были предупреждены германцами, что в полночь с 15 на 16 апреля будет произведена атака, а потому им предложено было выселиться из деревень этого района.

От 11 час. до 1 часа ночи, пока я был в расположении Севского полка (2-го батальона), все было спокойно. Окопы противника обозначались белым дымом по всему участку их позиций.

Наступление началось в 3 часа ночи. Германцы были отбиты огнем и сосредоточились в мертвом пространстве (поросших лесом оврагах) в районе шоссе.

Сила их была определена в один батальон.

Против левого фланга полка около роты германцев заняло опушку Ропицы Русской между мостиком и костелом.

День 16 апреля прошел в стремлении выбить германцев из мертвого пространства. По ним было выпущено 8 фугасных бомб, и была произведена контратака 6-й ротой Севского полка, потерявшей 50 человек.

Германцы, судя по донесению командира полка, отошли. Вследствие отсутствия каких-либо трофеев определить номер атаковавшего севцев полка не удалось.

Германцы, засевшие в Ропице Русской, окопались, и выбить их из деревни не удалось, хотя они обстреливались фланговым огнем из правофланговых окопов Орловского полка.

7) Дух войск бодрый. В ожидании атаки люди спокойно продолжали свою работу по укреплению позиции. Появление германцев, как и следовало ожидать, оказало на людей известное действие. «Белый с красным дым разрывов лучше белого германского», — говорили солдаты. Германцы

сразу заставили их быть более осторожными и бдительными как в окопах, так и в сторожевой службе, благодаря своей активности.

8) Рекогносцировка дорог.

а) Родзеле, Вапенне. Дорога протяжением около 2 верст представляет собой обыкновенную проселочную дорогу, в сухое время вполне доступную для обозов и артиллерии. Перевал в сухое время трудностей не представляет. Дорога доступна для автомобилей.

б) Вапенне, Пржегопина — очень трудна благодаря трудному перевалу. Перевал был разработан войсковыми средствами и уложен фашинником. В сухое время доступен для войскового обоза (с уменьшенной нагрузкой). Артиллерия может двигаться только при помощи пехоты, и то с трудом. В распутицу дорога для обоза почти недоступна (повозку еле протаскивает шестерка лошадей).

Ввиду трудности для движения обозов по этой дороге предположено, в случае отхода Орловского полка под натиском противника и в случае невозможности протащить обоз полка в Вапенне, сжечь его.

9) Расположение бригады 81-й дивизии.

Штаб дивизии — в Змигроде.

324-й полк — в Змигроде Стар.

323-й полк, 2-й лазарет, перевязочный отряд — в Лиса Гора.

Управление и 5-й взвод дивизионного обоза — в Ялиска.

Капитан *Тихобразов*

ВИА, дело № 187—883, л. 14—15.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

ПРОРЫВ АРМИЕЙ МАКЕНЗЕНА ФРОНТА 3-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ГОРЛИЦЕ И ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК К Р. ВИСЛОКА

ДОКУМЕНТЫ № 111—301

с 19 по 23 апреля (2—6 мая) 1915 г.

Схемы 13—17

ГЛАВА 1

НАЧАЛО ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ 19 АПРЕЛЯ (2 МАЯ). УДАР ПО 10-му КОРПУСУ 3-й АРМИИ. ОТХОД ЧАСТЕЙ 9 И 10-го КОРПУСОВ 3-й АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ № 111—148

Схема 13

Документ № 111

19 апреля (2 мая) 1915 г. 5 час. 45 мин. утра.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Около часу ночи противник повел наступление на Луцкий полк; встреченный огнем, отошел в свои окопы. Около того же времени на фронте Лохвицкого полка замечено было усиление противника, а в 3 часа ночи противник атаковал высоту 430, одновременно заняв своими частями высоты 325 и 332 на левом фланге 9-го корпуса. На правом фланге корпуса около 3 час. ночи, на фронте Перищце — Сидлишовице, прорвавшиеся части противника оттеснили наши караулы. Под прикрытием этих частей противник начал переправу у Отфинова, а около 4 час. утра занял его. Начальник отряда ставит целью вновь занятие Отфинова. Бои продолжаются; захваченные пленные указывают, что против центра корпуса действуют 2, 3, 4-й Тирольские полки. Тарнов. 803. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 151.

Документ № 112

19 апреля (2 мая) 1915 г. 7 час. 30 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

В течение ночи на фронте 10-го корпуса:

1) В 31-й дивизии всю ночь противник главным образом вел атаки на Тамбовский полк (средний участок) и правый фланг Пензенского полка (левый участок). Четыре раза неприятель доходил до проволочных загра-

ждений, но каждый раз был отбит нашим огнем, неся при этом большие потери. Около 3 час. ночи противник начал наступать на выс. 405 (Воронежский полк), но огнем был отброшен назад. Всю ночь противник обстреливал позиции дивизии очень сильным огнем тяжелых и легких орудий. Сильный огневой бой идет в данное время.

2) В 61-й дивизии ночь прошла в редком артиллерийском огне тяжелых и легких орудий; активных действий противник не проявлял.

3) В 9-й дивизии с 9 час. вечера и до наступления рассвета противник напрягал усилия продвинуться вперед с главных позиций с тем, чтобы усилить свои части, находящиеся непосредственно перед Севским полком (средний участок) и левым флангом Брянского (правый участок), но каждый раз, когда он поднимался, чтобы продолжать движение, его встречали с нашей стороны сильным огнем. С 4 час. утра начало обнаруживаться наступление против Орловского полка (левый участок), но оно также было встречено с нашей стороны сильным огнем и замерло, не получив полного развития; сейчас на фронте дивизии сильный артиллерийский огонь тяжелых и легких орудий.

4) Захваченный тамбовцами в бою пленный 10-го гонведного полка был сильно пьян, но все же показал, что против тамбовцев наступают 9 и 10-й гонведные полки. Захваченный тамбовцами пленный 90-го австрийского полка показал, что севернее их, в районе Горлице и Ропица Русская, действуют две германские дивизии.

5) В момент составления настоящего доклада, по докладу штаба 61-й дивизии, против Седлецкого и Луковского полков обнаружено наступление неприятеля — германцев — в значительных силах; идет ожесточенный огневой бой. 6015. *Рерберг.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 178.

Документ № 113

19 апреля (2 мая) 1915 г. 8 час. 55 мин. утра.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА АРМИИ.

На правом фланге 9-го корпуса обстановка к утру такова:

Ополченские дружины оказались не в состоянии сдержать натиск противника, который дошел к линии Клиз — Желихов — Грембошув. На фронте 5-й дивизии перемен особых нет. Фронт Луцкого полка, начиная с Любча до высоты 456, обстреливается сильным огнем противника; 4 атаки ночью отбиты; видимо, готовятся новые. На левом фланге корпуса сильный артиллерийский бой. Тарнов. 811. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 152.

Документ № 114

19 апреля (2 мая) 1915 г. 11 час. дня.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

По поручению начальника штаба армии сообщаю:

Сейчас послано приказание 2-й сводной казачьей дивизии немедленно выступить из Радомысля в Домброва и поступить в ваше распоряжение. Сегодня же в Дембицу прибывает 3-я Кавказская дивизия, которая также передается в ваше распоряжение. Пользуясь этими подкреплениями, командующий армией приказал восстановить положение на вашем правом фланге. 1163. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 144.

Документ № 115

19 апреля (2 мая) 1915 г. 11 час. 47 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал Острожский полк передать в распоряжение командира 9-го корпуса. Выступление полка в 4 часа дня сегодня, 19 апреля. 1169. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 132.

Документ № 116

19 апреля (2 мая) 1915 г. 10 час. 57 мин. дня.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Сегодня, 19 апреля, в 12 час. дня, из Ясло в Тарнов выступает взвод бронированных автомобилей. Командующий армией передает этот взвод в ваше распоряжение. 1165. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 142.

Документ № 117

19 апреля (2 мая) 1915 г. 10 час. 57 мин. дня.

ГУМНИСКО. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Генералу Павлову приказано сегодня же перейти в Домброва и поступить в ваше распоряжение. Завтра вечером в район Домброва прибудет и дивизия Хелмицкого, которая также поступит в ваше распоряжение. В поддержку вашего крайнего правого фланга идет и полк с левого берега Вислы; сговоритесь непосредственно с командиром 31-го корпуса, чтобы узнать точно, когда может прибыть этот полк. Сегодня, в 4 часа пополудни, выступает из селения Ольпины ваш Острожский полк и к 7 час. вечера подойдет к переправе через Бялу южнее Тухова; полк поступает также в ваше распоряжение, и его прибытие должно увеличить свободу маневрирования ваших резервов с целью поддержать более солидно ваш крайний правый фланг. Вам ставится ближайшей задачей, — удерживаясь прочно на всем фронте корпуса на занимаемых позициях, не позволить противнику на вашем правом фланге утвердиться на правом берегу Дунайца и затем решительной дневной или ночной атакой отбросить его на левый берег реки. Я полагаю, что против вашего правого фланга противник производит сравнительно с небольшими силами демонстрацию, но вам на месте видно лучше, а потому действуйте сообразно с наличной обстановкой. Костромской полк прибыл в Ольшины, но оставлен в распоряжении командира 10-го корпуса. Надеюсь на вашу бодрость и доблесть вверенного вам корпуса и уверен, что вы справитесь с поставленной вам задачей. Доносите почаще о положении дел. Поддерживайте тесную связь с соседними корпусами. 1167. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 134—137.

Документ № 118

19 апреля (2 мая) 1915 г. 11 час. 25 мин. дня.

КОМАНДИРУ ХОТИНСКОГО ПОЛКА.

Командир корпуса приказал с получением сего вверенному вам Хотинскому полку перейти по дороге из Биеча на Стржешин, что к западу от

Биеча, и стать у Бинарова, что между Стржешин и Бутай. Полку надлежит установить телефонную связь со штабом корпуса через штаб 31-й дивизии в Розембарке. По прибытии полка в дер. Бинарова донести. 6018. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 180.

Документ № 119

19 апреля (2 мая) 1915 г. 12 час. 14 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Положение в 31 и 61-й дивизиях серьезное; в 61-й дивизии окопы на высотах 405 и 449 сравнены с землей, потери велики. Неприятель пошел в атаку на всем фронте, в частности на высоту 405 и в стык между 31 и 70-й дивизиями, густыми колоннами. Провода с левым участком перебиты, восстанавливаются; все дивизионные резервы двинуты в дело. Костромскому полку приказано итти на поддержку 31-й дивизии на Ржепеник. В данную минуту правый фланг Воронежского полка и левый фланг 70-й дивизии сбиты со своих позиций; на всем фронте 61-й дивизии идет энергичное наступление. На поддержку ей послано из Клечаны 2 батальона Дунайского полка. Наступление ведется на всем фронте Севского полка, на левом фланге брянцев и правом — орловцев. В центре Брянского полка противник ворвался в окопы, так же как и на правом фланге орловцев. 6019. *Рерберг.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 179.

Документ № 120

19 апреля (2 мая) 1915 г. 12 час. 30 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Телеграмму за № 3305 получил. До 7 час. утра мною сделаны следующие распоряжения: генералу Рербергу (7-я кав. дивизия) перейти с дивизией в район Домброва; генералу Павлову (2-я сводная каз. дивизия) перейти в район Болеслав — Мендржохув. По соглашению с командиром 31-го корпуса двинут Мстиславский полк с батареею в Болеслав. В настоящее время этот батальон уже переправляется через Вислу. Конницу генерала Хелмицкого предполагаю задержать в районе Пильзно. Бронированные автомобили будут направлены в Домброва. ГенералВаденштерн, которому я приказал вновь вступить в командование участком, донес, что 21-я ополченская прочно удерживается на фронте Желихова, Воля Желиховска, ф. Мильци. Все распоряжения направлю к одной цели — во что бы то ни стало сегодня ночью отбросить противника за Дунаец. С 11 час. утра на 70-ю дивизию ведется сильная атака, поддержанная ураганным артиллерийским огнем. Предоставляемый в мое распоряжение Острожский полк будет введен в бой на этом участке. На фронте 42-й дивизии все атаки противника успешно отбиваются. В 5-й дивизии только артиллерийский огонь. 815. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 150.

Документ № 121

19 апреля (2 мая) 1915 г.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Положение армии к 1 часу дня:

9-й к о р п у с. На правом фланге ополченские части прочно занимают фронт Грембошув, Воля Желиховска, Желихов, Отфинов. Мстиславский полк переправился через Вислу у Нового Корчина и направлен для атаки противника на фронт Устье Иезуитское — Грембошув.

В 5-й дивизии артиллерийский бой слабого напряжения. 7-я кавалерийская дивизия сосредоточена у Домброва, 2-я сводная казачья — у Болеслава; 3-я Кавказская казачья дивизия подходит к Дембице; 42-я дивизия: Миргородский полк на участке до высоты 419 отбил все атаки; на участке Луцкого полка от высоты 419 до высоты 456 включительно ополченская дружина выбита, но полк держит свою позицию крепко; позиции Миргородского и Луцкого полков обстреливаются 6-, 8- и 12-дюймовой артиллерией, а все наши окопы здесь буквально сметены. 70-я дивизия: на участке Лохвицкого полка противник овладел было высотой 430, но контратакой полка был отброшен, причем взято 250 пленных; наша батарея смела действующую здесь батарею противника; в общем, однако, положение Лохвицкого полка трудное. Сурский полк на своем правом фланге не испытывает особенного затруднения, но его левый фланг и Кромский полк, засыпанный артиллерией, оттеснены на Ржепеник-Бискупи. На поддержку 70-й дивизии двинут Острожский полк, два батальона которого займут гребень юго-восточнее Иодловки Туховской, а два будут действовать активно от Ольшины.

10-й корпус. 31-я дивизия: высота 405 на ее правом фланге занята противником; высота 437 к югу контратакой Воронежского полка взята обратно; с прибытием в район Воронежского полка направленного сюда Костромского начальник 31-й дивизии попытается отбить и высоту 405; Тамбовский полк свои позиции держит крепко; на участке Пензенского полка высота 449 взята противником; центр Пензенского полка свои позиции держит, выбив противника из южной опушки Каменецкого леса, но противник прорвался между Пензенским и Седлецким полками; для закрытия этого прорыва двинут Хотинский полк. 61-я дивизия: Седлецкий полк держится; Луковский полк, атакованный превосходными силами противника и прорванный в двух местах, отошел; Холмский полк держится крепко в Горлице и на высоте 346, но своим правым флангом несколько отошел назад. 9-я дивизия: Брянский полк, удерживаясь флангами на прежних местах, центром у высоты 321 отошел несколько назад, и противник занял окопы к югу от надписи Сенкова и до Менцинского ручья. Брянцы отошли здесь шагов на семьсот, на вторую линию окопов; противник также ворвался в лощину Менцинского ручья, что заставило брянцев и севцев загнуть свои фланги. Севский полк у Ропица Русская подался назад, на юго-западную опушку леса высоты 587. Орловский полк также осадил свой правый участок, причем Севский и Орловский полки должны были загнуть свои соприкасающиеся фланги, так как противник прорвался в лощину Пржегопинского ручья. По только что полученным сведениям, у Громника сосредоточиваются значительные силы противника. В остальных корпусах артиллерийский огонь. 1179. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 117.

Документ № 122

19 апреля (2 мая) 1915 г. 12 час. 45 мин.

НАЧАЛЬНИКУ 31-й ДИВИЗИИ.

Примите все меры к поддержанию связи между вашим правым флангом и левым флангом 70-й дивизии. В этом направлении прорыв не может быть допущен. Удерживайтесь упорнее. Примите меры к возобновлению артиллерийского огня нашей артиллерии. Войдите в связь с Костромским полком, идущим на Ржепеник-Сухи. Крепко держите высоту 449. 6021. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 184.

Документ № 123

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 15 мин. дня.

ШЕРЖИНЫ. КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Ваши позиции слишком прочны, вам даны достаточные резервы, у противника против вас не может быть более 2—3 дивизий. Надеюсь, что доблестные ваши войска под вашим умелым руководством удержат занимаемое положение до прибытия 3-го Кавказского корпуса. Вам посылается 2 полка 81-й дивизии, и вам предоставляется право распоряжаться всеми четырьмя полками 63-й дивизии, о чем вместе с сим ставятся в известность начальники этих дивизий. 1173. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 127—124.

Документ № 124

19 апреля (2 мая) 1915 г. 3 часа 15 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

В 3 часа дня полки 2-й бригады 81-й дивизии выступили из Змигрода в Родзеле. 1498. Генерал *Чистяков.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 189.

Документ № 125

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 20 мин. дня.

СИПЕТНИЦА. НАЧАЛЬНИКУ 63-й ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛУ АНТИПОВУ.

Командующий армией приказал всей вашей дивизии поступить в распоряжение командира 10-го корпуса, о чем последнему сообщено. 1175. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 123.

Документ № 126

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 22 мин. дня.

ЗМИГРОД. НАЧАЛЬНИКУ 81-й ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛУ ЧИСТЯКОВУ.

Командующий армией приказал с получением сего немедленно двинуть в Родзеле и другой полк вашей дивизии. Оба полка под вашим начальством командующий армией передает в распоряжение командира 10-го корпуса, о чем последнему сообщаю. 1175. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 124.

Документ № 127

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 30 мин. дня.

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Противник ведет на западном фронте 3-й армии энергичное наступление превосходными германо-австрийскими силами. Положение становится довольно тяжелым.

Очень вас прошу — не откажите направить теперь же по железной дороге Троицко-Сергиевский полк в Ясло. О последующем прошу меня уведомить теперь же. 1172. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 129—130.

Документ № 128

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 40 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Положение на западном фронте вверенной мне армии представляется пока в следующем виде. На крайнем нашем правом фланге противник сегодня утром успел форсировать Дунаец на участке от устья до Отфинова и вынудил наши ополченские дружины отойти на свою укрепленную позицию восточнее линии Грембошув, Желихов, Горжице. Генералу Драгомирову в связи с создавшимся у него здесь положением дан мною приказ, копия которого вам протелеграфирована. В центре 9-го корпуса противник держится пассивно и положение без перемен. В районе Тухов, Любча противник атаковал ночью Лохвицкий полк Тирольской дивизией, но был отбит, хотя некоторые его части залегли у подошвы высоты 430. Против 31-й дивизии противник ночью произвел ряд атак, доходил до проволочных заграждений, но был отбит. Здесь атака велась до пяти полков 12 и 39-й дивизий. Против Горлице на участке 61-й дивизии сейчас идет усиленный бой; здесь атакуют германцы в составе 4—5 полков. Против 9-й дивизии ведется германцами и австрийцами медленное наступление. На южном фронте армии пока все спокойно.

Я считаю, что действия противника на нашем правом фланге и в Карпатах являются демонстративными, а главный удар противника, повидимому, направлен в район Тухов, Горлице, Сенкова. За южным участком в резерве непосредственно расположена вся 63-я дивизия, но считаю долгом вновь доложить, что эта дивизия все еще недостаточно организована и сплочена, а потому было бы крайне желательно приблизить в район Ясло и Биеч теперь же хотя бы часть 3-го Кавказского корпуса; при дальнейшем развитии операции полагал бы, после сосредоточения этого корпуса, перейти в решительное наступление накоротке в районе Тухов, Горлице, Маластуп, чтобы отбросить противника на Грибов. 1166. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 138—141.

Документ № 129

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 40 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Левый фланг 70-й дивизии, Кромский полк, оттеснен за Ржепеник-Бискупи; сделано распоряжение двумя батальонами острожцев занять гребень юго-западнее Иодловки Туховской, двумя другими действовать активно от Ольшины. На правом фланге Мстиславский полк закончил в 12 час. переправу у Нового Корчина и получил направление атаки Устье Иезуитское, Грембошув. 7-я кавалерийская дивизия сейчас будет в Домброва. 316. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 148.

Документ № 130

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 40 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Противник перед Переволоченским полком и правым флангом свияжцев вышел из окопов и ведет наступление. За цепями двигаются резервы. Наша артиллерия обстреливает наступающих. Переволоченцы открыли ружейный

огонь. Позиции прочих частей 49-й дивизии беспрерывно обстреливаются артиллерийским огнем, особенно сильно выс. 872, 601 и 571.

Разведчики Оровайского полка доносят, что окопы противника густо заняты неприятелем, который очень бдителен. На фронте 48-й дивизии все участки дивизии обстреливаются тяжелой и легкой артиллерией. Выс. 630, Стебник противник продолжает обстреливать энергичнее других участков; правый фланг очаковцев с 21 часа находится под беспрерывным огнем тяжелой артиллерии. Каких-либо передвижений на фронте противника перед фронтом 48-й дивизии незаметно, но в районе выс. 475, Березек, Гашлина число батарей увеличилось. 3905. 1084. *Петров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 173.

Документ № 131

19 апреля (2 мая) 1915 г. 1 час 45 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

На западном фронте армии, начиная от Тухова и до левого фланга 10-го корпуса, противник ведет ожесточенные атаки, поддержанные убийственным артиллерийским огнем, причем неприятель взял высоту 405 на стыке 9 и 10-го корпусов. Горлице вся в огне, левый фланг 10-го корпуса под сильным натиском неприятеля. Дал всю 63-ю дивизию и бригаду 81-й дивизии в распоряжение командира 10-го корпуса; в его же распоряжении находится Костромской полк. Ввиду импровизированности частей 63 и 81-й дивизий, а также ввиду того, что участок Горлице обороняется 61-й дивизией, считаю крайне необходимым поддержать 10-й корпус частями 3-го Кавказского корпуса, а потому прошу разрешения о немедленном отправлении на линию Ясло, Змигрод этого корпуса с предоставлением его в мое распоряжение. 1174. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 125.

Документ № 132

19 апреля (2 мая) 1915 г. 4 часа 10 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ 31-й ДИВИЗИИ.

Командир корпуса приказал 31-й дивизии отходить на вторую позицию. Подполковник *Панченко.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 213.

Документ № 133

19 апреля (2 мая) 1915 г. 4 часа 48 мин. дня.

КРОСНО. КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Обстановка на западном фронте 3-й армии требует поддержки войск, вступивших в бой. Ввиду этого главнокомандующий предлагает вам, насколько то допускают силы людей, продолжать марш в район Ясло, Змигрод. Главнокомандующий просит при этом соблюсти все нужные меры к возможно большему сбережению сил людей ввиду того, что завтра вашему корпусу предстоит дальнейшее движение. Поддерживайте связь со штабом главнокомандующего через штаб 3-й армии. Вы продолжаете оставаться в распоряжении главнокомандующего. 5599. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 31.

Документ № 134

19 апреля (2 мая) 1915 г. 5 час. 42 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Ввиду отхода левого фланга 70-й дивизии к Ржепеник-Бискупи и далее на восток я приказал 31-й дивизии с Костромским и Острожским полками занять линию от левого фланга 70-й дивизии, который, по сообщению генерала Драгомирова, должен стать где-то на линии: высота 401 (южнее Иодловка Туховская), далее на селение Турза, высота 409, фольварк Краковский до леса у фольварка Средни. 61-й дивизии занять от левого фланга 31-й на выс. 440, Кватоновице, Загоржаны до выс. 288 у Кобылянка. 9-й дивизии — от левого фланга 61-й на выс. 361, Доминиковице, выс. 488 у Родзеле, выс. 649 и далее на юг до правого фланга 49-й дивизии. Отходя, упорно удерживать неприятеля и не терять связи между флангами. Обозам приказано отходить с наступлением сумерек. Войскам на вновь занятой линии удерживаться во что бы то ни стало. Фронт новой позиции от Турза и далее до Кобылянка и Вапенне усилен уже окопами.

Штабы дивизий перейдут: 31-й — Ольпины, 61-й — Биеч, 9-й — Цеклин; штаб корпуса — Сипетница. *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 195.

Документ № 135

19 апреля (2 мая) 1915 г. 7 час. 30 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Положение дел к 6 час. вечера:

Костромской полк занял позицию на высотах западнее Ржепеник-Сухи, сдерживая напор противника, занявшего Ржепеник-Бискупи; Острожский полк на пути присоединения к 70-й дивизии стал уступом за правым флангом Костромского, выделив один батальон в 70-ю дивизию, где ожидает распоряжений начальника 70-й дивизии. Между высотами 388 и 409 наших войск нет; несколько рот Воронежского полка, теснимые противником, собралось у дер. Турза; где находятся роты тамбовцев и пензенцев, точных данных в штабе дивизии сейчас нет. О действиях Хотинского полка, направленного для противодействия прорыву между пензенцами и седлецами, пока донесения не получено. Полки 61-й дивизии, медленно, шаг за шагом, сдерживая напор превосходных сил противника, отходят на линию: хутор Средний, Кобылянка, выс. 288; полки 9-й дивизии, также под напором противника, отходят на линию 288, 488, Вапенне. Шесть батальонов генерала Антипова сосредоточились в Биече. Полки 81-й дивизии в район 9-й дивизии еще не подошли. 6022. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 197.

Документ № 136

19 апреля (2 мая) 1915 г. 7 час. 30 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Из ваших донесений я не вижу достаточно веских мотивов для отхода от нынешней вашей позиции. Частичный прорыв некоторых ваших участков может быть исправлен не использованными еще вами шестью полками 63 и 81-й дивизий. Воспользуйтесь сегодняшней ночью, чтобы отвести назад

только обозы, войска же должны оставаться на нынешней позиции, на которой вы имеете более шансов удержаться, чем на новой, не вполне устроенной в инженерном отношении. Прорыв на стыке между 9 и 10-м корпусами вы можете заполнить частями Костромского и других полков 63-й дивизии. Завтра в район Ясло прибывает дивизия 3-го Кавказского корпуса, а послезавтра и другая дивизия этого корпуса; они вас поддержат солидно, и мы не только сохраним нынешнее положение, но и перейдем в наступление. Поддерживайте тесную связь с 9 и 24-м корпусами. Донесите письменно подробно о результатах сегодняшнего боя на всем фронте. 1182. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 196.

Документ № 137

19 апреля (2 мая) 1915 г. 9 час. вечера.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

323-й пехотный Юрьевский полк в 8 час. вечера прибыл в Фолуш, 324-й Клязьминский в 8 час. 30 мин. — в Беднарку. Начальник 81-й дивизии генерал *Чистяков.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 199.

Документ № 138

19 апреля (2 мая) 1915 г.

ДЕМБИЦА. НАЧАЛЬНИКУ 3-й КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ.

Командир 9-го корпуса просит меня передать вам его приказ: немного отдохнув, возможно скорее итти к Рыглице, чтобы прибыть туда к рассвету 20 апреля. 1181. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 115.

Документ № 139

19 апреля (2 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

В настоящее время 24-й корпус в составе двух дивизий на участке Вирхне, Чернина займет фронт шириной в 35 верст. В действительности же при крайней пересеченности местности фронт корпуса несравненно больше, так как самые мелкие боевые участки имеют сильно извилистую линию фронта.

Насколько растянут фронт корпуса, показывает следующее. В корпусном резерве на весь 35-верстный фронт удалось иметь только два батальона Переволоченского полка, находящихся в Воловесь за правым флангом корпуса. В 49-й дивизии за совершенным недостатком сил дивизионного резерва создать совершенно не удалось. На участках некоторых полков не удалось даже иметь полковые резервы, а имеются лишь небольшие батальонные резервы.

В 48-й дивизии в силу удаления корпусного резерва создан дивизионный резерв в полтора батальона путем введения в боевую линию трех сотен 18-го Оренбургского казачьего полка. Но теперь, при удлинении фронта еще на 3 версты включением дер. Черниска, начальник дивизии бросил Стебник и Зборо (будет заниматься только разведчиками) и отнес линию обороны назад, на высоты 630, 398.

До настоящего времени противник перед фронтом 24-го корпуса исчислялся в силах не менее 40 батальонов, т. е. около 30 тысяч штыков. В настоящее время ввиду перегруппировки противника точно учесть его силы не представляется возможным, но, судя по тому, что 2—3 полка, занимавшие фронт Беднарка, Гладишев, ныне сменены четырьмя полками 24-й пехотной австрийской дивизии (показания захваченных пленных), можно думать, что силы австрийцев перед фронтом 24-го корпуса не ослабляются и даже усиливаются.

24-й корпус в настоящее время имеет 25 тысяч штыков, более слабую артиллерию по сравнению с противником, ограниченный запас патронов против, видимо, неограниченного у австрийцев.

Ввиду вышеизложенного в настоящее время в случае перехода корпуса в наступление трудно рассчитывать на большой успех, так как не представляется возможным где-нибудь собрать более или менее значительные силы для удара. С другой стороны, и при обороне не могу признать положение вверенного мне корпуса устойчивым, так как в случае прорыва (возможного при столь растянутом положении) где-нибудь фронта корпуса значительными силами противника парализовать его переходом в контратаку резервов не представляется возможным, ибо их почти не имеется.

В силу всего вышеизложенного считаю своим долгом поставить в известность командующего армией о положении 24-го корпуса, а также прошу вас ходатайствовать перед командующим армией о сокращении фронта корпуса, если к тому есть хоть малейшая возможность, хотя бы назначив границей левого фланга корпуса высоту 622, тем более что 12-й корпус, имея три дивизии, занимает фронт, одинаковый с 24-м корпусом, находящимся в составе двух дивизий. Генерал от кавалерии *Цуриков.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 169—171.

Документ № 140

20 апреля (3 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал сообщить, что ввиду трудного положения на фронте 10 и 9-го корпусов в данное время он ничем не может улучшить положение вашего корпуса, которое он считает вообще прочным в отношении обороны вверенного вам участка. 21 апреля на станции Турка будет посажен Троицко-Сергиевский полк для отправки по железной дороге до станции Ивонич, откуда он двинется на крайний левый фланг вашего корпуса. Войдя в состав корпуса, он должен занять участок, ныне занимаемый черниговскими гусарами, причем этот участок войдет в ваше ведение, а гусар необходимо присоединить к своей дивизии. 1195. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 221.

Документ № 141

19 апреля (2 мая) 1915 г. 8 час. 35 мин. вечера.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Генерал Драгомиров телеграфирует, чтобы корпус продолжал сегодня движение в район Ясло — Змигрод, имея в виду, что завтра предстоит дальнейшее движение корпуса. Между тем, согласно вашей записке от 11 час. 30 мин. ночи 18 апреля за № 19, полученной мною ночью 19 апреля, корпус выступил в 7 час. вечера одной дивизией из района Риманув в район Кро-

сно, Едличе и другой дивизией — из района Пидоровче, Санок в район Ивонич, Риманув, куда дивизии подойдут к утру 20-го, и, полагая необходимым дать войскам отдых не менее шести часов, дивизии могут подойти в район Ясло, Змигрод лишь к вечеру завтра, 20 апреля.

Об изложенном считаю необходимым поставить вас в известность для доклада командующему армией. 1467. *Ирманов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 167.

Документ № 142

19 апреля (2 мая) 1915 г.

ЯСЛО. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Копия *КРОСНО. КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.*

Главнокомандующий приказал 3-му Кавказскому корпусу поступить в распоряжение командующего 3-й армией. При этом главнокомандующий подтверждает требование верховного главнокомандующего, чтобы Кавказский корпус действовал совместно, а не разбрасывался по разным участкам, а равно то обстоятельство, что этот корпус сделал уже сегодня усиленный переход, продолжает движение ночью и ввод его в дело должен состояться по соображении с силами людей в возможно более благоприятных условиях. 5605. *Драгомиров.*

Кроме того, главнокомандующий просит срочно доложить, признает ли командующий армией с отходом 10-го корпуса нынешнее положение 9-го корпуса и 24-го корпуса обеспеченным. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 204—587, л. 65.

Документ № 143

19 апреля (2 мая) 1915 г. 8 час. 48 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

О причинах, вызвавших мое приказание, изложено в телеграмме моей на имя начальника штаба армии. Доношу: артиллерия неприятеля в значительно превосходном числе как легких, так и разного калибра тяжелых орудий в течение вечера, ночи и утра 19-го, ведя непрерывный ураганный огонь по хорошо пристрелянным окопам нашим, местами буквально разрушила наши окопы, нанося громадные потери защитникам и целыми рядами выводя их из строя. Подготовив таким огнем, с которым бороться наша артиллерия была не в состоянии, свою атаку, неприятель густыми цепями, значительными поддержками в несколько линий, покровительствуемый своей артиллерией, пошел в атаку и овладел штыками высотою 405 на правом фланге 124-го полка, высотами 437, 449, прорвал в двух местах расположение Луковского и Холмского полков, захватил окопы первой линии, высоту 507, сбил роты, занимавшие окопы по обе стороны дороги у Менцина и у Пржегопинского ручья. Высоты 405, 437 и лес Каменец несколько раз были отбиваемы нами, несмотря на громадные потери, но в конце все-таки остались за неприятелем. Овладев наиболее важными пунктами, неприятель заставил фланговым огнем оставить примыкающие соседние окопы, распространяясь по фронту все шире и шире. Повторные наши контратаки, несмотря на успех их, не давали нам возможности удержаться в разрушенных окопах, которые немедленно по занятии их нами засыпались тяжелыми и легкими снарядами, а новый прилив атаки снова выбивал защитни-

ков, и, таким образом, неприятель постепенно расширял свои прорывы. Несмотря на это, части все-таки держались и повторяли контратаки, но с каждым часом положение, особенно 31-й дивизии, становилось все тяжелее. Около 11 час. утра стало известно, что левый фланг 70-й дивизии отошел и продолжает отходить, не задерживаясь, и этим обнажил правый фланг 124-го полка у высоты 405. В это же время десять рот 122 и 121-го полков на высоте 449 были уничтожены огнем и штыками; в образовавшийся промежуток неприятель хлынул в тыл соседним участкам, но все-таки мы еще удержались. Держались и тогда, когда противник занял уже Ржепеник-Бискупи, а в бывших окопах Кромского полка и у Бискупи действовали его батареи. В это время получилось донесение, что свежий германский полк прорвал стык между 121-м и Седлецким полками. Мною к этому времени были уже введены в бой все резервы, за исключением шести батальонов генерала Антипова, прикрывающих у Биеча направление на Ясло, и двух полков 81-й дивизии, которые до сего времени еще не подошли к 9-й дивизии. Не рискуя расходовать последние шесть батальонов, которые все равно не могли бы остановить уже начавшееся под давлением превосходных сил противника общее отступление остатков полков 31-й и большей части 61-й дивизий, я был обязан своим распоряжением об отходе упорядочить вынужденный противником и уже фактически совершавшийся отход, указав линии, на которых войска должны остановиться, о чем немедленно и донес и сообщил соседним корпусам. 6023. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 162—164.

Документ № 144

19 апреля (2 мая) 1915 г. 9 час. 30 мин. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-й АРМИИ

Вследствие натиска значительных сил неприятеля сегодня левый фланг 9-го и правый фланг 10-го корпусов были вынуждены податься назад; на нашем крайнем правом фланге противник небольшими силами форсировал Дунаец и оттеснил нас на линию селения Грембошув, Желихов, Клиз, Горжице. Ввиду этого приказываю:

1) 9-му корпусу с приданными ему частями отбросить противника на правом своем фланге за Дунаец; центру корпуса удерживаться на ныне занимаемых позициях от селения Отфинова на Дунайце до селения Седлиски на р. Бяле; левому флангу корпуса занять и удерживаться от селения Седлиска по гребню высот 428, 538, 494 включительно.

2) Генералу Володченко с тремя полками и одной конной батареей 16-й кавалерийской дивизии выступить немедленно на Шержины, Ольпины и занять участок от высоты 494 исключительно и до высоты 425 исключительно, прикрывая дорогу Ольшины, Ольпины. На пути генералу Володченко под свое начальство присоединить 19-й Костромской полк и 251-й Ставучанский полк.

3) 10-му корпусу отойти правым флангом к высоте 425 и от этой высоты включительно занять позицию параллельно дороге Биеч, Розембарк, укреплявшуюся в декабре, далее от Биеча на селения Кобылянка, Менцина Вельке, Баница, высота 612, где войти в связь с правым флангом 24-го корпуса.

Остальным корпусам удерживаться прочно на занимаемых ныне позициях.

3-й Донской дивизии перейти немедленно в район Ясло, Дембовец и оставаться в моем распоряжении.

2-й Сводной казачьей, 7-й кавалерийской и 3-й Кавказской казачьей дивизиям продолжать оставаться в распоряжении командира 9-го корпуса.

Штабам корпусов расположиться: 9-го — временно Гумниско, потом Шинвальд; 10-го — Сипетница; штабу отряда генерала Володченко — Шержины; начальнику 3-й Донской дивизии — Ясло; прочие штабы корпусов — на прежних местах. На вновь занятых позициях частям прочно укрепиться. Завтра к вечеру в район Ясло, Змигрод прибывает 3-й Кавказский корпус. О получении сего приказа донести. 1185. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 107.

Документ № 145

19 апреля (2 мая) 1915 г. 11 час. 05 мин. дня.

ГУМНИСКА. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

В дополнение приказа № 1185 разрешаю вам, если окажется необходимым по обстановке на фронте вашего корпуса, перевести части 5-й дивизии на правый берег Дунайца, когда вы это найдете нужным. 1186. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 106.

Документ № 146

19 апреля (2 мая) 1915 г. 11 час. ночи.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

С полуночи и целый день на фронте 9-го корпуса шел упорный бой. На правом фланге корпуса перед рассветом противник переправил на правый берег Дунайца у Отфинова силы до дивизии и потеснил наши ополченские части, которые задержались на линии Карсы, Воля Желиховска, Желихов, Горжице, берег Дунайца, в каковом положении остаются до настоящего времени; на фронте 5-й дивизии без перемен. Весь фронт к югу обстреливался в течение дня сильнейшим артиллерийским огнем; несмотря на неоднократные атаки, части корпуса к вечеру до Бялы сохранили свои позиции. На левом фланге корпуса от ожесточенных атак противника и ураганного огня части понесли большие потери, окопы, заграждения были разрушены, и сначала Крымский полк, затем Сурский под давлением противника отошли в направлении Рыглице. Восстановить полки, как боевые единицы, к вечеру не удалось. Отходом Сурского полка обнажился левый фланг Лохвицкого полка, которому приказано было, удерживая правый фланг на месте, левый отвести на линию южнее Тухов, Тарнов. 821. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 302.

Документ № 147

19 апреля (2 мая) 1915 г. 11 час. 33 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Командир 10-го армейского корпуса докладывал мне сейчас по телефону, что противник в огромных силах атакует весь фронт его корпуса. На только что занятых новых позициях пока он удерживается, но сомневается, что сможет продержаться до прибытия 3-го Кавказского корпуса. Я приказал

перевезти хоть один полк его корпуса по железной дороге в Биеч, чтобы хотя на время закрепить наше положение там до подхода главных сил Кавказского корпуса. Если это удастся, то намереваюсь всеми силами генерала Ирманова перейти в решительную контратаку в направлении фронта Ценжковице, Бобова и добиваться частного успеха на этом участке, который несомненно окажет мощное влияние на всю операцию. Если, однако, 10-й корпус не сможет удержаться сегодня и у Биеча, то поневоле придется оттянуть его ночью к Ясло, а тут при помощи подходящего Кавказского корпуса займем позиции по правому берегу Вислоки, примерно линию Пильзно, Ясло, Змигрод, и напряжем все усилия, дабы удержать дальнейшее наступление неприятеля.

В связи с таким глубоким отходом 10-го корпуса придется оттянуть 9-й корпус на линию Новый Корчин, Домброва, Пильзно, а 24-й — на линию Змигрод, Граб; к сожалению, в таком случае придется оттянуть и правый фланг 12-го корпуса несколько назад, сохраняя, однако, Мезолаборч. Я еще не делал никаких распоряжений о таком глубоком отходе, и, может быть, удастся не прибегнуть к нему. Но счел долгом доложить о положении дел и испросить ваших указаний.

В общем, положение дел представляется мне в следующем виде. Германцы подвезли к линии Балница, Горлице, Ценжковице не менее двух корпусов, сюда же подвезены с Карпат и, вероятно, из Буковины и с левого берега Вислы 3—4 австрийские дивизии, а может быть, и больше. Эти новые подкрепления в связи с имевшимися на Бяле и Дунайце значительными силами образовали сильную армию, которая и добивается отбросить нас к Сану и тем устранить угрозу Венгрии со стороны Дуклы и Мезолаборча. Мне представляется, что неприятель сильно ослабился на фронте 4 и 5-й наших армий, а может быть, и в районе Мариамполь, Августов, Ломжа. Не будет ли признано возможным при этих условиях оказать нам более солидную поддержку, которая, по моему мнению, может быть непосредственной — переброской еще одного корпуса из Буковины или из-за Вислы в район Дембица, Ясло или же косвенной — решительным переходом в наступление 4-й армии вдоль левого берега Вислы и переправою через эту реку где-нибудь между устьями Ниды и Раба.

Считаю долгом донести, что войска 10-го корпуса дрались доблестно, о чем свидетельствуют их огромные потери, но невозможность противодействовать губительному ураганному артиллерийскому огню противника сломила их силу сопротивления. 1194. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 222—223.

Документ № 148

19 апреля (2 мая) 1915 г.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Сегодня с утра ополченские бригады, занимавшие позицию на правом фланге 3-й армии, отошли под натиском противника от Дунаец, пока приостановились на укрепленной позиции, верстах в 5 позади, и поддержаны Мстиславским полком из 4-й армии. С ночи начался ожесточенный обстрел, а затем и атаки противником левого участка 9-го и всего фронта 10-го корпусов. После полудня противнику удалось занять некоторые пункты нашей позиции и местами прорваться. Этот прорыв постепенно увеличивался в стыке между 9 и 10-м корпусами вследствие того, что сильно пострадавшие два полка 70-й дивизии отошли со своей позиции на линию Тухов, Рыглице. На заполнение образовавшегося прорыва направлены Острожский и Костром-

ской полки, которые, однако, по своему составу не в состоянии восстановить здесь бой; ввиду этого командующий 3-й армией приказал отвести 10-й корпус на линию Ржепеник, Биеч, Вирхне; для заполнения прорыва направляет еще два полка из резерва и две кавалерийские дивизии.

3-й Кавказский корпус подошел сегодня в район Кросно, Ивонич и, насколько позволяют силы людей, будет двинут дальше, на Ясло, Змигрод. Корпус этот главнокомандующий передал в распоряжение командующего 3-й армией. Полагаю, что после подхода этого корпуса положение в центре западного фронта в 3-й армии упрочится; положение на правом фланге, где находится ополчение, поддержанное Мстиславским полком и одной кавалерийской дивизией, внушает опасение. Из состава войск Юго-западного фронта ничего отправить нельзя, и, во всяком случае, прибытие состоится несвоевременно вследствие пользования для перевозки галицийскими железными дорогами. Крайне желательно неотлагательно направить одну дивизию в район Мелец, хотя бы с условием вернуть ее обратно, если надобности в ней не окажется.

Удержание правого фланга тем более необходимо, что с этим связано наше положение в Привислинском крае. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 243—244.

ГЛАВА 2

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ). ДАЛЬНЕЙШИЙ ОТХОД ЧАСТЕЙ 9 И 10-го КОРПУСОВ. ПАССИВНОСТЬ АВСТРИЙЦЕВ НА ФРОНТЕ 24-го КОРПУСА

ДОКУМЕНТЫ № 149—183

Схема 14

Документ № 149

20 апреля (3 мая) 1915 г.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

В 4-й армии 19 апреля на фронте гренадерского корпуса исключительный по силе огонь артиллерии противника, причем некоторые снаряды были с удушливым газом. Под прикрытием артиллерийского огня и с помощью мешков противник на участке 1-й гренадерской дивизии приблизился на 200 шагов к кладбищу у Лопушно. В 25-м корпусе попытка противника перейти в наступление отбита огнем артиллерии, причем все партии противника отброшены за Ниду. В 31-м корпусе противник, окопавшийся на левом фланге 75-й дивизии в районе Краснев, что у Вислы, несмотря на губительный огонь нашей артиллерии, упорно держался в окопах. Ночью на 20 апреля части Несвижского, Перновского полков, несмотря на убийственный огонь артиллерии, выбили противника из окопов против кладбища у Лопушно и привели окопы в полную негодность. На левом фланге 75-й дивизии части Ковельского полка штыками выбили противника из окопов у Краснева, нанеся ему громадные потери и захватив в плен 9 офицеров и свыше 400 нижних чинов 31-го ландверного полка.

В 3-й армии 19 апреля на крайнем правом фланге переправившиеся части противника на правый берег Дунайца продвинуться не могли. Направленный в этот район из 4-й армии 298-й Мстиславский полк к 5 час. дня закончил переправу через Вислу, занял Карсы (4 версты к северо-востоку от Опатовец) и Грембошув и вошел в связь с 21-й ополченской бригадой. На участках 5 и 42-й дивизий все атаки противника были отбиты нашим огнем. На участке 70-й дивизии противник большими силами перешел в наступление и потеснил два левофланговых полка, которые отошли к Иодловка. На фронте 10-го корпуса противник, сосредоточив подавляющее количество артиллерии разных калибров, буквально засыпав снарядами наши окопы и

во многих местах сравняв их с землей, превосходными силами перешел в наступление по всему фронту и после упорной и кровопролитной борьбы заставил наши части 10-го корпуса отойти на тыльные позиции в район Турза, Клезани, Вапенне, Бартне. На фронтах 24-го корпуса в течение дня сильный артиллерийский огонь. На остальном фронте армии обычный артиллерийский огонь. 20 апреля в 9-м корпусе на правом фланге, на участке ополченских частей, противник активности не проявлял. Наши части теснили противника с целью отбросить на левый берег Дунайца. На участке 42-й дивизии противник наступал по всему фронту, но все его усилия сломить наше сопротивление разбивались доблестью войск. На участке 70-й дивизии два правофланговых полка под давлением превосходных сил противника постепенно отходили на Тухов. В район Рыглице прибыла 3-я Кавказская казачья дивизия. 167-й Острожский полк ввиду обхода противника начал отход на восток через Зурова. 16-я кавалерийская дивизия и 19-й Костромской полк находятся в прорыве между 9 и 10-м корпусами. В 10-м корпусе бой продолжался с прежним упорством. Части 31 и 61-й дивизий удерживали свои позиции, доблестно отражая все атаки. На участке 9-й дивизии превосходные силы австро-германцев обрушились на оба фланга дивизии, заставив их податься назад. На остальном фронте армии обычный огонь.

В 8-й армии 19 апреля артиллерийский огонь. В 11-й армии, по дополнительным сведениям, на высоте Макувка 18 апреля взято 12 офицеров, 600 нижних чинов и 1 пулемет. 19 апреля в 22-м корпусе части 1-го Финляндского полка вели упорнейший бой за высоту 927 (1 верста севернее Головецка), которая три раза переходила из рук в руки и к утру 20 апреля окончательно осталась за лихими стрелками, захватившими 3 офицеров, 900 нижних чинов и 3 пулемета. В 18-м корпусе части 69-й дивизии на крайнем левом фланге обратили в бегство противника, обходящего этот фланг, и захватили в плен 2 офицеров и 70 нижних чинов. В 9-й армии 19 апреля без перемен. 5675. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 125—005, стр. 51—52.

Документ № 150

20 апреля (3 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. ночи.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

1) Вследствие натиска превосходных сил противника частям 10-го корпуса приказано к рассвету 20 апреля занять и укрепить линию высота 425 (Липье) через Роцлавице, 371, Клечаны, Кобылянка, Менцина Вельке, Петражне, 522, 657, Остра Гура, Баница, 612, где войти в связь с 24-м корпусом.

2) Правее нас генералу Володченко, в составе трех кавалерийских полков, 19-го Костромского полка и Балтинского полка, приказано занять к утру 20 апреля участок от высоты 494 исключительно (в 2 верстах к северо-востоку от Иодловки Туховской) до высоты 425 (Липье) исключительно, прикрывая дорогу Ольшины, Ольпины. Левее части 24-го корпуса от высоты 612, Балница.

3) Приказываю: а) 31-й дивизии с Хотинским полком занять участок позиции от высоты 425 (Липье) включительно до ручья Роцлавице.

б) 61-й дивизии, без одного батальона 244-го полка, с Дунайским полком занять участок позиции от левого фланга 31-й дивизии через высоты 371, 369, 331, Клечаны и далее на юг до р. Ропы.

в) 9-й дивизии, с одним батальоном 244-го полка и одним полком 81-й дивизии, занять и укрепить позицию от р. Ропы через высоты 279, 288

(у Кобылянка), 361, Менцина Вельке, 598, 522, 657, 735, 751, 612, до Баница включительно.

4) Корпусному резерву: одному полку 81-й дивизии перейти в Войтова и одному полку 63-й дивизии оставаться в Биеч.

5) Войскам прочно укрепить свои позиции и держаться во что бы то ни стало.

6) Обозам 2-го разряда перейти за р. Вислоку. Головным паркам и перевязочным отрядам перейти за линию Чермна, Сколычин, Цеклин. Обозам 3-го разряда, остальным паркам, лазаретам отойти за р. Вислоку на 8 верст.

7) Штабы: корпуса — Сипетница, 31-й дивизии — Шержины, 61-й дивизии — Биеч, 9-й дивизии — Беднарка.

8) Заместители: генералы Кузнецов и Лошунов и генерал Симанский. 6024. *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 203.

Документ № 151

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

В 6 час. утра положение 10-го корпуса следующее:

1) 31-я дивизия отходит на позицию: правый фланг — на высоту 425, центр — 351, 499, левый фланг — Роцлавице.

2) 61-я дивизия отходит на линию высоты 371, Стржешин, Клечаны.

3) 9-я дивизия заняла линию 288 у Кобылянка, дер. Криг, 488, 598, 522, 657, 735, 757; связь с правым флангом 49-й дивизии сохранилась. Противник на фронте 31 и 61-й дивизий с вечера медленно продолжает наступление, тесня наши отходящие части. На фронте 9-й дивизии — в непосредственной близости, но в течение ночи его наступление не обнаружилось. Против участка Орловского полка (высоты 657, 735, 757) вчерашним боем, по донесению командира полка, были обнаружены все четыре полка 25-й ландверной дивизии. Отход частей производится медленно, причем полки собираются и приходят в порядок. 6026. *Рерберг.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 240.

Документ № 152

20 апреля (3 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

В дополнение нашего разговора докладываю, что положение наше в общем несколько лучше, чем рисовалось к моменту разговора. Много шансов на то, что сегодня отхода предпринимать будет не нужно. Но для коренного улучшения обстановки необходимо дальнейшее усиление вообще на фронте 3-й армии, где неприятель сосредоточил огромные силы и хочет решить здесь судьбу данного периода войны. 1208. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 205.

Документ № 153

20 апреля (3 мая) 1915 г. 6 час. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

По донесению начальников частей, при ударе грудь с грудью с неприятелем и по взятым пленным на фронте корпуса были обнаружены следующие

части противника: против 31-й дивизии — 2-й гренадерский, три полка 39-й гонведной дивизии, 9, 10, 16 и 15-й гонведные полки, четыре полка 12-й дивизии и, повидимому, 100-й германский полк. На фронте 61-й дивизии против Брянского и Севского полков были все германцы, но какие полки — донесений не поступало. На фронте Орловского полка, начавшего бой с 89 и 90-м австрийскими полками, были обнаружены все четыре полка 25-й ландверной дивизии. 6027. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 209.

Документ № 154

20 апреля (3 мая) 1915 г. 10 час. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Генерал Симанский в 9 час. 15 мин. утра доложил по телефону, что против него направляется сильная атака в стык между Седлецким и Дунайским полками, и заявил, что не сможет удержаться, если ему не помочь.

Я ему направил из Биеча два батальона 251-го полка; теперь у меня остается в Биече один батальон и два батальона, которые я вызываю к Биечу из Войтова. 5647. *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 217.

Документ № 155

20 апреля (3 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКАМ 9, 31, 61-й ДИВИЗИЙ.

В случае натиска превосходных сил противника и полной невозможности держаться корпус займет позицию от Ольпины (костел), 363, 381, 384, Бинарова (костел), 339, западная окраина Биеча, Корчин, Липники, Родзеле, Вапенне, 649, хребет Лес Доминиковский. Разграничительная линия между дивизиями 31 и 61-й — Роцлавский ручей, Бинарова, между 61 и 9-й — р. Ропа.

По решении вопроса о невозможности держаться мне донести по телефону; если бы связь была порвана, отход может быть сделан распоряжением начальника дивизии, но при условии поставить друг друга в известность о принятом решении и самый отход должен быть в полной согласованности на флангах.

Если бы это пришлось сделать днем под натиском противника, то каждую пядь земли не уступать без боя и отход вести перекатами. Начальникам фланговых дивизий позаботиться о поддержании связи. *Протопопов.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 223.

Документ № 156

20 апреля (3 мая) 1915 г. 10 час. 10 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На правом фланге корпуса ночь прошла спокойно; попытка противника к переходу в наступление на фронте Сидлишовице, Отфинов отражается огнем нашей артиллерии. Задача отряду остается прежняя — отбросить противника за Дунаец. Изменений в расположении у Отфиновской переправы нет. Около 4 час. утра австрийцы переправились у Грудека, оттеснили ополченцев, заняв прочно Недомице и распространившись на Жабно. Переправилось здесь до двух рот. Сюда направлены 7-я кавалерийская дивизия, части

пехоты. 5-я пехотная дивизия заняла правый берег Дунайца от Ильковице к югу по дамбе, до железнодорожного моста; 42-я пехотная дивизия, отбивая атаки противника, к утру сохранила свои позиции, загнув несколько левый фланг к югу от высоты 456 вследствие отхода батальона Кромского полка, который был на правом фланге Лохвицкого. Лохвицкий полк сохраняет свои позиции. (Пропуск) ... им ночью, согласно диспозиции командующего армией, имея левый фланг несколько севернее Седлиска. Потерпевшие сильно полки Сурский и Кромский устраиваются двинутым к Рыглице генералом Хелмицким. Павлов идет к Тухову с задачей сдерживать противника, если бы он обнаружил стремление прорваться на север. В настоящее время активные действия против прорвавшегося противника на правый берег Дунайца развиваются. Тарнов. 827. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 303—304.

Документ № 157

20 апреля (3 мая) 1915 г. 10 час. 37 мин. дня.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

По распоряжению верховного главнокомандующего 13-я Сибирская дивизия перевозится в Мелец с назначением обеспечить расположение вашего правого участка; сообщаю для сведения и распоряжения. По принятии дивизии на довольствие установите связь. Дивизия пока поступает в распоряжение главнокомандующего. 5631. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 68.

Документ № 158

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ГЕНЕРАЛУ ДОБРОРОЛЬСКОМУ.

Ответ на № 113 прошу разрешения представить позже, когда положение несколько окрепнет. В настоящую минуту 70-я дивизия отходит за р. Бяла, линию Петрковице, выс. 343 восточнее Тухова; левый фланг ее удерживается на линии Бистушова, выс. 494; на поддержку дивизии подходит конница генерала Павлова. Левый фланг дивизии и связь с генералом Володченко обеспечивает генерал Хелмицкий. Ввиду обнажения левого фланга 42-й дивизии отдано приказание об отводе его за р. Бяла, на линию Клокова, Петрковице. На остальном фронте 42-й дивизии без перемен; все атаки ею отбиты; 5-я дивизия ночью была переведена на правый берег Дунайца вследствие обнаружившейся переправы противника у Недомице. Переправившиеся атакованы частями 7-й кавалерийской дивизии и Архангелогородского полка и оттеснены к реке. На нижнем Дунайце без перемен. Наиболее тяжелое положение левого фланга в районе Тухова, куда уже двинуты все резервы. 235. Шинвальд. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 235.

Документ № 159

20 апреля (3 мая) 1915 г. 12 час. 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Командир 10-го корпуса меня уведомил, что в случае вынужденного отхода с ныне занимаемой позиции 10-му корпусу приказано задержаться

правым флангом у Ольпинского костела, в центре — впереди Биеча, левым флангом — лес Доминиковице, до полной связи с 24-м корпусом. При получении сообщения об отводе 10-го корпуса буду вынужден отвести вверенный мне корпус на линию выс. 847, 745 (Мареска), 664 (Дубий Верх), 650 (у Миклова), 502, 553, 660, дер. Чарно включительно, так как иначе противник может прорваться в тыл корпуса из района Гладишев, Петна. 2022. Генерал *Цуриков.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 247.

Документ № 160

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ГРАБ. КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Вы должны действовать в тесной связи с левым флангом 10-го корпуса, и в зависимости от положения этого фланга, если обстановка потребует, я вам разрешаю загнуть свой правый фланг назад, к линии, указанной в телеграмме вашей № 2022. Прошу быть в тесной связи с Орловским полком. 1206. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 212.

Документ № 161

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ГРАБ. КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал сообщить вам, что он очень рассчитывает на вашу энергичную поддержку левому флангу 10-го корпуса. Не признаете ли вы возможным контратакой облегчить положение Орловского полка; о ваших распоряжениях сообщите. 1201. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 215.

Документ № 162

20 апреля (3 мая) 1915 г. 12 час. 40 мин. дня.

КРОСНО. КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Вверенный вам корпус, согласно телеграмме начальника штаба главнокомандующего № 5605, поступил в распоряжение командующего 3-й армией. Командующий армией приказал ввиду сложившейся обстановки на западном фронте армии завтра, 20 апреля, частям корпуса по прибытии в назначенные им районы отдохнуть шесть часов, после чего выступить в район Ясло, Змигрод, а один полк, которому назначено расположиться в Кросно, немедленно, утром 20 апреля, по прибытии туда перевезти по железной дороге в Ясло, для чего на станции Кросно к 6 час. утра будет подготовлен подвижной состав. О времени прибытия частей корпуса в указанные на 20 апреля районы погрузки полка в Кросно и выступления остальных частей корпуса в район Ясло, Змигрод вам надлежит донести командующему армией. 1188. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 233.

Документ № 163

20 апреля (3 мая) 1915 г. 1 час 02 мин. дня.

ЯСЛО, САМБОР, ТАРНОПОЛЬ. КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

Для поддержки 3-й армии главнокомандующий приказал сформировать сводную дивизию из Грайворонского полка, одного полка 58 или 69-й дивизии по назначению командующего 8-й армией, одного полка 80-й дивизии по назначению командующего 9-й армией и одного полка 3-й армии по назначению командующего этой армией. Дивизион артиллерии назначить из 8-й армии. Командующего дивизией и штаб дивизии назначить распоряжением командующего 3-й армией. Назначенным частям войск выступить по назначению завтра же, 21 апреля, и следовать в Кросно, где штабу 3-й армии надлежит озаботиться сбором всей дивизии. Названного пункта достигнуть в четыре перехода к вечеру 24 апреля. Полку 80-й дивизии подготовиться в Станиславове к посадке на железную дорогу с обозом 2-го разряда завтра, 21 апреля, к вечеру. Начиная с 24 апреля названные части поступают на довольствие 3-й армии. 5679. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 64—65.

Документ № 164

20 апреля (3 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. дня.

ЯСЛО. ГЕНЕРАЛУ ДОБРОРОЛЬСКОМУ.

Общий подсчет сил показывает, что с подходом Кавказского корпуса силы наши и противника будут равносильны. Неуспех вчерашнего дня следует скорее объяснить несвоевременным вводом в дело резервов, чем значительным превосходством сил противника.

Во всяком случае, в Мелец направляется, как вам известно, одна дивизия, и делается распоряжение о сборе в Саноке сводной дивизии. Указание, что вообще весь фронт 3-й армии требует усиления, едва ли правильно, ибо противник с вашего южного фронта вывел четыре дивизии, переместив их на ваш западный фронт. 5673. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 84.

Документ № 165

20 апреля (3 мая) 1915 г. 2 часа дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Положение отряда в 12 час. дня:

3-я Донская дивизия в районе Обшар овладела высотами 508, 468, но последнюю принуждены были очистить ввиду яростного обстрела сильным огнем артиллерии противника. Связь между 3-й Донской дивизией и дивизией Хелмицкого установлена. Наступления противника севернее высот 468, 508 нет. Нежинские гусары и промежуток между ними и острожцами сильно обстреливаются артиллерийским огнем. Пехотного наступления противника здесь нет. На фронте Острожского и Костромского полков цепи противника залегли в 2 000 шагов; фронт наших полков усиленно обстреливается легкой и тяжелой артиллерией, особенно высота 337 (севернее Ольшины); германская тяжелая артиллерия уничтожает наши окопы. Ружейного огня противника перед фронтом нет. Заметно усиленное наступление противника на правый фланг 31-й дивизии. Наша мортирная батарея (10-го корпуса)

отлично обстреливает пехоту и артиллерию противника. В резерве у меня $2^1/_2$ батальона балтинцев и 8 эскадронов улан.

Признаю крайне желательным энергичное наступление генерала Хелмицкого на левый фланг противника, наступающего на фронте Доброшина, Ольшины. *Володченко.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 276.

Документ № 166

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Положение дел на фронте к 2 часам дня:

Правее нас, на линии высот 494, 425, ведет упорный бой отряд генерала Володченко; по донесениям, противник особенно давит на его правый фланг. В 31-й дивизии на всем фронте сильный артиллерийский огонь легких и тяжелых орудий, простреливающих тылы и долину Ольшины, Ольпины; на всем фронте сильный ружейный огонь; более сильное давление на правый фланг воронежцев.

В 61-й дивизии с 12 час. дня огонь артиллерии противника, легких и тяжелых орудий, усилился, и на фронте Седлецкого, Дунайского и Ставучанского полков было произведено три атаки, которые были отбиты ружейным огнем. В 9-й дивизии по всему фронту артиллерийский огонь; брянцы и ельцы удерживаются на позициях западнее дер. Липинки; неприятель занял Либушу. Идет сильный огонь; на фронте Севского полка огневой бой; левый фланг орловцев, теснимый превосходными силами противника, обошедшего его левый фланг, отходит под напором на гору Магуру (высота 847). 6032. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 235.

Документ № 167

20 апреля (3 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

При обсуждении вопроса об обороне района Перемышля выяснилось, что войсковые позиции желательно наметить по линии Ярослав — Перемышль, занять форты Перемышля от Уйковице до р. Виара, а затем протянуть наши позиции к югу по р. Виара. В зависимости от этого желательно привести в готовность в первую очередь западные и юго-западные форты Перемышля и уничтожить перед ними наши осадные работы. Кроме того, при разработке проекта обороны Перемышля необходимо принять во внимание, что для нас будут иметь наибольшее значение западные, юго- и северо-западные секторы этой крепости. 5642. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 336.

Документ № 168

20 апреля (3 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Сообщается донесение из штаба 49-й дивизии:

«По приказанию начальника штаба дивизии доношу, что в распоряжении положительно нет ни одной роты свободной, все на позиции; бывшие в полковых резервах роты заполнили промежутки на стыках полков. Из штаба

дивизии выслана сотня на правый фланг переволоченцев как последняя поддержка, и активной помощи орловцам при полном желании дивизия оказать не может. 2031. Полковник *Кавтарадзе*».

ВИА, дело № 187—883, стр. 254.

Документ № 169

20 апреля (3 мая) 1915 г. 4 часа дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Единственный батальон моего резерва выдвинул для обеспечения левого фланга Орловского полка и в высшей степени важного для корпуса направления Бартне, Майдан, Кремпна. Этот батальон с двумя горными орудиями занял склоны гор от высоты 847 на юг до горы Мареско включительно. Имея весь корпус вытянутым в нитку на 40 верст по фронту, не имею, чем переходить в контратаку, так как и на фронте имею превосходного противника, обстреливающего все расположение корпуса энергичным огнем. С отходом левого фланга Орловского полка на высоту 847 считаю положение 49-й пехотной дивизии и правого фланга 48-й крайне опасным и прошу разрешения командующего армией отвести части с наступлением темноты на линию высот Мареско, Дубий Верх, 650 и 502. 2030. *Цуриков.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 253.

Документ № 170

20 апреля (3 мая) 1915 г. 4 часа 28 мин. дня.

ГУМНИСКО. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал вам, если есть какая-нибудь возможность, перейти в контратаку частями 70-й дивизии, поддержанными резервом из состава 5-й дивизии. Сделайте это ради облегчения весьма трудного положения 10-го корпуса, на который напирают огромные силы неприятеля. Сообщите о ваших распоряжениях. 1202. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 218.

Документ № 171

20 апреля (3 мая) 1915 г. 4 часа 35 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Дополнение к № 2030:

Если сохранение положения правого фланга 24-го корпуса является командующему армией безусловно необходимым и если Орловский полк до утра 21 апреля сохранит ныне занимаемое им положение, то я могу принять следующие меры для усиления положения в стыке 10 и 24-го корпусов: снять с позиции с наступлением темноты Оровайский полк и в составе 3—4 батальонов за ночь передвинуть его в район Воловесь, а утром атаковать противника, действующего против орловцев, во фланг. Фронт, очищенный оровайцами, будет занят Инсарским полком, который отойдет на 1½ версты и займет свою вторую укрепленную позицию — сильный гребень от высоты 872 включительно, 794, 734, 745 и далее до высоты 630, где войдет в связь с 48-й дивизией. Отход на этот гребень левого фланга 49-й дивизии сильно сократит фронт этой дивизии и не сделает положения ее

с уводом оровайцев слабее, тем более что противник на этом участке держится совершенно пассивно. Ответ командующего армией прошу спешно телеграфировать. 2035. Генерал *Цуриков*.

ВИА, дело № 187—883, стр. 252.

Документ № 172

20 апреля (3 мая) 1915 г. 2 часа 49 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Удовлетворив просьбу о перевозке дивизии из состава Северо-западного фронта на станцию Мелец для поддержки правого фланга 3-й армии, обращаю ваше внимание на необходимость впредь изыскивать способы подкрепления угрожаемых участков собственными средствами Юго-западного фронта. При положении, занятом 9-й армией, и соотношении сил с противостоящим ей противником, безусловно складывающемся в нашу пользу, я признаю вполне возможным и уместным переброску 33-го корпуса в район действий 3-й армии. В том маловероятном случае, если бы 9-я армия оказалась без этого корпуса в трудном положении, я в виде крайней меры мог бы усилить ее частью десантного корпуса, сосредоточенного в Одессе и Севастополе. 10000. Генерал-адъютант *Николай*.

ВИА, дело № 27—252, стр. 255.

Документ № 173

20 апреля (3 мая) 1915 г. 6 час. 16 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Вследствие ввода противником между Вислой и Карпатами значительных сил условия ведения операции в Заднестровье складываются благоприятно, и на-днях таковую было предположено начать, если только будут огнестрельные припасы. Увод 33-го корпуса заставит эту операцию отложить и вести в невыгодных условиях. На своевременное прибытие этого корпуса в район Ясло, Дембица рассчитывать также нельзя, ибо, по сделанным расчетам, на перевозку потребовалось бы около двух недель. При этом пришлось бы сократить подвоз продовольствия, что в настоящее время почти немыслимо. Командующий 3-й армией полагает, что против его западного фронта действует до двух германских свежих корпусов, не считая австрийских войск, частью уже бывших на позиции, частью туда стянутых из-за Карпат и с левого берега Вислы. В общем, противник сосредоточил на указанном фронте значительно превосходные силы и могущественную тяжелую артиллерию. При таких условиях помощь извне является необходимой, хотя я и прилагаю все старания не утруждать этим напрасно верховного главнокомандующего. Главное, что помощь с Северо-западного фронта может быть оказана своевременно, а с других участков своего растянутого расположения я это сделать не могу. Готов со своей стороны в нужную минуту оказать такую же помощь Северо-западному фронту. В настоящее время ходатайствую не отменять уже разработанную операцию в Заднестровье, а если окажется нужным, взамен этого усилить десантным корпусом Северо-западный фронт на замену войск, выделенных на подкрепление Юго-западного фронта. 5650. *Иванов*.

ВИА, дело № 27—252, стр. 251—253.

Документ № 174

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Активным действиям 9-й армии верховный главнокомандующий всегда придавал весьма важное значение как в политическом отношении, так и в военном, видя в них возможность значительно сократить фронт армий, развернутых в Галиции. Мысль о переброске 33-го корпуса в район действий 3-й армии была высказана, лишь принимая во внимание проявлявшуюся 9-й армией в течение долгого времени пассивность, несмотря на превосходство ее в силах над противником. Поэтому если план перехода в наступление 9-й армией назрел, то верховный главнокомандующий не настаивает на осуществлении своей мысли о переброске 33-го корпуса в район Дунаец, Горлице. Однако необходимо иметь в виду, что для Северо-западного фронта, отвлеченного в настоящее время необходимостью остановить развернувшееся наступление немцев на Ригу и не закончившего своей работы по укомплектованию своих армий и приведению в порядок своей материальной части, крайне трудно, если не невозможно, дальнейшее усиление Юго-западного фронта. Верховный главнокомандующий не считает возможным притянуть на запад весь десантный корпус, и в телеграмме допускалась возможность перевозки лишь части этого корпуса и притом только в район расположения 33-го корпуса, что далеко не одно и то же по сравнению с усилением этими частями Северо-западного фронта, как то предлагается вами. Наконец, не могу не отметить, что если перевозка 33-го корпуса займет, по вашим расчетам, около двух недель, то почти столько же займет перевозка и войск Северо-западного фронта через Розвадов, что доказывается расчетом времени для перевозки 13-й Сибирской дивизии, растягивающейся почти на неделю. Полагаю, что материал для окончательного решения вопроса вам надлежит приказать подготовить ко времени приезда верховного главнокомандующего в Холм, назначенного на ближайшие после 22 апреля дни. Если же это признается невозможным, то придется выяснить решение телеграфным сношением. 10017. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 261—262.

Документ № 175

20 апреля (3 мая) 1915 г. 7 час. 45 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКАМ 9, 31 и 61-й ДИВИЗИЙ.

С наступлением темноты, приняв все меры порядка, скрытности и связи, корпусу перейти на новые позиции — по линии Ольпины, выс. 385, Грудна Кепска, 306, 332, Харклова, Пагурек, Радосе и далее через Воля Цеклиньска на Бартне, не теряя связи с 24-м корпусом; разграничительные пункты между 31 и 61-й дивизиями: выс. 385 принадлежит 31-й дивизии; между нею и отрядом полковника Иванова — р. Ропа; между отрядом полковника Иванова и 9-й дивизией — д. Пагурек, принадлежит 9-й дивизии. Так как в участок полковника Иванова войдут части нового корпуса, начальником участка должен быть старший. Штабы: корпуса — в Ясло, 31 и 61-й дивизий — Чермна, 9-й дивизии — Дембовец; отдельного боевого участка — в Пржисеки. На новых позициях окопаться. 6033. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 247.

Документ № 176

20 апреля (3 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Положение на правом фланге и центре корпуса за день существенно не изменилось. Мстиславцы заняли Устье Иезуитское, а архангелогородцы — Недомице. Тарнов весь день обстреливался тяжелыми снарядами. На правом фланге и в центре 42-й дивизии спокойно. Против Накле австрийцы заготовляют строительный материал. На левом фланге дивизии весь день бои велись за высоты 456 и 402.

С отходом Лохвицкого полка положение этого фланга требовало существенных изменений. Левый фланг корпуса в настоящее время занял позицию за р. Бялой от высоты 317 через 330 к Рыглице. Левее генерал Хелмицкий с одним батальоном Острожского полка у Рыглице держит далее связь с правым флангом острожцев у Зурова. Шинвальд. 236. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 306.

Документ № 177

20 апреля (3 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКАМ 49 и 48-й ДИВИЗИЙ.

Для усиления нашего положения в стыке между 24 и 10-м корпусами командир корпуса приказал: 1) Сегодня, 20-го апреля, с наступлением темноты левому флангу 49-й дивизии занять пятью батальонами позицию по гребню высоты 872 включительно, высоты 754, 745, до высоты 730 исключительно, где войти в тесную связь с правым флангом 48-й дивизии. 2) Полк трехбатальонного состава оттянуть назад и в течение ночи сосредоточить в дер. Воловесь. Полк этот остается в подчинении начальника 49-й дивизии и назначается для укрепления правого фланга корпуса и активной поддержки левого фланга 10-го корпуса. 3) Начальнику 49-й дивизии к утру 21 апреля сосредоточить две полевые батареи и две гаубичные на участке Переволочен-ского полка, объединить всю артиллерию правого фланга в руках одного артиллерийского начальника. 4) Пяти батальонам, которые займут гребень 872, 745, принять все меры к усилению позиции. 2036. *Вейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 255—259.

Документ № 178

ХОЛМ, КОНСК, ТАРНОВ, СЛУЧ, САМБОР. КОМАНДИРАМ 8, 9, 10, 12, 21, 24, 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ, ГЕНЕРАЛУ ВОЛОДЧЕНКО.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Ясло. 20 апреля 1915 г. 8 час. вечера.

Вчера ночью и сегодня противник упорно продолжал свои атаки и потеснил левый фланг 9-го и центр 10-го корпусов, причем первый из них отошел на линию Карводржа, Тухов, Рыглице, а второй к ночи отходит к линии Ольпины, Сипетница, Харклова, высота 319, Беднарка, высота Магура (847). На остальных участках фронта корпуса сохранили свое вчерашнее положение. Я решил воспользоваться вновь прибывшим 3-м Кавказским корпусом, чтобы решительным переходом в наступление отбросить противника за линию Ольпины, Воля Цеклиньска и далее на запад в общем направлении на Ценжковице, Грибов. Для этого:

1) 9-му корпусу с приданными частями, удерживаясь на занимаемых ныне позициях, развить на своих флангах возможно энергичные активные действия с целью отбросить противника за нижний Дунаец и содействовать операции 10 и 3-го Кавказского корпусов.

2) Отряду генерала Володченко, в составе трех пехотных полков, трех полков 16-й кавалерийской и четырех полков 3-й Донской дивизий, с двумя конными батареями, действовать на участке между смежными флангами 9 и 10-го корпусов, поддерживая с ними самую тесную связь, и энергичными действиями способствовать операции 10 и 3-го Кавказского корпусов.

3) Группе генерала Ирманова, в составе 10-го корпуса с приданными ему частями и 3-го Кавказского корпуса, атаковать решительно противника на фронте Ольпины, Биеч, Воля Цеклиньска, удерживаясь прочно на крайнем своем левом фланге на высоте Магура.

4) 24-му корпусу развить на своем правом фланге возможно энергичные действия с целью содействовать удержанию высоты Магура, обеспечивая за собою путь Граб, Змигрод.

5) Левому флангу 24-го корпуса и остальным корпусам на Карпатах удерживаться прочно на занимаемых позициях.

Штабам корпусов остаться на ныне занимаемых ими пунктах, кроме штаба генерала Володченко, которому быть в Шержинах, 10-го корпуса — быть в Седлиски, и штабу группы генерала Ирманова быть в Ясло, в здании суда. Штаб армии в Ясло. 1207. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 211.

Документ № 179

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШТАБОВ ФРОНТА И 3-й АРМИИ

20 апреля (3 мая) 1915 г.

— На оперативном приказе 1207 относительно задачи 24-го корпуса — обеспечить за собой путь Граб, Змигрод — положена резолюция: главнокомандующий просит выяснить, какие приняты меры на случай отвода назад 24-го корпуса. Его путь отхода проходит параллельно фронту, и если 10-й корпус опять сдаст, положение 24-го корпуса станет затруднительным. Что сделано для устранения этого, уведены ли лишние обозы, назначены ли другие пути, кроме Граб, Змигрод? Начальник штаба фронта приказал мне вызвать кого-нибудь из вас и переговорить по поводу этого вопроса. Что можете мне ответить сейчас?

— Ответить могу следующее. Положение 10-го корпуса сегодня, т. е. его левого фланга, лучше, чем можно было ожидать; левый фланг 9-й дивизии натиска не испытывает; за правым флангом 24-го корпуса выставлен батальон Переволоченского полка с горной полубатареей; командир 24-го корпуса рассчитывает к утру сосредоточить 3—4 батальона Оровайского полка в Воловесь и ударить во фланг наступающему противнику; вместе с тем фронт 49-й дивизии осаживается на вторую линию укрепленных позиций. Какие меры приняты по выравниванию обозов, — точно доложить не могу; то же самое не могу сказать, какими дорогами будет пользоваться 24-й корпус. Генерал-квартирмейстер говорит с начальником штаба корпуса об этих вопросах по телефону. Если нужно, я должен навести для этого справку. Может быть, явятся еще какие-нибудь вопросы? (Окончание документа испорчено.)

ВИА, дело № 204—587, л. 69.

Документ № 180

20 апреля (3 мая) 1915 г. 11 час. 15 мин. вечера.

ОЛЬПИНЫ. ГЕНЕРАЛУ ВОЛОДЧЕНКО.

Командующий армией приказал вам сделать все, от вас зависящее, чтобы связаться с генералом Хелмицким, и донести, какие меры приняты вами для выяснения, куда направилась неприятельская колонна, с которой днем вели бой ваши пехотные полки. Это сведение имеет для нас первостепенное значение. Дивизия генерала князя Долгорукова вам подчинена и направляется через Шержины на Журова. 1210. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 216.

Документ № 181

ПРИКАЗ

ПО ГРУППЕ ГЕНЕРАЛА ОТ АРТИЛЛЕРИИ ИРМАНОВА

№ 204

20 апреля (3 мая) 1915 г. 11 час. 35 мин. вечера.

Ясло. Карта 1 : 75000.

1) Ночью с 19 на 20-е и сегодня противник упорно продолжал свои атаки и потеснил левый фланг 9-го корпуса и центр 10-го корпуса, причем первый из них отошел на линию Карводржа, Тухов, Рыглице, а второй к ночи отходит к линии Ольпины, Сипетница, Харклова, высота 319, Беднарка, высота Магура (высота 847); на остальных участках фронта корпуса сохранили свое вчерашнее положение.

2) Командующий армией решил переходом в наступление отбросить противника за линию Ольпины, Воля Цеклиньска и далее на запад в общем направлении на Ценжковице, Грибов.

В мое подчинение переходит 10-й армейский корпус; правее нас к северу от Ольпины действует отряд генерала Володченко, левее, к югу от высоты 847 (Магура), — части 24-го корпуса.

3) Подчиненной мне группе войск 3-го Кавказского армейского корпуса и 10-го армейского корпуса приказываю:

а) Генерал-лейтенанту Протопопову с частями 31, 61 и 63-й пех. дивизий с их артиллерией атаковать противника, находящегося перед их фронтом, к северу от шоссе Ясло, Биеч.

б) Генерал-лейтенанту Артемьеву с вверенной ему 52-й пех. дивизией (без 2 батальонов) и с частями 9-й пех. дивизии, находящимися на участке от р. Ропа до выс. 319, западнее Особница, на рассвете атаковать противника в полосе между линиями: шоссе Ясло, Биеч, дер. Мощеница и выс. 319, Войтова, Либуша, Мшанка. 3-й Кавказский мортирный арт. дивизион остается в распоряжении генерал-лейтенанта Артемьева.

в) Генерал-майору Некрасову с тремя полками вверенной ему дивизии (без 2 батальонов) и частями 9 и 81-й пех. дивизий, находящимися на фронте выс. 319, Воля Цеклиньска, выс. 847, на рассвете атаковать противника на фронте выс. 319, Беднарка, прочно удерживая противника на своем левом фланге к югу от Беднарка. 1-й ездящий горный арт. дивизион остается в распоряжении генерал-майора Некрасова.

г) 2 батальонам 21-й пех. дивизии и 2 батальонам 52-й пех. дивизии составить мой резерв, стать в дер. Тшиница и старшему из командиров батальонов вступить в командование резервом.

д) 3-му Хоперскому казачьему полку оставаться в Ясло.

4) Штаб вверенной мне группы — в г. Ясло (штаб армии), с которым и установить связь телефоном. Срочные донесения к 8 час. утра, 2 час. дня и 8 час. вечера.

5) Разведывание в течение ночи произвести распоряжением начальников участков.

6) Обозам 3-го Кавказского армейского корпуса оставаться на ныне занимаемых местах; обозам 10-го армейского корпуса — распоряжением штаба 10-го корпуса.

7) Заместители: генерал-лейтенант Протопопов и генерал-лейтенант Артемьев.

Командир корпуса генерал от артиллерии *Ирманов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 238.

Документ № 182

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 30 мин. ночи.

ШТАБ 10-го КОРПУСА.

Сведения о противнике к 6 час. вечера 20 апреля:

Воздушная разведка 9-го отряда утром обнаружила биваки обозов от 100 до 200 повозок у Лужна, на станции Седлиска, Шалова, между Строже, Вишня и Бяла Нижня, в селениях по р. Бяла, к югу от Грибова и Шимбарк. На станции Бобова —30 вагонов, Строже, Вишня —250 вагонов, в Грибове — один поезд и отдельные вагоны; на поле виден бивак до двух батальонов с обозом; от Сандеца к Грибову шел поезд; по шоссе Сандец, Грибов замечена лишь прерывчатая пыль, видны отдельные повозки. От Грибова до Ропы тянулись смешанные обозные колонны; от Ропы на юг тянулись обозы в 200 повозок; в Ропе до 200 повозок, преимущественно двуколки; движение большое. По всем дорогам района движение отдельных повозок.

На фронте 9-го корпуса взяты пленные 16-го ландверного полка, 8 и 49-го пехотных полков — на нижнем Дунайце у Демблина; 13-го ландштурменного полка, 32-го ландштурменного, 14 и 18-го пехотных — в районе Семехов, Громник; 2-го гвардейско-гренадерского — у Сташковки; 9, 10, 11 и 16-го гонведных — в окрестностях Лужны; 3, 20, 56, 57 и 100-го пехотных, 33, 18, 34, 28, 8, 6 и 10-го ландверных — в районе Горлице; 58 и 46-го пехотных германских, 22 и 10-го ландверных и 13-го Баварских — у Маластува; 89 и 90-го пехотных — у Гладишева; 74 и 29-го пехотных — у Верхней Яблонки. Настроение у австрийцев подавленное, у германцев — уверенное; говорят, что прорвут нашу линию между Тарнов и Горлице и тем заставят нас очистить Карпаты. Пленный 20-го пехотного полка показывает, что в состав действующей германской армии включена их 12-я дивизия и еще один австрийский корпус, почему предполагает, что германцев здесь около двух корпусов. Нижний чин 34-го ландверного полка показал, что полк пришел в Горлице 18 апреля, сменил здесь 6-й ландверный; говорят, что при наступлении понесли страшные потери, так как были окружены нами со всех сторон; такие же тяжелые потери, по его словам, понесли 18, 6 и 20-й полки; во время атаки 19-го числа в австрийских полках был страшный беспорядок. 6327. *Байов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 260.

Документ № 183

21 апреля (4 мая) 1915 г.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ

В 4-й армии 20 апреля обычный артиллерийский огонь. Против правого фланга армии на северном берегу Пилицы противник усиливает свои позиции, покрывая окопы почти сплошь щитами.

В 3-й армии 20 апреля, в 9-м корпусе, ополченские части, поддержанные 298-м Мстиславским полком и частями 7-й кавалерийской дивизии и 5-й пехотной дивизией, постепенно теснили противника к реке, причем архангелогородцы заняли Недомице. На участке 42-й дивизии все атаки противника были отражены. Части 70-й дивизии под натиском противника подались назад и заняли высоты правого берега Бяла от Петрковице до Рыглице. Прибывшая в район Рыглице 3-я Кавказская казачья дивизия совместно с 16-й кавалерийской дивизией заняли участок между 70-й дивизией и 167-м Острожским полком, отошедшим на высоту восточнее Зурова.

В 10-м корпусе бой продолжался в течение всего дня; противник при поддержке подавляющего огня легкой и тяжелой артиллерии упорно вел атаки, неся колоссальные потери. Особенно ожесточенные бои происходили в центре и на левом фланге корпуса. С наступлением темноты корпус был отведен назад, на линию Ольпины, Сипетница, Харклова, Беднарка, высота Магура (847), что в 2 верстах северо-восточнее Бартне.

В 24-м корпусе противник несколько раз атаковал переволоченцев, занимающих крайний правофланговый участок на высотах к востоку Бартне; все атаки были отбиты. На остальном фронте армии в течение дня обычный огонь противника. 21 апреля до полудня на фронте 9 и 10-го корпусов противник вел огневой бой на флангах, наступая значительными силами в центре против отряда Володченко (167, 19 и 250-й полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии и 3-я Донская дивизия), занимающего участок между смежными флангами названных корпусов.

В 8-й армии 20 апреля обычная перестрелка. В 11-й армии в 22-м корпусе ночью на 20 апреля противник контратакой завладел частью окопов на высоте 958, Макувка юго-восточнее Головецко. Для обратного овладения вершиною были направлены самарцы, которые совместно со стрелками штурмом в ночь на 21 апреля после упорного боя взяли высоту, захватив 30 офицеров, 1 220 нижних чинов, 8 пулеметов. На остальном фронте армии огневой бой. В 9-й армии 20 апреля в 19-м корпусе противник с утра повел наступление на фронт Липовица, Ангелов, поддерживая его интенсивным огнем. Наступление это сдерживается нашим огнем. На остальном фронте редкий артиллерийский огонь. 5709. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 74.

ГЛАВА 3

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ). КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ГРУППЫ ГЕН. ИРМАНОВА. ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ. ПОРАЖЕНИЕ 70, 31, 61 И 9-й ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ. ЗАПОЗДАЛЫЙ ПОДХОД ОСТАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА. ОБЩИЙ ОТХОД 3-й АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ № 184—215

Схема 15

Документ № 184

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛА ДАНИЛОВА С ГЕНЕРАЛОМ ДРАГОМИРОВЫМ

21 апреля (4 мая) 1915 г.

— У аппарата генерал Данилов.
— У аппарата генерал Драгомиров. Здравствуйте, Георгий Никифорович.
— Здравствуйте, Владимир Михайлович, чем могу служить?

Драгомиров. Хотел вам рассказать о положении дел у нас из только что полученных сведений о противнике и из 3-й армии. Все время идут очень тревожные донесения, противник давит на нас в значительных силах; сегодня вводится в дело Кавказский корпус, после чего можно будет сказать, насколько там упрочится положение и не потребуется ли дальнейших подкреплений. Мы можем собрать 24-го к вечеру сводную дивизию у Кросно и 26-го у Мелец 13-ю Сибирскую дивизию, передаваемую нам с Северо-западного фронта. При обыкновенных обстоятельствах силы достаточны, но ввиду получения нижеследующей телеграммы, которая, на мой взгляд, требует подтверждения, возможно, что собранных сил окажется недостаточно. Телеграмма заключает показание пленного унтер-офицера германского гвардейского Александра I полка, что против 10-го корпуса действует полевой гвардейский корпус вместе с другими частями войск и вообще в направлении Грибов — Ценжковице развернута германская армия Макен-

зена в составе 4 корпусов. От командующего армией поступают тревожные просьбы о спешной посылке подкреплений, а равно сообщения, что ему придется отойти на правый берег Вислоки. Повторяю, что эти сведения несколько преждевременны, ввиду того что только сегодняшний бой может выяснить, удастся ли восстановить положение или превосходство сил противника таково, что отход неизбежен. Ввиду этих обстоятельств главнокомандующий полагает крайне желательным устроить скорее совещание относительно нашего стратегического положения и общих мер, которые нужно принять для борьбы с противником; равно необходимо согласовать действия по обоим фронтам. Кончил.

Данилов. Приезд верховного главнокомандующего состоится в самом скором времени, его высочество задерживается необходимостью закончить прежде своего отъезда несколько срочных и не терпящих отлагательства дел, вызванных приездом итальянского военного агента. Присутствие гвардейского корпуса в Карпатах весьма вероятно, так как этот корпус в начале апреля исчез с французского фронта. Лично я полагаю, что хотя совершенно необходимо тщательно подготовить линию реки Вислоки к обороне, тем не менее пока говорить об отходе на нее преждевременно.

В распоряжении Юго-западного фронта имеется еще около двух корпусов, не введенных в дело, а именно — 3-й Кавказский, 13-я Сибирская и ваша сводная дивизии; вероятно, не использована еще и вся 63-я дивизия. Наконец, вы имеете возможность притянуть подкрепления из 9-й армии, на что указывалось верховным главнокомандующим; кроме 33-го корпуса у вас там еще есть свободная бригада 82-й дивизии. Наконец, ослабление противника на Мезолаборчском направлении, естественно, освобождает также части 8-й армии; необходимо только решить вопросы о подаче собственных подкреплений возможно скорее, дабы не терять времени. По нашим сведениям, проверенным еще сегодня, состояние ваших запасов в Галиции позволяет на несколько дней сократить их подвоз, дабы усилить перевозку войск. Направление от Розвадова не обладает достаточной силой, и потому переброска войск Северо-западного фронта не даст вам желательного ускорения или, во всяком случае, это ускорение не будет значительным. Положение Северо-западного фронта осложняется событиями в Риго-Шавельском районе, допускать развитие коих во всех отношениях недопустимо; подача укомплектований еще не закончена, поэтому ослабление Северо-западного фронта крайне затруднительно, чтобы не сказать более. Так как приезд великого князя несколько задержится, то во избежание потери времени дайте конкретные ваши пожелания, что бы вы хотели иметь в качестве подкреплений из войск, не входящих в Юго-западный фронт. Пожелания эти будут рассмотрены, доложены верховному главнокомандующему, и, таким образом, вопрос о том, возможно ли пойти вам навстречу, ускорится. Во всяком случае, должен предупредить, что едва ли возможно будет, пока не выяснится размер сил, направленных германцами в Риго-Шавельский район, еще ослабить значительно Северо-западный фронт.

Драгомиров. Конкретные пожелания могу выразить сегодня вечером, когда обстановка более или менее определится. Высылаемые и собираемые подкрепления не могут повлиять на исход борьбы к западу от реки Вислоки, ибо к этой борьбе не поспеют. Только участие 3-го Кавказского корпуса, введенного сегодня в дело, выяснит этот вопрос с положительной или отрицательной стороны. При перевозках в Галицию подвоз продовольствия требуется всегда ограничивать, и при крайне незначительном запасе войск, особенно фуража, затруднение возникает серьезное; в конце концов, рискуя неподачей продовольствия, мы можем перекидывать 6—7 эшелонов, 13-я же

Сибирская дивизия через Розвадов перевозится 12 эшелонами в сутки. Затем переброска войск из Восточной Галиции заставляет нас с опасением смотреть на наш левый фланг, ибо пока дорога Делатынь, Мармарош-Сигет во власти противника, оттуда можно ожидать всяких сюрпризов. Отчасти таковые и начались; за последние дни обнаружен обход правого фланга 9-й армии, хотя покамест силами, взятыми из состава тех же дивизий, которые были против этой армии, но на ближайшие дни намечен переход в наступление 9-й армии, с тем чтобы развязаться окончательно с этим вопросом. Увод оттуда бригады 82-й дивизии и 33-го корпуса не позволяет рассчитывать на благоприятный исход наступательных действий, не говоря про то, что и в Западной Галиции эти войска своевременно не поспеют. В этом наступлении есть только одна слабая сторона, которая нас озабочивает, — недостаток в снарядах. Вот что могу ответить; более положительные сведения сообщу сегодня вечером, по выяснении обстановки 3-й армии; пока я еще надеюсь, что дело там примет благоприятный оборот, и вообще положение было бы там много лучше при осмысленном распоряжении войсками; к сожалению, этого не было, но об этом разрешите поговорить при свидании. Пока до свидания.

Данилов. Владимир Михайлович, еще два слова по поводу 9-й армии. Верховный главнокомандующий придает наступлению этой армии и овладению ею единственной железной дорогой противника, связывающей Буковинскую сеть с Хустом, весьма серьезное значение, на что не раз указывалось и что, однако, не вызывало изменения в пассивном положении этой армии. Нет ничего удивительного, что при этой пассивности противник будет делать всякие попытки по обходу ее фланга; все эти попытки рушатся сами собой движением вперед, к чему есть полная возможность по соотношению сил. Если действительно 9-я армия безотлагательно перейдет в наступление и достигнет поставленной ей цели, то думается, что этим успехом будет искуплен даже частичный отход 3-й армии с Дунайца на Вислоку, конечно, при твердом ее закреплении путем инженерной подготовки; но для этого нужно, чтобы 9-я армия действовала с полной энергией, иначе будет то, что ее резервы не принесут пользы ни на одном, ни на другом участке общего фронта. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при решении общего вопроса о задачах армий, действующих в Галиции. Это обстоятельство я хотел подчеркнуть лишний раз; буду ожидать вашей вечерней телеграммы, но еще раз повторяю, что нужно иметь в виду современное положение Северо-западного фронта и трудность его ослабления. Всего хорошего.

Драгомиров. Я и сам понимаю, что действия 9-й армии должны быть энергичнее; что касается ее бездействия, то оно вызывалось почти до середины апреля ее недостаточным составом и непополненными рядами. Начать отдельные действия этой армии при общем затишье едва ли следовало, но в настоящее время, когда противник ввел значительные силы в Западной Галиции, ее действия имеют шансы на успех, и мы предполагаем их предпринять. Начаться они могут 24—25 апреля. Единственное наше затруднение — это снаряды. Всего лучшего.

Резолюция. Все высказанное здесь генералами Даниловым и Драгомировым разделяю, но считаю долгом особенно отметить недостаток артиллерийских патронов (здесь разумею легкие, горные и мортирные патроны) и тяжелых снарядов и ружейных патронов. Недостаток боевых припасов отражается на действиях всех армий, связывая до крайности, совершенно до предела возможного, их активность и предприимчивость войск. Генерал-адъютант *Иванов*.

ВИА, дело № 27—252, стр. 263—267.

Документ № 185

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 35 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Перевозка бригады 37-й дивизии выполняется полным графиком по линии Самбор, Долина, по 8 эшелонов в сутки. Бригада идет 11 эшелонами. Первый эшелон должен был отправиться из Старого Самбора 20 апреля в 5 час. дня, прибыть в Долину 21 апреля ночью; всего прибывает 21 апреля 8 эшелонов, а 3 эшелона — к утру 22 апреля. Прошу по аппарату ускорить перевозку. 13-й Сибирской дивизии первый эшелон прибудет в Мелец днем 22 апреля, последний — 26 апреля утром. Дивизия идет 12 эшелонами в сутки; сколько всего эшелонов, пока неизвестно; конец перевозки обусловливается временем передачи эшелонов из Северо-западного фронта. Об изложенном донесено штабу главнокомандующего 20 апреля вечером телеграммами 22088 и 22089 за подписью полковника Волкова, так как я находился на совещании у главного начальника снабжений. 22167. *Павский.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 69.

Документ № 186

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 52 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

19 апреля я осмотрел Грайворонский полк лично; нахожу, что вследствие недостатка офицеров вообще и кадра боевых офицеров в особенности, недостаточного числа унтер-офицеров и малой сплоченности полка нельзя полк признать боеспособным, и полагаю, что он может быть введен в боевую линию не ранее как через две недели; теперь полк обучается, сплачивается. При настоящей обстановке из других частей могу выделить без опасного ослабления фронта армии один полк 58-й дивизии с дивизионом артиллерии, которые 21 апреля двинутся. 02518. *Брусилов.*

Резолюция. Печально. Полк растрепали; но надо думать, что офицеры и унтер-офицеры работали на-совесть. *Иванов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 72.

Документ № 187

ПРИКАЗ
31-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

21 апреля (4 мая) 1915 г. 5 час. 30 мин. утра.

Атаковать противника сегодня на рассвете прямо перед собой, имея ближайшей задачей овладеть вчерашней нашей позицией, затем позавчерашней и развивать дальше успех в общем направлении левым флангом на 409, 437, а правым — в тесной связи с отрядом генерала Володченко. Левее нас будет наступать 61-я дивизия и свежие части 3-го Кавказского корпуса генерала Ирманова, который руководит всей операцией.

Объявить всем, что командующий армией земно благодарит за геройскую работу войск и верит, что последнее напряжение отбросит и уничтожит вконец зарвавшегося врага.

Генерал-лейтенант *Кузнецов*
Начальник штаба полковник *Геруа*

ВИА, дело № 184—379, стр. 297.

Документ № 188

21 апреля (4 мая) 1915 г. 8 час. 35 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

В 1 час 50 мин. ночи получено донесение командира батальона Переволоченского полка, что орловцы очистили высоту 847 и отошли на линию Фолуш, Пельгржимка. Начальник штаба 10-го корпуса сообщил в 2 часа 30 мин. ночи, что это — недоразумение и сделано распоряжение батальону Орловского полка занять Магуру, но до сего времени гора не занята и правый фланг переволоченцев обнажен. 2053. *Вейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 316.

Документ № 189

21 апреля (4 мая) 1915 г. 8 час. 50 мин. утра.

ЯСЛО. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Князь Долгоруков доносит, что не менее батальона пехоты противника с 2 пулеметами заняли гору Обшар (487, 467), Нежинский гусарский полк занял позицию по высотам южнее Обшар и открыл по ним огонь. На дорогу от 468 на 412, 409 для наблюдения князем Долгоруковым выслано три сотни. Князю Долгорукову приказано принять все меры для парирования прорыва противника в направлении высоты 412. Князь Долгоруков уже вступил в огневой бой с противником. С 8 час. утра обнаружилось также наступление противника против Костромского полка и также против его правого фланга в промежуток с Острожским полком. Костромской полк и наша артиллерия на этом участке открыли огонь. *Володченко.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 338.

Документ № 190

21 апреля (4 мая) 1915 г. 9 час. 20 мин. утра.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На правом фланге корпуса австрийцы повели ожесточенную атаку на Устье Иезуитское, поддержанную сильным артиллерийским огнем; несмотря на геройское сопротивление защищавшего его батальона, селение было взято; двинутые сюда три дружины остановились на фронте Бискупице; в остальном здесь устойчиво. На этом фронте обнаружены части 16-го ландверного, 31-го егерского батальонов, 13, 15, 16 и 25-го ландштурменных полков; приняв во внимание ранее донесенное, можно предположить, что здесь роты и батальоны из многих разных полков. На фронте до Тарнова без перемен. Между Дунайцем и Бялой противник, в течение дня накапливаясь в районе 269, Ржухов, около 6 час. повел атаку на район высоты 269; результаты еще не выяснены. На левом фланге наши перешли в наступление, встречены контратакой; результаты выясняются. 849. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 309.

Документ № 191

ПРИКАЗ

9-му АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ

№ 65

21 апреля (4 мая) 1915 г. 10 час. 20 мин. утра.

Ленке-Горне. Штаб корпуса. Карта 1 : 75 000

10-й корпус занял к ночи Ольпины, Сипетница, Харклова, гора Магура. Правее 10-го, в районе Ольпины, Журова, отряд генерала Володченко из трех полков двух кавалерийских дивизий.

9-й корпус, занимая правым флангом и центром правый берег Дунайца, имеет 42 и 70-ю дивизии по линии Кликова, Зглобице, Петрковице, Рыглице. Дивизия генерала Хелмицкого в районе Ионины связывается налево с отрядом генерала Володченко.

Сегодня 10-й корпус с прибывшими дивизиями 3-го Кавказского корпуса переходит в решительное наступление в направлении Ценжковице, Грибов.

9-му корпусу дана задача: прочно удерживаясь в центре, развивать активные действия на флангах; на правом — с целью отбросить противника за нижний Дунаец, на левом — для содействия 10-му корпусу.

Приказываю:

1) Генералу Ваденштерну не допустить ни шагу распространения противника на правом берегу Дунайца, приняв все меры, дабы при первой возможности отбросить переправившиеся уже части.

2) 5-й дивизии сегодня вечером атаковать часть противника на дамбе между Недомице, Конары и отбросить противника в реку, прочно сохраняя свое положение на остальном фронте дивизии.

3) 42-й дивизии и правому флангу 70-й крепко держаться в занимаемом положении.

4) 70-й дивизии собрать возможно больший резерв за левым флангом. Войти в соглашение с генералом Хелмицким, совместно с которым перейти в наступление для активного содействия 10-му корпусу.

5) Генералу Хелмицкому быть в постоянной непосредственной связи с отрядом генерала Володченко.

6) Дивизии генерала Павлова, оставаясь в занятом районе, обеспечить район Тухов — Петрковице от всех попыток противника прорваться в этом направлении.

Я не допускаю мысли об отходе какой-либо из частей, мне вверенных, из ныне занимаемого положения. Показания пленных свидетельствуют о громадности потерь противника — он близок уже к изнеможению.

Идут решительные дни для участи всей кампании; наш враг поставил свою последнюю ставку; я верю, что она разобьется о геройскую доблесть наших славных войск.

Командир корпуса генерал-лейтенант *Драгомиров*

Начальник штаба генерал-майор *Цейль*

ВИА, дело № 187—883, стр. 301.

Документ № 192

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 15 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Считаю долгом предупредить, что положение наше на фронте 10-го корпуса и левого фланга 9-го считается очень тяжелым. Вероятно, что придется отойти на правый берег Вислоки. Прошу ускорить присылку подкреплений по железным дорогам Розвадов, Мелец, Львов, Ярослав и Хыров, Кросно. В связи с отходом 10-го корпуса придется отвести и 24-й и правый фланг 12-го корпуса. Сегодняшний бой выяснит возможность удержать наши нынешние позиции. 1215. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 297.

Документ № 193

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 50 мин. утра.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ.

Ввиду тяжелого положения дел на фронте 10-го корпуса приказываю:

1) 24-му корпусу сегодня же ночью сняться с нынешней позиции и, прикрываясь арьергардами, отойти на линию Самокленски, Мисцова, высота Студени Верх (706); утром 22 апреля иметь одну бригаду с дивизионом артиллерии у Змигрода.

2) 12-му корпусу, оставаясь своим левым флангом на ныне занимаемом месте, отойти на линию высота Студени Верх (706), Дукла, Пасеч, Шуко, примкнув свой правый фланг к 24-му корпусу.

3) 21 и 29-му корпусам оставаться на нынешних своих позициях, всеми силами удерживаясь на них и поддерживая самую тесную связь с правым флангом 8-й армии.

4) 9-му корпусу оставаться на ныне занимаемых позициях, выдвинув конницу генерала Хелмицкого к Иодлову для прикрытия направления от Иодлова на Яворжед; 9-му корпусу вечером 22 апреля отойти и занять новую позицию от устья Дунайца через Домброва, Дулчувка, Яворжед на правом берегу Вислоки.

5) Группе генерала Ирманова прикрывать Ясло, занимая линию вдоль р. Вислоки по левому ее берегу, начиная от переправы дер. Блажкова до селения Самокленски, где войти в тесную связь с правым флангом 24-го корпуса.

6) Отряду генерала Володченко, в составе 16-й кавалерийской, 3-й Донской казачьей дивизий и трех пехотных полков, занять участок р. Вислоки между смежными флангами 9-го корпуса и группой генерала Ирманова, поддерживая тесную связь с ближайшими флангами и прикрывая дорогу Бржостек, Фриштак.

7) Штабам быть: 10-го, группы генерала Ирманова и 12, 21, 29-го корпусов — в прежних пунктах, штабу отряда генерала Володченко — в Бржостек, штабу 24-го корпуса — в Кросно, штабу армии — в Стришов.

8) Корпусам и отряду, всем, кому назначен переход в новое положение, приступить к исполнению сего в полночь с 21 на 22 апреля, поддерживая при отходе самую тесную связь как между собою по фронту, так и со мною. 1230. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 282—285.

Документ № 194

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 50 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

В результате сегодняшних боев 10-й корпус, 70, 61 и 63-я дивизии и отряд Володченко настолько серьезно расстроены, что подход 3-го Кавказского корпуса мог послужить только для прикрытия отхода, что я и приказал выполнить, согласно представляемому вслед за тем приказу. От вышеупомянутых частей после упорного, мужественного сопротивления, стоящего противнику колоссальных потерь, остались только слабые остатки; многие из полков насчитывают только по нескольку сот штыков. Это обстоятельство приводит к такому положению, что для защиты западного фронта армия располагает фактически не более чем пятью пехотными дивизиями. С прибытием же 13-й Сибирской и сводной наберется едва семь дивизий; силы эти крайне недостаточны, а потому прошу принять решительные меры для солидного усиления западного фронта 3-й армии, без чего трудно будет удерживаться даже на указанной несколько дней назад линии. 1232. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 280—281.

Документ № 195

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 10 мин. утра.

ЛЕНКИ-ГОРНЫ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал передать генералу Хелмицкому, что, по мнению его высокопревосходительства, он совершенно бездействует; передайте ему приказание быть ближе к своим полкам и что командующий армией указывает ему, что, подчиняясь вам, он несет ответственность за полное освещение района между левым флангом 70-й дивизии и правым флангом генерала Володченко. 1214. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 298.

Документ № 196

21 апреля (4 мая) 1915 г. 12 час. дня.

КОМАНДИРАМ 24 И 12-го КОРПУСОВ.

Противник сильно напирает на правый фланг 10-го корпуса. Если этому корпусу придется отойти, то и 24 и 12-й будут оттянуты; при этом 24-й корпус должен будет занять позицию от Самокленски через Кремпна до выс. Студени Верх (706) к западу от Барвинек и 12-й корпус от выс. Студени Верх (исключительно) до нынешнего правого фланга 21-го корпуса. Распоряжения об отходе, если таковой представится необходимым, будут даны дополнительно. Освободите теперь же дороги в тылу. При отходе необходимо держать тесную связь с соседними корпусами. 1216. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 296.

Документ № 197

21 апреля (4 мая) 1915 г. 12 час. 05 мин. дня.

КОМАНЬЧА. КОМАНДИРУ 29-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал немедленно с получением сего двинуть в Ясло один из полков 81-й дивизии, который желательно вашим распоряжением сегодня погрузить на железную дорогу и отправить в Ясло. Если же

ко времени сбора полка к Лупкову там не будет подвижного состава, то полк тотчас же должен направиться в Яслю походным порядком, форсированным маршем. 1218. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 294.

Документ № 198

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 20 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

На фронте 31 и 61-й дивизий идет упорный бой по линии Ольпины, 385, Сипетница. Огнем и контратаками полки отбивают противника, но положение дивизий корпуса крайне тяжелое. Противник засыпает защитников тяжелыми снарядами, некоторые участки потеснены. На фронте 9-й дивизии и частей, приданных ей, противник не наседает. 6036. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 272.

Документ № 199

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 30 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ 52-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

Командир корпуса приказал по переходе на левый (северный) берег р. Ропы наступать и атаковать противника в полосе между линией Банчал, Свенцаны, Липье (выс. 425) с севера и с юга — линией Седлиски, Сипетница, Бинарова, Розембарк, подчинив себе все находящиеся на этом участке части. Генерал-майор *Розанов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 273.

Документ № 200

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 15 мин. дня.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ.

Главнокомандующий приказал передать 11-ю кавалерийскую дивизию в распоряжение командующего 3-й армией. Дивизии надлежит прибыть 22-го апреля в Кросно. Части, выставленные на позиции, могут оставаться временно в вашем распоряжении. 5688. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 62.

Документ № 201

21 апреля (4 мая) 1915 г. 3 часа дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Командир правофлангового батальона доносит, что к его правофланговой роте пришли 50—60 человек Юрьевского полка и доложили, что их две роты были атакованы противником и отступили; при этом одна рота направилась к Орловскому полку; противник занял хребет Магура, распространяясь по хребту к выс. 847 и восточнее. Два батальона оровайцев двинуто из Воловесь на хребет Магура для выбития противника. Будет ли содействие со стороны 9-й дивизии? Генерал-майор *Вейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 313.

Документ № 202

21 апреля (4 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. дня.

ЯСЛО. ШТАБ 3-й АРМИИ.

Копия *ПРИКАЗА ПО 24-му КОРПУСУ.*

Командир корпуса приказал предупредить, что в случае отхода дивизии отойдут первоначально на линию: 49-я дивизия, оставляя правый фланг на месте на выс. 847, — своим левым флангом к Рудошна и выс. Дубий Верх исключительно; 48-я дивизия — на линию от выс. Дубий Верх включительно, а далее по гребню северо-восточнее шоссе Альшопатон до Альшоодор.

1. На этой линии передохнуть и следовать на вторую позицию, смотря по обстановке, днем или в случае напора противника — ночью; 49-я пех. дивизия — на участок Самокленски включительно, Дешница, Кремпна, р. Вислока, при впадении в нее ручья, идущего со стороны Поляны, а 48-й пех. дивизии — от р. Вислоки у выс. 585 к северу от Поляны до горы Студени Верх включительно.

2. Большую часть артиллерии с прикрытием, парки, госпитали, оставив по два орудия от батареи с достаточным числом зарядных ящиков, двинуть, не останавливая на промежуточной позиции, прямым маршем на основную позицию. При этом 48-й пех. дивизии часть всего этого по возможности отправить на шоссе Свидник, Тылава, по соглашению с начальником 12-й Сибирской дивизии, и далее на позицию через Вильшна, Ропянка, Хирова. Эта артиллерия с прикрытием составит остов главной позиции и примет на себя отходящие части.

3. По занятии главной позиции в резерв корпуса выделить по одному полку от дивизии и направить от 49-й к Змигроду и от 48-й — Хирова.

4. Начальнику 49-й пех. дивизии иметь в виду важность для отхода корпуса удержания позиции по выс. 847, 651, Мореско, 607, Учерец (706). Отход с этой линии возможен только тогда, когда левый фланг дивизии в связи с 48-й пех. дивизией достигнет Ростайне.

5. Разграничительная линия между дивизиями Дубий Верх, Кремпна, далее на Вислок до Мисцова, Глойце, Солиса Рава; линия эта принадлежит 48-й пех. дивизии, но шоссе Зборо, Кремпна может пользоваться и 49-я пех. дивизия. *Вейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 314—315.

Документ № 203

21 апреля (4 мая) 1915 г. 4 часа 30 мин. дня.

ГЕНЕРАЛАМ БЕЛОВУ, ХЕЛМИЦКОМУ.

Копия *ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.*

Ввиду крайне трудного положения отряда генерала Володченко и категорического требования штаба армии приказываю 3-й Кавказской казачьей дивизии и 70-й пехотной дивизии, начиная от района Тухова, перейти всеми силами в решительное наступление на фронт Тухов — Журава, направляя главный удар на высоту Доброшин — Журава. Исполнение немедленное и бесповоротное. 330. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 305.

Документ № 204

21 апреля (4 мая) 1915 г. 5 час. 50 мин. дня.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

К часу дня 21 апреля:

На фронте 9-го корпуса без перемен; противник ведет огневой бой главным образом на левом фланге корпуса, не переходя в наступление. Значительные силы неприятеля наступают против отряда Володченко; тяжелая артиллерия противника засыпает снарядами наши окопы, сравнивая их с землей, нанося большие потери нашим частям. Противник несколько раз переходил в атаки против острожцев и костромичей, но пока все атаки были отбиты; потери противника огромны, наши тоже значительны. На правом фланге 24-го корпуса два батальона оровайцев перешли в наступление против германцев, захвативших хребет Магура севернее высоты 847. На остальном фронте спокойно. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 278.

Документ № 205

21 апреля (4 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Вследствие полученных только что дополнительных сведений о том, что и левый фланг группы генерала Ирманова после упорнейших боев оттеснен на линию Змигрод, Дембовец, доношу, что при таком положении нам нельзя будет удержаться и на линии Домброва, р. Вислока, Змигрод, Мезолаборч и надо видеть в этой линии лишь переходное положение на следующую линию, которая, по моему мнению, может быть значительно северо-восточнее, примерно Санок, Кросно, Пильзно, Домброва, устье Дунайца. Прошу спешных указаний в Стришов, куда перехожу на рассвете 22 апреля. 1233. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 276.

Документ № 206

21 апреля (4 мая) 1915 г.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРОТИВНИКЕ

К 6 час. вечера 21 апреля

Продолжается перегруппировка и усиление противника на фронте Дунаец, Горлице. В районе Громник взяты пленные 18-го полка 10-й австрийской дивизии, бывшего ранее у Ропицы Р. Возможно, что части упомянутой дивизии передвинулись к северу с целью дать место подошедшим австро-германским подкреплениям. Взятый на Горлицком направлении германец, унтер-офицер 1-го гвардейско-гренадерского полка, показал, что на этом направлении действует полевой гвардейский корпус, имеющий якобы в своем составе до 40 шестиорудийных батарей легкой и тяжелой артиллерии, и что вообще в направлении Горлице, Ценжковице будто бы развернута германская армия Макензена. Приведенные показания отчасти подтверждаются и пленным австрийцем 20-го пехотного полка, показывающим, что 12-я австрийская дивизия и еще один австрийский корпус входят в действующую здесь германскую армию. Во всяком случае обнаружение взятыми пленными на фронте Ценжковице, Горлице двух гвардейско-гренадерских германских

полков (1 и 2-го) различных бригад 2-й гвардейской германской дивизии дает основание предполагать нахождение на этом фронте всей упомянутой дивизии. Продолжается сдвиг австрийских сил из Станиславского района в долины рек Чечва и Ломница. Захваченный у Липовице пленный австриец 13-го полка показал, что на участке р. Чечвы наступают 13 и 93-й полки 5-й дивизии; пленному читали приказ, из которого видно, что противник намеревается пробиться в долину Чечвы. Возможен уход из Черновицкого района егерских батальонов, так как в последнее время они здесь пленными не обнаруживаются. Бежавшие из австрийского плена рядовые 275 и 309-го полков показывают: до 29 марта их держали в Мункаче; кроме рабочих команд и нестроевых, других войск в тылу нигде не видели; от Вольвец на Ниж. Верецке, Верхне Тисова имеется отличное шоссе; далее от Верхне Тисова через пограничный с Венгрией хребет на Высоцко в настоящее время прокладывается дорога шириной в две повозки; земляные работы уже закончены; дорога частью замащивается камнем; на ней ежедневно работает до 2 000 ландштурмистов, местных жителей и наших пленных. 5701. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—462, л. 29.

Документ № 207

22 апреля (5 мая) 1915 г. 7 час. 30 мин. утра.

КОМАНДИРАМ 10-го КОРПУСА, 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

К 8 час. вечера 21 апреля:

На фронте 9-го корпуса противник атаковал батальон мстиславцев у Устье Иезуитское и занял это селение; в остальном положение на правом фланге без перемен. На участке 5-й дивизии день прошел спокойно; на участке 42 и 70-й дивизий противник после полудня пытался атаковать наши части, но безуспешно; атака была отбита, и левый фланг корпуса сохранил свое расположение, имея левый фланг 70-й дивизии у Рыглице. В течение всего дня противник вел энергичное наступление против отряда Володченко, 31 и 61-й дивизий; тяжелая артиллерия противника непрерывно обстреливала губительным огнем наши расположения, разрушая окопы и нанося большие потери людям; наши части мужественно держались на своих позициях, отбивая все яростные атаки противника в течение всего дня. К вечеру части отряда Володченко отошли к востоку, в район Бляскова; туда же вскоре вынуждены были отойти оставшиеся части 31-й дивизии. К вечеру в район Шержины начали подходить части 3-го Кавказского корпуса, которые приняли на себя отходящие части 61-й дивизии, оказав ей поддержку и дав ей возможность устроиться на высоте южнее Шержины. На фронте 9-й дивизии в течение первой половины дня противник вел слабое наступление, успешно отражаемое нами; после полудня начали подходить части 3-го Кавказского корпуса, Новобаязетский и Самурский полки, при поддержке которых наши части не только сдержали напор противника, но и сами перешли в наступление, развивавшееся вначале довольно успешно. Вскоре к противнику подошли свежие подкрепления в значительных силах, которые потеснили наш левый фланг, начавший отходить в направлении Дембовец. Наши потери значительны. Ввиду угрожающего положения армии вследствие получившихся разрывов между 9 и 10-м корпусами и между 10 и 24-м корпусами армии приказано занять новое расположение от устья Дунайца по линии Дулчувка, Яворжед, Бляскова, Самокленски, Мисцова, Дукла, Шуко и далее по ныне занимаемой линии. Ясло. 1234. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 297.

Документ № 208

21 апреля (4 мая) 1915 г. 8 час. 40 мин. вечера.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На фронте 48-й дивизии спокойно. На фронте 49-й дивизии от левого фланга до шоссе Здыня, Гладишев противник обстреливал наше расположение огнем легкой и тяжелой артиллерии; против 1 и 2-го батальонов переволоченцев у дер. Баница противник около 4 час. дня перешел в наступление от дер. Бартне и выс. 757; огнем наших 4 и 5-й батарей противник остановлен. Батальон Оровайского полка, двинутый на выс. 847, занял ее, после чего противник перешел со стороны хребта в наступление против этого батальона и атаковал; атака отбита нашей контратакой. При этом взят один пулемет и 10 пленных. Противник отошел немного и укрепился на хребте. Пленные 7-го ландверного полка показали, что в полку 3 батальона, в роте 200 человек, в батальоне по 9 офицеров. Нижние чины — чехи, офицеры — немцы. В атаке принимал участие один батальон, а два здесь же на горе — в резерве. Правее их действует 4-й Босно-герцеговинский полк, левее германцы. Выс. 847 прочно занята батальоном оровайцев; 2 батальона у фольварка Майдан. Для связи с орловцами высланы одна рота и взвод казаков к отметке 711 к югу от Фолуша. Кроме того, выслана сильная конная и пехотная разведка в лес, что севернее 847, для того чтобы войти в связи с орловцами. У выс. 711 поставлена телефонная станция. Около 5 час. дня удалось войти в связь с орловцами; от них был прислан нижний чин, а старший адъютант штаба 4-й дивизии капитан Плотников послан навстречу для изложения обстановки и получил конверт с распиской командира 1-го батальона, но затем связь снова нарушилась, и где орловцы, не известно. Приняты меры для восстановления связи. Генерал-майор *Вейль*.

ВИА, дело № 187—883, стр. 317—318.

Документ № 209

21 апреля (4 мая) 1915 г. 9 час. вечера.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

В 5 час. 30 мин. вечера противник произвел бешеную атаку на фронте корпуса. Несмотря на героические усилия со стороны всех чинов корпуса, фронт был прорван в 8 местах, так как этому предшествовал глубокий обход правого фланга 31-й дивизии со стороны Журава. Дивизии пришлось сначала загнуть фланг, а потом отходить, спасая свою артиллерию. Начальники 31 и 61-й дивизий лично устраивают отходящие остатки полков корпуса на линии Шержины, Свенцаны, Сипетница.

Около 7 час. на левом фланге начали наступление части 52-й дивизии, донесений о результатах не получено. Начальник 52-й дивизии около 6 час. вечера прибыл в расположение 61-й дивизии и вступил в командование всеми частями, находящимися в бою на участке Свенцаны, Сипетница. От продолжительной стрельбы, по докладу начальника 61-й дивизии, значительная часть орудий 61-й бригады отказывается действовать. 6037. *Рерберг*.

ВИА, дело № 191—300, стр. 284.

Документ № 210

21 апреля (4 мая) 1915 г. 10 час. 01 мин. вечера.

КОПИЯ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА 61-й ДИВИЗИИ, ПОЛУЧЕННОГО В ШТАБЕ КОРПУСА

в 1 час 20 мин. ночи 22 апреля (5 мая)

После боя войска вверенного мне отряда расположились по линии: северный склон выс. 306, высота между дер. Сипетница и выс. 392, халупы дер. Свенцаны и выс. 370. Другими словами, расположились по дуге, открытая сторона которой обращена к востоку. Опасность этого положения заключается в том, что правый фланг висит на воздухе и может быть легко обойден в прорыв, образовавшийся между отрядом и 31-й пехотной дивизией. Принял все меры охранения, но было бы крайне желательно, чтобы батальоны Лорийского полка примкнули к моему правому флангу на выс. 370.

Осталось примерно в Седлецком полку 5 офицеров и 150 нижних чинов, в Луковском полку — 6 офицеров и 160 нижних чинов, в Холмском полку — 5 офицеров и 200 нижних чинов, в Красноставском полку — 6 офицеров и 120 нижних чинов, в Ставучанском полку — 1 760 нижних чинов и в Дунайском полку — 4 офицера и 120 нижних чинов. В число офицеров входит и командир полка. Люди три дня не ели (говорю о 61-й дивизии, которая три дня дралась) и переутомлены до того, что почти засыпают на ходу. Если бы 52-я пехотная дивизия подошла раньше, все же весь отряд сумел бы удержаться. Пленных взято 4 офицера и 580 нижних чинов. Потери не известны. Против нас дрались 56, 57, 3, 100, 11-й гонведные, 20 и 28-й ландштурменные полки. Свидетельствую о безусловной доблести войск, три дня дравшихся под огнем многочисленной тяжелой артиллерии противника, наносящей громадные потери и тяжелые раны. 61-я дивизия свято исполнила приказ командующего армией: от нее имеются ныне лишь жалкие остатки, она умерла на позиции. Генерал-майор *Симанский*.

ВИА, дело № 187—883, стр. 396.

Документ № 211

21 апреля (4 мая) 1915 г. 10 час. 45 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

В настоящее время 9-я пехотная дивизия с приданными ей частями после упорного боя со значительно превосходными силами противника понесла громадные потери и, прикрываясь 2 батальонами Самурского полка, расположенными к югу от Дембовец, отходит отдельными группами восточнее и западнее Дембовца на Ясло. Змигродское направление открыто.

Правая моя группа атаковала в указанном ей направлении, но успеха не имела и откинута сильно превосходным противником — по донесению командира 207-го полка, до 5 полков пехоты и сзади конница и до 3 батарей. Орловский полк, понеся громадные потери, отошел под напором превосходных сил и следует также в направлении на Ясло, восточнее Дембовец. Число наличных штыков в 9-й пехотной дивизии весьма не велико. Потеряно 6 орудий в упорном штыковом бою и при стрельбе на картечь. Испрашиваю указаний. Генерал-лейтенант *Лошунов*.

ВИА, дело № 187—883, стр. 337.

Документ № 212

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 40 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Только что получил донесение, что противник небольшими частями пехоты с пулеметами прорвался между 3-м Кавказским и 24-м корпусами и занял дер. Сулистрова. Приняты меры, чтобы его оттеснить и восстановить сообщение с тылом 12-го корпуса. Если это даже и удастся, то при создавшихся условиях тыл и фланги этих корпусов будут постоянно угрожаемы, а серьезно упрочить положение нечем. Усиление противника на правом фланге армии тремя германскими полками также создает тяжелое положение у генерала Драгомирова. Ввиду изложенного я приказал армии занять более сосредоточенное положение на линии: Щуцин, Радомысль, Дулчувка, Яворжед по правому берегу р. Вислоки до устья р. Яселки и далее вверх по р. Яселки до селения Едличе, Синява на р. Вислока, село Ясел, станция Выдраны, Бескидский хребет, высота 805, где сохраняется связь с правым флангом 8-й армии. Положение 8 и 4-й армий пока остается нашим положением обеспеченным, но считаю долгом доложить, что дальнейший серьезный натиск противника к северу от Ясло может нас вынудить отойти еще назад, причем связь с соседними армиями на нынешних стыках станет невозможной; поэтому прошу испросить надлежащего указания верховного главнокомандующего на случай необходимости моего дальнейшего отхода. На нынешних линиях армия имеет шансы удержаться до прибытия всех назначенных подкреплений лишь при условии, что неприятель не будет сильно теснить наше тонкое расположение, особенно в центре и на правом фланге. 1256. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 353.

Документ № 213

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 50 мин. ночи.

МЕЗОЛАБОРЧ. КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал немедленно командировать в штаб армии генерала Сулькевича, которому будет поручено формирование сводной дивизии; начальником штаба сводной дивизии предназначается начальник штаба 33-й дивизии. Дивизия из полков различных корпусов собирается в Кросно, куда полки прибудут 24 апреля. 1919. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 293.

Документ № 214

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 47 мин. ночи.

ДУКЛА. КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал, чтобы 18-й Черниговский гусарский полк был сегодня оттянут с позиции, а чтобы завтра, 22 апреля, не позже 7 час. утра, этот полк прибыл в Ясло в конном строю. Командиру полка явиться ко мне. Об исполнении сообщите. 1217. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 295.

Документ № 215

21 апреля (4 мая) 1915 г.

СТАВКА. УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА.

СПРАВКА О ЧИСЛЕННОСТИ НАШИХ ВОЙСК НА ФРОНТЕ ВИСЛА, ГЛАДИШЕВ

Наименование частей войск	Пех. дивизии 1-й очереди	Пех. дивизии 2-й очереди	Кав. дивизии	Ополченские бригады
9-й армейский корпус (3 п. 5-й дивизии, 42, 70 и 1 п. 75-й дивизии)	$1^3/_4$	$1^1/_4$	—	—
10-й армейский корпус (9, 31, 61, 63-й дивизии, бригада 81-й и 1 п. 5-й дивизии)	$2^1/_4$	$2^1/_2$	—	—
3-й Кавказский корпус (21 и 52-я дивизии)	2	—	—	—
13-я Сибирская стрелковая дивизия	—	1	—	—
7-я и 16-я кав., 2-я Сводная каз., 3-я Донская и 3-я Кавказская каз. дивизии	—	—	$4^3/_4$	—
21, 81, 26, 25 и 27-я ополченские бригады	—	—	—	5
Итого	6	$4^3/_4$	$4^3/_4$	5
	$10^3/_4$ (1-й и 2-й очереди)			

Полковник *Щолоков*

ВИА, дело № 231, стр. 167.

ГЛАВА 4

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ). ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТХОДА 9 И 10-го КОРПУСОВ. НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ В СТЫК МЕЖДУ 3-м КАВКАЗСКИМ И 24-м КОРПУСАМИ

ДОКУМЕНТЫ № 216—261

Схема 16

Документ № 216

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Мною сегодня получена от верховного главнокомандующего следующая телеграмма:

«Через Холм генералу Радко-Димитриеву. Прибытие в состав армии вашей славного Кавказского корпуса и других значительных подкреплений дает лишь уверенность, что вами будет сделано все для энергичного восстановления выгодного положения. Да благословит господь 3-ю армию показать себя на прежней боевой высоте. 10065. Генерал-адъютант *Николай*».

На эту телеграмму мною послана следующая телеграмма:

«Ставка. Верховному главнокомандующему. Вверенная мне армия со мною во главе напрягает все силы свято оправдать уверенность вашего императорского высочества в энергичном восстановлении нашего положения и сохранить за собой и впредь выраженную вами милостивую оценку нашей боевой работы. Осмеливаюсь, однако, донести о крайних трудностях положения растянутого от устья Дунайца до восточной оконечности главного Бескидского хребта фронта армии, на который неприятель направил для прорыва ее центра Горлице — Тухов свежих по меньшей мере три германских и пять австрийских дивизий, что вместе с переброшенными двумя австрийскими дивизиями с Мезолаборча и 1 дивизией с Регетова составило всего 13 дивизий. Эти дивизии на означенном фронте развернули одновременно более 200 германских орудий, в том числе 50 тяжелых, и повели под покровительством убийственного огня означенной артиллерии стремительный удар против 6 наших дивизий. Только на третий день боя введены были еще почти 2 дивизии Кавказского корпуса. Особенно жестокий удар был для 3 дивизий 10-го корпуса, которые буквально истекли кровью от огня 50 ору-

1091

дий тяжелой германской артиллерии, которая, не встречая равного артиллерийского сопротивления, быстро приводила к молчанию наши легкие батареи, сметала в полчаса времени с лица земли окопы, вспахивала огромные площади и вырывала из строя разом десятки людей; много ранений также было произведено разрывными пулями. В результате части 10-го корпуса ныне представляют остатки — не более 4—5 тысяч человек. Кроме 3-го Кавказского корпуса, прибывшего к третьему дню боя, и 63-й дивизии, прочие подкрепления еще не прибыли, а только начинают прибывать, и пока в Мелец прибыл один эшелон 13-й Сибирской дивизии, вечером в Кросно прибудет 11-я кавалерийская дивизия. Прочее придет только к 24—26 апреля, но опыт показал, что конечные сроки прибытия обещанных подкреплений значительно запаздывают. Во всяком случае, вновь позволяю себе донести вашему императорскому высочеству, что вверенные мне войска сделают все возможное, чтобы с честью выйти из создавшегося крайне тяжелого положения. 1242. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 388.

Документ № 217

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ЯСЛО. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Полагаю, что вам прежде всего необходимо всемерно стремиться к прочному удержанию за собой линии р. Вислоки от Мисцова до Пильзно и далее линию Пильзно, Щуцин, дабы не потребовалось изменять положение 8 и 4-й армий; только в крайности допускаю отход на линию Выдраны, р. Вислоки (Суровице, Беско, Кросно, Фриштак) до Фриштака, далее по линии Фриштак, Велеполе и по течению р. Вислоки через Мелец до ее устья. Однако, если при первом положении 4-я армия и может оставаться в занимаемом расположении, наблюдая р. Вислу между Корчином и Щуцином, то при более глубоком вашем отходе отвод ее левофланговых корпусов на одну высоту с вами неизбежен, что является, конечно, весьма нежелательным и не может быть допущено без разрешения верховного главнокомандующего. В том и другом случае крайне желательно оставить расположение 8-й армии без изменений. Прошу срочно держать командующих соседними армиями в курсе ваших предположений, дабы они имели возможность своевременно подготовлять нужные распоряжения. 5724. *Иванов.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 491.

Документ № 218

22 апреля (5 мая) 1915 г. 2 часа 04 мин. ночи.

КОНСК. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 4-й АРМИИ.

Примите срочные меры к окончанию позиции Кельцы — Лагов — Поланец. Подготовьте мосты на Висле между устьем Ниды и Вислоки к основательному разрушению, что и выполните, если 3-я армия отойдет за эти мосты. Лучше всего эти мосты сжечь. 5713. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 12—505, л. 49.

Документ № 219

22 апреля (5 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Доношу, что остатки полков вверенной мне дивизии вместе с людьми полков Костромского, Шемахинского и Балтинского в настоящее время составляют около 1 500 штыков. Из них сформирован отряд под начальством генерал-майора Саввича для обороны переправы через Вислоку. Согласно приказанию, переданному мне через штаб 10-го корпуса, вся моя артиллерия утром 23-го начнет движение во Фриштак. Прошу дальнейших указаний. Генерал-лейтенант *Кузнецов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 302.

Документ № 220

22 апреля (5 мая) 1915 г. 3 часа 35 мин. ночи.

САМБОР. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 8-й АРМИИ.

Сегодня ночью 3-я армия отходит на линию Шуко, Змигрод, Пильзно, устье Дунайца. Командующий армией предупреждает, что едва ли удержится на этой линии и что вероятен дальнейший отход. Последнее несомненно отразится на правом фланге 8-й армии. Предупреждаю на всякий случай для принятия мер по поводу лишних обозов и очистки тыловых путей. Холм. 5722. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 490.

Документ № 221

22 апреля (5 мая) 1915 г. 6 час. 35 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Если последует приказание об отходе, предполагаю мой правый фланг в первую ночь отвести к Микувке, а в следующую ночь к Куташне. 02769. *Брусилов.*

ВИА, дело № 191—334, стр. 32.

Документ № 222

22 апреля (5 мая) 1915 г. 4 часа ночи.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

3-я армия отходит сегодня ночью на линию Блякова, Ясло, Змигрод, оставляя временно 9-й корпус в прежнем положении. 22 апреля предположено отвести и 9-й корпус, тем более что его положение будет очень трудным и, по мнению главнокомандующего, его следовало бы отвести назад уже этой ночью на линию Щуцин, Пильзно. Однако невозможность менять в настоящее время расположение заставляет не отменять приказания, отданного командующим 3-й армией. Последний прибавляет, что он не надеется удержаться и на избранной им линии, и полагает, если это окажется не по силам, отойти на линию устье Ниды, Пильзно, Кросно, Санок; но главнокомандующий полагает, если это действительно окажется нужным, отойти на линию Мелец, Ропчице, Фриштак, Кросно, Лупков. Такое решение, хотя и единственно возможное, заставит изменить фронт 4-й армии с отводом

ее левого фланга на подготовленную позицию Кельцы, Лагов, Поланец. Командующий 3-й армией доносит, что от многих полков остались только слабые остатки и занимать ими растянутый фронт он не в состоянии, и просит принять радикальные меры для солидного усиления этого фронта. Как я докладывал, к Кросно направляется сводная дивизия, которая 24 апреля соберется в этом пункте. К Мельцу направлены 62 и 13-я Сибирская дивизии, туда же перейдет штаб 29-го корпуса для объединения командования этими дивизиями. Никаких других мер пока мы принять не в состоянии. В общем, в 3-й армии состоит 20 дивизий с полной артиллерией и обозами, и нагромождение новых войск в районе едва ли полезно. Главное, скорее их укомплектовать, но обязательно вооруженными нижними чинами. 5723. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 285—288.

Документ № 223

22 апреля (5 мая) 1915 г. 5 час. ночи.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

У дер. Бляскова находятся штаб 16-й кавалерийской дивизии и три ее полка с конной батареей. Считая все расходы на разведку, поддержание связи и пр., будет 10 эскадронов и 4 орудия. От трех пехотных полков — Балтинского, Острожского и Костромского — пока собралось 607, но подходит много людей еще; 3-я Донская казачья дивизия, по сведениям от казаков, двигается также к Бляскова, но за ночь донесений от нее не получал, хотя ей посылал приказания и указания наблюдать Иодловское направление. В настоящее время со своей пехотой и частью конницы занимаю позицию у Бляскова, к северу от нее, имея связь с частями 31-й дивизии, занимающими такую же позицию к югу от этой же деревни. К стороне неприятеля выслана мною разведка на фронте от Иодловского направления на Свенцаны. На западной опушке леса, находящейся между дер. Бляскова и Чермна, находятся наши кавалерийские заставы. Патронов у нас недостаток. Прошу выслать, равно как хлеба и консервов. Что делается между Пильзно и Иодлова, мне не известно, но высылаю туда разъезд.

Вчера дивизия 3-го Кавказского корпуса, бывшая у дер. Чермна, присоединила к себе 4 пулемета Черниговского гусарского полка. Прошу о возвращении их мне. 1342. Генерал-майор *Володченко.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 398.

Документ № 224

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Испрашиваю разрешения прибывающие в Кросно три полка 9 и 8-й армий с придачей 4-го полка от 3-й армии не сводить в отдельную сводную дивизию, как указано вашим повелением, ввиду следующего: три дивизии 10-го корпуса представляют жалкие остатки по 1 500 человек в каждой; при этих условиях было бы желательно по возможности их восстановить, придав каждой по одному из означенных вновь прибывающих полков, что вместе с тем избавит нас от необходимости создавать новую сводную дивизию без всякой органической спайки между полками и штабом. Кроме того, новая дивизия вызывает создание средств связи, дивизионных учреждений, обозов, которые пришлось бы брать из других дивизий и расстраивать их материальную часть. 1249. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 151.

Документ № 225

22 апреля (5 мая) 1915 г.

СТРИШОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

После занятия новой линии вы укорачиваете ваш фронт на 25—30 верст, что отчасти восполняет понесенные вами потери. Нужно только стремиться занимать возможно короткое расположение, а не удлинять его без надобности растяжением и изломами фронта. Вы имеете полную возможность, расположив соответственно 12 и 24-й корпуса, примкнуть к ним и остальные войска, сблизив с этими войсками и 9-й корпус. 13-ю Сибирскую дивизию если и направлять куда-либо, то к Радомыслю или Радгощу для обеспечения промежутка между 9-м корпусом и Вислой и фланга 9-го корпуса. Но всемерно предостерегаю вас от употребления этой дивизии в дело по частям, что сведет на-нет ее боевую силу. К тому же, к селению Мелец подвозится 62-я дивизия, и вчера было указано отправить туда же штаб 29-го корпуса для объединения командования. После этих мер вы можете заново перераспределить участки корпусов, а управление ими будет обеспечено в большей мере, чем теперь, когда командир 9-го корпуса выполняет крайне трудную задачу. Если эти мероприятия не имелись в виду раньше, направьте временно для усиления генерала Володченко частные резервы соседей и 11-ю кавалерийскую дивизию. 5741. *Иванов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 111.

Документ № 226

22 апреля (5 мая) 1915 г. 9 час. утра.

КОНСК. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 4-й АРМИИ.

Соседний с вами 9-й корпус 3-й армии отходит назад от Дунайца. Расположение его пока не известно. Примите меры к наблюдению за Вислой и уничтожению мостов. Пока вопрос еще не выяснен, но полагаю, что в ночь с 23 на 24 апреля отход 4-й армии на новые позиции весьма вероятен. 5743. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 112.

Документ № 227

22 апреля (5 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 4, 3, 8, 9 И 11-й АРМИЙ.

Сообщаю для точного руководства телеграмму начальника штаба верховного главнокомандующего:

«В случае, если отход 3-й армии на Вислоку будет бесповоротно решен, необходимо принять самые энергичные меры к совершенному уничтожению оставляемых участков железных и других дорог и телеграфных линий. Считаю необходимым обратить на это внимание, потому что опыт показал, что к этому вопросу у нас войска относятся беспечно. Пример, как следует при отходе разрушать дороги, нам показали немцы при их отступлении на левом берегу Вислы. 79. *Янушкевич*».

Кроме того, надлежит основательно разрушать или сжигать мосты на обыкновенных дорогах, особенно на больших реках. Прошу иметь это постоянно в виду. 5747. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 116.

Документ № 228

22 апреля (5 мая) 1915 г. 10 час. утра.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Приказа генерала Ирманова не получал, содержание его в общих чертах знаю от генерала Володченко. Своего назначения не знаю. Запросил по телеграфу генерала Ирманова. Пока занимаю своими частями, — всего немного более тысячи человек с четырьмя орудиями, под общим начальством генерала Саввича, — предмостную позицию на западном берегу Вислоки у Блякова. Остальная артиллерия следует во Фриштак. Сам остаюсь в Опацюнке. Прошу указать систему подчинения во вновь образованной группе генерала Ирманова. Направо вошли в связь с отрядом генерала Володченко. Ищем связи налево с частями, прикрывающими переправу у Колачице. 5215. Генерал *Кузнецов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 312.

Документ № 229

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛА ДАНИЛОВА С ГЕНЕРАЛОМ ДРАГОМИРОВЫМ

22 апреля (5 мая) 1915 г. 10 час. утра.

— Здравствуйте, Юрий Никифорович. Получили ли вы наше указание командующему 3-й армией?

— Да, получил, Владимир Михайлович. Вы имеете что-либо к нему добавить?

Драгомиров. Даже очень многое. По оценке всех обстоятельств трудно предполагать, чтобы мы выдержали на указанных рубежах упорные бои. Огнестрельных припасов крайне недостаточно, расстройство войск большое, сильно потрепаны 5—6 дивизий, к тому же, признаться, управление 3-й армии бестолковое и не служит гарантией успеха; есть затем и еще одно обстоятельство. Как вам известно, 4-я армия занимает очень растянутое расположение; не находясь под угрозой 3-й армии, противник будет против нее накапливаться с целью прорвать ее расположение; [предотвратить] это почти невозможно, и отход этой армии, по моему мнению, вопрос времени, особенно если она займет позицию Кельцы, Лагов, Поланец. Но в таком случае надо это сделать в предвидении этого случая, а не по принуждению противника. Для того чтобы удержать нынешнее расположение, потребовалось бы усилить 4-ю армию примерно пятью дивизиями; этого ни мы, ни вы сделать не в состоянии. Затем настоятельно необходимо устроить в надежном месте 3-ю армию и выиграть время на поправку на указанных командующему армией рубежах. Сделать это нельзя, и никаких радикальных мер по его усилению, как он просит, также нельзя осуществить.

Ввиду этих обстоятельств единственное целесообразное решение состоит в отводе наших армий за Сан, и вопрос этот в принципе нужно решить, по моему мнению, сегодня же. При таком решении 4-я армия могла бы занять укрепленную позицию от Нова Весь на Илжу, Юзефов; южнее, по Висле и Сану, стала бы 3-я армия, примерно до Перемышля; еще южнее, до Завадки, расположилась бы 8-я армия; 11-я армия осталась бы на прежнем месте, а 9-я армия одновременно могла бы начать наступление в Заднестровье с тем, чтобы упрочить наше положение. При таком способе занятия предполагается занять и форты Перемышля, для чего между Ярославом и

Перемышлем наши позиции придется расположить по хорде дуги, описываемой Саном, уперев фланги в укрепления Ярослава и Перемышля. В таком положении мы можем дать серьезный отпор противнику, и 3-я армия, занимая наиболее прочное положение за Вислой и Саном, в состоянии будет устроиться и привести себя в порядок. Сегодня утром я обсуждал этот вопрос с главнокомандующим, и он в общем против этого проекта не возражал, но просил переговорить с вами и испросить указаний, какая цель ставится нам в настоящее время. Кончил.

Данилов. Владимир Михайлович. В настоящую минуту я не подготовлен и не имею соответственных полномочий, дабы дать вам сколько-нибудь исчерпывающий ответ по поводу ваших предположений, вносящих, несомненно, самую коренную ломку в положение не только армий Юго-западного фронта, но решительно затрагивающих интересы Северо-западного фронта; поэтому могу поделиться с вами лишь несколькими летучими мыслями. Размер неудачи 3-й армии, по тем сведениям, которые у нас имеются и которые, конечно, не могут считаться достаточными, не представляется столь тяжким, чтобы не попытаться зацепиться и удержаться на ближайшей местности. Если мы понесли потери, то, вероятно, такие же понесены потери и противником; неясно, введены ли уже в бой те подкрепления наши, кои подходили, а именно 3-й Кавказский корпус и 63-я дивизия, — о них в ваших донесениях нет ни слова, а 3-й Кавказский корпус по своему боевому прошлому не таков, чтобы быть сметенным в одну минуту. К 3-й армии в ближайшие дни подтягиваются еще три дивизии, одна сводная, собираемая вашим распоряжением, и две дивизии, а именно 13-я Сибирская и 62-я, следуют с Северо-западного фронта. Таким образом, еще имеются средства, дабы устроить и упрочить положение, не прибегая к столь радикальным средствам, которые вы предлагаете. Думаю, что в 8-й армии нашлась бы возможность кое-что перебросить в состав соседней 3-й армии; наконец, предположенный отход на линию Змигрод, Щуцин или в крайности на фронт Кросно, устье Вислоки сократит фронт и даст возможность выделить в резерв даже до одного корпуса, вероятно из состава четырех левофланговых корпусов 3-й армии — 10, 12, 21 и 24-го, каковые корпуса занимают дугообразное положение.

Полагаю, что в настоящее время, накануне возможного выступления на нашей стороне нейтральных государств, крайне невыгодно и даже опасно принимать столь радикальные меры по изменению нашего стратегического положения, которые вы намечаете, если эти меры не диктуются крайней необходимостью, которой я лично не усматриваю. К этому добавлю, что с отходом на Сан едва ли что-либо изменится: огнестрельных припасов у нас останется столько, сколько и теперь; управлению отходом помочь также нельзя; если оно в 3-й армии плохо, то таким и останется; выиграть время, конечно, не даст противник, ему это невыгодно. В настоящее время 4-й армии никто не угрожает; мне рисуется, наоборот, что 4-я армия могла бы даже быть ослаблена, сохраняя нынешнее положение; противнику против нее накапливаться неоткуда, силы его не беспредельны. В таких условиях мое личное мнение таково, что необходимо принять самые настойчивые меры к тому, чтобы исчерпать все средства для возможного сохранения настоящего положения, не внося в него крупных ломок, а ограничиваясь только частичными изменениями в соответствии с наличной обстановкой. Для этого все средства еще не исчерпаны. Внимание верховного главнокомандующего все более и более привлекается безысходным положением 9-й армии.

С одной стороны, ослабление ее в целях усиления за ее счет 3-й армии признается нежелательным ввиду подготовки к наступлению; с другой

стороны, когда вопрос возникает о ее наступлении, мы встречаемся с оговоркой о недостаточности огнестрельных припасов; при таких условиях может случиться, что 9-я армия не проявит своей силы ни в качестве резерва для других армий, ни в качестве самостоятельной ударной силы. Положение это, конечно, крайне тяжелое и невыгодное. Что касается общей цели, которая ставится войскам Юго-западного фронта, развернутым в Галиции, то она вполне определенно поставлена в письме начальника штаба на имя генерал-адъютанта Иванова, — числа и номера, конечно, на память не помню. До сегодняшнего дня, да, пожалуй, и в настоящее время, едва ли есть основание менять общую идею; что же касается выполнения этой идеи, то это всегда считалось задачей главнокомандующего фронтом. Вот все, Владимир Михайлович, что я мог бы сказать в настоящую минуту. Разумеется, возбуждаемый вами вопрос коренной важности будет доложен сейчас же верховному главнокомандующему и начальнику штаба, после чего я, вероятно, буду в состоянии вам дать какие-либо определенные директивы от имени его высочества. Пока же до свидания.

Драгомиров. Хотел еще сказать два слова. Наш стык с Северо-западным фронтом при сообщенном вам проекте не меняется, 63-я дивизия была предоставлена командующему армией и участвовала в боях с 10-м корпусом все эти дни. В 8-й армии некомплект в несколько десятков тысяч человек, и когда мы взяли от нее полк для сводной дивизии, Брусилов сообщил, что дальше ничего дать не может без риска серьезно ослабить свой фронт. Все, что я вам сообщил, известно только главнокомандующему, Дитерихсу и мне; никаких указаний по этому поводу мы никому не давали и, конечно, пойдем на это решение, только использовав все средства и видя его неизбежность, но подготовиться к нему считали нужным. 4-я армия при частичном изменении фронта 3-й армии должна будет занять новые позиции, хотя и укрепленные, но далеко не столь выгодные, как по реке Ниде; это потребует больших сил. В настоящее время армии, конечно, ничего не угрожает, но в недалеком будущем положение в этом отношении, по всей вероятности, изменится коренным образом. Конечно, 9-я армия теперь сильнее противника, но это неизбежно ввиду наступательных тенденций, а также ввиду необходимости серьезно застраховать себя на стороне левого фланга. Огнестрельные припасы тяжелым камнем лежат у нас на сердце. Все мы полагали сэкономить, но события расстраивали эти предположения, и вы понимаете, почему мы связывали этот вопрос с 9-й армией. Начинать ее наступление, не будучи уверен, что снарядов хватит, крайне тяжело. Вот все, что хотел вам сказать. Пока до свидания.

ВИА, дело № 27—252, стр. 278—284.

Документ № 230

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Соображения, высказанные в телеграфной беседе генерала Драгомирова с генералом Даниловым, доложены верховному главнокомандующему. Его высочество одобрил мысли, высказанные генералом Даниловым, категорически указал, что не допускает возможности отхода 3-й армии восточнее линии реки нижней Вислоки, в соответствии с чем должны быть приняты решительные и настойчивые меры по закреплению этой линии и упрочению на ней названной армии. Верховный главнокомандующий выражает уверен-

ность, что его воля будет вами непреклонно выполнена. Меры по подаче вам артиллерийских патронов в пределах возможности принимаются, равным образом усиливается высылка вам укомплектований. 66. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 277.

Документ № 231

22 апреля (5 мая) 1915 г. 10 час. 10 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ 11-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ.

По поручению начальника штаба армии сообщаю, что командующий армией приказал вашу дивизию включить в состав 24-го корпуса. В состав вашей дивизии распоряжением командира 24-го корпуса будет включен Черниговский гусарский полк. После этого один полк вашей дивизии будет прикомандирован к штабу армии. Командир 24-го корпуса генерал Цуриков сегодня ночует в Кросно. 1251. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 364.

Документ № 232

22 апреля (5 мая) 1915 г. 10 час. 41 мин. утра.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Части 10-го корпуса с придашными к нему дивизиями понесли значительные потери. Генерал Протопопов определяет в трех дивизиях корпуса общее число убитых и раненых в 30 000. Через эвакуационный пункт в Ясло за три предыдущих дня прошло до 15 000 раненых. Остатки этих дивизий определяются ныне всего в 4 000 нижних чинов, но есть, как всегда, известный процент разбежавшихся, которые в ближайшие дни вернутся к своим частям; из материальной части артиллерии пока известны потери: 6 орудий 9-й артиллерийской бригады и несколько зарядных ящиков в 31-й артиллерийской бригаде. Доношу, что точные сведения о потерях этого корпуса собрать пока не представляется возможным вследствие чрезмерного утомления и некоторого расстройства высшего командного персонала этого корпуса.

Об общем положении армии к данному моменту вы имеете сведения из представляемых мною сводок и донесений по телеграфу командующего армией. 1254. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 35—360.

Документ № 233

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Сегодня в штабе корпуса опрошено 480 пленных, взятых главным образом частями 61-й дивизии, принадлежащих к полкам: 56-му пехотному, 100, 57, 3, 98, 11 и 16-му гонведным. По их показаниям, на фронте корпуса действовали, считая от нашей правой руки к левой, 2 германских гренадерских полка, 39-я гонведная дивизия, 12-я пехотная, 10-я пехотная, германские полки 100, 268, 58, 46-й, полки 46-й резервный, 22-й баварский и 13-й пехотный, 2-я австрийская пехотная и 45-я ландверная дивизии; всего до 7 дивизий, всего до 84 батальонов, причем вся артиллерия была подвезена германская. 6039. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 317.

Документ № 234

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. утра.

ШТАБ АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ, КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

По донесениям от разъездов 16-й кавалерийской дивизии, обнаружилось наступление трех больших колонн противника: первая от Шержины на Свенцаны, вторая от Шержины на Чермна, третья на Иодлово. Первые две колонны определены точно; сила — дивизия пехоты и полк конницы каждая. Голова средней колонны к 11 час. утра дошла в Чермна. 25. *Володченко.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 402.

Документ № 235

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. 15 мин. утра.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Мой приказ 1230 определяет линию, приблизительно указанную вами. Делаем все возможное, чтобы удержаться на ней до подхода назначенных нам 3 дивизий. Считаю долгом, однако, доложить, что, по моей оценке, противник налегает на наш западный фронт подавляющими силами и многочисленной тяжелой артиллерией, которая в короткое время буквально уничтожает все окопы, истребляя защитников местами поголовно. При этих условиях трудно ручаться, что жалкими остатками 10-го и частями 3-го Кавказского удержимся на самом важном направлении, ведущем в тыл нашего и 8-й армии расположения на Карпатах. 9-й корпус держится, потому что против него нет такого сильного нажима, но при его крайне растянутом положении признаю завесу, образуемую им, очень тонкой, тем более что, по донесению генерала Драгомирова, ополченские дружины в последних боях обнаружили свою полную неустойчивость, сдаваясь в плен целыми дружинами.

Относительно южных корпусов поставил себе задачей вывести их из горного района, заняв линию Змигрод, Мезолаборч. Успех этой последней операции будет зависеть от степени нажима противника сегодня и завтра в направлении Змигрод, Дукла. Из всего изложенного вы усмотрите, что для закрепления положения западного фронта 3-й армии на указанной линии и даже на следующей необходимы быстрые и радикальные меры. Подвоз новых частей по железным дорогам идет крайне медленно и приводит к разрозненным боям, в которых мы имеем мало шансов на успех, вводя силы по частям. То, что до сих пор назначено, по мере прибытия будет употреблено для заполнения образовавшихся прорывов, прикрываемых ныне лишь кавалерийской завесой.

Для отражения серьезного маневра противника необходим сильный маневренный резерв из одного или двух прочных корпусов, без чего прорыв возможен в каждой точке нашей тонкой линии.

При всей важности задачи удержания за собою Карпат мне представляется еще более важной задачей прикрытие тыла всего Юго-западного фронта, так как, если бы противник врезался между 3 и 4-й армиями, наше положение на Карпатах стало бы тяжелым.

Не будет ли также признано возможным перейти 4-й армией в наступление для отвлечения хотя бы взятых с ее фронта сил обратно. 1239. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 367—369.

Документ № 236

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. 20 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Остатки пяти полков 10-го корпуса в числе 1 500 человек под общим начальством генерал-майора Саввича остались на занимаемых ими позициях, на боевом участке генерала Артемьева. Остатки полков 61-й дивизии в количестве до 800 нижних чинов распоряжением штаба 3-го Кавказского корпуса сняты с позиции и отправляются в Лубля для приведения в порядок. Обозы и тыловые учреждения, переправившись через Вислоку, направляются по своим тыловым дорогам; 2-й разряд на переход от Вислоки, 3-й разряд на 2 перехода. Штабы выводимых из боя дивизий: 31-й — в Опацюнка, 61-й — в Колачице. Штаб корпуса — Лубля. Сбор людей начинается. Ныне выясняется, что наибольшие потери убитыми и тяжело ранеными — от огня тяжелой германской артиллерии, которая дала неприятелю огромное преимущество, разрушая окопы и вырывая из строя разом десятки людей; много ранений было разрывными пулями. *Рерберг.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 397.

Документ № 237

22 апреля (5 мая) 1915 г. 12 час. 20 мин. дня.

КОМАНДИРУ 31-го КОРПУСА.

9-й корпус занимает сегодня новую линию — от устья Дунайца на Домброва, Пильзно. В случае нажима на мой правый фланг сдержать противника нечем. Ополченцы оказались больше чем ненадежны. Убедительно прошу дать в распоряжение начальника правого участка один полк; без этого мы рискуем прорывом между 3 и 4-й армиями. На моем фронте в 70 верст резервов уже нет нигде. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 412.

Документ № 238

22 апреля (5 мая) 1915 г. 1 час 12 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Ввиду наступления больших сил противника, о коих сообщил сегодня № 25, и крайне слабого состава пехоты и ее изнурения, по соглашению с генералом Кузнецовым, передаю ему всю пехоту. Общее число штыков дойдет у него до 2 000. Пехоту отвожу немедленно на правый берег Вислоки для укрепления позиции. Сам же с конницей образую завесу на левом берегу. Отойду лишь под давлением противника, уничтожу мосты на пути наступления противника и снова буду действовать на правом берегу. 26. *Володченко.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 401.

Документ № 239

22 апреля (5 мая) 1915 г. 2 часа дня.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

К 8 час. утра 22 апреля:

На фронте 9-го корпуса ночь прошла спокойно, части корпуса занимают прежнее положение. В 6 час. утра противник перешел в наступление

против 42 и 70-й дивизий, но это наступление было отбито. Части отряда генерала Володченко сосредоточились в районе Бляскова, прикрывая переправу через Вислоку у этого пункта; севернее Бляскова находятся конные дивизии князя Долгорукова и Хелмицкого. Части 3-го Кавказского корпуса, принявшие на себя остатки бившегося в трехдневных боях 10-го корпуса, всего в количестве 3 тысяч человек, заняли линию Бржиски, Липнина, Банчал, Седлиски, Особница, высота 251 у Дембовец. Южнее последнего на правом берегу Вислоки собираются части 9-й пех. дивизии; 24-й корпус отходит на линию Самокленски, Студени Верх; в каком положении находятся отходящие части, сведений пока нет. 12-й корпус спокойно отходит на указанную приказом линию Студени Верх, Дукла, Ласеч, Шуко. В 21 и 29-м корпусах без перемен. На фронте Кавказского корпуса противник производит разведку небольшими конными и пешими частями; передовые разъезды противника обнаружены сегодня утром в районе Осек, Змигрод, Конты; принимаются меры, чтобы отбросить эти части на линию Самокленски, Скальник выдвижением левого фланга Кавказского корпуса. Ясло. 1241. *Добровольский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 324.

Документ № 240

22 апреля (5 мая) 1915 г. 2 часа 10 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-Й АРМИИ.

Положение к 1 часу дня:

Утром противник сосредоточил сильный огонь по частям, занимающим дамбу от Жабно, Недомице; неся огромные потери, наши части вынуждены отойти на шоссе восточнее дамбы, где имеются окопы. Атаки противника против Луцкого полка не имели успеха; оттесненные наши части энергично переходили в контратаку, чем восстановили прежнее положение. На левом фланге противник повел энергичное наступление на высоту 303, чем вынудил отойти занимавший ее полк. Части держатся, но положение весьма серьезное. Предпринимать какой-либо маневр на левом своем фланге не представляется никакой возможности. В дополнение к ранее взятым пленным на фронте 70-й дивизии обнаружены 28 и 36-й пехотные полки. Офицер чех показал, что правее 36-го полка — 98, 21 и 18-й полки, т. е. вся 10-я дивизия; левее 36-го полка, — последний против Тухова, — стоит 62-й пехотный полк 35-й гонведной дивизии. Показанием того же офицера у Рихвалда стоят три полка Баварской дивизии; кроме того, 20-го вечером прибыли и расположились за 10-й дивизией 1 и 2-й гвардейские прусские полки. Ленки Горне. 862. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 414.

Документ № 241

22 апреля (5 мая) 1915 г. 2 часа 20 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Вплотную за 13-й Сибирской стрелковой дивизией по повелению верховного главнокомандующего направляется в Галицию, в состав армий Юго-западного фронта, 62-я пехотная дивизия. Сообщается для доклада главнокомандующему. С прибытием этой дивизии общий состав 3-й армии будет определяться в $20^1/_2$ пехотных дивизий, в 6 кавалерийских дивизий и 5 ополченских бригад. 67. *Данилов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 276.

Документ № 242

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ПОЛКОВНИКУ ДИТЕРИХСУ.

Повелением верховного 62-я пехотная дивизия направляется на Юго-западный фронт. Посадка начнется 24 апреля; ежесуточная отправка 12 поездов. Прошу срочно телеграфировать станцию назначения. 1055. *Пустовойтенко.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 83.

Документ № 243

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ГЕНЕРАЛУ ИРМАНОВУ.

Из переданного мне по телефону содержания вашего приказа вижу, что ваш левый фланг простирается только до Домброва, оставляя отрезанным важнейшее направление Змигрод, Дукла. Это противоречит моему приказу 1230, во исполнение которого важными, решительными мерами войдите в тесную связь с флангом 24-го корпуса, прикрывая и направление Змигрод, Дукла. Об исполнении донесите. 1238. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 370.

Документ № 244

22 апреля (5 мая) 1915 г. 2 часа 35 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Для доклада командующему армией сообщаю, что в приказе № 1230 было определенно указано о занятии Змигрода бригадой 24-го корпуса. Как вам известно, к ночи расстроенные части 9-й пехотной дивизии, поддержанные частями других дивизий, не могли удержать свое положение и занимали на ночь фронт Дембовец, Лазы, и, таким образом, группа прикрыть Змигрод, не имея свежих сил, не могла. Вполне понимая важное значение Змигрода, я выслал разъезды на юг для установления связи с 24-м корпусом. Но эти разъезды донесли мне, что к Змигроду движутся колонны противника. С целью не допустить противника к Змигроду я решил атаковать противника в южном направлении, но дело значительно усложняется движением колонн противника на мой фронт и правый фланг. Для атаки в южном направлении я израсходовал свой резерв, за исключением Дагестанского полка, который в течение 36 час. прошел 84 версты — с 7 час. вечера 20-го до 7 час. утра 22-го — по тяжелым горным дорогам. 1489. Генерал от артиллерии *Ирманов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 407.

Документ № 245

22 апреля (5 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ БАЙОВУ.

По донесению разъезда от 12 час. 30 мин. дня, наблюдалось от Горлице движение с запада двух колонн, каждая силою в дивизию с артиллерией, двигавшаяся одна к Змигрод, а другая на Мрукова и далее, повидимому, на Бржезова в горы. 1940. Генерал *Розанов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 406.

Документ № 246

22 апреля (5 мая) 1915 г. 4 часа 15 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ КУЗНЕЦОВУ.

Начальник штаба армии передал мне по телефону для передачи вам нижеследующее.

Командующий армией приказал генералу Кузнецову из собравшихся около него частей пехоты с придачей той, что была в подчинении у генерала Володченко, и с имеющимися 4 орудиями занять и упорно оборонять участок на правом берегу Вислоки от Яворжед к югу, до связи с правым флангом позиции генерала Ирманова, которая будет занята на том же берегу от Ясло к северу и югу. Размеры вашей позиции по фронту определяются силою вашей пехоты при условии упорной обороны, во взаимном соглашении с генералом Володченко, и местом правого фланга позиции 3-го Кавказского корпуса, с которым должна быть тесная связь. Вечером 22-го в Ясло прибудет полк 13-й Сибирской дивизии и будет направлен в ваше распоряжение; от Яворжед к северу будут позиции генерала Хелмицкого. Вы подчиняетесь пока генералу Ирманову. Мосты должны быть уничтожены кавалерией. 6040. *Протопопов.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 278.

Документ № 247

22 апреля (5 мая) 1915 г. 4 часа 40 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

70-я пехотная дивизия сбита и отходит в район Пильзно. Обеспечение фланга 42-й дивизии возложено на генерала Павлова. Штаб корпуса выехал в Мелец. Командир корпуса в Дембице даст личные указания 51-му Сибирскому полку. 895. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 413.

Документ № 248

22 апреля (5 мая) 1915 г.

СТРИШОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Мною приказано направить 13-ю Сибирскую дивизию в Мелец, и я не отдавал ее в ваше распоряжение; направление этой дивизии в Дембицу по частям не обеспечивает там ни ее сбора, ни ввода в дело в полном составе. Направление на Дембицу может обеспечить 9-й корпус, а 13-я Сибирская дивизия должна прежде всего обеспечить правый фланг вашего расположения по р. Вислока, как вам известно, ненадежно занятого ополчением, и при подходящей обстановке маневрировать во фланг противнику, направляющемуся по шоссе на Дембицу. 5727. *Иванов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 95.

Документ № 249

22 апреля (5 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

5727. Прибывающую в Мелец 13-ю Сибирскую дивизию я было решил отправить к Дембице для того, чтобы оттуда полки этой дивизии форсированно отправлялись для занятия и закрепления наиболее угрожаемого в дан-

ный момент прорывом участка Вислоки от селения Яворжед до селения Колачице. На этом участке теперь стоят только отряд генерала Володченко весьма слабого состава и собранные весьма слабые остатки частей 10-го корпуса, которые я предполагаю вверить начальствованию генерала Кузнецова. Оба означенных отряда не в состоянии своими слабыми силами обеспечить названный участок р. Вислоки, и усилить их более нечем; поэтому вновь настоятельно ходатайствую отдать теперь же в мое распоряжение 13-ю Сибирскую дивизию; срочно ожидаю вашего указания. 1244. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 97.

Документ № 250

22 апреля (5 мая) 1915 г. 5 час. 41 мин. дня.

КОНСК. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 4-й АРМИИ.

В случае отхода на Щуцин правого фланга 3-й армии какие предположено принять меры к прикрытию промежутка Вислы, Н. Корчин, Щуцин и не полагает ли командующий армией загнуть назад свой левый фланг, дабы обеспечить его от флангового обстрела и сохранить промежуток между внутренними флангами армий? 5732. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 103.

Документ № 251

22 апреля (5 мая) 1915 г. 6 час. 06 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

Только сегодня днем донесение начальника штаба 3-й армии дало материал для суждения о действительном состоянии частей армии, принявших на себя главный удар австро-германских сил в районе Горлице. За трехдневный бой 10-й корпус в составе трех дивизий понес громадные потери и к утру сегодняшнего дня насчитывает всего до 3 000 бойцов. Большую часть потерь определяют убитыми и тяжело ранеными, что объясняется результатом непрерывного ураганного огня громадного количества тяжелой артиллерии, которой располагал противник. Вероятно, точные цифры состава частей 10-го корпуса окажутся более солидными, но в настоящее время корпус этот приходится признать выбывшим из строя. В равной мере пострадали полки 63-й дивизии, бригада 81-й дивизии, Костромской и Острожский полки, придававшиеся к 10-му корпусу для упрочения его положения. Большие потери понесли части 9-го корпуса и особенно 70-й дивизии и 3-й Донской казачьей дивизии. По донесению командующего армией, части ополчения, входившие в состав 9-го корпуса в количестве пяти бригад, совершенно не оправдали своего боевого назначения, были случаи сдачи в плен целыми дружинами. 5739. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 289—291.

Документ № 252

22 апреля (5 мая) 1915 г. 7 час. 25 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 29-го КОРПУСА.

По повелению главнокомандующего вы назначаетесь командовать сводным корпусом в составе 13-й Сибирской и 62-й дивизий, сосредоточивающимся,

начиная с 22 апреля, в районе Мелец, для чего предписываю вам по получении сего сдать ныне подчиненные вам войска командиру 21-го корпуса, а со всем штабом отбыть в Мелец. 1250. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 366.

Документ № 253

22 апреля (5 мая) 1915 г. 7 час. 38 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

11-я кавалерийская дивизия в составе трех полков и двух батарей прибыла и расположилась Кросно, Гловенка, Суходол. Штаб дивизии — Кросно. Ввиду полученных сведений о появлении разведывательных партий противника в районе Кобеляны, Маковиско временно, до получения задачи, выставляю охранение на линии Добешин, Зречин, Роги с целью прикрыть Кросно. На Кобеляны, Змигрод выслана разведка. 274. *Вельяшев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 422.

Документ № 254

22 апреля (5 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТАМ КУЗНЕЦОВУ И ВОЛОДЧЕНКО.

Согласно телеграмме командующего армией № 1248, я вступил в командование войсками, входящими в состав отрядов генерала Володченко и генерала Кузнецова. Мне приказано прочно удерживать фронт от дер. Яворжед до переправы через Вислоку у дер. Бляскова исключительно и не допустить противника к переправе через р. Вислоку на этом участке.

Предписываю донести: 1) сведения о противнике; 2) кто справа и слева и где фланги соседей; 3) какие участки занимаются подчиненными мне отрядами; 4) состав и примерное число штыков войск, входящих в отряд; 5) как организована разведка; 6) места штабов отрядов; 7) по получении этих данных мною будет отдан соответствующий приказ, а теперь прочно укреплять те участки, которые заняты отрядами. Мой штаб будет находиться в Лубля. 1324. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 329.

Документ № 255

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. ночи.

ГЕНЕРАЛУ ИРМАНОВУ.

Штаб 24-го корпуса доносит, что германцы угрожают занятием Змигрода, наступая со стороны Завадки. Командующий армией приказывает вам во что бы то ни стало занимать селение Самокленски, как указано его приказом вчера № 1230, и обеспечивать в своих руках оба берега р. Вислоки у Змигрода до подхода частей 24-го корпуса на свои позиции, указанные тем же приказом. Воспользуйтесь для этого занятия всеми свободными своими частями и подходящими к Ясло по железной дороге полками. От удержания в наших руках Самокленски и Змигрода зависит положение всей армии. Если можете, действуйте энергичным контрударом. 1236. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 372.

Документ № 256

22 апреля (5 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

В дополнение приказа № 1230 сообщается, что мосты на Вислоке имеются у Яворжед, Блякова, Колачице, Врублева, Ясло, Дембовец и Змигрод; наводится еще мост на месте разрушенного каменного у Каменицы. 1235. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 374.

Документ № 257

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. ночи.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 21, 22, 24, 29-го И 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Неприятель продолжает развертывать новые, свежие силы, каковые обнаружены против фронта 9-го корпуса и в стыке 3-го Кавказского и 24-го корпусов. На этом стыке некоторые неприятельские части после занятия Осека проникли на правый берег р. Вислоки, и голова их дошла до селения Кобеляны. Дабы укрепить наше положение и обеспечить положение соседних с нами армий, приказываю:

1) 9-му корпусу со всеми приданными к нему частями занять позицию Щуцин, Радомысль, Дулчувка, переправы на р. Вислоке у селения Яворжед включительно, поддерживая связь с левым флангом 4-й армии.

2) 10-му корпусу в составе частей 31, 61, 16-й кавалерийской и 3-й Донской казачьей дивизий прочно оборонять правый берег р. Вислоки от переправы у селения Яворжед до селения Букова включительно.

3) 3-му Кавказскому корпусу с приданными ему частями прочно занимать правый берег р. Вислоки от селения Букова исключительно до устья р. Яселки, Ясло и далее по правому, северному берегу р. Яселки от устья вверх до селения Едличе включительно.

4) 24-му корпусу вместе с 11-й кавалерийской дивизией занять линию от селения Едличе исключительно до селения Сентава на р. Вислоке включительно.

5) 12-му корпусу отойти на линию от селения Сентава исключительно до высоты 742, в 6 верстах южнее селения Беско, включительно; означенный фронт занять двумя дивизиями, отведя 12-ю Сибирскую дивизию в мой резерв к селению Заршин.

6) 21-му корпусу в составе семи полков 33 и 44-й дивизий и 3-й стрелковой дивизии с их артиллерией занять линию от высоты 742 исключительно через селение Калено, станцию Выдраны на высоту 766 Бескидского хребта и далее по этому хребту до высоты 805, где быть в непосредственном соприкосновении с правым флангом 8-й армии.

7) Штабам корпусов быть: 9-го — в Мелец, 10-го — во Фриштак, 3-го Кавказского — в Лубля, 24-го — в Искржиня, 12-го — в Буковско и 21-го — на станции Команьча; штаб армии — в Стрижове.

8) Командирам 3-го Кавказского и 24-го корпусов иметь свои корпусные резервы ближе к правому флангу своего корпуса, с тем чтобы в случае надобности поддерживать быстро соседей справа.

9) С переходом на правый берег Вислоки все переправы через эту реку должны уничтожаться.

10) На новых позициях закрепиться возможно прочнее. 1255. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 358.

Документ № 258

22 апреля (5 мая) 1915 г. 11 час. 30 мин. ночи.

ГЕНЕРАЛУ ДОБРОРОЛЬСКОМУ.

Пребывание штаба корпуса в Мелец было намечено мною сразу по получении вашей директивы, переданной вами мне по телефону в ночь с 21 на 22 апреля. При растянутости фронта и неуверенности, что удастся сразу остановиться на указанной мне линии устье Дунайца, Домброва, Яворжед, Мелец был единственным пунктом, с которого я мог рассчитывать держать управление корпусом в своих руках. О выборе этого пункта я пытался ночью 21/22-го сообщить генерал-квартирмейстеру, но связи со штабом армии получить не мог и потому послал по летучей почте подробный приказ об отходе, в котором указаны и места штабов. Связь моя со штабами дивизий была установлена сегодня в 9 час. вечера, и по прибытии в Мелец я уже получил телеграммы из штаба армии и от генерала Мищенко. Таким образом, видно, что на этот важный вопрос было обращено полное внимание. Неожиданный переезд штаба корпуса с места последней стоянки раньше, чем я указал в приказе, был вызван совершенно неожиданным отходом со своих позиций частей 70-й дивизии. Этим отходом был обнажен левый фланг корпуса, и самому штабу корпуса угрожала опасность потерять всякую связь с боевыми участками. При таких условиях немедленный переход на новое место, к которому уже устраивалась связь, является совершенно необходимым.

Положение дел в общем следующее. На нижнем течении Дунайца генерал Ваденштерн был усилен сегодня из 4-й армии двумя батальонами Мстиславского полка и получил некоторую устойчивость, которая, вероятно, даст ему возможность спокойно занять свою позицию от устья Дунайца до Олесно. Генерал Парчевский начал день с решительной атаки противника и отбросил его к самой реке, но с 11 час. утра противник вновь перешел в наступление и к 2 час. дня вынудил генерала Парчевского начать постепенный отход от одного местного предмета к другому на новую позицию, на фронт Олесно, Липины. Окончательный результат еще не известен. 42-я дивизия весь день доблестно отбивала все атаки, и все попытки противника перейти через Бялу были отражены. Однако для отхода на новую позицию, на фронт Липины, Махова, представляются большие трудности, и как он прошел, я получу донесения только к утру. Отход ее обеспечивает с левого фланга дивизия генерала Павлова.

70-я дивизия начала день также с перехода в наступление, но последнее было скоро остановлено, а затем вследствие невыясненных еще обстоятельств окончилось отходом на новые позиции.

Генерал Хелмицкий все утро удерживал противника в районе к югу от Ионины, а затем перешел к исполнению задачи прикрытия пути Иодлова — Яворжед и должен будет обеспечивать связь с генералом Володченко и удерживать переправу у Яворжед.

По окончании ночных маршей донесу дополнительно.

Потери громадные, в особенности в полках Луцком, Миргородском, Галицком, Архангелюгородском, Кромском и Сурском.

Доблести было проявлено очень много, но растянутость позиции, непригодность для серьезного боя ополченских частей и крайняя затруднительность взаимного содействия соседних участков вследствие отсутствия резервов создали очень тяжелую обстановку. На какой линии удастся окончательно остановиться, донесу дополнительно по выяснении результатов ночного отхода. Генерал-лейтенант *Драгомиров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 468—471.

Документ № 259

ПРИКАЗ

ГРУППЕ ГЕНЕРАЛА ОТ АРТИЛЛЕРИИ ИРМАНОВА

22 апреля (5 мая) 1915 г.

г. Ясло. Карта 1 : 75 000.

1) Ввиду тяжелого положения, создавшегося на фронте 10-го корпуса, по обе стороны р. Ропы, командующий армией приказал сегодня в ночь начать отступление армии.

2) На вверенную мне группу возложена задача прикрыть отступление частей армии на восток от Ясло и Змигрода на Кросно.

3) Приказано прочно оборонять участок Бржиски, Липнина, Бончал, Седлиски, р. Ропа, высоты 349, 357, 272, 251; правее к северу направление на Бржостек прикрывает отряд генерала Володченко, левее, от Змигрода к югу, — части 24-го армейского корпуса.

Приказываю:

а) Частям 10-го корпуса сборный пункт для формирования частей назначаю дер. Лубля; все части 10-го корпуса по мере освобождения их из боя ближайшим начальникам 3-го Кавказского корпуса направлять на сборный пункт корпуса в Лубля.

б) Правый участок генерал-лейтенанта Артемьева: части генерала Симанского, 206-й Сальянский, 208-й Лорийский полки, 1 полк 21-й дивизии, 1 дивизион 52-й артиллерийской бригады, 3-й Кавказский мортирный артиллерийский дивизион. Удерживать участок от высоты 278 севернее Бржиски, через высоту 326, Бончал, Седлиски, р. Ропа. Штаб — Ярено.

в) Левый участок генерал-лейтенанта Лошунова: Клязьминский полк, Новобаязетский полк, Самурский, части Ширванского полка и части 9-й пех. дивизии, артиллерия участка и 4-й Донской казачий дивизион. Оборонять участок от р. Ропы через высоты 349, 357, 272, Домброва. Штаб — Негловице.

г) Резерв генерал-майора Некрасова: 1 полк 21-й дивизии, 21-я артиллерийская бригада, 3-й Хоперский казачий полк (без двух сотен). Сосредоточиться в районе Ясло. Штаб — Ясло.

4) Все обозы и тыловые учреждения, излишние в бою, отвести на правый берег р. Вислоки.

5) Штаб корпуса — Ясло.

6) Заместители: генерал-лейтенант Протопопов и генерал-лейтенант Артемьев.

Командир корпуса генерал от артиллерии *Ирманов.*
Начальник штаба генерал-майор *Розанов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 303.

Документ № 260

22 апреля (5 мая) 1915 г.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

22 апреля. 1) Штаб фронта — Холм. 2) 4-й армии 330-й Златоустовский полк сосредоточился в районе Новый Корчин. 3) 3-й армии штаб — Стришов; корпуса в течение ночи на 23 апреля должны отойти на линию Щуцин, Радомысль, Дулчувка, что западнее Пильзно, Яворжед, далее по правому берегу Вислоки до устья Яселки, далее по Яселке до селения Едличе, далее Сентава (юго-восточнее Риманув) на р. Вислока, село Ясел у Бескидского хребта, станция Выдраны, Бескидский хребет. 4) 8-й армии — без перемен. 5) 11-й армии — без перемен. 6) 9-й армии — в 11-м корпусе 74-я дивизия в наступательном бою к югу от Липовица; из состава 30-го корпуса бригада Кубанской дивизии с 20-й Донской батареей, направленные в 11-й корпус, достигли Вистова к востоку от Калущ. 319-й Бугульминский полк перевозится в Кросно в состав сводной дивизии. В остальном без перемен. 7) Резерв главнокомандующего — 237-й полк, батарея — Старое Место; бригада 37-й дивизии из Старого Места перевозится в Долину. В Мелец прибыло 7 головных эшелонов 13-й Сибирской дивизии. В Кросно начали прибывать части сводной дивизии из состава 3, 8 и 9-й армий; подробности состава дивизии будут донесены дополнительно. 5762. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 128.

Документ № 261

23 апреля (6 мая) 1915 г. 9 час. утра.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

К 8 час. вечера 22 апреля обстановка на фронте армии следующая. На фронте 9-го корпуса во второй половине дня противник перешел в наступление, главным образом против левого фланга корпуса. Ввиду превосходства сил противника корпус, сдерживая напор, начал отходить на указанную ему линию Щуцин, Радомысль, Дулчувка, Яворжед; при каких условиях совершается отход частей корпуса, сведений пока нет. На фронте отряда генерала Володченко с утра обнаружилось наступление небольшой колонны противника, медленно развивавшей наступление в направлении на Иодлова. К вечеру противник, подтянув значительные подкрепления, перешел в энергичную атаку, вследствие чего наш отряд отошел на правый берег Вислоки в район Бржостек, где сосредоточились также и приводимые в порядок оставшиеся в количестве не более 2—3 тысяч человек 61 и 31-я дивизии под начальством генерала Кузнецова.

На фронте группы генерала Ирманова с утра обнаружилось наступление трех больших колонн противника, силою около дивизии каждая, двигавшихся севернее р. Ропы в направлении на Иодлова, Чермна, Свенцаны, и двух колонн южнее Ропы в направлении на Змигрод. Развернув свои силы, противник атаковал наши войска на всем фронте, ведя особенно энергичные атаки на левый фланг группы южнее Ропы. Тяжелая артиллерия противника, как и в предшествовавшие дни, засыпала наши окопы снарядами, нанося огромные потери; правый фланг в течение всего дня сдерживал натиск врага, отбивая атаки, истекая кровью, главным образом от артиллерийского огня противника. Особенно яростные атаки велись против левого фланга группы, на участке вдоль южного берега Ропы, где противнику во второй половине дня удалось потеснить Клязьминский полк; для поддержки этого полка был

выдвинут из резерва Дагестанский полк, совершивший накануне форсированный, при самых тяжелых условиях, марш. Сведений о результатах контратаки пока не имеется, ввиду того что левому флангу группы генерала Ирманова накануне не удалось утвердиться у Самокленски и пришлось отойти к Домброва, южнее Дембовец. Противник с утра почти беспрепятственно продвигается в направлении на Змигрод, который занял утром передовыми частями, выбив наш небольшой сборный отряд из этого пункта. Затем к противнику постепенно начали подходить подкрепления, двигавшиеся по шоссе к Змигроду и далее на Кобеляны и Дуклу. Наша попытка перейти в наступление от Дембовца во фланг противнику успеха не имела, встретив значительное противодействие со стороны заслона противника на фронте Осек, Завадка. Под прикрытием этого заслона значительные силы противника продолжали движение в направлении Дукла. 24-й корпус совершил в течение ночи отход с прежних позиций без особого давления со стороны противника. В то время, когда головные части начали занимать высоты на правом берегу Вислоки южнее Змигрода, обнаружено было движение противника в направлении на Кобеляны. Командир корпуса генерал Цуриков лично выехал на правый фланг своих отходящих частей для принятия мер противодействия отходу; сведений о достигнутых результатах не поступало. Ввиду угрозы перерыва тыловых сообщений 24 и 12-го корпусов, а также особого положения, в котором оказались 9-й корпус и группа генерала Ирманова, армии приказано отойти и занять линию: 9-му корпусу — Щуцин, Радомысль, Дулчувка, Яворжед; отряду генерала Протопопова — Яворжед, Букова; группе Ирманова — Букова, Едличе; 24-му корпусу — Едличе, Сентава; 12-му корпусу — Сентава, Ясел; 21-му корпусу — Ясел, высота 805. До наступления темноты группа генерала Ирманова сдерживала натиск, обеспечивая отход прочих корпусов на новую линию. Ясло. 1257. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 339.

ГЛАВА 5

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ). ДАЛЬНЕЙШИЙ ОТХОД 3-й АРМИИ. ПЕРЕПРАВА ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ ЧЕРЕЗ Р. ВИСЛОКА НА УЧАСТКЕ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА. УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ФРОНТЕ 24-го КОРПУСА. ДВИЖЕНИЕ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА РИМАНУВ

ДОКУМЕНТЫ № 262—301

от 23 апреля (6 мая)

Схема 17

Документ № 262

23 апреля (6 мая) 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 10-м КОРПУСОМ.

Во вчерашнем бою 31-я дивизия понесла такие потери, что в настоящем виде она представляет собой батальон в тысячу штыков. Офицеров осталось в 121-м полку 5, в 122-м полку — 3, в 123 и 124-м — по 2. При этих условиях и в случае (в ближайшие дни) введения в бой остатков дивизии кадрам ее угрожает полное уничтожение.

Ходатайствую о возвращении дивизии, потерявшей на время значение боевой единицы, в состав своего 10-го корпуса для восстановления кадров и приведения дивизии в нормальный вид. В настоящее время остатки дивизии отведены из боевой линии 3-го Кавказского корпуса в его резерв. 797. Генерал *Саввич.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 210.

Документ № 263

23 апреля (6 мая) 1915 г.

ИЗ РАЗГОВОРА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ДРАГОМИРОВА С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 8-й АРМИИ ЛОМНОВСКИМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

Ломновский. Пока до свидания, всего лучшего. Если не нескромность, могу ли узнать, что делается в 3-й армии; если скрываете, прошу не отвечать.

Драгомиров. Ничего не скрываю. Кроме сводной дивизии, вам уже известной, с Северо-западного фронта высылается еще две дивизии; всех этих сил было бы достаточно, как было достаточно и раньше собранных сил для борьбы с противником; к сожалению, управление 3-й армией ведется ниже всякой критики, при полном отсутствии здравого смысла, это и есть самое опасное. Я кончил. Благодарю вас, от души желаю всего лучшего, до свидания.

ВИА, дело № 25—005, стр. 143.

Документ № 264

23 апреля (6 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

1) От 48-й дивизии до сего времени сведений получить не удалось.

2) Полки 49-й дивизии находятся: 193 и 176-й — в районе Щепанцова, Вроцанка; 196-й полк занимает позицию от церкви Вроцанка, высоты 292, 373 и 320 у Роги; противник с 6 час. начал наступление примерно одним полком с батареей на центр инсарцев и засыпает высоту 373 снарядами.

3) 11-й кавалерийской дивизии приказано, выделив один полк для занятия участка Едличе, Добешин, с остальными силами оборонять участок Роги, Сентава до смены частями 48-й дивизии, после чего сосредоточиться в Кросценко, Вышне и Нижне, составив резерв командира корпуса.

4) Летавший сегодня утром над Кросно неприятельский аэроплан сбросил в город несколько бомб. Есть раненые люди и убитые лошади. 2125. *Вейль.*

ВИА, дело № 191—334, стр. 13.

Документ № 265

ПРИКАЗ

23 апреля (6 мая) 1915 г.

С наступлением темноты начать отход. Генералу Артемьеву — на р. Вислоку, укрепиться и удерживаться на высотах правого берега от Букова включительно, Колачице, Коваловы, высота 307 включительно, присоединить к себе и Новобаязетский полк, которому отойти в связи с Клязьминским полком на переправы через Вислоку у железной дороги, и далее Клязьминскому полку отойти к Секловка, а Новобаязетскому полку — в распоряжение начальника своей дивизии в Лазы.

Штаб генерала Артемьева — Биелзиатка. По отходе мосты ниже Ясло сжечь.

Частям генерала Некрасова, присоединив к себе Дагестанский полк из моего резерва, отойти через переправы к югу от железнодорожного моста и далее вдоль северного берега р. Яселки от высоты 307 исключительно и до станции Модерувка включительно.

Генерал-лейтенанту Лошунову по отходе частей генерал-майора Некрасова на правый берег Вислоки отходить в направлении на Едличе и занять фронт ст. Модерувка исключительно, Едличе включительно, войдя здесь в тесную связь с частями 24-го армейского корпуса; штаб 9-й дивизии — Устробна.

Троицко-Сергиевскому полку отойти к дер. Секловка и совместно с Клязьминским полком составить мой резерв.

Штаб корпуса переходит в дер. Лубля.

Штаб 10-го корпуса — Фриштак, штаб 22-й дивизии — Секловка. Правее нас 21-й корпус. Все кончить к рассвету.

Генерал-майор *Розанов.*

ВИА, дело № 191—171, стр. 788.

Документ № 266

23 апреля (6 мая) 1915 г.

ФРИШТАК. КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Только что проехал по дороге Стришов, Ржешув; на всем переходе путь занят вашими отходящими частями и обозами. Ваша артиллерия 31 и 61-й дивизий получила приказание от вас отходить на Ржешув, как будто все решили, что они не могут драться, и поставили себе целью только уходить подальше от противника. Ваши обозы унизаны одиночными людьми, среди коих много вооруженных. На пути я приказал командиру дивизиона 61-й артиллерийской бригады сформировать две исправные батареи и двинуться обратно во Фриштак. Верните немедленно годные орудия 31-й артиллерийской бригады к своей пехоте, отберите немедленно из обоза всех лишних людей и присоедините их к отряду генерала Кузнецова. Я твердо верю в энергию последнего и передайте ему мою уверенность, что он свято исполнит возложенную на него важную задачу по прикрытию нашего центра и флангов соседних корпусов. Необходимо в эту решительную минуту всем нам подбодриться, влить бодрость в своих подчиненных и проникнуться сознанием долга присяги, обязывающего их исполнить возложенную задачу или умереть, но не отходить ни на шаг далее. У генералов Кузнецова и Симанского набирается до 10 тыс. бойцов; это огромная сила, которая, если вы подбодрите и вольете в нее уверенность в себя, выполнит, несомненно, возложенную на нее важнейшую задачу. Если ваш начальник штаба утомлен и нервничает, устраните его, и я вам дам бодрого и смелого помощника. 1982. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 442—444.

Документ № 267

23 апреля (6 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Соберите одну бригаду 12-й Сибирской дивизии в Заршин, дайте ей отдохнуть шесть часов и направляйте форсированным маршем через Гачов, Корчина на Фриштак, куда бригаде прибыть не позже завтрашнего, т. е. 24 апреля, вечера. Другую бригаду этой дивизии после необходимого отдыха переведите в Гачов, где остается в моем распоряжении. Об исполнении донесите. 1263. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 464.

Документ № 268

23 апреля (6 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

По повелению главнокомандующего командующий армией приказал всем начальствующим лицам принять самые решительные меры, чтобы при переходах, особенно по ночам, соблюдался строгий порядок и блуждающих и отставших нижних чинов не было, под угрозой расстрела виновных. Вчера при проезде из Стришова в Ржешув командующий армией встретил весьма много одиночных людей, на двуколках сидело по трое, повозки дивизионных и полковых обозов были унизаны одиночными нижними чинами, которые при-

надлежали к составу 10-го армейского корпуса; поэтому его высокопревосходительство приказал командиру 10-го корпуса обратить особенное внимание на строгое выполнение вышеозначенного повеления главнокомандующего. 1314. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 484.

Документ № 269

23 апреля (6 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

33-я дивизия (21-го корпуса) подходит к Выдраны и занимает указанные ей позиции беспрепятственно, противник не преследовал. Части 44-й дивизии — Батуринский и Каменецкий полки — заняли свои новые позиции беспрепятственно. По косвенным сведениям, Роменский полк, находящийся в стыке с 33-й дивизией, подходит к позиции спокойно; повидимому, отход 44-й дивизии произведен был незаметно, ибо противник утром обстреливал уже брошенные нами окопы. В стрелковой дивизии без перемен. Редкий артиллерийский огонь по всему фронту, более сильный на левом фланге — на высотах 999 и 805. Начиная с 4 час. утра, австрийцы повели атаки на 805, занятую бендерцами. Насчитывают до 8 атак, причем 3—4 раза дело доходило до штыков. Славные бендерцы стойко удержались на своих местах, мужественно отразив все атаки противника, нанеся ему огромный урон, завалив трупами врагов все пространство перед своими окопами и захватив в плен 6 офицеров и около 150 нижних чинов. Наши потери: один офицер убит, 4 ранено и около 100 нижних чинов убитых и раненых.

Окский полк в 7 час. утра прошел Лупков, направляясь в Буковско, Заршин. 471. *Дорман.*

ВИА, дело № 191—334, стр. 24—25.

Документ № 270

23 апреля (6 мая) 1915 г. 7 час. 30 мин. утра.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

При занятии 3-й армией линии Беско, Выдраны положение правого фланга 8-й армии, имеющей в тылу Карпаты с путями отхода параллельно фронту 3-й армии, меня озабочивает. Прошу ориентировать, какая намечается армии задача при необходимости отхода. 02756. *Брусилов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 157.

Документ № 271

23 апреля (6 мая) 1915 г. 7 час. 50 мин. утра.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Командующий 3-й армией сообщает, что он займет сегодня более сосредоточенное расположение от Щуцина на Яворжед, Едличе, Сентава, Ясел, Выдраны, высота 805, где стык с 8-й армией. При этом он докладывает, что серьезный напор противника, особенно в центре и на правом фланге, заставит его отойти еще назад, на каковой отход, как связанный с расположением соседних армий, он испрашивает указаний верховного главнокомандующего. Со своей стороны полагаю, что отход назад правого участка 3-й армии от Кросно и к северу возможен до ранее указанной линии Кросно, Фриштак,

Бржезница, нижняя Вислока, остальной же участок, согласно указаниям верховного главнокомандующего, необходимо сохранить во что бы то ни стало. Отход правого участка 3-й армии вызывает эвакуацию Кельцы и отход левофланговых корпусов 4-й армии на линию Лагов, Поланец; вследствие местных свойств позиция эта слабее прежней на р. Ниде, и командующий 4-й армией признает положение своих левофланговых корпусов недостаточно прочным. Прошу срочного ответа. 577. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 303.

Документ № 272

23 апреля (6 мая) 1915 г. 8 час. 15 мин. вечера.

СТРИШОВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Шоссе Кросно, Дынов, Перемышль, Радымно предоставляется 3-й армии; шоссе из Лиско на Залуж, Бирча, Перемышль предоставляется всецело в распоряжение 8-й армии; в Перемышле между обоими этими путями протекает Сан, который и служит границей между армиями. 5773. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 152.

Документ № 273

23 апреля (6 мая) 1915 г. 9 час. 02 мин. вечера.

ЛУБЛЯ. ГЕНЕРАЛУ ИРМАНОВУ.

Командующий армией приказал вам немедленно направить Троицко-Сергиевский полк или другой по вашему выбору пехотный полк в состав 10-го корпуса в Бржостек, уведомив о сем меня и генерала Протопопова; полк назначается для усиления 10-го корпуса, имеющего задачу оборонять важнейший участок р. Вислоки. 1261. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 364.

Документ № 274

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. 10 мин. утра.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ.

Верховный главнокомандующий повелел 3-й армии отстаивать нынешнее положение во что бы то ни стало. Туда направлены значительные подкрепления. Если, тем не менее, понадобился бы дальнейший отход этой армии, полагаю, что 8-й армии предстояло бы, оставляя на месте свой левый фланг у Завадки, постепенно отходить остальным фронтом на линию Санок, Лютовиска, Завадка, а впоследствии и на линию Перемышль, Хыров, Турка, Завадка. На последней линии желательно теперь же наметить позиции. 5776. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 156.

Документ № 275

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. 12 мин. утра.

СТРИШОВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА АРМИИ.

После сбора войск у Мелец главнокомандующий предполагает или обратить имеющиеся в армии дружины ополчения на пополнение рядов, оставив только кадры, которые могли бы быть вновь пополнены ополчением, или

включив некоторые дружины в полки в качестве пятых батальонов для исполнения второстепенных боевых задач, что даст экономию в расходовании полевых войск. Так, на них можно возложить охранную, конвойную и караульные службы, прикрытие артиллерии, занятие вперемежку с войсками второстепенных участков позиции и т. п. Прошу сообщить, какое назначение будет дано дружинам ополчения. 5778. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 124.

Документ № 276

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. 25 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

1) Штаб 49-й дивизии сегодня утром прибыл в Кросно вместе с Переволоченским полком. Остальные полки дивизии выполняют передвижение на линию Едличе, Роги. Местонахождение их в данное время не известно.

2) 48-я дивизия выполняет передвижение на линию Едличе, Роги; местонахождение ее в настоящее время не известно.

3) 11-я кав. дивизия прикрывает Кросно, занимая одним полком участок Добешин, Щепанцова, другим Щепанцова, перекресток шоссе Роги, Кросно и Дукла, Искржиня; третий полк в резерве. Штаб дивизии — высота 343 южнее Кросно. 2106. Капитан *Лебедев* (старший адъютант штаба 24-го корпуса).

ВИА, дело № 191—334, стр. 9.

Документ № 277

23 апреля (6 мая) 1915 г. 11 час. 35 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Генерал Хелмицкий в 9 час. 20 мин. доносит, что им по приказанию командира корпуса занят фронт: дер. Слотова, высота 332, Чехувка. Начальник штаба 70-й дивизии от 8 час. утра доносит: в районе Иодлова, Любча двигается около дивизии пехоты с двумя полками конницы; захваченные пленные принадлежат к составу 10-й пехотной дивизии. 70-я дивизия занимает фронт Махова, Пржимярки, высота 341. Сейчас началось наступление на весь ее фронт. Генерал Белов доносит: силы дивизии истощены. Командир корпуса, считая левый фланг самым важным, настоятельно просит подвезти что-нибудь в Дембицу по железной дороге. Резервов у нас нет. 343. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 473.

Документ № 278

23 апреля (6 мая) 1915 г. 12 час. 02 мин. дня.

СТАНЦИЯ КОМАНЬЧА. КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Если корпусу придется отойти за Лупковский тоннель, то командующий армией приказал тоннель взорвать самым основательным и сильным образом. Подготовьте теперь же; о получении сего приказания уведомите меня. 1273. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 452.

Документ № 279

23 апреля (6 мая) 1915 г. 11 час. 40 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Дрогичинский полк с дивизионом артиллерии 58-й бригады в 2 часа дня прибывает в Заршин и двигается дальше на Беско, где остановится на ночлег; полк и дивизион назначены в ваше распоряжение. Прошу указаний. Командир полка подполковник *Дорошевский*.

ВИА, дело № 191—334, стр. 23.

Документ № 280

23 апреля (6 мая) 1915 г. 12 час. 15 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

С отходом 9-го корпуса во исполнение вашего приказа к Щуцину фронт 31-го корпуса увеличивается на 20 верст, до 76. Переправленные для поддержки правого фланга 9-го корпуса 7 батальонов — единственный его резерв, необходимый для обороны промежутка между нашими армиями по р. Висле, поэтому и ввиду подхода 13-й Сибирской дивизии прошу вашего распоряжения о смене этих частей 9-м корпусом для отвода их обратно на левый берег Вислы. Конск. 7247. *Эверт*.

ВИА, дело № 191—307, стр. 3.

Документ № 281

23 апреля (6 мая) 1915 г. 12 час. 20 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Части 52-й дивизии перешли позиции правого берега Вислоки и окопались: 208-й Лорийский полк от высоты 307, Подзамче включительно; 206-й Сальянский от Подзамче до Колачице включительно; 81-й Апшеронский от Колачице до Букова включительно; дивизион 21-й бригады на позиции у высоты 297. Части 21-й дивизии расположились: 84-й Ширванский от Подзамче до Варжице исключительно; 83-й Самурский от Варжице до высоты 267 исключительно; 82-й Дагестанский от высоты 267 до Модерувка включительно. Расположение 9-й дивизии будет сообщено дополнительно. О противнике к 10 час. утра имеются следующие сведения, полученные от конницы между 9 и 10 час. утра: замечено было движение бригады пехоты по долине от Биеча. Хоперский казачий полк был обстрелян артиллерийским огнем и отошел за пехотные цепи на высотах по западному берегу Вислока; севернее Ясло также появились в направлении от Змигрода цепи противника. Появилось только два разъезда, которые были отогнаны. Никаких других войск не обнаружено. Лубля. 8916. *Розанов*.

ВИА, дело № 191—334, стр. 39—40.

Документ № 282

23 апреля (6 мая) 1915 г. 1 час 20 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Части 33-й дивизии и правый фланг 44-й дивизии в течение 22-го и ночи с 22 на 23 апреля выдержали несколько стремительных атак противника, мужественно отбитых этими доблестными войсками с огромным уроном для

врага. Войска наши дрались с беззаветной храбростью и воодушевлением, крича немцам: «Идите защищать свой Берлин».

Подробные донесения об этих боях дополнительно. Ныне, по свидетельству командиров частей, несмотря на беспрерывную работу и отход, дух войск высок, они готовы дать врагу на новой позиции могучий отпор. Эта новая позиция уже приводится в оборонительное состояние, она сильна по естественным и тактическим свойствам (сильнее Бескидского хребта, покрытого лесом) и крайне важна по стратегическим условиям, так как обеспечивает за нами Бескиды, с таким трудом завоеванные ранее. Существенный недостаток ее — она чрезвычайно длинна сравнительно с силами корпуса; по воздушной линии она равна 29 верстам, что лишает возможности иметь корпусный резерв. Все изложенное побуждает меня донести о крайней желательности дать врагу отпор именно на этой позиции, не подаваясь ни шага назад. Командир корпуса просит лишь обратить внимание начальника штаба армии на растянутое положение корпуса. Не будет ли признано возможным усилить 21-й корпус бригадой пехоты, в резерв корпуса. 473. *Дорман.*

ВИА, дело № 191—334, стр. 26—27.

Документ № 283

23 апреля (6 мая) 1915 г. 1 час 30 мин. дня.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Ввиду тяжелого положения вашего правого фланга командующий армией разрешает вам правый фланг отвести к устью р. Ниды и даже в случае крайней необходимости к Щуцину, направляя фронт корпуса в первом случае на Домброва, а во втором случае на Радомысль, и в обоих случаях на Дулчувка, протягивая левый фланг корпуса до дер. Яворжед включительно, на восточном берегу р. Вислоки. При отходе вам надлежит держать связь с левым флангом 4-й армии и с правым флангом войск генерала Володченко, располагающихся к югу от Яворжеда. Какое решение из двух указанных вы примете, донесите заблаговременно командующему армией и сообщите командиру 31-го корпуса. 1248. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 381.

Документ № 284

ПРИКАЗ

16-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

№ 30

23 апреля (6 мая) 1915 г. 2 часа дня.
Опацюнка.

В случае натиска превосходных сил противника выработан план действий в связи с 31-й пехотной дивизией и генералом князем Долгоруковым:

16-я кавалерийская дивизия будет действовать, отходя по дороге Бржостек, Каменица Горная, Хутровка, Зима, Ковка, Рожанка, Гродзиско, поддерживая связь с соседями.

Правее нас, по дороге Каменица Дольная, Грудна, Бржезина, Ржегоцин, Велеполе, действует 3-я Донская казачья дивизия.

Левее нас, по шоссе Опацюнка, Фриштак, Стришов, — 31-я пехотная дивизия генерала Кузнецова.

Наши обозы ввиду горных дорог пойдут по шоссе Опацюнка, Фриштак, Стришов.

Пока что мы получаем овес и хлеб из складов во Фриштаке.

Ввиду скверных горных дорог наша артиллерия будет следовать по шоссе Опацюнка, Фриштак.

На нашем пути выгодными местами для боя является: 1-я линия — высота 540 (Бржезина), Гута Гоголовска, высота 439; 2-я — гребень к востоку от высот 440, 411, 301.

3-я Донская казачья дивизия князя Долгорукова с приданными ей пехотными частями попрежнему подчинена мне.

Перевязочный пункт будет открыт у восточной окраины с. Опацюнка.

Обозы 1-го разряда — Фриштак; 2-го — перейдут в Кросно, восточнее Ржешува.

Лазарет Земского союза — Вишнев.

Генерал-майор *Володченко*

ВИА, дело № 184—379, стр. 303.

Документ № 285

23 апреля (6 мая) 1915 г. 2 часа 05 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Указания верховного главнокомандующего изложены в телеграмме 66; к ним его высочество не имеет ничего добавить и повелел лишь повторить, что если дальнейший отход 3-й армии с ныне занимаемого ею фронта признается неизбежным по обстановке, то нижнее течение Вислоки должно считаться пределом допустимого отхода правого фланга этой армии. Его высочество полагает, что с отходом левофланговых корпусов 3-й армии явится полная возможность выделить из их числа один корпус в резерв, который послужит дальнейшему упрочению положения 3-й армии на новом фронте совместно с прибывающими частями сводной, 13-й Сибирской и 62-й дивизий, причем необходимо, по соглашению с генералом Алексеевым, ускорить прибытие в Галицию последних двух дивизий. Вместе с тем у верховного главнокомандующего явилось недоумение, почему предположено отвести 3-ю армию на фронт Фриштак, Бржезница, устье Вислоки, тогда как, по имеющимся в Ставке сведениям, впереди должна существовать заблаговременно укрепленная позиция на фронте Велеполе, Гумниска, Мокре, Вилов, Борова, Галушевице. Остановка на этой позиции представляет несомненные выгоды, оставляя за нами возможность пользоваться в тылу железнодорожными сообщениями через Мелец и Дембица. Что касается 4-й армии, то изменения в ее расположении надлежит производить с крайней осторожностью ввиду того, что эта армия обеспечивает своим положением армии левого берега р. Вислы Северо-западного фронта. Поэтому, как то было указано еще в телеграмме моей 10 февраля № 8254, прежде осуществления каких-либо предположений необходимо согласовать их с соображениями генерала Алексеева, с коим благоволите войти в необходимые сношения. Со своей стороны верховный главнокомандующий повелел указать, как мысль, что, по имеющимся данным, неприятель на левом берегу верхней Вислы, в районе к северу до Пилицы, крайне ослаблен, при каковых условиях коренная ломка в расположении 4-й армии крайне тягостна и нежелательна. Необходимо тщательно взвесить, нельзя ли, пользуясь р. Вислой, промежуток между 4 и 3-й армиями прикрыть конницей, коей в 3-й армии образовался

избыток, допустив в крайности переход 31-го корпуса на Входню, но с сохранением за ним Кельцы, Хмельники и Сташова, представляющих важные узлы путей. В заключение верховный главнокомандующий высказал, что легкость, с которой противнику удалось собрать в направлении удара значительные силы, во многом произошла от пассивности 4 и 8-й армий, с фронта коих противник оттянул значительные силы. Опасаясь, что то же явление произойдет на фронте 9-й армии, признаки чего уже обнаруживаются, верховный главнокомандующий полагает желательным ускорить переход в наступление всей 9-й армией и ожидает копии вашей директивы этой армии. Ввиду накопившегося материала для обсуждения великий князь сегодня выезжает из Ставки с расчетом быть в Холме к 9 час. утра завтра, 24 апреля. Его высочество будет ожидать вас и начальника штаба к 10 час. утра на вокзале, дабы иметь возможность предварительно выслушать очередной доклад по штабу. К 10 час. утра вызывается в Холм также и генерал Алексеев. 90. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 292—294.

Документ № 286

23 апреля (6 мая) 1915 г. 3 часа 40 мин. дня.

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

Главнокомандующий приказал обратить внимание на постройку окопов, если есть вероятие предполагать обстреливание неприятельской тяжелой артиллерией. Окопы должны быть глубокие и узкие, с частыми траверсами или изломами для локализирования разрывов снарядов в случае попадания в окоп. Окопы не располагать в одну линию, что облегчает пристрелку, а располагать в шахматном порядке, на некотором расстоянии в глубину. Избегать занимать горные вершины с небольшим пространством на самой вершине, а занимать только часть их, скаты, где окопы можно располагать просторнее. На обратных скатах гор вырывать отвесные участки, которые могли бы служить для укрытия резервов, покрывая их при первой возможности крышами или козырьками. Само собой разумеется, как только обстановка дозволит, необходимо устраивать в окопах козырьки из всякого подручного материала, а равно блиндажи. Устраивая ходы сообщения, следует иметь в виду, что наибольшее вероятие обстрела тяжелой артиллерией существует вблизи хороших дорог, по которым доставляется тяжелая артиллерия, почему по сторонам этих дорог и следует устраивать окопы с особенной тщательностью. Особое значение имеют маскировка окопов и устройство фальшивых окопов, которые вводили бы в заблуждение противника. Желательно иметь запасные окопы, в которых можно было бы укрываться при направлении огня на занятые стрелками окопы. Какое значение имеют хорошие и хорошо расположенные окопы, видно из того, что на-днях по одному участку Северо-западного фронта артиллерия противника выпустила в течение нескольких часов до 18 тысяч снарядов, в том числе много тяжелых; наши потери составляли не более 100 человек. 5785. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 159—161.

Документ № 287

23 апреля (6 мая) 1915 г. 4 часа 40 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

По поводу указанных мне линий считаю своей обязанностью по долгу чести, совести и присяги доложить, что удержать эти линии силами армии не считаю возможным. Линия Завадка, Лутовиска, Санок по прямой линии

до 100 верст; линия Перемышль, Турка, Завадка, также по прямой линии, свыше 100 верст; следовательно, о прочном занятии указанных фронтов не может быть и речи, остается бороться путем маневрирования, но в этом отношении армия будет в невыгодном положении, ибо направление путей дает противнику охватывающее положение. Не подлежит сомнению, что значительная часть сил противника со стороны Мезолаборча и Дуклы будет направлена к югу от Перемышля и 8-й армии придется иметь дело со значительно превосходными силами и, так как армия раскинута ныне на широком фронте, она будет поставлена для боя в крайне невыгодные условия. Как солдат, буду считать своим долгом исполнить всякое приказание, но прошу эти мои соображения доложить главнокомандующему. 02767. *Брусилов.*

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Указанные линии намечены предположительно в зависимости от сети дорог, обслуживающих армию. При разработке оперативных задач они будут соображены с силами, для того назначенными, и в зависимости от того количество войск будет уменьшено или увеличено. Несомненно, 8-я армия займет один из важнейших участков всего расположения, и это будет оценено. 3795. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 174.

Документ № 288

23 апреля (6 мая) 1915 г. 6 час. 20 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Положение 9-го корпуса к 4 час. дня 23 апреля:

Правый участок генерала Ваденштерна (1½ бригады дружин, 3 батальона мстиславцев, 2 батальона златоустовцев) на позиции Бискупице включительно, Грембошув, Желихов, Клиз, через южные окраины Домбровка и Пильче Горжецкой и далее на Адомерж до р. Жабницы. В настоящее время попытка противника атаковать направление Желихов отбита. 5-я пехотная дивизия заняла фронт Олесно включительно, высота 219, что западнее Домброва, до Липины включительно.

Около 11 час. утра противник на фронте Домброва повел наступление редкой цепью, заняв фольварк Адамерж, Волю Мошинску. 42-я пехотная дивизия к утру 23-го заняла фронт Липины, Махова, отойдя в порядке. На фронте дивизии в настоящее время обнаружены дозоры и разъезды, на левом ее фланге наступление пехоты. 70-я пехотная дивизия заняла к утру положение от Махова, Слотова, высота 341 включительно. Против дивизии утром обнаружено наступление пехоты и накапливание ее в лощине Пржимярки, а около 4 час. дня противник повел наступление, поддерживаемое артиллерией. Находящийся здесь Сурский полк вынужден был загнуть левый фланг. Сюда направлены резервы. Позиция корпуса ввиду большого протяжения занимается прерывчато. Местность здесь не способствует настоящей огневой связи. Генерал Хелмицкий к утру занял позицию на высотах 303, 332, 327, все в районе Дзвонова, Яворжед. Под давлением противника вынужден был около 2 час. дня очистить 332, а затем перешел в контратаку, захватив 74 пленных 21-го пехотного полка; по их словам, по шоссе Тарнов, Пильзно наступает 10-я австрийская дивизия. Мелец. 382. *Цейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 474—475.

Документ № 289

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ, КОМАНДИРУ 28-го КОРПУСА

№ 77

23 апреля (6 мая) 1915 г. 7 час. вечера.

Штаб армии Самбор. Карта 10 верст в дюйме и 1:75 000

Если последует приказание армии занять новое положение, то предполагаю в течение первой ночи занять 8, 17 и 28-м корпусами фронт Микув, Цисна, Кальница, хребет Полонина, Бережки, высота 1014, соответственно чему расположить правый фланг 7-го корпуса.

В следующую ночь занять фронт Кулашне, Цисовец, Терка, хребет Одрит, хребет Червонный Верх, Турка Нижня, Высоцко, Нижня Завадка. Разграничительные линии между корпусами остаются указанные в приказе 13 марта № 73, но между 7 и 28-м корпусами разграничительные линии относятся в долину Сана у Полонинский и западной окраины Боберки. Командирам 8, 17 и 28-го корпусов выделить корпусные резервы по одной бригаде. Подготовить связь из новых пунктов штабов корпусов.

Командующий армией генерал *Брусилов*

ВИА, дело № 143—946, стр. 45.

Документ № 290

23 апреля (6 мая) 1915 г. 5 час. 50 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ. ОТДЕЛ ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА.

Во второй половине дня на участке генерала Володченко противник активных действий не предпринимал. Огня на этом участке, за исключением крайнего левого фланга, также нет. На фронте генерала Кузнецова противник все время накапливается у Бланжкова. Сейчас, в 7 час. вечера, на этом участке идет сильный артиллерийский огонь. Видимо, противник готовится к форсированию реки. Наша батарея должна была временно замолчать; против участка генерала Саввича из остатков 31-й дивизии накопилось до трех батальонов. 6047. *Рерберг.*

ВИА, дело № 191—334, стр. 36.

Документ № 291

23 апреля (6 мая) 1915 г. 8 час. 25 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Я принял решение в том смысле, что выбранная мною линия для обороны проходит по линии Отале3, Радомысль, Подгродзе, Велеполе, Фриштак, Одржиков, Комборня, Беско, станция Выдраны. Весь вопрос будет заключаться — даст ли нам противник время и возможность остановиться и передохнуть, а также в возможно скорейшем прибытии подкреплений. Сейчас получил сведения, что противник подошел к Вислоке на участке 10-го корпуса и начинает там давить. 24 и 12-й корпуса все еще не вышли окончательно со своих горных позиций. 1981. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 445.

1098

Документ № 292

23 апреля (6 мая) 1915 г. 8 час. 35 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Отход с Ниды и очищение района Кельцы, Лагов, Сташов, Поланец я признаю крайне нежелательным и считал бы необходимым употребить все меры, дабы этого избегнуть. Тем не менее по поводу высказанного в вашей телеграмме могу представить следующие соображения. Между Корчином и Поланец около 40 верст по Висле без изгибов; охранять такой участок хотя бы и двумя кавалерийскими дивизиями я считаю крайне рискованным. Переправа противника где бы то ни было, хотя бы сравнительно и в незначительных силах, принудит наш левый фланг к отходу с боем, и может образоваться прорыв между 3 и 4-й армиями. Вот почему даже на участок от Корчина до Щуцина я назначил свободную бригаду кавалерии и бригаду пехоты, ныне находящуюся на левом берегу Вислы. Отход же за р. Всходню с оставлением в наших руках Хмельницы представляет следующие неудобства. От устья до Жерники Дольни, на дороге из Стопницы в Шидлов, левый берег реки на протяжении 26 верст почти сплошь болотистый и лесистый, а противоположный берег предоставляет противнику прекрасные позиции с отличным наблюдательным пунктом. Потребуется громадная работа и много времени для укрепления этого участка. Дальше, если руководствоваться целью оставить в своем владении Хмельник, позиция должна итти по линии Каргов, Балица, Млыны, Сендзевице, Ставяны, Кокот, где и сомкнуться с левым флангом 25-го корпуса. Фронт этого участка тоже 26 верст. На укрепление его потребуется тоже много и времени и работы. В общем фронт этой позиции будет протяжением 52 версты. Так как 25-й корпус я больше растянуть не могу, — он и ныне занимает около 40 верст, — то весь этот фронт от устья Всходни и до левого фланга 25-го корпуса пришлось бы занимать двумя дивизиями 31-го корпуса, что, очевидно, будет ему не под силу, да и для укрепления его я не имею никаких средств, так как крестьян и сапер в нужном количестве собрать трудно. События же идут так скоро, что укрепить позицию мы не успеем. Поэтому в случае отхода правого фланга 3-й армии к Голушевице единственным средством я полагал бы усиление 4-й армии дивизией пехоты и дивизией кавалерии. Тогда промежуток между 3 и 4-й армиями можно считать обеспеченным. Конск. 7242. *Эверт.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 300—301.

Документ № 293

23 апреля (6 мая) 1915 г. 8 час. 35 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

С 4 час. дня германцы повели атаку большими силами против Сальянского полка на участке Колачице, Подзамче. Первые атаки до 7 час. вечера были отбиты. Захваченные пленные показали, что для атаки этого участка назначена была вся гвардейская дивизия, которой поставлена задача — к вечеру во что бы то ни стало овладеть высотами восточного берега Вислоки. На поддержку сальянцев были двинуты три роты Шемахинского полка и три Новобаязетского. Сейчас получено донесение, что Сальянский полк понес большие потери во время штыковых схваток за целый ряд атак и отходит. Высота 279 к югу от Колачице занята германцами; на поддержку этого участка двинут корпусный резерв — Клязьминский полк —

и продвинут резерв 21-й дивизии — 2 батальона. В общем штаб 52-й дивизии считает положение серьезным. Прошу указаний. Лубля. 6819. Генерал от артиллерии *Ирманов.*

ВИА, дело № 191—304, стр. 23.

Документ № 294

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. вечера.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Обстановка требует удержания нами занимаемых ныне позиций не менее суток. Я узнал, что у вас 2 000 бойцов заняты укреплением какой-то тыловой позиции у Фриштака. Поддержите, если нужно, ими сегодня же ночью генерала Кузнецова и придайте ему надежную устойчивость. На этих сильных позициях последний может удерживаться против целого корпуса. Нужно ободрить всех. По сведениям, противник сам сильно истомлен боями и не может проявить здесь энергии, а мы должны напрячь все силы. 1286. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 438.

Документ № 295

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. 35 мин. дня.

РЖЕШУВ, САМБОР. КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

После отхода 3-й армии левый ее фланг и правый фланг 8-й армии образуют выпуклость, а тыловые пути 21 и 8-го корпусов проходят через район Санок, Загурж. При направлении противника от Риманува к Саноку обе эти дороги угрожаются с фланга. Для устранения этого неблагоприятного обстоятельства главнокомандующий приказал: 1) теперь же отправить назад все обозы; 2) командующему 3-й армией отстаивать район Беско, Риманув во что бы то ни стало, приняв меры к сбору резервов в этом районе; 3) подготовиться к отходу с нынешних позиций с целью занятия к утру 25 апреля левым флангом 3-й армии линии Сентава, Команьча, Михов, а правым флангом 8-й армии — высоты от последнего пункта по северную сторону рек Ослава и Ветлинка. К утру 26 апреля занять левым флангом 3-й армии хребет Буковец по линии Сентава, Шавне, а 8-й армии — от этого стыка на Мхава, хребет Одрит, Порыня. Распоряжения об отходе подготовить, но приводить их в исполнение по получении подтверждения об этом завтра. 5798. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 177—178.

Документ № 296

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. 35 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

К 2 час. дня 23 апреля:

На фронте 9-го корпуса противник с утра перешел в наступление, главным образом против левого фланга корпуса, на участке 70-й дивизии и дивизии генерала Хелмицкого, прикрывающего направление на Пильзно; сведений о ходе боя не поступало. Для поддержки левого фланга 9-го корпуса генералу Драгомирову разрешено воспользоваться одним полком 13-й Сибирской дивизии, который высаживается в Дембице.

На фронте 10-го корпуса обнаружено также наступление противника; в каких силах, еще не выяснено; ввиду растянутости фронта корпуса и слабости его состава на усиление корпуса послан из резерва группы генерала Ирманова Троицко-Сергиевский полк; сведений о ходе боя не поступало.

На фронте группы генерала Ирманова противник активной деятельности не проявлял; замечены его передовые части, которые, дойдя до Вислоки, начали окапываться на высотах западного берега.

В 24-м корпусе 49-я дивизия сосредоточилась в указанном районе и заняла позицию на восточном берегу Яселки, на участке Добешин, Роги; сведений о подходе 48-й дивизии еще не имеется. Послан офицер генерального штаба навстречу дивизии; с 6 час. утра противник начал наступление силами около полка против центра Инсарского полка, открыв сильный артиллерийский огонь по нашим окопам. 11-й кавалерийской дивизии приказано выделить один полк для занятия участка Едличе, Добешин. Остальными силами оборонять участок Роги, Сентава до подхода частей 48-й дивизии. О положении 12-го корпуса ввиду перерыва связи сведений нет.

В 21-м корпусе противник на рассвете атаковал бендерцев на высоте 805; противник восемь раз бросался в атаку, из коих четыре раза доходил до штыков, но все атаки были отбиты с большими потерями для противника, усеявшего склоны высоты многочисленными трупами; кроме того, мы захватили в плен 6 офицеров и 150 нижних чинов.

Правый фланг корпуса сегодня отошел на новые, указанные ему позиции. Стришов. 1278. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 377.

Документ № 297

23 апреля (6 мая) 1915 г. 11 час. 05 мин. вечера.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Из состава 48-й пехотной дивизии до настоящего времени не вышли на позицию корпуса три полка; к составу корпуса ныне добавлены другие части. Приказываю прочно удерживаться на занятой позиции, для чего:

1) 49-й пехотной дивизии с 11-м драгунским Рижским полком оборонять участок от Едличе до Роги включительно. В состав дивизии включаются два батальона Бугульминского полка и 9-й запасный батальон. Из 49-й дивизии выделяется одна легкая батарея в распоряжение начальника 11-й кавалерийской дивизии.

2) 11-й кавалерийской дивизии без драгунского полка (этой дивизии) с подчиняемыми начальнику этой дивизии 191-м пехотным Ларго-Кагульским полком, 11-м запасным батальоном, легкой батареей 49-й артиллерийской бригады и направляемым в Риманув к утру 24 апреля из Заршина полком с батареей 12-й Сибирской дивизии — оборонять участок от Роги исключительно до Сентавы включительно.

3) Начальникам 49-й пехотной и 11-й кавалерийской дивизий держать тесную связь между собой и, сверх того, первому — с 3-м Кавказским и второму — с 12-м армейским корпусами.

4) Для связи телефонные станции штаба корпуса имеются при штабе корпуса в Кросно, Искржиня, центральные — в Кросно и при штабе 49-й дивизии. Генерал *Цуриков.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 27—28.

Документ № 298

23 апреля (6 мая) 1915 г. 11 час. 15 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

12-й корпус на своей позиции. По заявлению офицера Генерального штаба 24-го корпуса, капитана Петрова, положение 48-й дивизии до сих пор не известно; из леса, что у селения Роги, выходят лишь отдельные партии; 49-я дивизия ведет бой, имея левый фланг и спешенные кавалерийские части у Роги, Риманув; левый ее фланг охватывается противником; дивизия будет продолжать отход. Положение правого фланга 12-й пехотной дивизии у Сентавы не обеспечено. Командир корпуса приказал начальнику 12-й пехотной дивизии принять все меры не допустить прорыва здесь противником. Имея в виду важность настоящего положения, передайте все это командующему армией. Генерал Леш ждет указаний. Эти известия относятся примерно к 8 час. вечера и доставлены генералу Лешу офицером, который возил на автомобиле начальнику 12-й Сибирской стрелковой дивизии распоряжение о следовании форсированным маршем бригады этой дивизии на Фриштак. *Данилов.*

ВИА, дело № 191—334, стр. 31.

Документ № 299

23 апреля (6 мая) 1915 г. 11 час. 30 мин. ночи.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29 И 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Вследствие усиления противника в районе 3-го Кавказского корпуса и энергичных атак против правого его фланга и левого фланга 10-го корпуса, а также вследствие неокончательного выхода на указанные линии 24 и 12-го корпусов, дабы спрямить фронт центра армии, приказываю:

1) 9-му корпусу отойти на линию Щуцин, Журавка, Гловачова, Яворжед, разрушив основательно мосты через Вислоку.

2) 10-му корпусу правым флангом до Бржостека оставаться на занимаемых позициях, а левому флангу отойти на линию Бржостек, Опацюнка.

3) 3-му Кавказскому корпусу отойти и стать правым флангом у Опацюнка, заняв фронт Опацюнка, Едличе.

4) Прочим корпусам выполнять прежние задачи, указанные в приказе на 23 апреля № 1255.

5) Новое положение занять окончательно к рассвету 24 апреля.

6) Штабам корпусов оставаться на прежних местах, за исключением 3-го Кавказского корпуса, которому перейти во Фриштак. Карта 1 : 75 000. Ржешув, 1288. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 529.

Документ № 300

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА ПЕРЕМЫШЛЯ

№ 1

23 апреля (6 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. вечера.

Гор. Перемышль.

1. 23-го числа, к 8 час. утра, 3-я армия заняла линию Бискупице, Олесно, Липины, Махова, Яворжед, Букова, Едличе, Сентава, Кросно, позиции вдоль правого берега р. Яселки, Ясел.

8-я армия к 8 час. вечера 23 апреля занимает линию Балница, Зуелла, Смольник, Полена, Руньина, Новошедлице, Стузшица, Волосате, Бенева, Бутелка Ниж., Молдавско, Росохач.

2. Приказываю начальникам отделов обороны и управлений принять все меры к скорейшему приведению крепости в оборонительное состояние.

3. Начальникам отделов распределить пехоту по опорным пунктам и промежуткам и представить к 5 час. дня 24 апреля список комендантов фортов и опорных пунктов мне на утверждение.

4. Опорные пункты и форты не перегружать излишним гарнизоном.

5. 288-ю ополченскую дружину передать в распоряжение начальника северо-западного отдела.

6. Начальниками артиллерии отделов назначаются:

а) северо-западного отдела — полковник Давыдов;

б) юго-западного отдела — полковник Нагоров;

в) юго-восточного отдела — подполковник Тизенгаузен;

г) северо-восточного отдела — полковник Новицкий.

7. В состав отделов назначается артиллерия:

а) В северо-западный отдел: 8 6-дм. пушек 200 пуд.; 8 42-лин. пушек от 1-го осадного полка; 12 6-дм. пушек 120 пуд.; в резерв: парк в Засанье; 12 6-дм. пушек 120 пуд.

б) В юго-западный отдел: 8 122-*мм* береговых пушек; 4 6-дм. пушек 200 пуд.; 4 42-лин. пушек; 8 6-дм. крепостных гаубиц; в резерв: 1 парк у форта № 20; 20 6-дм. пушек 120 пуд.; 8 горных пушек.

в) В юго-восточный отдел: 4 42-лин. пушек; 12 6-дм. пушек 120 пуд.

г) В северо-восточный отдел: 12 6-дм. пушек 120 пуд.

8. К вооружению батарей приступить безотлагательно, располагая не более двумя орудиями на батарею.

9. Начальнику артиллерии теперь же сформировать пулеметные команды для пулеметов, имеющихся в мастерских, куда сдать пулеметы, полученные 3-й ополченской бригадой.

По обучении пулеметных команд начальнику артиллерии передать таковые в ополченские бригады, на каждую по 12 австрийских пулеметов.

Крепостные пулеметы распределить по отделам:

а) в северо-западный отдел — 16 пулеметов;

б) в юго-западный отдел — 16 пулеметов;

в) в юго-восточный отдел — 8 пулеметов;

г) в северо-восточный отдел — 8 пулеметов.

10. Начальникам отделов и начальникам артиллерии теперь же представить начальнику инженеров схему желательной телефонной боевой сети.

Комендант крепости генерал-лейтенант *Дельвиг*

И. д. начальника штаба крепости генерального штаба
генерал-майор *Гаврилов*

ВИА, дело № 12—506, стр. 51.

Документ № 301

23 апреля (6 мая) 1915 г.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

23 апреля:

1) Штаб фронта — Холм.

2) В 4-й армии без перемен.

3) В 3-й армии — штаб Ржешув; 9-й корпус (42, 70-я, три полка 5-й дивизии, 7-я кавалерийская, 2-я сводная казачья, 3-я Кавказская дивизии, 298

и 330-й полки, 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские бригады) в районе устье Ниды, станция Олесно, Липины, Махова, Слотова, что у Пильзно; 10-й корпус (31, 61, 63, 16-я кавалерийская и 3-я Донская дивизии и 19-й полк) в районе Слотова, Букова, что к югу от Бржостек; 3-й Кавказский корпус (9, 21, 52-я, десять батальонов 81-й дивизии и 194-й полк) в районе Букова, Ясло, Едличе; 24-й корпус (48-я, три полка 49-й дивизии, 176-й полк и 3 полка 11-й кавалерийской дивизии) переходит в район Едличе, Сентава, причем о выходе в этот район 48-й дивизии сведений пока нет; 12-й корпус (12 и 19-я дивизии и 17-й гусарский полк) в районе Сентава, Ясел; 21-й корпус (33, 3-я стрелковая и 3 полка 44-й дивизии) в районе Ясел, высота 805 к северу от Телепоч; штаб 29-го корпуса переезжает в Мелец, 321-й полк следует Дукла, Кросно, 2 батальона 322-го полка следуют в район 10-го корпуса. 12-я Сибирская дивизия сосредоточивается в Заршин в резерв армии. В Дембице высаживаются части 13-й Сибирской дивизии — прибыли 51-й полк и часть артиллерии. Назначенные в состав сводной дивизии 237, 231, 319 и 322-й полки будут включены в дивизию 10-го корпуса.

4) В 8-й армии 232-й полк выделен в резерв армии в районе Криве.

5) В 11-й армии без перемен.

6) В 9-й армии 2-я бригада Кубанской дивизии прибыла в район Разнатов в состав 11-го корпуса, 9-я кавалерийская дивизия в районе Стржалковцы, Сковятынь, к югу от Борщов. Сводная кавалерийская дивизия в составе гвардейской бригады и двух Заамурских конных полков временно передана в состав 2-го кавалерийского корпуса и, следуя в район Тлусте, достигла Окопы к северо-западу от Хотина.

7) Бригада 37-й дивизии прибыла из Старое Место в район Долина в резерв главнокомандующего. 5811. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 197.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ОТХОД 3-й И 8-й АРМИЙ К Р. САН

ДОКУМЕНТЫ № 302—555

с 24 по 30 апреля (7—13 мая) 1915 г.

Схемы 18—22

ГЛАВА I

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ). ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТХОДА 3-й АРМИИ. ОСЛАБЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ФРОНТЕ 3-й АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ № 302—351

Схема 18

Документ № 302

24 апреля (7 мая) 1915 г. 8 час. утра.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На правом участке корпуса противник всю ночь атаковывал наши позиции, особенно на фронте Желихов, Клыше; все атаки противника отбиты нашим огнем; ровное, как стол, поле усеяно здесь грудами трупов; захвачено до 50 пленных. На фронте Клыше, Адамерж всю ночь — артиллерийский и ружейный огонь противника; утром здесь наступают редкие цепи противника. Положение отряда прочное.

На среднем участке с утра противник повел наступление, не отличающееся особенной энергией; более интенсивное наступление велось со стороны леса восточнее Одпоришова, но попытка противника выйти из леса не удается; его батарея, пытавшаяся здесь занять позицию, попала под сильный огонь нашей артиллерии. От Лукова на юг шла колонна противника, попавшая при выходе на шоссе Домброва, Тарнов под артиллерийский огонь.

Большей активностью отличались действия противника со стороны Лиса Гора; ночью противник здесь потеснил расположение Луцкого полка, который энергичной контратакой к утру вновь занял свои позиции. Южнее шоссе Тарнов, Пильзно наступление противника развивается; приняты меры упрочить здесь наше положение.

Захваченные на этих фронтах пленные русины свидетельствуют о громадных потерях, понесенных ими, и о том, что наступление их является только результатом нашего отступления; малейший наш нажим с севера заставит положить оружие. К великому сожалению, не имею кулака, дабы перейти в наступление, которое могло бы оказать большую помощь общему делу. 887. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 192—497, стр. 15.

Документ № 303

24 апреля (7 мая) 1915 г. 8 час. 55 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Начиная с правого фланга армии, положение следующее. 9-й корпус ночью остался на занимаемой позиции, так как приказание об отходе на новую линию получилось поздно. Противник там держится пока пассивно, за исключением участка 70-й дивизии, которую энергично атакует. Против 10-го, Кавказского корпусов и 49-й дивизии противник вел ряд ожесточенных атак, причем левые фланги 10-го корпуса и 49-й дивизии подались назад. Три полка 48-й дивизии все еще не вышли из гор и, повидимому, ведут бои с целью пробиться к Риманув. Сибирская дивизия направлена на подкрепление 24-го и Кавказского корпусов и сегодня послужит опорою для закрепления положения до вечера сегодня. Остальные дивизии 12-го корпуса заняли свои места согласно приказу. 21 и 29-му корпусам посылаю приказание сегодня днем вывезти часть артиллерии и тяжести, а ночью форсировать марш на новую линию в связи с 8-й армией. Войска сильно утомлены непрерывными боями, но дерутся мужественно. Вечером армия отойдет примерно на линию Оталез, Вадовице — Горне и Дольне, Падаходзе, Фриштак, Войкувка, Кросно, Искржиня, Тржеснюв, Яжмирз, Пельня, Токарня, Команьча, Микувка. Положение крайне серьезно; на новых позициях, особенно в центре армии, придется продержаться более суток. Из обещанных подкреплений пришли пока один полк 13-й Сибирской дивизии и Дрогичинский полк в район Кросно. 1297. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 507—508.

Документ № 304

24 апреля (7 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛА ДРАГОМИРОВА С ГЕНЕРАЛОМ ЛОМНОВСКИМ

— У аппарата генерал Ломновский. Здравия желаю, Владимир Михайлович.

— Здравствуйте, Петр Николаевич. Получили вы телеграмму относительно предоставления шоссе на Бирчу 3-й армии?

Генерал Драгомиров. Только сию минуту прочел эту депешу на аппарате. Дальнейший отход неизбежен, — говорю об этом вам, как свое мнение, — но другого решения быть не может. Делайте все распоряжения об отходе, причем полагаю, что отход придется ускорить, и то, что предполагали в два дня, придется исполнить в один-полтора дня. Конечно, такой большой переход крайне нежелателен и будет много отставших, но делать нечего; со своей стороны рекомендую, чтобы после ночного отхода был дан отдых в продолжение 4—6 час. и затем только продолжалось дальнейшее движение. Мне самому пришлось прибегнуть к этому приему, когда я командовал дивизией, и результаты получились очень удачные. При таких условиях к вечеру в состоянии будете подойти в район Балигрода 8-м корпусом, дать отдых людям и с рассветом продолжать дальнейшее движение за Сан. Повторяю, говорю свое мнение, и, по-моему, оно правильное. Конечно, окончательное распоряжение вам следует дать на основании официальных указаний. Вот все, что хотел вам сказать. Нет ли вопросов?

Генерал Ломновский. Я предвидел необходимость форсировки, но до сих пор приказа от вас о начале отхода не получено. Можно ли счи-

тать, что сегодня с наступлением темноты надо начинать движение? Какими сведениями из 3-й армии вызвано то, что вы сказали? Желательно получить указания, какую роль сыграет Перемышль в предстоящей операции.

Генерал Драгомиров. Сейчас еду на совещание с великим князем; тогда этот вопрос решится, но я от себя говорю вам и беру ответственность также на себя: отдавайте все распоряжения об отходе, — лучше, если понадобится их отменить. В 3-й армии идут неважно дела, в Кавказском корпусе и 48-й дивизии, а последняя, как вам известно, должна была находиться в районе Риманув, т. е. на наиболее важном направлении; правда, туда собирается в резерв у Заршина 12-я Сибирская дивизия и подходит сегодня сводная дивизия, но что из этого выйдет, трудно сказать. Кончил. Всего лучшего.

ВИА, дело № 25—005, стр. 181—182.

Документ № 305

24 апреля (7 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Взятые сегодня балтинцами рано утром в районе Колачице 280 пленных, принадлежащие 21, 36, 59 и 98-му австрийским пехотным полкам, показали, что они наступали, имея на правом фланге германцев, на левом — 39-ю гонведную дивизию. Перед наступлением эти полки 10-й дивизии были сменены частями Баварского корпуса, именно полками 23, 22 и 13-м. По их показаниям, на левом фланге 39-й гонведной дивизии действует германский гвардейский корпус. Всего на фронте наступления, по их словам, собрано германцев 60—80 тысяч, бóльшая часть которых перевезена из Франции. Руководил наступлением германский принц Эйтель-Фридрих. Потери 10-й дивизии до 50%; люди очень утомлены; считают, что наступление долго продолжаться не может. Чтобы 10-я дивизия не дрогнула при наступлении, сзади находится цепь германцев, которая стреляет по уходящим. Полки 10-й дивизии перед боем имели потери; батальон — 250 штыков. 6053. (Подпись.)

ВИА, дело № 191—300, стр. 396.

Документ № 306

24 апреля (7 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ 21, 29-го АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ.
ШТАБ 12-го КОРПУСА.

Признаю необходимым в ночь с 24 на 25 апреля левому флангу армии в составе 29 и 21-го корпусов и 19-й дивизии отойти и занять фронт Микувка, Беско, для чего 19-й дивизии занять линию от Сентава до выс. 773 (Зрубан), 21-му корпусу от выс. Зрубан по гребню Буковица, гора Камень до выс. 665, севернее станции Команьча; 29-му корпусу отойти на линию от левого фланга 21-го корпуса до селения Микувка, где войти в тесную связь с правым флангом 8-й армии. 1292. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 85—80, стр. 59.

Документ № 307

24 апреля (7 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Приказание № 1292 я совершенно не понимаю. Корпусу не дано задачи, а указывается подчиненной мне 19-й дивизии занять позицию Сентава, 773.

Приказом № 1255 корпусу приказано занять позицию Сентава, 742, что и выполнено. Прошу дать определенную задачу и предоставить мне выполнение данной задачи самостоятельно, что является крайне необходимым в настоящую трудную минуту.

Кажется, что своими предыдущими действиями я не подал повода к лишению меня возможности самостоятельно распорядиться в пределах данной корпусу задачи. 2515. *Леш.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 38.

Документ № 308

24 апреля (7 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. утра.

КОМАНДИРАМ 21 И 29-го КОРПУСОВ.

Обстановка требует сегодня ночью отойти вашим корпусам форсированно на новую позицию от выс. 776, в 3 верстах к западу от Карликова, через станцию Команьча до Микувка исключительно, причем одна из дивизий 21-го корпуса должна будет занять линию от выс. 776 до ст. Команьча включительно, другая дивизия этого корпуса отойдет в резерв в Буковско. Воспользуйтесь сегодняшним днем, чтобы отправить в тыл все, что может мешать вашему движению, не исключая и части артиллерии. С наступлением темноты начинайте немедленно отход, прикрываясь солидными арьергардами. Лупковский тоннель и все мосты на шоссе и железной дороге необходимо портить основательно. О получении настоящей телеграммы донесите. 1299. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 503.

Документ № 309

24 апреля (7 мая) 1915 г. 10 час. утра.

КОМАНДИРАМ 7, 8, 17 И 28-го КОРПУСОВ.

Приказываю 24 апреля с наступлением темноты, в 9 час. вечера, начать выполнять приказ мой от 23 апреля № 77. На линии настоящего расположения в течение ночи оставить сильные охраняющие части, которые начать отводить перед рассветом. Линию главного хребта занять арьергардами. Командирам корпусов иметь в виду, что, возможно, марш с линии Микув, Цисна, Бережки придется выполнить не в ночь с 25 на 26 апреля, а в течение 25 апреля. В таком случае на линии Микув, Цисна, Бережки дать отдых в течение 4—6 часов. На особую ответственность возлагаю принять все меры, чтобы не было отсталых; конница в этом отношении должна оказать деятельную помощь. 02781. *Брусилов.*

ВИА, дело № 143—946, стр. 51.

Документ № 310

24 апреля (7 мая) 1915 г.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Главнокомандующий приказал передать шоссе из Мезолаборча на Загурж, Бирча, Перемышль 3-й армии; все дороги к югу и юго-востоку остаются в пользовании 8-й армии. Вместе с тем главнокомандующий обращает особое внимание, чтобы в районе Сентава, Гачов, Заршин были собраны возможно сильные резервы и этот район в течение нескольких дней отстаивался во что бы то ни стало. 5814. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—857, л. 108.

Документ № 311

24 апреля (7 мая) 1915 г. 11 час. 55 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

В 8 час. 10 мин. утра генерал Кузнецов доложил мне по телефону, что к рассвету его пехота левым флангом заняла фронт от выс. 266, что западнее д. Опацюнка, включительно; высланная к югу, к стороне Апшеронского полка, связь не была установлена, как теперь оказалось, потому, что апшеронцы свой правый фланг ограничили занятием выс. 404 на главном гребне, почему образовался значительный разрыв. Чтобы несколько его заполнить, была выслана рота к выс. 232, которая стала по обе стороны шоссе; дальше для заполнения промежутка поставлены были остатки 31-й дивизии; Клеце и часть шоссе занимались к югу как передовой пункт; для усиления частей, занявших место разрыва, были посланы два эскадрона от генерала Володченко; артиллерия 61-й дивизии стала в районе к югу от Опацюнка; к этому же времени успели выставить на позиции Донской конный дивизион, посланный мною сегодня ночью; на этом же участке находились две мортиры и 4 орудия 31-й бригады. Промежуток от Бржостек до выс. 266 включительно занят Троицко-Сергиевским полком в составе 2 800 человек. От Бржостека до Завадка включительно занимает позицию 16-я кавалерийская дивизия; далее до Яворжед—3-я Донская дивизия. Начавшийся с рассветом обстрел нашей позиции легкой артиллерией противника подконец развился около 5 час. 30 мин. утра в переход его в атаку на наши окопы. Встреченные огнем и контратаками с юго-западной стороны Бржостека, австрийцы были отброшены, оставив нам 8 офицеров и 500 нижних чинов пленных и несколько пулеметов. Особенно сильный напор был на Клеце, но окончился для нас удачно.

На фронте 16-й кавалерийской дивизии шла лишь обычная артиллерийская и ружейная перестрелка. Сильное накапливание обнаружилось в охват левого фланга генерала князя Долгорукова, которому послана туда рота на поддержку. Приняты меры для подкрепления пехотой князя Долгорукова в более крупном размере. При первых донесениях генерала Кузнецова о начавшихся у него атаках значительными силами мною был послан под начальством генерала Симанского мой последний резерв, остатки 61-й дивизии в числе 1 789 штыков, предназначавшийся для занятия позиций в тылу на пути к Стришов. Всего у генерала Кузнецова имеется пехоты: 31-я дивизия—1 070 штыков, 61-я дивизия—1 789 и полки Балтинский—500, Костромской—400, Хотинский—1 700, Солигаличский—2 850, Острожский—100, Ставучанский—2 000, Троицко-Сергиевский—2 800, Шемахинский—в числе нескольких десятков, всего около 10 400 штыков. Из этого числа теперь есть уже потери, и высланы поддержки 16 и 3-й Донской дивизиям. Телеграфного имущества ни в дивизиях, ни в полках почти нет. 6052. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 390.

Документ № 312

24 апреля (7 мая) 1915 г. 12 час. 20 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Неприятель продолжает теснить армию превосходными силами. Войска отбивают удары, но я обязан предвидеть необходимость отдачи распоряжений на случай вынужденного дальнейшего постепенного отхода. Растянутый

фронт армии рискует на некоторых участках временно потерять со мною связь, ввиду чего я полагаю необходимым немедленно ориентировать всех командиров корпусов по крайней мере на двое ближайших суток; поэтому я вместе с сим отдаю приказ по армии, предусматривающий отход корпусов на два перехода. Считаю это необходимым, дабы вывести главные силы скорей из непосредственного соприкосновения с неприятелем и дать им хоть некоторое время устроиться и закрепиться. Первый переход в ночь с 24 на 25 апреля указан мною на линию Щуцин, Радомысль, Велеполе, Войкувка, Тржеснюв, Буковско, Микув; второй переход указан мною предположительно на линию устье Ровы (Бренг), Мелец, Сендзишув, Чудец, Небылец, Бржошов, Кулашне. Испрашиваю спешно разрешения вашего на этот второй переход, который признаю безусловно необходимым. 1298. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 504—506.

Документ № 313

24 апреля (7 мая) 1915 г. 12 час. 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Начальник 9-й пехотной дивизии доносит, что части Бугульминского и Переволоченского полков отходят к востоку от Одржикова; их преследует, повидимому, конница противника. С юга на Поток и Устробна наступает пехота противника; против этого противника двинуты последние части резерва 9-й дивизии и саперная рота; к Устробне движется и Юрьевский полк, резерв командира корпуса, который сейчас подходит к Бракувка. Командир корпуса просит отдать надлежащие распоряжения, дабы задержать части 24-го корпуса на высотах южнее Одржикова, дабы прикрыть пути 9-й пехотной дивизии на Венглувку, Лутча, Небылец. 1505. *Розанов.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 21.

Документ № 314

24 апреля (7 мая) 1915 г. 2 часа 18 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

С отходом 9-го корпуса фронт 31-го корпуса удлиняется еще на 20 верст, а резерва у меня нет. В Радостно отправил бригаду на помощь 9-му корпусу, но теперь по требованию командующего 4-й армией уже сделал распоряжение: Мстиславский полк, два батальона златоустовцев, батальон ковельцев, два орудия и казачью сотню переправить сегодня с наступлением темноты на левый берег Вислы по понтонному мосту у Блотна Воля, который после переправы всего отряда подлежит разводке и сплаву вниз по течению. Мост у Ратае после окончания переправы отряда генерала Кононовича подлежит сожжению и взрыву. 724. *Мищенко.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 21.

Документ № 315

24 апреля (7 мая) 1915 г. 2 часа 50 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сегодня на фронте армии обстановка следующая. Против 9-го корпуса сравнительно тихо, только против левого его фланга противник пытался атаковать 70-ю дивизию, но был отбит. Против 10-го корпуса неприятель

развернулся силою около трех батальонов на западном берегу Вислоки против Колачице и сильным артиллерийским огнем принудил нашу батарею замолчать.

На фронте 3-го Кавказского корпуса в течение первой половины дня было сравнительно спокойно; во второй половине дня неприятель повторенными несколько раз атаками успел занять высоты северо-восточнее Ясло, переправившись через Вислоку.

По донесению генерала Ирманова, здесь действовали два германских корпуса и одна австрийская дивизия. Сегодня, после обеда, германцы атаковали и фронт 49-й дивизии, причем эта атака была отбита нашими частями с большим уроном для противника. 48-я дивизия все еще ведет борьбу за выход из Карпатских гор в долину Ялиска. Один ее полк успел присоединиться к 49-й дивизии на указанной ей линии, а остальные три полка генерал Корнилов надеется вывести сегодня ночью.

Части 12-го корпуса беспрепятственно отошли и заняли ранее указанное положение. Причем ввиду сокращения фронта я нашел возможным продвинуть Сибирскую стрелковую дивизию западнее, в район Кросно, чтобы поддержать генерала Ирманова и 48-ю дивизию.

По всему видно, что противник готовит на завтра решительную атаку 10, 3-го Кавказского и 24-го корпусов. Войска сильно утомлены пятидневными чрезвычайно упорными боями, но дух их, за исключением 10-го корпуса, вполне бодрый, и я уверен, что завтра будут драться попрежнему мужественно. Положение фронта признаю весьма серьезным. 1294. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 511—514.

Документ № 316

24 апреля (7 мая) 1915 г. 3 часа дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Приказ об отходе на новую линию получен в 2 часа ночи. К рассвету части только могли бы начать передвижение, находясь в то же время в тесном соприкосновении с противником. Сейчас положение фронта прочно; переход на указанное положение будет совершен в ночь на 25 апреля. 355. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 518.

Документ № 317

24 апреля (7 мая) 1915 г. 3 часа 10 мин. дня.

ЗАРШИН. КОМАНДИРУ ДРОГИЧИНСКОГО ПОЛКА.

Командующий армией приказал прибывшим эшелонам Дрогичинского полка и дивизиону 58-й бригады поступить в распоряжение командира 12-го корпуса. Остановиться полку и батарее в Заршине и просить указаний командира корпуса или ближайшего начальника дивизии. 1305. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 46.

Документ № 318

24 апреля (7 мая) 1915 г. 3 часа 37 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Вследствие полученного мною только что повеления верховного главнокомандующего о необходимости не отступать, мною отдан приказ занять линию Щуцин, Радомысль, Велеполе, Войкувка, Риманув, Сентава, Ясел,

Выдраны, Бескидский хребет, высота 805. На этой линии приказываю укрепиться и обороняться во что бы то ни стало до подхода подкреплений Прошу приказать генералу Брусилову оставаться своим правым флангом на ныне занимаемых позициях, так как левый фланг вверенной мне армии остается на высоте 805. 1305. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 494.

Документ № 319

24 апреля (7 мая) 1915 г. 4 часа дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

В дополнение к нашему разговору прошу вас не отказать пересмотреть вопрос, не представится ли возможным перебросить одну из дивизий 4-й армии на правый берег Вислы. Равным образом ввиду обширности фронта и большого количества войск от Вислы до Гладишева не будет-ли признано соответственным на этот фронт перевезти одно из корпусных управлений, дабы обеспечить управление войсками, собираемыми на этом фронте. 10041. *Данилов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 275.

Документ № 320

24 апреля (7 мая) 1915 г. 4 часа дня.

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Австрийцы сильно наседают на 12-ю пехотную дивизию, ведя энергичные атаки на фронт Буковско, Новотанец. Прорыв здесь угрожает Саноку. Поддержать 12-й корпус частями 21-го корпуса не могу, так как только энергичным наступлением этого корпуса в направлении на Беско, Риманув могу вывести из критического положения 24-й корпус и левый фланг 3-го Кавказского корпуса. Ввиду изложенного прошу не отказать поддержать 12-ю дивизию одной бригадой или в крайнем случае одним полком вашего армейского резерва, который сосредоточивается у Тарнавы. Об этой моей просьбе осведомляю главнокомандующего. 1393. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 617.

Документ № 321

24 апреля (7 мая) 1915 г.

КОНСК. ГЕНЕРАЛУ ЭВЕРТУ.

Обстановка вынуждает 3-ю армию продолжать отход согласно посылаемому вам моему оперативному приказу, вследствие чего мой правый фланг отводится к Щуцину. Настоятельно прошу оставить в распоряжении командира 9-го корпуса Мстиславский и два батальона Златоустовского полка. Известите о вашем решении. 1293. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 515.

Документ № 322

24 апреля (7 мая) 1915 г. 4 часа 30 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Вверенному мне 12-му корпусу приказом № 1255 и телеграммой № 1304 поставлена задача во что бы то ни стало удержать позицию от Сентавы исключительно до высоты 742 включительно. Вправо от меня

вместо 48-й пехотной дивизии должна находиться 11-я кавалерийская дивизия с приданной ей бригадой 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Командир 45-го Сибирского полка только что донес, что Риманув занят противником, 11-я кавалерийская дивизия отошла на фронт Гачов, Тржеснюв, 46-й Сибирский полк ушел на Ясенув, 45-й Сибирский полк уходит на Яблоницу Польску. На моем правом фланге вследствие отхода этих частей без предварительного о том меня уведомления образовался никем не занятый 19-верстный промежуток Сентава, Букова. Прошу распоряжений. 2525. *Леш.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 42.

Документ № 323

24 апреля (7 мая) 1915 г.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Разрешаю вам отойти этой ночью на указанную вами линию с тем лишь изменением, что от Сентавы ваш фронт пойдет по хребту Буковица, где у высоты 706 включительно сомкнется с правофланговым корпусом 8-й армии. Дальнейший отход воспрещаю безусловно, на что указал особо верховный главнокомандующий. Одновременно с отходом соберите 21-й корпус в районе Кулашне и после отдыха направьте его в Санок в свой резерв. 5819. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—857, л. 110.

Документ № 324

24 апреля (7 мая) 1915 г.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Исполняйте мое распоряжение, сообщенное вам телеграммой 5819; только при этом условии могу дать вам скорую поддержку, выделяя в резерв 21-й корпус. Одновременно с этим доношу в Ставку. 5821. *Иванов.* Передал подполковник *Малявин.*

ВИА, дело № 204—587, л. 114.

Документ № 325

24 апреля (7 мая) 1915 г. 4 часа 45 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ваши телеграммы получил позже телеграммы верховного главнокомандующего, которую я понял в смысле безусловной остановки на Бескидах; теперь я исполню в точности ваше приказание, о чем уведомлю генерала Брусилова. 1307. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 491.

Документ № 326

24 апреля (7 мая) 1915 г. 5 час. вечера.

ХОЛМ. КОМАНДИРАМ ВСЕХ КОРПУСОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Ржешув.

Ввиду общего положения на фронте армии корпусам армии приказываю в ночь с 24 на 25 апреля занять следующее положение:

9-му корпусу отойти на линию Щуцин, Радомысль, Сепница, Лончки-Кухарске включительно.

10-му корпусу отойти на линию Лончки-Кухарске, Велеполе, Вишнева, Войкувка, Одржиков включительно.

24-му корпусу принять все меры к удержанию расположения на линии Оджиков, Искржиня, Риманов, Сентава (на австрийской карте Синява), для чего ему придается 12-я Сибирская дивизия целиком и Окский полк.

12-му корпусу отойти на линию Сентава, хребет Буковица до высоты 706, куда сегодня ночью протянет свой правый фланг 8-я армия.

21-му корпусу, прикрывая 33-й стрелковой дивизией отход корпуса и перемещение правого фланга 8-й армии до высоты 706, сегодня же ночью сосредоточиться в районе Кулашне, Тарнава, Санок.

На означенных позициях прочно укрепиться и держаться во что бы то ни стало до подхода подкреплений, прибывающих в самом непродолжительном времени. В составе корпусов числить все приданные части, не исключая тех, которые попали в них в силу боевой обстановки. Части 21 и 29-го корпусов составляют один 21-й корпус под общим начальством генерала Шкинского. Корпусам отойти на новую линию в тесной связи между собой, начав отход с наступлением темноты и предупреждая соседей о точном часе отхода. При отходе корпусам оставлять возможно сильные резервы, отводя постепенно в них части войск при первой к тому возможности.

Разграничительные линии. Между 4-й армией и 19-м корпусом — река Висла. Между 9 и 10-м корпусами — Яворжед, Лончки-Кухарске, Сендзишув, Пржевротне, Мазуры, Камень, Пикули, Крешов; линия принадлежит 9-му корпусу. Между 10 и 3-м Кавказским корпусами — линия Опацюнка, Велеполе, Носкова, Липе, Соколов, Руда, Быстрое; линия принадлежит 10-му корпусу. Между 3-м Кавказским и 24-м корпусами — Едличе, Оджиков, Небылец, Хмельник, Ланцут, Лясчины, Сенява; линия принадлежит Кавказскому корпусу. Между 24 и 12-м корпусами — Сентава, Яжмирз, Бржошов, Бахарж, Розборж, Ярослав; линия принадлежит 24-му корпусу. Между 12-м корпусом и 8-й армией — высота 706 и далее шоссе Кулашне, Загурж, Бирча, Перемышль; линия принадлежит 12-му корпусу.

Корпусными дорогами назначаются:

9-му корпусу — Радомысль, Мелец, Майдан, Розвадов и дорога Дембица, Ропчице, Сендзишув, Колбушов, Ранишув, Ежов, Ниско.

10-му корпусу — Велеполе, Тчанов, Глогов, Ненадовка, Соколов, Гробле, Крешов.

3-му Кавказскому корпусу — шоссе Фриштак, Ржешув, Ланцут, Лежайск.

24-му корпусу — Искржиня, Домарадзь, Блазува, Яворник, Пржеворск, Сенява.

12-му корпусу — Буковско, Чертеж, Грабовница, Дынов, Дубецко, Прухник, Ярослав.

21-му корпусу — шоссе Кулашне, Загурж, Бирча, Перемышль.

Штабам корпусов 25-го быть: 9-го корпуса — Мелец, 10-го корпуса — Сендзишув; 3-го Кавказского — Чудец; 24-го корпуса — Домарадзь, 12-го корпуса — Санок; 21-го корпуса — Тарнава.

Штаб армии — Ржешув.

Если связь с корпусом будет прервана, то добиваться таковой от соседних корпусов и в крайнем случае действовать в соответствии с действиями соседей. Еще раз подтверждаю о необходимости основательного разрушения мостов после отхода арьергардов. Ставлю на особую ответственность командиров корпусов строгое соблюдение данных корпусам тыловых районов и корпусных дорог; обозы каждого корпуса должны обязательно следовать в назначенных корпусам полосах. 1301. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 498.

Документ № 327

24 апреля (7 мая) 1915 г. 11 час. 20 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

В вашем приказе № 1301 указано 12-му корпусу отойти на линию Сентава, хребет Буковица, куда сегодня ночью, т. е. в ночь с 24 на 25 апреля, протянет свой фланг 8-я армия. Во избежание недоразумений сообщаю, что правофланговые части армии, начавшие сегодня движение в 9 час. вечера, могут выйти на указанный вами фронт только к вечеру 25-го. Согласно указаниям штаба фронта, разграничительной линией между 3 и 8-й армиями служит р. Ослава до Загуржа и далее шоссе Загурж, Бирча, а не линия 706, Загурж. Правый фланг 8-го корпуса не может быть протянут до выс. 706. 02802. *Брусилов.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 12.

Документ № 328

24 апреля (7 мая) 1915 г. 5 час. 10 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

49-й пехотной дивизии было приказано отходить на фронт Войкувка, Искржиня, но давление противника было очень серьезное, и части 49-й пех. дивизии, охватываемые и обложенные превосходным противником, понесли большие потери и безостановочно отходят к Лутча.

Огнем дивизиона 49-й артиллерийской бригады, выдвинутого к высотам 331 и 313, противник был задержан. Прибывшие на станцию Кросно и Иванич бутульминцы, 12 рот, заняли вышеупомянутые высоты и распространились к северу, дабы прикрыть направление на Лутча.

В силу создавшейся обстановки командир корпуса подчинил себе следующую на Фриштак бригаду 12-й Сибирской дивизии и подходившие 231-й пех. Дрогичинский полк с дивизионом 58-й артиллерийской бригады.

Объединив дрогичинцев, бутульминцев и бригаду 12-й Сибирской стрелковой дивизии под начальством начальника 12-й Сибирской стрелковой дивизии, командир корпуса приказал занять участок, назначенный ранее 49-й пех. дивизии, т. е. от Войкувка до Искржиня включительно.

На начальника 11-й кавалерийской дивизии с подчиненными ему 45 и 46-м Сибирскими полками, Ларго-Кагульским полком и 2 батареями 49-й артиллерийской бригады возложена оборона участка от Искржиня исключительно до д. Сентава включительно.

Все уцелевшие части 49-й пехотной дивизии с 4 батареями собираю в резерв у д. Лутча.

В настоящую минуту на фронте корпуса идет только артиллерийский огонь; с нашей стороны — по разведчикам противника, которые проникают к д. Корчин, Чернтеки и Кросценко.

Отряд генерала Вельяшева, атакованный 58 и 49-м германскими полками с превосходной артиллерией, отходит на правый берег р. Вислоки; на этом фронте противник занял мосты Нистова и Риманув. Генерал-лейтенант *Вейль.*

ВИА, дело № 191—397, стр. 31—33.

Документ № 329

24 апреля (7 мая) 1915 г. 5 час. 20 мин. вечера.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Командующий 3-й армией сообщает, что, получив повеление верховного дальше не отступать, он остается на линии Щуцин, Риманув, Ясел, высота 805. Тем не менее я не отменил отданного приказания после совещания — отвести левый фланг назад, ибо одновременно с этим отойдут правофланговые корпуса 8-й армии, которые займут раньше укрепленную позицию на линии Шавне, Мхава, что единственно позволит вывести с позиции 21-й корпус. Последний поступит в резерв командующего армией в районе Санок. 5822. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 304—305.

Документ № 330

24 апреля (7 мая) 1915 г.

РЖЕШУВ, САМБОР, КОНСК. КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

Настоящей ночью 3-я армия отходит на линию Щуцин, Радомысль, Велеполе, Войкувка, Тржеснюв, хребет Буковица. Главнокомандующий приказывает начать одновременно с этим также отход правофланговых корпусов 8-й армии. Означенным корпусам отходить на линию Шавне, хребет Орыл, Смольник, причем правофланговому корпусу 8-й армии занять свою прежнюю позицию по линии Шавне, Мхава, а 12-му корпусу 3-й армии, если нужно, при поддержке частей 21-го корпуса — хребет Буковица до высоты 706, у его южной оконечности. Одновременно с этим остальным войскам 21-го корпуса собраться в районе Кулашне, откуда после отдыха следовать в Санок, где поступить в резерв командующего 3-й армией. Правофланговому корпусу 8-й армии достигнуть указанной позиции в один переход, а остальным корпусам 8-й армии занять указанную линию в один или два перехода, по усмотрению командующего армией. Районы Команьча, Радошице, Яблонка, Лух, Устржики Горные, Береги Горные обеспечить своим расположением или сильными арьергардами; 4-й армии оставаться на занимаемой позиции, обеспечив промежуток по р. Висле Н. Корчин, Щуцин соответственным отрядом. Принять самые решительные меры, чтобы при ночных переходах соблюдался строгий порядок и блуждающих и отставших нижних чинов не было под угрозой расстрела виновных. 5820. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—857, л. 111—112.

Документ № 331

24 апреля (7 мая) 1915 г. 5 час. дня.

КОМАНДИРАМ 7, 8, 17 И 28-го КОРПУСОВ.

ДОПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА АРМИИ СЕГО ЧИСЛА № 02781

Согласно повелению главнокомандующего, приказываю 8, 17 и 28-му корпусам перейти на линию Шавне, хребет Орыл, Смольник, причем 8-му корпусу занять свою прежнюю позицию по линии Шавне, Мхава. Передвижение начать в 9 час. вечера 24-го сего апреля и исполнить в один переход. Головам колонн главных сил пройти линию Смольник, Цисна, Береги Горные, Бережки в 1 час дня 25 апреля. Принять самые решительные меры, чтобы при ночных переходах соблюдался строгий порядок и блуждающих и отстав-

ших нижних чинов не было под угрозой расстрела. 7-му корпусу отвести свой правый фланг в тесной связи с 28-м корпусом. Левому флангу 3-й армии приказано занять хребет Буковица до южной его окраины у высоты 706. 02791. *Брусилов.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 9.

Документ № 332

24 апреля (7 мая) 1915 г. 5 час. дня.

МЕЛЕЦ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал один полк 13-й Сибирской стрелковой дивизии из числа высадившихся в Мелеце или Дембице немедленно командировать форсированно в распоряжение командира 10-го корпуса в Сендзишув. Об исполнении уведомьте. 1308. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 190.

Документ № 333

24 апреля (7 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА АРМИЙ ФРОНТА.

Будут ли присланы в мое распоряжение дивизия пехоты и дивизия конницы, о которых я просил № 7242? Отход от Ниды настолько нежелателен, позиция на линии Кельцы, Лагов, Поланец настолько непрочна, что я готов остаться в настоящем положении и после отхода 3-й армии, но при условии присылки мне хотя бы бригады пехоты с дивизионом артиллерии и бригады конницы, если, конечно, противник не усилит против меня свои войска на левом берегу Вислы. Конск. 7254. *Эверт.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 209.

Документ № 334

24 апреля (7 мая) 1915 г. 6 час. 45 мин. вечера.

КОНСК. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

7254. Присылка бригады пехоты и бригады конницы пока невозможна. Против вас противник держится пассивно. Образуйте отряд за счет своих войск. 5826. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 208.

Документ № 335

ПРИКАЗ

3-му КАВКАЗСКОМУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ И ЧАСТЯМ, ПРИДАННЫМ К НЕМУ

24 апреля (7 мая) 1915 г.

Виснева. Карта 1 : 75 000.

1) Противник медленно продолжает наступление; веденные им сегодня атаки на части корпуса успеха не имели; силы противника заметно ослабели.

2) С целью занять выгодное и прочное положение войскам 3-й армии приказано занять в течение ночи позиции, на которых необходимо во что

бы то ни стало окончательно задержать противника. Правее нас действуют части 31-й дивизии, левее — части 24-го армейского корпуса.

3) Корпусу приказано с наступлением темноты скрытно оставить ныне занимаемые позиции и перейти на позиции по линии Велеполе, Виснева, Оджиков включительно, прочно на этой позиции укрепиться и удерживать, для чего:

Генерал-лейтенанту Артемьеву с подчиненными ему частями с наступлением темноты скрытно от противника отойти и занять позицию по линии Велеполе исключительно, высоты 349, 388, 346, 411 до буквы I. Н включительно; штаб дивизии — Гродзиско.

Генерал-майору Некрасову с подчиненными ему частями с наступлением темноты отойти и укрепиться на линии I. Н, выс. 336, Виснева и далее по высотам восточного берега Вислока до ручья Леки включительно; штаб дивизии — фольварк Градечно.

Генерал-лейтенанту Лошунову с приданными ему частями отойти за р. Вислоку и укрепиться по высотам восточного берега до Орджиков включительно, где войти в тесную связь с частями 24-го армейского корпуса; штаб дивизии — фольварк Стодольни.

В мой резерв выделить генералу Артемьеву два батальона из состава войск, мне подчиненных, и, кроме того, батальоны Ширванского и Самурского полков, высланных вчера из резерва генерала Некрасова.

Генерал-майору Некрасову выделить в мой резерв Клязьминский полк. Всем частям общего резерва к утру собраться в районе Пулковце, Доброжешов. Вступить в командование общим резервом генерал-майору Гванчендзе.

Начальникам участков обязательно образовать у себя участковые резервы.

Частям отходить, прикрываясь арьергардами и обязательно оставляя охранение и разведку. Соприкосновения с противником не терять.

Разграничительные линии между дивизиями для эшелонирования в своих полосах обозов и учреждений, а также для пользования дорогами назначаются: между 52 и 21-й дивизиями — линия Секлувка, Фриштак, далее Стришов, Чудец, Богухвала; линия вся принадлежит 52-й пех. дивизии. Между 21-й дивизией и 9-й пех. дивизией — линия Модерувка, Прилоки, фольварк Стодольни, кол. Содова, Гвоздянка, Сотопки, Тычин; линия вся принадлежит 21-й дивизии.

Обозы 2-го разряда держать не ближе линии Бабица, Поломя, Близянка и немедленно отодвинуть их за эту линию.

Всем корпусным учреждениям и управлениям перейти в Богухвала.

Штаб корпуса перейдет в Чудец. Связь распоряжением штаба будет установлена до штабов дивизий 52, 21 и 9-й.

Заместители: генерал-лейтенант Артемьев и генерал-лейтенант Лошунов.

Командир корпуса генерал от артиллерии *Ирманов*
Начальник штаба генерал-майор *Розанов*

ВИА, дело № 191—171, стр. 815.

Документ № 336

24 апреля (7 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Ни Дрогичинского, ни Окского полков в районе Заршин, Беско нет. Правый фланг корпуса и направление на Санок открыты. В Беско — австрийские разъезды. 2531. *Леш.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 44.

Документ № 337

24 апреля (7 мая) 1915 г. 10 час. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Ввиду крайнего переутомления чинов 49-й дивизии прошу для облегчения выполнения поставленной мне задачи сократить фронт передачей участка Одржиков, Кросно до ручья Смердзячка 3-му Кавказскому корпусу. Генерал от кавалерии *Цуриков*.

ВИА, дело № 191—300, стр. 35.

Документ № 338

24 апреля (7 мая) 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Обратите внимание на действия 49-й дивизии; передайте начальнику дивизии, что он лично ответственен за удержание вверенных ему позиций. Пусть он вспомнит свой долг перед родиной. Вам лично советую не останавливаться в применении к слабым духом подчиненным самых строгих мер воздействия. 5843. *Иванов*.

ВИА, дело № 204—587, л. 118.

Документ № 339

24 апреля (7 мая) 1915 г. 10 час. 40 мин. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Сегодня вернулись в родной корпус славные остатки 48-й пехотной дивизии: Измаильского полка — полтора батальона со знаменем и 3 горными орудиями; Очаковского полка — полтора батальона с двумя пулеметами; Рымникского полка — один батальон. Измаильский и Очаковский полки со знаменами; о знамени Рымникского полка не известно; 48-й артиллерийской бригады вернулось, кроме ранее прибывшей 1-й батареи, три орудия 2-й, одно орудие 3-й, одно орудие 4-й, всего 23 офицера, 400 нижних чинов, 400 лошадей. Дивизия была окружена и вела упорнейший бой в районе Дукла, Тылава, с честью выйдя из него; подробности выясняются. Начальник дивизии, следовавший при арьергардном полку, был ранен в руку с раздроблением костей; бригадный командир Липовац ранен и эвакуирован. В общем положение на фронте 24 и 12-го корпусов становится прочнее. 1318. *Добророльский*.

ВИА, дело № 187—883, стр. 593—594.

Документ № 340

24 апреля (7 мая) 1915 г.

РЖЕШУВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Штаб 13-й Сибирской дивизии прибыл и расположился в д. Мелец. До настоящего времени прибыли в район Мелец 51-й Сибирский полк, два батальона 52-го Сибирского полка и четыре батареи 13-й Сибирской артиллерийской бригады. Если задержек не будет при перевозке, то рассчитываю, что дивизия с артиллерией и парковой бригадой без тыловых учреждений сосредоточится в районе Мелец к утру 25 апреля. Ходатайствую о скорей-

шем снабжении дивизии картами в количестве 250 экземпляров. Дивизия не имеет конвойной полусотни и автомобилей. Боевой состав дивизии — 16 батальонов, 30 пулеметов, 123 офицера, 13 064 штыка, 1 795 безоружных, подлежащих постановке в строй по вооружении, и 34 скорострельных орудия. 732. Командующий дивизией генерал-майор *Андреев*.

ВИА, дело № 191—307, л. 60.

Документ № 341

24 апреля (7 мая) 1915 г. 11 час. 05 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Приказание о движении 232-го Радомысльского полка и штаба вверенной мне дивизии в Санок получил в 8 час. вечера. Полк подходит в 11 час. в селение Яблонка, где застало меня приказание. Дам людям четыре часа отдыха, двинусь форсированным маршем через Балигрод, Лиско в Санок, куда рассчитываю прибыть вечером 25 апреля. Мои тыловые учреждения находятся в районе Кузьмина, Ростока, южнее Бирча. По пути буду ждать телеграфных распоряжений в Балигроде, Лиско. 254. Начальник 58-й дивизии генерал *Стельницкий*.

ВИА, дело № 191—301, стр. 61.

Документ № 342

24 апреля (7 мая) 1915 г. 11 час. 40 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКАМ 48, 49, 12-й СИБИРСКОЙ И 11-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИЙ.

ПРИКАЗАНИЕ 24-му КОРПУСУ

Риманув занят противником; с юго-запада к нему следовала большая колонна неприятеля; вследствие нашего вынужденного отхода из района Риманув правый фланг 12-го корпуса оказался обнаженным и дорога Риманув — Санок открыта. Движение противника по этой дороге отрезывает пути сообщения нашим 12, 21 и 29-му корпусам, которые, согласно приказу верховного главнокомандующего, уйти со своих позиций не могут.

Командующий армией приказал левому флангу 24-го корпуса, к которому прибыла 12-я Сибирская стрелковая дивизия, перейти немедленно в энергичное наступление с целью прочно занять линию Тржеснюв, Сентава, где войти в тесную связь с правым флангом 12-го корпуса.

Командир корпуса приказал:

1) П р а в ы й б о е в о й у ч а с т о к. Генерал-лейтенант Пряслов. 49-я пехотная дивизия с 30 орудиями, Дрогичинский пех. полк, Бутульминский пех. полк, 9-й запасный батальон 58-й арт. бригады — 18 ор.

Занять и упорно оборонять участок от Орджикова исключительно до Гачова исключительно. Войти в тесную связь с частями 3-го Кавказского корпуса.

2) С р е д н и й б о е в о й у ч а с т о к. Генерал-лейтенант Сулимов. 12-я Сибирская стр. дивизия, 191-й Ларго-Кагульский полк, 49-й арт. бригады — 6 ор., 11-й запасный батальон, 24-го мортирного арт. дивизиона — 6 гауб., тяжелая батарея — 4 ор., 11-й драгунский Рижский полк.

Энергичным наступлением овладеть Беско и высотами у Риманува с целью преградить противнику доступ в тыл 12-му корпусу. Держать тесную связь с правым боевым участком и при своем наступлении не отрываться.

3) Левый боевой участок. Генерал-лейтенант Вельяшев. Бригада 11-й кавалерийской дивизии с конной артиллерией. — Немедленно заполнить промежуток между нашим и 12-м корпусом на участке Тржеснюв, Сентава и при наступлении ген. Сулимова служить связью между его колонной и флангом 12-го корпуса.

4) Штаб корпуса — в Домарадзе.

5) Срочные донесения — в нечетные часы.

6) Разграничительная линия между 3-м Кавказским корпусом и 24-м корпусом — Едличе, Войкувка, Небылец, Хмельник, Ланцут; линия принадлежит 3-му Кавказскому корпусу; между 24 и 12-м корпусами — Сентава, Тржеснюв, Бахарж, Разборж, Ярослав; линия принадлежит 24-му корпусу[1].

ВИА, дело № 191—307, стр. 34—35.

Документ № 343

24 апреля (7 мая) 1915 г. 11 час. 50 мин. вечера.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Сведения о прибытии в район Станиславова и в район Черновиц германских войск подтверждаются показаниями телеграфиста, захваченного на высоте Микувка.

Вывод 33-го корпуса безусловно нежелателен. На следующую ночь была назначена переправа этого корпуса. Полагаю, что при современных условиях является безусловно желательным этой переправы не отменять, ибо она выяснит вопрос относительно нахождения германцев в Станиславовском районе и при успехе может помешать их беспрепятственному сбору, равно уменьшит опасность прорыва расположения станиславовской группы 9-й армии. Прошу срочного ответа. 5845. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 309.

Документ № 344

24 апреля (7 мая) 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

С отходом правого фланга 9-го корпуса к Щуцину согласиться на оставление на правом берегу Вислы семи батальонов 31-го корпуса, к сожалению, не могу. Конск. 7253. *Эверт.*

ВИА, дело № 191—307, стр. 4.

Документ № 345

24 апреля (7 мая) 1915 г.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Крайне необходимо, чтобы части 21-го корпуса при своем отходе не обнажали фланга 19-й дивизии до подхода частей войск 8-го корпуса и не теряли связи с последним. Главнокомандующий предлагает принять для этого соответственные меры. 5830. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 116.

---

[1] Окончание утеряно.

Документ № 346

24 апреля (7 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал еще раз подтвердить, чтобы ввиду предстоящего отхода сегодня днем оттянуть возможную часть артиллерии и все обозы на направление Загурж. Сейчас отдается оперативный приказ, которым указывается, что войска 29 и 21-го корпусов образуют один 21-й корпус под начальством генерала Шкинского; предваряю вас об этом распоряжении. О получении этой телеграммы донесите. 1303. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 489.

Документ № 347

24 апреля (7 мая) 1915 г.

КОНСК. ГЕНЕРАЛУ ЭВЕРТУ.
РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Главнокомандующий разрешил оставить Мстиславский и Златоустовский полки 24 апреля на правом берегу Вислы; после 24 апреля их надлежит возвратить в состав 4-й армии. 5815. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 109.

Документ № 348

25 апреля (8 мая) 1915 г. 5 час. 20 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Положение к вечеру 24 апреля:
В состав 9-го корпуса вошел 51-й Сибирский стрелковый полк.
В состав 10-го корпуса выступил 52-й Сибирский стрелковый полк.
В состав 24-го корпуса вошли 12-я Сибирская стрелковая дивизия, Дрогичинский, Окский и Бугульминский полки.
24-й корпус с боем отошел на линию Орджиков, Искржиня, Тржеснюв. Расположение остальных частей армии согласно № 1288. Ржешув. 1322. *Байов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 432.

Документ № 349

24 апреля (7 мая) 1915 г.

МЕЛЕЦ. КОМАНДУЮЩЕМУ 13-й СИБИРСКОЙ ДИВИЗИЕЙ.

По приказанию командующего армией ваша дивизия включается в состав 9-го корпуса, от командира которого надлежит получить указания. Командир 9-го корпуса, генерал Драгомиров, имеет пребывание в Мелеце. 1302. Генерал-квартирмейстер *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 497.

Документ № 350

24 апреля (7 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Начальник штаба фронта приказал мне передать в штаб армии, чтобы 21-му корпусу напомнили, что при отходе своем он не должен подставить под удары правый фланг 15-й дивизии 8-го корпуса. *Малявин.*

ВИА, дело № 204—587, л. 117.

Документ № 351

25 апреля (8 мая) 1915 г. 5 час. 20 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

К 8 час. вечера 24 апреля обстановка на фронте армии во второй половине дня следующая.

В 9-м корпусе противник вел главным образом огневой бой, делая отдельные попытки атаковать нас на некоторых участках, причем все эти атаки были нами отбиты.

В 10-м корпусе наступление противника хотя и продолжалось, но не отличалось особой энергией, вскоре было остановлено нашим огнем, и части 10-го корпуса сохранили за собой занятые днем позиции.

На фронте Кавказского корпуса противник весь день вел артиллерийский огонь из легких и тяжелых орудий, который к концу дня достиг наивысшего напряжения. Под прикрытием этого огня противник к вечеру переходил несколько раз в атаку по всему фронту, но был отбит с большими для него потерями.

Левый фланг 9-й дивизии утвердился на высотах южнее Устробны.

На фронте 24-го корпуса, 49-й дивизии, особенно на фронте Инсарского и Переволоченского полков, которые под давлением превосходных сил противника понесли значительные потери и начали отходить, уступив свои позиции противнику, сильно расстроенные части отошли за Вислюку и были смешаны на своем участке с частями 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Вечером передовые части противника заняли Риманув. Для обеспечения промежутка между 24 и 12-м корпусами и прикрытия направления от Риманув на Санок притянуты находящиеся в этом районе части Окского и Дрогичинского полков.

На фронте 12-го корпуса противник вел атаки на участке 19-й дивизии; атаки были отбиты.

На середине фронта 21-го корпуса противник в течение всего дня усиленно обстреливает наше расположение, ведя яростные атаки на участке 33-й дивизии. Нашей контратакой противник был отброшен, и части корпуса с наступлением темноты начали отходить на новые указанные им позиции. Сегодня с утра несколько неприятельских аэропланов бомбардировало Ржешув, бросив до 60 бомб, упавших в расположении района вокзала, аэродрома и штаба армии. Убито два нижних чина, несколько ранено, а также есть жертвы среди местного населения; кроме того, осколками бомбы повреждены два наших аэроплана. 1326. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 437.

ГЛАВА 2

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 25—27 АПРЕЛЯ (8—10 МАЯ). УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ 3-й АРМИИ. НАПРАВЛЕНИЕ ПОДКРЕПЛЕНИЙ В 3-ю АРМИЮ. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ 21-го КОРПУСА. ПРОРЫВ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦАМИ ЦЕНТРА 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА. ОБЩИЙ ОТХОД 3-й АРМИИ. ОТХОД ФЛАНГОВЫХ (СМЕЖНЫХ С 3-й АРМИЕЙ) КОРПУСОВ 4-й И 8-й АРМИЙ

ДОКУМЕНТЫ № 352—462

Схемы 19—21

Документ № 352

25 апреля (8 мая) 1915 г. 12 час. 16 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Верховный главнокомандующий в соответствии с результатами сегодняшнего совещания в Холме повелел подтвердить его непреклонную волю, чтобы пределом допустимого отхода 3-й армии считать линию фронта, определяемую меридианом реки нижней Вислоки. В подкрепление армиям Юго-западного фронта немедленно направляется из Северо-западного фронта корпусное управление 15-го корпуса с одной из дивизий этого корпуса по назначению генерала Алексеева; вместе с тем будет подготовлена к отправке и вторая дивизия этого корпуса, если в ней встретится надобность. Независимо от того отдается распоряжение о направлении из Одессы на Львов 3-й Кавказской стрелковой дивизии. Генералом Алексеевым отдано распоряжение о перемещении одной из дивизий 5-й армии в район Новое Место, каковая дивизия при первой необходимости поддержит 4-ю армию. Это обстоятельство должно дать вам возможность в связи с ослаблением противника между верхней Вислой и Пилицей вывести из состава 4-й армии один корпус по вашему усмотрению для переброски его в район действий 3-й армии. Вместе с тем верховный главнокомандующий требует принятия самых энергичных мер к тому, чтобы выделить в состав резерва 3-й армии не менее корпуса из левофланговых корпусов 3-й армии, а также выделения из 8-й армии, на-

сколько то окажется возможным, по вашему ближайшему усмотрению резервов для поддержки ими угрожаемого фронта. Что касается 33-го корпуса, то, хотя на совещании было высказано пожелание привлечь его в район действий 3-й армии, вам предоставляется ввиду сведений о появлении германцев в Буковине, требующих самой строгой проверки, решить вопрос о наилучшем использовании этого корпуса в соответствии с обстановкой, которая может быть оценена вами более детально. Никаких других полевых частей для поддержки 9-й армии в распоряжении не имеется. 119. *Янушкевич*.

ВИА, дело № 27—252, стр. 325—326.

Документ № 353

25 апреля (8 мая) 1915 г. 12 час. 51 мин. ночи.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

В Мелец начали прибывать эшелоны от гренадерских полков, идущие на усиление стрелковых бригад. Два эшелона высажены в Дембице. Этим двум я приказал сосредоточиться в Ропчице; всего собирается до восьми батальонов; обозов нет никаких, ни кухонь, ни патронных двуколок. Испрашиваю разрешения обратить на пополнение частей 9-го корпуса. 359. *Драгомиров*.

ВИА, дело № 187—883, стр. 525.

Документ № 354

25 апреля (8 мая) 1915 г. 1 час 45 мин. ночи.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Дивизии, назначенные на подкрепление, предположено расположить — 13-ю Сибирскую и 62-ю пехотную в Мелец, сведя их в 29-й корпус. Штаб 15-го корпуса с дивизией этого корпуса и одной дивизией 4-й армии — в Ряшеве. 21-й корпус выводится из боевых линий и располагается в Саноке, что может быть осуществлено к вечеру 26 апреля. Полагаю, что после осуществления всего этого положение можно будет считать упроченным на Западном фронте в Галиции, вследствие чего лучше 33-й корпус из южной Галиции не брать. 3-ю Кавказскую стрелковую дивизию до выяснения обстановки направить во Львов, оттуда, по требованиям обстановки, она может быть перемещена в Перемышль, Стрый или Тарнополь. 5960. *Драгомиров*.

ВИА, дело № 27—252, стр. 312—313.

Документ № 355

25 апреля (8 мая) 1915 г. 3 часа ночи.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

До сего времени 52-й Сибирский стрелковый полк еще не прибыл. Если полк прибудет в хорошем состоянии, то во время боя он получит назначение в корпусный резерв, а затем, в зависимости от обстановки и требований боя, во время затишья действий я им заменю части Балтинского, Костромского, Дунайского, Острожского, Ставучанского и Шемахинского полков. Все эти полки в составе от 100 до 800 человек, в сумме 2 300 штыков; этим избегнется путаница и неудобство управления в бою и устранятся обозы, так как с некоторыми из них прибыли обозы в штатном составе повозок, а полк всего 100 человек. 6062. Генерал-лейтенант *Протопопов*.

ВИА, дело № 191—300, стр. 425.

Документ № 356

25 апреля (8 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Ввиду того что части 8-й армии сегодня ночью подойдут только к Микуву, командующий армией в дополнение к приказу армии № 1301 приказал 3-й стрелковой дивизии, следуя в арьергарде корпуса, задержаться на линии выс. 706, Микув до тех пор, пока к выс. 706 не выйдет правый фланг 8-й армии. 1320. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 591.

Документ № 357

25 апреля (8 мая) 1915 г. 7 час. 50 мин. утра.

ГЕНЕРАЛУ СИМАНСКОМУ.

Доношу, что части северной колонны (Бржостекской группы) хвостом колонны (Красноставским полком) прошли в 7 час. 50 мин. утра р. Ржегоции на Лончки.

Состав колонны в порядке движения:

Холмский полк	731 чел.
Луковский резервный полк	400 «
Хотинский полк	600 «
322-й Солигаличский полк	2 000 «
251-й Ставучанский полк	150 «
194-й Троицко-Сергиевский полк	1 500 «
244-й Красноставский полк	700 «
Дунайского полка	2 роты

Из доклада начальника арьергарда полковника Ремизова я убедился, что Бржостекская группа вела сильный бой перед вечером, до 9 час., и переходила в контратаки, причем было много взято пленных и, переправившись за р. Вислоку . . . (пропуск). Бржостек к вечеру очищен противником.

Отход состоялся более или менее в порядке; противник не беспокоил, но отход противник заметил благодаря ракетам и стал занимать некоторые очищенные нами окопы.

Ввиду значительности группы нахожу необходимым иметь артиллерию и конницу для связи.

Прошу скорейших указаний о дальнейшей задаче отряда. Есть раненые. *Саввич.*

ВИА, дело № 195—401, стр. 348.

Документ № 358

25 апреля (8 мая) 1915 г. 9 час. 35 мин. утра.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ.

Главнокомандующий полагает сосредоточить штаб 15-го корпуса с двумя дивизиями в Ржешуве, откуда эти войска могут быть направлены, смотря по обстоятельствам, к Дембице или Фриштаку. Вместе с тем собираемый у Мелец 29-й корпус из 13-й Сибирской и 62-й дивизий главнокомандующий приказал включить в состав 3-й армии. Войска этого корпуса должны по-

лучить соответственный район действия, и одновременно с этим участок 9-го корпуса должен быть сокращен с тем, чтобы придать этому корпусу более сосредоточенное расположение, которое позволило бы выделить резерв. 21-й корпус составит ваш резерв за левым флангом. 5864. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 247—248.

Документ № 359

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Еще вчера, 24 апреля, после полудня, разведкой и наблюдениями правого фланга 12-й пехотной дивизии было установлено, что части левого фланга 24-го корпуса находятся в районе Тржеснюв и что промежуток Сентава, Тржеснюв никем не занят. По получении телеграммы начальника штаба армии о подчинении Дрогичинского полка, расположенного в Заршине, мною с приказанием этому полку был послан мой адъютант, поручик Кулеша, выяснивший, что в районе Беско, Заршин и севернее наших частей нет вовсе и при этом мой адъютант был обстрелян и преследуем полуэскадроном венгерских гусар до самого Заршина. Беско занято конницей противника. Посланные в Заршин генерал-майор Павлов и генерального штаба капитан Складовский нашли поздно вечером в районе Новосельце Окский полк; один батальон его был немедленно двинут для занятия Беско. На Беско же с юга были выдвинуты две роты азовцев, которые около 3 час. ночи были встречены сильным огнем цепей противника к юго-востоку от Беско; лишь совместными усилиями рот азовцев и батальона Окского полка Беско было занято нами утром 25 апреля. По полученным сведениям от разведчиков и наблюдателей, ближайшие части 24-го корпуса находятся еще в районе Тржеснюва и высот южнее его; таким образом, со вчерашнего дня по сие время еще существует разрыв между моим и 24-м корпусом. Лишь генерал Павлов с частями окцев и азовцев занимает район Беско, имея наблюдение на север. Вчера мне было сообщено, что Окский и Дрогичинский полки с артиллерией подчинены мне. Сегодня они будут в составе 24-го корпуса. Фактически у Беско командует посланный мною генерал Павлов. Направление Риманув, Беско, Санок весьма важно. Во избежание недоразумений прошу окончательных распоряжений. 25/36. *Леш.*

ВИА, дело № 191—304, стр. 44—45.

Документ № 360

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. 22 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Рекогносцировка мостов на Вислоке была произведена еще 23-го числа; тогда же отдано распоряжение о постройке дополнительных мостов. Сейчас в тылу каждого участка имеется по одному мосту, завтра вечером будет по два; всюду устраиваются тет-де-поны. 366. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 191—306, стр. 4.

Документ № 361

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Штаб 13-й стрелковой дивизии прибыл из м. Дембица в Стришов; 52-й стрелковый полк подходит к штабу 10-го армейского корпуса в м. Стришов;

артиллерия и полки вышли в 11 час. 30 мин. ночи из м. Дембица, кроме двух рот укомплектования гренадер, которых не могли отыскать. Командир бригады 13-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор *Транковский*.

ВИА, дело № 191—306, стр. 66.

Документ № 362

25 апреля (8 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 8-й АРМИИ

— Генерал Ломновский у аппарата.

Генерал Драгомиров. Здравствуйте, Петр Николаевич! Вот что хочу вам сказать. По данным воздушной разведки, противник сосредоточивает два корпуса в районе Риманув с очевидной целью сделать прорыв на Санок; ввиду этого и принимая во внимание ненормальное положение тылового пути 12-го корпуса, который в случае успеха прорыва будет отрезан от своей дороги, главнокомандующий решил сегодня же ночью произвести дальнейший отход 12-го корпуса в район Яжмирз, Писаровце, 21-го корпуса — в район Писаровце, Пораз, 8-го корпуса — в район Тарнава Горна, Захочевье; остальной фронт вашей армии пролегает на Захочевье, хребет Орыл. В этом положении надлежит завтра собраться и прочно укрепиться, а 27 апреля предположен частичный переход в наступление. Сообщаю вам предварительно, для распоряжений, если есть недоразумение, скажите и вообще откровенно выскажите ваше мнение.

Генерал Ломновский. Здравия желаю, Владимир Михайлович. Раз обстановка вызывает, конечно, необходимо продолжать движение, но 8-му корпусу будет очень трудно, в особенности 15-й дивизии, движение которой задерживается, так как дорога оказалась забитой обозами 21-го корпуса. Затем у меня является мысль, что противник, бывший перед нашим правым флангом и центром, возможно, значительно уменьшился. Вопрос: куда эти силы направлены — туда ли, где он развивает главный удар, или на Ужгородско-стрыйское направление? Этот вопрос меня очень озабочивает, ибо направление путей, занятых 8-й армией, с одной стороны, заставляет их прочно держать, с другой стороны, можем оказаться перед незначительными силами. Все меры разведки, конечно, принимаются, но определенных сведений пока не удается получить; затем мне кажется, что наиболее для нас выгодно развивать удар правым флангом 3-й армии, если там, можно сказать, есть достаточные силы. К сожалению, там ничего нет, меры же требуется принять быстрые, и ждать подкреплений, которые в лучшем случае прибудут через неделю, нельзя.

Генерал Драгомиров. Трудное положение 15-й дивизии вполне понимаю, но левому флангу 8-го корпуса особого труда не будет. Пока до свидания. Подготавливайте распоряжения. Полагаю, что ночного отхода для 15-й дивизии даже не потребуется, но с рассветом она должна быть уже вытянута и двигаться в указанный район.

Генерал Ломновский. Прошу очень, чтобы левый фланг 3-й армии двигался согласованно, а то минувшая ночь, когда 12-му корпусу приказано было от Выдраны перенестись на Буковица, доставила много тревоги. Кончил. До свидания. Желаю всего лучшего. Благодарю. До свидания.

Генерал Драгомиров. Петр Николаевич! То, что я вам сказал относительно отхода, отменяется. Главнокомандующий предпочитает дать лучше отдых войскам. Никаких распоряжений не делайте. Простите, что напрасно вас затрудняю. Кончил.

Генерал Ломновский. Помилуйте, разве о затруднениях речь! Я целый день не имею сведений об обстановке в 3-й армии. Не прикажете ли кому-нибудь передать, что вам известно? Кончил.

Генерал Драгомиров. Хорошо, прикажу. Перехожу к аппарату 3-й армии.

ВИА, дело № 25—005, стр. 299, 232.

Документ № 363

25 апреля (8 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 3-й АРМИИ

Генерал Драгомиров. Здравствуйте, Сергей Константинович! Вот что хочу вам сказать. По данным воздушной разведки, противник собирает у Риманува два корпуса, очевидно для нанесения удара на Санок. Это поставит в трудное положение в случае успеха удара... (пропуск) 12-й корпус в районе Яжмирз, Писаровце, 21-й корпус — в районе Писаровце, Пораз и 8-й корпус — в районе Пораз, Тарнава, Захочевье. Этим достигается сосредоточенное и нормальное расположение корпусов по отношению к тыловым путям, в этом положении надлежит завтра укрепиться, а 27-го числа главнокомандующий предполагает сделать частичный переход в наступление всеми этими корпусами. Единственное неудобство в расположении — близость в тылу Сана, хотя в настоящее время и всюду проходимого; а притом 21-й корпус будет иметь в своем распоряжении две переправы — у Санока и Загуржа. Доложите об этом немедленно командующему армией и сделайте распоряжение. Приказ дополнительно. В составе этих корпусов, занимающих сосредоточенное положение, вы в состоянии выделить кое что в резерв. Наступление предположено произвести 27-го числа. Нет ли каких вопросов?

Генерал Добророльский. У меня есть ответ. То, что вы мне передали, немедленно доложу командующему, а пока доложу два слова от себя. Насколько я понимаю взгляд командующего, он после получения вчера известного вам повеления принял твердо и объявил войскам, что дальше отходить не будет ни шагу. Относительно направлений больших колонн неприятеля на Риманув, Беско нами приняты меры для парирования, и уже отданы соответствующие распоряжения. Боюсь, что новый приказ об отходе 12 и 21-го корпусов может внести некоторую путаницу. Пока больше ничего. Я иду к командующему. В ответ пришлю телеграмму от него. Есть ли у вас вопросы?

Генерал Драгомиров. 21-й корпус отходит и без того, следовательно, есть вопрос только об оттяжке назад 12-го корпуса, но все это компенсируется переходом в наступление 27-го числа, о котором я вам говорил. Если же вы этой оттяжки не сделаете, то вместо наступления будете бросать резервы, где противник вам будет угрожать, с явным риском никуда не поспеть, как это было 19 апреля. Я Ломновского уже предупредил и распоряжение им подготавливается. Кончил.

Генерал Добророльский. Слушаю.

ВИА, дело № 25—005, стр. 233—234.

Документ № 364

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Командующий выслушал мой доклад о нашем разговоре по аппарату и приказал вам передать, что он согласен с доложенным мною вам. Он приз-

нает дальнейшую оттяжку крайне нежелательной и даже невозможной — она может породить крупные неудобства. На фронте 12-го корпуса уже начался бой, и начать отвод корпуса при такой боевой обстановке для корпуса затруднительно. 1348. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 562.

Документ № 365

25 апреля (8 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР МЕЖДУ ШТАБОМ ФРОНТА И ШТАБОМ 3-й АРМИИ

— Генерал-квартирмейстер 3-й армии у аппарата.

— У аппарата Драгомиров. Начальник штаба говорил вам про мой разговор с ним о проекте отхода с тем, чтобы собраться и перейти в наступление?

— Говорил.

— Вот в чем дело. Считайте этот проект отмененным. Главнокомандующий предпочитает, может быть, с некоторым риском, но дать отдых войскам и не делать второго ночного марша. Немедленно доложите начальнику штаба и передайте, что я извиняюсь за причиненные ему беспокойства. Кончил.

— Слушаю. Сейчас передам. От себя позволю доложить, что последнее решение более отвечает обстановке, чем переданное вами начальнику штаба. Я кончил.

ВИА, дело № 25—005, стр. 235.

Документ № 366

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. 25 мин. дня.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

При расположении в районе Шавне, Мхава, хребет Орыл главнокомандующий просит вас выделить из состава ближайших войск более свежую дивизию в резерв, который расположить с расчетом возможности его направить в 3-ю армию, если бы в том оказалась необходимость. О месте расположения резерва прошу сообщить. 5879. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 260.

Документ № 367

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сегодня приезжал ко мне генерал-адъютант князь Голицын со специальным поручением верховного главнокомандующего передать мне повеление удерживаться во что бы то ни стало на ныне занятых позициях. Положение армии, конечно, очень тяжелое, но я принял решение и уже передал его: войскам — умирать на позициях, но не отходить. Сейчас начальник вашего штаба через генерала Добророльского высказал совет отойти 12-м корпусом к Саноку. При ныне создавшейся обстановке, когда 21-й корпус совершает свой фланговый марш для сосредоточения к Саноку, отводить туда же 12-й корпус — значило бы рисковать расстроить оба корпуса. А потому я приказал 12-му корпусу в связи с 24-м оставаться для отпора противнику в качестве бокового авангарда, обеспечивающего сбор трех свободных дивизий 21-го корпуса. Этими дивизиями и рассчитываю закрепить положение

армии до прибытия более солидных подкреплений, когда только и можно будет перейти в серьезное наступление. К этому надо добавить, что фактически отвод 12-го корпуса, ведущего сейчас бой, трудно исполним и, повторяю, неминуемо привел бы к беспорядку, который распространится и на части собирающегося за ним 21-го корпуса. 1352. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 556—557.

Документ № 368

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. 30 мин. дня.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ.

1352. Начальник штаба сообщил о проекте отхода, как вам известно, связанного со сбором войск и последующим переходом в наступление. Затем задолго до получения вашей телеграммы это предложение было отменено, о чем и сообщено для доклада генерал-квартирмейстеру лично начальником штаба. Вместе с тем прошу вас обратить особое внимание на ненормальное положение тылового пути 12-го корпуса. Это дело при первой возможности улучшить. 5881. *Иванов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 263.

Документ № 369

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. 40 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сегодня 25-е число, а 13-я Сибирская дивизия еще не высадилась в Мелец. Прибыло только пока два полка; о высадке 62-й дивизии не слышно ничего. Между тем я рассчитывал и рассчитываю на них, чтобы укрепить положение и удержаться на назначенной нам линии. Настоятельно прошу мощного содействия вашего об ускорении перевозки, без чего мы рискуем потерять и эту линию. 1327. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 586.

Документ № 370

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. 45 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Согласно последовавшему повелению верховного главнокомандующего, сделано распоряжение о направлении всего 5-го Кавказского корпуса, в составе 3-й Кавказской стрелковой дивизии, 1 и 2-й Кубанских пластунских бригад, во Львов. Корпус этот будет находиться в распоряжении его высочества. Вместе с сим сделано распоряжение о направлении с Кавказа во Львов маршевых рот для пластунов, по расчету одной маршевой роты на каждый батальон, всего 11 маршевых рот. Обеспечение корпуса продовольствием по прибытии его в район Юго-западного фронта — распоряжением главного начальника снабжений этого фронта. 144. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 304.

Документ № 371

25 апреля (8 мая) 1915 г. 11 час. 19 мин. дня.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

По сведениям, противник направляет концентрически к Римануву от 3 до 4 дивизий, которые спускаются частью со стороны Карпат, а частью

двигаются со стороны Змигрода. Сегодня вечером или завтра утром нужно ожидать серьезного напора противника на правый фланг 12-го корпуса и левый 24-го. Я полагаю парировать этот маневр неприятеля переходом в наступление вашим корпусом со стороны Санок на Заршин, Риманув. Имейте это в виду и поторопитесь со сбором корпуса в районе Санок, Писаровце и будьте готовы перейти в наступление завтра же утром.

Чувствую, что войска вверенного вам корпуса сильно утомлены, но я уверен, что они найдут в себе еще необходимую энергию, чтобы совершить этот тяжелый марш и, если понадобится, дать отпор неприятелю. Действуйте со свойственной вам энергией. 1329. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 581.

Документ № 372

25 апреля (8 мая) 1915 г. 12 час. 18 мин. дня.

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Воздушная разведка, произведенная сегодня утром, показала, что противник сосредоточивает около двух корпусов в районе Риманув с очевидной целью действовать в направлении Санок. Ввиду этого и принимая во внимание важность сохранения за нами этого узла не только для 3-й армии, но и для 8-й, я поставил себе ближайшей задачей остановить здесь развитие операций противника. Для этой цели я сосредоточиваю в районе Санок, Писаровце 21-й корпус. Однако это сосредоточение задерживается необходимостью 3-й стрелковой дивизией занимать участок от высоты 706 до Микува до подхода туда частей вашей армии. Ввиду этого убедительно прошу в интересах обеих наших армий возможно скорей на указанный фронт высота 706, Микув выдвинуть части вашей армии, протянув правый ее фланг до высоты 706, где и войти в связь с частями 19-й дивизии. 1332. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 577—578.

Документ № 373

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ 21-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

№ 7

25 апреля (8 мая) 1915 г. 4 часа 30 мин. дня.

Ст. Загурж. Карта 1 : 75 000 и 10 верст.

По имеющимся сведениям, противник сосредоточивает 3—4 дивизии в районе Риманув. Передовые его части заняли Беско. Сегодня-завтра можно ожидать его натиска с целью прорвать наш фронт в стыке 24 и 12-го корпусов в районе Заршина.

Командующий армией решил противодействовать этому атакой нашего корпуса с общим направлением на Риманув, для чего возможно скорее сосредоточить корпус в районе Писаровце, Санок.

Приказываю:

1) А. 33-й пехотной дивизии с приданной ей артиллерией возможно скорее, не позже как к вечеру 25 апреля, сосредоточиться в районе Писаровце. Штаб — Писаровце. Прикрывать сосредоточение корпуса в районе Санок. В случае наступления противника действовать по обстановке, отнюдь не забывая главной задачи — прикрывать сосредоточение корпуса.

Б. 44-й пехотной дивизии с приданной ей артиллерией возможно скорее сосредоточиться авангардом в Юровце; штаб дивизии — Трепча. Санок войсками не занимать. Двигаться в район сосредоточения форсированно с тем, чтобы как можно скорее занять Юровце передовыми частями. По проходе через Санок выделить из своего состава 131-й пехотный Тираспольский полк, направив его на присоединение к своей дивизии в район Писаровце.

В. 3-й стрелковой дивизии с приданной ей артиллерией с подходом частей 8-го корпуса сняться с занимаемых позиций и возможно скорее сосредоточиться в мой резерв в районе Санок. Выделить из состава 132-й пехотный полк и отнюдь не позже вечера 25 апреля отправить его на присоединение к своей дивизии в Писаровце.

2) Двигаться по путям: 33-й дивизии — через Буковско, 44-й и 3-й стрелковой дивизиям — через Загурж.

3) Для сторожевого охранения и разведки дивизиям предоставляются районы: а) 44-й дивизии — к северу от линии Чертеж, высоты 472 и 294, р. Седлиска, р. Пелница; б) 33-й дивизии — к югу от этой линии, включая ее в этот район.

Разведку вести до линии р. Моравы. До подхода 44-й дивизии 33-й дивизии наблюдать за районом вдоль дороги на Гачов.

3-й стрелковой дивизии организовать деятельное наблюдение за районом Яблюница Русска (на Сане), Гумниска.

4) Войскам вести непрерывную, деятельную пешую и конную разведку о противнике и местности и действовать между собой и соседями в полной связи.

5) Инспектору артиллерии корпуса распределить между дивизиями не входящую в их состав артиллерию по соглашению с начальником штаба корпуса.

6) Корпусному инженеру принять все меры к скорейшему исправлению дорог, постройке мостов и улучшению бродов через Сан, по указаниям начальника штаба корпуса нужных для маневрирования войск. Работы закончить в течение 26 апреля.

7) Обозы 2-го разряда отведены в Залуж (на правом берегу Сана); дивизионные обозы — в Тырава-Волоска. Парки и санитарные учреждения эшелонировать распоряжением инспектора артиллерии и корпусного врача по принадлежности по путям на Перемышль.

При войсках оставить лишь самый необходимый обоз. Все излишние повозки должны быть отправлены на правый берег Сана.

8) Частям находиться в тесной связи между собой и соседями. Штаб 19-й дивизии — Буковско, штаб 12-го корпуса — Санок. Начальнику штаба корпуса организовать прочную связь со штабами дивизий, открыв станции Юровце, Трепча, Писаровце, Санок, и со штабами соседних корпусов и армий. Штаб корпуса — в Загурж; с развитием боевых действий возможен переход в Санок, о чем будет сообщено.

9) Войскам внушить, что от них требуется полное напряжение сил во имя взаимной выручки. Зная доблестные войска вверенного мне корпуса, вполне уверен, что они дадут достойный этих славных частей отпор врагу.

10) Заместители: генерал-майор Яковлев и генерал-майор Сулькевич.

11) Срочные донесения присылать обязательно через каждые два часа, пользуясь всеми доступными в данный момент средствами связи.

Генерал от инфантерии *Шкинский*

Начальник штаба генерал-майор *Дорман*

ВИА, дело № 191—306, стр. 62.

25 апреля (8 мая) 1915 г. 1 час 46 мин. дня.

Документ № 374

КОНСК. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

Одна из дивизий вашей армии поблизости Северо-западного фронта должна быть отправлена в Галицию. Вместе с тем дивизия с Северо-западного фронта станет в районе Ново Место для вашей поддержки. Прошу сообщить, какую дивизию вы намечаете, а равно теперь же сменить ее частями вашего резерва, дабы отправка дивизии могла состояться без задержки. Сообщите, с какой станции будет произведена отправка дивизии вашей армии. 5859. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 240.

Документ № 375

25 апреля (8 мая) 1915 г. 2 часа 30 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

В направлении на Сентаву наступает до бригады, в направлении Риманув, Беско наступает до дивизии. Окский полк занял позицию по южным скатам высоты 373, Беско и далее по р. Вислоке до высоты 288. Цепи противника продвинулись к западной окраине Беско. Командир Окского полка сообщает, что к северу от него вдали показались три кавалерийских полка, рядом с ним справа наших частей нет. Дрогичинский полк с артиллерией находится на позиции в районе Яблоница. Радомысльский полк лишь поздно ночью может подойти к Саноку. Полк крайне устал. О частях 21-го корпуса сведений нет. Севастопольский полк 19-й дивизии вчера выдержал 12 атак германцев и отходил под пулеметным огнем; в ротах осталось менее половины состава, полк и теперь теснится противником. 25/39. *Леш.*

ВИА, дело № 191—306, стр. 48.

Документ № 376

25 апреля (8 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ АРМИЙ ФРОНТА.

Новые данные о противнике к 6 час. вечера 25 апреля:

Воздушной разведкой крупных передвижений противника на Завислинском фронте не обнаружено. Та же разведка устанавливает: на Риманув со стороны Дукла направляются две колонны противника силой в общем около корпуса. Германскими официальными сообщениями подтверждаются показания пленных, что австро-германскими войсками, действующими на фронте Висла, район Ясло, командует генерал Макензен.

Перебежчик, кадет 301-го гонведного полка, действующего в Балигродском направлении, показал, будто бы 300, 301 и 302-й гонведные маршевые полки составляют не 101-ю, а 51-ю гонведную дивизию.

Воздушной разведкой в Днестровском районе замечено некоторое оживление в движении поездов, главным образом на линиях Коломыя, Городенка, Коломыя, Черновицы; возможно, происходят войсковые перевозки. Из показаний пленных устанавливается, что в Станиславовском районе произошла перегруппировка противника; здесь появились новые маршевые части (42-й дивизии), видимо, сменившие полевые, причем в настоящее время позиции заняты крайне слабо, сильно растянуты. Пленный 32-го гонведного полка

(маршевого) слыхал доклад ротного командира командиру батальона, что в случае наступления русских держаться будет невозможно. Агентурная разведка начинает называть части германцев, перевозимых в район Коломыя, Черновицы; кроме уже однажды обнаруженного 250-го полка, называют части других корпусов как Западного, так и Восточного фронтов и новых формирований. Муссирование за последнее время агентских сведений этого рода начинает вызывать предположения об умышленном распространении противником данных о такой массовой перевозке в Черновицкий район. 5883. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—462, л. 60.

Документ № 377

25 апреля (8 мая) 1915 г. 2 часа 55 мин. дня.

КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Вполне понимаю тяжелое положение вашей 12-й пехотной дивизии, но сейчас поддерживать вас нечем; к вечеру надеюсь выслать к правому флангу этой дивизии 2—3 батальона от 24-го корпуса. Завтра, к утру, к вам придут части 21-го корпуса от Санока, Писаровце. На вас наступают австрийцы; вы их били много раз, и уверен, что теперь справитесь. Необходимо напрячь крайние усилия, чтобы удержаться на занятых позициях. Верховный главнокомандующий приказал умирать на этих позициях. На западном фронте 3-й армии положение закрепилось; продержитесь во что бы то ни стало, и к вам подойдут подкрепления со всех сторон. Верховный направляет к Ржешуву новый корпус, а за ним еще два. 1343. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 566—567.

Документ № 378

25 апреля (8 мая) 1915 г. 2 часа 58 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Высаживающиеся на станции Санок части 58-й дивизии направьте немедленно форсированно на правый фланг 12-го корпуса через Заршин к Сентаве. Об усталости и отдыхе теперь не может быть и речи. Нынешний момент требует напрячь нам всем последние усилия; еще раз повторяю, поддержите, чем можете, прямо и косвенно правый фланг 12-го корпуса. 1344. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 565.

Документ № 379

25 апреля (8 мая) 1915 г. 3 часа дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Генерал Павлов доносит: капитан Складовский вернулся в 11 час. 30 мин. дня и доложил о положении в районе Заршин, Букув, Бржошов, Яжмирз, Базанувка, Новосельце. Дрогичинский полк с дивизионом 58-й бригады занимает позицию к западу от Искржиня. Позицию эту он занял по приказанию командира 24-го корпуса. В Бржошов капитан Складовский взял две батареи 6-го Сибирского горного дивизиона, который в настоящее время идет через Яжмирз в район Заршина. Командир этой батареи уже находится в Ново-

сельце, в штабе отряда, и к подходу батареи рекогносцировка позиции будет закончена; батарея следует под прикрытием полуроты от 48-й дивизии. Для прикрытия дороги на Санок, по уговору капитана Складовского с начальником штаба 11-й кавалерийской дивизии, три полка этой дивизии приступили к занятию этой позиции по нашу сторону р. Вислоки, от выс. 228 до Букува, где они и должны связаться с 1-й бригадой 12-й Сибирской стрелковой дивизии, занимающей позицию на фронте Гачов, Тржеснюв. По подходе остатков 48-й дивизии, всего до 2 000 штыков, так как в Бржошове Ларго-Кагульского полка нет, они займут позицию по нашу сторону р. Вислоки и примкнут к Омскому полку, чтобы освободить части 11-й кавалерийской дивизии. В районе Вздув, Яжмирз сейчас должна открыть действия конная артиллерия 11-й кавалерийской дивизии; со штабом этой дивизии в д. Гурки я связался. Капитан Складовский считает долгом доложить, что, по сообщению штаба 11-й кавалерийской дивизии, причин для вынужденного отхода 11-й кавалерийской дивизии с линии Сентава, Риманув на линию Тржеснюв, Гачов не было, а этот вынужденный отход был произведен по приказанию командира 24-го корпуса. Таким образом, в моем распоряжении для прикрытия столь важного направления на Санок имеется лишь Окский полк, а горная батарея должна еще подойти. По имеющимся сведениям, коноводы Черниговского полка находятся в Домарадзь; на фронте Беско, Бзянка идет сильный артиллерийский бой. Все дороги от Беско, Заршин в направлении на Бржошов усеяны отдельными людьми и небольшими партиями, главным образом 48 и 49-й дивизий, которые капитаном Складовским направлялись в Бржошов. Обозы 1-го разряда 12-й Сибирской дивизии направлены в Бржошов, куда направляются и отдельные люди этой дивизии, отставшие от своих частей. Штаб 24-го корпуса находится в Домарадзь. *Леш.*

ВИА, дело № 191—306, стр. 50—52.

Документ № 380

25 апреля (8 мая) 1915 г. 4 часа 12 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Генерал Вельяшов от 12 час. 30 мин. дня донес: дивизия вошла в тесную связь с частями 12-го корпуса, причем при личном свидании начальника штаба дивизии с начальником штаба отряда генерала Павлова выяснено, что Беско занято нашими частями, а именно 2 батальонами Окского полка, и выс. 373 двумя ротами Азовского полка; далее на Сентаву тянется позиция 12-й пехотной дивизии. Ввиду того что Окский полк подчинен генералу Павлову по приказанию командующего армией и части его введены в бой, я его к себе не притягиваю. Части 48-й пехотной дивизии еще не прибыли; по прибытии направлю их для занятия позиции к северу от Беско вдоль по р. Вислоке, батареями буду содействовать частям этой дивизии и Окскому полку; штаб дивизии — в Гурки (выс. 398). *Цуриков.*

ВИА, дело № 191—305, стр. 22.

Документ № 381

25 апреля (8 мая) 1915 г. 4 часа 28 мин. дня.

ЗАГУРЖ. КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Сегодня вечером, ночью или завтра утром противник может обрушиться двумя корпусами на правый фланг 12-го корпуса, в районе Беско, Сентава и южнее.

При этом положении крайне важно, чтобы вы поддержали 12-й корпус возможно скорей, а потому форсируйте марши до крайности и сегодня еще вышлите, что можете, в поддержку 12-му корпусу. Времени на отдых в районе Санок не будет. Передайте мой привет вашим славным полкам и мое настоятельное требование проявить еще одно крайнее усилие. 1347. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 563—564.

Документ № 382

25 апреля (8 мая) 1915 г. 5 час. дня.

ДОМАРАДЗЬ. ГЕНЕРАЛУ ЦУРИКОВУ.

По некоторым признакам чувствую, что не все части вашего корпуса приведены в порядок и знают о твердой решимости отстаивать занимаемые ныне позиции.

Еще раз повторяю: нужно принять все меры и проявить последнее напряжение сил, чтобы не только удержаться на нынешних позициях, но и содействовать соседнему 12-му корпусу для выполнения его трудной задачи. Не останавливайтесь перед самыми энергичными мерами и, если нужно, устраняйте неподходящих начальствующих лиц, заменяя их хотя бы молодыми, но дельными людьми. 1350. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 55.

Документ № 383

25 апреля (8 мая) 1915 г. 5 час. 35 мин. дня.

МЕЛЕЦ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Командующий армией приказал вам сделать следующее распоряжение относительно использования частей 13-й стрелковой Сибирской дивизии: один полк уже отправлен в 10-й корпус; другой полк находится в вашем распоряжении; два других полка с артиллерией под командой начальника дивизии, как только они высадятся, направьте в Виснева, что в 10 верстах южнее Сендзишува, где им быть в непосредственном подчинении командующего армией. Немедленно сообщите об исполнении. 1349. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 560.

Документ № 384

25 апреля (8 мая) 1915 г. 5 час. 40 мин. дня.

МЕЛЕЦ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал вам немедленно привести в точную известность число и качество переправ на нижнем течении Вислоки, которые входят в район вашего корпуса, чтобы они были известны войскам, и, если их недостаточно, устроить новые понтонные мосты средствами вашего батальона и исправить существующие. В случае отхода уничтожать все мосты по-настоящему. Сообщите о всех ваших по этому распоряжениях. 1351. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 558.

Документ № 385

25 апреля (8 мая) 1915 г. 7 час. 10 мин. вечера.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Части корпуса продолжают движение в район сосредоточения; при благоприятных условиях войска корпуса сосредоточиваются в районе Санок полностью в 10—12 час. утра 26 апреля; в противном случае к этому времени здесь сосредоточатся 33 и 44-я дивизии, а стрелки — к 3 час. дня. Начальник 19-й дивизии только что сообщил об очень тяжелом положении его правого фланга, теснимого немцами; по его просьбе к этому району свернут один полк 33-й дивизии из проходившей через Буковско бригады этой дивизии. 487. *Дорман.*

ВИА, дело № 191—306, стр. 59.

Документ № 386

25 апреля (8 мая) 1915 г. 8 час. утра.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На правом участке 9-го корпуса день прошел совершенно спокойно.

В центре около 12 час. обозначилось наступление противника, а около 6 час. вечера на фронте селений Ласкувка, Лисянки, Гурки появились цепи противника, продвигавшиеся к востоку. Ранее в районе Домброва наши разъезды окружили германские и австрийские разъезды, которые, спешившись, обстреливали наших.

Точно так же замечено было наступление передовых частей противника на фронте Рупса, Вевюрка, Гура Мотычна. Теперь в достаточной мере выяснилось положение левого фланга корпуса.

Приказание, отданное об отходе на линию Оконин, Лашки, не было получено в бригаде Свиньина, который сегодня весь день занимал позицию Брасиова, Подполонник. В общем день на фронте корпуса прошел спокойно; обнаружено лишь наступление разъездов и редких цепей противника. Мелец. 931. *Цейль.*

ВИА, дело № 192—497, стр. 29.

Документ № 387

25 апреля (8 мая) 1915 г. 11 час. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Ржешув.

Командующий армией на завтра, 26 апреля, приказывает всем корпусам закрепить свое положение на занятых ими участках и во что бы то ни стало удержаться до прибытия подкреплений. 21-му корпусу по сосредоточении в указанном ему районе перейти в решительное наступление в направлении Беско, Риманув, поддерживая тесную связь с соседними корпусами и содействуя им в исполнении их задач. Коннице не уклоняться от пехотного боя и задерживать противника впереди, а затем и на линии пехотных позиций. 1365. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 537.

Документ № 388

25 апреля (8 мая) 1915 г. 11 час. 05 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Воздушная разведка, произведенная сегодня утром, выяснила наступление к Римануву с юга и с запада в общей сложности не менее двух дивизий. Таким образом, нужно ожидать, что в ближайшем будущем противник разовьет свои действия по направлению на фронте Искржиня, Беско, к северо-западу от Санок, Сентава.

Приказываю частями вашего корпуса прочно занять и сильно укрепить участок от Искржиня до Беско исключительно, с тем чтобы здесь безусловно остановить развитие действий противника в наиболее угрожаемом и важном для нас направлении. Участок от Беско включительно до Сентавы занят уже в тех же целях частями 12-го корпуса, усиленными Окским полком и прибывающим сегодня в Санок Радомысльским полком. В согласии с командиром 12-го корпуса, помните, что обеспечение направления на Санок является важнейшей задачей настоящего времени не только в интересах 3-й армии, но и всего Юго-западного фронта.

Предложение начальника моего штаба, присланное в записке № 22, посланной с конным Яцко сегодня утром, перейти на указанном участке в наступление ввиду изменившейся обстановки отменяется. 1328. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 582—585.

Документ № 389

25 апреля (8 мая) 1915 г. 11 час. 30 мин. ночи.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Для закрытия промежутка между 24 и 12-м корпусами мною приняты следующие меры: 1) Выдвинута в район Тржеснюв, Сентава бригада конницы под начальством генерала Вельяшева. 2) В его же распоряжении направлен Окский полк и сводный из частей 48-й пехотной дивизии, сформированный в Бржошов. 3) Высаживающиеся на станции Санок части 58-й дивизии с начальником дивизии направлены на Заршин в распоряжение генерала Вельяшева и с подчинением начальнику 58-й пехотной дивизии Себежского полка. 4) Коноводам Черниговского приказано сегодня же перейти из Барича в Буковско на присоединение к полку, после чего Черниговскому полку приказано завтра же присоединиться к генералу Вельяшеву. *Цуриков.*

ВИА, дело № 191—306, стр. 40.

Документ № 390

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ГЕНЕРАЛУ АНТИПОВУ.

Вследствие приказания командующего армией прошу немедленно отобрать всех нижних чинов обозных, вооруженных винтовками, и, снабдив их патронами, направить в штаб корпуса в Сендзишув. Распоряжение это произвести через начальников хозяйственных частей как в отношении обозов, не ушедших еще в тыл, так и относительно уже ушедших. Последним распоряжение надлежит передать безотлагательно с казаками. 6079. *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 478.

Документ № 391

25 апреля (8 мая) 1915 г.

САНОК. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 8-й АРМИИ.

Против фронта 12-го корпуса, Беско, Сентава, высота 706, на хребте Буковица, сосредоточилось около двух неприятельских корпусов; повидимому, эти корпуса с рассветом будут стремиться прорвать наше расположение и ударить в направлении на Санок. Окажите с доклада командующему 8-й армией возможное содействие 12-му корпусу или по крайней мере его левому флангу, что будет весьма отвечать боевым интересам и 8-й армии. Помощь ваша настоятельно нужна. 1371. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 545—546.

Документ № 392

25 апреля (8 мая) 1915 г. 2 часа 25 мин. ночи.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРАМ СИМАНСКОМУ, САВВИЧУ, ВОЛОДЧЕНКО, КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ И КОМАНДИРУ 52-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА.

Командующий армией на завтра, 26 апреля, приказал всем корпусам закрепить свое положение на занятых ими участках и во что бы то ни стало удерживаться до прибытия подкрепления. Коннице не уклоняться от пехотного боя и задерживать противника впереди, а затем и на линии пехотных позиций.

Приказываю:

1) Правый боевой участок генерал-майора Симанского, части 61-й дивизии и все те, которые к 9 час. вечера 25 апреля находились на участке генерал-майора Федяя, — упорно удерживать позицию, занятую в данное время генералом Федяем.

2) Левый участок генерал-майора Саввича, части 31-й дивизии и все те, которые к 9 час. вечера 25 апреля находились на этом участке, — упорно удерживать позицию от левого фланга правого участка до Велеполе включительно.

3) Ввиду недостаточных средств связи боевые действия правого и левого участков объединяются в лице генерала Симанского.

4) Корпусному резерву — 52-й Сибирский стрелковый полк — быть у Шкодна.

5) Коннице генерал-майора Володченко, 16-й кавалерийской дивизии и 3-й Донской казачьей дивизии с 4-м Донским дивизионом продолжать разведку противника. В случае его наступления кавалерии отойти: 16-й дивизии — за левый фланг, а 3-й Донской — за правый, и в случае упорного боя дивизиям спешиться и составить сильные резервы левого и правого боевых участков. 6082. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 477.

Документ № 393

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ГЕНЕРАЛУ ДЛЯ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ВЕЛИЧКО.

В дополнение к данному вам предписанием от 23 марта за № 4317 поручению главнокомандующий приказал вам безотлагательно распорядиться осмотром и рекогносцировкой позиций в районе между Перемышлем и

Самбором (Болото-Велькe) и выбором мест предмостных укреплений, закрывающих пути через болотистые долины Днестра и Стрвяча.

По выборе этих позиций надлежит немедленно приступить к усилению их вольнонаемными рабочими на тех же основаниях, как производятся все прочие фортификационные работы Львовского и Южноднестровского укрепленных районов.

Одновременно следует осмотреть и избрать позиции по фронту к югу от Перемышля на Добромиль, Хыров, Старое Место и, в случае возможности получить в этом районе вольнонаемных рабочих, приступить немедленно к усилению выбранных позиций.

Проекты и исчисления стоимости усиления этих позиций следует представить на утверждение в возможно непродолжительном времени; до получения особого на эти работы ассигнования вам разрешается расходовать на них деньги из имеющихся у вас кредитов на прочие оборонительные работы.

Обязанности строителя укреплений поручаются военному инженеру полковнику Ставицкому; для ближайшего руководства работами делается одновременно распоряжение о направлении вам в Самбор двух маршевых саперных рот, об открытии вам аванса на Львовское казначейство в 300 000 руб. и о назначении одного автомобиля. 5874. Генерал-лейтенант *Драгомиров.* И. д. генерал-квартирмейстера полковник *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—505, л. 56.

Документ № 394

26 апреля (9 мая) 1915 г. 12 час. 55 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Положение армии к вечеру 25 апреля:

9-й корпус (70-я, три полка 42-й, три полка 5-й дивизии, 7-я кавалерийская, 2-я сводная казачья, 3-я Кавказская казачья дивизии, 51-й стрелковый Сибирский полк, 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские бригады) занял позиции на фронте Щуцин, Дульча, Воля Жираковска, Воля Сепница, Оконин, Лончки. Штаб корпуса — Мелец.

10-й корпус (31, 61, 63, 16-я кавалерийская дивизии и 3-я Донская казачья дивизия, Троицко-Сергиевский, 52-й стрелковый Сибирский, Костромской, Острожский и два батальона Солигаличского полка) занимает позиции на фронте Лончки, Велеполе. Штаб корпуса — Сендзишув.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9-я дивизии и 10 батальонов 81-й дивизии) занимает позиции Велеполе, Виснева, Лончки, Одржиков. Штаб корпуса — Чудец.

24-й корпус (48, 12-я Сибирская, 3 полка 49-й дивизии, 3 полка 11-й кавалерийской дивизии, Бугульминский, Дрогичинский и 3 батальона Переволоченского полка) занимает позиции Одржиков, Корчина, Гачов, Букув, Беско. Штаб корпуса — Домарадзь.

12-й корпус (12, 19-я дивизии, Окский, 17-й гусарский Черниговский и один батальон Переволоченского полка) занимает позиции по линии Беско, Сентава, Пулавы, высота 706. Штаб корпуса — Санок.

21-й корпус (33, 3-я стрелковая, 3 полка 44-й дивизии) сосредоточивается в районе Санок, Писаровце. Штаб корпуса — Загурж. Радомысльский полк вечером прибывает в Санок.

В Мелеце высаживается эшелон 1-й бригады 13-й Сибирской стрелковой дивизии. Штаб дивизии переехал в Сендзишув; бригада направляется в Стришов в распоряжение командующего армией. 1369. *Байов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 423.

Документ № 395

26 апреля (9 мая) 1915 г. 12 час. 25 мин. ночи.

НАЧАЛЬНИКАМ 31, 61, 63, 13-й СИБИРСКОЙ ДИВИЗИЙ, 3-й ДОНСКОЙ И 16-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИЙ.

Верховный главнокомандующий приказал прочно удерживаться на занятой позиции, прочно закрепиться, не теряя времени, до подхода противника. Собрать вооруженных людей в обозах и взять их в строй. Всякая небрежность и промедление в отношении указанного выше должны строго караться. Примите все меры к неуклонному исполнению требуемого. 6076. Генерал *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 472.

Документ № 396

26 апреля (9 мая) 1915 г. 1 час 30 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Согласно вашему повелению, мною сделано распоряжение о выделении 35-й дивизии в резерв, дабы при необходимости помочь 3-й армии. Вывод дивизии потребует перегруппировки войск на фронте 8-го корпуса, а следовательно, и времени. Сейчас получена телеграмма начальника штаба 3-й армии с просьбою ввиду ожидаемой атаки на 12-й корпус помочь этому корпусу. Если просимая помощь нужна немедленно, то направление для сего резервов 8-го корпуса не позволит выполнить перегруппировку с целью выделения 35-й дивизии. Если же 8-й корпус будет занят перегруппировкой, то, обязанный прикрывать важные направления от Мезолаборча и Ростоки, он не будет иметь свободных сил для быстрого направления к 12-му корпусу. Прошу указаний. 02841. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 22.

Документ № 397

26 апреля (9 мая) 1915 г. 4 часа 20 мин. утра.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Прежде всего 8-й корпус должен не оставлять важного направления на Лупков, Перемышль и Ростоки, Лиско. Оба направления должны быть надежно прикрыты; затем помощь соседу также обязательна и должна быть оказана частными резервами 8-го корпуса, главным образом правофланговому участку 12-го корпуса.

Другой помощи 8-й корпус оказать не в состоянии, и помощь последует от 21-го корпуса, направленного в район Беско, ибо, судя по донесениям, противник давит не на левый фланг, оставшийся на месте, а на центр и правый фланг 12-го корпуса. Полагаю, что полной перегруппировки не удастся, вероятно, достигнуть, но выделением хотя бы сводной дивизии вы в состоянии будете достигнуть поддержки левому флангу 3-й армии, не обнажая в опасной степени важных направлений. 5909. *Иванов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 24.

Документ № 398

26 апреля (9 мая) 1915 г. 10 час. 05 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Сообщаю по приказанию главнокомандующего копию телеграммы из 3-й армии:

«Насколько определилось положение армии сегодня, к 6 часам вечера, доношу, что правый фланг армии, 9 и 10-й корпуса, занимает свое положение прочно и ничего угрожающего против них не представляется. Удар неприятеля направился на три левофланговых корпуса армии: 3-й Кавказский, 24 и 12-й корпуса, причем 3-й Кавказский корпус не выдержал натиска и отходит и, вероятно, вынужден будет занять линию Велеполе, Стришов, Лутча; 24 и 12-й корпуса пока держатся на своих позициях, хотя положение их тяжелое, особенно 24-го корпуса.

Для упрочения положения армии командующий армией приказал 21-му корпусу, в духе еще вчера отданного приказа, стремительно атаковать под покровом ночи в направлении на фронт Ясенув, Беско, согласно плану, разработанному командиром корпуса. Правая колонна в составе 44-й дивизии направлена от Юровце на Яжмирз; левая колонна в составе 33-й дивизии — от Писаровце на Беско, Риманув; 3-я стрелковая дивизия составляет резерв, следующий за левой колонной.

Такое решение является, конечно, смелым, но при данном положении вещей на фронте армии — единственным, которое позволит при успехе армии сохранить в общем ныне занимаемую линию. При неуспехе атаки или при затяжном характере ее придется войсками 21-го корпуса занять участок между смежными флангами 12 и 24-го корпусов, примерно по линии Беско, Бржошов; при этом направление всего фронта армии определится линией Щуцин, Радомысль, Велеполе, Стришов, Лутча, Бржошов, Беско, Буковско, южная оконечность хребта Буковица, у высоты 706. Считаю долгом предупредить, что ввиду перемещения 21-го корпуса с левого фланга 12-го корпуса на его правый фланг неизбежно перекрещивание корпусных дорог 12 и 21-го корпусов, которое может быть исправлено в течение очень продолжительного времени. 1396. *Добророльский.* 5931. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 341.

Документ № 399

26 апреля (9 мая) 1915 г. 10 час. 36 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

На фронте отряда генерала Симанского (Лончки-Кухарске, Велеполе) части войск приводятся в порядок, устраиваются и возводят работы по укреплению позиции. Кавалерия, приданная 10-му корпусу, перед фронтом производит разведку и находится в трех группах: у Мала, М. Н. Бржезина и Ящурова. Разведкой до 2 час. дня обнаружено движение колонны противника, причем из разных донесений можно предположить, что противник наступает двумя значительными пехотными колоннами (каждая около дивизии): одной — с фронта Каменице (Урочище), Бржостек на фронт Велеполе, Фриштак и другой колонной (около двух батальонов) на Мала. К 2 час. дня неприятель передовыми частями был примерно на фронте Каменице, 367 (в одной версте к востоку от Грудна, Гоголув). Таким образом, обозначается движение противника фронтом на юго-восток. Из донесения генерала Долгорукова от 5 час. 30 мин. дня, действующего к западу от деревни Мала,

видно, что противник свое наступление развивает медленно. В этом районе обнаружено не более 4—6 батальонов. Неприятель здесь дошел только до высоты 393, что в 2½ верстах к юго-западу от Мала. 6075. *Панченко-Криворотенко.*

ВИА, дело № 191—306, стр. 14.

Документ № 400

26 апреля (9 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал немедленно форсированно направить 16-ю кавалерийскую дивизию в распоряжение командира Кавказского корпуса, от которого и получить дальнейшие приказания. 1388. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 623.

Документ № 401

26 апреля (9 мая) 1915 г. 11 час. 20 мин. дня.

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.
Копия *ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.*

В результате сегодняшних боев центр 3-й армии был оттеснен на линию Стришов, Лутча, Бржошов. Завтра на рассвете 21-й корпус переходит в наступление с фронта Вздув, Заршин на фронте Гачов, Риманув. Возлагаю большие надежды на этот маневр, который единственно может поправить тяжелое положение 3-й армии, но надо быть готовым и на худшее.

В таком случае поставлю себе задачей частями 21-го корпуса прикрывать временно путь Санок, Дынов, дабы дать вашей армии и моему левому флангу отойти свободно за Сан. О вышеизложенном считаю долгом вас предупредить. 1402. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 605—606.

Документ № 402

26 апреля (9 мая) 1915 г. 11 час. 40 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Положение 3-й армии продолжает быть крайне тяжелым; ожидающиеся подкрепления прибывают очень медленно, и их прибытие через несколько дней не поправит положения; мы нуждаемся в небольшой, но скорой помощи. Не найдете ли возможным перебросить из-за Вислы к правому флангу 9-го корпуса хотя бы два-три полка, чтобы позволить мне усилить за счет этого корпуса 3-й Кавказский корпус, положение которого признано крайне опасным. Прошу еще раз настоятельно ускорить железнодорожную перевозку. 1403. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 603, 604.

Документ № 403

26 апреля (9 мая) 1915 г. 12 час. 56 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Командир 12-го корпуса доносит, что большие силы противника настойчиво атакуют корпус, особенно в направлении на Новотанец, Буковско и на

левый фланг корпуса на Плонна. Крайне желательно выслать форсированно еще второй полк из дивизии армейского резерва 8-й армии. Уведомьте о последующем. 1425. *Добророльский.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 35.

Документ № 404

26 апреля (9 мая) 1915 г. 1 час дня.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Положение дел в центре армии требует возможно скорейшего вашего ввода в бой. Дайте людям самый необходимый отдых и затем двиньтесь вперед. Вам предстоит важнейшая задача дать благоприятный оборот всей операции, и я уверен, что ваши доблестные полки покроют себя неувядаемой славой. Передайте вашему корпусу мою глубокую благодарность за тяжелые марши. Да поможет вам бог. 1385. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 627.

Документ № 405

26 апреля (9 мая) 1915 г. 1 час 15 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Из сосредоточенных в феврале на Балигродском и Лупковском направлениях десяти австрийских дивизий до последнего времени никаких частей на других фронтах не обнаружено, и, весьма вероятно, все эти силы остаются перед фронтом 8-го корпуса.

Важность для нас сказанных направлений также обязывает предусматривать вероятность направления противником сильного удара на Санок, Лиско. Между тем, если 35-я дивизия будет отвлечена для действий в районе 3-й армии, сказанные направления будут прикрыты всего двумя дивизиями 8-го корпуса, занимающими фронт в 20 верст. Я приказал командиру 17-го корпуса сосредоточить к своему правому флангу сильные резервы на случай оказания помощи 8-му корпусу, но эта мера не дает еще возможности прочно занять фронт 8-го корпуса. Неустойчивость на Лупковском и Балигродском направлениях весьма меня озабочивает, но усилить таковые за счет моего левого фланга не считаю возможным, ибо 7-й корпус занимает фронт свыше 40 верст и поступают сведения, что противник на Ужгородском направлении накапливается. 02854. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 27.

Документ № 406

26 апреля (9 мая) 1915 г. 1 час 28 мин. дня.

ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ.

По первостепенным оперативным соображениям, подвоз 62-й дивизии к станции Мелец теперь нежелателен. Эту дивизию необходимо подвозить по линии Розвадов, Пржеворск, и крайне нужно наискорейшее прибытие 62-й дивизии к Пржеворску. Командующий армией приказал просить вашего безотлагательного распоряжения о направлении 62-й дивизии в Пржеворск, причем если к Пржеворск раньше может прибыть 45-я дивизия, то это безразлично, нужно лишь скорее все посылаемые подкрепления, следующие за 13-й стрелковой Сибирской дивизией, направлять в Пржеворск и в кратчайший срок. Ожидается срочный ответ. 1387. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 624—625.

Документ № 407

26 апреля (9 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. дня.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

1403 [1]. Полагаю, что вы имеете возможность воспользоваться двумя полками 13-й Сибирской дивизии и передвинуть их завтра же из Мелец к Сендзишув, а затем дальше — по обстоятельствам. Вместо этого в Мелец направляются два полка 4-й армии. Предложите начальствующим лицам, чтобы в случае продвижения противника на некоторых участках соседние с ними собирали к этому месту частные резервы, хотя бы снимая войска с некоторых участков позиции, энергично переходили в наступление во фланг продвигающемуся противнику. Если днем сделать нельзя, делайте это ночью. Распоряжение ваше вполне одобряю; прошу только обратить внимание, чтобы атака 21-го корпуса была дружной и войска не вводились в дело по частям.

Сообщите командиру корпуса, что он должен жертвовать всем безвозвратно; требуется проявить полную энергию. Обратите внимание на 9-ю дивизию; потребуйте от генерала Лошунова полного самопожертвования. Относительно перевозок делается все возможное, но необходимо считаться с силою вещей. 5959. Генерал-адъютант *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 158—159.

Документ № 408

26 апреля (9 мая) 1915 г. 4 часа 55 мин. дня.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Сообщается копия телеграммы командиру 21-го корпуса:

Положение 24-го корпуса и левого фланга 3-го Кавказского корпуса настолько тяжело, что трудно ручаться, сохранят ли они нынешние свои позиции до развития вашего удара. Легко может случиться, что противник еще сегодня отбросит их на линию Венглувка, Воля Комборска, Зменница, Туржеполе и даже за р. Стобница.

Ввиду этого положения вам придется соображать направление вашего наступления, подаваясь к северо-западу, атакуя примерно на фронте Риманув, Бржошов; во всяком случае держите тесную связь с соседними корпусами и действуйте быстро и энергично, дабы вывести армию из трудного положения. Вполне надеюсь на вас и на войска доблестного вашего корпуса. 1390. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 616.

Документ № 409

26 апреля (9 мая) 1915 г. 5 час. 04 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Сообщаю, что 13-я дивизия заканчивает выгрузку в Мелец 25 апреля. Непосредственно за нею перевозится через Люблин, Розвадов на Пржеворск 62-я дивизия, выгрузку которой предполагается кончить 29 апреля. Перевозка 45-й дивизии с погрузкой в Конске и Скаржиско начнется с утра 26 апреля по двум направлениям: первое — на Островец, Двикоцы, пересадка

[1] См. документ № 402.

Надбржезе, Собов, Розвадов, Пржеворск, по 4 поезда, и второе — Скаржиско, Ивангород, Люблин, Розвадов, Пржеворск, 11 поездами в сутки. Далее вслед за 62-й дивизией, последний эшелон которой пройдет Люблин 27 апреля днем, 45-я дивизия пойдет через Люблин 15 эшелонами в сутки; 8-я дивизия из Остроленки направляется через Белосток, Ковель, Сокаль, Раву Русскую, Ярослав, Пржеворск 5 эшелонами; по окончании перевозки на участке Люблин, Розвадов 45-й дивизии дальнейшая перевозка 8-й дивизии будет направлена на Люблин, Розвадов 15 поездами в сутки. 5916. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 204—587, л. 151—152.

Документ № 410

26 апреля (9 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На правом участке 9-го корпуса передовые части противника держатся на расстоянии 2 000—2 500 шагов.

Захваченные здесь 7 пленных принадлежат Босно-герцеговинскому полку. На среднем участке около полудня обозначилось наступление по всему фронту со стороны селений Ласкувка, Лисяки, Гурки, высот 184, 188, Журавка; наступление было остановлено нашим огнем, причем в районе Журавка противник приблизился к нашим окопам на 1 500 шагов. Атаки противника в районе высоты 252 отброшены нашим огнем с большими для него потерями. В районе Ружа наши разведчики убили разведчика 219-го германского полка, сняв знаки его отличия. На левом участке корпуса бой носил наиболее интенсивный характер; две атаки противника в районе Пустыня были отбиты с большими для него потерями; здесь в отражении атак принимали участие наши бронированные автомобили, причинив большой вред противнику. Особенной энергией отличались атаки противника между железной дорогой и высотой 344 к юго-востоку от Сепница; дело доходило до штыковых атак, которые отражены. Перед участком генерала Хелмицкого день прошел спокойно; разведывательные партии противника рассеивались огнем. Мелец. 956. *Цейль.*

ВИА, дело № 192—497, стр. 41.

Документ № 411

26 апреля (9 мая) 1915 г. 10 час. вечера.

КОМАНДИРАМ 8, 9, 10, 12, 21 И 24-го КОРПУСОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

3-й Кавказский корпус не выдержал сегодня натиска на него неприятеля и вынужден был отойти. Дабы не ставить примыкающий к нему с левого фланга 24-й корпус в затруднительное положение, отвожу оба названных корпуса на новую линию и в связи с этим корпусам армии приказываю:

1) 9 и 10-му корпусам продолжать оставаться на занимаемой ими линии.

2) 3-му Кавказскому корпусу отойти и прочно занять линию Велеполе, Стришов, Лутча включительно.

3) 24-му корпусу занять линию р. Стобница от д. Лутча до Бржошова и далее на Туржеполе, Вздув.

4) 12-му корпусу оставаться на ныне занимаемой позиции.

5) 21-му корпусу развивать свое наступление на фронт Вздув, Беско, Риманув, согласно отданному мной ранее приказу.

6) 9 и 12-му корпусам находиться в самой тесной связи с флангами соседних армий.

7) Возлагаю на особую ответственность командира 3-го Кавказского корпуса прочно поддерживать связь с флангами смежных корпусов.

8) Всем корпусам во что бы то ни стало удерживаться на указанной мною линии, имея в виду использовать последствия перехода в наступление 21-го корпуса и подход к нам свежих подкреплений. Ставлю в особую обязанность 12 и 24-му корпусам всемерно содействовать наступлению 21-го корпуса.

9) Штабам корпусов оставаться на своих местах, кроме 24-го корпуса, которому быть в Блазува.

Штаб армии — Ржешув. 1329. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 609.

Документ № 412

26 апреля (9 мая) 1915 г. 11 час. 05 мин. ночи.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.
РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Дивизию, выделенную из состава 8-го корпуса в резерв, придется, вероятно, возвратить в распоряжение командующего 8-й армией. Поэтому со стороны 8-й армии 3-я армия ни на какую большую поддержку, кроме одного полка, выделяемого на поддержку 12-го корпуса, рассчитывать не может. Грайворонский полк переходит в распоряжение командующего 8-й армией. Возможно направление одной из дивизий (45 или 8-й) в Перемышль, откуда она может быть двинута на Старое Место или Дынов, смотря по обстоятельствам. 5934. *Иванов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 345.

Документ № 413

26 апреля (9 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ФРОНТА С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 3-й АРМИИ

Драгомиров. Начальник штаба у аппарата. Здравствуйте, Сергей Константинович! Немедленно делаю распоряжение о перевозке первой дивизии, 45 или 62-й, в Прживорск, но вы сами знаете, как работают наши дороги. Даю вам совет — не лучше ли направить, кроме того, одну дивизию 21-го корпуса через Домарадзь к месту прорыва; это составит расстояние около 30 верст.

Добророльский. Здравствуйте, Владимир Михайлович! Относительно 21-го корпуса сделано распоряжение о скорейшем его выступлении на фронте Риманув, Бржошов, имея тесную связь с 12 и 24-м корпусами и действуя в зависимости от их положения. Пока менять что-либо до сих пор невозможно, тем более что 21-й корпус сосредоточился своевременно и командир его уже нацелился ранее, понимает свое оперативное назначение. Это наступление, несомненно, окажет влияние и на фронте 24-го корпуса и левого фланга 3-го Кавказского корпуса, на который особенно идет нажим, а именно на 9-ю дивизию, составляющую левый фланг 3-го Кавказского корпуса; нажим идет в общем направлении на Венглувка. Теперь вот по-

прошу я о чем: для облегчения фронта 12-го корпуса не можете ли приказать из резерва 8-й армии, который в составе дивизии собирается сегодня к вечеру у Тарнавы, направить одну бригаду или по крайней мере один полк на поддержку 12-й пехотной дивизии на линию Буковско, Новотанец? Жду ответа.

Драгомиров. Переговорю с Ломновским. Думаю, если можно, ограничиться посылкой полка, ибо положение дел на фронте 8-го корпуса хотя не выяснено, но может тоже принять трудный оборот.

Добророльский. Согласен в крайности и на один полк. Относительно путей в тылу 12 и 21-го корпусов мною приняты меры; туда командирован генерал Пряслов, чтобы разобраться, но прошу только не особенно форсировать все распоряжения, так как это требует и времени и необходимого спокойствия. В тылу беспорядки в обозах у нас всегда были и есть, — явление стихийное. Есть ли у вас какой-либо вопрос?

Драгомиров. У меня больше ничего.

ВИА, дело № 25—005, стр. 271—273.

Документ № 414

26 апреля (9 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 8-й АРМИИ

Драгомиров. Здравствуйте, Петр Николаевич! Какое положение дела?

Ломновский. Здравия желаю, Владимир Михайлович! Фронт 15-й дивизии с 9 час. утра обстреливается сильно тяжелой артиллерией; противник накапливается у Туржанска; на Балигродском направлении противник обнаружен передовыми частями; у Рабба на фронте 17 и 28-го корпусов головные части противника выходили на линию примерно Смерек, Устржики Горные; в 7-м корпусе вчера и сегодня ведутся атаки на 4-ю стрелковую бригаду; атаки отбиваются пока, повидимому, без особого труда. По показаниям пленных, на направлении от Нижне Верецка на Турку за австрийцами есть вновь прибывшие германские части; указывают ряд номеров, которые пока не дают возможности сделать вывод. На Ужокском направлении давления пока нет. Ничего не знаю про обстановку в 24 и 12-м корпусах. 12-й корпус вчера противником потеснен, но незначительно; в 24-м сравнительно спокойно.

Драгомиров. Между 24 и 3-м Кавказским корпусами в направлении на Венглувку обнаружился прорыв; там стояли части 9-й дивизии, сильно потрепанные; дальше к северу довольно слабый нажим противника, не вызывающий пока опасения. Хотел переговорить с вами о посылке одного полка из сводной резервной дивизии в Буковско или Новотанец на поддержку 12-го корпуса. Не откажите сделать распоряжение, адресуя копию командующему 3-й армией и нам. Кончил.

Ломновский. Слушаю. Сию минуту доложу командующему армией. Полку выступить завтра с рассветом; если двинуть сегодня, полк будет переутомлен; или есть необходимость двинуть сегодня же?

Драгомиров. Судя по тону разговора с Добророльским, как будто особой спешки нет. Делайте распоряжение об отправке завтра с рассветом, т. е. в 4—5 час. утра. Нет ли еще вопросов?

Ломновский. Прорыв у Венглувки не представляет ли чего-либо серьезного и не отразится ли он на общем положении фронта?

Драгомиров. Трудно сказать. Думаю, выяснится в течение дня.

ВИА, дело № 25—005, стр. 268—270.

Документ № 415

26 апреля (9 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 4-й АРМИИ

— У аппарата генерал-квартирмейстер Дитерихс.

Драгомиров. Здравствуйте, Павел Степанович! Главнокомандующий приказал Златоустовский и Мстиславский полки направить на Сандомир для занятия позиции на правом берегу Вислы на линии Тарнобжег, Розвадов, где подготовлена и укреплена позиция. В настоящее время эту позицию занимают три дружины, подчиненные генералу Лебедеву, который строил позицию. 31-й корпус предполагается направить на Сандомир, Розвадов. До его прибытия два ваших названных полка и три дружины под общим начальством генерала Лебедева будут охранять этот важный угол. Имеете ли вы что возразить?

Дитерихс. Я должен предварительно доложить командующему, так как 31-й корпус предназначался для занятия тет-де-понов у Юзефова, Аннополя и Сандомира. Ответ сейчас же дам, через несколько минут.

Драгомиров. Такое распоряжение главнокомандующего предусматривает в своем основании отход большей части армии на правый берег Вислы. Только при таком положении левый фланг 31-го корпуса намечается протянуть до Розвадов, отказаться от активной обороны тет-де-пона у Юзефова, Аннополя и Сандомира и сохранить за собой передовые позиции перед Ивангородом для связи на реке Пилице с Северо-западным фронтом. Вопрос этот окончательно не решен, и я его вам осветил, коснувшись 31-го корпуса. Пока же надо только направить Мстиславский и Златоустовский полки для занятия позиции Тарнобжег, Розвадов.

Дитерихс. Остаются ли Златоустовский и Мстиславский полки в подчинении командующего 4-й армией или переходят в подчинение командующего 3-й армией?

Драгомиров. Остаются в подчинении командира 31-го корпуса.

Дитерихс. Хорошо, понимаю.

Драгомиров. Распоряжение вы сделаете. Имейте в виду генерала Лебедева, который сегодня возвращается в Сандомир.

Дитерихс. Хорошо.

ВИА, дело № 25—005, стр. 274—275.

Документ № 416

26 апреля (9 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал, ввиду вынужденного отхода 3-го Кавказского корпуса, 24-му корпусу сегодня ночью с 26 на 27 апреля занять линию от высоты 472 включительно на высоту 426, 380 у д. Малиновка и далее по прежнему расположению. Сохранение за собой позиции левого фланга корпуса командующий армией считает совершенно необходимым для облегчения наступательной операции 21-го корпуса, которая должна получить развитие с минуты на минуту. 1398. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 610.

902

Документ № 417

26 апреля (9 мая) 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Я передал весь отряд генерала Стельницкого в распоряжение командира 21-го корпуса; при всем моем желании оказать содействие другими частями я не в состоянии. Большие силы противника обнаружены: 21 полк беспрерывно и настойчиво атакуют корпус, особенно в направлении на Новотанец, Буковско и левый фланг на Плонну. Корпус твердо, но с трудом удерживает свои позиции. 119. *Леш.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 83.

Документ № 418

26 апреля (9 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Генерал-адъютант князь Голицын доложил мне — у генерала Радко-Димитриева и его штаба, как и подобает, настроение вполне спокойное и уверенное. Ввиду непрерывных попыток штаба вверенного вам фронта отойти по тем или другим причинам попеременно на различных участках фронта я категорически повелеваю — без особых моих указаний и действительной боевой обстановки отхода не производить. При нахождении правого фланга 3-й армии Щуцин, Радомысль никакой надобности в отходе 4-й армии не усматриваю, тем более что к левому флангу этой армии будут подходить подкрепления с ее правого фланга. К тому же и сам командующий армией вполне резонно предпочитает остаться на ныне занятой им позиции. Вообще прошу оставить идею отхода. 172. Генерал-адъютант *Николай.*

Резолюция. Непрерывных попыток мною не усмотрено, а на совещании 24 апреля было высказано лишь как одно из коренных предположений, но, однако, прежде, чем штабом верховного главнокомандующего были указаны предположения относительно современной политической и стратегической обстановки. Об этом за все девять месяцев войны мне пришлось услышать лишь во второй раз. В первый раз — в первой половине, точнее — в начале августа, о необходимости скорейшего перехода в наступление для облегчения положения французской армии. Генерал-адъютант *Иванов.* 27 апреля 1915 г.

ВИА, дело № 27—252, стр. 351.

Документ № 419

27 апреля (10 мая) 1915 г. 3 часа 30 мин. ночи.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Главнокомандующий приказал отправить 27 апреля на рассвете один полк из резерва 8-го корпуса в Кулашне с целью иметь более близкую поддержку правого фланга 8-го и левого фланга 12-го корпусов. Ввиду того что поддержка может потребоваться в обоих местах, является крайне желательным не расходовать этот полк на поддержку 12-го корпуса без крайней необходимости, тем более что с этой целью выделен в Буковско особый полк и, кроме того, положение корпуса облегчится с производством атак 21-го корпуса. 5962. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 39.

Документ № 420

27 апреля (10 мая) 1915 г. 9 час. 05 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

К утру сегодняшнего дня части 3-го Кавказского корпуса заняли позицию следующим образом: на правом фланге от Велеполе до Рожанки — 208-й Лорийский полк; от Рожанки до Добржехув — 81-й Апшеронский полк; далее до высоты 307 — Ширванский полк и до высоты 321 — около 700 человек Самурского полка. Левый фланг до Лутча должны были занять 2 батальона Новобаязетского полка и 16-я кавалерийская дивизия, но точных сведений о том, что это выполнено, здесь не имеется. По донесению начальника 21-й дивизии и по донесению командира сотни, высланной для связи с 24-м корпусом, штаб 49-й пехотной дивизии находится в Небылец, а части этой дивизии — по высотам к югу от Небылец. Из штаба 9-й дивизии утром было получено донесение, что Дохизново еще ночью было занято противником, подошедшим с юга. Сведения эти проверяются. С рассветом противник по всему фронту повел наступление. Сейчас получено донесение, что левый фланг Апшеронского полка под напором значительных сил противника отошел к Тропын. По только что полученному сообщению от 10-го корпуса, с их позиции видно, что против Лорийского полка противник ведет наступление большими силами и что необходимо его поддержать. Лорийский полк держится. Сейчас получено донесение из штаба 52-й дивизии, что Лорийский полк весь отходит и держаться не может. Положение становится крайне тяжелым; все, что имеется в резерве, — 2 батальона 49-го Сибирского полка, — отправляется в Нова Весь. 6830. *Ирманов.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 576.

Документ № 421

27 апреля (10 мая) 1915 г. 9 час. 20 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА ФРОНТА (через Седлец).

Боевой состав частей 15-го корпуса к 25 апреля, перевезенных на Юго-Западный фронт: 8-я пехотная дивизия — 16 батальонов, 33 пулемета, 29 орудий, 156 офицеров, 16 560 штыков; 15-я отдельная Донская сотня — 4 офицера, 210 шашек; 15-го саперного батальона — 1 рота сапер и телеграфная полурота. Ломжа. 1191/А. *Черемисов.*

ВИА, дело № 12—485, л. 200.

Документ № 422

27 апреля (10 мая) 1915 г. 9 час. 42 мин. утра.

ЧУДЕЦ. КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Командующий армией приказал вашему корпусу держаться во что бы то ни стало, как сказано в приказе № 1329. Этой телеграммой, отданной в 9 час. 15 мин. утра, приказ командующего армией № 1329 вновь подтверждается. Линия, которая указывалась мною генералу Розанову, указывает только в будущем как на уравнительный рубеж для корпусов. В Чудец подходит 50-й полк 13-й Сибирской дивизии. Сейчас получено повеление главнокомандующего потребовать от генерала Лошунова полного самопожертвования, и того же полного самопожертвования требует командующий армией от вашего высокопревосходительства. Развивается наступление 21 и 12-го корпусов. Донесите о получении этого приказания. 1411. *Добророльский.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 50.

Документ № 423

27 апреля (10 мая) 1915 г. 9 час. 35 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Положение левого фланга 52-й дивизии можно считать упроченным. В настоящее время фронт левого фланга корпуса занят от госп. двора Добржехув до высоты 374 — три роты Балтинского полка; далее до высоты 307 — Ширванский полк; еще южнее, до высоты 324, — Самурский полк, и на самом левом фланге — два батальона Новобаязетского полка, Дохизново включительно. Здесь новобаязетцы находятся в связи с частями 49-й дивизии. В резерве этого участка находятся два батальона Сальянского полка. Вся 16-я кавалерийская дивизия направлена в Нова Весь, в район 52-й дивизии, занять и заполнить прорыв, образовавшийся от отхода Апшеронского полка. Чудец. 6831. *Ирманов.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 61.

Документ № 424

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

В 12-й дивизии на правом фланге, на фронте Украинского полка, всю ночь сильный пулеметный огонь и ружейный огонь; в центре дивизии австрийцы вели упорное наступление; окопы заняты были австрийцами, возвращены были нашей контратакой. На левом фланге прорыв центра азовцев удалось ликвидировать при помощи высланного 31-й стрелковой дивизией батальона. Положение восстановлено, хотя центр полка все же несколько подан назад.

Ночью противник произвел шесть упорных атак на азовцев, но все они были отбиты огнем и штыковыми ударами. Утром противник, усилившись, произвел седьмую атаку, но и эта атака была отбита при содействии огня наших батарей; теперь вновь начались непрерывные атаки на левый фланг дивизии. На всем фронте 12-й дивизии обнаружены части 14 австрийских полков, укомплектованных до трехбатальонного состава. При отбитии атак частями дивизии взято до 500 пленных; последние опрашиваются. В 19-й дивизии на фронте Крымского полка противник произвел две атаки в направлении Воля Пиотрова, Буковско; обе отбиты огнем. На левом фланге по отбитии ставропольцами атак на высоту 706 противник ночью не повторял наступления. С утра противник начал упорнейшие атаки в направлении на Карликов и Плонна; накапливание на этих направлениях противника продолжается. Для парирования назревающего здесь сильного напора дивизия перебрасывает бывшие в резерве у высоты 583, за правым флангом, части ставропольцев за свой левый фланг. На фронте 19-й дивизии, повидимому, действует не менее семи полков австрийцев. Подходит Нежинский полк, которому приказано быть в Волица в распоряжении командира корпуса. *Данилов.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 86—87.

Документ № 425

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. 40 мин. пополуночи.

КОМАНДИРАМ 10 И 9-го КОРПУСОВ.

Ввиду сильного нажима противника на наш центр — 3-й Кавказский и 24-й корпуса — и возможности прорыва в направлении Пржеворск, Дынов

предлагаю вам передвинуть свои резервы возможно ближе к вашему левому флангу. Поддерживайте тесную связь с генералом Ирмановым. 1414. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 543.

Документ № 426

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. 45 мин. утра.

ЧУДЕЦ. ГЕНЕРАЛУ ИРМАНОВУ.

Живо чувствую всю тяжесть вашего положения, но подкрепления прибывают, а через 2—3 дня мы станем неуязвимыми; напрягите все усилия и продержитесь с вашим славным корпусом на занимаемых позициях во что бы то ни стало. Завтра к утру к вам прибудут новые три полка и казачья дивизия. Они закрепят ваше положение на первое время, а дальше с божьей помощью дадим вполне благоприятный для нас оборот операции. Рассчитываю на вас, доблестного воина русской армии. 1416. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 45—46.

Документ № 427

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. 55 мин. утра.

МЕЛЕЦ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Положение 3-го Кавказского корпуса и отчасти 24-го корпуса критическое; необходимо им помочь во что бы то ни стало в скорейшее время. Ввиду того что из 4-й армии к вашему правому флангу подойдут два полка и ввиду сравнительной прочности вашего фронта направьте немедленно форсированным маршем казачью дивизию генерала Павлова и два пехотных полка с левого вашего фланга к местечку Чудец ближайшим путем в распоряжение командира 3-го Кавказского корпуса. О времени выступления этих частей донесите. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 47.

Документ № 428

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. 20 мин. утра.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Не представляется ли возможным и желательным более энергичное образование резервов в 8-й армии и направление их на поддержку левого фланга 3-й армии. 176. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 344.

Документ № 429

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

К 11 час. утра сегодня обстановка в 3-й армии представляется в следующем виде. В 9 и 10-м корпусах положение сравнительно прочно; довольно прочным представляется положение и в 12-м корпусе.

21-й корпус в составе трех дивизий наступает на участок Беско, Горки в направлении Гачов с целью ударить во фланг противника, теснящего наш

центр. Тяжелым представляется положение правого фланга 24-го корпуса и почти критическим — положение 3-го Кавказского корпуса. Последнему послано в поддержку все, что можно было, а именно: два полка 13-й Сибирской дивизии, казачья дивизия Павлова, а сейчас направлено и два полка с левого фланга 9-го корпуса; полк 62-й дивизии из Пржеворска двинут в Дынов с тою же целью. Надеюсь всеми этими мерами закрепить положение. Сейчас получил радостное донесение, что наступление 21-го корпуса развивается успешно. Надеюсь, что оно окажет свое воздействие и на центр. 1417. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 42—44.

Документ № 430

27 апреля (10 мая) 1915 г. 11 час. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Командир корпуса выехал вместе с последним резервом — 3 батальонами 49-го Сибирского полка — восстановить положение в 52-й дивизии. Сейчас получено донесение, что 49-й Сибирский и Апшеронский полки уже перешли в наступление. Лорийский полк на правом фланге ведет упорный бой на своих прежних позициях. Чудец. 1537. *Розанов.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 62.

Документ № 431

27 апреля (10 мая) 1915 г. 11 час. утра.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

8-я армия находится на важнейших направлениях — Мезолаборч, Перемышль и Ужгород, Самбор. Уже в ближайшие дни от нее требуется полное напряжение всех сил. Весьма вероятно, что потребуется оказать ей поддержку. Эта армия, заняв соответственный район, дала возможность 3-й армии вывести в резерв весь 21-й корпус и, кроме того, выделила одну дивизию, часть коей пошла также на поддержку той же армии. Больше этого 8-я армия сделать не в состоянии. 5967. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 343.

Документ № 432

27 апреля (10 мая) 1915 г. 11 час. 40 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ 61-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ,
ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕМУ 31-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИЕЙ.

Ввиду сильного давления противника на части 3-го Кавказского корпуса и левый фланг нашего приказано было из корпусного резерва один батальон 52-го Сибирского стрелкового полка направить в распоряжение генерала Саввича, в район д. Велеполе, а командиру 52-го Сибирского стрелкового полка с двумя батальонами полка двинуться в направлении д. Навсе и отбросить противника, наступающего с этой стороны. Генералу князю Долгорукову в 11 час. 30 мин. утра приказано двинуть один полк, а в 12 час. дня другой в Шкодна в распоряжение генерала Симанского. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 546.

Документ № 433

27 апреля (10 мая) 1915 г. 12 час. 19 мин. дня.

КОМЕНДАНТУ СТАНЦИИ ПРЖЕВОРСК КАПИТАНУ АНДРЕЕВУ.

Командующий армией приказал все эшелоны 62-й дивизии по мере их высадки направлять в Дынов вслед за направленным в Дынов Бердянским пехотным полком; о времени направления их донести мне немедленно. 1423. Начальник штаба генерал *Добророльский.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 37.

Документ № 434

27 апреля (10 мая) 1915 г. 12 час. 35 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Начальник 49-й дивизии сообщил сейчас мне, что его два полка, атакованные у Лутча бригадой пехоты, пришли в полное расстройство и он их восстанавливает на высотах 408, 391 к югу от Небылец. Сам начальник 49-й дивизии выезжает вперед устраивать свои части. 21-й дивизии приказано загнуть свой фланг и держаться в связи с частями 49-й дивизии. Чудец. 1540. *Розанов.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 65.

Документ № 435

27 апреля (10 мая) 1915 г. 12 час. 49 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

На совещании 24 апреля было поставлено и утверждено верховным главнокомандующим решение о передвижении распоряжением генерала Алексеева одной дивизии в район Нове Место с целью дать возможность вывести с правого фланга 4-й армии один корпус. Намеченное передвижение дивизии в районе 5-й армии осуществляется; между тем из состава войск правого фланга 4-й армии, видимо, выводится лишь одна дивизия. Верховный главнокомандующий повелел подтвердить желательность, причем высказал как мысль, что ввиду упрочения положения правого фланга 3-й армии, быть может, представляется соответственным, растянув последовательно участки 16-го, гренадерского и 25-го корпусов, вывести одну дивизию сего последнего в резерв, который расположить в районе верхней Вислы, например в районе Поланца, для возможности поддержать ею как правый фланг 3-й армии, так и левый фланг 4-й армии, смотря по обстановке. 180. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 352.

Документ № 436

27 апреля (10 мая) 1915 г. 2 часа 30 мин. дня.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

После того как мой (31-й пех. дивизии) левый фланг (участок генерала Веневитинова) оказался совершенно обнаженным, противник стал наседать от выс. 439, на которой он окончательно утвердился, на части Дунайского и 52-го Сибирского полков, которые перед этим произвели ряд энергичных контратак и взяли в плен одного офицера и до 50 нижних чинов. Приходи-

лось принимать меры для обеспечения левого фланга. Кроме батальона сибирцев, туда двинута сотня казаков, а дунайцы несколько откинули свой левый фланг.

Несмотря на все стремления связаться с бывшим соседом, Лорийским полком, найти этот полк не удалось. Условия эти вынудили генерала Веневитинова принять меры к увозу батарей и постепенно, шаг за шагом, к отходу, имея в виду прикрытие нашей тыловой дороги. Выдвинутый из корпусного резерва батальон сибирцев запоздал с прибытием; средств восстановить положение не было. Между тем начался нажим и на остальной фронт дивизии.

Будь наш фланг обеспечен, возможно было бы новой контратакой на левом фланге вернуть потерянное. Но влево была попрежнему пустота, а противник, естественно, стремился выйти на наш путь отступления. Обстановка эта вынудила меня приступить к выполнению первого из отданных мне приказаний, а именно — в случае невозможности удержать занимаемый нами фронт занять новую линию фронта — 286, надпись Вышнева. На фронте 409, 285, что к западу от лесистого массива 499, оставлен арьергард без артиллерии. Удерживается также район Навсе, где в 1 час дня были обнаружены части 3-го Кавказского корпуса.

В настоящее время я устраиваю отходящие части моего участка на позиции у Вышнева. О предполагавшемся наступлении 3-го Кавказского корпуса никаких сведений не имею. Генерал-майор *Саввич.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 393.

Документ № 437

27 апреля (10 мая) 1915 г. 3 часа дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

До получения депеши 5975 я приказал вследствие просьбы начальника штаба дивизии двинуть форсированно и второй полк 35-й дивизии на помощь левому флангу 12-го корпуса. Дальнейшее питание 3-й армии резервами 8-го корпуса считаю очень опасным: на 15-ю дивизию ведут атаку германские части, бывшие в районе Мезолаборча; против 12 и 24-го корпусов крупные австрийские силы, занимавшие фронт Телепоч, Такошаны, остаются пока совершенно не выясненными, и развитие противником сильного удара на фронт 8-го корпуса мне представляется более чем вероятным. Успех противника на этом фронте опасно скажется на положении всего фронта 3-й армии. 02893. *Брусилов.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 54.

Документ № 438

27 апреля (10 мая) 1915 г. 3 часа 15 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ ШКИНСКОМУ И ГЕНЕРАЛУ ЛЕШУ.

12 и 21-му корпусам 28 апреля безостановочно продолжать отход, чтобы к вечеру 28 апреля головой колонны главных сил, считая к стороне противника, достигнуть Тырава-Волоска, а 29-го к вечеру достигнуть головой Бирча. Прикрывающие части должны всемерно замедлять противника и отходить только под давлением. Оба корпуса подчинены мне. 02926. *Брусилов.*

ВИА, дело № 85—87, стр. 949.

Документ № 439

27 апреля (10 мая) 1915 г. 3 часа 40 мин. дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ. РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Противник прорвал 24-й корпус, направляется на Дынов; наш тыловой путь в опасности. Сильным напором противника расположение Украинского полка прорвано, но принимаются меры к уничтожению этого прорыва. Прошу распоряжений, как оперативных, так и относительно тылового пути, ибо дороги 12 и 24-го корпусов пересекаются, что может повести к катастрофе. *Леш.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 89.

Документ № 440

27 апреля (10 мая) 1915 г. 3 часа 59 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Считаю своим долгом доложить, что временный и частичный отход 12 и 8-го корпусов вызывался необходимостью их сбора и постановки в нормальное положение по отношению тыловых путей с тем, чтобы в наиболее выгодных условиях перейти в контратаку. В настоящее время, к сожалению, этих условий не существует. Тем не менее я лично до получения возражений командующего армией, отказавшись от этой мысли, с доклада главнокомандующему отменил сделанное предварительное распоряжение. Затем никаких предположений об отходе 4-й армии при настоящем положении 3-й армии не возникало, и в телеграмме 5926 я просил по приказанию главнокомандующего выяснить различные вопросы, связанные с изменением нашего расположения на левом берегу Вислы. Данные эти предполагались только для штаба фронта. В этом я полагал свой служебный долг и не считаю себя в праве уклониться от его исполнения, хотя бы с риском быть непонятым и получить резкое осуждение своей деятельности. 5963. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 350—351.

Документ № 441

27 апреля (10 мая) 1915 г. 4 часа дня.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Ржешув.

Ввиду неудавшегося маневра 21-го корпуса и сильного натиска на наш центр армии отойти на всем фронте, для чего:

9-му корпусу отойти на линию устье р. Вислоки, Сендзишув, северная окраина Загожице (высота 286) включительно.

10-му корпусу занять линию от Загожице до высоты 410 у селения Вышнева исключительно.

3-му Кавказскому корпусу — от той же высоты 410 до Близянка включительно.

24-му корпусу с прибывающими к Дынову частями 62-й дивизии — от Близянка до Издебки Южной включительно.

21-му корпусу — от Издебки до Заршина включительно.

12-му корпусу — от Заршина до Тарнава, причем отход 12-го корпуса должен быть строго согласован с отходом 8-го корпуса.

Все обозы направлять по своим корпусным дорогам, имея в виду не держать их ближе 15 верст.

Штабы корпусов: 9-го — Кольбушов; 10, 3-го Кавказского — Ржешув; 24-го — Дынов; 21 и 12-го — Санок. Штаб армии — Ярослав.

Отход начать в 9 час. вечера 27 апреля. 1429. Генерал *Радко-Димитриев*.

ВИА, дело № 204—531, стр. 29.

Документ № 442

27 апреля (10 мая) 1915 г.

МЕЛЕЦ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал прибывающие оба полка из состава 4-й армии — Мстиславский и Златоустовский — присоединить к составу вашего корпуса; таким образом, вам приказано из состава вашего корпуса направить спешно одну кавалерийскую дивизию и один пехотный полк, взамен которых вы получите два пехотных полка из 4-й армии. 1430. *Добровольский.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 28.

Документ № 443

27 апреля (10 мая) 1915 г. 4 часа 15 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Передаю копию телеграммы генерала Радко-Димитриева:

«Ввиду огромного превосходства противника маневр 21-го корпуса не удался; противник, заслоняясь против него, продолжает рвать наш центр в направлении Ржешув, Дынов; части центра совершенно истощены и не в состоянии оказывать серьезное сопротивление; ввиду этого я приказал всей армии сегодня же ночью отойти на линию устье Вислоки, Мелец, Сендзишув, Чудец, Издебки, Заршин, Пораз в тесной связи с правым флангом 8-й армии. Армия исполнила свой долг до конца; многие дивизии насчитывают только по нескольку сот бойцов; удержаться на новой линии ввиду запоздания подкреплений нет никаких шансов, а потому придется отвести армию до линии Розвадов, Пржеворск, Канчуга, Дубецко, Бирча; другого выхода в нашем положении, к сожалению, нет. Прошу распоряжения согласовать отход 8 и 4-й армий с отходом 3-й. 1427. Генерал *Радко-Димитриев*».

Ввиду повеления верховного главнокомандующего, переданного в телеграмме вашей 119, испрашиваем указаний. 5979. *Иванов.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 346.

Документ № 444

27 апреля (10 мая) 1915 г. 4 часа 20 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ ШКИНСКОМУ — 21-й КОРПУС.

Ввиду возможности перерыва связи между штабом армии и вами предлагаю вам объединить временно командование группой из 12 и 21-го корпусов. После сегодняшнего отхода нам, вероятно, придется завтра днем или ночью продолжать отходить и далее на восток, примерно до линии Розвадов, Пржеворск, Канчуга, Дубецко и далее к югу в связи с 8-й армией. Имейте это в виду и соображайте свой отход, находясь в постоянной и тесной связи с 24 и 8-м корпусами. Распределяйте дороги между двумя корпусами. Поддерживайте с нами связь всеми средствами. 1428. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 30.

Документ № 445

27 апреля (10 мая) 1915 г. 5 час. 40 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

В дополнение к донесению моему от сего числа № 1427 считаю долгом донести, что принятое мною решение отойти всей армией только санкционирует совершившийся уже под натиском противника отход центра; к этому вынудил меня и доклад по телефону командира 21-го корпуса, который находит, что его дальнейшее продвижение вперед, если бы даже было возможно, только ухудшило бы положение его корпуса. Он основательно опасается за свой правый фланг ввиду отхода 24-го корпуса. Оставлять правый фланг армии на левом берегу Вислоки я считал опасным, так как это увеличивало глубину проникновения противника в центре. Но сегодняшний отход является лишь паллиативной мерой для выхода из тяжелого положения в данный момент.

Нужно более радикальное решение для сохранения остатков армии; но так как это связано с отходом соседних армий, то прошу ваших определенных указаний, до какой линии решен отход 3-й армии, какие разграничительные линии. В десятидневных боях армия, доблестно сражаясь, буквально истекла кровью; многие дивизии перебиты, но не разбиты. В дивизиях 10 и 24-го корпусов осталось в среднем не более тысячи штыков. В таком же положении 61, 63 и 81-я дивизии. Дивизии Кавказского корпуса немногим отличаются от вышеупомянутых. Артиллерия, за исключением около 40 орудий, почти вся сохранена. Пострадали сильно и остальные дивизии. Единственно сохранившие до сих пор боевую мощь дивизии 21 и 9-го корпусов будут выполнять теперь тяжелую задачу прикрытия отхода.

Подходящие подкрепления — два-три корпуса — признаю ныне необходимым развернуть на линии Сана, чтобы принять на себя отход 3-й армии и дать большинству ее корпусов возможность оправиться и пополниться.

Еще раз считаю священным долгом донести, что войска армии до последних сил исполняли повеление и свой долг доблестно. 1436. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 11—22.

Документ № 446

27 апреля (10 мая) 1915 г. 6 час. 10 мин. вечера.

САНОК. КОМАНДИРАМ 21 И 12-го КОРПУСОВ.

Только что получил донесение, что противник, продолжая нажимать на 3-й Кавказский корпус, может предупредить нас в Дынове, а потому возможно, что завтра утром путь Санок, Дынов окажется прерванным; имейте это в виду и в таком случае направляйте свою артиллерию и обозы не на Дынов, а на Бирчу, Перемышль. Вообще нужно проявить крайнюю энергию и находчивость, чтобы выйти сегодня же ночью из трудного положения. Если связь будет с нами порвана, то ваши два корпуса направляются на Дубецко, Перемышль. 1438. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 16—17.

Документ № 447

27 апреля (10 мая) 1915 г.

САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Сегодня ночью 3-я армия выходит на линию Сендзишув, Издебки, Пораз. Стык между армиями — Пораз. 8-й армии отходить в связи с 3-й, правым

флангом на линии Тарнава, Захочевье, Завоз (подробности по указанию командующего 8-й армией); на следующий день 3-я армия продолжает отход левым флангом к Бирче. 8-й армии занять правым флангом линию Бирча, Ольшаница, хребет Орыл, между колоннами соседних армий поддерживать тесную связь и фланговым корпусам сниматься по взаимному соглашению; пространство между смежными дорогами тщательно наблюдать, дабы не подвергнуться обходам; относительно последующих действий указание последует особо. 5880. Генерал-адъютант *Иванов*.

ВИА, дело № 204—587, л. 166.

Документ № 448

27 апреля (10 мая) 1915 г. 6 час. 15 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Из телеграммы 5880 заключаю, что предполагается удерживаться на линии Бирча, Ольшаница, хребет Орыл. Считаю долгом сообщить, что на этой линии 8 и 17-й корпуса, долженствующие занять фронт в 60 верст, не успеют даже развернуться, тем более что направление дорог крайне затрудняет развертывание 8-го корпуса. Но если бы даже эти два корпуса и успели развернуться, то на таком фронте они не будут иметь никакой силы сопротивления, а управление войсками неминуемо будет потеряно. Если же на этой линии не предполагается развертываться, то в таком случае считаю необходимым 17-й корпус не задерживать на хребте Орыл, так как такая задержка неминуемо поведет к тому, что противник выйдет по шоссе Устржики Дольне раньше, чем 17-й корпус выйдет к этому пункту по трудным горным дорогам. По поводу намечавшейся вами ранее линии для 8-й армии Перемышль, Хыров, Турка, Завадка считаю еще раз долгом доложить, что силы армии совершенно не соответствуют сколько-нибудь прочному занятию этого фронта. В октябре минувшего года армия, имея, так же как и ныне, одиннадцать дивизий, занимала фронт вдвое меньший и едва сдержала напор значительно превосходных сил противника. Ныне более чем вероятно, что к югу от Перемышля противник двинет еще большие силы и лучшего качества, и я считаю, для того чтобы иметь шансы для успеха на фронте Перемышль, Завадка, необходимо иметь не менее двадцати дивизий. 02904. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 43.

Документ № 449

27 апреля (10 мая) 1915 г. 6 час. 45 мин. вечера.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШТАБА ФРОНТА И ШТАБА 3-й АРМИИ

Подполковник Малявин. Начальник штаба фронта приказал мне немедленно выяснить следующее. Генерал Брусилов считает более выгодным отвести свой правый фланг сегодня же ночью за реку Сан. Спрашивается: может ли 3-я армия сделать то же со своим левым флангом? Ответ ожидается спешный.

Подполковник Лазарев. Сейчас доложу. До свидания.

У аппарата подполковник Лазарев. Командующий армией приказал передать начальнику штаба фронта, что, соглашаясь с мнением генерала Брусилова, он прикажет начальнику левой своей группы генералу Шкинскому сразу отвести 21 и 12-й корпуса за реку Сан, на участок от Седлиска до Залуж, но опасается, что это войска исполнить не успеют, так как нет све-

дений еще о готовности переправ; поэтому он прикажет генералу Шкинскому войти в тесную связь с 8-м корпусом и просит сообразовать отход 8-й армии с движением левого фланга 3-й в том случае, если придется задержаться на правом берегу Сана.

ВИА, дело № 25—005, стр. 353.

Документ № 450

27 апреля (10 мая) 1915 г. 7 час. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Ржешув.

По только что полученным донесениям, видимо, 3-й Кавказский и 24-й корпуса не в состоянии будут завтра занять и остаться на линии, указанной в приказе № 1429. Ввиду этого приказываю этим корпусам отойти несколько глубже, заняв линию: 24-му корпусу — Блазува, Издебки, 3-му Кавказскому — Богу-Хвала, Блазува.

В связи с этим 10-му корпусу отойти на линию Богу-Хвала, Трчяны, а 9-му загнуть свой левый фланг до этого последнего пункта. Излишнюю артиллерию отправить назад, так как дальнейшие бои будут носить арьергардный характер.

На этой линии завтра, 28 апреля, удерживаться во что бы то ни стало.

Штабы всех корпусов и армии остаются в местах, указанных в приказе № 1429. 1439. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 13.

Документ № 451

27 апреля (10 мая) 1915 г. 7 час. вечера.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Если представится возможным, то сегодня ночью отойдите на правый берег Сана, заняв его для обороны от Седлиска до Залужа, оставив часть ваших сил на левом берегу для обороны участка от Издебки до Седлиска. Во всяком случае соображайте свой отход с отходом 8-й армии. Поддерживайте тесную связь с 24-м корпусом. Обозы и излишнюю артиллерию свою по возможности скорее перебросьте на правый берег Сана, направляя их на Бирчу и Перемышль. Штабы обоих корпусов — в Бирче. 1441. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 11.

Документ № 452

27 апреля (10 мая) 1915 г. 8 час. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 8-й АРМИИ

Командующий 3-й армией приказал своему левому флангу, если представится возможным, предстоящей же ночью отойти на правый берег Сана, заняв его для обороны от Седлиска до Залужа. Ввиду этого приказываю правому флангу 8-го корпуса отходить в тесной связи с левым флангом 12-го корпуса, задержавшись на линии Тарнава, Хочев, если левый фланг 3-й армии задержится на левом берегу Сана. Если же левый фланг 3-й армии не будет задерживаться, то отходить на правый берег Сана, на фронт Залуж, Хочев. Левому флангу 8-го корпуса отойти на правый берег Сана, на уча-

сток Хочев, Мичковце. 17-му корпусу отойти на линию Мичковце, Телесница, Санна, Росолин, выс. 731. 28-му корпусу отойти на линию 731, Лутовиска, Журавин, оставаясь в связи с правым флангом 7-го корпуса. Штабы корпусов: 8-го — Ольшаница, 17-го — Устржики Дольне, 28-го — Мжанец. Отход начать 17 и 28-му корпусам в полночь; время отхода 8-го корпуса определить командиру корпуса. 02910. *Брусилов.*

ВИА, дело № 143—946, стр. 61—62.

Документ № 453

27 апреля (10 мая) 1915 г., около 3 час. дня.

РАЗГОВОР ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕПЕШИ ГЕНЕРАЛА ЯНУШКЕВИЧА 27 АПРЕЛЯ № 180[1]

Генерал Янушкевич. У аппарата начальник штаба.

Генерал Иванов. У аппарата главнокомандующий. Здравствуйте, Николай Николаевич! Я хочу с вами переговорить о посылке в 3-ю армию из 4-й двух дивизий; одна дивизия уже следует; кроме того, туда же отправлены с левого фланга 4-й армии еще два полка для выигрыша времени. Дальнейшая посылка ввиду перегрузки железных дорог перевозками может начаться весьма не скоро, ибо ныне идет перевозка, как вам известно, из 4-й армии одной дивизии, из Северо-западного фронта двух дивизий, а потому посылка еще двух полков для образования двух дивизий полных может быть выполнена весьма не скоро и полки эти могут оказаться ни в том, ни в другом районе. Кроме того, растяжка 4-й армии на протяжении 180 или 190 верст делается окончательно нетерпимой; поэтому полагал бы ограничиться пока посылкою полутора дивизий, если не отпадает обязанность прикрытия фронта средней Вислы.

Об этом сообщаю и спрашиваю вас ввиду полученной полтора часа назад вашей телеграммы № 180. Прошу сообщить ваше об этом мнение.

Генерал Янушкевич. Здравствуйте, глубокоуважаемый Николай Иудович! Позвольте вам доложить следующее. Во-первых, имелись данные об отправке только одной дивизии из 4-й армии, а не шести полков. Второе: против 4-й армии слабая цепочка. Мы как-то привыкли за эти девять месяцев, что существует один способ действий — плечо в плечо, и как будто забыли возможность и необходимость маневрирования групп, связанных идейно общей целью действий. Вероятно, оттого так ярко выражается беспокойство даже при возможности малейшего разрыва. Имея в виду помочь всемерно 3-й армии и ища всяческие способы к тому, и была указана полнейшая возможность перекинуть 26-й корпус при условии подкрепления стыка у Пилицы дивизией Северного фронта. Кроме того, к вам направляется дивизия 15-го корпуса, и есть полная возможность вытянуть кое что еще из 8-й армии. При этих условиях настаивать на доброске двух полков во что бы то ни стало не стану. Идея же наша, высказанная на совещании и поддержанная нашими телеграммами, остается прежняя. Нами сделано распоряжение вытянуть во Львов в распоряжение верховного весь десантный корпус. Работа началась и идет полным ходом. Не могу без боли вспомнить, что 8-я армия так легко отдала перевалы, доставшиеся столь большой ценой. Глубоко верю, что можно было бы этого не делать или во всяком случае не на всем фронте 8-й армии. Я кончил.

Генерал Иванов. Больно было делать это и мне, но то, что требовала обстановка 3-й армии, и неизбежное вместе с тем обнажение правого

---

[1] См. документ № 435.

фланга 8-й армии заставили отказаться от господства над одной из долин, выводящих в долину реки Унга, т. е. шоссе Турка, Ужгород, за перевалами южнее их; пришлось решиться на это скрепя сердце. Другие известные вам факторы, влияющие на силу нашего сопротивления, вам известны. Больше ничего вам пока добавить не могу. Если что вы сами имеете, прошу высказать.

Что касается прикрытия средней Вислы, то вопроса о прикрытии плечом к плечу при двадцати и более верстах на дивизию по фронту не может быть и речи, а расчет на прикрытие при наличных условиях маневрированием, к сожалению, отпадает.

ВИА, дело № 27—252, стр. 353—356.

Документ № 454

27 апреля (10 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛА ДАНИЛОВА (Ставка) С ГЕНЕРАЛОМ ДРАГОМИРОВЫМ (штаб фронта)

— Генерал Данилов у аппарата.

Генерал Драгомиров. Только что получили донесения командующего 3-й армии, что наступление 21-го корпуса приостановилось и одновременно с этим противник окончательно прорывает центр 3-го Кавказского корпуса. Командующий 3-й армией отдал распоряжение об отходе сегодня ночью на линию реки Вислоки, Сендзишув, Пораз; в связи с этим пришлось отдать распоряжение об отходе правого фланга 8-й армии и левого фланга 4-й армии: первого — на линию Пораз, Захочевье, Завоз, второго — на позицию Кельцы, Лагов, Поланец. Командующий 3-й армией продолжает и дальнейший отход на Ржешув, Бирча и далее правым флангом за реку Сан. Придется по соответствию назначить и отход 4 и 8-й армий. Первоначально имелось в виду расположение при этом 4-й армии на Радомской позиции и занять ее левым флангом тет-де-поны у устья Сана, Аннополя, Юзефова, так как держаться на позициях Кельцы, Лагов, Поланец все равно будет крайне затруднительно, тем более что фланг позиции будет охватываться со стороны Вислы вследствие довольно большого промежутка между розвадовским тет-де-поном и левым флангом позиции. Затем остальные войска расположить по Сану, заняв ими Перемышль, и далее протянуть линию позиции на Турка, Завадка, где войти в связь с правым флангом 11-й армии. Однако теперешнее состояние 3-й армии таково, что заставляет серьезно сомневаться в возможности занять ею линию Сана на протяжении 80—90 верст; затем при этом проекте расположение 8-й армии является очень слабым, так как она своими десятью дивизиями займет промежуток около 100 верст и поддержать ее будет очень трудно ввиду указанного выше состояния 3-й армии, которое несомненно отвлечет часть резервов. Затем занимать Перемышль — значит тоже напрасно расходовать войска, которые там станут весьма легкой добычей; поэтому является желательным, расположив 3-ю армию по Сану, занять 8-й армией промежуток между Саном и Днестром, заняв только правобережный фронт Перемышля у высот Седлиска. В таком положении 8-я армия в состоянии будет держаться; сообразно с этим отвести 11 и 9-ю армии за соответствующие участки Днестра, заняв и предмостные позиции. Действия 9-й армии временно могут продолжаться для отвлечения сил противника и более нормального расположения нашего фланга, если будут достигнуты существенные успехи. Сегодняшний день этот вопрос выяснит. Затем крайне важно знать, как распределить войска, если бы потребовался дальнейший отход; иметь известную цель в виду весьма важно для правиль-

ного решения вопроса. Лично полагал бы направить 8, 9 и 11-ю армии тылом на Киевский округ, а 3 и 4-ю армии на Привислинский край. Вот все, что имел вам сказать. Благоволите сообщить взгляды Ставки, дабы наметить соответствующие распоряжения. События не ждут. Кончил.

Генерал Данилов. Ответ будет дан по телеграфу после обсуждения и доклада верховному главнокомандующему. Если больше нечего мне передать, то кончаю разговор. До свидания.

Генерал Драгомиров. Могу прибавить, что обеспечение нашего левого фланга приобретает особое значение. Провоз резервов в Хотинский узел становится безусловно необходимым. Сказать больше ничего не имею. Сегодня утром написал собственноручное письмо начальнику штаба, отправил его с офицером; там я свой взгляд высказал на общее положение дел. До свидания.

ВИА, дело № 27—252, стр. 268—270.

Документ № 455

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПРОВОДУ МЕЖДУ ШТАБОМ ФРОНТА И ШТАБОМ 3-й АРМИИ

Генерал Байов. У аппарата.

Полковник Дитерихс. У аппарата. Главнокомандующий предполагает сделать следующее. 45-ю дивизию высаживать в Розвадове, включив ее в состав 9-го корпуса для обеспечения Сана в районе Розвадова. 8-ю дивизию высаживать в Белгорае и Ярославе для обеспечения Лежайска и Ярославского тет-де-пона. Прошу вашего мнения. Это необходимо, так как только при таких условиях 3-й Кавказский и 24-й корпуса в состоянии будут уйти за Сан, а противник не перейдет его на наших плечах. Не полагали ли бы вы желательным направить также в Ярослав оставшиеся части 62-й дивизии, которые усилят еще более этот район?

— Части 62-й дивизии, насколько они успеют прибыть, необходимы хотя бы для некоторого усиления 24-го корпуса, который все же должен по возможности задерживаться, чтобы не поставить в затруднительное положение соседний слева 21-й корпус; задержаться же 24-й корпус может только лишь при условии придачи ему свежих частей, какими единственно могут быть прибывающие части 62-й дивизии.

— Так.

— Кто будет обеспечивать направление Дынов, Перемышль?

— Эта задача может быть возложена только лишь на 24-й корпус, что обусловливается направлением его движения.

— Так.

— Известно ли вам о существовании укрепленной позиции на линии Тарнобжег, Розвадов?

— Известно, но по нынешним условиям гораздо важнее позиции у Лежайска и Ярослава; было бы очень желательно, если бы эти позиции были средствами фронта хотя бы немного исправлены до нашего подхода к ним, так как у нас для этого нет ни средств, ни возможности.

— Туда послана партия генерала Лебедева, но надо время — дня три-четыре. Относительно позиции Тарнобжег, Розвадов я упомянул, как имеющей большое значение в отношении 4-й армии, которая может подойти к Сандомиру только через дней пять.

— Я понимаю, и начальник штаба учитывает значение в этих именно целях позиции у Тарнобжега. Считаю долгом предупредить, что вряд ли

центральные корпуса армии в состоянии будут задержаться лишний день перед Саном, так как по условиям своего состояния они должны будут отходить безостановочно.

— Вот поэтому высадка 45-й дивизии у Розвадова позволит усилить временно правый фланг 9-го корпуса, чтобы хотя бы несколько прикрыть линию Тарнобжег, Розвадов.

— Я полагаю все же, что более желательно скорейшее прибытие свежих войск в Ярослав и Лежайск.

— Все, что возможно в пределах перевозки, вы можете быть уверены, будет сделано, но надо иметь в виду позднее решение Ставки об усилении нашего фронта, почему считаю, что подкрепления опоздают.

— Могу только высказать по этому поводу свое сожаление.

ВИА, дело № 25—005, стр. 358—359.

Документ № 456

27 апреля (10 мая) 1915 г.

КОНСК. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

Повелеваю сегодня начать отход 4-й армии на позицию Кельцы, Лагов, Поланец. Правый фланг 3-й армии отойдет ночью за р. Вислоку. Относительно последующих действий указание получите особо; о пунктах, которых предполагается достигнуть, донесите. Предложите принять меры установления связи с отходящими частями, дабы не было разрозненности. Вероятно, потребуется дальнейший отход. 5985. Генерал-адъютант *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 168.

Документ № 457

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Передайте сейчас генерал-квартирмейстеру следующее. Пехота 45-й дивизии может кончить высадку в Пржеворске 29 апреля, в 7 час. вечера; 8-я дивизия тоже; пехота может кончить высадку в Розвадове 1 мая. Прошу срочного ответа, если это вас удовлетворяет. При другой комбинации прибытие дивизии в Ярослав будет позже дня на три. Кроме того, доложите генерал-квартирмейстеру, что главнокомандующий отдал приказание Мстиславскому, Златоустовскому полкам итти прямо на Сандомир, дабы, оставаясь в подчинении командира 31-го корпуса, занять позицию Тарнобжег, Розвадов. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 204—587, л. 170—172.

Документ № 458

27 апреля (10 мая) 1915 г.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

27 апреля: 1) Штаб фронта — Холм. 2) 4-я армия ночью левым флангом отходит на позиции Кельцы, Лагов, Поланец. 3) 3-я армия, штаб Ярослав: корпуса в течение ночи должны отойти: 9-й корпус — устье Вислока, станция Трчяны (к северо-западу от Ржешув); 10-й корпус — станции Трчяны, Богу-Хвала; 3-й Кавказский — Богу-Хвала, Блазува; 24-й корпус — Блазува, Издебки; 21-й корпус — Издебки, Заршин; 12-й корпус — Заршин,

Тарнава. 4) 8-й армии Оренбургская каз. дивизия — в пути из Хырова на Войткува (20 верст к северу от Устржики Д.). 91-й полк перевозится в Хыров. В течение ночи корпуса должны отойти в связи с левым флангом 3-й армии на линию: 8-й корпус — Залуж, Хочев, Мичковце; 17-й корпус — Мичковце, Телесница-Санна, Росолин севернее Скородне; 28-й корпус — севернее Скородне, Лутовиска, Журавин. В остальном без перемен. 5) В 11-й армии, в 22-м корпусе, 147-й полк — в районе Сколе. В остальном без перемен. 6) 9-я армия, 33-й корпус (сводная дивизия, Заамурская дивизия, бригада 82-й дивизии) — в районе Раковец, Корнюв, Чернелица, Репушинце, Колачки, Хмелева; сводная конная дивизия — в районе Беремян, Хмелева; 12-я кавалерийская — Дрогичевка, Шутроминце; 3-й кавалерийский корпус — в районе Баламутовка, Ржавенцы, Колинковцы, Клишковцы, Рухотин. 320-й полк сосредоточился в Тлумач. 6007. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 362.

Документ № 459

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Форты в сторону противника заняты; меры к обороне приняты. Крепостные орудия средних калибров и полевые австрийские почти все стоят на вооружении; снаряды прибыли из Львова. Тяжелые мортиры грузятся для отправки в Ровно. Пленных австрийцев осталось менее 3 000. Выселено более 14 000 евреев. Линия огня верков восстановлена. Фланговая оборона промежутков организуется устройством промежуточных капониров, вооруженных австрийскими 9-сантиметровыми орудиями. 238. *Дельвиг.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 353.

Документ № 460

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сила фортов западного и юго-западного отделов несравненно больше, чем горжевая сторона группы Седлиска. Крепость и в настоящем виде способна оказать сопротивление, продолжительность которого зависит только от интендантства и боевых припасов. Для удержания фортового пояса крепости считаю вполне достаточным усилить гарнизон примерно дивизией пехоты с ее артиллерией, если на обоих флангах крепости или даже на одном будет вести бой полевая армия. Если бы обстановка 3-й армии вызвала необходимость ее отхода за Сан, полагал бы все-таки прочно удерживать Перемышль, гораздо более сильный в сравнении с Львовским слабо укрепленным узлом, хотя бы своими искусственными препятствиями чрезвычайной силы. 239. *Дельвиг.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 344.

Документ № 461

27 апреля (10 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

По выяснении и обсуждении совместно с командующим 8-й армией полагаю настоятельно необходимым из двух указанных мне позиций в первую очередь укрепить позицию по направлению Перемышль, Добромиль, Хыров,

далее на Турку, Завадку. Означенная позиция имеет, однако, протяжение около 80 верст; при имеющихся у меня средствах и только трех инженерах, которых можно снять с других работ, я могу непосредственно руководить работами лишь на протяжении около 45 верст. Затем полагаю наиболее правильным: 1) На северном участке фронта, примерно от Перемышля до Добромиля, поручить выполнение работ по общим моим указаниям начальнику инженеров Перемышля. 2) На южном участке, примерно Завадка, Турка, поручить выполнение 8-й армии, также под общим моим наблюдением, но с командированием трех инженеров из состава крепостного управления Перемышля, где офицеров с избытком достаточно, о чем я телеграфировал № 1295.

Испрашиваю срочного утверждения главнокомандующего настоящего моего предположения и приказания срочного командирования из Перемышля трех инженеров в мое распоряжение. В Перемышле останется их еще 14. Предварительные распоряжения об отправке своих офицеров, высылке материалов сделаны; вольные рабочие обещаны гражданскими властями. 1919. Генерал *Величко*.

Резолюция главнокомандующего. Укреплять под наблюдением ген. Величко позиции в районе Перемышль, Миколаев:

1) От высоты 293 у Якимонице или Розудовице, что южнее Перемышля, до Чайковице на Днестре включительно, руководствуясь при выборе общего фронта позиций и опорных пунктов первой и второй линий указаниями командующего 8-й армией.

2) От правофланговых укреплений Миколаева до Монастержец включительно, руководствуясь в отношении выбора опорных пунктов первой и второй оборонительных линий указаниями командующего 11-й армией.

Для работ назначить в распоряжение Величко трех инженеров или саперных офицеров из Перемышля. Генерал *Иванов*. 28 апреля (11 мая).

ВИА, дело № 12—505, л. 72.

Документ № 462

27 апреля (10 мая) 1915 г.

РАПОРТ

КОМЕНДАНТА КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

На основании приказания вашего по возникающим вопросам надлежащего оборудования укрепленного района в кратчайший срок доношу в порядке важности и необходимости скорейшего разрешения возникающих вопросов следующее.

1. Обеспечение крепостной артиллерии необходимым количеством сведущих офицеров.

Вопрос этот является существенно важным и подлежит разрешению в первую очередь.

Большей частью батарей, устанавливаемых на вооружении укрепленного района, будут командовать фейерверкеры и даже бомбардиры.

Имея в виду, что в настоящее время личный состав крепостной артиллерии занят многочисленными работами по вооружению крепости, по ознакомлению личного состава с материальной частью и правилами обращения с новыми для него образцами и системами австрийских орудий, необходимо признать, что для занятия прямым своим делом по подготовке наилучшей огневой обороны района у командного состава крепостной артиллерии почти не

остается времени; большее количество офицеров позволило бы поставить это дело на надлежащий по возможности уровень.

Позволяю себе доложить, что Брестская осадная бригада, составляющая основной элемент крепостной артиллерии Перемышля, имеет некомплект офицеров, доходящий до 50%.

2. Обеспечение штаба крепости надлежащим количеством офицеров генерального штаба.

В настоящее время в штаб крепости прибыли два офицера генерального штаба: капитаны Какурин и Костанди. Кроме того, по службе генерального штаба работает и состоящий в моем распоряжении штабс-ротмистр князь Щербатов.

Однако обстановка показывает, что при создавшихся ныне условиях число это недостаточно.

Действительно, если принять во внимание, что прибывшие офицеры необходимо должны ознакомиться детально лично с районом крепости, вооружением, оборудованием ее, иметь понятие об артиллерийских и инженерных средствах обороны, о всех сделанных в этом отношении работах и о том, что предположено сделать, на что, конечно, даже при полном напряжении сил потребно немало времени, а кроме того, масса возникающих вопросов при работах по приведению района в надлежащее оборонительное состояние, требующая непременного их участия, и крайне разнообразная сложная и ответственная переписка — усложняют чрезвычайно их работу.

Таким образом, ныне сама обстановка настоятельно указывает, что обойтись всего двумя офицерами генерального штаба в настоящее время с надеждой выполнить все необходимое в надлежащей мере нельзя, почему я должен еще раз повторить свое ходатайство, мотивированное в докладе начальника штаба крепости от 5 апреля с. г. за № 399 и представленное на благоусмотрение ваше через штабс-ротмистра князя Щербатова, и ходатайствовать о временном хотя прикомандировании к штабу вверенного мне укрепленного района одного или двух офицеров генерального штаба или причисленных к нему.

3. Обеспечение укрепленного района надлежащим количеством топографов.

С прибытием 25 апреля в мое распоряжение 4 военных топографов вопрос этот потерял первоначальную остроту. Офицеры эти будут прикомандированы к отделению генерального штаба штаба вверенного мне района, и первая работа, которая будет им поручена, будет заключаться в исправлении существующей подробной карты района масштаба 1 : 50 000 в дюйме, лишь после чего предположено приступить к подробной съемке района в масштабе 250 саж. в дюйме, на что понадобится около 5 месяцев.

В настоящее время необходима хотя бы глазомерная съемка всего района, на что понадобится 2 или 3 недели времени, почему ходатайствую о прикомандировании на этот срок еще 4 или 5 топографов, каковых, предлагаю, можно бы было взять из штабов корпусов. Тем более, что по ближайшем ознакомлении местность оказалась не отвечающей карте.

Не имея возможности указать, откуда и кого именно из офицеров генерального штаба и топографов можно было бы прикомандировать для указанных целей, я представляю разрешение этих вопросов на ваше благоусмотрение.

4. Обеспечение укрепленного района артиллерией, противоштурмовыми средствами и прочее.

Хотя с получением 100 противоштурмовых орудий (справка: телеграмма начальника штаба армий фронта 26 апреля, № 5896) вопрос о противоштурмовом вооружении района несколько облегчается, тем не менее, ввиду крайне лесистого и пересеченного характера местности в укрепленном

районе, ходатайствую о прибавлении к имеющимся в моем распоряжении незапряженным горным пушкам еще девяти пушек, имеющихся в Киеве, после необходимой и достаточной их починки, и всех освобождающихся после перевооружения горной артиллерией орудиями 1910 г.

Всякое увеличение горной артиллерии во вверенном мне районе имеет чрезвычайную важность ввиду весьма пересеченной, гористой местности наиболее опасных западных и юго-западных участков, притом наиболее слабых в фортификационном отношении.

По сведениям от генерала Петровского, в Петрограде имеются еще 120-*мм* пушки на сухопутной установке, пока не получившие никакого назначения. Крайне желательно все эти пушки вместе с необходимым личным составом направить в мое распоряжение, чтобы сделать состав артиллерийского вооружения более однородным. Эти пушки приобретают особое значение для крепости, чтобы сбивать наблюдательные пункты противника в тех участках, откуда открывается обзор на центральные, жизненные части крепости.

Вопрос о снабжении линии обороны достаточным количеством пулеметов остается в прежней силе. Нехватает 336 до нормы; желательно последнее пополнение этого недостатка в пулеметах передачей в крепость хотя бы захваченных австрийских пулеметов с соответствующим количеством патронов.

5. От и. д. генерал-квартирмейстера штаба армий фронта полковника Дитерихса получена телеграмма за № 16452, в коей сказано, что начальник штаба верховного главнокомандующего категорически отклонил ходатайство об увеличении содержания офицерам генерального штаба, входящим в состав штаба крепости Перемышль, являющаяся, очевидно, ответом на доклад начальника штаба крепости от 5 апреля с. г. за № 399.

С разъяснением этого вопроса доношу, что в упомянутом докладе имелось в виду не увеличение содержания офицеров генерального штаба района против такового же офицеров, состоящих в корпусных и армейских штабах, а уравнивание их с содержанием упомянутых офицеров штабов действующей армии. Из пункта 2 настоящего рапорта вы можете усмотреть, что работа, выпавшая на долю офицеров генерального штаба штаба вверенного мне района, действительно велика, ответственна и по трудности отнюдь не легче работы офицеров полевых штабов по той причине, что тут приходится не только организовать все дело сначала, разрабатывать вопрос об устройстве общей крепости, но вместе с тем заботиться и о надлежащем и должном отпоре наступающему противнику при существующих средствах обороны и вооружения современного укрепленного района. Действительно, ныне в штабе корпуса штаб-офицер для поручений получает фуражные деньги на две лошади, а в штабе крепости и. д. старшего адъютанта получает на одну лошадь, что, принимая во внимание существующие справочные цены, составит в общем месячную разницу в 24 рубля.

На основании изложенного еще раз позволю себе вторично возобновить ходатайство о сравнении содержания офицеров генерального штаба штаба вверенного мне района с таковым же офицеров действующей армии.

6. Имея в виду значение г. Перемышля как важного военного пункта, ходатайствую для улучшения уже налаженной контрразведки о командировании в распоряжение мое трех старших агентов и 10 филеров или отпустить в мое распоряжение специальные средства на контрразведку.

Комендант крепости генерал-лейтенант *Дельвиг*
И. д. начальника штаба генерал-майор *Гаврилов*

Резолюция. Надо позаботиться и ходатайствовать об удовлетворении всех изложенных здесь просьб. Генерал-адъютант *Иванов*. 1 мая 1915 г.

ВИА, дело № 12—506, стр. 12.

ГЛАВА 3

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ). ОТХОД 9, 10, 3 КАВКАЗСКОГО И 24-го КОРПУСОВ. ВЫДВИЖЕНИЕ 21 И 12-го КОРПУСОВ ДЛЯ ОБОРОНЫ УЧАСТКА ЯРОСЛАВ, ПЕРЕМЫШЛЬ

ДОКУМЕНТЫ № 463—496

Схема 22

Документ № 463

28 апреля (11 мая) 1915 г. 3 часа 27 мин. ночи.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Сегодня на всем фронте 21-го корпуса противник продолжал теснить пехотой, но главным образом тяжелой артиллерией; на правом фланге остатки 49-й дивизии отошли в неизвестном направлении, и противник занял Близянку; в центре остатки бугульминцев, инсарцев и один сборный батальон, поддержанные артиллерией, в течение целого дня держались сначала перед Барич, а потом на высотах 610, 420. Под вечер противник атаковал высоту 510 и взял ее; после этого трижды атаковал высоту 439, но был отбит, причем остатки инсарцев и бугульминцев ходили в штыковую контратаку. После отхода отряда почти в тыл с высоты 510 отряд, насчитывая в своем составе около 1 000 штыков, отошел к д. Уязды и удержался на фронте высот 391, 429. На левом фланге с 12-й Сибирской стрелковой дивизией связь потеряна; днем она вела сильный бой с противником, который ее потеснил. Сведений к вечеру за прекращением связи получено не было. По словам раненого офицера сводного полка 48-й дивизии, встреченного в Дынове, полк этот понес большие потери от огня тяжелой артиллерии и отошел. От 62-й дивизии прибыл офицер для связи и доложил, что 6 батальонов 28 апреля, в 7 час. утра, подойдут к Яворник Польский. Одному полку приказано следовать в Дынов, а двум батальонам оставаться в Яворник Польский. Штаб корпуса — Яворник Польский. Связь с соседними корпусами с переходом штабов в новые пункты еще не установлена. 2266. Генерал *Вейль*.

ВИА, дело № 191—308, стр. 73.

Документ № 464

28 апреля (11 мая) 1915 г. 4 часа 40 мин. ночи.

ДЫНОВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 24-го КОРПУСА.

В ночь с 28 на 29-е отойти на линию Ланцут, Канчуга, в следующую ночь за сим от Лезахова до Ярослава включительно. Корпусной путь: Дынов, Яворник, Канчуга, Ярослав. 1448. *Байов.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 32.

Документ № 465

28 апреля (11 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

К 7 час. утра 28 апреля войска 10-го корпуса достигли назначенной линии Трчяны, Богу-Хвала и занимают указанные им позиции. От 3-й Донской казачьей дивизии выдвинута перед фронтом корпуса разведка. 6104. За начальника штаба корпуса генерал-майор *Антипов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 583.

Документ № 466

ПРИКАЗ

3-му КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

№ 208

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. дня.

Под напором превосходных сил противника 10-й корпус начал отходить. Слева части 24-го корпуса.

1) Приказываю корпусу под натиском противника отходить, задерживая его арьергардами, с целью дать возможность совершить переправу обозов корпуса через Сан у Сенявы. Для чего: 7-й кавалерийской дивизии прикрывать отход частей корпуса от фронта Ржешув, Тычин, обеспечивая его главным образом с левого фланга, для чего двигаться на левом фланге корпуса.

2) Частям, подчиненным генералу Артемьеву, в том числе и 9-й пехотной дивизии, отходить по шоссе на Ланцут, Пржеворск и далее на Ягела, Лезахов.

3) Частям, подчиненным генералу Некрасову, отходить на Тычин, Хмельник, Альбигова, Маркова, Уржеговице, Пржеворск, Пелкине и далее, на переправу у Лезахова. К вечеру 28 апреля задержать противника на высотах от Трактова до Хуссов. Телефонная станция Высоцко.

4) Обозам 52-й дивизии и стоящим по шоссе Ржешув, Пржеворск следовать на переправу у Лезахова по этому пути. Обозам 21-й пехотной дивизии на ту же переправу выходить по ее пути. Войсковому старшине Трифанову с двумя сотнями поддерживать полный порядок в движении обозов, следя, чтобы таковые двигались день и ночь на указанную переправу, чтобы они здесь переправлялись, и далее обозы 52-й дивизии должны следовать по шоссе Сенява, Тарногрод; обозы 21-й дивизии — Добра, Добча, Майдан, Рожанец, отводя дивизионные обозы за линию Тарногрод, Рожанец, обозы 2-го разряда — за линию Осувка, Майдан.

Штаб корпуса в ночь с 28 на 29-е — Пржеворск, с 29 на 30-е — Адамовка.

Корпусным учреждениям следовать день и ночь по шоссе на Пржеворск, Сенява и далее на Тарногрод.

Все обозы к ночи 29-го должны закончить переправу у Лезахова.

Заместители: генерал-лейтенант Артемьев и Лошунов. *Ирманов.*

ВИА, дело № 191—171, стр. 965.

Документ № 467

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. 20 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКАМ 61 И 31-й ДИВИЗИЙ, НАЧАЛЬНИКУ 3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ.

Армия продолжает отходить; к 6 час. утра 29 апреля корпуса должны занять линию Баранов, Майдан, Ранишов, Ланцут, Канчуга, Прухник, Кржживча, Бирча, а к 6 час. утра 30 апреля отойти за р. Сан.

Нашему 10-му корпусу занять участок правого берега р. Сан от Кржешова исключительно до Лежайска включительно.

Правее 9-й, левее 3-й Кавказский корпуса.

Приказываю корпусу отойти по следующим дорогам: 61-й дивизии — Свильча, Глогув, Ненадувка, Соколов, Гробле, Кржешов; 31-й дивизии — Пршибышовка, Старомесце, Тржебовниско, Стоберна, Медыня Глоговска, Залесе, Венглиска, Жолыня, Гедлярова, Гиллерсгоф, Лежайск.

К 6 час. утра 29 апреля 61-й дивизии занять арьергардную позицию у Ненадувка, а 31-й дивизии — у Медыня Глоговска.

К 6 час. утра 30 апреля 61-й дивизии занять правый берег р. Сана от Кржешова исключительно до Лазова включительно, а 31-й дивизии — от Лазова до линии Лежайск, Домбровица М. 3-я Донская дивизия побригадно находится при колоннах, прикрывая отход; далее коннице, оставаясь на левом берегу, освещать местность возможно далее к стороне неприятеля и всемерно замедлять его наступление, дабы дать возможность армии устроиться за Саном. Штабам дивизий: 29 апреля 61-й дивизии — Соколов, 31 дивизии — Ракшава, 3-й Донской казачьей дивизии — Соколов. Штаб корпуса — Жолыня. 30 апреля: 61-й дивизии — Ясенник, 31-й дивизии — Кульно, штаб корпуса — Липины, 3-й Донской — по усмотрению начальника своей дивизии. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

Генерал Ирманов просит оказать ему выручку, прикрыв Вишниов; я на это средств не имею; если окажется возможным, помогите от себя. Правый фланг генерала Ирманова в районе Богу-Хвала. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 596.

Документ № 468

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. 50 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Приказом командующего 3-й армией 12 и 21-й корпуса к 6 час. утра 30 апреля должны занять линию Ярослав, Перемышль. По имеющимся у меня сведениям, эти корпуса предполагали возможным только 28-го переправиться на правый берег Сана в районе Санока, откуда им предстоит следовать до Ярослава свыше 100 верст, двум корпусам по одной дороге. Принимая во внимание утомление войск предшествовавшими боями и переходами, думаю, что эти корпуса не будут иметь физической возможности к утру 30-го быть на линии Ярослав, Перемышль, и считаю, что для прикрытия этого участка необходимо принять иные меры. 02941. *Брусилов.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 49.

Документ № 469

28 апреля (11 мая) 1915 г. 12 час. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Во избежание возможного недоразумения, прошу указать командующему 4-й армией, что правый фланг 3-й армии при отходе армии упирается в линию Тарнобжег, Розвадов исключительно, так как позиция Тарнобжег, Розвадов вверена двум полкам 4-й армии, остающимся в подчинении командира 31-го корпуса; необходимо ваше спешное подтверждение обеим армиям. 1451. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 30.

Документ № 470

28 апреля (11 мая) 1915 г. 12 час. дня.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Прошу держаться до вечера на занимаемой вами линии и не оставлять без прикрытия Ржешув, иначе отход обозов и артиллерии 3-го Кавказского корпуса будет невозможен; жду от вас взаимной выручки. Командир 3-го Кавказского корпуса генерал *Ирманов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 601.

Документ № 471

28 апреля (11 мая) 1915 г. 12 час. 30 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

В 11 час. утра штаб 10-го корпуса сообщил, что 31-я дивизия держаться не может на указанной линии и отходит к Ржешуву. Этот отход поставил корпус в крайне тяжелое положение. Отход 21 и 9-й дивизий совершенно не обеспечен, так как они обходятся с севера и с юга. Лорийский полк 52-й дивизии только к 11 час. утра сегодня прибыл в Ржешув; он всю ночь с боем пробивался, и только к 8 час. удалось этому доблестному полку штыками пробить себе дорогу. Для обеспечения отхода Апшеронский и Лорийский полки выдвигаю к Пржибышовка с задачей вести бой, пока Ржешув не перейдут обозы и артиллерия. В этом же направлении выдвигаю бригаду 16-й кавалерийской дивизии. 7-ю кавалерийскую дивизию, если удастся ее разыскать, высылаю на Блазува, прикрыть направление на Ланцут и Пржеворск, так как с этого направления пришла сегодня ночью 49-я дивизия со штабом и 300 человек. Захват противником этого направления может поставить и мой и 10-й корпуса в еще более тяжелое положение. Сейчас на всем фронте корпуса идет арьергардный бой. Ржешув. 1553. *Ирманов.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 70.

Документ № 472

28 апреля (11 мая) 1915 г. 1 час 36 мин. дня.

КОМАНДУЮЩИМ 3, 8, 4, 9 И 11-й АРМИЯМИ.

Сообщаю копию телеграммы начальника штаба верховного главнокомандующего от 27 апреля № 208:

С перегруппировкой армий верховный главнокомандующий повелел обратить самое серьезное внимание командующих армиями на необходимость

восстановления нормальной организации, которая нарушена в совершенно недопустимых размерах. Многие дивизии совершенно растаяли, даже из числа недавно прибывших, например 13-я Сибирская. Так как нарушение организации несомненно уменьшает боевые качества корпусов и дивизий, то верховный главнокомандующий вопрос о скорейшем приведении организации в нормальный вид ставит на ответственность командующих армиями. Во исполнение повеления верховного главнокомандующего приказываю теперь же принять самые энергичные меры к восстановлению нормальной организации полков, дивизий (пехотных, кавалерийских, казачьих) и корпусов, начав возвращать части в свои полки, дивизии и корпуса в зависимости от боевой обстановки: в пределах каждой армии — распоряжением командующего армией, в другие армии — по взаимному соглашению между штабами армий и со штабом вверенного мне фронта. 6044. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 180—181.

Документ № 473

28 апреля (11 мая) 1915 г. 1 час 48 мин. дня.

РАДОМ ИЛИ КОНСК. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

Подтверждается, что на 4-ю армию возложена оборона Сана до Розвадова включительно. Прошу принять все меры к своевременному занятию линии Тарнобжег, Розвадов частями 4-й армии и перевозимой к Розвадову 8-й пехотной дивизией. Необходимо отход Мстиславского и Златоустовского полков направить по правому берегу Вислы. 6042. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 179.

Документ № 474

28 апреля (11 мая) 1915 г. 2 часа 14 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Вследствие телеграммы генерала Брусилова на ваше имя за № 2941[1] доношу, что я рассчитывал прикрыть линию Ярослав, Перемышль своим левым флангом, т. е. 12 и 21-м корпусами; других средств у меня нет. Теперь, с переходом этих двух корпусов в ведение генерала Брусилова, я считаю, что эта задача лежит на нем — отводом этих корпусов в соответствующем направлении. Я прикрою временно Ярослав одним пехотным полком, но если противник нас предупредит у Высоцко или Радымно, то едва ли будет уместно оставаться в Ярославе. 1454. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 27.

Документ № 475

28 апреля (11 мая) 1915 г. 3 часа 15 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ. ШТАБ 3-й АРМИИ.

К утру части корпуса заняли беспрепятственно со стороны противника фронт устье Вислока, Мелец, Боречек, НДН северо-восточнее Кавенчин, Трчяны. Около 1 часу дня передовые части противника заняли Сендзишув, а пехотная колонна его силою до полка двигалась восточнее Сендзишува по направлению к высоте 244. Артиллерия генерала Хелмицкого обстреливает эту колонну. 998. *Цейль.*

ВИА, дело № 192—496, стр. 17.

---

[1] См. документ № 468.

Документ № 476

28 апреля (11 мая) 1915 г. 3 часа 35 мин. дня.

ЯРОСЛАВ — САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ. ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Ввиду обнаруженного следования значительной колонны противника из Тржеснюва на Гумниска и далее пока в невыясненном направлении главнокомандующий приказал выслать из состава 8-й армии в Перемышль из Хырова полк пехоты для занятия фортов. Коменданту занять форты соответственными гарнизонами из ополченских дружин и запасных батальонов. Занять при этом также группу укреплений у Седлиска. Командующему 3-й армией распорядиться занятием фортов Ярослава, выслав туда срочно полк пехоты с дивизионом артиллерии, а если есть хоть какая-нибудь возможность, то и дивизию кавалерии. Равным образом занять укрепления у Сенявы. Коменданту Перемышля экстренно выслать в Радымно и Высоцко по полуроте для охраны мостов, а в случае появления противника в значительных силах — для основательного разрушения мостов, для чего обильно снабдить эти команды горючими материалами.

С этими полуротами выслать офицера, который мог бы толково распорядиться. Командующему 3-й армией озаботиться прикрытием направления Дынов, Пржеворск. Марш колонны тщательно разведывать и обо всем обнаруженном доносить немедленно. Войскам 12 и 21-го корпусов, следующих из Загуржа на Бирча, Перемышль, иметь в виду направление колонны от Искань на Бирчу наперерез движению. Для противодействия атаковать колонну на марше или выставить в ее сторону заслон. Командующему 3-й армией распорядиться энергичным продвижением обозов за Сан. 6019. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 73.

Документ № 477

28 апреля (11 мая) 1915 г. 4 часа 40 мин. дня.

ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

1454 [1]. Войска генерала Брусилова находятся позади и поспеть в Ярослав не в состоянии; в ваше распоряжение поступают 28 и 29 апреля две дивизии, которыми вы в состоянии прикрыть участок Сана Ярослав, Дунковичи, но ставлю непременным условием не дробить 45 и 62-ю дивизии и употребить их исключительно для надежной обороны района Дунковичи, Ярослав, обратив особое внимание на обеспечение мостов и притянув сюда вашу свободную отступающую артиллерию. 6054. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 184.

Документ № 478

28 апреля (11 мая) 1915 г. 3 часа 45 мин. дня.

ЯРОСЛАВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Главнокомандующий обратил внимание, что на 12 и 21-й корпуса возложена задача по обороне участка Сана Ярослав, Перемышль. Оба эти корпуса только 28 апреля переправились через Сан, и для выхода на назначен-

---

[1] См. документ № 474.

ные им участки необходимо сделать свыше 80 верст. Поспеть к назначенному времени, т. е. к утру 30 апреля, они не могут. Благоволите принять какие-либо другие меры для обороны Сана до подхода этих корпусов, хотя бы занять важнейшие пункты другими войсками. 6050. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 182.

Документ № 479

28 апреля (11 мая) 1915 г. 5 час. 32 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Я сильно рассчитывал на 45 и 8-ю пехотные дивизии, на которые предполагал опереться для защиты важнейшего участка на Сане — Кржешов, Ярослав, между тем из названных телеграмм понимаю, что не могу рассчитывать на 8-ю дивизию, так как она оставляется в районе Тарнобжег, Розвадов, менее всего опасном в настоящее время. В результате не 4-я армия усиливает 3-ю, а обратно; ввиду известного вам положения в 3-й армии настоятельнейше прошу дать в мое полное распоряжение и 8-ю дивизию, которая безусловно необходима в наших будущих условиях — задержаться на Сане. 1461. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 18.

Документ № 480

28 апреля (11 мая) 1915 г. 5 час. 40 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Вследствие подчинения мне крепости Перемышль доношу, что всецело присоединяюсь к ходатайству генерала Дельвига о важности для нас организовать оборону промежутка Перемышль, Ярослав на западном берегу Сана. Штаб 12-го корпуса прибыл в Бирчу, телеграфная связь с Бирчей установлена, почему возложенное на меня руководство движением 21 и 12-го корпусов ныне не вызывается необходимостью. 02951. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 68.

Документ № 481

28 апреля (11 мая) 1915 г. 3 часа 40 мин. дня.

ЯРОСЛАВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Главнокомандующий просит обратить внимание на сбережение сил войск. При отходе на Сан назначены большие переходы, которые фактически едва ли возможно выполнить. 6051. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 183.

Документ № 482

28 апреля (11 мая) 1915 г. 6 час. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Названные корпуса, переправившись через Сан у Залуж, Санок, Мржиглод и Улуч, должны будут до фронта Ярослав, Перемышль сделать не более 40 верст, поэтому по приказанию командующего армией доношу, что назначенные переходы, принимая во внимание главную цель — скорее ото-

рваться от противника, нельзя признать чрезмерными. В нашем распоряжении нет ровно никаких иных средств для обороны Сана, но самый подход 21 и 12-го корпусов к фронту Ярослав, Перемышль по мере своего приближения к Сану тем самым обеспечивает оборону указанного участка. Что касается указания на большие переходы других корпусов армии, таковые нигде не превосходят 25 верст, лишь одной колонне 9-го корпуса при движении к правофланговому участку линии Сана нужно будет сделать переход в 30 верст.

Доставляемая таким переходом выгода оправдывает, казалось бы, пятиверстное увеличение обычной нормы перехода. 1462. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 16.

Документ № 483

28 апреля (11 мая) 1915 г. 8 час. 16 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

62-я дивизия мною именно и используется с целью прикрыть переправы у Сенява, Ярослав и Радымно, она является единственною свежею частью, на которую отойдут слабые остатки 10, 3-го Кавказского и 24-го корпусов. 45-я дивизия еще не прибыла, и опасаюсь, что ко времени возможных боев на этом участке Сана она не успеет вся прибыть. Я полагал 45-ю дивизию оставить на правом берегу реки, примерно за Ярославом, у селения Запалова. 1464. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 14.

Документ № 484

28 апреля (11 мая) 1915 г. 8 час. 27 мин. вечера.

БИРЧА. КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Ввиду восстановления связи между мною и вами 21 и 12-й корпуса вновь поступают в полное мое распоряжение. В вашем лице я объединил командование обоими корпусами и ставлю вам задачею форсировать марши до крайности и занять дивизиями южный и западный секторы крепости Перемышль; остальные три дивизии также форсированно должны перейти на левый берег Сана у Дубецко, Искань или где-нибудь ниже и направиться для занятия линии Сана от Радымно включительно до Перемышля исключительно. Поддерживайте тесную связь с 24 и 8-м корпусами. Знаю, что ваши части сильно устали, но обстановка требует крайнего напряжения сил, чтобы исполнить эту задачу. Продолжайте, следовательно, движение с самыми незначительными отдыхами, дабы выйти поскорее на указанную линию. Доносите почаще о ходе марше. 1465. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 12.

Документ № 485

28 апреля (11 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Положение на фронте 21-го корпуса к 8 час. вечера 28 апреля:

3 полка 3-й стрелковой дивизии занимают арьергардную позицию в районе Тырава-Волоска; 33-я дивизия в составе 1 000—2 200 человек занимает арьергардную позицию у Мржиглода; 44-я дивизия в составе 2 250—2 550 че-

ловек форсированно идет через Бирчу в район Искань для образования заслона на путях к Бирче; остатки отряда генерала Стельницкого в составе 5 рот Окского полка, силой до 1 000 человек, сосредоточиваются в Бирче; 2 полка 11-й кавалерийской дивизии разведывают на фронте Добро, Дынов и дорогу Дынов, Дубецко, Перемышль; большая часть артиллерии и обозы отправлены в Перемышль. Сведения о противнике: в 1 час 50 мин. дня на шоссе от Яблонка, Выдрна выходили большие колонны пехоты и мелкие части конницы; станция Загурж занята противником, откуда стреляют по Залуж тяжелой артиллерией. *Дорман.*

ВИА, дело № 191—305, л. 71.

Документ № 486

28 апреля (11 мая) 1915 г. 10 час. 15 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал выделить из состава вашего корпуса 3-ю Кавказскую казачью дивизию и направить ее через Пржеворск в Ярослав. Дивизии двигаться форсированно; дивизия поступает в распоряжение командира 24-го корпуса. 1459. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 22.

Документ № 487

28 апреля (11 мая) 1915 г. 10 час. 18 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Общая обстановка в данное время рисуется мне в следующем виде. Неприятель ослабил свое расположение в Буковине и на Восточных Карпатах до крайности, притянув все, что возможно, против западного фронта 3-й армии. Многие его части притянуты и с фронта 4 и 5-й армий. На этот же фронт он подвез не менее двух германских корпусов. В результате у него получилась солидная маневренная группа от Риманув до устья Вислоки из 8—9 корпусов.

Сбив и расстроив нас на Дунайце, Бяле и Вислоке, неприятель несомненно поставит себе задачей отбросить нас и от Сана с целью вернуть себе Перемышль, а может быть и Львов, оттеснив нас из Галиции. Важнейшим направлением для такого удара является фронт Лежайск, Радымно. Надо ожидать, что в ближайшие дни он направит все свои усилия здесь именно. Воспрепятствовать форсированию Сана с наличными силами я не могу, а потому прошу поторопить присылку подкреплений к этому району, беря часть их из ближайших армий. Вместе с тем прошу ориентировать меня шире о дальнейших наших намерениях, дабы в случаях, не терпящих отлагательств, знать, как действовать. 1467. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 9.

Документ № 488

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. ночи.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Препровождаю для сведения копию телеграммы начальника штаба 4-й армии:

«Ввиду последовавшего приказания главнокомандующего двинуть Мстиславский, Златоустовский полки левым берегом Вислы к Сандомиру и далее на позиции Тарнобжег, Розвадов, мосты у Поланец нам не нужны и могут

только послужить нам во вред. Генералом Мищенко приказано эти мосты уничтожить. Прошу и вас сделать распоряжение о том же, так как части, высланные от генерала Мищенко, могут опоздать. 988. *Цейль*».

Резолюция: В 1 час дня получено сообщение по телеграфу, что мост сожжен. *Байов.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 1.

Документ № 489

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. 42 мин. ночи.

БИРЧА. ГЕНЕРАЛУ ШКИНСКОМУ.

Воздушная разведка, производившаяся сегодня, 28 апреля, вечером показала, что в районе Бржошов, Дынов сосредоточено более дивизии противника, который, видимо, торопится выйти на шоссе Дынов, Дубецко, Перемышль. Сохранение этого направления для будущих операций армии весьма важно, а потому необходимо, чтобы части вашего корпуса возможно скорее подошли к Перемышлю. Вследствие этого командующий армией приказал вам подтвердить, чтобы войска вашего и 12-го корпусов послезавтра (29 апреля) следовали форсированно для занятия линии, указанной в приказе № 1447.[1]

Вместе с тем командующий армией приказал вам возможно скорее передать в 24-й корпус 11-ю кавалерийскую дивизию, которую надлежит направить кратчайшим путем в Ярослав. О получении этой телеграммы прошу сообщить. 1468. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 7.

Документ № 490

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. ночи.

ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ СООБЩЕНИЙ.
ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Прошу первые же эшелоны 8-й пехотной дивизии, прибывающие в Розвадов, направлять для занятия участка позиции по линии Тарнобжег, Розвадов. Указание на этот счет получите от генерала Лебедева; командиру 9-го корпуса при отходе за Сан надлежит также отрядить часть своих сил для занятия этой позиции, если бы это потребовалось. 6030. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 178.

Документ № 491

28 апреля (11 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. ночи.

НАЧАЛЬНИКАМ 31, 61-й ДИВИЗИЙ, 3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ, КОМАНДИРУ 7-го САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА.

При предстоящем переходе войск корпуса через р. Сан заблаговременное обеспечение от покушений противника, а равно уничтожение переправ возлагается: у Кржешова — на начальника 61-й пехотной дивизии и у Лежайска — на начальника 31-й пехотной дивизии.

Обеспечение переправ организовать следующим образом. К каждой переправе выслать с получением сего по две роты, которым окопаться впереди

[1] Документ не найден.

мостов, на левом берегу. Задача этих рот — охранять мосты от покушений противника до перехода войск и прикрывать огнем переправу конницы, отходящей последнею.

Из состава первых переправившихся на правый берег войск выделить части пехоты и артиллерию, которым занять позиции на правом берегу реки. Задача этих частей — огнем обеспечивать отход с позиций левобереговых рот и препятствовать противнику производить возобновление мостов.

Командиру 7-го саперного батальона назначить на каждый мост команду сапер с офицером, которым заблаговременно подготовить мосты к уничтожению.

Уничтожение мостов произвести саперами, но не иначе, как по приказанию соответствующих начальников дивизий. 6109. Командир 10-го корпуса генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 617.

Документ № 492

28 апреля (11 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКАМ 5, 42, 70-й ДИВИЗИЙ, ГЕНЕРАЛУ ВАДЕНШТЕРНУ, ПАВЛОВУ.

Армия отступает на линию р. Сана.

29-го в 6 час. утра 9-му корпусу занять арьергардами линию Баранов, Майдан, Ранишув, Гуциско; левее 10-й корпус.

Участки:

1) От Вислы через Баранов до д. Марки вкл. — бригада дивизии генерала Павлова из Рейсхейма. Сводно-ополченский отряд — арьергард у Махова. Главные силы и штаб — Тарнобжег.

2) 5-й дивизии — от Марки до В. Н. к северо-востоку от Комарова вкл. Майдан должен быть занят. Главные силы и штаб — Кржатка.

3) 42-й дивизии — от Комарова до Столовой горы у д. Липницы искл.; д. Липница должна быть занята. Главные силы и штаб — Стец.

4) 70-й дивизии — от Столовой горы у д. Липницы вкл. до д. Трежебиско искл. Ранишув должен быть занят. Главные силы и штаб — Мазуры.

5) Штаб корпуса — Станы.

30-го к 6 час. утра занять для активной обороны р. Сан:

5-й дивизии от Розвадова искл. на Ниско вкл. Штаб — Студенец.

42-й дивизии — от Ниско искл. до Рудник вкл. Штаб — Борки.

70-й дивизии — от Рудник до Кржешов вкл. Штаб — Гуциско.

Границы районов:

1) ополченского отряда — южная: Гостовек, Тушов, Марки, Грехов, Розвадов; принадлежит ополченскому отряду.

2) 5-й дивизии — южная: фольварк Райвец, Пржилек, Чесувка, Хадикувка, Воля Русиновска, Судола, р. Ленч, д. Колодзия, Вархоли и северо-западная дорога Вархоли, Ниско.

3) 42-й дивизии — южная: Остров, Кольбушева Горная, Ранишевская Воля, Холевьяна Гура, Ежов, Рудник; принадлежит 42-й дивизии.

4) 70-й дивизии — южная: Трчяны, Глогув, Кржешов; принадлежит 70-й дивизии.

Конница распределяется побригадно между дивизиями и ополченским отрядом: 2-я сводная, 3-я Кавказская казачья дивизии — в 42 и 70-ю дивизии. Задача — разведывать на фронте в районах участков и прикрывать отход дивизий на указанные линии.

Приказ дополнительно. Начальник штаба генерал-майор *Цейль.*

ВИА, дело № 192—495, стр. 10.

Документ № 493

28 апреля (11 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Части 10-го корпуса будут отходить не иначе, как под давлением превосходных сил противника. В настоящее время противник в превосходных силах ведет атаку в направлении Забрувка; значительные силы его направляются на Трчяны. 31-я дивизия находится в непосредственной связи с частями вашего корпуса; генералу Саввичу приказано поддержать вас сибирцами; у Забржувка получился прорыв и фланги обоих участков обходятся, что угрожает отрезанием путей отхода. По возможности буду держаться, но ручаться, что это будет до вечера, ввиду превосходных сил противника, я не могу. Будем делать, что только возможно. Прикрытие Ржешува при такой обстановке для меня почти невыполнимо, но уверен, что части 10-го корпуса действуют с вами в тесной связи и всегда окажут должную поддержку. 6106. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 598.

Документ № 494

28 апреля (11 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал ввиду крайней важности обеспечивать путь Дынов, Дубецко, Перемышль до выхода на него частей 21-го корпуса, держать имеющуюся в вашем распоряжении кавалерийскую дивизию на вашем левом фланге, наблюдать означенный путь на участке к западу от Дубецко и по возможности задерживать наступление противника. 1458. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—308, стр. 23.

Документ № 495

28 апреля (11 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Укрепление полевой позиции к северу от фортовой линии Перемышля выполнить не могу. Ярославский тет-де-пон: обвод — 10 верст, хорда — 6 верст; тет-де-пон Радымно: обвод — 14 верст по линии Тученпы, высоты 213, 212, 205, 206, хорда — 9 верст. Перемышль от Болестрашице до Дунковички — 6 верст; Дунковички, Уйковице, Кунковице, Остров — 11 верст; не укреплен интервал Замойсце, Дунковички — 8 верст и Ярослав, Радымно — 6 верст; последний интервал прикрыт укрепленной группой у Моравско. Состояние укреплений Ярослав и Радымно мне неизвестно. 379. Генерал-лейтенант *Дельвиг.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 368.

Документ № 496

28 апреля (11 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА И КОМЕНДАНТА КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЯ

— Дельвиг здесь, у аппарата.

Драгомиров. Вчера сделал распоряжение, чтобы на мосты у Радымно и Высоцко было поставлено по охранной полуроте и горючие материалы на случай порчи мостов; очень прошу вас об осмотрительном при-

менении этой меры, которая должна быть применена только в случае захвата мостов противником значительных сил. Вышлите вполне надежного офицера, который мог бы дать указания по этому делу и хладнокровно распорядиться. От небольших партий противника мост надлежит защищать, но отнюдь не портить.

Дельвиг. Разведка на Дубецко и прилегающие районы до Бирчи выслана. Первое. Двукратное напоминание ваше о занятии Седлиски побуждает меня доложить вам, что линия Седлиска в настоящем составе гарнизона негодна; есть линия фортов северо-западного и юго-западного отделов крепости, на этой линии можно прекрасно держаться за чрезвычайно сильными искусственными препятствиями при поддержке имеющейся у меня тяжелой артиллерии столько, сколько хватит еды и патронов, хотя бы 3-й армии и пришлось перейти главными силами на восточный берег Сана. Считаю оставление Перемышля мерою совершенно невыгодной в узко техническом смысле, так как Львовский укрепленный район, мне хорошо знакомый, гораздо слабее. О политических невыгодах говорить не имею права, а о стратегических — значило бы совершенно отказаться на долгое время от активных действий. Мне недостает лишь мелочи — например, зарядов для легких пушек, патронов для ружей, которые у вас имеются и могут мне быть даны вами без задержки. Очень прошу не загромождать Перемышля обозами ввиду недостаточного количества мостов на Сане и Виаре; часть их только что снята и отправлена в Манок по вашему приказанию. Второе. Возникает недоразумение по № 5997 у полковника Дитерихса: на кого возложено укрепление позиции между Ярославом и Перемышлем? На 3-ю армию или на крепость? Все саперные силы крепости ныне разбросаны по фортам, восстанавливают их, поэтому средствами крепости укрепление вышеупомянутой линии сделать нельзя. Прошу разъяснить.

Драгомиров. Для обороны, вероятно, займем Перемышль, но Седлиская группа имеет все же большое значение, так как, пока она в наших руках, крепости собственно нет, так на это дело мы и смотрим. Главнокомандующий приказал возложить на вас укрепление позиций Ярослав, Перемышль, но теперь ни вы, ни 3-я армия сделать этого не в состоянии. Значит, до изменения обстоятельств не стоит и стараться. Вот все, что хотел сказать; как только у вас будут новости, не откажите мне сообщить. Кончил.

Дельвиг. Докладываю по докладу начальника инженеров крепости. Ярославский тет-де-пон очень сильно укреплен нами. Есть еще опорные пункты верстах в шести западнее главной линии тет-де-пона. Что касается Перемышля, то за месяц работ он уже представляет собой серьезную силу. Отчасти даже восстановлена фланговая оборона рвов. Несколько десятков легких пушек из Бреста, обязательно с людьми при офицерах и снарядах, спешно высланные мне, сделают западную половину крепости едва ли одолимой. Если южнее крепости примет бой полевая армия, останавливаю ваше внимание на линии Красичин, Подмазур, Хелиха, она весьма сильная, от занятия которой я отказался лишь по недостатку пехоты, желая сосредоточить все усилия на линии главных фортов. Третье. Относительно мостов у Высоцко и Радымно ваши приказания будут исполнены в точности.

ВИА, дело № 12—507, стр. 350.

ГЛАВА 4

ДЕЙСТВИЯ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ). ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТХОДА 9, 10 И 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ. УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ФРОНТЕ 24-го КОРПУСА. ПРИКАЗАНИЕ ЧАСТЯМ 3-й АРМИИ ОБ ОТХОДЕ ЗА Р. САН

ДОКУМЕНТЫ № 497—518

Схема 22

Документ № 497

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 12 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

На фронте 9, 10 и 3-го Кавказского корпусов отход совершается нормально, в непосредственном соприкосновении с противником. 24-й корпус отходит под сильным натиском превосходных сил противника, прикрываясь арьергардами из 62-й дивизии. Этот корпус, по докладу командира его, представляет жалкие остатки, прикрывающие знамена и артиллерию, и главные его силы, чтобы устроиться, отходят у Ярослава на правый берег Сана. 21-й корпус под сильным натиском противника отходит поспешно к Бирче и далее к Перемышлю. Части 44-й пехотной и 3-й стрелковой дивизий вчера вели упорные бои на линии Мржиглод, Улуч и у Липы. Бирча пока удерживается нами. 12-й корпус без особого давления отходит через Тыраву-Волоску к Перемышлю. Состав 21-го корпуса дошел всего до 15 000 штыков; 45-я дивизия еще не прибывает, и без нее в моем распоряжении нет вовсе подвижного резерва для обороны Сана. Произведенная разведка предмостных укреплений у Ярослава и Радымно выяснила полуразрушенное состояние старых австрийских укреплений, не пригодных для упорной обороны; придется расположиться на обыкновенных полевых позициях. 1472. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—305, л. 26—27.

Документ № 498

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 40 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Из телеграммы вашей прихожу к заключению, что вам обстановка представляется несколько иначе, нежели в действительности. Корпуса 24, 10, 21-й, отчасти и 3-й Кавказский после одиннадцатидневных кровопролитных боев с превосходными силами противника почти не существуют как боевые единицы; то же самое относится к дивизиям 61, 63 и 81-й. Сохранились сравнительно лучше дивизии, на которые не было особенного натиска, а именно 9 и 12-го корпусов, части 13-й Сибирской и 62 и 3-й стрелковой дивизий. Некоторые дивизии насчитывают только по нескольку сот штыков. Вот истинное состояние большей части 3-й армии, отсюда видна вся необходимость скорейшего подвоза сильных подкреплений. Поставлю себе задачей исполнить указание ваше задержаться на Сане, но ручаться за успех трудно. 1473. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—305, л. 24—25.

Документ № 499

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 50 мин. утра.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.
ЯРОСЛАВ. КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

По приказанию командующего армией полк 62-й дивизии, назначенный для занятия предмостных укреплений у Сенявы, передается в ведение командира 24-го корпуса и немедленно передвигается в Ярослав. Командиру 3-го Кавказского корпуса принять меры к занятию Сенявского укрепления войсками своего корпуса. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—305, л. 6.

Документ № 500

29 апреля (12 мая) 1915 г. 1 час дня.

КОМАНДИРАМ 31 и 15-го КОРПУСОВ.

С отходом армии на Радомские позиции и с прибытием частей 15-го корпуса к Сану приказываю: 1) Генералу Мищенко, выделив в состав 15-го корпуса Мстиславский и Златоустовский полки с дивизионом артиллерии, три дружины ополчения из состава 19 и 22-й ополченских бригад и одну конную дивизию, с остальными частями корпуса, а именно: шестью полками 75 и 83-й дивизий, девятью дружинами ополчения и одной конной дивизией, оборонять участок р. Вислы от Петровин и до устья Сана, включая Юзефовский и Аннопольский тет-де-поны. 2) Генералу Торклусу с 8-й пехотной дивизией, сводной пехотной бригадой, с дивизионом артиллерии 31-го корпуса, тремя ополченскими дружинами 31-го корпуса, тремя дружинами 54-й ополченской бригады и одной конной дивизией из состава 31-го корпуса оборонять позицию от Сандомирского тет-де-пона включительно через Тарнобжег до Розвадова включительно. 3) Генералу Мищенко выделить из корпуса понтонные батальоны и теперь же направить их в Сандомир в распоряжение генерала Торклуса. 4) Генералу Торклусу немедленно приступить к устройству моста через Сан между устьем реки и Розвадовом. 5) Штабу 15-го корпуса расположиться в Радомысле. 6) Ге-

нералу Торклусу получить подробное указание относительно вверенной ему позиции от генерала Лебедева. 7) Генералу Мищенко до установления непосредственной тесной связи с генералом Торклусом держать таковую через генерала Лебедева, адресуя телеграммы Сандомир, Розвадов. 8) Генералу Торклусу установить тесную связь со штабом армии, со штабом 31-го корпуса и со штабом правофлангового корпуса 3-й армии. 9) Срочные донесения присылать ежедневно к 10 час. утра о всем происшедшем за ночь, к 6 час. вечера — о расположении частей корпуса и в котором часу назначено выступление на следующий день. О тех частях, о которых сведения к этому времени не получены, доносить дополнительно, а о всем важном за день немедленно. Радом. 7526. *Эверт.*

ВИА, дело № 191—305, л. 32—34.

Документ № 501

29 апреля (12 мая) 1915 г. 1 час 45 мин. дня.

ХОЛМ. ШТАБ ФРОНТА.

К 8 час. утра 29 апреля 9, 10, 3-й Кавказский корпуса под непосредственным давлением авангардов противника в порядке отошли на линию Баранов, Майдан, Ранишув, Ланцут, Канчуга. Части 24-го корпуса к 4 час. ночи сосредоточились: 49-я дивизия, количеством около 1 500 человек, 36 полевых орудий, 6 мортир, — в районе Канчуга; три полка 12-й Сибирской дивизии с Ларго-Кагульским полком, дивизионом полевой артиллерии, мортирным дивизионом и Туркестанским горным дивизионом, отступая с боем из Дынова, не могли отойти в Яворник и сосредоточились в районе Прухника; арьергард в составе двух полков 62-й дивизии, с дивизионом артиллерии, вчера с 4 час. дня вел бой с противником, наступавшим со стороны Воля Глазува, причем противник обстреливал огнем как легкой, так и тяжелой артиллерии все расположение арьергарда на высотах севернее Дынова и шоссе Дынов, Бахарок, Дубецко. Сегодня предположено отойти частями 49-й дивизии в район Радова, 48-й дивизии — район Цетула, 12-й Сибирской — Семехова, Маковиско; арьергарду приказано удерживать противника в районе Канчуга. 21-й корпус к 12 час. ночи сосредоточился тремя дивизиями в районе Мржиглода; 3-я стрелковая дивизия — Тырава-Волоска, 44-я дивизия — Лещавка, Кузьмина; части отряда генерала Стельницкого, остатки Омского и 47-го Сибирского полков — в районе Бирча. Ввиду получения сведений о занятии противником Липы, угрозы его движения от Дынова на Дубецко приказано было отряду Стельницкого выдвинуться в направлении Бржуска, бригаде 44-й дивизии под начальством Святского — в направлении Липа с целью выбить противника из этого пункта и обеспечить отход остальных сил корпуса к Перемышлю. 12-й корпус к тому же времени сосредоточился без особого давления со стороны противника в районе Станкова, Пассова, предполагая продолжать ночью безостановочное движение к Перемышлю по путям южнее шоссе Тырава-Волоска, Бирча, Перемышль, Ярослав. 1376. *Добророльский.*

ВИА, дело № 85—87, стр. 880.

Документ № 502

29 апреля (12 мая) 1915 г. 2 часа 20 мин. ночи.

ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ НА 1461.

Расположение частей 4-й армии на позиции Тарнобжег, Розвадов служит косвенной поддержкой правого фланга вашей армии, ибо такое расположение, несомненно, привлечет внимание противника и отвлечет его силы от

фронта 9-го корпуса. Возможна и непосредственная поддержка вашего правого фланга резервом, который при известных условиях может быть собран в Радомысле; наконец, не встречаю препятствий к передаче из 9-го корпуса части дружин ополчения в 31-й корпус для занятия вперемежку с полевыми войсками наименее важных участков позиции; это позволит выделить более сильный резерв полевых войск для поддержки войск вашего правого фланга. Таким образом, отрицать, что 8-я дивизия служит вам поддержкой, нельзя, и, наоборот, слабое занятие позиции недостаточными силами сразу увеличило бы ваши затруднения, ибо послужило бы к накоплению противника против вашего правого фланга. Наконец, в районе Любачов, Краковец сосредоточивается 5-й Кавказский корпус, который и послужит для поддержки важнейшего участка вашего расположения — Лежайск, Радымно, заключающего пути, ведущие в Привислинский край и к Львову, но по частям в ваше распоряжение передаваться не будет и в моем распоряжении также не будет состоять. Позиции у Ярослава, Лежайска должны быть заняты на левом берегу для обеспечения переправ. Вместе с тем прошу потребовать от начальствующих лиц частей, отводимых за Сан, чтобы они находились на переправах и лично распорядились быстрейшим занятием и укреплением позиций на правом берегу Сана. Все распоряжения должны быть подготовлены заранее, а самое занятие должно производиться быстро и толково; связь по фронту и с резервами поддерживать самую тесную; на разведку позиции и для составления проекта ее занятия вышлите офицеров заблаговременно. Дайте указания на случай прорыва позиции, суть коих должна заключаться в том, чтобы к месту прорыва направлялись резервы с разных сторон, занимая по отношению к противнику охватывающее расположение; остальным от реки не отходить, обороняясь до подхода резервов с флангами, загнутыми к месту прорыва. Чем активнее оборона, тем лучше; маневренный резерв, который будет, вероятно, впоследствии собран в район Любачов, Цешанов, будет направлен для удара во фланг прорвавшемуся противнику. К этому должен добавить, что ныне вы располагаете гораздо более значительным числом штыков по сравнению с тем, что имели в октябре, когда, отойдя на правый берег, пришлось с боем переправляться на левый берег, утверждаться там и удерживаться в течение трех недель, находясь местами спиною почти вплотную к реке. 6081. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 190—192.

Документ № 503

29 апреля (12 мая) 1915 г. 2 часа 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКАМ 31, 61-й ДИВИЗИЙ, НАЧАЛЬНИКУ 3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ.

По переходе корпуса и частей, приданных ему, на правый берег Сана нам поставлена задача оборонять и наблюдать участок реки от Кржешова исключительно до Лежайска включительно с целью не допустить противника перебраться на наш берег.

Приказываю:

1) Начальнику 3-й Донской казачьей дивизии по переходе пехоты на правый берег оставаться на левом берегу, продолжая возможно дальнюю разведку противника перед всем фронтом корпуса, обратив особое внимание на пути, ведущие к Кржешову и Лежайску.

Отходить разрешаю только под сильным напором противника (мостовые переправы имеются у Кржешова и Лежайска).

2) Начальнику 3-й Донской казачьей дивизии возможно скорее устано-

вить связь летучей почтой со штабом корпуса в Липины и с ротами, оставленными на левом берегу для прикрытия переправ у мостов.

3) После перехода казаков на правый берег 3-й Донской дивизии с артиллерией собраться в районе Наклик, Загроды Накликские и находиться в моем непосредственном распоряжении, составляя подвижный резерв корпуса.

4) По достижении пехотою р. Сан начальникам 31 и 61-й дивизий немедленно озаботиться тщательной разведкой мест нахождения бродов и мест, удобных для наводки противником мостов для переправы на правый берег.

5) Выяснив рекогносцировкой эти важные для нас места, выставить против них возможно сильные, соответственно важности мест, отряды с пулеметами, а где нужно, и с артиллерией; между ними установить связь вдоль берега и организовать наблюдение за противоположным берегом.

Отрядам этим занять позиции и укрепить их возможно прочнее.

За указанными отрядами иметь возможно крупные частные резервы.

6) Установить связь между войсками и штабами, не забывая сигнализацию.

7) Срочные донесения присылать к 7 час. утра, 1 часу дня и 7 час. вечера.

Штаб корпуса — Липины, дивизий: 61-й — Ясенник, 31-й — Кульно. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 637.

Документ № 504

29 апреля (12 мая) 1915 г. 3 часа 55 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Считаю долгом предупредить вас, что войска 3-й армии с завтрашнего утра отходят непосредственно к Сану. Одиннадцатидневные непрерывные бои довели большинство дивизий почти до полного уничтожения. С остатками армии поставил себе целью оборонять Сан, опираясь левым флангом на Перемышль. Насколько удастся достигнуть эту цель, будет зависеть от силы натиска противника. Соображайте свои движения с этим. 1481. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—305, л. 17.

Документ № 505

29 апреля (12 мая) 1915 г. 3 часа 35 мин. дня.

ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Для обороны Сана на участке вверенной вам армии главнокомандующий признал возможным ограничиться занятием на левом берегу Ярославского тет-де-пона, фланги которого должны быть поддержаны легкой, мортирной и тяжелой артиллерией с правого берега; в прочих пунктах обороняться пассивно. На участках пассивной обороны мосты через Сан должны быть совершенно разрушены. 6101. За начальника штаба полковник *Дитерихс.*

ВИА, дело № 204—587, л. 197.

Документ № 506

29 апреля (12 мая) 1915 г.

СВОДКА
СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ В ШТАБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

с 23 по 29 апреля (6—12 мая) 1915 г.

По данным войсковой и агентурной разведки, к 6 час. вечера 29 апреля силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме, таким образом: от Пилицы к югу до с. Фалков расположены часть германской запасной дивизии Менгеса, две австрийские дивизии, части конницы и ландштурма, всего до 30 австро-германских батальонов. С этого фронта в последнее время переброшена на правый берег Вислы сводная бригада 12-го австрийского корпуса (82 и 62-й полки).

Фронт от с. Фалков к югу до Келецкого направления включительно занимает германская армейская группа Войрша в составе 3 дивизий, или около 40 батальонов; переброска с этого фронта в Карпаты 40-й дивизии Бредова до сих пор не подтвердилась.

На фронте от Келецкого направления исключительно до р. Вислы попрежнему находятся 2—3 австрийские дивизии, одна ландштурменная бригада, легионеры Пилсудского и спешенная конница, всего до 45 батальонов.

В общем за истекший период произошло лишь незначительное ослабление сил противника на левом берегу Вислы; видимо, противник смотрит на оставленные им здесь войска как на минимум сил, необходимых ему даже для пассивного удержания на Завислинском фронте своего положения.

На правом берегу Вислы до Мезолаборчского направления исключительно действует до 19 австрийских, 6 германских дивизий, или не менее 60 германских и 200 австрийских батальонов, 48 эскадронов.

В истекший период на этом фронте продолжают обнаруживаться новые германские и австрийские силы; здесь появились части 41-го германского резервного корпуса; взятыми пленными обнаружены 2-й гвард. пехотный, 2 и 4-й гвард.-гренадерские полки и гвардейские пионеры; есть также данные (пока не проверенные), указывающие на присутствие на этом фронте 4-го гвард. пехотного и 1-го гвард.-гренадерского полков; обнаружение упомянутых полков может навести на мысль о переброске на Горлицкое направление всего гвардейского германского корпуса. Из австрийских сил, переброшенных на фронт Висла, Мезолаборчское направление, за истекший период обнаружены: сводная бригада 12-го австрийского корпуса, бывшая ранее в районе Петрокова, и отдельные полки, взятые с фронта Восточных Бескид.

Указанное увеличение сил противника ясно показывает, что для нанесения решительного удара на фронте Висла, район Горлице (включительно) противник собрал здесь громадные силы, стянув, видимо, сюда с Западного фронта и с остальных пассивных участков Восточного фронта все, что было возможно.

На фронте от Мезолаборчского направления включительно и до Ужокского направления включительно действуют до 3 германских, 15 австрийских дивизий, или до 25 германских, 170 австрийских батальонов; в последнее время замечается некоторое ослабление противника на этом фронте; кроме нескольких полков, уведенных отсюда на упомянутый — решительный фронт, ныне с Ужокского направления в район Городенка перебрасываются части 38-й австрийской дивизии.

На фронте от Ужокского направления исключительно и до района

Вышкова включительно попрежнему действуют 2—3 германские и до 3 австрийских дивизий, всего до 60 австро-германских батальонов.

На фронте от района Вышкова исключительно и до румынской границы находится до 7 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, всего до 110 батальонов, 120 эскадронов.

За истекший период на упомянутом фронте происходили перегруппировка и небольшое увеличение сил противника; его войска, действовавшие в районе к северу Осмолода, усиливаются как частями, переброшенными сюда из Станиславовского и Коломыйского районов (5 и 15-я дивизии), так и новыми маршевыми, а также егерскими батальонами Черновицкого района.

Из района Черновиц наблюдался сдвиг противника в район севернее Городенка; сюда переброшены бригада 42-й гонведной пехотной и 8-я австрийская кавалерийская дивизия.

С другой стороны, в районе Городенка обнаружены части 38-й гонведной дивизии, возможно, переброшенные сюда с Ужка.

В общем же на фронте район Вышкова исключительно, румынская граница за истекший период происходила лишь местная перегруппировка, имевшая целью задержать наше здесь наступление и, как показывали пленные, своими частичными активными действиями (в районах Осмолода и Залещиков) помешать нам перебросить с этого фронта части наших сил на иные, решительные направления.

Приложение. Схема 40 верст в дюйме (не найдена).

И. д. генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта

полковник *Дитерихс*

За начальника разведывательного отделения ротмистр *Ипатьев*

ВИА, дело № 201—391, л. 31—32.

Документ № 507

29 апреля (12 мая) 1915 г. 8 час. 45 мин. вечера.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ.

Я получил следующую депешу главнокомандующего:

Передаю вам депешу начальника инженеров Перемышля: «Перемышль атаке открытою силою недоступен. Свежий корпус из 8-й армии, выдвинутый на интервал Перемышль (форт Дунковички), Радымно, мог бы положить предел наступлению противника. 4122. Ипатович-Горанский». Донесите, в силу каких причин генерал Ипатович-Горанский обратился к главнокомандующему, минуя вас и меня.

Прикажите Ипатовичу-Горанскому донести мне, на основании каких данных пришел к заключению, изложенному в своей телеграмме № 4122. 02990. *Брусилов.*

ВИА, дело № 78—54, стр. 51.

Документ № 508

29 апреля (12 мая) 1915 г. 9 час. 50 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Сегодня 12 и 19-я дивизии отходили спокойно по трудной дороге на Рыботыча и Низанковицы; около 5 час. намерены продолжать марш на Низанковицы и Перемышль. Ныне выясняется, какую серьезную борьбу вынесли дивизии корпуса с момента отхода со своих позиций в Венгрии в настоящий район правого берега р. Сана. 12-й пех. дивизии Азовский полк после боев на позициях к западу от Писаровце имеет в своих рядах лишь

около 800 штыков; Днепровский полк после ряда боев на правом берегу Вислока — лишь около 500 штыков; Украинский лишился почти всех офицеров и своих героев нижних чинов, осталось лишь около 300 человек, бросавшихся в штыки во главе со своим доблестным командиром полковником Пархомовым, который лично делил в рядах полка все труды боевой работы; Одесский сохранился лишь в числе 700 человек; итого в дивизии осталось лишь около 2 000 штыков, дивизия эта нуждается в немедленном пополнении. 19-я дивизия также потеряла в боях много, но сведений более точных еще не получено; начальник дивизии считает, что его полки имеют по 2 000 чел. Переданные в отряд генерала Стельницкого две батареи 12-й артиллерийской бригады потеряли разбитыми тяжелой артиллерией 7 орудий, приведя обратно в бригаду только 5 орудий; оба командира и все офицеры, большинство номеров этих батарей погибли на батареях. 274. *Леш.*

ВИА, дело № 191—305, л. 68—69.

Документ № 509

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

1) К вечеру 29 апреля участок позиции 21-го корпуса от Лезахова до ручья Вырва занят сильной артиллерией на правом берегу р. Сан, под прикрытием небольших частей пехоты.

62-я дивизия одним полком заняла важнейшие пункты позиции перед Ярославом. Бригада 62-й дивизии занимает позицию у Заржече и к 6 час. утра 30 апреля отойдет в район Ярослава на присоединение к своей дивизии. 12-я Сибирская стрелковая дивизия сегодня двигалась к Радымно и в настоящее время, вероятно, уже пришла в этот район, хотя сведений об этом еще не получено. Дивизия, занимая позицию на левом берегу Сана, прикрывает переправы у Радымно.

2) 3-я Кавказская казачья дивизия нашлась, она движется с запада на Ярослав. Около 3 час. дня дивизия имела большой привал в Лежайске.

3) Генерал Володченко через штаб корпуса донес: днем колонна противника двигается по дороге по хребту, который тянется примерно от горы Рожка на Сенюв. 2290. *Вейль.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 85.

Документ № 510

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 30 мин. вечера.

ЛЮБАЧОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Наши намерения состоят в упорной обороне Сана, дабы дать время нашим армиям устроиться. Тыловой район вам известен, подкрепления к нам прибывают, но, конечно, не с желаемой быстротой. После сбора 8-й дивизии, назначенной в состав 4-й армии, ее маневренным резервом может быть оказана поддержка вашему правому участку. 45-я дивизия прибывает и поступает в ваше распоряжение, Кавказский корпус собирается к Львову, но на него вы рассчитывать не можете. 6120. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 210.

Документ № 511

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ПРИКАЗАНИЕ ПО 24-му КОРПУСУ

Ярослав.

После 8-дневных упорных боев корпус отошел к Сану на участок Лезахов, Радымно. В настоящее время части 48, 49-й дивизий и приданные им части перешли на правый берег Сана; части 12-й Сибирской стрелковой дивизии подходят в Радымно. Отход прикрывает арьергард — бригада 62-й пех. дивизии, которая сегодня занимает позицию в районе Заржече, а к 6 час. утра 30 апреля отойдет к Ярославу на присоединение к своей дивизии.

Противник наступает с запада и юго-запада. Летчики видели колонну противника силою около дивизии, двигавшуюся от Ржешува на Пржеворск, и колонну около корпуса, двигавшуюся от Дынова на Радымно. Противник занял Дубецко. 28 апреля противник вел бой с нашим арьергардом в районе Яворник Польский. Командующий армией приказал корпусу занять участок р. Сана от Лезахова исключительно до Радымно включительно и активно его оборонять.

Справа от нас займут позиции 3-й Кавказский корпус, а слева — 21-й корпус.

Командир корпуса приказал:

1) Правый боевой участок, генерал Волковицкий:

Два батальона 62-й пех. дивизии с 8 пулеметами	2 бат.
Дивизион 58-й артиллерийской бригады	18 оруд.
49-я арт. бригада	36 оруд.
24-й мортирный арт. дивизион	6 гаубиц
11-го Рижского драгунского полка один эскадрон	1 эск.
18-го Оренбургского каз. полка две сотни	2 сотни

Всего: 2 батальона, 54 орудия, 6 гаубиц, 1 эскадрон, 2 сотни.

Занять и оборонять участок по правому берегу р. Сана от Лезахова исключительно до ручья Вырва.

Вся сила обороны должна быть построена на интенсивности артиллерийского огня, нужно заставить противника думать, что по силе артиллерии этот участок так же сильно занят пехотой. Пехота придается для прикрытия артиллерии, для разведки и контратак частей противника, которые будут стремиться переправиться на правый берег Сана.

2) 62-я пех. дивизия, генерал-майор Енчевич.

62-й пех. дивизии три полка	12 бат.
62-я арт. бригада	36 оруд.
6-я тяж. батарея	4 оруд.
Два эскадрона Рижского драгунского полка	2 эск.
Две роты сапер 26-го сап. батальона	2 роты

Всего: 12 батальонов, 40 орудий, 2 эскадрона и 2 роты сапер.

Заняв участок по левому берегу р. Сана от ручья Вырва через высоты 264, 249 до высоты 255 исключительно, обеспечить переправу через р. Сан у города Ярослава.

3) 12-я Сибирская стр. дивизия, генерал-лейтенант Сулимов:

12-й Сиб. стр. дивизии три полка.	12 бат.
12-я Сиб. арт. бригада. .	36 оруд.
31-я арт. бригада.	12 оруд.
10-й морт. арт. дивизион	6 гауб.
11-го Рижского драгунского полка.	2 эск.

Всего: 12 батальонов, 54 орудия, 2 эскадрона.

Заняв участок по левому берегу р. Сана от высоты 255 включительно до р. Сана, где упирается в нее линия старых укреплений, активно оборонять его, обеспечивая переправу. Использовать старые укрепления. По подходе и замене частями 21-го корпуса дивизии сосредоточиться в районе Цетулы в резерве командира корпуса.

4) Резерв командира корпуса: а) 2 батальона 62-й пех. дивизии из полка, прибывающего по железной дороге; стать в Ярославе на левом берегу Сана; б) Бугульминский полк; стать в д. Конячева.

5) Разграничительная линия между 3-м Кавказским корпусом и участком генерала Волковицкого: Блазув, Пржеворск, Лезахов; пункты принадлежат 3-му Кавказскому корпусу.

Между участком генерала Волковицкого и 62-й пех. дивизией: ручей Вырва, Уржеговице, Канчуга; все пункты принадлежат 62-й пех. дивизии. Между 62-й пех дивизией и 12-й Сибирской стр. дивизией: Ветлин, Тученпы, Прухник; все пункты принадлежат 62-й дивизии.

6) Частям 49-й пех. дивизии под начальством генерала Кольбе сосредоточиться в Запалове.

7) Частям 48-й пех. дивизии под начальством генерал-майора Молчанова собраться в Запалове.

8) Штаб корпуса с 7 час. утра 30 апреля в Запалове. Штабы боевых участков: генерала Волковицкого — в Цетуле, 62-й пех. дивизии — в Ярославе, 12-й Сибирской стр. дивизии — в Радымно.

9) Штабом корпуса будут открыты телефонные станции в Ярославе, Радымно, Запалове, Цетуле.

10) Заместители: 1) генерал-лейтенант Сулимов, 2) генерал-лейтенант Волковицкий.

Генерал-майор *Вейль*

ВИА, дело № 191—305, стр. 62—65.

Документ № 512

29 апреля (12 мая) 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

21 и 12-й корпуса идут по окружности круга; противник, наступая по радиусу, упреждает у Радымно. Перемышль годен как полевая позиция; войска 21-го корпуса с величайшим напряжением лишь к ночи на 1 мая смогут занять только район южнее Барича исключительно; необходимо по обстановке в течение ночи на 30 апреля занять Радымно, Барич исключительно свежими войсками и прикрыть Барич, Перемышль конницей, которая обеспечит занятие этой линии войсками 21-го корпуса. Генерал *Шкинский*.

ВИА, дело № 191—305, л. 76.

Документ № 513

29 апреля (12 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Сохранив свою артиллерию и обозы, полки 21-го корпуса, несмотря на чрезмерное утомление от предшествовавшей работы, напрягли все силы и приближаются теперь в полном порядке к Перемышлю, совершив новое форсированное движение в непосредственном соприкосновении с противником. Прошу экстренно телеграфировать — задача по обороне района Ярослав, Радымно, Перемышль возлагается на оба корпуса, 21 и 12-й, или только на один 21-й. Сообщаю, что состав дивизий по первым непроверенным сведениям: 33-я дивизия — около 3 500, 44-я дивизия — около 2 500, 3-я стрелковая дивизия — около 4 000. Один 21-й корпус указанную задачу выполнить не в состоянии не только по утомлению людей, но, главное, по количественному составу, всего около 10 тыс. 499. Генерал *Шкинский*.

ВИА, дело № 191—305, л. 73.

Документ № 514

29 апреля (12 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

По полученным комендантом крепости сведениям, Перемышль вверяется 8-й армии, сюда подходит в гарнизон 35-я дивизия. В дополнение № 499 прошу срочно сообщить — включается ли Ярослав в район обороны войсками корпуса и если не включается, то где проходит граница. Согласно ранее данным указаниям командующего армией и условиям местности, мы будем занимать позицию активно, т. е. на левом берегу Сана, но и при этом условии один вверенный мне корпус занять всего района не может. В настоящее время мы займем район Тученпы, Свента; если стать на правом берегу Сана, то противник расстреливает безнаказанно. 500. Генерал *Шкинский*.

ВИА, дело № 191—305, л. 75.

Документ № 515

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ ШКИНСКОМУ.

Вам ставлю задачу немедленно с получением сего передать 12-й корпус для занятия западного фронта крепости Перемышль, согласно указанию коменданта генерала Дельвига. 21-й корпус под вашим личным начальством займет линию Радымно включительно, фортовой пояс Перемышль до правого фланга 12-го корпуса; эту линию обороняйте упорно в связи с соседними корпусами — 12 и 24-м, поддерживайте с последними самую тесную связь, в ближайшие дни, вероятно, вас атакуют только авангарды противника, а дальше подойдут подкрепления. Действуйте энергично и потребуйте от всех начальствующих лиц быть в боевых линиях и поддерживать своим личным примером бодрость и порядок. Донесите, каким образом корпус ваш растаял без особенных боев до размера, о котором вы сообщили телеграммой. 499. Генерал *Радко-Димитриев*.

ВИА, дело № 191—305, л. 7—8.

Документ № 516

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ЯРОСЛАВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.
САМБОР. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

Отход из Радымно не значит, что этот пункт остается без обороны; наоборот, оборона у Радымно р. Сана должна вестись самым упорным образом, и не только по Сану, но и по р. Визня. Для этого примите все меры и усильте позиции против Радымно фортификационными сооружениями. Командующему 8-й армией также надлежит обеспечить себя со стороны Радымно подготовкой позиции в районе Медыка, Буцов. Однако, если есть малейшая возможность, прошу оборонять укрепленную позицию на левом берегу у Радымно. 6118. *Иванов.*

ВИА, дело № 68—83, стр. 99.

Документ № 517

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Генерал Ирманов доносит, что число штыков частей его корпуса: дагестанцы — 344, самурцы — 786, ширванцы — 614, два батальона 50-го Сибирского стрелкового полка — около 900; батальон 49-го Сибирского стрелкового полка не представляет боевой силы, имея всего, кроме командира батальона, одного офицера. 1480. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—305, л. 18.

Документ № 518

29 апреля (12 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9, 10, 3-го КАВКАЗСКОГО, 12, 24, 21-го.

В дополнение моего оперативного приказа № 1447 [1] подтверждаю, что ближайшей целью корпусам 3-й армии ставлю — упорная активная оборона р. Сана от Перемышля через Радымно и далее на север до Розвадов. Корпуса на своих участках занимают прочно предмостные позиции на левом берегу Сана и удерживаются до крайности, оказывая друг другу взаимную поддержку переходом в наступление против неприятеля, угрожающего соседу. Промежутки между позициями наблюдать и оборонять пассивно, главным образом кавалерией, поддержанной небольшими пехотными частями. 1486. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—305, л. 10.

---

[1] Документ не найден.

ГЛАВА 5

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 30 АПРЕЛЯ (13 МАЯ). ОТХОД КОРПУСОВ 3-й И 8-й АРМИЙ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ НА Р. САН. ОБЩАЯ ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОБ ОТХОДЕ НА ЛИНИЮ РАДОМСКИХ ПОЗИЦИЙ, РЕК ВИСЛА, САН И ДНЕСТР

ДОКУМЕНТЫ № 519—555

Схема 22

Документ № 519

30 апреля (13 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Утром 29 апреля войска 10-го корпуса были расположены арьергардами: 61-я дивизия — у Ненадувка, 31-я дивизия — Медыня Глоговска, 3-я Донская казачья дивизия — на фронте Рудна Мала, Нова Весь. В течение дня обозы корпуса переправились через Сан у Кржешова и Лежайска. К вечеру к переправам подошли: у Кржешова — 61-я дивизия, у Лежайска — 31-я дивизия.

По донесению князя Долгорукова, главная масса неприятельских войск направляется вдоль железной дороги на Ярослав, на север идут слабые части.

Около 10 час. утра неприятельская пехота заняла линию Рудна, Зачерне, Нова Весь.

Отходя под натиском противника на север, казаки князя Долгорукова имели столкновение с противником около 3 час. дня у Стоберна. 6114. За начальника штаба 10-го корпуса генерал *Антипов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 648.

Документ № 520

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа утра.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

В дополнение приказа № 1486 и во исполнение указаний главнокомандующего предлагаю вам на вверенном вам участке удерживать позиции на левом берегу Сана только временно, при условии, если неприятель не будет

сильно нажимать; при появлении превосходных сил отходить на правый берег, основательно уничтожая мосты, и остановиться прочно на правом берегу для пассивной обороны. Упорная активная оборона предполагается только по отношению к Ярославу. 1487. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 658.

Документ № 521

30 апреля (13 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

1. Сведения о противнике прежние. Движение неприятельской колонны от Канчуга на Пелнатыча, сосредоточение от Дынова и от Дубецко к Прухнику.

2. 21-й корпус двигается для занятия группой генерала Сулькевича из частей 33, 44-й дивизий позиции Тученпы включительно, Замойсце включительно; резерв корпуса — бригада стрелков — Лазы, другая бригада стрелков, сосредоточенная в Соснице, обеспечит промежуток между Замойсце и Перемышлем. Штаб корпуса к вечеру перейдет в Залеска Воля. Конница на путях от Прухника на Радымно. 501. *Дорман.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 76.

Документ № 522

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. утра.

ПОЛЕВАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ

Поставленная армии боевая задача упорно оборонять р. Сан ввиду неподготовленности означенной линии, ничтожного численного состава частей и крайнего морального и физического переутомления войск вряд ли может быть осуществлена без поддержки сильной дальнобойной артиллерии. Весь вопрос сводится к временной задержке до момента сосредоточения германцами их тяжелой артиллерии в районе к северу от Радымно. Необходимо немедленно установить в районе Ярослава группу тяжелых батарей, или сняв таковые с части верков Перемышля, или хотя бы сосредоточив в означенном районе имеющиеся при армии тяжелые артиллерийские дивизионы к Ярославу, что даст возможность организовать перекрестную огневую оборону наиболее важного участка реки (где группируются главные дороги района).

Установка 120- и 190-пудовых орудий может быть произведена в 6 час., перевозка организована на грузовиках. Более важным упущением является отсутствие подготовки данных для ведения стрельбы (не произведена триангуляции местности, не измерены расстояния до важнейших пунктов, не определены углы). 27 апреля я устно докладывал о необходимости производства рекогносцировок позиции и поручения организации предварительных по обороне работ командиру 24-го корпуса, имевшему в своем распоряжении штаб корпуса и 2 роты 26-го саперного батальона.

28-го также мною был поднят вопрос об установке тяжелых батарей в районе Ярослава. Второй вопрос еще не осуществлен, тем не менее и теперь еще возможно наверстать упущенное время.

Во всяком случае оборона р. Сана является вопросом трудным, и успех ее нельзя считать обеспеченным.

Армия численно слаба, с громадными обозами и численно сильной артиллерией, к маневренным действиям мало пригодна, и естественным ее назна-

чением является служить фронтальным заслоном, дабы дать возможность осуществить маневры прочими армиями фронта.

На основании сказанного является крайне существенным заранее подготовить, разведать и фортификационно усилить тыловой район армии.

Необходимо:

1) Наметить возможные рубежи.

2) Назначить для рекогносцировки позиций офицеров генерального штаба и военных инженеров, имеющихся при штабе — подполковники Кузнецов и Калинг и весь личный состав штаба 24-го корпуса.

3) Обрекогносцировать в целях артиллерийской обороны означенные позиции и сделать триангуляцию местности, для чего можно использовать подполковника Чебышева, корпусных топографов и прочих специальных офицеров из состава крепостных артиллерийских частей.

4) Принять все зависящие меры для наряда и установки на намеченных позициях тяжелой артиллерии. Все вышеизложенное считаю своим долгом представить на усмотрение вашего превосходительства.

Подполковник *Лазарев*

ВИА, дело № 191—360, стр. 118.

Документ № 523

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. 10 мин. утра.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Начальник 16-й кавалерийской дивизии доносит, что во время лихого дела дивизии вчера, 29 апреля, была захвачена диспозиция противника, из которой видно, что на фронт Ярослав, Радымно идет 41-й резервный германский корпус. Доношу по приказанию командующего армией. 1496. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 44.

Документ № 524

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. 15 мин. утра.

ЛЮБАЧОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ. ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Согласно последовавшим указаниям, Перемышль рассматривается только как полевая позиция, заблаговременно укрепленная; ввиду этого расположение соседних войск должно быть таково, чтобы из Перемышля всегда открывался свободный выход для эвакуации всякого имущества и учреждений. Как только будет грозить опасность закрытия этого выхода, Перемышль следует эвакуировать. Сообразно с этой задачей на командующего 8-й армией возлагается разработка указаний, какие позиции должны быть заняты войсками, примыкающими к Перемышлю, дабы из него открывался свободный выход; указания эти для 3-й армии обязательны. Затем после эвакуации Перемышля высоты Седлиска во всяком случае должны быть заняты и должны отстаиваться, дабы не дать возможности противнику пользоваться Перемышлем как маневренным пунктом. При очищении Перемышля следует, разумеется, уничтожить все имущество, которое не может быть вывезено, что особенно важно соблюсти в отношении продовольствия, орудий и огнестрельных припасов, а группа фортов Седлиска при отходе должна быть взорвана. 6170. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 226—227.

Документ № 525

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 10 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Ввиду задержавшегося для пропуска обозов, парков и артиллерии отхода дивизий корпуса с левого берега Сана трудной дорогой от Бирча на Тройца, Рыботыча, а также крайнего утомления людей, части корпуса находятся сейчас в районе Низанковицы, необходим отдых. В Перемышль части прибудут к 5 час. дня. Вчера ставропольцы в районе Ломна имели столкновения с противником, уничтожившим в тылу их мост и встретившим их огнем пулеметов. Ставропольцы рассеяли этот отряд противника и взяли в плен 1 офицера и 60 нижних чинов. 2638. *Данилов.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 84.

Документ № 526

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 25 мин. утра.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Командующий армией приказывает 35-ю пехотную дивизию полностью включить в состав гарнизона Перемышля, а Двинский полк направить в район Медыка в резерв командующего армией. Командиру Двинского полка держать связь со штабом армии через штаб 8-го корпуса. Об исполнении телеграфируйте Воля Ласка.

На полк возлагаются работы по укреплению района Медыки под руководством инженера Ставицкого. 03004. *Ломновский.*

ВИА, дело № 54—78, стр. 54.

Документ № 527

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

24-й корпус должен оборонять участок от Лезахова включительно до Ярослава включительно. Участок этот у Монастержа разделяется р. Любачевкой, которая благодаря болотистости, вязкости дна и недостаточному количеству переправ делает участок у Лезахова совершенно изолированным органически и принадлежит, несомненно, к позиции у Сенява. Подача резервов к Лезахову для корпуса затруднительна.

Ввиду изложенного прошу разрешения считать участок корпуса от устья Любачевки до Ярославского тет-де-пона включительно. Вместе с тем прошу настоять, чтобы 21-й корпус занял укрепления Радымненского тет-де-пона у Тученпы, у отметки 202 и южной оконечности деревни. В этом случае промежуток между левым флангом предмостной позиции у Ярослава и правым у позиции Радымно будет в 4 верстах под действительным артиллерийским огнем, и потому участок р. Сана от Собецина до Ветлина может быть обороняем самыми незначительными силами. *Цуриков.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 95.

Документ № 528

30 апреля (13 мая) 1915 г. 12 час. 52 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

По приказанию командира корпуса доношу, что по рекогносцировке позиции у Радымно она оказалась сильной по местным свойствам, но все

бывшие прежде на ней укрепления уже уничтожены (запаханы). Все создается заново, для чего приняты экстренные меры, но нужно время. 502. Генерал *Дорман*.

ВИА, дело № 191—353, стр. 76а.

Документ № 529

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Главнокомандующий указал, чтобы на Перемышль смотреть как на участок полевой позиции и эвакуировать его, если по условиям боя всего фронта армии удержание его становится невыгодным. Ввиду этого надлежит немедленно вывезти из Перемышля все наиболее ценное имущество, преимущественно артиллерийское, кроме строго необходимого для обороны позиции Перемышля. Для этого оставить австрийские пушки и по возможности только запряженную артиллерию. 6151. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 370.

Документ № 530

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 10 мин. дня.

ЛЮБАЧОВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

11-я кавалерийская дивизия подлежит возвращению в 8-ю армию, о месте и времени передачи дивизии условиться между собою командующим армиями. 6152. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 213.

Документ № 531

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 12 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Малый состав в полках объясняется следующими причинами:

1) Был некомплект около 3 000 в 6 полках и до 22 апреля.

2) Люди без сил, 8 ночей не спали, 7 суток идут, теряя изо дня в день все больше и больше; за последний переход в полках отстало в среднем по 200 человек.

3) В боях на Мезолаборчском направлении пострадали Бессарабский, Тираспольский, Роменский полки.

4) При подходе к Саноку пришлось выручать 12-й корпус, причем понесли потери Херсонский полк и позже 2 батальона стрелков.

5) В боях у Санока 33 и 44-я дивизии несли большие потери от тяжелой артиллерии.

6) Фланговые полки этих дивизий после прорыва 12-го корпуса и отхода 24-го корпуса понесли большие потери вследствие обнажения их флангов.

Нынешний наличный состав 33-й дивизии без Херсонского полка около 2 000, 44-й дивизии без Переволоченского полка — около 1 800, 3-й стрелковой дивизии — около 7 500. Безусловно необходима остановка для отдыха и подхода отставших.

Видя многие части войск во время похода как днем, так и ночью, я лично убедился, до какой степени утомления дошли нижние чины и все начальники

частей корпуса, всегда являвшие собой пример мужества и доблести. Докладываю, что они безусловно подают собою пример подчиненным и в настоящее время. 1147. Генерал *Шкинский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 77.

Документ № 532

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 15 мин. дня.

9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ С ПРИДАННЫМИ ЕЙ ЧАСТЯМИ 81-й ДИВИЗИИ.

Оставив для смены от 13-й Сибирской дивизии сильные части для обеспечения переправ через Вислок у дер. Трынча и на тет-де-понах у Сенявы и Лезахова, с остальными частями выступить в 2 часа утра и следовать в район дер. Озанна. Дивизии оборонять участок Сан от Пискоровице исключительно по линии Лежайска в связи с частями 10-го корпуса. Штаб дивизии — Домбровице. Генерал *Ирманов.*

ВИА, дело № 191—171, стр. 1007.

Документ № 533

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 33 мин. дня.

ЛЮБАЧОВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Главнокомандующий приказал указать с полной определенностью, что Перемышль не рассматривается как крепость, а как участок заблаговременно укрепленной позиции, поэтому если оборона Перемышля будет признана невыгодной, таковой будет оставлен; фланги 3 и 8-й армий должны упираться в Перемышль, дабы обеспечить сообщение с ним. Фланг 3-й армии упирается в районе Торки, Медыка, Гурко; подробные указания получите от генерала Брусилова, которому подчиняется крепость. Вместе с тем главнокомандующий признает, что главное для 3-й армии в настоящее время — сберечь свою живую силу, поэтому он склонен отказаться от всякой обороны на левом берегу, в том числе и от обороны Ярослава. Окончательно этот вопрос решится завтра, 1 мая; воспользуйтесь этим днем для разведок и выбора позиций на правом берегу Сана, а равно для подготовки переправ к основательному разрушению. 6176. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 228—229.

Документ № 534

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа дня.

ВСЕМ КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Любачов.

Ввиду выяснившегося главного направления неприятеля на участок Ярослав, Радымно вверенной мне армии, упорно обороняя участок р. Сана от Розвадов исключительно до Перемышля включительно, на участке от Сенявы исключительно до Перемышля оборонять активно. Для сего приказываю:

1) 9-му корпусу, в составе 5, 42 и 70-й пехотных и имеющихся в корпусе частей 13-й Сибирской стрелковой дивизии, ополченской дружины и 2-й сводной казачьей дивизии, оборонять участок р. Сана от Розвадова исключительно до Кржешова включительно.

2) 10-му корпусу, в составе 31 и 61-й пехотных и имеющихся у него частей других дивизий и 3-й Донской казачьей дивизии, оборонять участок р. Сана от Кржешова исключительно до Лежайска включительно.

3) 3-му Кавказскому корпусу, в составе 21, 52, 9-й и частей 13-й Сибирской стрелковой дивизии и 7-й кавалерийской дивизии, оборонять участок р. Сана от Лежайска исключительно до Лезахова включительно, стараясь переходом в наступление в районе Сенявы содействовать 24-му корпусу, отвлекая на себя часть неприятельских сил.

4) 24-му корпусу, в составе остальных частей этого корпуса, 62 и 12-й Сибирской стрелковой дивизий и имеющихся в корпусе полков других дивизий и трех полков 11-й кавалерийской дивизии и всей 3-й Кавказской казачьей дивизии, активно и упорно оборонять участок р. Сана от Лезахова исключительно до села Тученпы включительно. До занятия войсками 21-го корпуса указываемого последнему участка на обязанности 24-го корпуса лежит и оборона участка р. Сана до Радымно включительно.

5) 21-му корпусу, в составе 33, 44 и 3-й стрелковой дивизий и 16-й кавалерийской дивизии, оборонять участок р. Сана от Тученпы исключительно до Замойсце включительно.

6) 12-му корпусу, в составе 12 и 19-й пехотных дивизий, оборонять участок р. Сана от Замойсце исключительно до северного фронта фортового пояса крепости Перемышля.

Командиру 12-го корпуса поддерживать тесную связь с комендантом Перемышля для полной согласованности действий корпуса и гарнизона Перемышля.

7) Моему армейскому резерву, в составе бригады 45-й дивизии, перейти из Запалова в селение Маковиско, где оставаться в моем распоряжении.

8) Командирам 9 и 10-го корпусов развить своей кавалерией наивозможную активность, направляя ее в набег во фланг и тыл противника и поддержав свою кавалерию пехотными частями.

9) Вновь подтверждаю об отправке всех лишних обозов по корпусным дорогам возможно далее на восток, как указано приказанием номер 1478, и поддержании при этом в тылу самого строжайшего порядка.

10) Штабам корпусов и армии оставаться в ныне занимаемых ими пунктах. 1503. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 38.

Документ № 535

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа 03 мин. дня.

РАДОМ. КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ.

Сегодняшним приказом, который вы получите, я указал коннице 9 и 10-го корпусов, всего двум кавалерийским дивизиям, произвести набег во фланг и тыл противнику, наступающему к Сану. Не найдете ли возможным поддержать их действия своею конницей и выдвинутыми частями с линии Розвадов, Тарнобжег. 1507. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 28.

Документ № 536

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа 25 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Ваш основной участок до Тученпы включительно. Будет подтверждено сейчас рассылаемым приказом по армии. Совет держать сибирских стрел-

ков между Ярославом и Радымно, т. е. за вашим левым флангом, вызван тем, что наиболее вероятные действия противника будут направлены к прорыву между Ярославом и Радымно. 1508. Генерал *Радко-Димитриев*.

ВИА, дело № 191—353, стр. 27.

Документ № 537

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа дня.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

Положение к 3 час. дня 30 апреля на фронте 21-го корпуса:

Радомысльский полк в Радымно, остальные части 33-й дивизии (Бессарабский, Тираспольский и Бендерский полки), выступив из Перемышля в 9 час. утра, идут в Радымно, части 44-й дивизии в Перемышле получают пищу, часть этой дивизии готовится к посадке в вагоны для перевозки по железной дороге. Первый эшелон (Роменский полк) отправляется в 4 часа дня, 3-я стрелковая бригада выступила из Перемышля в 12 час. дня в назначенный ей район. Окский полк выступил из селения Пралковце в 11 час. утра, идет в Радымно. По сведениям Оренбургской казачьей дивизии от 12 час. 30 мин. дня, обнаружено наступление значительных кавалерийских частей из Крживча на Корытники, противник задерживается казаками. 47-й Сибирский полк выступил в 11 час. утра из селения Пралковце через Радымно на Ярослав. Сейчас посылается дополнительное приказание итти в Конячов. 505. *Дорман*.

ВИА, дело № 191—353, стр. 81.

Документ № 538

30 апреля (13 мая) 1915 г. 2 часа 30 мин. дня.

ПОЛЕВАЯ ЗАПИСКА КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА, КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ

В силу указаний командующего армией под моим руководством объединяются действия 21 и 12-го корпусов в районе Перемышля.

Согласно совместному обсуждению между мною, командиром 12-го корпуса и комендантом крепости положения дел, надлежит:

1) 21-му корпусу упорно оборонять Радымненскую предмостную позицию от Тученпы до Замойсце включительно.

2) 12-му корпусу совместно с гарнизоном крепости Перемышль, под общим руководством генерала Леша, упорно оборонять район Заблоце, Перемышль включительно.

3) Из 12-го корпуса для усиления войск 21-го корпуса передать 3-й тяжелый артиллерийский дивизион.

4) 11-й кавалерийской дивизии вести разведку на фронте Розборж, Прухник, Крамаржувка включительно. Под натиском противника отходить, не прекращая наблюдения за его движением; отходить в район Ярослава на присоединение к 24-му корпусу.

Донесения доставлять.

5) Оренбургской казачьей дивизии разведывать о неприятеле на фронте Крамаржувка, Искань, Бахов включительно. Под напором противника отходить, не прекращая наблюдения за его действиями, через переправы у Радымно и Высоцко в район Строков.

6) Штабам корпусов быть: 21-му — Залеска Воля, 12-му — в Перемышле или другом пункте по усмотрению командира корпуса. Штабу 12-го корпуса немедленно дать мне знать о выбранном месте. Генерал *Шкинский*.

ВИА, дело № 191—353, стр. 79.

Документ № 539

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа 05 мин. дня.

ОГЕНКВАР ШТАБА 3-й АРМИИ.

В течение ночи с 29 на 30 апреля войска 10-го корпуса под прикрытием 3-й Донской казачьей дивизии переправлялись на правый берег Сана: 61-я дивизия — у Кржешова, 31-я дивизия — у Лежайска.

В настоящее время переправа закончена, и через мосты тянутся лишь отставшие.

На левом берегу в предмостных окопах у Лежайска находится Дунайский полк в составе 300 штыков.

3-я Донская казачья дивизия, имея задачей разведывать и задерживать наступление противника, находится в районе Гурно, Соколов, Жолыня. С высоты 246 у Жолыня в 9 час. утра наблюдалось движение не менее дивизии австрийской пехоты, с артиллерией и кавалерией, по шоссе Ланцут, Пржеворск.

В направлении Глогув, Соколов наступает не менее бригады австрийской пехоты с 4 эскадронами. За начальника штаба 10-го корпуса генерал-майор *Антипов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 686.

Документ № 540

30 апреля (13 мая) 1915 г. 4 часа 10 мин. дня.

ЗДЗЯРЫ. КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Позиция Тарнобжег, Розвадов должна прочно держаться, и ни в каком случае ее не очищать; задача эта возложена командующим 4-й армией на Мстиславский и Златоустовский пехотные полки, но до подхода этих полков и прочного ими занятия означенной позиции частям вверенного вам корпуса нельзя отходить с названной линии, дабы не было перерыва по времени в удержании за нами этой важной позиции. О времени смены ваших частей частями 4-й армии прошу немедленно уведомить. 1509. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 26.

Документ № 541

30 апреля (13 мая) 1915 г. 5 час. 14 мин. дня.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

1507 [1]. К сожалению, лишен возможности поддержать действия вашей конницы: моя кавалерия в настоящее время прикрывает отход армии, а пехотные части, назначенные для занятия позиции Тарнобжег, Розвадов, только сегодня подойдут, им надо осмотреться и прочно занять позицию, которую они еще совсем не знают. Радом. 7611. *Эверт.*

ВИА, дело № 191—305, л. 31.

Документ № 542

30 апреля (13 мая) 1915 г. 5 час. 30 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Считаю необходимым оставить в Перемышле всю ту артиллерию, которая может способствовать одержанию нами успеха. Не лучше ли пожертвовать

[1] См. документ № 535.

десятком орудий, чем из-за недостатка их проиграть операцию. 03021. *Брусилов.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 388.

Документ № 543

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. дня.

КОМАНДИРУ 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

В дополнение приказа армии № 1503. Командующий армией приказал участок Сана, назначенный для обороны вашему корпусу, продолжить до устья речки Любачевки, сменив сегодня же части 24-го корпуса, находящиеся на участке Сана ниже устья речки Любачевки. Вновь приданный вам участок необходимо оборонять так же упорно, как и ранее вам назначенный. 1515. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр 21.

Документ № 544

30 апреля (13 мая) 1915 г. 5 час. 20 мин. дня.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

В дополнение приказа армии № 1503. Командующий армией приказал при расположении на назначенном вам участке занять также прочно укрепления Радымненского тет-де-пона у Тученпы, у отметки 202, к южной оконечности этой деревни, имея на этом участке достаточно сильную артиллерию для огневой связи с левым флангом 24-го корпуса. 1514. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 22.

Документ № 545

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. 05 мин. дня.

КОМАНДУЮЩИМ 3, 4, 8-й АРМИЯМИ.
ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ СНАБЖЕНИЙ.

При расположении наших войск для обороны Сана, кроме укреплений, возводимых на самой реке непосредственно, надлежит постепенно укрепить также позиции по р. Букова от Кучиора до устья, по нижнему течению Танева, от Танева до Уланува и по ручью Горовина от истоков до устья по двухверстной карте (по десятиверстной — Люховка), по течению р. Злота от Коньска Улица до устья, по течению р. Любачевка от железной дороги до устья, между этими позициями по линии Адамовка, Добра, Червона Воля, по р. Вишня от Малнув до устья и далее по р. Скло. Обратить особое внимание на укрепление участков Ветлин, Лазы, Дунковице, Неновице, позиции от Ольхова до Лашки на путях от Ярослава к Любачову и Олешице, наконец позицию Старжава, Медыка.

Все эти позиции укрепляются фронтом к югу или юго-западу, кроме позиции Старжава, Медыка, которая укрепляется фронтом на северо-запад. Значение этих позиций сводится к тому, чтобы в случае прорыва противника дать нашим войскам задержаться в выгодных условиях до подхода резервов. Таковые расположить:

1. Маневренный резерв позиции Тарнобжег, Розвадов — у Радомысля, Збыднева; состав резерва не менее бригады.

2. В Тарногроде — дивизия пехоты.
3. В районе Запалова — до дивизии пехоты.
4. У Краковец — дивизия.
5. В районе Мосциска — часть резервов 8-й армии.
6. У Олешице — дивизия пехоты.

При таких условиях явится возможность:

1. Переходом в наступление со стороны Розвадова воспрепятствовать переправе противника на участке Рудник, Розвадов.

2. Задерживаясь на р. Танев и Горовина, направить из Тарногрода резерв для удара во фланг противника, переправившегося у Кржешова или Рудника.

3. Задерживаясь на р. Злота, направить резервы из Олешице и Тарногрода к участку Сенява, Лежайск.

4. Задерживаясь на р. Любачевка, направить резервы из Запалова и Краковец против неприятеля, переправившегося между Ярославом и р. Любачевка.

5. Задерживаясь на Визне и участке Медыка, Старжава, направить к угрожаемому пункту резервы из Мосциска и Краковец.

Означенные резервы образуются:

1. В районе Збыднев, Радомысль — из состава войск этого района.

2. У Тарногрода — из вновь прибывающей на фронт и остающейся в моем распоряжении 77-й пехотной дивизии, а временно до ее прибытия хотя бы сборный резерв неполного состава по указанию командующего 3-й армией.

3. У Запалова — распоряжением того же командующего армией; в районе Олешице, Краковец — из состава 5-го Кавказского корпуса, остающегося в распоряжении верховного главнокомандующего; у Мосциска — распоряжением командующего 8-й армией.

На образование этих резервов обратить особое внимание. Всем начальникам подтвердить, что в случае прорыва противника надлежит принять все меры к ограничению этого прорыва направлением туда резерва или войск с ближайших участков, противником не угрожаемых, отнюдь не обнажая остальных участков, причем войска должны направляться к месту прорыва с разных сторон и по возможности одновременно. После этой первой помощи начнут прибывать резервы, указанные выше. При первой возможности и благоприятных местных условиях следует самим устраивать переправы в сторону противника, ибо подобный активный способ действий, во всяком случае, привлечет войска противника к угрожаемому месту и стеснит этим свободу его маневрирования.

Указанные выше позиции надлежит укреплять самым основательным образом, возводя сильные искусственные препятствия. Прежде всего при указанных ниже работах 1-й очереди укрепления начинать с низовьев речек и ручьев, заканчивая эти участки протяжением в несколько верст в кратчайший срок. Равно в первую очередь закончить позиции Ветлин, Неновице и Ольхова, Лашки. Повелеваю отнестись к этому с полной энергией, брать рабочих по реквизиции из местного населения, не останавливаясь перед крайними принудительными мерами. Таким же порядком должны быть укреплены позиции по Сану. Одновременно следует установить связь по фронту.

Во избежание перерыва связи продольные ее ветви надлежит отнести на некоторое расстояние от берега, соединяясь с этим продольным соединением поперечными ветвями. Главную продольную линию проложить от Юзефова на Аннополь, Закликов, Белгорай, Тарногрод, Цевкув, Олешице, Любачов, Краковец, Мосциска. Линию эту устроить срочно распоряжением начальника снабжений; временно установить связь по указанию штабов армий, насколько возможно удаляясь от р. Сана для продольного сообщения. Искровые станции распределить по соответственным участкам обороны; на случай пере-

рыва связи дать инструкции, указав, между прочим, что к пункту прорыва противника немедленно устанавливается дополнительная связь для того, чтобы быть осведомленным обо всем происходящем. 6160. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—207, стр. 219—222.

Документ № 546

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. 07 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

Повелеваю армиям отойти на линию Радомской позиции, рек Вислы, Сана, Днестра.

1) 4-й армии отойти в порядке, указанном в телеграмме № 6098, заняв позицию Тарнобжег, Розвадов между 30 апреля и 1 мая, а остальную указанную линию — между 2 и 3 мая. Своим расположением армия прикрывает среднюю Вислу и пути через нижний Сан в обход оборонительной линии средней Вислы.

2) 3-й армии отойти за Сан и к утру 30 апреля расположиться для его упорной обороны на участке от Перемышля до Розвадова. При выполнении 3-й армией ее задачи ей должна быть оказана энергичная помощь как маневрированием левого фланга 4-й армии в районе Розвадов, Станы, Уланов, так и непосредственною поддержкою частей правого фланга 3-й армии. 3-я армия своим расположением должна прикрыть пути в пределы России и ко Львову. Важнейшим участком обороны представляется участок Лежайск, Радымно.

3) 8-й армии оборонять участок от северных фортов Перемышля до направления Волощи, Сусулов и Днестр включительно. Армии ставится целью прикрытие путей ко Львову от Лупковского и Ужокского перевалов и путей между этими направлениями к тому же пункту.

4) 11-й армии оборонять активный участок Днестра от Сусулов исключительно до линии Букачовцы, Цватов включительно, заняв особенно прочно районы Миколаева, Жидачова и Журавно. Главное назначение армии — прикрытие путей из Стрыя ко Львову и к Тарнополю.

5) 9-й армии оборонять Днестр от направления Букачовцы, Цватов до устья р. Оцуты и далее нашу границу от Днестра до Прута, оттеснив противника за Надворную и Коломыю и к горным проходам Буковины.

Во исполнение настоящей директивы 3-я армия отходит за Сан в ночь с 29 на 30 апреля. 11-й армии отойти той же ночью на линию р. Стрый, Синевудско, Энгельсберг; в ночь с 30 апреля на 1 мая — на линию Борислав, Лубенце, Болехов; в ночь с 1 на 2 мая — на линию Дрогобыч, Стрый, Соколов; в ночь с 2 на 3 мая — на линию Грузы на р. Тысменица, Волица, Руда, Журавно. Следующей ночью перейти на левый берег Днестра.

Указанные пункты определяют места нахождения голов колонн главных сил, считая за голову часть, обращенную к противнику. Штаб армии вправе частично видоизменять эти пункты, сообразуясь с местными условиями. Ночные марши выполнять с расчетом, чтобы арьергарды проходили головой колонны в 1 час ночи указанные рубежи. В соответствии с этими данными 8 и 9-й армиям сообразовать марш своих колонн.

Тыловые районы — согласно указаниям, данным в телеграмме 27 апреля № 5990 и № 6143 сего числа для 4-й армии. Командующие армиями распределяют сообразно с этим тыловые учреждения армии.

С переходом за Днестр, а в 9-й армии при первой возможности, выделить в состав маневренного резерва в мое распоряжение: от 8-й армии — одну

дивизию в район Мосциска, от 11-й армии — одну дивизию в район Шержец, от 9-й армии — одну дивизию в район Сивки, Мартынов.

Переправы и участки обороны реки осмотреть заблаговременно, составить проекты занятия участков реки и развести войска особо назначенными офицерами, дабы избежать всяких недоразумений. Напоминаю, что одно из условий успешной обороны состоит в поддержании деятельной связи всеми способами (сигналы, телефоны и пр.).

Кроме вышеуказанных трех дивизий у каждого начальника участка должны быть свои резервы с тем, чтобы отпор противнику мог быть дан этими резервами, не рассчитывая на дивизии резерва, оставленные в моем распоряжении.

Приречные позиции, где они нужны, позиции по наиболее важным дорогам, а равно боковые позиции, которые преграждали бы распространение противника вдоль реки, прочно укрепить. При отражении переправы противника части нашего расположения при прорыве в каком-либо месте загибают фланги и продолжают борьбу в таком положении. По сигналу или по телефонному сообщению к месту прорыва подходят резервы, направляя подход с разных сторон. Резервы всегда должны быть готовы к немедленному выступлению. 6159. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, стр. 215—218.

Документ № 547

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. 45 мин. вечера.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Копия ***КОМАНДУЮЩИМ 4, 3 И 8-й АРМИЯМИ.***

Начальник штаба верховного главнокомандующего телеграфирует, что ввиду взгляда на Перемышль как на участок заблаговременно укрепленной позиции необходимо обратить особое внимание, чтобы не перегрузить Перемышля излишней артиллерией и не оставить войска на других позициях на Сане и Висле без необходимой им поддержки огнем позиционной артиллерии. Ввиду изложенного прошу штабы армий срочно от себя телеграфировать коменданту Перемышля, сколько, каких орудий, с каким комплектом снарядов и куда именно выслать, а коменданту Перемышля немедленно этой высылкой распорядиться. 6161. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 223.

Документ № 548

30 апреля (13 мая) 1915 г. 7 час. 45 мин. вечера.

ШТАБ АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Войска 10-го корпуса окапываются на правом берегу Сана. На левом берегу в предмостных окопах у Лежайска — Дунайский полк.

Вследствие недостаточности сил сравнительно с длиною участка между левым флангом 31-й дивизии и правым 9-й дивизии разрыв около 2 верст.

В течение дня выше Лежайска к Сану подходили неприятельские разведчики. 2-я бригада 3-й Донской казачьей дивизии в течение дня под натиском противника отходила от Ракшава через Жолыня к Гиллерсгоф. После полудня противник занял Жолыня. Силы его не выяснены. 1-я бригада той же дивизии отошла к Гурно. Неприятель силою около бригады пехоты, заняв Соколов, наступает в направлении Гурно. За начальника штаба корпуса генерал-майор *Антипов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 697.

Документ № 549

30 апреля (13 мая) 1915 г. 8 час. 45 мин. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Позиция Тученпы, Замойсце образуется укреплениями тет-де-пона у Радымно, который, по произведенной детальной разведке, оказался в хорошем состоянии вопреки первоначальному заявлению начальника инженеров крепости. Вследствие этого командующий армией считает необходимым сохранить для войск 21-го корпуса назначенное ему расположение. Еще больше важно сохранить его и потому, что с переводом немедленно 21-го корпуса на правый берег Сана войска 24-го корпуса вынуждены были бы очистить также и ярославские укрепления, так как нынешнее расположение обоих названных корпусов взаимно и обязательно дополняет друг друга. На самое течение р. Сана возлагать надежд нельзя вследствие наличия бродов на этом участке реки в данное время. Вторую линию по р. Вишня и Склю крайне желательно устроить, если будут время и средства. В данный момент люди нуждаются прежде всего хотя бы в каком-нибудь отдыхе, так как одиннадцатидневный непрерывный бой в горной местности истомил до предела все человеческие силы. Люди засыпают на ходу. 151. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 19.

Документ № 550

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. вечера.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Доношу для сведения копию телеграммы полковника Субботина начальнику штаба 4-й армии, присланной мне для сведения: «Вверенный мне полк прибыл в Тарнобжег в 1 час дня 29 апреля; направлен для занятия позиции Тарнобжег, Мехоцин, Стале; левее — Златоустовский полк, направленный для занятия участка Стале, Езерко, что южнее Грембова. Лично объехал позицию вверенного мне полка. Позиция укреплена участками, промежутки велики, без ружейной огневой связи, обстрел не расчищен, почему имеется много удобных подступов; для двух полков позиция крайне велика, упорно оборонять ее нашими силами невозможно.

Генерал Лебедев совершенно не ориентирован в обстановке. Сведений о противнике не имею. Генерал Ваденштерн в 3 часа со штабом выехал в Розвадов. Прошу руководящих указаний для предстоящего боя, также, откуда получать продовольственные припасы и патроны, а равно, где держать обозы 2-го разряда обоих полков, которые до получения указания оставлены мною в Сандомире на левом берегу Вислы. Телефонная связь генералом Лебедевым снята, для связи в районе своей позиции имею только 20 казаков».

Командующий армией приказал командиру 9-го корпуса в случае необходимости поддержать войска, обороняющие Тарнобжегскую позицию, однако растянутость фронта этого корпуса не дает уверенности в возможности оказать достаточно сильную поддержку его войсками полковнику Субботину, к тому же туда направляется 8-я дивизия, о времени прибытия которой прошу сообщить, что необходимо для соображений о действиях 9-го корпуса. 1520. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 14.

Документ № 551

30 апреля (13 мая) 1915 г. 10 час. 55 мин. вечера.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 3-й АРМИИ № 3893

Положение армии к вечеру 30 апреля:

9-й корпус (42, 70-я, три полка 2-й сводной каз. дивизии, 51-й стрелковый Сибирский полк, 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские бригады) на линии Розвадов, Кржешов. Штаб корпуса — Здзяры.

10-й корпус (31, 61, 63, 3-я Донская каз. дивизии, Костромской, Троицко-Сергиевский, 52-й стрелковый Сибирский, два батальона Солигаличского полка) на линии Кржешов, Лежайск. Штаб корпуса — Липины.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9, 7-я кавалерийская дивизии, 49 и 50-й Сибирские стрелковые полки, 10 батальонов 81-й дивизии) на линии Лежайск, Лезахов. Штаб корпуса — Доброполь.

24-й корпус (62 и 48-я, три полка 49-й, три полка 12-й Сибирской стрелковой, три полка 11-й кавалерийской и 3-я Кавказская каз. дивизия, Дрогичинский, Бугульминский и Переволоченский полки) в районе Лезахов, Запалов, Маковиско, Ярослав, Радымно. Штаб корпуса — Запалов.

21-й корпус (три полка 33-й, три полка 44-й и 3-я стрелковая дивизия, 47-й Сибирский стрелковый, Окский и Радомысльский полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии) на линии Радымно, Перемышль. Штаб корпуса — Перемышль.

12-й корпус (12, 19-я дивизии, Бессарабский полк и полк 35-й дивизии) в районе Перемышль.

17-й гусарский Черниговский полк в распоряжении командующего армии в Любачове, два полка 45-й дивизии переходят в район Маковиско в распоряжение командующего армией. Любачов. 1519. *Байов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 20.

Документ № 552

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. вечера.

ПОЛЕВАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА 3-й АРМИИ

29 сего апреля мною была произведена рекогносцировка Ярославского, Радымнинского и Сенявского тет-де-понов; выясняется нижеследующее:

1) Ярославский тет-де-пон, обвод 8 верст, состоит из 10 сомкнутых опорных пунктов, промежуточных слабых окопов и орудийных окопов (обращенных фронтом на восток и значения не имеющих). Опорные пункты, устарелого типа, состоят из высоких валов, удобных для пристрелки, с такими же траверсами, обнесены рвами, гласисы с проволочными заграждениями. Внутри были блиндажи и кирпичные казематы слабой конструкции, но в настоящее время все это расхищено жителями, проволочные заграждения совершенно уничтожены. Указанный укрепленный обвод применен к местности неудовлетворительно, впереди имеются выгодные подступы и мертвые пространства (овраги). Вообще укрепленная линия никакой боевой ценности не представляет, гарнизон ее должен быть неминуемо похоронен (засыпан) огнем тяжелой артиллерии; более выгодным представляется занять боевую кольцевую позицию с хорошим обстрелом по высотам 240, 253, 264, 258, 199; укреплениями для резервов будут служить овраги, имеющиеся в тылу позиции.

2) Тет-де-пон у Радымно состоит из отдельных кольцевых и простых окопов полевого типа (обвод 12 верст), составляющих как бы скелет хорошей полевой позиции. Два из означенных окопов обнесены проволочными заграждениями, часть указанных укреплений переделана из бывших австрийских окопов и имеет развитую сеть ходов сообщения и тыловые (пересыпные) окопы; местность в тылу позиции (к северу от линии Острова, Радымно), закрытая, вся ископана как нами, так и австрийцами во время октябрьского форсирования Сана и имеет значительное количество укрытий как для резервов, так и для батарей. Обстрел впереди позиции хороший, хотя в руках неприятеля и будут командующие позицией высоты.

Вообще тет-де-пон у Радымно представляет хорошо намеченную, но не разработанную в полной мере полевую позицию.

3) Тет-де-пон у Сенявы, вынесенный всего на версту впереди моста, состоит из нескольких люнетов и окопов сильного профиля с хорошо сохранившимися проволочными заграждениями и со слабыми блиндажами (листы из гофрированного железа, засыпанные землей), обстрел с позиции удовлетворительный.

Местность к югу от Сенявского тет-де-пона по левому берегу Сана вся изрыта во время октябрьских боев (тет-де-пон у Монастержа), окопы имеют хороший обстрел и представляют некоторые выгоды для активной обороны, но командуются с высот южнее д. Пелькине.

Вообще описанные тет-де-поны сводятся к полевой предмостной прерывчатой позиции, частью укрепленной и намеченной (Сенява, Радымно), частью совершенно не разработанной (Ярослав).

При условии соответствующей разработки и усиления, близости части позиции к фортам Перемышля и, наконец, установки в районе Ярослава (как в более удобном для форсирования реки участке) тяжелой артиллерии, описываемая позиция представляет значительные выгоды для обороны, надежно обеспечивает мосты у Ярослава, Мунина, Высоцко и Радымно (вынесена на 4—5 верст от мостов) и во всяком случае будет выгоднее позиций по правому берегу Сана, в настоящее время во многих местах проходимого вброд; в настоящем виде позиция большой силы не представляет. Подполковник *Лазарев.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 115.

Документ № 553

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 8-го КОРПУСА.

Командующий армией приказывает упереть правый фланг корпуса в форт № 3 и занять позицию по р. Виар до Золотой горы и далее по высотам 241, 308, 286 и в районе Гусакова выйти на ныне укрепленную позицию. Назначенная ранее позиция по линии Седлиска, Гусаков должна явиться по отношению к вновь указываемой второлинейной и быть вполне оборудованной. 03037. *Ломновский.*

ВИА, дело № 143—946, стр. 112.

Документ № 554

30 апреля (13 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Сообщается для сведения, что, согласно приказанию командира 21-го корпуса, в руках коего временно объединены действия 12 и 21-го корпусов, поставлено задачей 21-му корпусу упорно оборонять Радымненскую пред-

мостную позицию, от Тученпы до Замойсце включительно. 12-му корпусу совместно с гарнизоном Перемышля под руководством генерала Леша упорно оборонять район Заблоце, Перемышль включительно.

Из 12-го корпуса в 21-й передается 3-й тяжелый артиллерийский дивизион. 11-я кавалерийская дивизия ведет разведку на фронте Розборж, Пруховник, Крамаржувка, в случае натиска противника отходит к Ярославу на присоединение к 24-му корпусу; Оренбургская казачья дивизия разведывает на фронте Крамаржувка исключительно, Искань, Бахов включительно, в случае натиска противника отходит через Радымно и Высоцко в район Сурахув. Штаб 21-го корпуса — Залеска Воля, 12-го — Перемышль. 1502. *Байов.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 39.

Документ № 555

30 апреля (13 мая) 1915 г.

РАЗГОВОР КОМАНДУЮЩЕГО 3-й АРМИЕЙ С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

— Сейчас идет главнокомандующий.

Генерал Иванов. Здравствуйте, Радко-Димитриев, хочу сам поговорить с вами.

1) Относительно снарядов. Теперь с артиллерийскими снарядами дело несколько лучше. Скажите мне, куда направить, в мере возможности помогу вам, конечно, должен оставить несколько и для других. С ружейными патронами дело слабее, почти попрежнему, но тоже несколько могу помочь. Когда выясните, сообщите мне поскорей пункты назначения, прикажу послать.

2) Относительно вашего положения дел, скажите ваше мнение об общем положении и расположении войск по Сану в крупных чертах и о нажиме противника. Прошу ответить на этот вопрос.

Генерал Радко-Димитриев. Здравствуйте, ваше высокопревосходительство. За готовность помочь нам снарядами и патронами — я живо чувствую огорчение, которое причиняю просьбами о них, но вы сами видите: 12-й день уже идут непрерывные бои, поглощающие неимоверное количество боевых припасов. Делаем возможную экономию, но в больших боях это трудно достигнуть. Положение наше продолжает быть самым серьезным, с большими усилиями мы отошли к Сану, но настолько ослабленными, что от корпусов и дивизий остались только жалкие тени. Сравнительно более прочным представляется 9-й корпус, он потерял, вероятно, не более 20% своего состава, занимает участок от Розвадова до Кржешова включительно и стоит там прочно. Опираясь на него, я попробую двумя кавалерийскими дивизиями сделать набег, диверсию на левый фланг моего противника, дабы хоть этим смягчить несколько стремительность его движения на Ярослав, Радымно. Левее 9-го корпуса стоят остатки 10-го, вместе с таковыми же 61 и 63-й дивизий, в общей сложности там наберется до 10 000 бойцов; они занимают участок от Кржешова исключительно до Лежайска включительно. Положение там считаю относительно прочным, в особенности при условии, что противник, видимо, там будет слабо нажимать. Остатки 3-го Кавказского корпуса, 81-й дивизии и 9-й пехотной, тоже около 10 000 штыков, занимают участок от Лежайска до устья Любачевки. Положение их признаю таким же, как и 10-го корпуса. Больное наше место, южнее этого последнего пункта, занимает номинально 24-й корпус, но фактически 48 и 49-я дивизии насчитывают не более как по тысяче штыков. Пришлось передать

генералу Цурикову всю 62-ю дивизию, которая, собственно, и занимает тетде-понскую позицию; к этой дивизии присоединил 12-ю стрелковую Сибирскую дивизию, которая насчитывает не более 3 000 штыков, ему же приданы две кавалерийские дивизии. С этими силами попробую удержать этот участок упорно, но насколько это удастся — будет зависеть от степени нажима противника. От Тученпы до Перемышля для прикрытия радымнинских мостов располагаю остатками 21-го и 12-го корпусов. Первый из них в трех своих дивизиях насчитывает до 10 000 штыков, а второй — не более 8 000. Оба эти корпуса сильно изнурены страшно трудными отступательными маршами и только сегодня к вечеру подойдут к своему участку. Весь вопрос — позволит ли противник им хоть сутки отдохнуть; чтобы выиграть эти сутки, вперед выдвинуты четыре кавалерийские дивизии, которые будут стараться замедлить наступление неприятеля; к счастью, и противник, видимо, утомлен и наступает сравнительно медленно.

Бог даст, удастся выиграть денек-два, чтобы оправиться, а там станем стеною на этих позициях и будем удерживаться до последней крайности. В резерве у меня только одна бригада 45-й дивизии, которая расположена в селении Маковиско и предназначена поддержать Цурикова и Шкинского, сообразно с обстановкой. Другая бригада этой дивизии, к сожалению, опоздала перевозкою на Пржеворск, и теперь не знаю, когда она прибудет, а между тем каждый час дорог. Очень бы просил ускорить всемерно ее перевозку и высадить ее на станции Бобрувка. В нашем положении все эти по частям прибывающие резервы носили и носят характер временного залатывания. Необходима более радикальная поддержка в виде одного или двух корпусов, собранных где-нибудь в районе Любачов, Краковец, Яворов. Мое скромное мнение, что как против 8-й, так в особенности против 9-й армии противник оставил только слабые заслоны. Нельзя ли притянуть оттуда спешно одну-две дивизии на линию Мосциска, Краковец. Кроме того, существенную помощь, хотя и косвенную, может оказать нам 4-я армия решительным переходом в наступление в районе между Сандомиром и устьем Вислоки. Угроза левому флангу неприятеля, несомненно, смягчит его натиск на нас и даст нам передохнуть и устроиться. Прибывающие укомплектования мы быстро вливаем в скелет полков 24-го корпуса и будем стараться восстановить их хоть сколько-нибудь. Вот как мне рисуется положение в настоящее время. Все, значит, будет зависеть от того, даст ли нам противник отдохнуть и устроиться, или нет. Это все, что могу сказать о положении дела, и спрашиваю, не будет ли каких указаний.

Генерал Иванов. Не касаясь вопроса о поддержке вас целыми корпусами и об операциях соседних армий, хотел вам сказать лишь о том, что весь ваш фронт расположен на левом берегу Сана и что я не обязывал к тому; что такое занятие для нас существенно лишь в районе Ярослава в отношении сохранения железнодорожного моста и переправ вообще, в остальных же пунктах это всецело зависит от местных условий. Такое расположение, несомненно, требует от боя большого напряжения, по необходимости заставляет держать больше частей в боевой линии, быть больше настороже. Уменьшение же резервов затрудняет, естественно, взаимную поддержку, да и передвижение их на узкой полосе между рекой и позицией не столь свободно. Говорю об этом лишь для вашего сведения, дабы эти соображения иметь в виду, не обязывая вас удерживать повсюду за собой левый берег. Думаю также, что приведение в порядок расстроенных частей и их укомплектование будет облегчено при расположении на правом берегу, но повторяю, что об этом я высказываю только свои соображения, к чему побуждает ваше сообщение об утомлении и слабом составе войск и тех затруднениях, которые вы предвидите при отражении противника.

Если я вас не понял, поправьте меня. Если я высказал что-либо неясно, прошу без стеснения спросить и возразить. Ожидаю вашего ответа.

Генерал Радко-Димитриев. Вполне разделяю ваш взгляд на оборону реки Сана пассивно до устья Любачевки включительно; южнее мы обороняем активно. Ввиду поставленной мне цели удержать Ярослав и обеспечить Перемышль от обхода со стороны Радымно, достигнуть ее можно только активным занятием этого участка. Вопрос мог быть разве только о Радымно, но там местные условия складываются так, что на правом, низменном берегу мы положительно не в состоянии были бы удерживаться хоть сколько-нибудь, тем более что как Сан, так и в особенности Вишня в настоящее время не представляют собой серьезного препятствия и переходимы во многих местах вброд. Что касается оставления небольших частей 3-го Кавказского, 10 и 9-го корпусов на левом берегу реки, то оно нас не ослабляет там, а дает преимущество держать наши три кавалерийские дивизии западнее Сана, разведывать и беспокоить противника. При малейшем нажиме на этот участок кавалерия и небольшие пехотные части отойдут на правый берег Сана, разрушат мосты, и оборона превратится в чисто пассивную. Защищать Радымно я должен был и по просьбе генерала Дельвига, который находит, что с занятием этого пункта противником его положение в Перемышле станет опасным да и нас самих поставит в весьма тяжелое положение на правом берегу Сана. Мне представляется, что если мы решили удерживать Ярослав и Перемышль, то это — единственно возможное расположение.

Генерал Иванов. Я обращаю ваше внимание на этот вопрос главным образом потому, что можно было бы организовать прочную, упорную оборону, поддержанную возможно большими резервами, которые могли бы своевременно поспевать и к соседям, а также избегать излишней растяжки непрерывной линии со слабыми резервами или совсем без них. Это обстоятельство, кажется, имело место в боях 10-го корпуса 19 апреля; при крайней растяжке этого корпуса даже слабые резервы не могли поспеть к угрожаемому пункту. Относительно Ярослава должен сказать, что я не знаю тамошних позиций, не знаю силы тамошних позиций и протяжения их фронта. Если удержание этого пункта в наших руках весьма желательно ввиду ожидаемого вами главного на него удара противника, излишняя растяжка и отсутствие достаточных резервов там менее всего терпимы. Может быть, что-либо угодно вам сказать еще относительно Ярослава или чего-нибудь другого?

Генерал Радко-Димитриев. Несомненно, что оставление Ярослава сократит наш фронт верст на 6—7 и пассивно нас усилит, но я понял из приказаний, раньше отданных, что мы должны удерживать Ярослав. Если в ваши намерения не входит непременное удержание за нами Ярослава, прошу дать мне категорическое указание, и тогда, продолжая оставаться пока на левом берегу, я выберу момент, чтобы своевременно отойти и сократить фронт обороны, но позволяю доложить, что река Сан не представляет такого препятствия, как в прошлом сентябре, так как на участке Ярослав, Перемышль много бродов. Кроме того, оставив Ярослав, придется оставить и Радымно, а последнее ведет к крайне опасному положению для Перемышля, удержание которого, повидимому, вами решено. Вообще надо принять радикальное решение — будем удерживать Перемышль или нет, так как нынешняя неопределенность отражается и на свободе маневрирования как 3-й, так и, несомненно, 8-й армии. Я не знаю положения крепости, снабжена ли она необходимым и может ли выдержать осаду, а потому и не могу высказать свое мнение об ее удержании или нет, да это — не моего ведения; во всяком случае нам нужно быть готовыми на худшее и допустить, что

расположимся мы на правом или на левом берегу Сана, противник сможет прорвать наше тонкое расположение и оттеснить нас к востоку. Я просил бы указаний на этот случай. Что касается растянутости 10-го корпуса 19-го числа, то я считаю долгом доложить, что раз корпусу дан участок в 50 верст, а всей армии — 200, растянутость являлась неизбежной.

Генерал Иванов. Крепость Перемышль рассматривается не как крепость, а западная ее половина — как участок укрепленной позиции. Подвергать ее блокаде, обложению, а тем более осаде, в виду не имеется.

В Ярославе же оставайтесь на левом берегу, но укрепляйтесь солидно. Вдаваться в рассмотрение боев 19 апреля не могу, но знаю, что войска вели себя доблестно. Не угодно ли еще что-либо спросить?

Генерал Радко-Димитриев. Извините, что утомил вас долгим разговором. Не известно ли вам, когда можно ожидать прибытия другой бригады 45-й дивизии?

Генерал Иванов. Она может притти без артиллерии. Сейчас сказать вам не могу, прикажу, чтобы сообщили вам.

Генерал Радко-Димитриев. Очень благодарен.

ВИА, дело № 191—353, стр. 101.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ЗАНЯТИЕ ВОЙСКАМИ 3-й И 8-й АРМИЙ ЛИНИИ Р. САН. БОИ ЗА УПРОЧЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ № 556—679

с 1 по 7 (14—20) мая 1915 г.

Схемы 23—24

ГЛАВА I

ОБСТАНОВКА 1 (14) МАЯ. ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 3-й АРМИИ НА ПОЗИЦИЯХ ПО Р. САН

ДОКУМЕНТЫ № 556—570

Схема 23

Документ № 556

1 (14) мая 1915 г. 4 часа 25 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 24-го КОРПУСА.

Распоряжением главнокомандующего из Перемышля в Ярослав 30 апреля отправлено 12 пушек 6-дм. (120 пуд.) с боевым комплектом, поступающих в распоряжение командира 24-го корпуса. 1542. *Байов.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 38.

Документ № 557

1 (14) мая 1915 г. 5 час. 47 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Доношу копию телеграммы командира 12-го корпуса:

«Мосты через Сан, необходимые для корпуса, строятся; приказание произвести рекогносцировку позиции будет исполнено. Своим священным долгом считаю необходимым доложить, что отход корпуса на правый берег Сана поставит в тяжелое положение крепость Перемышль, уступка коей противнику снова поставит нам сильную преграду в дальнейших действиях; считаю также необходимым для блага России сохранить Радымненскую позицию. Действуя совместно с гарнизоном крепости, своими активными действиями я вполне рассчитываю сохранить плацдарм между Радымно и Перемышлем в своих руках для будущего нашего удара во фланг противнику; могу в случае нападения на 21-й корпус на левом берегу Сана оказать ему существенную, активную поддержку. Умоляю оставить корпус на левом берегу Сана». 1546. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 34.

Документ № 558

1 (14) мая 1915 г. 6 час. 45 мин. дня.

ГОРОДОК. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Генералу Лешу никто не приказывал отходить на правый берег Сана; ему было указано только в силу настоятельного требования главнокомандующего обрекогносцировать и позиции на правом берегу реки на тот случай, если противник нас отбросил бы с левого берега. Только что подтвердил левофланговым трем корпусам вверенной мне армии упорно удерживать нынешние свои позиции на левом берегу Сана. 1553. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 15.

Документ № 559

1 (14) мая 1915 г. 7 час. 58 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

На боевом участке вверенного вам корпуса имеется железнодорожный мост выше Ярослава. Этот мост, как и все мосты на Сане, подготовлен к взрыву, и для производства самого взрыва назначен особый железнодорожный офицер, капитан Фролов. Определение момента взрыва будет зависеть от общего положения на вашем участке, но несомненно, что мост должен быть взорван только в последний момент окончательного оставления нашими войсками левого берега, если бы таковое случилось. Командующий армией приказал, чтобы момент производства взрыва железнодорожного моста был определен начальником дивизии, в участок коего входит означенный мост, и в этом отношении капитан Фролов всецело подчиняется начальнику дивизии, о сем дано указание капитану Фролову. 1559. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 8.

Документ № 560

1 (14) мая 1915 г. 10 час. 11 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Позиция Тарнобжег, Розвадов входит в район 4-й армии и будет обороняться Мстиславским и Златоустовским полками и 8-й дивизией. Названные полки вам не подчиняются, входя в состав 4-й армии. Однако до прибытия 8-й дивизии оказывайте названным полкам всемерную поддержку, действуя с ними во взаимной связи. 1528. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 42.

Документ № 561

1 (14) мая 1915 г. 10 час. 25 мин. вечера.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Положение армии к вечеру 1 мая:

9-й корпус (42, 70-я, три полка 5-й, 2-я сводная казачья дивизии, 51-й Сибирский стрелковый полк, 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские дружины) — на линии Розвадов, Кржешов. Штаб корпуса — Здзяры.

10-й корпус (31, 61, 63, 3-я Донская казачья дивизии, Костромской, 52-й Сибирский стрелковый полки и два батальона Солигаличского полка) — на линии Кржешов, Лежайск. Штаб корпуса — Липины.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9, 7-я кавалерийская дивизии, 49 и 50-й Сибирские стрелковые полки, 10 батальонов 81-й дивизии) — на линии Лежайск, устье Любачевки. Штаб корпуса — Доброполь.

24-й корпус (62, 48-я, три полка 11-й кавалерийской, три полка 49-й, три полка 12-й Сибирской стрелковой и 3-й Кавказской казачьей дивизии, Дрогичинский и Бугульминский полки) — на линии устье Любачевки, Ярослав, Тученпы. Штаб корпуса — Запалов.

21-й корпус (три полка 33-й, три полка 44-й и 3-я стрелковая дивизия, Окский и Радомысльский полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии) — на линии Тученпы, Радымно, Замойсце. Штаб корпуса — Залеска Воля.

12-й корпус (12 и 19-я дивизии и Бессарабский полк) — на линии Замойсце, северный фронт крепости Перемышль. Штаб корпуса — Перемышль.

17-й гусарский Черниговский полк — в распоряжении командующего армией в Любачове. Два полка 45-й дивизии — в районе Маковиско в распоряжении командующего армией. Троицко-Сергиевский и 47-й Сибирский стрелковый полки переходят в состав 24-го корпуса. Переволоченский полк переходит в состав 21-го корпуса. Любачов. 1561. *Байов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 5.

Документ № 562

1 (14) мая 1915 г. 10 час. 45 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Вся имеющаяся в корпусе артиллерия стоит на позиции, а именно: в 61-й дивизии — 20 легких и 6 гаубиц, в 31-й дивизии — 12 легких и 8 конных, в 3-й Донской казачьей дивизии — 2 конных орудия, всего в корпусе — 32 легких, 10 конных и 6 гаубиц. 6147. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 57.

Документ № 563

1 (14) мая 1915 г. 11 час. ночи.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Завтра, 2 сего мая, войскам вверенной мне армии продолжать упорно оборонять занятые нами позиции. По сведениям, неприятель сильно утомлен и испытывает большие лишения. Уверен, что войска 3-й армии поддержат свою старую боевую славу и дадут дерзкому врагу должный отпор. 1564. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 3.

Документ № 564

1 (14) мая 1915 г. 11 час. 56 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Так как в силу руководящего указания главнокомандующего, вероятно, мною будет принято решение основать в свою очередь оборону Сана на его правом берегу, приказываю вам немедленно приказать произвести подробную рекогносцировку позиции для вашего корпуса на правом берегу, причем обратить особое внимание на наши старые позиции на этом берегу. Разведка

позиций и путей прохода к ним войск должна быть закончена сегодня к наступлению темноты. Позиции корпусов — на участках между указанными ранее корпусам разграничительными линиями. 1534. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 26.

Документ № 565

1 (14) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

Ввиду закрепления положения 12 и 21-го корпусов на левом берегу Сана от Тученпы через Радымно до Перемышля, а также ввиду прочного положения 24-го корпуса у Ярослава подтверждаю еще раз, что мы будем удерживаться на участке этих трех корпусов на левом берегу Сана. Остальным корпусам прочно утвердиться на правом берегу, сохраняя мосты неразрушенными до серьезного непосредственного на них натиска противника. 1548. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 32.

Документ № 566

1 (14) мая 1915 г.

ГОРОДОК. ГЕНЕРАЛУ ЛОМНОВСКОМУ.

Части 12-го корпуса выдвигаются на линию Заблоце, где будут к вечеру. Комендант крепости полагает, что если эта линия будет удерживаться, то необходимый выход из крепости вполне обеспечен. К левому флангу 12-го корпуса примыкает крепостной участок генерала Семенова (командира 48-й ополченской бригады) от форта № 10а включительно до Остров. Артиллерии, которую крепость могла бы дать в поле, нет. 284. *Стогов.*

ВИА, дело № 78—54, стр. 76.

Документ № 567

1 (14) мая 1915 г.

РАЗГОВОР ПО ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА И КОМЕНДАНТА КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ И ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ШТАБА ФРОНТА

Генерал Гаврилов. Сообщаю, что генерал Леш получил телеграмму командующего 3-й армией о принятом решении основать всю оборону на правом берегу Сана с приказанием произвести подробные рекогносцировки на правом берегу Сана. Такое решение комендант Перемышля признает пагубным и противоречащим не только общей обстановке, но и положению крепости, ибо такой отход на правый берег ставит крепость в положение невозможности защищаться и открывает ее наиболее слабое место. По долгу службы генерал Дельвиг докладывает главнокомандующему свою просьбу о недопущении отхода на правый берег, влекущего за собою потерю не только Перемышля, но, по всей вероятности, и всей Галиции. Командир корпуса вполне разделяет это убеждение. Не откажите в докладе сего главнокомандующему. Скажите мне сейчас, где находится главнокомандующий и как скоро можно ожидать возможности вашего доклада и ответа.

Полковник Дитерихс. Командующему 3-й армией будет дано

указание, что все выгоды борьбы на левом берегу Сана должны быть использованы и только давление, при невозможности удерживать позиции левого берега, вынуждает озаботиться подготовкой обороны и на правом берегу. Пока кончаю, очень тороплюсь на вокзал по срочным служебным делам.

Генерал Дельвиг. Только два слова. Смотрите, как бы ваши широкие директивы при расстроенных нервах некоторых лиц не были истолкованы в отступательном смысле. Состояние 12-го корпуса, который только что прошел перед моими глазами, и по мнению его командира, вполне пригодное к активным действиям. Корпус расположен в районе Журовица и севернее. Из Перемышля отправляются поездами в Радымно тысячи отставших людей, преимущественно вооруженных и лишь отбившихся от своих частей при невозможных маршах ночью по горам. Умоляю вас употребить все ваше влияние не отказываться от удержания плацдарма Радымно, Перемышль. Каждый час и каждый день усиливает нас, дает отдых измученным войскам и усиливает укрепления.

ВИА, дело № 12—507, стр. 376.

Документ № 568

1 (14) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Доношу копию телеграммы командира 21-го корпуса:

«Я лично был сейчас в Радымно, где, ознакомившись на месте с положением дел, считаю долгом доложить следующее. Занимаемая на левом берегу Сана позиция довольно сильна по местным условиям, имеет хороший обстрел и совершенно активна; она в настоящее время интенсивно укрепляется, и многое уже сделано. Старых укреплений на правом берегу Сана никаких нет, а позиция на самом берегу по местным условиям абсолютно невыгодна, ибо войска на ней будут близ командующих высот левого берега Сана. Отойти же от этого берега — значит отказаться от обороны самой реки, а самый отход равносилен в настоящее время дальнейшему отходу, ибо уже находящийся в непосредственной близости противник тотчас же устремится за нами. И я сомневаюсь, чтобы мы смогли упорно задержаться на совершенно неподготовленной, гладкой, как стол, местности правого берега Санской долины, и тогда действительно может начаться разложение корпуса, которого пока нет. Кроме того, позиция на левом берегу отвечает силам, на правом же берегу слишком растянута и является кордоном. Все начальники дивизий убедительно меня просили доложить вам, что они считают оборону р. Сана на правом берегу делом почти неосуществимым, а самый отход за Сан крайне нежелателен и по причинам нравственным. Мы не были разбиты, мы были только чрезмерно утомлены, масса людей с окровавленными ногами. Но теперь мы все время численно увеличиваемся, ибо прибывают отсталые, бодрость духа растет с отдыхом и сознанием того, что раз мы на левом берегу Сана, значит мы наступаем. Отход за Сан ухудшит общее положение, ибо лишает нас могучей огневой поддержки фортовой артиллерии; добровольная отдача предмостных позиций повлечет за собой необходимость огромных жертв при форсировании Сана, не говоря уже о том, что лишает нас свободы маневрирования и возможности вести разведку. Наконец, отход дурно отзовется на местном населении, сильно обеспокоенном, не будем ли отходить на правый берег Сана. Ввиду всего изложенного я прошу оставить нас на занимаемых местах, где мы уже изготовляемся дать должный отпор врагу». 5,10. Генерал *Шкинский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 11—12.

Документ № 569

1 (14) мая 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

В телеграмме генерал-квартирмейстера штаба армии 1519 значится состав 10-го корпуса: 3 пехотные дивизии, 3½ пехотных полка и 3-я Донская казачья дивизия. Доношу, что по произведенному подсчету состав дивизий и полков следующий: 31-я дивизия — 1 500 штыков, 61-я дивизия — 3 064 штыка, 63-я дивизия — 2 780 штыков; в полках: Костромском — 320, Сибирском — 1 000, Троицко-Сергиевский ушел в 24-й корпус, Солигаличский — около 1 200 штыков. Всего наберется 8 650 штыков, т. е. немного более бригады пехоты. С таким числом бойцов, принадлежащих к составу 15 разных полков, удерживаться хотя бы и пассивно, но за рекой, на которой теперь имеются броды, на фронте по прямой 17, а с изгибами 22 версты, продолжительное время едва ли удастся.

Ввиду малочисленности я не мог выделить сегодня общий резерв, и в данную минуту его заменяют казаки, половина которых еще на левом берегу отходит на Кржешов. На правом фланге с 70-й дивизией разрыва нет; влево до 9-й дивизии большой разрыв, наблюдается лишь заставами. О таком общем положении считаю долгом доложить, чтобы осветить истинное положение. Кроме сего, докладываю о крайнем недостатке офицеров и о неимоверном физическом утомлении людей, недостатке средств связи вследствие утраты телефонного имущества, что затрудняет управление при большом фронте. Лошади казачьей дивизии утомлены и, по докладу князя Долгорукова, еле плетутся рысью, и каких-либо активных действий предпринять с ними нельзя. 6130. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 22.

Документ № 570

1 (14) мая 1915 г. 3 часа 40 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКАМ 9 И 31-й ДИВИЗИЙ.

Командующий корпусом приказал принять к неуклонному исполнению нижеследующую телеграмму командующего армией:

«Оборона занимаемых ныне позиций должна быть доведена до наивысшего напряжения. Отход с них на вторую линию обороны без моего приказания воспрещается, так как устраиваемая на позициях тяжелая артиллерия не может быть быстро снята, а потому закрепить линию обороны целым рядом окопов и убежищ. В низких местах перед позицией вырыть глубокие канавы и наполнить их водой. Канавы будут способствовать задержке газов. Тяжелую и полевую артиллерию установить ближе к пехотным окопам, дабы своим огнем она не допускала неприятельскую артиллерию громить окопы пехоты. Огонь вести сосредоточенный, сберегая по возможности снаряды. Тяжелые дивизионы не дробить побатарейно, оставляя их под командой своих командиров. Общее руководство в корпусах огнем мортирных и тяжелых дивизионов возложить на инспекторов артиллерии, которым, не стесняя работы командиров дивизионов, по указанию командира корпуса сосредоточивать огонь артиллерии в более важных пунктах. Полевой легкой артиллерии по окопам не стрелять, пользоваться всяким замешательством противника от огня тяжелой артиллерии, стрелять исключительно по видимым целям». 8319. *Березовский.*

ВИА, дело № 184—601, стр. 30.

ГЛАВА 2

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 2 (15) МАЯ. ПОДХОД ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ К Р. САН. БОИ У ПРЕДМОСТНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ ЛЕЖАЙСКА, ЛЕЗАХОВА И ЯРОСЛАВА. ОТХОД 24-го КОРПУСА ОТ ЯРОСЛАВА

ДОКУМЕНТЫ № 571—591

Схема 23

Документ № 571

2 (15) мая 1915 г. 7 час. 55 мин. утра.

ШТАБ 3-й АРМИИ.

После артиллерийской подготовки примерно $2\frac{1}{2}$ батальона противника с 9 час. вечера повели атаки на предмостные окопы у Лежайска. Все три атаки были отбиты, причем последняя отражена штыками Дунайского полка, перешедшего в контратаку, что дало возможность нашей пехоте, находившейся на левом берегу Сана, спокойно отойти на правый берег.

Ближайшие к противнику устои моста были взорваны, остальные горят и до сих пор. В остальном ночь на фронте корпуса прошла спокойно. Разведкой обнаружено, что противник дошел к Сану на протяжении всего фронта корпуса и находится на линии Копки, Сибиги, Сашына, Лукова, восточная опушка леса, что к западу от Старе Място. За ночь захвачено в плен два австрийца 21-го гонведного полка. За начальника штаба 10-го корпуса генерал-майор *Антипов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 82.

Документ № 572

2 (15) мая 1915 г. 8 час. утра.

ГОРОДОК. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Ввиду того что в Перемышле оставлено 80 наших лучших осадных орудий, главнокомандующий приказал отстаивать упорно Перемышль, для чего быть готовым оказать самое мощное содействие левому флангу 3-й армии и установить тесную связь с правым флангом 11-й армии. 6233. *Саввич.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 126.

Документ № 573

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 15 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ночью противник произвел ряд яростных атак на Лезахов и Ярослав с севера. Генералу Цурикову пришлось ввести в дело весь свой резерв. По его просьбе я усилил его одним полком моего резерва 45-й дивизии. В атаках на Лезахов принимали участие и 2 ганноверских полка, только что прибывших с Ипра. По всему видно, что противник поставил себе целью добиться крупного успеха и на Сане. Так как такой успех может сильно отразиться на ходе всей кампании, а у меня в резерве остается всего 3 полка для питания всего левого участка от Лезахова до Перемышля, то я прошу о немедленном направлении в мое распоряжение дивизии из Мосциска. Сегодня и завтра ожидаю большого напряжения боя между Ярославом и Радымно. Прошу срочно сообщить мне ваше решение. 1571. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 81.

Документ № 574

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 10 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Ближайшие задачи, возлагаемые ныне верховным главнокомандующим на армии Юго-западного фронта, заключаются в том, чтобы прочно закрепиться 4, 3, 8 и 11-й армиями на намеченных для них позициях, настойчиво продолжая наступление 9-й армией в целях закрепления за нами течения реки Прута от Делатыня до румынской границы, а при возможности утвердиться на фронте Делатынь, Кутты, Сторожынец, Радауц. Верховный главнокомандующий обращает внимание ваше на нижеследующие меры, осуществление коих признается его высочеством настоятельно необходимым.

1) Надлежит теперь же потребовать от командующих армиями, дабы без промедления было приступлено к фактическому развитию и усовершенствованию в инженерном отношении тех позиций, кои должны составить фронт армий. Позициям этим должна быть придана необходимая глубина и прочная взаимная связь между отдельными их участками.

2) Необходимо теперь же принять меры к обеспечению этих позиций тяжелыми орудиями, выделив таковые из Перемышля и даже из Бреста, в мере ожидаемого поступления в последнюю из названных крепостей орудий, подлежащих высылке распоряжением главного управления генерального штаба.

3) Представляется безусловно необходимым безотлагательно приступить к работам по закреплению в тылу важнейших местных рубежей, считая тыловыми направлениями для 4 и 3-й армий пути к Бресту, а для остальных армий — пути к границам с Киевским военным округом.

Позиции на тыловых путях должны быть в тесной связи друг с другом и представлять одну общую систему. Для достижения сего необходимо разработать план подготовки тыла в инженерном отношении, с распределением его на очереди работ, в штабе фронта с тем, чтобы по утверждении такового плана намеченные работы могли быть распределены между армиями или поручены отдельным строительствам. Необходим сверх того строгий контроль над работами, которые должны выполняться местным населением и военнопленными.

4) С занятием намеченных позиций верховный главнокомандующий категорически требует настойчивых мер по восстановлению нарушенной

войсковой организации и по выделению резервов, как частных, так и общих, до резервов, находящихся в вашем распоряжении, включительно.

5) Принимаются меры к скорейшей доставке в ваше распоряжение укомплектований. Имеется также в виду выслать несколько вновь сформированных батарей.

Верховный главнокомандующий рассчитывает, что на местах будут приняты все меры к скорейшему укомплектованию тех частей, кои понесли наиболее тяжелые потери, дабы не расстроить сохранившиеся в них кадры. Быть может, будет приказано соответственные части, подлежащие укомплектованию, поочередно отводить в тыл, дабы дать им возможность сплотиться в обстановке более или менее спокойной. Верховный главнокомандующий рассчитывает, что все указанные выше мероприятия будут проводиться с быстротой и непреклонной настойчивостью, дабы поднять боеспособность вверенных вам армий в кратчайший срок. 328. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 437, стр. 26—30.

Документ № 575

ПРИКАЗ

8-му АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ

№ 2519

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 40 мин. утра.

1) Противник силою около двух корпусов развертывается к северу от Перемышля на высотах западного берега долины р. Сана от Ниско до Рокетнице, сосредоточивая, повидимому, кулак против участка Ярослав, Радымно. На фронте корпуса противник обнаружен на линии Германовице, Низанковицы в виде отдельных разъездов; в Нове Място авангард 13-й дивизии вел вчера бой на фронте сторожевого охранения с его спешенными частями конницы, поддержанными пехотой и шестиорудийной батареей.

На юго-западном отделе Перемышля передовые части противника заняли Красичин, Рокшице и Витушинце, где стали окапываться. В направлении на Бложев Горный противник силою около двух полков пехоты с артиллерией и конницей вчера с 10 час. утра вел наступление на авангард 14-й дивизии и потеснил его сторожевое охранение.

2) Правее нас гарнизон Перемышля занимает линию западных фортов до форта № 3 исключительно, левее — 17-й корпус на позиции восточнее Злотовице, от выс. 266 включительно до выс. 310 севернее Острожец, имея авангарды у д. Чишки, Бложев Горный.

3) Корпусу прочно занять позицию от форта № 3 включительно по высотам правого берега долины р. Бухта через д. Гуссакув до д. Злотовице.

а) 15-й дивизии — от форта № 3 включительно до выс. 278, 290, 274, 235, 274, 233, 286, 280 включительно, обратив особое внимание на свой левый фланг — долину, разграничивающую 15 и 13-ю дивизии. За левым флангом необходимо иметь резерв, а самую долину перегородить прочными укреплениями с проволочными заграждениями. Связь с 13-й дивизией должна быть крепкая. Сторожевое охранение держать по р. Вырва от Германовице до Мизинец, где связаться со сторожевым охранением 13-й дивизии; установить прочную связь с ближайшими частями гарнизона Перемышля.

б) 13-й дивизии — от выс. 280 исключительно, выс. 273, 261, Гуссакув, 276, д. Злотовице, выс. 266 исключительно. Обратить особое внимание на участок Храплице, Гуссакув, против которого скрытые подступы для противника, и на стык с соседними дивизиями. Сторожевое охранение иметь по р. Вырва на линии Мизинец, Чишки.

в) Корпусный резерв: от 15-й дивизии 2 батальона в Новоселки, от 13-й дивизии 4 батальона в д. Мочерады.

4) Позиции укреплять день и ночь, не жалея трудов, памятуя, что ни шагу назад без приказания; сторожевому охранению отходить только под натиском превосходных сил противника.

5) Могучую помощницу — артиллерию использовать во-всю и так ее расположить, чтобы можно было держать под огнем ближайшие подступы к позиции по долине р. Вырвы.

Командир корпуса генерал-лейтенант *Баташев*
Начальник штаба генерал-майор генерального штаба *Вирановский*

ВИА, дело № 31—86, стр. 462.

Документ № 576

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ 10-го КОРПУСА

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 50 мин. дня.

1) Неприятель занимает левый берег Сана.

2) Правее нас 70-я дивизия, левее 9-я дивизия временно входит в состав 3-го Кавказского корпуса.

3) Нашему корпусу с приданными к нему частями приказано упорно оборонять участок р. Сана от Кржешов исключительно до высоты 183, что в 3 верстах к юго-западу от д. Оханна исключительно.

4) Приказываю:

а) Правый участок — ген.-м. Симанский, 61-я дивизия — 3 100 штыков, 61-я арт. бригада, 16 ор. 10-го морт. дивизиона, 4 мортиры, оборонять участок реки от Кржешова исключительно до линии Лукова (на левом берегу), фол. Лазы Наклинские исключительно.

б) Средний участок — ген.-м. Антипов, 63-я дивизия — около 3 000 штыков, 61-я арт. бригада — 4 ор., 31-я арт. бригада — 4 ор., оборонять участок реки от левого фланга 61-й дивизии до устья р. Южная Злота исключительно.

в) Левый участок — ген.-м. Саввич, 31-я дивизия — около 2 100 штыков, 52-й Сиб. стр. полк — 1 000 штыков, 31-я арт. бригада — 13 ор., 4-я Донская каз. дивизия с 8 ор., 10-го морт. дивизиона — 2 мортиры, — оборонять участок реки от левого фланга среднего участка до линии устья р. Болотня, выс. 183 исключительно.

г) Корпусный резерв: 1) конница — ген.-м. князь Долгоруков, 3-я Донская каз. дивизия, стать в деревне Наклик и Шишков. 2) Пехота — командир 322-го пех. Солигаличского полка, 19-й Костромской полк — около 350 штыков и 322-й Солигаличский полк — около 550 штыков, стать в д. Кульно.

5) Боевым участкам иметь возможно большие резервы; нет надобности все течение реки занимать сплошной линией стрелков. Важно иметь подготовленные сильные позиции против тех участков реки, где по условиям местности противник может форсировать реку. На тщательное же наблюдение за противником обращаю особое внимание начальников боевых участков.

6) Означенное расположение частям корпуса занять к утру 4 мая.

7) Штабам оставаться на прежних местах. Штабу 63-й дивизии стать в Наклик.

8) Заместители: ген.-м. Симанский и ген.-м. Антипов. 6159.

Генерал-лейтенант *Протопопов*

ВИА, дело № 184—601, стр. 62.

Документ № 577

2 (15) мая 1915 г. 12 час. 30 мин. дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ.

Правый фланг 8-го корпуса занимает форт № 3. Обращаю внимание, чтобы левый фланг южного отдела обороны был в тесной связи с правым флангом 8-го корпуса; также на боевую связь с левым флангом 12-го корпуса. Так как Перемышль получил значение участка полевой позиции, энергично вывезти излишние запасы. Осведомляйте меня об успехе вывоза. 03096. *Брусилов.*

ВИА, дело № 78—54, стр. 86.

Документ № 578

2 (15) мая 1915 г. 12 час. 39 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Главнокомандующий повелел еще раз обратить ваше внимание на твердое наше решение удерживаться во что бы то ни стало на левом берегу Сана; он требует от вас наибольшей твердости и настойчивости, расходуйте резерв осмотрительно и старайтесь всеми мерами поддерживать дух вверенных вам войск. Передайте генералу Якчевичу, что я жду от него твердой и непоколебимой работы для удержания Ярослава. Используйте рационально вашу могущественную артиллерию. 1576. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 76.

Документ № 579

2 (15) мая 1915 г. 2 часа 10 мин. дня.

СВОДКА ШТАБА 3-й АРМИИ

Положение армии к вечеру 2 мая:

9-й корпус (42, 70-я, три полка 5-й, 2-я сводная казачья дивизии, 21, 25, 26, 27, 81-я ополченские бригады) на линии Розвадов, Кржешов. Штаб корпуса — Здзяры.

10-й корпус (31, 61, 63-я Донская казачья дивизии, Костромской, 52-й стрелковый Сибирский и Солигаличский полки) на линии Кржешов, Лежайск. Штаб корпуса — Липины.

3-й Кавказский корпус (21, 52, 9-я, три полка 13-й Сибирской дивизии, Юрьевский и Клязьминский полки) на линии Лежайск, устье Любачевки. Штаб корпуса — Доброполь.

24-й корпус (62, 48, 49, 12-я Сибирская стрелковая, три полка 11-й кавалерийской и 3-я Кавказская казачья дивизии, Бугульминский полк, два полка 45-й дивизии и 12-й стрелковый полк) на линии устье Любачевка, Ярослав, Тученпы. Штаб корпуса — Запалов.

21-й корпус (33, 44-я и три полка 3-й стрелковой дивизии, Окский и Радомысльский полки, три полка 16-й кавалерийской дивизии) на линии Тученпы, Радымно, Замойсце. Штаб корпуса — Залеска Воля.

12-й корпус (12 и 19-я дивизии) на линии Замойсце, северный форт крепости Перемышля. Штаб корпуса — Перемышль.

17-й гусарский Черниговский полк в распоряжении командующего армией в Любачове, два полка 45-й дивизии в районе Бобрувки в распоряжении командующего армией. Остатки Дрогичинского полка отбыли в состав 8-й армии. Любачов. 1599. *Байов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 124.

Документ № 580

2 (15) мая 1915 г. 2 часа 18 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Сегодня с утра противник сильно обстреливает легкой и тяжелой артиллерией все расположение 24-го корпуса, накапливая большие силы в районе между Саном и железной дорогой Пржеворск, Ярослав.

Взятыми пленными устанавливается, что в этом районе действуют 12-я австрийская дивизия и части гвардейского германского корпуса; кроме того, не менее пяти полков австрийцев атакует западный и южный секторы ярославских укреплений. До сих пор части 24-го корпуса с успехом отражали атаки противника, принудив его своей артиллерией и конницей (атаками) обратиться к медленному методическому наступлению. Однако своими силами вряд ли корпус сможет в конце концов остановить противника, и потому командующий армией передал командиру 24-го корпуса еще один полк 45-й дивизии из своего резерва. 1590. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 72.

Документ № 581

2 (15) мая 1915 г. 4 часа 15 мин. дня.

КОМАНДИРУ 8-го КОРПУСА.

Командующий армией приказывает сильно укрепить западную сторону Седлиской группы фронтом на запад на случай, если бы представилась необходимость занять фронт Медыка, Седлиска. Седлискую группу необходимо будет удерживать, если бы даже пришлось оставить Перемышль. 03202. *Ломновский.*

ВИА, дело № 86—31, стр. 441.

Документ № 582

2 (15) мая 1915 г. 4 часа 42 мин. дня.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Согласно повелению главнокомандующего, командующий армией приказал вам с получением сего один полк из числа более сохранившихся немедленно отправить в Тарногрод, где он вместе с находящейся там бригадой ополченцев должен составить резерв командующего армией на северном участке расположения армии. Сообщите, кто явится старшим начальником частей, расположенных в Тарногроде, и укажите ему, что в Тарногроде имеется телеграфная и телефонная станции, через посредство которых он должен держать связь со штабом армии. Через несколько дней в Тарногрод прибудет в качестве армейского резерва одна дивизия, присылаемая главнокомандующим; по сосредоточении этой дивизии части вашего корпуса будут возвращены в ваше распоряжение. Об исполнении срочно уведомьте. 1592. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 70.

Документ № 583

2 (15) мая 1915 г. 6 час. 18 мин. дня.

КОМАНДИРУ 21-го КОРПУСА.

Ввиду тяжелого положения на фронте 24-го корпуса, куда противник, как выяснилось, направляет главный свой удар, еще раз подтверждаю вам при-

тянуть свои резервы ближе к левому флангу 24-го корпуса, с тем чтобы не опоздать поддержать этот фланг и центр генерала Цурикова, когда он заявит вам об этом непосредственно. Об исполнении донесите с указанием, где и какие части для этого предназначены. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 45.

Документ № 584

2 (15) мая 1915 г. 7 час. 20 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Вы справлялись с силами, не раз значительно превосходящими ваши; надеюсь, что и теперь с божьей помощью справитесь. Генералу Шкинскому мною приказано поддержать вас в нужную минуту на левом фланге и в центре. Данные вам два полка 45-й дивизии составляют солидную поддержку; продолжайте работать доблестно и удерживайтесь до конца. Скоро к нам прибывает поддержка из двух корпусов. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 47—48.

Документ № 585

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 20 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ярослав в течение двух дней непрерывно атаковывается превосходными силами — не меньше двух корпусов — и многочисленной тяжелой артиллерией. Сейчас получил донесение, что после геройской защиты части 24-го корпуса были оттеснены на их правом и левом флангах; спешно принимаются меры к восстановлению положения на этих флангах, причем в распоряжение генерала Цурикова спешно отправлены три полка 3-й стрелковой дивизии. У меня в резерве остается шесть батальонов 45-й дивизии у станции Бобрувка. Положение считаю чрезвычайно серьезным. Войска дерутся геройски, но сильно утомлены двухдневным непрерывным боем. 1601. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 59—60.

Документ № 586

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 20 мин. вечера.

ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Ввиду крайне серьезного положения дел на фронте 24-го корпуса пришлось взять три стрелковых полка 3-й стрелковой дивизии из 21-го корпуса и направить их в поддержку 24-му корпусу; при этом положении фронт 21-го корпуса сильно ослаблен. Имея это в виду, а также малую вероятность атаки на вас, приказываю выделить одну прочную бригаду и расположить ее за вашим правым флангом в резерве, дабы в случае надобности поддержать 21-й корпус. 1602. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193— 863, стр. 57—58.

Документ № 587

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 25 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сейчас получил телеграмму, что 239-й Дрогичинский полк возвращается в армию с некомплектом 67 офицеров и 3 390 нижних чинов. Не могу считать эту часть за полк. 03115. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 128.

Документ № 588

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 34 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Ввиду вашего донесения об отступлении 62-й дивизии в город и если вы не надеетесь восстановить наше старое положение на укрепленной позиции, то воспользуйтесь ночью и отведите ваш корпус на правый берег Сана, заняв прочно наши старые позиции от устья Любачевки, Ветлин исключительно, которые оборонять до последней крайности; при отходе взрывайте основательно мосты, как железнодорожный, так и шоссейный, а также виадук в городе. 1603. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 55.

Документ № 589

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 38 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Только что получил известие, что противник, атаковывавший в продолжение двух дней Ярослав, сегодня оттеснил наши войска в город; за невозможностью восстановить положение там, ночью этот корпус отходит на правый берег Сана, причем с завтрашнего утра обнажается правый фланг слабого 21-го корпуса. При этом положении дел сомневаюсь, чтобы как 21-й, так и 12-й корпуса могли оставаться хотя один день на левом берегу Сана. Считаю долгом вас об этом предупредить. 1605. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 52.

Документ № 590

2 (15) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

Сегодня противник атаковал одною дивизией части 3-го Кавказского корпуса на левом берегу Сана против Лезахова, на фронте от шоссейной переправы на р. Вислоке, через Горжице до Монастержа; атаки противника отбиты огнем молодецких полков 13-й Сибирской дивизии, и противник, понеся большие потери, отхлынул в беспорядке в соседний лес. Одновременно с этим противник вел атаки одною дивизией на северный фронт ярославского тет-де-пона, но огнем нашей пехоты был остановлен и залег в ближайшем расстоянии от наших боевых линий у северного фронта нашей предмостной позиции. Объявите о нашем первом успехе на Сане войскам. 1568. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 84—85.

Документ № 591

2 (15) мая 1915 г. 11 час. 50 мин. ночи.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-й АРМИИ

Противник в течение 1 и 2 мая атаковал силами не менее трех корпусов Ярославскую позицию и сегодня к вечеру ему удалось оттеснить 62-ю дивизию за город. Ввиду сего приказываю:

1) 24-му корпусу своим правым флангом отойти через Ярослав, а левым флангом через Высоцко на правый берег Сана и занять для обороны старую нашу позицию от устья Любачевка до Ветлина исключительно.

2) 21 и 12-му корпусам сегодня же ночью отойти на правый берег Сана, где упорно обороняться, заняв 21-м корпусом линию от Ветлина через Лазы по р. Вишня до селения Дунковице включительно, а 12-м корпусом — от Дунковице исключительно до селения Медыка включительно.

3) Остальным корпусам армии продолжать пассивную оборону р. Сана, оставаясь на своих нынешних позициях.

4) Моему армейскому резерву в составе шести батальонов 45-й дивизии под начальством генерал-майора Николаева остаться у станции Бобрувка.

5) Штабам корпусов оставаться в ныне занимаемых ими пунктах, кроме штаба 21-го корпуса, которому перейти в Краковец, и штаба 12-го корпуса — в Старжава. 1607. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 146.

ГЛАВА 3

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 3 (16) МАЯ. ОТМЕНА ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО 3-й АРМИЕЙ ОБ ОТХОДЕ ЗА Р. САН. ПОПЫТКИ ПЕРЕХОДА В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЯМИ 3-й АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ № 592—612

Схема 23

Документ № 592

3 (16) мая 1915 г. 2 часа 30 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-й АРМИИ

Любачов.

Вследствие срочного повеления главнокомандующего в отмену отданного мною приказа от 2 мая за № 1607 приказываю:

1) 21-му корпусу с 3-й стрелковой дивизией оставаться на ныне занимаемых корпусом позициях на левом берегу Сана, уперев правый фланг корпуса у селения Тученпы в р. Сан.

2) 12-му корпусу оставаться на левом берегу Сана на нынешней своей позиции.

3) 24-му корпусу своим правым флангом отойти через Ярослав, а левым флангом через Высоцко на правый берег Сана и занять для обороны старую нашу позицию от устья Любачевка до Ветлина включительно.

4) Прочим корпусам оставаться на ныне занимаемых позициях.

5) Всем штабам корпусов и армии оставаться в ныне занимаемых местах. 1610. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 123.

Документ № 593

3 (16) мая 1915 г. 2 часа 42 мин. ночи.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

Только что получено донесение об очищении 3-й армией Ярослава, против которого противник вел настойчивые атаки. Командующий армией приказал 21 и 12-му корпусам отойти на правый берег Сана, но главнокомандующий

приказал этим корпусам оставаться на левом берегу Сана, продолжая упорно обороняться, так как отход их на правый берег Сана неминуемо вызвал бы очищение Перемышля. 6250. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 437, стр. 31.

Документ № 594

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 03 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

По приказанию командующего армией 16-я кавалерийская дивизия передается из состава 21-го корпуса во вверенный вам корпус. Она направлена к селению Запалов. По прибытии в это селение 16-я кавалерийская дивизия остается временно в непосредственном распоряжении командующего армией; о прибытии ее уведомьте. 1640. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 106.

Документ № 595

3 (16) мая 1915 г. 1 час дня.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-й АРМИИ

Любачов.

Верховный главнокомандующий повелел остановиться окончательно на ныне занимаемых позициях и оборонять их во что бы то ни стало, обеспечивая этим владение нами Перемышлем. Для этого приказываю 9, 3-му Кавказскому и 24-му корпусам оборонять р. Сан пассивно на занятых участках.

21 и 12-му корпусам закрепиться прочно на занимаемых позициях на левом берегу Сана и удерживаться во что бы то ни стало. Приказываю командиру 24-го корпуса кроме всех частей 3-й стрелковой дивизии выделить еще и немедленно передать в распоряжение генерала Шкинского один более сохранившийся полк 45-й дивизии, который форсированно направить к селению Ветлин.

Моему армейскому резерву в составе двух полков 45-й дивизии под начальством генерал-майора Николаева оставаться у станции Бобрувка. 1624. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 121.

Документ № 596

3 (16) мая 1915 г. 1 час. 10 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Вчерашний отход частей вверенного вам корпуса из предмостных укреплений Ярослава был для меня совершенно неожиданным; днем вы считали положение вполне прочным, и только когда уже неприятель ворвался в укрепление на северном фронте, вы донесли, что 62-я дивизия изнемогает. Вам мною вчера было дано в поддержку два полка армейского резерва и к вечеру три полка 3-й стрелковой дивизии; нахожу, что вы в недостаточной мере использовали свою многочисленную артиллерию. Предупреждаю вас, что я на вас всецело возлагаю ответственность за самое точное выполнение моего приказа — ни шагу более не отходить с ныне занятой вами позиции и следить внимательно за ходом боя. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 144.

Документ № 597

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 20 мин. утра.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Доношу, что 3 мая я вступил в командование войсками 10-го корпуса и приданными к нему частями. Участок, который я должен оборонять: Кржешов исключительно, устье р. Блотня, высота 183 исключительно, имеет по прямой линии 18 верст, по течению реки 23 версты. Участок разделен на три боевых участка:

а) Правый — части 61-й дивизии, генерал-майор Симанский, около 3 100 штыков, 20 орудий.

б) Средний — 63-я дивизия, генерал-майор Антипов, 3 000 штыков, 8 орудий.

в) Левый — части 31-й дивизии — 2 100 штыков, и 52-й Сибирский полк — 1 000 штыков, генерал-майор Саввич, всего около 3 100 штыков, 15 орудий.

Корпусный резерв: а) 3-я Донская казачья дивизия — 2 000 шашек и 4 орудия и б) 322-й Солигаличский полк — 550 штыков и 19-й Костромской — 350 штыков.

Кавалерия расположена в районе Наклик, а пехота в Кульню. Всего на моем участке 10 100 штыков, 43 орудия и 3-я Донская казачья дивизия. 6164. Генерал от инфантерии *Зуев.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 138.

Документ № 598

3 (16) мая 1915 г. 4 часа 47 мин. дня.

ПЕРЕМЫШЛЬ. ШТАБ КРЕПОСТИ. ПОЛКОВНИКУ ЧЕБЫШОВУ.

Крайне желательна скорейшая установка орудий. Если возможно, везите платформы прямо на Бобрувку, куда орудия уже отправлены. Орудия установите по соглашению с командиром 21-го корпуса. 1628. *Байов.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 117.

Документ № 599

3 (16) мая 1915 г. 4 часа 50 мин. дня.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал с получением сего командировать генерала Федяя в Тарногрод, где ему принять в командование находящиеся там 166-й Ровенский полк и 27-ю ополченскую бригаду. Эти части составляют резерв командующего армией. По прибытии в Тарногрод и по вступлении в командование указанными частями генералу Федяю надлежит донести командующему армией. 1629. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 116.

Документ № 600

3 (16) мая 1915 г. 5 час. 27 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Ввиду важной задачи, возложенной на 21-й корпус, — удерживать позицию у Радымно на левом берегу Сана, приказываю вам принять все меры оказать этому корпусу самое широкое содействие. Оно должно выразиться

прежде всего в обстреливании мощным артиллерийским огнем подступов к селениям Тученпы и Мунина батареями левого вашего участка. Для этой цели вам надлежит сосредоточить там достаточно сильную артиллерию, как легкую, так и тяжелую. Вместе с тем надлежит установить тесную связь между артиллерийскими наблюдателями левого вашего участка и пехотою правого фланга 21-го корпуса. Поддерживайте с генералом Шкинским самую тесную связь и оказывайте ему полное содействие, действуя быстро и энергично. 1631. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 114.

Документ № 601

3 (16) мая 1915 г. 7 час. вечера.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШТАБОВ 12-го КОРПУСА И 8-й АРМИИ

— Занимаем позицию 12-м корпусом от Замойсце за ручьем Рада до высоты 266; на позиции стоит 12-я дивизия, 3 500 штыков и 38 легких орудий и мортир, в резерве 19-я дивизия, 8 000 штыков и 30 орудий, правее 21-й корпус. Против нас действует 41-й резервный германский корпус и 3-я баварская дивизия, а также части 10-го австрийского корпуса. С утра интенсивный артиллерийский огонь; днем попытка наступления германцев остановлена огнем артиллерии против 21-го корпуса; та же картина: сильное действие артиллерии противника направлено против правофланговой дивизии, именно 44-й.

— Сообщите ход предполагаемых ближайших событий в вашем районе. Где расположена 19-я дивизия?

— Деревня Журовица, бригада ее — Сосница.

— Бригада артиллерийская?

— Нет, пехотная.

— Я так понял: одна бригада Сосница, другая Журовица.

— Верно, да.

— Относительно предполагаемого плана действий я не уполномочен говорить, но таковой намечается и будет вам сообщен в ближайшее время.

— Как скоро?

— Вероятно, сегодня.

— Благодарю.

— Что известно вам о расположении войск 21-го корпуса?

— 33-я дивизия занимает позицию от Замойсце до селения Тученпы, правее 44-я. Нет резервов.

— Где штаб 21-го корпуса?

— Воля Залеска.

— Имеете ли вы с ним телеграфную связь?

— Имеем, да.

ВИА, дело № 88—93, стр. 2.

Документ № 602

3 (16) мая 1915 г.

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ 4, 3, 8, 11 И 9-й.

Противник, развернув значительные силы севернее Перемышля, настойчиво атакует в направлениях на Ярослав и Радымно. 3-я армия вчера, 2 мая, была вынуждена очистить Ярослав и отвести оборонявшие его войска

на правый берег Сана. 8 и 11-я армии заняли указанные им районы на фронте Перемышль, Конюшки, Михайловцы, Стрый, Струтынь и приступили к укреплению своего расположения. 9-я армия, овладев Надворной и Снятынем, продолжает развивать достигнутые успехи. В ближайшие дни, до сбора подвозимых резервов, задачей армиям фронта ставлю дать решительный отпор противнику на ныне занятых позициях, для чего:

4-й армии, в составе 14, 16-го гренадерского, 25 и 31-го корпусов, упорно оборонять позицию по линии Высмержице, Илжа, Опатов, Копрживница, Тарнобжег до р. Цыганы включительно.

3-й армии, в составе 15, 9, 10, 3-го Кавказского и 24-го корпусов со всеми приданными к ним частями, упорно оборонять позиции от р. Цыганы на Розвадов и далее по правому берегу Сана до Ветлина включительно.

8-й армии, в составе 21, 12, 8, 17, 28 и 7-го корпусов и гарнизона Перемышля в их настоящем составе, сдерживать напор противника на всем фронте и перейти силами не менее двух дивизий в контратаку из Перемышля во фланг противнику, атакующему 21 и 12-й корпуса.

11-й армии упорно отстаивать занятое ныне расположение; армейский резерв сосредоточить у Миколаева.

9-й армии развить самые энергичные меры для достижения задачи, поставленной ей директивой № 6224, по закреплению за собой района Делатынь, Кутты, Черновицы.

1-ю Кубанскую дивизию передать из 9-й армии в 11-ю армию.

Разграничительными линиями между 9 и 11-й армиями, 11 и 8-й армиями остаются указанные в телеграмме 5990.

Между 8 и 3-й армиями разграничительной линией назначается: Ветлин, Любачов, Любича, Жерники, Варенж, Джары, Оздютичи, Озеряны, принадлежит 3-й армии. Между 3 и 4-й армиями линия р. Цыганы до Сокольники, далее на Новины, Красник, Быхова, Бискупице, Влодава, принадлежит 3-й армии.

4, 3, 8 и 11-й армиям энергично работать над укреплением своих позиций, не ограничиваясь созданием только сильного фронта, но требую широкого развития оборонительных районов и в глубину. Верховный главнокомандующий обращает особое внимание, что в минувших боях 3-й армии особенно неблагоприятно сказалась неподготовленность тылового района армии к упорной обороне его на заранее устроенных позициях. 6256. Генерал-адъютант *Иванов*.

ВИА, дело № 437, стр. 45—48.

Документ № 603

3 (16) мая 1915 г. 7 час. 30 мин. вечера.

КОМАНДИРАМ 7, 8, 17, 28-го КОРПУСОВ И КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ.

Вследствие полученной новой директивы главнокомандующего атаку, назначенную в 1 час ночи 4 мая, отменяю. Корпусам продолжать успешно укреплять позицию; иметь в виду, что в тылу резервов нет и в ближайшее время не будет. 03153. *Брусилов*.

ВИА, дело № 143—946, стр. 122.

Документ № 604

3 (16) мая 1915 г. 11 час. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ 3-й АРМИИ

Любачов.

Директивой главнокомандующего от 3 сего мая № 6256 из состава вверенной мне армии выделены в 8-ю армию 21 и 12-й корпуса и введен 15-й корпус. На 3-ю армию возложена задача упорно оборонять позицию от р. Цыганы на Розвадов и далее по правому берегу Сана до селения Ветлин включительно. Для сего приказываю:

1) Участок позиции 4-й армии от р. Цыганы до Розвадов включительно, переданный мне согласно означенной директиве, прочно оборонять войсками 8-й дивизии. До сосредоточения всей 8-й дивизии означенный участок продолжает обороняться теми войсками, которые ныне на нем расположены и остаются на нем до особого моего приказа о сем.

2) 9, 10 и 3-й Кавказский и 24-й корпуса продолжают прочно оборонять вверенные им участки течения Сана, решительно отбрасывая всякую попытку неприятеля форсировать р. Сан. Левый фланг 24-го корпуса простирается до селения Ветлина включительно, где продолжает оставаться в самой тесной связи с правым флангом 21-го корпуса, перешедшим в состав 8-й армии. Участки корпусов остаются те же.

3) Моему армейскому резерву в составе 12 батальонов 45-й пехотной дивизии под начальством генерал-майора Николаева оставаться на станции Бобрувка.

4) Разграничительные линии между 4 и 3-й армиями: р. Цыганы до Сокольники, Новины, Красник, Быхова, Бискупице, Влодава; линия эта принадлежит 3-й армии. Разграничительная линия между 3 и 8-й армиями: Ветлин, Любачов, Любича, Варенж, Джары, Оздютичи, Озеряны; линия эта принадлежит 3-й армии. Разграничительная линия между 8-й дивизией и 9-м корпусом: Розвадов, Янов, Туробин, Красностав, Холм, Опалин; линия эта принадлежит 8-й дивизии. Разграничительные линии между прочими корпусами остаются прежние.

5) Корпусные дороги остаются прежние; дорога для 8-й дивизии: Липа Краковска, Модлиборжице, Стружа, Туробин, Жолкевка, Красностав, Рейовец, Окшувек, Савич, Влодава.

6) Штабы корпусов и армии остаются в прежних местах. Место штаба 8-й дивизии — станция Розвадов.

7) Обращаю особое внимание всех командиров корпусов на самое тщательное и энергичное укрепление вверенных им позиций, пользуясь для этого всем свободным от боя временем, причем приказываю немедленно приступить и к укреплению тыловых позиций, указанных циркулярным предписанием штаба армии от сего числа № 1646. Переход корпусов из одной армии в другую назначен в 2 часа в ночь с 3 на 4 мая. 1645. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 95.

Документ № 605

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 29 мин. вечера.

ГОРОДОК. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Согласно директиве главнокомандующего от сего числа № 6256, в состав вашей армии передаются 21 и 12-й корпуса, о положении которых в данный момент считаю долгом сообщить следующее.

21-й корпус в составе четырех полков 33-й пехотной дивизии, четырех полков 44-й пехотной дивизии, 3-й стрелковой дивизии и двух полков, Окского и Радомысльского, всего в числе 18 000 штыков. Корпус занимает позиции на левом берегу Сана от селения Тученпы до селения Замойсце исключительно.

12-й корпус, в составе 12 и 19-й дивизий, всего 13 400 штыков с 2 000 вооруженного пополнения, посланного в этот корпус вчера, занимает позицию на левом берегу Сана от селения Замойсце включительно до северных фортов Перемышля.

Штаб 21-го корпуса — в селении Воля Залеска, 12-го корпуса — в Перемышль. Временно в 21-й корпус передан мною один полк 45-й дивизии, который прошу завтра, 4 мая, вернуть в состав 3-й армии. 1643. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 102—103.

Документ № 606

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 32 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сегодня ночью 24-й корпус отошел на правый берег Сана и занял позицию от устья Любачевки до селения Ветлина. Части после двухдневных упорных боев сильно перемешаны, утомлены и устраиваются.

21-й корпус упер свой правый фланг в Сан южнее селения Мунина, и далее фронт его тянется через Тученпы, высоты 204, 213 и до селения Замойсце; южнее расположен 12-й корпус на своих старых позициях, остальные корпуса армии обороняют пассивно реку от Розвадова до Любачевки. Сегодня с утра противник, оставив, видимо, небольшой заслон против 24-го корпуса, направляет свои усилия на фронт 21-го корпуса; там же сосредоточена, видимо, и его тяжелая артиллерия. Надо надеяться, что вследствие усталости противника 21-й корпус, поддержанный частями 12-го корпуса, а если понадобится, то и моим резервом из семи батальонов, сегодня успеет удержаться на занятой позиции, хотя против Тученпы цепи противника приблизились шагов на 400 к нашим окопам. Но дальше, вследствие охватывающего положения противника и невозможности беспокоить его левый фланг, несмотря на всю силу позиций 12 и 21-го корпусов, наше положение будет ухудшаться, и я опасаюсь, что мы окончательно расстроим наши два левофланговых корпуса, не достигнув никаких результатов.

Удерживать эти позиции на левом берегу имело бы значение при нашем решении через один, много два дня перейти в наступление с превосходными и свежими силами. У меня таких сил нет, так как весь мой армейский резерв состоит из восьми батальонов 45-й дивизии. Если вы можете ввести в дело тут собирающийся 5-й Кавказский корпус, тогда наша задержка на левом берегу еще на один день оправдывается, и мы сделаем все возможное, чтобы задержаться. Если же такой маневр Кавказским корпусом не входит в ваши намерения, то лучше всего принять бесповоротное решение — сегодня же ночью отвести оба названные мои корпуса на правый берег реки. Испрашиваю спешно ваших указаний. 1618. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 129—133.

Документ № 607

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 53 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Распоряжение ваше оставаться на левом берегу Сана 21 и 12-му корпусам одобряю. Необходимы самые энергичные меры по закреплению

положения этих войск. Требую исчерпать все средства прежде, чем решиться на очищение Перемышля. Пассивными действиями отстоять положение трудно, необходим маневр и поддержка соседними армиями, на фронте коих противник значительно ослаблен и действует вяло.

Не представляется ли возможным выделение маневренной группы возможно большей силы из состава 8-й армии и удар этими силами со стороны Перемышля во фланг войскам противника, наступающего на Ярослав и Радымно? Если нужно, разрешаю воспользоваться подошедшей дивизией 5-го Кавказского корпуса, но прошу употребить ее совокупно. Считаю также, что положение на правом фланге 3-й армии могло бы быть облегчено и улучшено активными действиями со стороны Розвадовского тет-де-пона, при условии сбора в нем двух-трех дивизий из состава 4-й армии. Непрекращающаяся тенденция к отступлению командующего 3-й армией, справедливо не разделяемая вами, требует с вашей стороны более сильного воздействия на генерала Димитриева, а в случае необходимости — замены последнего другим лицом по вашему выбору из числа генералов, находящихся на месте и знакомых с положением на фронте 3-й армии. 340. Генерал-адъютант *Николай.*

ВИА, дело № 437, стр. 54—56.

Документ № 608

3 (16) мая 1915 г. 11 час. 54 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Все кавалерийские дивизии вверенной мне армии в настоящее время совместно с ослабленными продолжительными боями частями пехоты непрерывно участвуют в боевых действиях, и в случае дальнейшего вынужденного отхода армии эти дивизии послужат единственной гарантией твердого, вполне упорядоченного отхода, особенно имея в виду присутствие перед фронтом армии неприятельской конницы.

Поэтому я усиленно ходатайствую об оставлении 7 и 11-й кавалерийских дивизий во вверенной мне армии, которая в течение 15 дней несет всю тяжесть обрушившихся на фронт превосходных австро-германских сил и сильно утомлена. Испрашиваю указания. 1619. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 127—128.

Документ № 609

3 (16) мая 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ

— У аппарата подполковник штаба фронта Сахаров. Что угодно?

— Капитан Складовский (штаба 12-го корпуса). Говорить со штабом 3-й армии по многим причинам трудно. Поэтому я кратко обрисую вам обстановку с просьбою доложить ее полковнику Дитерихсу.

Только сейчас захвачена германская диспозиция, из которой видно, что на фронте Ярослава наступает 11-я германская армия, состоящая из гвардейского, 10-го и еще третьего какого-то корпуса, номер которого не выяснен. Эту операцию справа обеспечивает 41-й резервный германский корпус с приданной ему Баварской дивизией.

41-й корпус и Баварская дивизия, наступая в общем направлении на Радымно, имеют левофланговую свою дивизию, направленную несколько южнее Ярослава. Казалось бы (это мнение санкционировано командиром

12-го корпуса), что, сосредоточив в районе Радымно два с половиной корпуса и ударив ими в северо-западном направлении, можно удачно выиграть операцию. 12-й корпус примет на себя удар обеспечивающих операцию германских частей или же образует уступ за двумя корпусами, наступающими на северо-запад. К сожалению, этот уступ может быть из двух только полков, так как 12-я наша дивизия по своему составу очень слаба. Вот все, что я хотел доложить.

— Вы это сообщаете по приказанию командира корпуса?

— Командир корпуса это санкционировал, но сообщаю частно для доклада полковнику Дитерихсу, который меня знает.

— Сейчас доложу.

ВИА, дело № 12—506, стр. 2.

Документ № 610

3 (16) мая 1915 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

Пора остановиться и перейти к закреплению положения, занимаемого вверенными вам войсками на Сане. Ставлю оборону Сана на вашу ответственность. Ваши войска в соответствии с указаниями, данными вам генерал-адъютантом Ивановым, должны занимать такое положение на левом берегу Сана, чтобы не вынуждать очищения Перемышля. 339. Генерал-адъютант *Николай.*

ВИА, дело № 437, стр. 44.

Документ № 611

3 (16) мая 1915 г.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛОВ ИВАНОВА И ЯНУШКЕВИЧА

— Начальник штаба у аппарата.

— Главнокомандующий у аппарата.

Генерал Иванов. У меня два вопроса.

Касается власти 3-й армии; еще до получения депеши великого князя, обсуждая с начальником штаба вопрос ближайших операций, пришлось коснуться этого вопроса. Неисполнение распоряжения моего об укреплении позиции на р. Вислоке и приказ об отводе на правый берег Сана 21 и 12-го корпусов, а также видимый непорядок в операциях последних двух недель заставляют позаботиться о выборе нового лица. Без санкции верховного главнокомандующего я того не сделаю, ибо речь идет об иностранцах, что может быть принято невыгодно или повлиять на какие-либо политические комбинации. Если верховный главнокомандующий одобрит эти предположения и если у вас и у него нет в виду других лиц, то придется остановиться на генерале Леше, хотя я должен признаться, что весьма мало знаю его. Других в виду у меня нет. Если верховный главнокомандующий изберет другого, более достойного, буду очень рад. Генерала Леша намечаю отчасти потому, что он до некоторой степени в курсе тамошних дел. Вероятно, придется заменить и Добророльского, но это будет зависеть, конечно, во многом от его будущего начальства. Вместо генерала Леша намечаю генерала Альфтана.

Оставление 48-й дивизии в критическом положении и отсутствие мер для свободного ее отхода с ее позиций в районе Зборо, а также отчасти и то, что вчера на важном пункте в Ярославе оставался один начальник дивизии, а командир 24-го корпуса оставался при своей штаб-квартире и не был на

более ответственном пункте в Ярославе, заставляет подумать о замене последнего. Относительно первого прошу испросить указаний или одобрений верховного главнокомандующего, а относительно последнего, которого вы, вероятно, знаете лучше меня, хотел бы знать ваше мнение, ибо со стороны вам виднее; я же могу внести что-либо личное под влиянием последних неудач этого корпуса. Может быть, вы мне теперь ответите на этот вопрос?

Генерал Янушкевич. Здравствуйте, Николай Иудович. Если признаете иностранца плохим и виновным, то необходимо решить вопрос теперь же. Мнение великого князя известно вам из конца последней телеграммы, где прямо на это указывается.

Про командира 12-го корпуса лично ничего сказать не могу; после того, что вам угодно было признать, что иностранец был назначен не вполне по вашему желанию, я опасаюсь высказывать за верховного какое-либо мнение. Знаю, что в свое время в округе он был на хорошем счету, но хороший начальник дивизии может не быть на высоте как командующий армией. Об иностранце могу сказать, что до последней минуты были известны только плюсы; неукрепление Вислоки и последний отступательного характера образ действий внесли резкую перемену в оценке. Повторяю, что отсюда судить трудно. Поэтому верховный главнокомандующий признал необходимым дать от себя, с копией вам, решительное и твердое указание, что пора остановиться. Что касается 24-го корпуса, то до сих пор отрицательных данных не было, судя по прежним действиям в Восточных Карпатах. Скорее можно было считать удачными все действия этого корпуса. Что касается Добровольского, то и у меня нет уверенности, что он на месте. Кончил.

Генерал Иванов. Следовательно, я могу считать, что замена первого одобряется, а если она одобряется, то не может ли быть указано на его замену другое лицо кроме генерала Леша. Мною руководит исключительно польза дела, тем более, что Леша знаю очень мало, а ваше воззрение о том, что хороший начальник дивизии не всегда будет хороший командующий армией, я всегда разделяю; поэтому, если есть другой кандидат, более соответственный, буду очень благодарен, если вы его назовете; прошу, если можно, ответить.

Генерал Янушкевич. Для ответа нужно доложить, что я и сделаю, и срочно сообщу.

Генерал Иванов. Теперь второй вопрос — относительно активных предприятий для задержания операций противника; еще до получения указаний верховного главнокомандующего относительно ударов группами с обоих флангов мы, т. е. я, начальник штаба и генерал-квартирмейстер, при обсуждении мер противодействия на ближайшие три-четыре дня остановились на том же, что указано великим князем и вами. Но примерное соображение показало, что это может быть осуществлено не ранее чем в ночь с 5 на 6-е или даже с 6 на 7 мая и, к сожалению, для удара с севера придется ограничиться меньшими силами. В связи с этим придется, вероятно, изменить состав армий, передав по характеру предстоящих войскам задач генералу Брусилову два ближайших к его правому флангу корпуса. Серьезного препятствия и затруднения при осуществлении всех ваших указаний и наших предположений нет. Больной вопрос о боевых припасах. Несмотря на строгий учет и проверку даже, в корне неприятную для ближайших моих подчиненных, я должен притти к выводу, что их жалобы и заявления и даже может быть неудовольствия на мою якобы скаредность имеют известное основание, ибо задачи, выпадающие на их долю по моим требованиям, предъявляемым к ним по условиям обстановки, а иногда самыми условиями обстановки, не соответствуют тем средствам, которые им даются по части боевых запасов.

Я кончил. Простите, что долго задержал вас и вновь вернулся к последнему больному вопросу, который ныне делается особенно острым по тем условиям, в которых мы находимся. Еще раз прошу извинить за отнятое время; может быть, вы что-нибудь мне скажете по части второго вопроса?

Генерал Янушкевич. Николай Иудович, за эту войну я еще более убедился в справедливости изречения «порыв не терпит перерыва»; вовремя удавшийся прорыв приводит к тому, что противник выдыхается, а это возможно только путем энергичной активности обороны. Это, между прочим, и побудило поспешить с указанием, вами заранее разделенным.

Трудно судить, чтó выгоднее — израсходовать несколько больше патронов в один-два дня активного маневра или израсходовать то же самое в течение недели пассивного стояния, которое может привести к дальнейшему вынужденному отходу. На-днях были здесь военный министр и генерал Маниковский, оба обещали в ближайший месяц, примерно с 15 мая, дать существенное улучшение, применяя вполне годные 12-секундные трубки. Так как при бедности мы уже давно отказались от шрапнельного огня на предельных дистанциях, то думаю, что и это средство будет вами одобрено, хотя и не бог весть что, но все же в месяц получим лишних 5, а может быть и больше, парков. Дальше, как будто есть более вероятная надежда на фактический прилив припасов с Запада. Вот все, что могу вам доложить. Кончил. Низко кланяюсь.

Генерал Иванов. Благодарю вас за сообщение. Нельзя ли дать нам что-либо для ружей и полевых пушек в ближайшие 4—6 дней? На Сане и Пруте это неизбежно необходимо. Благодарю вас, ожидаю ответа по первому вопросу.

Генерал Янушкевич. На последнее, могу сказать, рассчитывать очень трудно, ведутся переговоры с Дальним Востоком, результаты — шестивосьминедельные и не ближе. Все что мало-мальски возможно, делается и будет делаться. До свидания.

ВИА, дело № 437, стр. 32—39.

Документ № 612

3 (16) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 3-го КАВКАЗСКОГО И 24-го КОРПУСОВ.

При расположении наших войск для обороны Сана, кроме укреплений на самой реке непосредственно, надлежит постепенно укрепить также позиции в районах: 9-го корпуса — по р. Букова от Кучиора до впадения ее в Сан и по р. Танев от впадения в нее ручья Горовина, протекающего через Липины у д. Сараков, до Уланува; 10-го корпуса — по ручью Горовина на всем его протяжении; 3-го Кавказского корпуса — по р. Злота от впадения ее в Сан до Коньска Улица и далее по линии Коньска Улица, Добра, Червона Воля; 24-го корпуса — по р. Любачевка от ее устья до д. Поланка и по линии Ольхова, Бобрувка, Лашки. Все указанные позиции должны быть укреплены фронтом на юг или юго-запад.

Рекогносцировка позиций и их укрепление в районе корпусов возлагаются на соответствующие корпуса, за исключением района 24-го корпуса, где рекогносцировка и работы будут исполнены распоряжением штаба армии. В первую очередь надлежит укрепить низовья рек и ручьев, заканчивая здесь укрепления на протяжении нескольких верст в кратчайший срок. Рабочих для укрепления позиций брать по реквизиции из местного населе-

ния, не останавливаясь перед крайними принудительными мерами; на работы также употреблять всех безоружных нижних чинов корпуса. Организация работ и их исполнение должны быть возложены на ответственность корпусных инженеров.

Главнокомандующий требует отнестись к укреплению указанных позиций с полной энергией, приступив к работам немедленно. 1646. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 92.

ГЛАВА 4

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 4 (17) МАЯ. УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ЯРОСЛАВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. МЕРОПРИЯТИЯ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПО ОБОРОНЕ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ. АКТИВНОСТЬ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ НА ФРОНТЕ 8-й АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ № 613—638

Схема 23

Документ № 613

4 (17) мая 1915 г.

ГОРОДОК. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ БРУСИЛОВУ.

Привыкший и уверенный всегда в ваших энергичных действиях, я убежден, что вы, в соответствии с директивой генерал-адъютанта Иванова, не только удержите Перемышль, владение которым считаю более чем важным, но что упорной обороной на фронте ваших правофланговых корпусов и активными действиями на всем остальном вашем фронте упрочите общее положение дела. 369. Генерал-адъютант *Николай.*

ВИА, дело № 437, стр. 58.

Документ № 614

4 (17) мая 1915 г. 2 часа 30 мин. ночи.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Осчастливленные доверием вашего высочества, я и войска армии приложим все силы, физические и духовные, чтобы выполнить поставленную задачу. Считаю долгом доложить об обстановке, как таковая представляется мне. 12 и 21-й корпуса, каждый штыков не более одной дивизии, занимают фронт свыше 20 верст, сдерживая натиск противника, опирающегося на сильную артиллерию, имеющую, повидимому, богатый запас патронов. Пока на фронте этих корпусов намечается развертывание двух корпусов противника, но, несомненно, с отходом 3-й армии за Сан противник получил полную

возможность перегруппировки своих сил, не опасаясь наших активных действий из-за Сана, и, вероятно, против 12 и 21-го корпусов будет собрана сильная группа. 8 дивизий 8, 17, 28 и 7-го корпусов занимают фронт свыше 60 верст.

Против них развернулись, кроме войск, бывших на Карпатах на фронте 8-й армии, один германский и два австрийских корпуса, действовавших в последнем сражении против левого фланга 3-й армии.

Всего на фронте Перемышль, Конюшки Семеновские развертывается не менее 200 батальонов противника против 124 моих батальонов. Вследствие невыгодного моего стратегического положения армии, развернутой на фронте, параллельном важнейшему направлению Львов, Перемышль, весь фронт армии весьма чувствителен, так как неудача в любой точке слишком тяжело отразится на всех западнее расположенных войсках. Считаю, что для занятия фронта я назначил минимальное число сил, и выделить с фронта для образования резервов ничего не могу. Между тем для свободы маневрирования, ввиду невыгодного направления моего фронта и его чувствительности, мне необходимо таковой очень прочно удерживать. При изложенной обстановке, считаясь с численным превосходством сил противника, захватом им инициативы в свои руки, полагаю, что для развития активных действий, для развития сильного удара, только и могущего привести к решительным результатам, армию необходимо усилить двумя корпусами. Заключение: еще раз доношу, что все, что в человеческих силах, будет сделано мною и моими помощниками. 03190. Генерал-адъютант *Брусилов.*

ВИА, дело № 437, стр. 64—67.

Документ № 615

4 (17) мая 1915 г. 8 час. 25 мин. утра.

ШТАБ 8-й АРМИИ. ГЕНЕРАЛУ ЛОМНОВСКОМУ.

Распределение войск 21-го корпуса на позиции: 1) Правый боевой участок (селение Адамовка, высоты 202, 212 до ручья Рокетница, у южной окраины Острова) — 32 роты, 42 легких орудия, 6 мортир, 4 пушки 6-дм., из них в участковом резерве 7 рот на северной окраине Острова и 18 рот в Радымно. 2) Левый боевой участок (от Рокетницы, у южной окраины Острова, через высоту 201 до южной окраины Замойсце включительно) —23 роты, 24 легких орудия, 4 мортиры. 3) Резерв укрепленной позиции у Загроды — 20 рот с пулеметом. 4) Корпусный резерв в Лазы —24 роты. Противник, германцы, в течение всего дня 3 мая пытался накапливаться перед фронтом позиции, каждый раз был прогоняем удачным действием нашей артиллерии. Сильный огонь тяжелых германских орудий ведется по всему фронту. По убитому германцу устанавливается присутствие на фронте корпуса 267-го резервного германского полка. *Дорман.*

ВИА, дело № 89—69, стр. 2.

Документ № 616

4 (17) мая 1915 г. 9 час. 30 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКАМ 5, 42, 70-й ДИВИЗИЙ.

Командир корпуса приказал немедленно приступить к дальнейшему укреплению позиций, кроме уже занятых, еще в районе дивизий, а именно: 5-й дивизии укрепить позиции по р. Букова, 42-й дивизии — по р. Танев до Домбровице включительно, фронтом на юг, 70-й дивизии — до устья р. Боровина включительно фронтом на юг.

Кроме того, 5 и 42-й дивизиям рекогносцировать опушки лесов: 1) по линиям Руда Ястковска, Смолянне, Гута Деренговска, Борки и 2) по линии ручья Ясиловка, Яроцин, Борки, на случай прорыва в районе Розвадов, Уланув. Вместе с этим сообщается копия телеграммы начальника штаба армии по этому вопросу. 1106. *Цейль.*

ВИА, дело № 192—495, стр. 34.

Документ № 617

4 (17) мая 1915 г. 10 час. 39 мин. утра.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Сейчас подчинить вам генерала Николаева с двумя полками не нахожу возможным. Командировал к вам подполковника Калинга, который вам доложит мой взгляд на дальнейшую оборону вашего среднего участка, а именно: излучина р. Сана, в которой накапливаются германцы у селения Гарбоже, не представляет выгод для наших контратак и мало шансов выбить оттуда противника. Поэтому займите прочно дугообразную позицию от Собецина через Конячув, Сетна и далее до р. Сана, свяжитесь с левым и правым вашими участками прочно и поставьте себе задачей не допустить противника распространиться из этой излучины, мешая накапливанию его сил артиллерийским огнем. Параллельно этой позиции постройте ряд других до Сурохува, Маковиско и Шувско и на этих позициях во что бы то ни стало задержать противника. Поезжайте и дайте лично указания на месте. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 198.

Документ № 618

4 (17) мая 1915 г. 10 час. 25 мин. утра.

КОМАНДИРУ 9-го КОРПУСА.

Ввиду наступления значительных австрийских сил вдоль правого берега Вислы и возможности атаки их на позиции 8-й дивизии на левом берегу Сана приказываю вам в случае надобности оказать самое широкое содействие начальнику 8-й дивизии по удержанию названной позиции на левом берегу Сана. Поддерживайте с ним тесную связь. Верните себе в состав корпуса 166-й пехотный Ровненский полк, оставив там только бригаду ополчения. 1653. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 199—200.

Документ № 619

4 (17) мая 1915 г. 11 час. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Уже со вчерашнего дня противник сильно нажимает как на Перемышль, на участок форта № 7, так и на левый фланг 8-го корпуса у Гуссакува. Уверен, что нажим усилится с прибытием к противнику тяжелой артиллерии, не подошедшей пока из-за порчи мостов. Предполагаю, что на левый фланг 8-го корпуса направлены три дивизии германцев. Занятые вчера вечером противником наши окопы находятся в его руках, ибо ночные атаки наши успеха не имели. Совершенно неестественное положение армии, лишенной тыла и вытянутой в тонкую линию, делает особенно чувствительным каждый

даже частичный успех противника. В резерве имею 4-ю стрелковую дивизию, на походе в Медыку для специального назначения, и штаб 58-й дивизии.

При таких условиях покорно прошу не только не брать у меня бригаду 69-й дивизии, но для атаки противника из Перемышля назначить войска не из состава вверенной мне армии. Успех противника в направлении с юга на Мосциску выходит в крайне опасном для нас направлении и может повести к тяжелым результатам. Надо предусмотреть, что 4-ю стрелковую дивизию не удастся направить в Перемышль, так как она потребуется поддержать 8-й корпус. С отправлением же бригады 69-й дивизии 11-й армии за левым флангом и центром у меня в резерве ни одного солдата не будет. 03180. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 139.

Документ № 620

4 (17) мая 1915 г. 11 час. 15 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Всю ночь и сегодня днем неприятель ведет отчаянные атаки на средний участок генерала Цурикова; положение его признано близким к критическому. По его донесениям, его части расстроены губительным, сосредоточенным артиллерийским огнем неприятеля. У меня в резерве всей армии только 8 батальонов 45-й дивизии, которые я использую только в крайности. На 21-й корпус атаки отбиты, против него действует около одного германского корпуса. 21-й корпус чувствует себя достаточно прочным. Нельзя ли в случае крайности воспользоваться 77-й дивизией, высаживающейся в Любачове? 1657. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 195.

Документ № 621

4 (17) мая 1915 г. 1 час 30 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Сообщаю копию телеграммы начальника штаба 4-й армии:

«Принадлежащая к составу 15-го корпуса 6-я пехотная дивизия с ее артиллерией, 15-й мортирный дивизион, большая часть 15-го саперного батальона, 21-й казачий полк, корпусный продовольственный транспорт, одна полевая хлебопекарня — оставлены по приказанию главнокомандующего Северо-западным фронтом для обслуживания Рито-Шавельского района. Донося об этом командующему армией, командир 15-го корпуса желает, чтобы его корпус сохранил свою численность, устойчивость, боеспособность, и ходатайствует об отозвании и присоединении к корпусу выше перечисленных частей. Радом. 7751. Ю н а к о в». 6313. *Саввич.*

ВИА, дело № 437, стр. 70—71.

Документ № 622

27 апреля (10 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству свои соображения относительно наших дальнейших действий.

Стратегическое положение наше совершенно безнадежное.

Мы занимаем крайне растянутое расположение без возможности перебрасывать наши силы с желаемой быстротой. Ослабление наших армий

делает их еще более неподвижными. Наши взгляды на маневр не допускают идеи отхода для сбора и сосредоточения своих сил, хотя только такие маневры позволяют часто избегать поражений по частям, как то было, например, сделано 3-й армией в конце сентября прошлого года. В таких условиях мы в гнетущей степени испытываем все невыгоды линейного расположения и заранее обречены на удары противника и более или менее крупные поражения в том или другом месте. Значительная часть нашей армии связана действиями в горах.

Что касается частностей, то борьбу в настоящее время мы будем продолжать упорно, будем держаться до последней крайности, но тем более велико будет расстройство наших войск, а армия надолго потеряет боеспособность.

Удержимся ли мы в таких условиях за Саном, бог весть.

Наша армия прежде всего нуждается в быстром пополнении. Те слабо обученные люди, которые к нам приходят почти невооруженными, удовлетворить этому не могут. Мы должны теперь же взять наличный состав запасных батальонов, хотя бы с риском совершенно их расстроить, и влить их в нашу армию в полном составе, организованными единицами вместе с офицерским составом и вооружениями. Об этом я просил телеграммой от 25 апреля № 5868. К новой организации этих батальонов следует приступить немедленно. Это первое.

Затем следует примириться с возможностью потери Перемышля и не стремиться к обращению его в боеспособную крепость. На это ни времени, ни средств у нас нет. Вместо этого приложить все усилия к снабжению Бреста, дабы он не остался невооруженным и неснабженным, в случае чего, лицом к лицу с врагом.

В наших пределах следует немедленно приступить к укреплению местных рубежей, которые послужили бы нам для опоры. Киев, Ровно, Могилев, Черкасы, Кременчуг должны быть укреплены, равно как и линии Стыри, Иквы, Пелквы, Смотрича, Буга, Случа, Днестра и Днепра.

Во что бы то ни стало надлежит снабдить армию запасами огнестрельных припасов в широких размерах.

До восстановления нашей армии следует отказаться от серьезных военных действий, не рискуя полной ее потерей.

Я считаю, что только при этих условиях мы в состоянии если и не восстановить вполне прочное положение, то во всяком случае быть для противника грозными и продолжать борьбу.

Смею уверить, что не пессимистическим настроением, а расчетом диктуется это письмо.

Необходимо теперь же установить план наших действий и твердо его придерживаться, не задаваясь несбыточными надеждами. В частности, считаю долгом отметить положение 4-й армии, которое может стать очень опасным, если противник прорвется к нижнему Сану. Скорейший ее отход к Висле необходим при первых же признаках этого. Необходимо это и ввиду совершенно невозможного ее расположения. Как только кончится напор в Галиции, ее фронт будет несомненно прорван.

Нужны меры, предусматривающие возможные перспективы будущего, а не только учитывающие настоящее.

Все запоздалые меры, которые мы не в состоянии осуществить, никакой помощи не принесут. Они бесполезны, но могут быть и опасными.

Уважающий вас, покорный слуга начальник штаба Юго-западного фронта

В. Драгомиров

ВИА, дело № 369, стр. 292.

Документ № 623

4 (17) мая 1915 г. 2 часа 33 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сейчас генерал Цуриков донес, что кризис в центре расположения корпуса миновал, наши войска заняли прочно фронт — перекресток трех шоссе и закрепляются. На правом его участке противник накопился в излучине Сана, что западнее Вязовницы, силою около одного полка; приняты меры для оттеснения противника на этом последнем участке.

В октябре противник также занимал излучину у Гарбовка, но наш один полк сковал его на месте в течение целого месяца, не давая ему распространиться от берега. 1670. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 181.

Документ № 624

4 (17) мая 1915 г. 6 час. 17 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Приказываю одному полку армейского резерва вместе с генералом Николаевым поступить немедленно в ваше распоряжение. Главнокомандующий только что мне телеграфировал: командиру 24-го корпуса принять решительные меры для поддержания духа и порядка в войсках, отделенных от главных сил противника рекою, и для выбития тех его частей, которым по оплошности нашей позволили переправиться на наш берег и утвердиться на нем.

Командиру 24-го корпуса лично ознакомиться с положением дела в группе смешанных частей против Ярослава. Главнокомандующий выражает уверенность, что вы уже были там и приняли надлежащие меры для установления порядка и для укрепления позиции.

Если можно мириться с оставлением противника в излучине у селения Гарборж, то недопустимо оставить его утвердиться на вашем правом фланге. 1677. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 174—175.

Документ № 625

4 (17) мая 1915 г. 6 час. 23 мин. дня.

РАДОМЫСЛЬ. КОМАНДИРУ 15-го КОРПУСА.

В состав 15-го корпуса ныне входит вместо 6-й дивизии 45-я дивизия, которая в данный момент тремя полками введена в 24-й корпус, а один полк составляет мой единственный резерв армейский. При первой же возможности я постараюсь вышеозначенную дивизию вернуть под ваше начальство. 1679. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 171.

Документ № 626

4 (17) мая 1915 г. 6 час. 27 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Из донесения командира 21-го корпуса можно заключить, что 41-й германский резервный корпус продвинулся на север, будучи заменен на фронте 21-го корпуса австрийскими войсками. Надо ожидать, что в ближайшее

время этот корпус вместе с двумя другими германскими корпусами произведет серьезный натиск, чтобы развить свой успех Ярослав, Лежайск. Крайне желательно усилить армию чем-нибудь в этом районе, так как в моем непосредственном распоряжении остается только один полк 45-й дивизии. 1681. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 169.

Документ № 627

4 (17) мая 1915 г. 7 час. 34 мин. дня.

РАДОМЫСЛЬ. КОМАНДИРУ 15-го КОРПУСА.

По приказанию командующего армией сообщаю, что прибывающие на фронт 7 и 8-й Заамурские полки главнокомандующий приказал направить в Розвадов в состав 15-го корпуса. 7-й полк 5-го должен прибыть в Львов. 1683. *Байов.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 166.

Документ № 628

4 (17) мая 1915 г. 7 час. 45 мин. дня.

КОМАНДУЮЩИМ 3, 4, 8, 9 И 11-й АРМИЯМИ.

Вследствие донесения генерала Брусилова о сильном нажиме противника со стороны Гуссакув, Крушеницы, угрожающем прорывом противника к Мосциска, отменяю атаку по моей директиве № 6256 из Перемышля в северном направлении и оставляю 4-ю стрелковую дивизию в распоряжении командующего 8-й армией. Вместе с тем приказываю бригаду 69-й дивизии направить немедленно из 8-й армии в 11-ю армию, по прибытии каковой на место Брацлавский полк вернуть в 8-ю армию.

Высаживающуюся в Любачове 77-ю дивизию сосредоточить в районе Олешице; дивизия включается в состав 29-го корпуса, но остается в моем распоряжении. 6401. *Иванов.*

ВИА, дело № 437, стр. 62—63.

Документ № 629

4 (17) мая 1915 г. 9 час. 25 мин. вечера.

КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Наилучшим направлением удара на противника, атакующего 21-й корпус, было бы направление приблизительно через форт № 10, Косенице, Тапин, имея сильный уступ за левым флангом. К сожалению, сплошные проволочные заграждения крепости, допускающие движение только по шоссе, исключают возможность атаки в этом направлении; вследствие сего придется вести атаку по направлению от Мацковице на фронт Батыче, Тройтыче и далее Замехов, Тапин, имея заслон в сторону Косенице, Рокетница при содействии огня крепостной артиллерии. Ввиду того что против 21-го корпуса противник сегодня решительного наступления не предпринимал, то полагал бы, если и далее противник особенно напирать на Радымно не будет, атаку эту не производить, а дать людям отдых и подготовить части к будущему решительному наступлению. Такого же мнения комендант и начальник 4-й стрелковой бригады. Атаку же эту произвести лишь в случае развития решительных действий противника против 21-го корпуса. 2814. *Леш.*

ВИА, дело № 88—93, стр. 13.

Документ № 630

4 (17) мая 1915 г. 9 час. 30 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

После двухдневных кровопролитнейших боев, в которых войска дрались до последних сил, понеся неимоверно большие потери, 24-й корпус с приданными ему подкреплениями из 62 и 45-й дивизий окончательно истощен и не в силах был удержать свои позиции против Ярослава. Центр корпуса отброшен и будет стараться при помощи последних 4 батальонов моего резерва задержаться на линии Ветлин, Маковиска, Ольхова, Хутки, Лапаговка, Мельники на р. Любачевка.

Противник напирает подавляющими силами и на левый фланг 3-го Кавказского корпуса. Надежды удержаться совершенно мало, хотя я приказал командирам корпусов удерживаться до последней крайности. О вышеизложенном считаю долгом донести и просить спешно ваших указаний. 1686. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 162—163.

Документ № 631

4 (17) мая 1915 г. 10 час. 40 мин. вечера.

ГОРОДОК. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

Главнокомандующий приказал сообщить вам, что, оставив в Перемышле 83 лучших наших осадных орудия и 62 пулемета, кроме 70 австрийских орудий, мы должны его отстоять. Главнокомандующий просил прочно организовать связь крепости с вашим фронтом, на что обращаю ваше особое внимание. 6409. *Саввич.*

ВИА, дело № 12—506, стр. 20.

Документ № 632

4 (17) мая 1915 г. 11 час. 15 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ 45-й ДИВИЗИИ.

Оставайтесь при вверенных вам полках в качестве начальника моего резерва, следите за ходом боя и будьте готовы в трудную минуту поддержать генерала Цурикова, чтобы не дать неприятелю распространиться по правому берегу Сана, но не втягивайтесь в атаку для отброса противника на левый берег Сана, на что наших сил недостаточно. 1655. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 197.

Документ № 633

4 (17) мая 1915 г. 11 час. 16 мин. вечера.

СТАВКА. ЯНУШКЕВИЧУ.

Только что генерал Радко-Димитриев донес, что 24-й корпус оттеснен от Сана и отступил центром на 10 верст от реки, а правым флангом верст на пять. Сведение о такой серьезной неудаче 24-го корпуса явилось совершенно неожиданным для главнокомандующего, так как еще сегодня от генерала Радко-Димитриева поступили довольно успокоительные донесения о положении под Ярославом. Главнокомандующий, передав в распоряжение

генерала Радко-Димитриева 3-ю Кавказскую и 77-ю пехотную дивизии, приказал в ночь с 5 на 6 мая перейти в наступление по всему фронту армии. 6419. *Саввич.*

ВИА, дело № 437, стр. 74.

Документ № 634

4 (17) мая 1915 г. 11 час. 20 мин. ночи.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Получил сведения, что в тылу у вас за ночь разбрелось много людей, покинувших свои ряды. Пошлите 2 сотни казаков или 2 эскадрона, которым обследовать все деревни, дороги, никого не пропуская в тыл, подбирая и водворяя в свои полки всех разбредшихся нижних чинов, не останавливаясь перед самыми суровыми мерами. 1656. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 196.

Документ № 635

4 (17) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Контратака частями 49-й дивизии противника, скопившегося в излучине Сана западнее Вязовницы, успеха не имела. Свияжский и Оровайский полки смяты бригадой противника и отходят; полкам приказано остановиться на опушке леса от Мельники до Пивода; командующий 49-й дивизией лично устраивает полки. Главная сила противника — в огне, который он развивает своей тяжелой артиллерией по району Нелипковица, Вязовница, Пивода. Командир корпуса двинул на поддержку 49-й дивизии остатки Измаильского и Ларго-Кагульского полков, всего 2 500 штыков с 4 горными орудиями, и 2-ю Кавказскую дивизию; с наступлением темноты туда же будут направлены со среднего участка Рымникский и Очаковский полки. Мною передан в распоряжение командира 24-го корпуса еще один полк 45-й дивизии; в армейском резерве остался только один полк 45-й дивизии. Командиру 24-го корпуса мною подтверждено повеление ваше, указанное телеграммой № 6311, и мое требование на этом участке отбросить противника за Сан. 1678. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 172—173.

Документ № 636

4 (17) мая 1915 г.

РОЗВАДОВ. НАЧАЛЬНИКУ 8-й ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛУ КОЛЕНКОВСКОМУ.

Приказываю вам и передайте мой приказ и генералу Торклусу удерживать вашу позицию на левом берегу Сана во что бы то ни стало. Мне вместе с тем приказано оказать вам поддержку частями 9-го корпуса; донесите немедленно, где находится командир 15-го корпуса генерал Торклус и почему он до сих пор не связался со мною. 1652. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 201.

Документ № 637

4 (17) мая 1915 г.

КОМАНДИРУ 5-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

Повелением главнокомандующего 3-я Кавказская стрелковая дивизия, входящая в состав вверенного вам корпуса, передана в мое распоряжение. Согласно с указаниями главнокомандующего, я сосредоточиваю указанную дивизию завтра, 5 мая, в районе Менкиш Старый, что южнее пересечения железной дороги с р. Любачевкой, к 1 часу дня. По прибытии в этот пункт связаться со штабом армии в Любачов. Для ориентировки положения и о предполагаемом боевом назначении дивизии командируется из штаба армии офицер. Дивизия совместно с частями 77-й пехотной дивизии, высаживающейся у Олешице, составит сводный корпус; стать во главе корпуса предполагаетесь вы, о чем сделано представление главнокомандующему. Означенный корпус сосредоточивается к вечеру 5 мая в районе Менкиш Новый, Менкиш Старый. 1693. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 155.

Документ № 638

4 (17) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Вследствие все учащающихся массовых налетов германских аппаратов, бросающих большое количество экразитовых бомб по городу и фортам, имею острую необходимость в скорострельных 37- и 47-*мм* морских орудиях в количестве 6 штук, с комплектами снарядов и командой; офицер-специалист имеется. Таковые орудия имеются в Ивангороде. 590. *Дельвиг.*

ВИА, дело № 12—506, стр. 24.

ГЛАВА 5

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 5 (18) МАЯ. ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЯМИ 3-й И 8-й АРМИЙ. НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ В СТЫК МЕЖДУ 3-м КАВКАЗСКИМ И 24-м КОРПУСАМИ

ДОКУМЕНТЫ № 639—653

Схема 24

Документ № 639

5 (18) мая 1915 г. 12 час. 10 мин. ночи.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ ПО 3-й АРМИИ

На 5 мая приказываю корпусам вверенной мне армии продолжать во что бы то ни стало отстаивать свои позиции, кроме 24-го корпуса, которому занять линию Мельники на р. Любачевке, Хутка, Ольхова, восточная окраина Маковиско, Ветлин. На этой линии 24-му корпусу укрепиться и удерживаться во что бы то ни стало, прочно связываясь своими флангами с флангами соседних корпусов. 16-й кавалерийской дивизии оставаться в моем распоряжении и перейти к утру 5 мая в селение Олешице; по прибытии донести. Ополченскую бригаду, расположенную у Тарногрода, передаю в состав 3-го Кавказского корпуса, командиру коего немедленно ее притянуть в район корпуса. Штабам корпусов и армии оставаться в прежних пунктах, кроме штаба 24-го корпуса, которому перейти в селение Липина. 1691. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 158.

Документ № 640

5 (18) мая 1915 г. 8 час. 50 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Пленный 17-го гусарского полка, взятый на правом фланге 24-го корпуса, показал, что вчера, 4 мая, к 5 час. дня были наведены через Сан три моста, по которым переправилось около 10 полков пехоты гвардии и баварцев и два кавалерийских полка; часть артиллерии перевезена уже на правый берег Сана. Пленный говорит, что вчера около 4½ час. дня он видел за Саном императора Вильгельма. 1697. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 247—248.

Документ № 641

5 (18) мая 1915 г. 9 час. 10 мин утра.

КОМАНДИРАМ 10 И 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ.

Срочно вследствие подхода к армии подкреплений главнокомандующий повелел в ночь с 5 на 6 мая всею 3-й армией перейти в наступление. По приказанию командующего армией предваряю вас о сем; приказ о наступлении будет дан несколько позже. 1698. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 253.

Документ № 642

5 (18) мая 1915 г. 10 час. 12 мин. утра.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Верховный главнокомандующий передает в ваше распоряжение весь 5-й Кавказский корпус с единственным указанием не разбрасывать его по частям. 395. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 437, стр. 77.

Документ № 643

5 (18) мая 1915 г. 10 час. 55 мин. утра.

ГЕНЕРАЛУ ИРМАНОВУ.

Командующий армией приказывает вам не позже 3 час. дня сегодня, 5 мая, прибыть в штаб для принятия командования над сводным корпусом. Командование 3-м Кавказским корпусом командующий армией приказывает сдать генералу Артемьеву; штаб корпуса должен остаться при генерале Артемьеве. Вы можете взять одного из офицеров генерального штаба. 1701. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193— 863, стр. 240.

Документ № 644

5 (18) мая 1915 г. 11 час. утра.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ ПО 3-й АРМИИ

Для нанесения удара правому флангу неприятеля, переправляющегося через Сан у Ярослава и севернее, вверенной мне армии в ночь на 6 мая перейти в решительное наступление. Для сего приказываю:

1) Сводному корпусу, в составе 3-й Кавказской стрелковой дивизии, частей 77-й пехотной дивизии и 16-й кавалерийской дивизии, под начальством генерала Ирманова наступать с линии Менкиш Новый, Менкиш Старый на фронт западная окраина Маковиско, Собецин для нанесения удара неприятелю и овладения его переправами в излучине Сана у Горбаче и для дальнейшего наступления вдоль правого берега Сана во фланг противнику, атакующему 24-й корпус.

2) 24-му корпусу укрепиться и прочно держаться на фронте Мельники, Хутки, Ольхова, Маковиско, Ветлин, сдерживая напор противника и оказывая всемерно содействие наступлению сводного корпуса. С развертыванием сводного корпуса на фронте Маковиско, Собецин части 24-го корпуса, оказавшиеся на участке Маковиско, Ветлин, подчиняются командиру сводного корпуса.

3) 3-му Кавказскому и 10-му корпусам наступать для энергичного отброса находящегося перед ними противника за р. Сан.

4) 9 и 15-му корпусам ударить по неприятелю вдоль левого берега Сана в тесной связи между собою.

5) Начало наступления в 12 час. ночи с 5 на 6 мая.

Сводному корпусу в 12 час. ночи быть на линии Бобрувка, фольварк Дрезина.

6) Разграничительные линии остаются те же. Разграничительная линия между сводным и 24-м корпусами — Маковиско, Бобрувка, Нова Гробля, Любачов, Залуже, Лукавица; принадлежит 24-му корпусу. Между сводным и 21-м корпусами — р. Скло вниз до Ветлина, село Мунина.

7) Корпусная дорога сводному корпусу: Менкиш Новый, Нова Гробля, Любачов, Башня, Брусна Нова, Любича; для прочих корпусов дороги остаются те же.

8) Сводному корпусу при наступлении держать прочную связь с 21-м корпусом 8-й армии, правый фланг которого на Сане против Тученпы.

9) Штабам корпусов и армии оставаться в прежних пунктах, штабу сводного корпуса — в селении Мурованка. 1702. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 235.

Документ № 645

5 (18) мая 1915 г. 11 час. 37 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Во изменение оперативного приказа 1702 командиром сводного корпуса назначен генерал Истомин, который в 3 часа 30 мин. дня получил лично от командующего армией подробные указания о предстоящем наступлении. В 4 часа 30 мин. генерал Истомин направился в селение Менкиш Старый, где сосредоточилась 3-я казачья стрелковая дивизия. В 9 час. вечера означенная дивизия и бригада 77-й дивизии с 4 батареями выступили с линии Менкиш Новый, Менкиш Старый на исходную для наступления линию Бобрувка, фольварк Дрезина. Таким образом, в районе атаки сводного корпуса примут участие не 32, а только 24 батальона, так как, согласно моему донесению 1719, другая бригада 77-й дивизии опаздывает в высадке на станции Олешице по крайней мере на пять часов. 1722. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 212—213.

Документ № 646

5 (18) мая 1915 г. 12 час. 02 мин. дня.

ЛИПИНА. КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Отход вашего левого фланга сегодня поставит в безвыходное положение 21-й корпус и помешает выполнению нашего ночного наступления. Напрягите последние силы и удерживайтесь до вечера на занимаемых позициях. 1704. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193— 863, стр. 232.

Документ № 647

5 (18) мая 1915 г. 12 час. 09 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Для сегодняшнего ночного наступления я назначил 16-ю кавалерийскую дивизию в состав сводного корпуса для действий в конном строю на левом фланге армии. Отдано распоряжение для стягивания к Любачову и 3-й Дон-

ской казачьей дивизии; четыре прочие дивизии должны оставаться в составе корпусов, а именно: 11-я кавалерийская и 3-я Кавказская казачья дивизии — в составе 24-го корпуса, 7-я кавалерийская — в составе 3-го Кавказского корпуса, 2-я казачья сводная дивизия — в составе 9-го корпуса. Эти дивизии не могут быть оттянуты из их состава без явного ущерба для боеспособности названных корпусов. 1705. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 230—231.

Документ № 648

5 (18) мая 1915 г. 5 час. дня.

КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Группе из 21 и 12-го корпусов под общим моим руководством приказано в ночь с 5 на 6 мая атаковать противостоящего противника, развивая удар на Ярослав, с целью не позволить противнику стягивать свои войска туда, где он наносит главный удар. Вдоль правого берега Сана будут наступать войска 5-го Кавказского и 24-го корпусов. Я решил:

1) 21-м корпусом атаковать противника с общим направлением на Ярослав, наступая в полосе между Саном и линией Ловце, Хлопице, Мокра включительно.

2) Атаку 21-го корпуса с запада и юго-запада должен обеспечить вверенный вам корпус.

Вам надлежит, действуя в согласованности с левым флангом 21-го корпуса, атаковать противника с целью выдвинуться в район Боратын, Рокетница, где, сохраняя связь с крепостью Перемышль, надежно обеспечить фланг 21-го корпуса. Я буду в Залеска Воля. В Радымно в пехотных казармах имеется телеграфно-телефонная станция штаба корпуса, через которую и прошу связаться со мной в случае вашего переезда на новое место своими средствами. О часе атаки сообщу дополнительно. 561. Генерал *Шкинский.*

ВИА, дело № 97—958, стр. 148.

Документ № 649

5 (18) мая 1915 г. 5 час. 40 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Сегодня с 12 час. ночи с линии Бобрувка, Ветлин, как вам известно, будет поведена атака сводным корпусом на противника, занимающего правый берег Сана перед вашим фронтом. В случае успеха этот корпус, тесня противника, должен пройти вдоль всего фронта 24-го корпуса, сметая все перед собою. Имейте это в виду и примените ваши самые действительные меры, дабы ваши части не расстреливали во фланг движущиеся наши же части. Сводному корпусу приказано атаковать без криков «ура» и без стрельбы. Рассчитывайте время, выдвиньте вперед дозоры, а если возможно, после 12 час. до рассвета не стреляйте совсем, если не будет убеждения, что перед вами стоит противник. 1714. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 221—222.

Документ № 650

5 (18) мая 1915 г.

НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

Сведения о противнике к 6 час. вечера 5 мая:

Воздушной разведки за непогодой не было. Войсковая разведка: у Стале взяты пленные Босно-герцеговинского полка и Босно-герцеговинского егер-

ского батальона, у Цыганы — 16-го австрийского пехотного полка, у Пржестув — контрольный пленный 220-го пехотного германского полка. У д. Барце взяты пленные тирольских егерских полков и перебежчик 32-го артиллерийского полка, ныне приданного этой дивизии. Перебежчик показал, что австрийская артиллерия несла тяжелый урон; так, в одной батарее подбито три орудия. У Ярослава, по показанию пленного, появилась новая, вновь прибывшая 112-я германская дивизия в составе 88, 35 и 118-го пехотных полков, взятых из разных дивизий французского фронта. Опрос в штабе армии пленного чеха 98-го полка, взятого 3 мая: чех, интеллигентный, служил вестовым в штабе группы генерала Реймана, показал, что противник предполагает в 2 часа ночи с 6 на 7 мая перейти в общее наступление с целью прорвать наше расположение у Сенява, Вязовница. Целью ставится — отрезать часть сил, расположенных у Перемышля; на этот предмет должны подойти части 5-го австрийского корпуса и еще части баварцев, ожидаемые на этих днях, в том числе 44-й германский полк, прибывший с Карпат. Из разговоров офицеров замечает, что германцы на французском фронте будут вести войну оборонительную и привозят в Галицию все возможное, чтобы опрокинуть нас за нашу границу, а затем вернуться на запад и обрушиться на Францию и Англию. В настоящее время порядок расположения таков: на левом фланге у Вислоки 9-й австрийский корпус, южнее его гвардейский и еще южнее 10-й германский до Ярослава. Атака должна начаться около 2 час. ночи; главная задача возлагается на гвардейский корпус. Место атаки определяет от Сенявы до Вязовница; направление наступления на юго-восток. Если бы и не успели подойти ожидаемые части, то все же атака в указанное время будет произведена. Группа у Перемышля должна наступать медленно, чтобы дать возможность отрезать большую часть нашей армии и этой угрозой принудить ее без больших боев очистить Перемышль и Галицию. Одновременно с этим предполагается наступление и из Буковины. Сопоставляя показания пленных, выясняется, что в район Ярослава прибыла еще германская 112-я и австрийская 29-я дивизии и ожидаются еще части 5-го австрийского корпуса. 1725. *Байов.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 207.

Документ № 651

5 (18) мая 1915 г. 7 час. вечера.

НАЧАЛЬНИКАМ 33, 44, 3-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИЙ.

Противник на правом берегу Сана атакует части 24-го корпуса; на нашем фронте противник особой активности не проявлял. Группе из 21 и 12-го корпусов под общим моим руководством приказано в ночь с 5 на 6 мая атаковать противостоящего противника, развивая удар на Ярослав, с целью не позволить противнику стягивать свои войска туда, где он наносит главный удар. Правым берегом Сана будут наступать 5-й Кавказский и 24-й корпуса; левее нас будет атаковать 12-й корпус. Вверенному мне 21-му корпусу атаковать противника перед собой, имея целью в будущем, наступая колонной между Саном и линией Ловце, Хлопице, Мокра включительно, нанести удар на Ярослав.

Приказываю:

1) 9 и 10-му стрелковым полкам со стрелковым артиллерийским дивизионом под общим начальством генерал-майора Фока с наступлением темноты,

соблюдая полнейшую тишину, перейти через мост у Высоцко и сосредоточиться у северной окраины Острова к 12 час. ночи на 6 мая. Наступая вдоль шоссе на Ярослав левым берегом Сана, атаковать противостоящего противника. Свои действия согласовать с правым флангом 44-й дивизии и левым флангом войск 3-й армии, действующих на правом берегу Сана. По выходе на левый берег Сана присоединить к себе 11-й стрелковый полк.

2) 44-й дивизии с приданными ей войсковыми частями и артиллерией под общим начальством генерал-майора Свяцкого атаковать противостоящего противника в общем направлении на Моравско, Кидаловице. Передать из своего состава 11-й стрелковый полк в 3-ю стрелковую дивизию.

3) 33-й дивизии с приданной ей артиллерией атаковать противостоящего противника с общим направлением через Людкув на Ловце и рощу в версте севернее Хлопице.

4) Тяжелая артиллерия по одной батарее придается 44 и 33-й дивизиям. Гаубицы придаются по одной 4-орудийной батарее каждой из трех дивизий.

5) 321-му Окскому полку оставаться в моем резерве у северо-западной окраины Радымно в полной готовности двинуться по первому требованию. На телеграфно-телефонной станции в Радымно полку иметь двух конных офицеров для передачи приказаний.

6) Дивизиям наступать и атаковать в полном взаимодействии между собою и соседями других корпусов.

7) Требую организации деятельной пешей разведки, неослабного наблюдения за полем сражения и самой прочной связи с соседями.

8) Напоминаю, что успех в конечном результате зависит от того, насколько силен будет удар в конце боя в решительную минуту; поэтому требую, чтобы резервы расходовались крайне скупо и береглись для решительного удара.

9) Штабам дивизий — в местах, откуда удобнее управлять боем, отнюдь ни на минуту, под ответственность начальников штабов, не прерывая связи со штабом корпуса через телеграфно-телефонную станцию штаба корпуса в пехотных казармах в Радымно. Штаб корпуса — Залеска Воля.

10) Границы: между 3-й стрелковой и 44-й дивизиями — высота 202, в версте северо-западнее Острова, железнодорожный переезд южнее Тученпы, Моравский Гай; линия принадлежит 44-й дивизии. Между 44-й и 33-й дивизиями — высота 219, около версты западнее Острова, высота 240, северная окраина леса в версте севернее Хлопице; линия принадлежит 44-й дивизии.

11) Час начала атаки будет сообщен дополнительно.

12) Заместители: генерал-майор Сулькевич, генерал-майор Фок. 563. Генерал *Шкинский.*

ВИА, дело № 89—69, стр. 52.

Документ № 652

5 (18) мая 1915 г. 9 час. 35 мин. вечера.

КОМАНДИРУ 12-го КОРПУСА.

Атаку с линии своих окопов начать в 2 часа ночи 6 мая. № 566. Генерал *Шкинский.*

5 (18) мая 1915 г. *Документ № 653*

ПОДСЧЕТ (ВЫПИСКА)

вооруженных сил в действующих на западе армиях к 5 мая 1915 г.

<table>
<tr><th rowspan="3">Фронт и районы</th><th colspan="4">Число дивизий</th><th colspan="2">Наименование дивизий</th></tr>
<tr><th colspan="2">противника</th><th colspan="2">наших</th><th rowspan="2">противника (австро-германцы)</th><th rowspan="2">наших</th></tr>
<tr><th>пехоты</th><th>кавалерии</th><th>пехоты</th><th>кавалерии</th></tr>
<tr><td>Юго-западный фронт</td><td>60—62 + 8—10 ландштурма</td><td>Свыше 7—8</td><td>62</td><td>19¼</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>5. Район между р. Пилицей и Верхней Вислой</td><td>6—7 + до 2 ландштурма</td><td>Спешенные части 1—2 дивизии</td><td>8½</td><td>2¾</td><td>35 и 16-я дивизии 12-го корпуса (без бригады). Спешенные кавалерийские части. Ландштурменные части. 11-й ландв. германский корпус (4 и 3-я ландв. дивизии). Германская дивизия Бредова (40-я). 25-я дивизия и бригада 4-й дивизии 2-го корпуса. Польские легионеры и 36-я ландштурменная бригада. Спешенные части 2, 11-й кавалерийских дивизий. Полк 46-й дивизии и 1-го корпуса. Ландштурменные части</td><td>4-я армия
13 я кавалерийская дивизия. Уральская казачья дивизия Забайкальская казачья бригада. 14-й корпус (18-я пех. дивизия). 16-й корпус (41 и 47-я дивизии). Гренадерский корпус (2 и 1-я гр. дивизии). 25-й корпус (46 и 3-я гр. дивизии). 31-й корпус (3 полка 83-й дивизии и 3 полка 75-й дивизии)</td></tr>
<tr><td>6. Район между Верхней Вислой и Перемышлем (исключительно)</td><td>17 + 1—2 ландштурменных</td><td>—</td><td>27⅛</td><td>5¾</td><td>Германская сводная пехотная дивизия. Части 5-го корпуса. Бригада 4-й дивизии 2-го корпуса. 46-я дивизия (без полка) 1-го корпуса. Бригада 2-й дивизии 10-го корпуса. Германская 47-я пех. дивизия. 106-я ландштурменная бригада. Бригада 12-го корпуса. 3 и 8-я дивизии 14-го корпуса. 10-я дивизия 9-го корпуса Бригада 30-й дивизии 14-го корпуса. Бригада 2-й дивизии 10-го корпуса. Полк 32-й дивизии 4-го корпуса. 1 и 2-я дивизии герм. гвард. корпуса. 12 и 3-я дивизии 6-го корпуса 12-й герм. корпус (11-я баварская. 82 и 81-я дивизии). 119-я герм. сводная дивизия

24 и 45-я дивизии 10-го корпуса. 21-я дивизия 8-го корпуса. Дивизия 3-го корпуса. 26-я дивизия 9-го корпуса. Бригада 44-й дивизии 18-го корпуса. 11-я дивизия 9-го корпуса. 1-я ландштурменная бригада. 4-я кавалерийская дивизия. 17 и 20-я дивизии 7-го корпуса. Германский корпус Марвица (4, 35 и 25-я рез. дивизии). 34-я дивизия 7-го корпуса. 29-я дивизия 9-го корпуса. 9-я дивизия (без полка) 8-го корпуса

27-я дивизия 6-го корпуса. 41-я дивизия, части 31 и 32-й дивизий 6-го корпуса. 13-я дивизия 2-го корпуса. 51-я гонведная дивизия. Части 14-й дивизии 5-го корпуса. 1½ дивизии 18-го корпуса. 33 и 37-я дивизии 5-го корпуса. 40-я дивизия 4-го корпуса. Бригада 38-й дивизии 12-го корпуса. Германские 1 и 8-я сводные дивизии. Корпус Гофмана (12-я бригада и 55-я дивизия ландштурма). Сводный корпус (германская 48 и 19-я дивизии 8-го корпуса)</td><td>3-я армия
15-й корпус (8-я дивизия, 298-й полк 75-й и 330-й полк 83-й дивизии). 9-й корпус (3 полка 5-й дивизии, 3 полка 42-й, 70-я и 2-я сводная каз. дивизии). 10-й корпус (1 полк 5-й дивизии, 31, 61, 63-я, 1 полк 81-й дивизии, 1 полк 80-й дивизии и 3-я Донская казачья дивизия). 3-й Кавказский корпус (9, 21, 52-я, бригада 81-й, 13-я Сибирская и 7-я кав. дивизии). 24-й корпус (48, 49, 62-я, 3 полка 11-й кав., 3-я Кавк. кав. дивизии). Резерв командующего армией — 45-я дивизия, 166-й полк 42-й и 17-й гус полк, 16 я кав дивизии. Резерв верховного главнокомандующего — 5-й Кавк. корпус (3-я Кавк. стр. дивизия, 1 и 2-я куб. пл. бригады). 77-я пех. дивизия. 20-я пех. дивизия. 7 и 8-й Заамурские полки

8-я армия
21-й корпус (33, 44, 3-я стр. дивизии, 1 полк 58-й дивизии, 1 полк 81-й дивизии, 3 полка 16-й кав. дивизии), 47-й полк 12-й Сибирской дивизии, 12-й корпус (12 и 19-я дивизии)

Гарнизон Перемышля (35-я и 1 полк Оренбург. каз. дивизии). 8-й корпус (15 и 13-я дивизии). 17-й корпус (3 и 14-я дивизии). 28-й корпус (3 полка 23-й дивизии и 60-я дивизия). 7-й корпус (3 полка 65-й дивизии, 34-я дивизия и 4-я стр. бригада). Резерв командующего армией: 1 полк 23-й дивизии, 3 полка 58-й дивизии, 3 полка Оренб. каз. дивизии, 11-й гус. полк 11-й кав дивизии

11 я армия
22-й корпус (1, 3 и 4-я Финляндские стр. дивизии, 1 полк 65-й дивизии). 18-й корпус (2-я Финляндская стр. дивизия, 37-я дивизия, бригада 69-й дивизии). Резерв командующего армией: бригада 69-й дивизии, 78-я дивизия</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td>Полковник Самойло</td><td>Полковник Щолоков</td></tr>
</table>

ГЛАВА 6

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 6 (19) МАЯ. НОЧНАЯ АТАКА СВОДНОГО КОРПУСА ГЕН. ШКИНСКОГО. АТАКА ЧАСТЯМИ 3-й АРМИИ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ И АТАКА 12-го И 21-го КОРПУСОВ 8-й АРМИИ. ПРОРЫВ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ МЕЖДУ 3-м КАВКАЗСКИМ И 24-м КОРПУСАМИ. СМЕНА КОМАНДУЮЩЕГО 3-й АРМИЕЙ. ДИРЕКТИВА ОБ ОСТАВЛЕНИИ КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ

ДОКУМЕНТЫ № 654—670

Схема 24

Документ № 654

6 (19) мая 1915 г. 2 часа ночи.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Обстановка на фронте армии к 8 час. вечера 5 мая:

В 9 и 10-м корпусах без перемен; со стороны противника редкий артиллерийский огонь по всему фронту, изредка ружейный. 8-я дивизия после отбития ночных атак германцев продвинулась вперед, заняла окопы противника, в которых найдено много неубранных трупов как нижних чинов, так и офицеров. Подбит один германский аэроплан, летчики взяты в плен. В 3-м Кавказском корпусе против правого фланга противник активных действий не проявлял, ведя лишь сильный артиллерийский огонь по нашему расположению; против центра и левого фланга корпуса противник в значительных силах в течение дня переходил несколько раз в наступление; атака противника со стороны Лезахова на Сеняву первоначально велась успешно, неприятелю удалось вытеснить наши части, занимавшие высоты 175, 195, однако дальнейшее движение неприятельских цепей было приостановлено нашей контратакой, заставившей противника в беспорядке отойти на прежние позиции.

Высоты 175, 195, находящиеся под сильным обстрелом артиллерии обеих сторон, остались не занятыми ни нами, ни противником. Более настойчивые атаки противник вел против крайнего левого фланга корпуса со стороны Монастержа. Густые неприятельские цепи, поддержанные огнем

своей артиллерии, вели одну атаку за другой и, продвигаясь к востоку вдоль речки Любачевки, обошли фланг и тыл 52-й дивизии, вследствие чего наши части вынуждены были отойти немного назад, на линию Сенява, Шмуле. На фронте 24-го корпуса в течение целого дня происходила жестокая канонада артиллерии противника по всему расположению корпуса, замечены снаряды более крупных калибров орудий, например 10-дм., целые площади засыпались тяжелыми снарядами противника, который расходовал их в неимоверно большом количестве.

Во второй половине дня после достаточной артиллерийской подготовки начались атаки противника на всем фронте корпуса; на правом фланге слабые части отряда Хелмицкого были вскоре потеснены и отошли на линию Радава, Цетула, где успели задержаться. Атака противника в центре против 45-й дивизии успеха не имела. Наша артиллерия встретила наступающие неприятельские цепи губительным огнем, сметавшим их ряды, после чего часть цепей противника залегла, другая в беспорядке бежала, понеся огромные потери. Вечером, с наступлением темноты, германцы повели снова стремительное наступление против левого фланга корпуса на участке 12-й Сибирской дивизии; наши части пока сдерживают напор врага, ожесточенный бой еще продолжается. Наши потери весьма значительны, численный состав большинства полков не превышает четверти своего нормального состава, но есть много полков, насчитывающих не более двухсот человек. Любачов. 1724. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 302.

Документ № 655

6 (19) мая 1915 г. 9 час. 16 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ночная атака сводного корпуса не удалась; по сведениям, не удалась и атака 21-го корпуса. Противник сильно укрепился на линии Маковиско, Собецин, Тученпы и, поддержанный мощным артиллерийским огнем с левого берега, не позволил нам форсировать эту линию. Одновременно с этим неприятель развивает свое наступление в направлении Радава и оттеснил правый фланг 24-го корпуса за р. Любачевку. Принимаются меры для остановки этого движения, но ввиду превосходства сил противника все они носят паллиативный характер, и положение наше в районе Ярослав, Сенява все более ухудшается. При этом положении дел считаю долгом доложить, что, по моей оценке, мы не в состоянии удержаться даже на линии Любачевка, а потому прошу спешных указаний, дабы избежать опасного прорыва армии, могущего поставить и мой левый фланг и 8-ю армию в весьма опасное положение. 1729. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 325—327.

Документ № 656

6 (19) мая 1915 г. 10 час. 45 мин. утра.

ШТАБ 8-й АРМИИ.

На 6 мая 8-й армии приказано атаковать противника, начав атаку в 1 час ночи. Вдоль правого берега Сана будут наступать войска 5-го Кавказского и 24-го корпусов. Группе из 21 и 12-го корпусов под общим руководством генерала от инфантерии Шкинского приказано в ночь с 5 на 6 мая атаковать противостоящего на фронте этих корпусов противника, развивая удар

на Ярослав, с целью не позволить противнику стягивать свои войска против 24-го корпуса. 21-й корпус атакует противника в направлении на Ярослав, наступая в полосе между Саном и линией Ловце, Хлопице, Мокра включительно. 12-му корпусу дана задача обеспечить эту атаку 21-го корпуса с запада и юго-запада. Во исполнение сего приказываю:

1) 19-й пехотной дивизии, присоединив к себе мой резерв, 75-й Севастопольский полк, в полном составе, со своей артиллерией, с мортирным дивизионом и $2\frac{1}{2}$ сотнями 2-го Кубанского казачьего полка, решительно наступать на линию Боратын, Рокетница, обеспечивая себя по достижении Рокетницы со стороны Туличкова, Прухник.

2) 12-й пехотной дивизии с ее артиллерией быть готовой к рассвету и оставаться впереди до распоряжения в Журовице моим резервом.

3) Штабам 19 и 12-й дивизий держать связь со штабом корпуса по установленным линиям, а 19-й дивизии и с 21-м корпусом.

4) Донесения присылать каждые два часа, кроме экстренных.

5) Обозам 2-го разряда и дивизионным оставаться на своих местах.

6) Промежуточные и тыловые парки — распоряжением инспектора артиллерии.

7) Час наступления 21 и 12-го корпусов будет указан генералом Шкинским дополнительно.

Командир корпуса генерал от инфантерии *Леш*. Начальник штаба генерал-майор *Данилов*.

ВИА, дело № 88—93, стр. 22.

Документ № 657

6 (19) мая 1915 г. 12 час. 35 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

В дополнение к телеграмме моей от сегодняшнего числа № 1729 доношу, что положение мое на левом фланге 24-го корпуса и на участке 3-го Кавказского с каждым часом ухудшается. Прорыв неприятеля между двумя корпусами уже существует. Направляю 77-ю дивизию и большую часть кавалерии, чтобы хотя на время задержать углубление противника, но сомневаюсь, что можно будет сделать что-либо прочное. 1733. Генерал *Радко-Димитриев*.

ВИА, дело № 193—863, стр. 315.

Документ № 658

6 (19) мая 1915 г. 1 час 10 мин. дня.

МУРОВАНКА. КОМАНДИРУ СВОДНОГО КОРПУСА.

Противник отбросил правый фланг 24-го корпуса к селению Молодыч, Цетула и угрожает нашим сообщениям с Любачовом; получился полный прорыв между 24 и 3-м Кавказским корпусами. Оставьте самое необходимое число из ваших сил для удержания нынешней вашей позиции, а все остальное направьте к линии Запалов, Молодыч, с тем чтобы решительной атакой во фланг прорвавшегося противника восстановить наше положение и уничтожить прорыв. Об исполнении донесите. 1736. Генерал *Радко-Димитриев*.

ВИА, дело № 193—863, стр. 313—314.

Документ № 659

6 (19) мая 1915 г. 1 час 36 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Для доклада верховному сообщаю, что мною приказано генералу Лешу немедленно отправиться в штаб 3-й армии, где он получит последующее распоряжение. 19701. *Иванов.*

ВИА, дело № 437, стр. 102.

Документ № 660

6 (19) мая 1915 г. 1 час 42 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Противник занял участок Вылева, Сцишки. По данным воздушной разведки, в районе Радава, Лезахов, Гневозина, Ярослав сосредоточены большие обозы.

Между Сенява и Монастерж противник навел четыре моста. Из всего прихожу к заключению, что сегодня ночью и завтра неприятель будет стремиться развить свой успех по правому берегу Любачевка и обойти правый фланг 24-го корпуса и левый 3-го Кавказского корпуса, чем положение наше станет критическим. Приказал направить большую часть сил генерала Истомина для отражения прорыва, но этим ослабил левый фланг и центр 24-го корпуса, а также фланг и тыл 8-й армии. Не найдете ли возможным дать в распоряжение генерала Истомина и пластунскую бригаду, расположенную в Луковице; прошу спешных указаний относительно вашего приказания развить активные действия на участках корпусов севернее Сенявы. Доношу, что силы этих корпусов так слабы, что рассчитывать на какой-нибудь существенный успех безусловно нельзя и их попытки наступать только усложнят наше общее тяжелое положение. 1737. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 310.

Документ № 661

6 (19) мая 1915 г. 3 часа 56 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Только что получил донесения командиров 10-го и сводного корпусов, из которых видно:

1) Противник сильно налегает на фронт Ветлин, Бобрувка и приковал там большую часть сил сводного корпуса, вследствие чего для отражения прорыва между 24 и 3-м Кавказским корпусами генерал Истомин мог выделить только полк пехоты и бригаду кавалерии, что вместе с возвращенным с дороги полком составит всего бригаду пехоты и бригаду конницы. Эти силы признаю совершенно недостаточными для остановки противника на линии прорыва; еще раз настоятельно ходатайствую дать в распоряжение генерала Истомина пластунскую бригаду.

2) 10-й корпус при своем наступлении встретил сильный отпор на своем левом фланге и, понеся значительные потери, должен был переправиться обратно на правый берег Сана. При этом положении считаю долгом донести, что восстановить образовавшийся прорыв почти нет надежды и дальнейшее оставление 24-го корпуса и сводного корпуса на ныне занимаемых позициях угрожает им полным поражением, а это создает неизбежную катастрофу и для правого фланга 8-й армии. 1740. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 305—307.

Документ № 662

6 (19) мая 1915 г. 3 часа 45 мин. дня.

ХОЛМ. ШТАБ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ ПО 3-й АРМИИ

Неприятель продолжает напирать на стык 24 и 3-го Кавказского корпусов и отбросил правый фланг 24-го корпуса на линию Молодыч, Баты, Скоратки, Цетула, а левый фланг 3-го Кавказского корпуса загнулся назад на линии Цыганы, Вылева, Тварды, Кравчи, Шмуле, Копань; в образовавшийся разрыв направлены 11 и 16-я кавалерийские и 3-я Донская казачья дивизии. Для более серьезного отражения означенного прорыва туда же направляются сводные части сводного корпуса генерала Истомина. Вверенной мне армии продолжать удерживать занимаемое ею ныне положение, для чего:

1) 15 и 9-му корпусам и правому флангу 10-го развить возможно большую активность решительным переходом в наступление, дабы отвлечь на себя внимание и часть сил противника. Кавалерию этих корпусов выслать возможно дальше к югу, с тем чтобы, угрожая сообщениям неприятеля, отвлечь его внимание с фронта 24 и 3-го Кавказского корпусов.

2) 3-му Кавказскому корпусу удерживаться прочно на занимаемых позициях и переходом в наступление накоротке сдерживать дальнейшее проникновение противника в образовавшийся прорыв.

3) 24-му корпусу также удерживаться на занимаемых позициях до последней крайности, выжидая прибытия подкреплений со стороны сводного корпуса.

4) 7, 11 и 16-й кавалерийским и 3-й Донской и 3-й Кавказской казачьим дивизиям, под общим начальством генерала Хелмицкого, сосредоточившись в районе селения Молодыч, сдерживать дальнейшее проникновение противника в образовавшийся прорыв до подхода частей сводного корпуса. Как только пехота означенного корпуса заменит в районе Молодыч конницу, 11-ю кавалерийскую дивизию, согласно повелению главнокомандующего, немедленно и форсированно направить в Садову Вишню в состав 8-й армии. После закрепления положения в районе прорыва 7-й кавалерийской дивизии поступить вновь в распоряжение командира 3-го Кавказского корпуса, 16-й кавалерийской и 3-й Донской казачьей дивизиям — в распоряжение командира сводного корпуса, а 3-й Кавказской казачьей дивизии оставаться в распоряжении командира 24-го корпуса.

5) Сводному корпусу генерала Истомина, оставив строго необходимые части на участке Маковиско, Ветлин и подчинив таковые командиру 24-го корпуса, собрать возможно больше сил и двинуться форсированно на фронт Молодыч, Цетула и решительно атаковать прорвавшегося противника с целью отбросить его на левый берег Любачевки, а если можно, то и в Сан.

6) Подтверждаю еще раз командиру 24-го корпуса держать самую непрерывную связь со сводным корпусом и 21-м корпусом 8-й армии.

7) Для 24-го корпуса и сводного корпуса тыловой район назначен общий, тот самый, который мною был назначен ранее 24-му корпусу, причем корпусные дороги в этом районе для обоих корпусов назначаются те же, которые были указаны приказом № 1702. Пользование тыловым районом и дорогами для каждого из двух названных корпусов устанавливается распоряжением командира 24-го корпуса.

8) Штабам корпусов находиться: 15, 10 и 3-го Кавказского — в прежних пунктах, 24-го — в Старо Село, севернее Липина, Сводного корпуса — на станции Олешице, штабу армии — в Томашове. Любачов. 1743. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 296.

Документ № 663

6 (19) мая 1915 г. 4 часа дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Из моих донесений за последние 5 дней вам обстановка известна; по моей оценке она требует безусловно отвести армию назад, чтобы спасти ее от окончательного расстройства и поражения, но я не могу принять такое решение самостоятельно, так как оно связано с положением соседней 8-й армии, которая с моим отходом, если останется на месте, будет поставлена в безвыходное положение. Ввиду изложенного прошу вашего определенного и категорического указания — оставаться ли на месте или воспользоваться еще возможностью отойти более или менее в порядке. 1744. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 282.

Документ № 664

6 (19) мая 1915 г. 5 час. 52 мин. дня.

ГОРОДОК. КОМАНДУЮЩЕМУ 8-й АРМИЕЙ.

На мои донесения о невозможности для 3-й армии удерживаться на ныне занимаемых позициях главнокомандующий ответил мне, что нужно действовать сообразно обстановке. Обстановка эта, по моей оценке, требует немедленного отвода левой половины 3-й армии на первое время на линию Лежайск, Любачов, но я не могу принять самостоятельно такое решение, так как, обнажив ваш правый фланг, оно поставит вас в безвыходное положение. Я донес об этом главнокомандующему известной вам телеграммой и просил определенного его приказания. Думаю, однако, что вы сделаете хорошо, если, не ожидая повеления главнокомандующего, отведете сегодня же ночью на правый берег Сана 21 и 12-й корпуса. 1745. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 280—281.

Документ № 665

6 (19) мая 1915 г. 6 час. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Отход левого фланга 3-й армии к Любачову поставит вверенную мне армию в безвыходное положение. Ходатайствую о повелении не отводить левый фланг 3-й армии далее Мельники, Тухла (5 верст к северо-востоку от Залесской Воли), и то при условии, что мне будет повелено покинуть Перемышль и армии отходить. Отход этой ночью чрезвычайно затруднителен. Из Перемышля ничего вывезти не удастся. Повеление настоятельно прошу скорее, дабы было время распорядиться. 03284. *Брусилов.*

ВИА, дело № 88—89, стр. 161.

Документ № 666

6 (19) мая 1915 г. 8 час. 22 мин. вечера.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Ввиду прорыва 3-й армии в районе Сенява, Ярослав, сильного напора на 8-ю армию, приведшего к прорыву 14-й дивизии, и израсходования резервов главнокомандующий приказал в ночь с 7 на 8 мая очистить Перемышль. 6492. *Саввич.*

ВИА, дело № 437, стр. 112.

Документ № 667

6 (19) мая 1915 г. 10 час. 30 мин. вечера.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ ГЕНЕРАЛА ДАНИЛОВА (СТАВКА) И ГЕНЕРАЛА САВВИЧА (ШТАБ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА)

— У аппарата генерал Данилов.

— Я генерал Саввич.

Генерал Данилов. Здравствуйте, Сергей Сергеевич. Получив ваши последние телеграммы, хотел бы обменяться некоторыми мыслями и получить от вас дополнительные данные об обстановке. 1) Введены ли уже в дело 5-й Кавказский корпус и 77-я пехотная дивизия; если введены, то каковы результаты их действий. 2) Если противник прорвал расположение 14-й пехотной дивизии и положение на фронте 8-й армии недостаточно устойчиво, то не является ли рискованным откладывать на сутки очищение Перемышля. Судя по телеграмме, вы назначили его в ночь с 7 на 8-е; было бы очень тяжко, если бы некоторым частям пришлось пробиваться, а еще хуже — застрять в крепости. 3) В целях предусмотрительности верховный главнокомандующий повелел выделить из Северо-западного фронта корпус в полном составе для перевозки в Галицию. Этот корпус, по приблизительным подсчетам, мог бы сосредоточиться в 5—6 дней в Холме или в 7—8 дней, следуя через Ковель, Владимир-Волынск и Сокаль в Раву Русскую; назначен 2-й Кавказский корпус. Хотел бы знать ваше мнение, куда направить его. 4) Думается, что было бы полезным собрать в районе Рава Русская, Томашов армию, которая могла бы служить опорой для маневра, если мы будем принуждены откинуть фланги 3 и 8-й армий назад. Если эта мысль по обстановке кажется и вам подходящей, то не является ли соответственным уже теперь, присоединив 22 и 18-й корпуса к 9-й армии, перевести генерала Щербачева с его управлениями в Раву Русскую, где он мог бы немедленно организовать укрепление названного района Рава Русская, Томашов и принимать подходящие войска. Конечно, 2-го Кавказского и 20-й пехотной дивизии для этого недостаточно; может быть, было бы своевременно подумать о том, чтобы перебросить из 9-й армии один-два корпуса через Львов; может быть, пришлось бы в этих целях оттянуть 11 и 9-ю армии к Днестру, сократив этим фронт таким образом, чтобы припереть левый фланг к Нижниову, наблюдая остальное пространство кавалерией плюс ополченский корпус. Все это сырые мысли, которые я вам передаю лишь в порядке обмена мнениями; необходим точный расчет времени. Успеем ли мы сделать необходимую перегруппировку? Обстановка 3 и 8-й армий вам много яснее, и потому вам и книги в руки. Я кончил и желал бы быть ориентированным в тех мыслях, кои являются у вас по поводу современного положения на фронте и характера будущих действий. Могла бы явиться также мысль о развитии активных действий от Тарнобжега и Розвадова в тыл наступающему противнику, но лично мне кажется, что для сбора больших сил едва ли у нас будет время да и возможность. Вот пока все, Сергей Сергеевич. Хотите дать мне ответ сейчас или же завтра утром?

Генерал Саввич. Дам ответ сейчас. 1) 5-й Кавказский корпус уже введен весь в дело, так же как и 77-я дивизия; последний свой резерв — пластунские бригады — главнокомандующий направил для подкрепления сводного корпуса и 24-го для прикрытия отхода на правый берег Сана 21 и 22-го корпусов; результат еще не известен. 2) 12 и 21-й корпуса отходят сегодня ночью, оставляя часть для прикрытия обеспечения отхода гарнизона Перемышля ночью с 7 на 8-е; против прорыва 14-й дивизии приняты меры посылкою 4-й стрелковой дивизии; генерал Брусилов надеется удержаться

и дать возможность отойти с левого берега корпусам 12 и 21-му и гарнизону Перемышля. Пришлось отложить все это на сутки, потому что сейчас выполнить это невозможно. 3) 2-й Кавказский корпус главнокомандующий направляет в район Замостье, Рава Русская; кроме того, при оттягивании 3 и 8-й армий назад во Львове в распоряжение главнокомандующего будет выделен еще один корпус из состава 8-й армии. Объединять командование резерва главнокомандующего в руках одного командующего армией главнокомандующий не предполагает, точно так же как и присоединить 22 и 18-й корпуса к 9-й армии. 20-я дивизия также остается в резерве главнокомандующего в районе Рава Русская. 11 и 9-ю армии пока предположено оставить на ныне занимаемых местах, т. е. 9-ю на Пруте, так как положение на Днестре менее благоприятно, чем на Пруте. На Пруте мы упираем свой левый фланг в нейтральную Румынию. Активные действия от Тарнобжега и Розвадова были проявлены сегодня 8-й дивизией и 9-м корпусом, а также через Сан 10-м корпусом. Они не дали благоприятных результатов. Главнокомандующий приказал 3 и 8-й армиям отходить на линию Радомысль, Танев, Любачов, Краковец, Конюшки в 3 часа утра 8 мая. Ответил ли вам на все ваши вопросы?

Генерал Данилов. Сергей Сергеевич, вы мне ответили на все вопросы, но должен сказать, что у меня имеются некоторые сомнения. Прежде всего по поводу того, что 5-й Кавказский корпус раздерган в двух направлениях у вас, на фронте 3 и 8-й армий, — такие нарушения организации, от которых, несомненно, понижаются боевые качества войск. Затем, не настаивая, конечно, на правоте своего мнения, скажу только одно: в моем предположении была мысль — образование новой армии в районе Рава Русская, Томашов, оперативно способной и маневренной. Это, конечно, не то, что сбор частей в резерве главнокомандующего, с которым, очевидно, придется подпирать нынешние две армии — 3 и 8-ю. Мне кажется, что в смысле активности выгоды на стороне моего предположения — у вас в 3 и 8-й армиях такое большое количество корпусов, с которыми командующие и теперь справляются с трудом. Дело осложнится еще больше, если туда будут влиты 2-й Кавказский корпус и 20-я дивизия. Армии станут совсем трудно управляемыми, и это в то время, когда рядом армия генерала Щербачева состоит только из двух корпусов, для которых, конечно, в особом управлении нет надобности. Расположение 9-й армии на Пруте, конечно, очень хорошо по той причине, которую вы высказали, но полагаю, что вытянуть из нее некоторые силы для направления на Львов с общей точки зрения желательно очень.

Генерал Саввич. Отвечаю. 5-й Кавказский корпус не раздернут, он весь совокупно находится у Сана, упираясь в него своим левым флангом. В 3 и 8-й армиях действительно страшно нарушена организация; при первой возможности порядок в этом будет установлен. Главнокомандующий и я смотрим на резерв как на маневренный резерв, мы не застрахованы, что обстоятельства сложатся так, что им придется кого-нибудь и подпереть. В 3 и 8-й армиях действительно большое число корпусов, но сейчас половина находится в таком состоянии, что требует неотлагательного отвода в тыл для приведения их в порядок. Мысль об образовании новой армии симпатична, но о ней можно будет говорить, когда все корпуса будут приведены в порядок, но вопрос личного состава при этом будет играть серьезную роль; со своей стороны считаю, что в настоящее время брать хотя бы один корпус (из 9-й армии) нельзя. Фронт ее слишком длинен, и напора здесь мы должны ожидать. Что хотите от меня еще узнать?

Генерал Данилов. Больше ничего, Сергей Сергеевич. До свидания.

Генерал Саввич. Юрий Никифорович, главнокомандующий просил вам передать, что с ружейными патронами у нас кризис, нехватает 15 миллионов, с легкими тоже плохо — нехватает 200 000; с остальными патронами хотя тоже плохо, но обернуться можем. Я кончил.

Генерал Данилов. Начальник штаба напрягает все силы, чтобы дать, что можно, но вы знаете, что нехватка у нас общая. Желаю всего хорошего. Как вы поживаете?

Генерал Саввич. Спасибо за пожелание, живу отлично. Желаю всего наилучшего.

ВИА, дело № 437, стр. 92—98.

Документ № 668

6 (19) мая 1915 г.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Назначил 2-й кавалерийский корпус, одна дивизия коего находится в резерве, другая занимает боевой участок и будет выделена в течение трех дней. По отправлении этих войск армии, мне подчиненные, остаются вытянутыми в нитку, имея лишь небольшие корпусные резервы. Считаю нужным высказать, что подпирание Юго-западного фронта с тыла последовательно подвозимыми корпусами не может восстановить нашего положения; подпирать нужно было бы частями, взятыми с левого фланга всего фронта, где бесполезно развивать наступление. Вновь же подвозимые войска, если еще не поздно, собирать в районе Сандомир, Тарнобжег, дабы ударом во фланг приостановить развитие союзниками стратегического прорыва нашего фронта. 4-я армия при некотором содействии 5-й должна атаковать находящиеся перед нею силы, еще не укрепившиеся. В таком случае с некоторым риском на короткое время можно было бы подвести к Розвадову еще часть сил Северо-западного фронта, дабы собрать здесь внушительную армию для производства маневра. Но эти временно командируемые войска должны быть в готовности по моему распоряжению снова переброситься на свой фронт, ибо веровать, что начавшееся наступление наших союзников удержит германцев от дальнейшей переброски войск на наш фронт, нельзя; напротив, агентурные сведения указывают даже корпуса из центра их расположения на западе, которые намечены для следования на восток. При современной же форме расположения подчиненных мне армий сосредоточение на какой-либо точке двух неприятельских корпусов, при могучей артиллерийской подготовке, грозит большою опасностью, если не будет надежды своевременно поддержать угрожаемый участок резервами, перебрасываемыми моим распоряжением. 1546/486. *Алексеев.*

ВИА, дело № 437, стр. 104—106.

Документ № 669

6 (19) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Я считаю себя достаточно бодрым, чтобы именно при этих тяжелых условиях не покидать армии. Если в интересах службы находите нужным меня отчислить от должности, то ожидаю приказа. Как только же армия выйдет из переживаемого кризиса, то я попрошу меня отчислить. 1754. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 293.

Документ № 670

6 (19) мая 1915 г.

СВОДКА СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ В ШТАБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

с 30 апреля по 6 мая 1915 г.

По данным войсковой и агентурной разведки к 6 час. вечера 6 мая, силы противника находились в положении, указанном на прилагаемой схеме, таким образом (схема не найдена).

От Пилицы к югу до Оронска расположены часть германской запасной дивизии Менгеса, две австрийские дивизии, части конницы и ландштурма, всего до 25 австро-германских батальонов.

Фронт от с. Оронска до с. Покржевница (восточнее Кельцы) занимает германская армейская группа Войрша в составе 3 дивизий, или около 40 батальонов.

На фронте от с. Покржевнице и до р. Вислы 2—3 австрийские дивизии, одна ландштурменная бригада, легионеры Пилсудского и части конницы, всего до 45 батальонов.

В общем же за истекший период на Завислинском фронте крупных изменений в группировке противника не произошло, здесь попрежнему действует не более 8 австро-германских дивизий; агентурные данные о переброске на этот фронт одной германской дивизии пока осязательных подтверждений не получили.

На правом берегу Вислы до района Ниско (включительно) действует до 6 пехотных дивизий, или до 70 австро-германских батальонов. Усиления противника на этом фронте не наблюдается.

На фронте от района Ниско (исключительно) и до Перемышля (исключительно) действует до 5 австрийских и 8—9 германских дивизий, всего до 135 австро-германских батальонов (45 австрийских и 90 германских) и 12 эскадронов.

За истекший период на последнем фронте продолжают обнаруживаться новые германские части. Здесь полностью установлены германский гвардейский корпус, 3-й германский корпус, и, по показаниям пленных, возможна новая сборная 56-я германская дивизия, причем наибольшее скопление австро-германцев наблюдалось в районе Ярослава и к северу от него, куда, по непроверенным точно данным, обозначается сдвиг германских частей, находившихся к северо-западу от Перемышля. Продолжающиеся в последние дни активные действия противника на фронте Ярослав, Лежайск, показания пленных о намерении противника действовать потом в юго-восточном направлении, в связи с указанным усилением противника на фронте Ниско, Перемышль, указывают, что на этом фронте находится центр тяжести Карпатской операции, что здесь австро-германцы продолжают развивать решительные действия, видимо, с целью прорвать наш фронт.

На фронте Перемышль включительно, район Дрогобыча исключительно действует до 16 австро-германских дивизий, или 110 австрийских, 24 германских батальона, 24 эскадрона, причем наибольшее усиление противника наблюдается в направлении на Мосциска. Здесь действует германская группа генерала Марвица и австрийские части, бывшие на Мезолаборчском направлении.

На фронте от района Дрогобыча включительно и до района Долина включительно действует до 9 австро-германских дивизий, или 60 австрийских и

30 германских батальонов. На этом фронте замечается усиление противника: на Стрыйском направлении у Болехова обнаружена сводная бригада 81 и 88-й дивизий, входившая ранее в состав 7-го австрийского корпуса, бывшего на Мезолаборчском направлении; ввиду того что части этого корпуса, а равно и части других дивизий, бывших на фронте Мезолаборч, Ужок, ныне на фронте не обнаруживаются, можно предполагать, что здесь могут появиться другие австрийские части.

На фронте от Долинского направления исключительно и до румынской границы действует до 9 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, или около 115 батальонов, 120 эскадронов; на этом фронте в истекший период наблюдалось усиление противника, видимо, вызванное пока желанием остановить наше здесь наступление; сюда с Бартфельдского направления переброшен 3-й австрийский корпус в составе 22 и 28-й дивизий.

Агентура продолжает указывать происходящую переброску через Сатмар, Неметц и Мармарош-Сигет австрийских сил.

Данные агентуры как бы подтверждаются и показаниями пленных, по словам которых австро-германцы прорыв севернее Ярослава предполагают произвести одновременно с ударом в Буковине и на Стрыйском направлении.

Вообще же ныне на нашем фронте действует до 52 австрийских (540 батальонов) и 19 германских (до 200 батальонов) пехотных дивизий, из коих положение 9 австрийских дивизий на фронте точно не установлено; возможно, они будут использованы для удара на Стрыйском направлении и на фронте Лесистых Карпат.

И. д. генерал-квартирмейстера штаба Юго-западного фронта генерального штаба полковник *Дитерихс*

ВИА, дело № 201—391, стр. 33—34.

ГЛАВА 7

ОБСТАНОВКА 7 (20) МАЯ. ОСЛАБЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ. ОТМЕНА ДИРЕКТИВЫ ОБ ОТХОДЕ 3-Й АРМИИ. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ЮГО-ЗАПАДНОМУ ФРОНТУ УПОРНО ОБОРОНЯТЬ ЗАНИМАЕМЫЕ ПОЗИЦИИ С ЦЕЛЬЮ ВОЗМОЖНОГО ПЕРЕХОДА В НАСТУПЛЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ № 671—679

Схема 24

Документ № 671

7 (20) мая 1915 г. 5 час. 20 мин. утра.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Обстановка на фронте армии к 8 час. вечера 6 мая:

15 и 9-й корпуса в течение дня продолжали наступать в южном направлении и к вечеру заняли: 15-й корпус — селения Езерно, Клочков, Видржа; 9-й корпус — Барце, Подволина, Боровина, высота 165 к востоку от Стружа. Около 6 час. вечера части 70-й дивизии, переправившиеся на левый берег близ Уланува, были встречены контратакой противника со стороны Подволина; один из наших батальонов был потеснен, отошел и занял позицию вдоль железнодорожного полотна; местами цепи противника сблизились с нашими цепями на 50 шагов. Бой продолжается, наши потери значительны. Ночью наши части продолжают наступление в направлении Рудник.

10-й корпус продолжает встречать в своем наступлении упорное сопротивление противника, который сам перешел в наступление, против переправившихся на левый берег Сана частей 63-й дивизии.

На фронте 3-го Кавказского корпуса до 4 час. дня противник особой активности не проявлял.

После 4 час. артиллерия противника открыла сильнейший огонь по всему фронту; около 6 час. вечера противник перешел в наступление, особенно энергичное на фронте Цыганы, Тварды и против левого фланга 52-й дивизии на фронте Кубахи, Радава, сбив на этом участке батарею 13-й Сибирской артиллерийской бригады, которая понесла значительные потери, и заставив наши левофланговые части корпуса отойти глубже в лес. Вторичная атака

противника против Тварды со стороны Дыбкова и Сенявы была отбита ружейным и пулеметным огнем сибирских стрелков, которые нанесли противнику значительные потери.

В 24-м корпусе на правом фланге противник, тесня наши слабые части, в 2 часа дня занял селения Гуле, Выгода, Ценке, угрожая обходом левого фланга Кавказского корпуса. Для противодействия противнику и заполнения разрыва между Кавказским и 24-м корпусами была спешно двинута от Добры 7-я кавалерийская дивизия, которая, развернувшись, успела задержать противника на линии Баты, Копань.

К вечеру обнаружилось ослабление противника на участке против правого фланга 24-го корпуса, вследствие чего наши части 49-й дивизии перешли в наступление и, несмотря на свой слабый численный состав, начали теснить противника, который отошел за Любачевку.

На остальном фронте 24-го корпуса противник продолжал атаковывать наши части 45-й дивизии и сибирских стрелков, но все эти атаки были нами отбиты.

На фронте сводного корпуса артиллерия противника целый день усиленно обстреливала наше расположение; один из полков 77-й дивизии, успешно продвигаясь вперед, занял селение Маковиско, но затем вследствие усиленного обстрела артиллерией противника вынужден был отойти к восточной окраине этого селения.

На остальных участках корпуса противник сам переходил в наступление, но безуспешно, будучи отбиваем нашим ружейным и пулеметным огнем. 175. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 402.

Документ № 672

7 (20) мая 1915 г. 11 час. 30 мин. утра.

КОМАНДИРАМ 7, 8, 12, 17, 21 И 28-го КОРПУСОВ.
Копия *ПЕРЕМЫШЛЬ. КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ.*

Приказы по армии 03302 и 03303 относительно очищения Перемышля и отхода армии с ныне занимаемых позиций не приводить в исполнение до получения особого приказания. Держаться крепко на местах. О получении настоящего приказа донести немедленно. 03318. *Брусилов.*

ВИА, дело № 143—946, стр. 175.

Документ № 673

7 (20) мая 1915 г. 2 часа 22 мин. дня.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ.

Командующий армией приказал предварить всех командиров корпусов, что он считает положение армии на ныне занимаемых ею позициях очень прочным, и приказал войскам прочно держаться, не отходя ни шага назад. 1759. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 359.

Документ № 674

7 (20) мая 1915 г. 2 часа 45 мин. дня.

КОМАНДИРУ 24-го КОРПУСА.

Ввиду обнаруженного отхода противника на вашем фронте и доклада вашего командующему армией через ротмистра Бонаевского о том, что вы

считаете положение на фронте вашего корпуса вполне прочным, командующий армией приказал: 1) Кавказской стрелковой дивизии не переходить на участок Молодыч, Цетула, а оставаться в Менкиш Старый; генералу Истомину предоставляются обе пластунские бригады: одну передвинуть из Лукачева в Менкиш Новый, а другую оставить пока в Вельки Очи. 2) Вам прочно закрепить положение на участке от левого фланга 3-го Кавказского корпуса до восточной окраины Маковиско. Части вашего корпуса на линии Маковиско, Ветлин подчиняются командиру сводного корпуса. 3) Если неприятель значительно ослабится на вашем фронте, использовать это благоприятное обстоятельство для перехода в наступление. 1753. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 294.

Документ № 675

7 (20) мая 1915 г. 5 час. 45 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Преследуя цель отстаивать упорно каждый шаг занимаемой армиями территории до исчерпания всех средств, имея в виду некоторое ослабление давления противника к утру 7 сего мая в районе Сенява, Ярослав, главнокомандующий приказал не приводить в исполнение отхода армий, назначенного в 3 часа утра 8 мая, до получения дополнительного приказа. 6520. *Саввич.*

ВИА, дело № 437, стр. 113.

Документ № 676

7 (20) мая 1915 г. 4 часа 10 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 4-й АРМИИ.

В командование 3-й армией сегодня вступил генерал от инфантерии *Леш.* 1763. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 355.

Документ № 677

7 (20) мая 1915 г. 8 час. вечера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ ПО 3-й АРМИИ

Томашов.

Сегодня с наступлением темноты части 12-й Сибирской и 77-й пехотной дивизий на участке Маковиско, Ветлин сменить 3-й Кавказской стрелковой дивизией. Участок этот вверяется командиру 5-го Кавказского корпуса, с тем чтобы обе пластунские бригады этого корпуса были сосредоточены в районе Корженица, Бржезина. Бригады эти составляют мой резерв. При занятии участка Маковиско, Ветлин надлежит обратить особое внимание на прочное удержание Ветлина и на тесную боевую связь с 21-м корпусом.

Освободившуюся после смены бригаду 77-й дивизии ночью же направить в распоряжение командира 24-го корпуса, с тем чтобы участок до Четербоки бригада эта прошла в темноте, после чего бригаде иметь отдых в течение не менее пяти часов; дальнейшее движение бригады на Четербоки — распоряжением командира 24-го корпуса. 12-ю Сибирскую стрелковую дивизию, также освободившуюся после смены, сегодня же ночью сосредоточить в Залове. Дивизия эта вместе с 45-й дивизией, занимающей участок позиции от Цетула через Ольхову до Маковиско включительно, образует 29-й корпус,

во временное командование которым вступить генералу Сулимову со штабом 29-го корпуса. Корпусу этому вверяется названный выше участок, занимаемый ныне 45-й дивизией.

Командиру 24-го корпуса, получив в свое распоряжение всю 77-ю дивизию, принять все меры для остановки продвижения противника между его правым флангом и левым флангом 3-го Кавказского корпуса. В ночь с 8 на 9 мая войсками 29-го корпуса сменить части 24-го корпуса на участке от Цетулы до Скоратки включительно. Пользуясь таким сокращением своей позиции с ее левого фланга, командиру 24-го корпуса продлить для выполнения поставленной ему задачи свой правый фланг для сближения его с левым флангом 3-го Кавказского корпуса до Лечманы включительно.

Ввиду того что 24-му корпусу приходится действовать в лесах, ему усиленно использовать по просекам пулеметы; лес привести в возможно более непроходимое состояние, устроив засеки и завалы.

9-ю пехотную дивизию в полном составе немедленно с получением сего передать из 3-го Кавказского корпуса в 10-й корпус вместе с участком позиции, занимаемым ею ныне, а именно — от высоты 176 к югу от Дорнбаха до высоты 189 у Пискоровице.

Разграничительные линии между 10 и 3-м Кавказским корпусами, между 24 и 29-м корпусами и между 29 и 5-м Кавказским будут даны дополнительно. Корпусной дорогой для 24 и 29-го корпусов временно назначается дорога 24-го корпуса, пользование которой устанавливается командиром 24-го корпуса. Штабам корпусов быть 24-го на прежнем месте в Старо-Селе, 29-го корпуса — временно в Олешица, 5-го Кавказского — в Нова Гробля. Об исполнении генералам Зуеву, Цурикову, Ирманову, Истомину, Сулимову донести не позже 5 час. дня 8 мая. 1769. Генерал *Леш.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 345.

Документ № 678

7 (20) мая 1915 г.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Ближайшими задачами армиям фронта ставлю упорное отстаивание каждой пяди земли, дабы, истощив врага и совершив перегруппировку сил, более отвечающую ныне сложившейся обстановке, снова перейти в наступление; 4 и 3-я армии обеспечивают направления на Брест, Владимир-Волынск, действуя в тесной связи между собою. 8, 11, 9-я армии опираются на Киевский военный округ. Связь между 3 и 8-й армиями постоянно обеспечивается распоряжением командующего 3-й армией или путем непосредственного примыкания одного из боевых участков, или путем выдвижения в промежуток сильного кавалерийского корпуса. В частности, 4-я армия обязывается на своем правом фланге сообразовать свои действия с 5-й армией, обеспечивая ее левый фланг (Северо-западного фронта); 9-я армия принимает все меры к прочному удержанию своего левого фланга на р. Прут.

Ближайшей операцией намечаю развернуть армии на ныне укрепляемом фронте Высмержице, Юзефов, Красник, р. Пор, Щебрешин, Красноброд, Нароль, Магирув, р. Верешица, Днестр, Галич, Станиславов, Стыня, Коломыя, Снятынь, Черновицы, где сосредоточить: 4-ю армию — от Высмержице до р. Быстржицы у селения Сулова включительно; 3-ю армию — от р. Быстржицы по р. Пору и верховью Вепржа до Красноброд и далее по линии Красноброд, Нароль включительно; 8-ю армию — от Нароля до Комарно включительно, имея к северу от железной дороги Львов, Яворов не менее 8 диви-

зий и выделив один корпус в мой резерв в район Львов; 11-ю армию — от Комарно до устья Свиржа включительно; 9-ю армию — от Свиржа до Новоселицы и румынской границы. Указанную операцию намечаю произвести постепенно, шаг за шагом, стремясь закончить развертывание не ранее двух недель. Первым промежуточным рубежом остановок намечаю: Высмержице, Сандомир, Радомысль, р. Сан, р. Танев, Любеня, Вирова, Цешанув, Любачов, Краковец, Мосциска, Конюшки, р. Днестр, Сусулов, Медынице, Стрый, Креховице, Надворная, Коломыя, р. Прут. Разграничительными линиями между армиями остаются ранее указанные.

Обращаю внимание командующих армиями на выделение сильных резервов, распределенных по фронту, для сосредоточения их при надобности к угрожаемым районам. Переход на указанный первый рубеж начать в 3 часа утра 8 мая, прикрывая отход сильными арьергардами. 6502. *Иванов.*

ВИА, дело № 437, стр. 119.

Документ № 679

7 (20) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

Во избежание недоразумений подтверждаю, что приказание командующего армией, переданное моей телеграммой № 1759, о том, что держаться на занимаемых позициях, не отходя ни шага назад, надо понимать, что командующий армией указывает на недопустимость отхода назад, но отнюдь не возбраняется развивать наступательные действия на тех участках и в тех корпусах, где таковые действия уже ведутся. 1765. *Добророльский.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 353.

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ

УСТРОЙСТВО ТЫЛА 3-й РУССКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ (РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ. КОММУНИКАЦИИ)

ДОКУМЕНТЫ № 680—726.

с 9 (22) февраля по 7 (20) мая 1915 г.

Схема 25

ГЛАВА I

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ, ЭТАПЫ, РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ

ДОКУМЕНТЫ № 680—696

Документ № 680

ПРИКАЗ

ПО ЭТАПНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДЕЛУ ШТАБА 3-й АРМИИ

№ 132

9 (22) февраля 1915 г.

гор. Пильзно.

1. 14 февраля головные этапы будут на линии: Радомысль, Тарнов, Бржостек, Ясло, Дукла.

2. Корпусам назначаются военные дороги:
9-му — Радомысль, Мелец, Майдан, Розвадов.
21-му — Тарнов, Пильзно, Дембица, Сендзишув, Ржешув.
10-му — Бржостек, Пильзно, Дембица, Сендзишув, Ржешув.
24-му — Ясло, Фриштак, Чудец, Ржешув.
12-му — Дукла, Кросно, Фриштак, Чудец, Ржешув.

3. Армейская дорога:
1) Ржешув, Соколов, Ежов, Розвадов;
2) Ржешув, Ланцут, Пржеворск, Ярослав.
К 14 февраля дороги должны быть оборудованы этапами.

4. Выгрузочные станции корпусам назначаются:
9 и 21-му — Воля Ржедзиньска (близ Тарнова).
10 и 24-му — Ясло.
12-му — Ивонич и Команьча.
7-й кавалерийской, 3-й Кавказской дивизиям и бригаде 9-й пехотной дивизии — Олесно.

5. Корпусные расходные магазины открыты при вышеупомянутых станциях.

6. Подвоз интендантского груза от расходных магазинов в корпуса производится войсковыми обозами.

7. Полевые склады огнестрельных припасов находятся в Олесно, Чарна, Дембица и Риманув.
Мастерские, склады оружия — в Воля Ржедзиньска, Дембица и Ясло.

ВИА, дело № 212—461, стр. 6.

Документ № 681

8 (21) апреля 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

Согласно повелению верховного главнокомандующего с 12 час. ночи с 10 на 11 апреля Александровская железная дорога на своем протяжении от Бреста до Смоленска переходит в ведение Северо-западного фронта. Взамен разграничительных станций Черемха, Багратионовская, Лида, Молодечно, Витебск устанавливаются Брест, Барановичи, Минск, Орша и Смоленск, причем станция Брест принадлежит Юго-западному фронту, последние же четыре станции — Северо-западному фронту. Разграничительные станции Седлец, Пилява попрежнему остаются в ведении Северо-западного фронта. Перевозки укомплектований в потребность Юго-западного фронта могут производиться по Александровской железной дороге, причем размер и порядок этих перевозок регулируются начальником военных сообщений при верховном главнокомандующем.

С передачей Северо-западному фронту Александровской железной дороги, однако, Юго-западному фронту предоставляется временно сохранить устроенные на этой дороге магазины до полного их израсходования, причем пополнение этих магазинов теперь же должно быть прекращено и приступлено к закладке новых магазинов в пунктах либо на территории Киевского военного округа, либо по линии Брянск, Брест Полесской железной дороги, с тем чтобы помещения прежних магазинов могли быть переданы Северо-западному фронту. Одновременно генералом Алексеевым возбужден вопрос о необходимости передачи Северо-западному фронту Минского военного округа и крепости Бреста. Разрешение этого вопроса предположено отложить до совместного совещания, каковое должно состояться в ближайшем будущем; ныне же штабу Юго-западного фронта надлежит подготовить все материалы для всестороннего освещения этого вопроса с точки зрения интересов Юго-западного фронта. 9766. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 215—216.

Документ № 682

11 (24) апреля 1915 г. 6 час. 10 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Препровождаю схему военных дорог 10-го корпуса, на которых в данное время находятся различные тыловые учреждения корпуса. Было бы желательно назначить разграничительные линии между корпусами следующие:

а) Между 9 и 10-м корпусами — Марцинковце, Зборовице, Иодлова, Пильзно, Дембица, Ропчице, Витковице, Кольбушова; принадлежит 10-му корпусу.

б) Между 10 и 24-м корпусами — Лелюхов, Хута, Смерковице, Бартне, Добрыня, Дембовец, Ясло, Шебне, Модерувка и далее по левому берегу р. Вислока до Фриштак, Завадка, Злобень, Свильча; принадлежит 10-му корпусу.

Военной дорогой корпусу взамен данной (телеграмма № 966) желательна: Биеч, Ясло, Шебне, Фриштак, Велеполе, Ропчице, Сендзишув, Кольбушова, Ранишув и далее на Ниско. Генерал-майор *Рерберг.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 188.

Документ № 683

19 апреля (2 мая) 1915 г. 6 час. 56 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Желательно предоставить армии дорогу Залуж, Бирча, Искань, Прухник, Радымно, так как иначе в тылу армии будет мало шоссе. Необходим ремонт следующих дорог: 1) Мелец, Майдан, Станы, Розвадов; 2) Ропчице, Сендзишув, Кольбушова, Ранишув, Ежов, Ниско; 3) Ясло, Ржешув, 4) Домарадзь, Блазува, Ланцут, Жолыня, Лежайск; 5) Дынов, Пржеворск. Все временные мосты на этих дорогах необходимо заменить постоянными. Кроме того, желательно отремонтировать дороги Дембице, Мелец, Баранов, Розвадов и Баранов, Сандомир, а также шоссировать дорогу Бржостек, Велеполе, Ржешув с заменой на них временных мостов постоянными. 1180. *Добророльский.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 50.

Документ № 684

19 апреля (2 мая) 1915 г. 10 час. 46 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ИВАНОВУ.

По имеющимся сведениям, освобождение магазинов, принадлежащих Юго-западному фронту и находящихся по линии Александровской железной дороги, происходит крайне медленно, чем задерживается передача Северо-западному фронту помещений, в которых находятся запасы этих магазинов. Верховный главнокомандующий повелел принять энергические меры для освобождения всех названных магазинов в кратчайший срок, а также приступить к вывозу всех тыловых учреждений Юго-западного фронта с линии Александровской железной дороги, дабы все пункты, находящиеся на этой линии, за исключением Брест-Литовска, могли быть использованы Северо-западным фронтом для расположения в них тыловых учреждений этого фронта. Выполнение этого повеления верховного главнокомандующего в кратчайший срок не откажите вменить в особую обязанность генералу Маврину. 9968. *Янушкевич.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 247.

Документ № 685

20 апреля (3 мая) 1915 г. 2 часа 39 мин. ночи.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Запасы по справке у генерала Маврина расходуются, но перебросить их быстро едва ли возможно, хотя бы по недостатку подвижного состава. Во всяком случае все возможное будет сделано. Генерал Маврин просит с возможной скоростью установить район тыла, без чего определение мест магазинов затруднительно. 5621. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 27—252, стр. 246.

Документ № 686

20 апреля (3 мая) 1915 г. 5 час. дня.

ЯСЛО. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

1180. Дорога Лиско, Залуж, Бирча, Искань, Перемышль должна быть оставлена за 8-й армией; остальные дороги, начиная с дороги Санок, Дынов, Дубецко, Прухник, Радымно, могут быть предоставлены 3-й армии. 5649. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 67.

Документ № 687

20 апреля (3 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 24 И 12-го КОРПУСОВ.

Командующий армией приказал дивизионные и корпусные обозы сегодня, 20 апреля, с наступлением темноты перевести: 9-му корпусу — в район Фриштак, Стришов; 24-му корпусу — в район Кросно за р. Яселку; 12-му корпусу — в район Дукла, Ивонич. Командующий армией требует при ночном передвижении обозов поддержки самого строгого порядка, чтобы движение шло обязательно по правой стороне дорог не иначе как в одну повозку. 1199. *Добророльский.*

ВИА, дело № 189—883, стр. 219.

Документ № 688

21 апреля (4 мая) 1915 г. 12 час. 19 мин. дня.

ШТАБ ФРОНТА. ПОЛКОВНИКУ ДИТЕРИХСУ.

Кавказский корпус прибыл без армейских транспортов. Ввиду полного отсутствия в резервах фронта транспортов удовлетворить потребность корпуса можно только выделением одного обозного батальона из 8-й армии, где в таком случае остается 73 транспорта, для обеспечения же подвоза на один переход этой армии требуется 44 транспорта. По имеющимся сведениям, транспорты нового формирования начнут прибывать с половины мая. Ввиду личного распоряжения начальника штаба фронта об обеспечении 8-й армии подвозом на два перехода благоволите уведомить, благоугодно ли будет его превосходительству выразить согласие на передачу из 8-й армии в 3-ю одного обозного батальона. Люблин. 22162. *Павский.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 24.

Документ № 689

21 апреля (4 мая) 1915 г. 11 час. 40 мин. дня.

ЛЮБЛИН. ГЕНЕРАЛУ ПАВСКОМУ.

Начальник штаба согласен на передачу одного обозного батальона из 8-й в 3-ю армию. 5703. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 23.

Документ № 690

21 апреля (4 мая) 1915 г. 12 час. 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Командир корпуса на случай нового расположения корпуса от Самоклёнски до высоты Студеный Верх просит предоставить корпусу дорогу от Барвинска через Дуклу, местечко Пястове и местечко Дуклу, так как других дорог для движения обозов нет, за исключением шоссе на Змигрод, которым при новом расположении корпуса нельзя будет пользоваться. 2061. *Вейль.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 312.

Документ № 691

21 апреля (4 мая) 1915 г.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 24-го КОРПУСА.

Дорога от Барвинска на Дуклу должна быть предоставлена 12-му корпусу; для вашего корпуса может служить дорога Ольховец, Мшана, Хыров, Кобеляны, Ветржно, Кросно. 1222. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 291.

Документ № 692

22 апреля (5 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ 9, 10, 12, 21, 24, 29 И 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСОВ. НАЧАЛЬНИКУ ЭТАПНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО И НАЧАЛЬНИКУ САНИТАРНОГО ОТДЕЛОВ.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

В дополнение к № 1255 назначаются:

1) Разграничительные линии между 9 и 10-м корпусами — Тухов, Яворжед, Недзьвяда, Замосьце, Воличка, Глогув; линия эта принадлежит 9-му корпусу. Между 9-м корпусом и 3-м Кавказским — Ценжковице, Шержины, Букова, Шуфнарова, Петронгова, Русска Весь, Ясенка; линия эта принадлежит 10-му корпусу. Между 3-м Кавказским и 24-м корпусами — Гладишев, Самокленски, Едличе, Годова, Ржешув, Чарна; линия эта принадлежит 3-му Кавказскому корпусу. Между 24 и 12-м корпусами — Ялиска, Сентава, Ближне, Блазува, Ланцут; линия эта принадлежит 24-му корпусу. Между 12 и 21-м корпусами — Репею, Ясел, Буковско, Грабовница, Лубно, Хуссов, Рогозно; линия эта принадлежит 12-му корпусу. Между 21-м корпусом и 8-й армией остается линия, бывшая ранее между 29-м корпусом и 8-й армией.

2) Военные дороги 9-му корпусу — Радомысль, Мелец, Тржесувка, Станы, Розвадов и Дембица, Ропчице, Кольбушова, Риманув, Ниско. 10-му корпусу — Бржостек, Велеполе, Злобень, Пршибышевка. 3-му Кавказскому — Яслю, Фриштак, Стришов, Ржешув. 24-му — Ясиеница, Блазува, Кросно. 12-му корпусу — Вислок, Вельки, Буковско, Бржошов, Глогово, Блазува, Ланцут. 21-му корпусу — Мезолаборч, Санок, Дынов, Пржеворск. 1259. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 352.

Документ № 693

23 апреля (6 мая) 1915 г. 5 час. вечера.

ШТАБ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Доношу, что распоряжение о предоставлении подвижного состава для эвакуации Кельцы сделано. Для руководства вывозом командирован подполковник Липовко-Половенец. До настоящего времени эвакуированы линии Щуцин, Тарнов; Тухов, Тарнов; Тарнов, Воля, Биеч, Ясло. Интендантские склады 9-го корпуса из Воли погружены полностью. Интендантские склады из Дембицы вывозятся. Относительно производства полного разрушения при отходе сделано распоряжение командирам 7, 8 и 10-го железнодорожных батальонов. 22754. *Павский.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 45.

Документ № 694

24 апреля (7 мая) 1915 г. 1 час 08 мин. ночи.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Из 3-й армии получены требования: 1) Впредь до изменения обстановки не посылать интендантских грузов в Н. Загорж, Шавне, Команьчу, Лупков, Мезолаборч, Волю Миховую; туда гнать порожние вагоны. 2) На Горличино, Дембицу сделать распоряжение — интендантских грузов впредь до изменения положения не подавать; нужен также порожняк для вывоза из Дембицы;

этим вывозом образуется магазин в Мелец, а главную массу запасов вывезти в Розвадов и по узкой колее в тыл. 3) Иметь в виду возможность эвакуации значительных запасов пржеворского вещевого склада, также пржеворской армейской починочной мастерской. Все распоряжения в выполнение этих требований сделаны, из Дембицы Русской продовольствие частью уже вывезено и вывозится в Розвадов. Мелец задерживает сто тысяч пудов. Из Воли Ржезинской и Дембицы Австрийской продовольствие вывозится в Ряшев. В случае необходимости эвакуации ржешувских складов таковая будет производиться двумя путями — на Сурахов и Розвадов. 22846. *Павский.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 43.

Документ № 695

ПРИКАЗ

10-му КОРПУСУ

25 апреля (8 мая) 1915 г. 3 часа дня.

Войска 10-го армейского корпуса находятся на фронте Лашки, Велеполе. Штабы корпуса и 31 дивизии расположены в Сендзишуве и 61-й — Шкодна.

Корпусу назначена военная дорога Велеполе, Трчяны, Глогов, Ненадувка, Соколов, Гробле, Кржешов.

Тыловой район корпуса: северная граница — Яворжед, Лончки-Кухарске, Сендзишув, Пржеврутне, Мазуры, Камень, Пикулы, Кржешов (все пункты исключительно); южная граница — Опацюнка, Велеполе, Носовка, Липе, Соколов, Руда, Быстрое (все пункты включительно).

Командир корпуса приказал выделить из состава обозов 2-го разряда и дивизионных обозов такое количество повозок, которое соответствовало бы численному составу своих частей, и расположить их:

1) Обозам 2-го разряда не переходить линию Чарна, Трчяны.

2) Дивизионные обозы по линии Стыкова, Глогов.

3) Все излишние повозки обозов 2-го разряда и дивизионных обозов эшелонировать вдоль дороги Гурно, Кржешов.

4) Вытягивание обозов из Ряшева произвести по указанию начальника 63-й пех. дивизии генерал-майора Антипова.

Вр. и. д. начальника штаба 10-го армейского корпуса
подполковник *Панченко-Криворотенко*

ВИА, дело № 184—379, стр. 328.

Документ № 696

23 апреля (6 мая) 1915 г. 1 час дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 10-го КОРПУСА.

Корпусный продовольственный транспорт и 25-й обозный батальон ночевали на северной стороне Ржешува 22 апреля. Прошу указания, оставаться ли им там или двинуться далее и куда. На станции Ржешув имеются продукты — 7 000 пудов фуража, мука, пшено, соль, сало.

Других продуктов нет. Грузы начальником станции переправляются на станцию Ярослав. Об этом телеграфирую генералу Коллонтай. Обозному батальону прикажу погрузиться сегодня фуражом, чтобы иметь запас его. 24. *Никулин.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 372.

ГЛАВА 2

ОЧИЩЕНИЕ ТЫЛА ПРИ ОТХОДЕ, РАЗРУШЕНИЕ ДОРОГ, МОСТОВ И ДРУГИХ СООРУЖЕНИЙ

ДОКУМЕНТЫ № 697—726.

Документ № 697

25 апреля (8 мая) 1915 г. 9 час. 02 мин. утра.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Дополнение 5752. Доношу: 1) На Санокском направлении вывезены все интендантские грузы, все мосты разрушены или сожжены, машины и котлы водокачалок взорваны, станционные здания сожжены, движение эшелонов может производиться только до Новоселице. Ожидаю распоряжения вперед, задержка будет на мосту у Беско. 2) С узкоколейки Сололики, Устржики Горные вывезены все грузы, весь подвижной состав и паровозы, оставлен один узкоколейный австрийский паровоз, на котором снято движение и который приведен в негодность к работе. 3) Мосты у Яворжа и Пильзно на Вислоке сожжены. 23177. *Павский.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 346.

Документ № 698

1 (14) мая 1915 г.

СПРАВКА О СОСТОЯНИИ МОСТОВ 26 АПРЕЛЯ 1915 г.

Уничтожены мосты:

На Висле: постоянные в Ратае, Поланце и Баранове.

На Вислоке: постоянные в Мелеце, Галушевице, Пржецлаве, Пильзно и Яворже и временный в Пржецлаве.

На Велеполе: постоянные в Бржезнице.

На Вислоке: постоянные в Ряшеве, Трынче и неоконченные — в Чудце и Стришове.

На Сане: неоконченный постоянный и временный и у Ярослава — постоянный.

На Вырве: постоянный у Добромиля.

На Раве: постоянный у Слупца.

На Стрженже: в Старжаве обходный временный мост.

Примечание. Об уничтожении мостов на Вислоке, на Сане, на Вислоке в Пржецлаве и Мелеце и на Стрженже у Старжавы донесений не получено.

На Сане: у Ицкана и Сенявы (Лезахова) мосты, не уничтоженные, перешли к неприятелю.

ВИА, дело № 12—457, стр. 73.

Документ № 699

26 апреля (9 мая) 1915 г. 2 часа 40 мин. дня.

РЖЕШУВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

По донесениям 8-й армии, вчера при отходе движение 15-й дивизии было задержано на 4 часа обозами 21-го корпуса. Главнокомандующий приказал принять самые энергичные меры к очищению тыла армии от обозов и к продвижению их назад до двух переходов, пока наше положение не закрепится. 6907. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 146.

Документ № 700

26 апреля (9 мая) 1915 г. 11 час. 38 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Корпусной дорогой 12-му корпусу назначена Добровка, Мржиглод, Улуч, Искань, Дубецко, Ярослав. Для установления порядка на корпусных дорогах 12 и 21-го корпусов и в обозах этих корпусов командующим армией командирован генерал-лейтенант Пряслов, который временно отстранен командиром корпуса от командования дивизией. 1380. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 631.

Документ № 701

26 апреля (9 мая) 1915 г. 12 час. 20 мин. дня.

РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ.

В районе Лиско много обозов 12 и 21-го корпусов, выходящих и загромождающих тыловой путь 8-го корпуса. Крайняя дорога, предоставленная 3-й армии, есть шоссе Загурж, Бирча, Перемышль. Повелеваю принять экстренные меры, чтобы ни одна повозка не попадала в Лиско. Назначьте особых лиц, которые руководили бы движением обоза в районе Загуржа. Движение производить днем и ночью, ни одной повозки обозов 2-го разряда не должно быть впереди Сана. Дивизионные обозы еще далее позади в одном переходе; командующему 8-й армии распорядиться, чтобы впредь за р. Сан у Постолов не пропускалась ни одна повозка 3-й армии. 5913. Генерал-адъютант *Иванов.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 334.

Документ № 702

26 апреля (9 мая) 1915 г. 8 час. 25 мин. утра.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Доношу: 1) При эвакуации 24 апреля станции Дембица с обеих станций подвижной состав весь вывезен, около 800 вагонов, вывезены все больные, раненые, все госпитали и все интендантские грузы, а именно: из Воли 130 000 пудов в Ряшев, из Дембицы Австрийской 270 000 пудов в Ряшев; из Дем-

бицы Русской 400 000 пудов и 61 груженый вагон: в Мелец — 90 вагонов, в Розвадов — 94 вагона, в Люблин — 169 вагонов, поставлено на стоянку на участке Розвадов, Люблин 231, итого 584; кроме того, около 100 000 пудов фуража взято проходящими транспортами. 2) На перегоне Чарны разрушены 9 мостов, сняты правые перья стрелок и крестовины, взорвано водоснабжение, станционные сооружения станции Дембица Галицийская и Дембица Русская разобраны. 3) На станции Дембица Галицийская сожжено 40 000 пудов оставшегося угля, мост на Вислоке у Дембица взорван и сожжен. Взрывы всех мостов произведены после прохода арьергардов. Головной железнодорожный отряд перешел Ропчицу, в ночь на 26-е головной отряд отошел в Сендзишув, оставив в Ропчице телеграфиста, начальника станции и 10 человек охраны. 4) Мост на Висле у Ратае 25-го в 12 час. дня взорван нашими войсками. 23363. *Павский*.

ВИА, дело № 12—497, стр. 47.

Документ № 703

26 апреля (9 мая) 1915 г. 9 час. утра.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.
СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ РОНЖИНУ.

Генерал Ронжин сообщил, что штаб главнокомандующего указывает на медленную перевозку в Мелец подходящих подкреплений; докладываю: перевозка частей, направляемых в Мелец, была мною задана по полной пропускной способности участка Розвадов, Мелец; было назначено к ежедневному проследованию 15 эшелонов, не считая двух санитарных, причем срочно были приняты меры к развитию выгрузочных устройств этой станции. И несмотря на то, что перевозка была задана внезапно и с момента полученного распоряжения о перевозке до времени прибытия первого эшелона прошло только двое суток, означенная станция была приспособлена к одновременной выгрузке трех эшелонов. Для руководства выгрузкой был командирован заведующий передвижением войск; ныне туда выехал начальник Привислинских дорог. По суткам выгружалось: с утра 22 апреля — 8 эшелонов, 23-го — 8 эшелонов, 24-го — 4 эшелона, 25-го — 16 эшелонов, к утру 26-го — 6 эшелонов, всего за 4 суток выгружено 42 эшелона вместо 60. Причины недовоза следующие: 22 апреля, когда первые эшелоны уже выгрузились в Мельце, штаб 3-й армии приказал всю дивизию направить в Дембица, что задержало прием эшелонов в Мельце. Вслед за выгрузкой этих эшелонов в Дембица 22-го было получено подтверждение высаживать дивизию в Мельце. Эшелоны были вновь погружены и возвращены в Мелец; таким образом, за часть суток 22-го в Мельце было выгружено и погружено 14 эшелонов. 23-го вновь было получено приказание отправлять дивизию в Дембицу; во исполнение этого приказания 7 эшелонов из 8 выгрузившихся за эти сутки вновь были погружены, отправлены в Дембицу, а остальные эшелоны стали пропускаться в Дембицу транзитом. Пока шла эта погрузка в Мельце, подходившие эшелоны стояли по станциям и задерживали движение. Часть эшелонов, выгруженных 22 и 23-го в Мельце, проследовала на Дембицу походным порядком. 24-го началась эвакуация Дембицы. Часть эшелонов 13-й дивизии была возвращена на станцию Мелец, здесь же разгружено до 90 вагонов продовольствия, пришедших из Дембицы, и пропущен весь подвижной состав, угоняемый с оставляемых участков, частью порожний, частью груженный запасами, эвакуированными из Дембицы. В ночь на 25-е число эвакуация Дембицы была закончена, вывезено все, за исключением одного больного вагона; окончательно установлен пункт высадки дивизий в Мельце, и движе-

ние немедленно наладилось; с утра 25-го по утро 26-го было высажено 20 эшелонов. При изложенных условиях перевозки 13-й дивизии недовоз против программы всего только 18 эшелонов оказался возможным только благодаря полному напряжению всех агентов дороги и энергии заведующего передвижением войск подполковника Ахшарумова. Рассчитываю с утра 26-го начать выгрузку в Мельце 62-й дивизии, по 15 эшелонов в сутки, пропуская до конца перевозки этой дивизии одновременно на Пржеворск из Конска через Сандомир, Розвадов еще по 5 эшелонов в сутки 45-й дивизии, но ввиду нового распоряжения производить разгрузку 62-й дивизии в Пржеворске от перевозки через Сандомир необходимо отказаться; кроме того, один полк 62-й дивизии, проследовавший уже на Мелец, приходится возвращать обратно. Выгрузка в Пржеворске будет начата с ночи 27 апреля. Для ускорения перевозок последующих дивизий по линии Владимир-Волынский, Сокаль предложено работать одновременно по двум направлениям, подавая 5 эшелонов на узкую колею через Раву Русскую, Пржеворск и 5 эшелонов от Сокаль по широкой колее на Львов. По первому направлению впредь до освобождения линии Люблин, Розвадов будет перевозиться 8-я дивизия, а по второму — часть эшелонов Одесского округа. За полным использованием пропускной способности всех ведущих в Галицию линий часть укомплектований, следующих в Ярослав, направлена в течение 5 дней на Холм, Белгорай. 23382. *Павский.*

ВИА, дело № 25—005, стр. 349—350.

Документ № 704

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. 12 мин. дня.

ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ.

Прошу теперь же распорядиться, чтобы на всех мостах на Сане находились команды, предназначенные для их уничтожения. Команды должны быть снабжены горючими материалами, лучше же всего керосином в достаточном количестве. Разрушение мостов, где следует, должно быть основательное; для обеспечения этого разрушения на противоположном берегу долины должны располагаться особо наряженные войска, которые держали бы под огнем, артиллерийским или ружейным, разрушаемые мосты, дабы не дать возможности противнику помешать их разрушению. 5998. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 173.

Документ № 705

27 апреля (10 мая) 1915 г. 10 час. 05 мин. дня.

КОНСК. РЖЕШУВ. КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.
ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ.

Прошу принять меры к самому основательному разрушению моста у Поланец. Имейте в виду, что захват противником этого моста позволит ему выйти во фланг отходящих колонн 31-го корпуса. Если есть сомнение, лучше разрушить заблаговременно, о чем предписать командиру 9-го корпуса, равно и командиру 31-го корпуса, обеспечить это место соответственным отрядом и со своей стороны принять меры для разрушения указанного моста. 6001. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 240—587, л. 174.

Документ № 706

27 апреля (10 мая) 1915 г. 7 час. 05 мин. вечера.

РЖЕШУВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

По приказанию главнокомандующего сообщаю для сведения продолжение разграничительных линий между армиями: с Северо-западным фронтом — дорога Гарволин, Камень, Луков, Межиречье, Бела, Брест, Кобрин, Завихвост, Красник, Рудник, Зарашов, Крщонов, Воля Изликовская, Павлов, Опалин; принадлежит 4-й армии. Между 3 и 8-й армиями — Перемышль, Яворов, Маш-рув, Мосты Вельке, Горохов, Торчин; принадлежит 8-й армии. Между 8 и 11-й армиями — линия Бобрка, Перемышляны, Луков, Прихата, Плесняны, Ратище, Лапушно, Катербург; принадлежит 11-й армии. Между 11 и 9-й армиями — линия Бурвин, Вауликов, Растасуев, Березовица, Чернихов, Коржиновка, Купель; принадлежит 9-й армии. 5990. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 169.

Документ № 707

27 апреля (10 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Перевозка войск по железным дорогам замедляется, между прочим, и тем, что части перевозятся одновременно со всеми обозами, второстепенными учреждениями. Нам нужно прежде всего побольше штыков, так как есть дивизии, которые насчитывают всего около 1 000 бойцов. Артиллерия у нас почти вся цела, а потому вновь прибывающие подкрепления могут перевозить свою артиллерию после пехоты. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 7.

Документ № 708

27 апреля (10 мая) 1915 г.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 9, 10, 12, 21, 24 И 3-го КАВКАЗСКОГО.

Приказываю принять самые энергичные меры к скорейшему отводу всех обозов, войсковых и прочих, за р. Сан по течению его от устья до Перемышля, для чего в каждом корпусе назначить специально особых офицеров с конвоем для направления обозных колонн к переправам, для дальнейшего движения за р. Сан. Переправы имеются у Розвадова, Кржешова, Сенявы, Ярослава, Высоцко, Радымно и Перемышля. Обозам каждого корпуса направиться к ближайшим переправам, отойти затем от правого берега реки не менее как на 15 верст. 1444. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 204—531, стр. 8.

Документ № 709

29 апреля (12 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. вечера.

ЯРОСЛАВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Опять подтверждается, чтобы все излишние обозы отправлялись без всякой задержки с ежедневными переходами по 25—30 верст во Владимир-Волынский. Дайте указания, обозам каких дивизий следовать к этому пункту и по каким маршрутам, назначьте уполномоченное лицо для приведения в порядок собираемых там обозов. 60930. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 194.

Документ № 710

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 10 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

На Ярослав тянутся обозы 24-го армейского корпуса; через этот же пункт на переправы у Сенявы и Ярослава движется вереница обозов армейских. Пржеворск не разгружается; со стороны корпуса принимаются все меры, чтобы пропустить обозы возможно скорее и в наибольшем порядке, но корпусных средств недостаточно. Вследствие изложенного части корпуса, прикрывая переправу обозов, при отходе будут задерживаться. 6959. *Розанов.*

ВИА, дело № 191—305, л. 54.

Документ № 711

29 апреля (12 мая) 1915 г. 9 час. 40 мин. вечера.

ЯРОСЛАВ, САМБОР, СТРЫЙ, ТАРНОПОЛЬ. КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ. ЛЮБЛИН. НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ.

Главнокомандующий повелел принять меры к самому основательному разрушению мостов через Сан после прохода войск, особенное внимание обратить на полную порчу железнодорожных мостов; все железные дороги, оставляемые в руках противника, необходимо разрушать полностью, все мосты, даже малые, рвать. 6094. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 195.

Документ № 712

29 апреля (12 мая) 1915 г. 10 час. 02 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Доношу: 1) Эвакуация Ясло, Шавне, Загорж, Устржики произведена. С 23 по 28 апреля вывезено 122 поезда, ни одного вагона на участке не осталось, за исключением разбитых вагонов, которые облиты керосином и сожжены. Интендантские грузы вывезены все, за исключением нескольких вагонов соли в Саноке, нескольких вагонов муки, сена в Щавно Старый, Загорж, которые частью розданы проходившим войскам, частью сожжены. Невывоз произошел вследствие большого скопления раненых и недостатка порожняка, пришлось разгрузить грузы, дабы не оставлять раненых. Разрушение сделано основательно. Мосты охранялись до последней минуты и взрывались под огнем неприятеля. Головной отряд находится на станции Коростиенко. Штаб батальона в Хырове.

2) 28 апреля эвакуирована станция Ряшев, интендантские грузы все вывезены, разобрано водоснабжение, уничтожены запасы топлива, разобраны стрелки, взорваны поворотные круги, путепровод под шоссе, шоссейный виадук у моста на Вислоке, разрушены все 4 фермы на перегоне Ржешув, Пржеворск, ночью произведена инструментальная порча ввиду запрещения производства взрывов штабом корпуса.

Вечером 29-го разрушение будет закончено до Пржеворска; со станции Пржеворск вывезено 560 вагонов, осталось отправить 9 поездов, загрузить 50 вагонов; со станции Ланцут интендантские грузы все вывезены.

3) На перегоне Хенцины, Кельцы стрелки, крестовины вывезены, мосты взорваны и сожжены. На перегоне Пекецев, Кельцы вывезены стрелки, все

подготовлено к взрыванию и сожжению, на станциях Кельцы Привислинские, Кельцы Гербские шли работы по разбору и погрузке стрелок, почти все вывезены, остались лишь необходимые для маневров, составы все вывезены. 24072. *Павский.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 64.

Документ № 713

28 апреля (11 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Мы оставляем у Дрогобыча казенный громадный нефтяной завод, ряд акционерных заводов, колоссальные запасы нефти и главный нефтяной район Галиции. Инженер полковник Защук, присланный ГВТУ, докладывает: с помощью больших затрат мы прекратили подвоз из нейтральных стран бензина неприятелю, почему полагаю с казенного завода вывезти существенные части механизмов и произвести трудно находимую порчу, на акционерных заводах произвести небольшую порчу, могущую задержать их деятельность на месяц, уничтожить запасы нефти и вышки буровых скважин. Испрашиваю указаний. *Брусилов.*

ВИА, дело № 12—457, стр. 20.

Документ № 714

28 апреля (11 мая) 1915 г. 7 час. 40 мин. вечера.

САМБОР. ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

При оставлении 8-й армией Дрогобыча приказываю на казенных и всех частных нефтяных заводах механизмы машин разобрать; механизмы и все, что можно, вывезти, а запасы нефти и вышки буровых скважин уничтожить при отходе войск. 6063. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—457, стр. 21.

Документ № 715

29 апреля (12 мая) 1915 г. 2 часа 30 мин. дня.

РАЗГОВОР ПО АППАРАТУ

— Генерал Половцев просит передать, что все распоряжения сделаны, но считает долгом сообщить, что частные имущества главным образом принадлежат английским, французским компаниям на сумму нескольких сотен миллионов рублей; также необходимо принять во внимание, что в случае скорого обратного занятия района возникает вопрос о снабжении топливом железных дорог, основывающих большую часть своих расчетов на мазут. Прошу доложить главнокомандующему.

— Слушаюсь. — Кто говорит?

— Действительный статский советник Остроградский.

ВИА, дело № 12—457, стр. 29.

Документ № 716

29 апреля (12 мая) 1915 г. 3 часа дня.

САМБОР. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 8-й АРМИИ.

Ввиду принадлежности частных заводов в Дрогобыче французским, английским компаниям главнокомандующий приказал: если до прохода войск

не последует дополнительного указания, то надо ограничиться в отношении частных заводов только разбором механизмов и частной порчей их. 6100. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 12—457, стр. 24.

Документ № 717

30 апреля (13 мая) 1915 г. 1 час 05 мин. ночи.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ 3-й АРМИИ.

Командующий армией, проехав сегодня из Ярослава в Любачов, обратил внимание на крайний беспорядок, с которым движутся колонны обозов. Его высокопревосходительство указал всем начальствующим лицам принять следующие меры к ускорению и упорядочению по дорогам войсковых обозов и транспортов:

1) Обозам двигаться непременно безостановочно, под ответственностью за строгое соблюдение этого требования командиров обозов и транспортов.

2) Если повозка в составе двигающегося обоза сломается, должна быть немедленно выброшена в сторону дороги.

3) Для отдыха и для какой-либо поправки в пути повозки должны немедленно также выводиться в сторону пути, ни на мгновение не задерживая движения обозов.

4) Воловые повозки отнюдь не должны следовать в общих колоннах обозов, а отдельно по боковым дорогам, и еще лучше совершенно отказаться от таких повозок. 1494. *Добророльский.*

ВИА, дело № 191—353, стр. 45.

Документ № 718

30 апреля (13 мая) 1915 г. 6 час. вечера.

РАЗГОВОР ПО ПРОВОДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШТАБА ФРОНТА С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ

— Главнокомандующий просит ответа на следующие два вопроса: 1) Как идет у вас вывоз предназначенного для эвакуации имущества? 2) Как работает железная дорога?

Генерал Гаврилов. Централизация распоряжений по перевозке во Львов и не совсем удачный подбор железнодорожных служащих, начиная с коменданта станции, тормозят дело. В общем инженерное имущество все вывезено, кроме узкоколейки с вагонетками и паровозами, артиллерийских грузов вывезено тоже много, но кой-какая бронза еще осталась, также предметы, инструменты починочной мастерской; излишние орудия и снаряды, по сведениям артиллерийского управления, большею частью вывезены, трофеи вывезены не все, казначейство, где имеется полтора миллиона, и ценности церковные вывозятся сегодня. Необходимо еще вывезти 4 запасных батальона. Это можно будет сделать не раньше завтрашнего утра. Раненые вывозятся сегодня же, их около 600, направлены на Львов пешим порядком, причем приняты меры продовольствия их в пути. К сожалению, тыловые этапы уже дня три как снялись, оставили все дело питания на воздухе, надежда на земское питание во Львове, к которому обратился профессор Грибоедов, исполняющий должность крепостного врача.

ВИА, дело № 12—507, стр. 369.

Документ № 719

1 (14) мая 1915 г. 12 час. 20 мин. ночи.

ЛЮБАЧОВ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Прошу сообщить полковнику Субботину, чтобы сообразил, что можно предпринять, ибо от обороны 40-верстной позиции необходимо отказаться; главная задача — обеспечить сообщение с Люблином, куда через низовье Сана пролегает путь снабжения, затем желательно иметь позицию, которая прикрывала бы сообщение с Сандомирским тет-де-поном; если такой позиции нет или она ненадежна, пребывание в Сандомире очень рискованно. Остается или создать такую позицию, или перевести войска и обозы на правый берег участка Розвадов, устье Сана; с последнего необходимо начать, немедленно очистив Сандомир. Если создание позиции, прикрывающей пути к Сандомиру, окажется невозможным, остается принять единственное решение — оставить Сандомир, уничтожить там мосты и занять позицию на нижнем Сане. Помощь правому флангу 3-й армии может быть в таком случае оказана удлинением участка занятого расположения, сокращая участок, занятый 9-м корпусом, или высылкой резервов на поддержку этого корпуса. Прошу срочно дать руководящие указания полковнику Субботину в указанном смысле. 6178. *Драгомиров.*

Пометка генерала Драгомирова: «Эту телеграмму я послал от себя ночью по получении телеграммы начальника штаба 3-й армии № 1520. К сожалению, вследствие позднего времени и утомления дневною работою здесь допущена мною погрешность. Слова «с последнего необходимо начать немедленно» я относил к слову «обозы», а не «войска». Утром, когда я встал и узнал о последовавшем ночью распоряжении остановить отход 4-й армии, мною немедленно по аппарату сообщено об обороне Сандомира и позиции 3-й армии Тарнобжег, Розвадов, отправив только обозы и учреждения за Сан».

ВИА, дело № 12—505, л. 81—84.

Документ № 720

2 (15) мая 1915 г. 3 часа 30 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Состояние шоссейных мостов за неделю с 25 апреля до вечера 1 мая:

На Висле открыто движение по временному мосту в Тарнове, постоянные мосты у Ратае, Поланце, Баранове уничтожены. На Сане открыт проезд по постоянному мосту у Брандвице, по временным мостам в Лежайске, Подзамче, Жабно, приспособлен для проезда строящийся постоянный мост у Высоцко. На Быстрице окончен временный мост у Иезуполе. На Вырве у Добромиля 28 апреля открыто движение по постоянному мосту, 30 апреля этот мост сожжен. Получено донесение об уничтожении мостов на Вислоке у Галушевице, Пильзно и Яворжа. 24598. *Павский.*

ВИА, дело № 12—457, стр. 38.

Документ № 721

4 (17) мая 1915 г. 3 часа 32 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ САВВИЧУ.

Вследствие повеления главнокомандующего считать в происходящей операции Перемышль не крепостью, а только заблаговременно укрепленной позицией, и о вывозе из него всего наиболее ценного доношу:

Всего погруженных вагонов находится в Перемышле 305, в том числе 150 интендантских. Непогруженных инженерных — 600 вагонов, артиллерийских — 200, интендантских продовольственных и вещевых — 400, а всего 1 200, а с погруженными — 1 505. Это количество грузов обеспечено порожняком, но крепость может подавать грузы в сутки инженерных по 60, артиллерийских по 40, интендантских по 40, всего по 140 вагонов, почему на вывоз потребуется до 12 суток. Для ускорения вывоза поставлены на работу имеющиеся в крепости 6 дружин, рабочая рота и 300 нижних чинов железнодорожных батальонов. Приказал дать еще 150 железнодорожников, и принимаются меры к дальнейшему усилению рабочих средств. Под своз грузов имеется только один транспорт. Для усиления просил начальника штаба 8-й армии дать в Перемышль необходимое количество транспортов из числа передаваемых ныне другим армиям. Подвозу в Перемышль подлежит лишь всего 42 вагона, все из Львова. Распоряжение о подаче составов сделано, и указания даны на месте помощником моим генералом Тихменевым. 24961. *Павский.*

ВИА, дело № 12—506, стр. 29.

Документ № 722

5 (18) мая 1915 г. 10 час. 03 мин. дня.

ХОЛМ. ПОЛКОВНИКУ ДИТЕРИХСУ.

Командир 7-го железнодорожного батальона донес, что вчера в 9 час. вечера по требованию начальника боевого участка, командира 45-го Восточно-Сибирского полка, был взорван металлический мост на р. Сан. При взрыве моста было предусмотрено, чтобы последствия взрыва могли представить серьезные препятствия для движения пехотных частей противника, для чего фермы были опутаны колючей проволокой, одна перебита пополам, под двумя другими взорван устой. Головной отряд вследствие обстреливания станции Сурахово и перегона Сурахово, Бобровка отошел к семафору станции Бобровка, откуда сегодня был удален начальником 12-й Восточно-Сибирской дивизии ввиду отхода наших войск от р. Сан. Вследствие обстрела станций Сурахово и Бобровка все составы поданы на перегон Новая Гробля, Олешица. 25245. *Павский.*

ВИА, дело № 12—457, стр. 56.

Документ № 723

5 (18) мая 1915 г. 4 часа 30 мин. дня.

ЛЬВОВ. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ.

События на Сане вынуждают приступить ныне же к постепенной эвакуации запасов интендантских, артиллерийских, инженерных и железнодорожных из города Львова. Оставьте огнестрельные припасы и достаточное количество проволоки для укрепления позиций на Городке и в районе Равы Русской. Мастерские и заведения эвакуируйте также. Артиллерийские запасы, кроме патронов и снарядов, и мастерскую передвинуть ранее других. 6436. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 75.

Документ № 724

6 (19) мая 1915 г.

КОМАНДИРАМ 10, 3-го КАВКАЗСКОГО, 24-го И СВОДНОГО КОРПУСОВ.

Приказываю принять самые энергичные меры, чтобы упорядочить свой тыл, отодвинув возможно дальше назад все лишние обозы, тяжести и испорченные орудия и лишние зарядные ящики, эшелонировав в порядке по корпусным дорогам за линию Любачов, Тарногрод. Ближе должны остаться лишь те обозы, которые строго необходимы для снабжения и продовольствия войск. Отправить назад во Владимир-Волынский всех слабосильных лошадей и испорченные орудия. Принять строжайшие меры, чтобы движение обозов происходило в полном порядке. 1747. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 277—278.

Документ № 725

6 (19) мая 1915 г. 6 час. 50 мин. вечера.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ДАНИЛОВУ.

Общий план укрепления тыловых районов главнокомандующим утвержден, к работам приступлено, выполнение его в основных чертах требует не менее двух недель. 6487. *Саввич.*

Резолюция. Очень грустно, что не сделано раньше. 7/V. *Данилов.*

ВИА, дело № 437, стр. 103.

Документ № 726

7 (20) мая 1915 г.

ШТАБ 8-й АРМИИ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Эвакуация Перемышля идет возможно полным ходом. К сожалению, перевозочные средства и рабочие запоздали и прибыли только вчера, последние партии в половинном размере обещанного и четвертном просимого.

Подвижного состава подавалось мало или неподходящий. Более полная вывозка произведена по санитарной части, осталась небольшая часть австрийского госпитального имущества. По интендантской части вывезены все вещевые запасы, походные кухни, почти все продовольствие 1 и 3-го магазинов. Не было возможности вывезти из запасного магазина № 2 муку, около 130 тысяч пудов, крупу, ячмень, сухари и прочее в небольшом количестве. По инженерной части погружено все свое имущество, исключая звеньев парового и конного пути и крепостной железной дороги; сегодня грузятся вагонетки, подвижной состав, стрелки австрийские; более ценное имущество вывезено. По артиллерийской части надеемся вывезти большую часть своих снарядов, если погрузка будет итти успешно, и около половины своих орудий. *Гаврилов.*

ВИА, дело № 78—54, стр. 183.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ № 727—799

Приложение 1

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ СНАБЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ № 727—769

Документ № 727

НАЛИЧНОСТЬ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПРИПАСОВ В АРМИЯХ НА 13 (26) АПРЕЛЯ

Армии	Пушечных		Мортирных		Тяжелых				Горных шрапнелей и гранат	Винтовочных патронов	Примечание
					42-линейных		6-дюймовых				
	шрапнелей	гранат	шрапнелей	гранат	шрапнелей	бомб	шрапнелей	бомб			
8.IV. 3-я армия	79 000			3 500	1 200	80	200		1 500	2 000 000	Подчеркнутые цифры—недостаток патронов в подвижных запасах армии. Остальные цифры—расход патронов.
	3 000			500			100		500	500 000	
8.IV. 4-я армия	7 611	4 144	5 358	1 580	1 856	458	2 495	300		7 675 000	
	359	53	1	19	5					147 337	
9.IV. 8-я армия	101 639			1 256		149	474		668—904 г.		
	6 771			763		282	261		134—909 г.		
									432—904 г. 1 144—909 г.		
									350—904 г.	1 500 000	
			600	50							
9.IV. 9-я армия	35 000	13 000			400	350	100	1 000	8 500—909 г.		
	1 200	350	50	100	90	7	70	70	650—909 г. 41—904 г.		
Итого недостает	232 783		4 756		1288		1 100		10 134	2 000 000	

Генерал-лейтенант *Голицын.*

ВИА, дело № 12—752, л. 280.

Документ № 728

СВОДКА СООБЩЕНИЙ

о количестве имеющихся австрийских ружейных патронов к началу (середине) апреля 1915 г.

Наименование части	Количество патронов		
	разрывных	простых	всего
3-я армия	40 000[1]	1 260 000	1 300 000[2]
4-я армия	700	699 300	700 000
8-я армия	23 000	3 547 000	3 570 000[3]
9-я армия	670	349 330	350 000
В Перемышле	—	13 000 000	13 000 000[4]
„ Киеве	113 135	1 158 865	1 272 000
„ Бресте	—	1 566 000	1 566 000
„ Львове	10 800	—	10 800
Во 2-й ополченской бригаде	—	1 300 00	1 300 000[5]
Всего	188 305	22 880 4950	23 068 000

ВИА, дело № 12—752, л. 223—224.

Документ № 729

СВЕДЕНИЕ

о состоянии огнестрельных припасов в резерве армий фронта на 13 апреля 1915 г.

3-дм. легкие патроны

	Номера парков	
Могилев	161	4 000
Ровно	166	8 500
	169	29 000
Люблин	166	10 000
Львов	162	18 600
	153	29 000
Брест	171	29 000
Итого	—	128 100

[1] Выданы на охрану мостов для стрельбы по аэропланам.
[2] В том числе около 300 000 в мешках неперечищенных.
[3] В том числе: на складах — 2 100 000, в войсках — 460 020, не вывезено 1 010 000. Необходимо армии: саперам — 1 000 000, тыловым — 500 000.
[4] В том числе: а) собрано в ящиках 10 000 000, на фортах в ящиках — 1 000 000, россыпью — 2 000 000; б) разрывных — единичные пачки.
[5] По расчету 200 патронов на винтовку.

48-л. гаубичные патроны

Брест	55	6 300
Львов	56	8 500
Ровно	61	8 500
Итого	—	23 300

3-дм. горные патроны

		1909 г.	1904 г.
Львов	7	—	1 300
	22	11 800	—
	23	—	15 400
Ровно	24	10 200	—
	14	—	11 000
Итого . . .	—	22 000	27 700

Патроны тяжелой артиллерии

		42-л.	6-дм.
Брест	19	800	3 600
	22	3 600	5 700
Львов	12	2 200	4 100
Ровно	21	3 600	5 700
Итого	—	10 200	19 100

Состоит винтовочных патронов 74 726 100.

Генерал-лейтенант *Голицын.*

ВИА, дело № 12—752, л. 279.

Документ № 730

4 (17) апреля 1915 г. 2 часа 50 мин. дня.

КОМАНДУЮЩИМ 3, 4, 8, 9-й АРМИЯМИ.

Главнокомандующий приказал ввиду тяжелых дорог запас каждого зарядного ящика уменьшить на 16 патронов (половину в передке, половину в заднем ходе). 4878. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 12—752, л. 196.

Документ № 731

1 (14) апреля 1915 г.

Число выстрелов на орудие в корпусах 3-й армии, считая комплект боевой и войсковые парки и в местных парках на армию к 1 апреля 1915 г.

Корпуса	9-й	10-й	12-й	21-й	24-й	29-й	Местный парк
Без конных . . .	413	456	336	384	311	366	44
С конными . . .	—	—	—	—	—	—	—

К 20 марта — 378.

Заведующий артиллерийской частью 3-й армии полковник *Тарачков.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 273.

Документ № 732

20 апреля (3 мая) 1915 г. 8 час. 10 мин. утра.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Не могу донести точную наличность легких патронов, но получаю сведения, что войсковые парки корпусов, находящихся в бою, почти пусты. Доношу, что при отдаленности питания и большом увеличении состава армии назначенных всего 25 000 патронов совершенно недостаточно, и я настоятельно прошу о новом назначении легких по 10 000 в каждый из следующих пунктов: Дембицу, Чудец, Риманув и Старый Загурж и в те же пункты по 2 000 48-линейных. Кроме того, винтовочных в Старый Загурж — 10 миллионов. 96307. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—752, л. 326.

Документ № 733

20 апреля (3 мая) 1915 г.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Приказываю отправить 3-й армии в Дембицу, Чудец, Риманув и Старый Загурж по 5 000 легких и по 500 мортирных в каждый пункт, а в Старый Загурж, кроме того, 5 миллионов ружейных. 5683. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 329.

Документ № 734

21 апреля (4 мая) 1915 г. 1 час 10 мин. дня.

ЯСЛО. ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Дешифрировать лично или начальнику штаба. Положение дел с боевыми припасами вам известно по прежним моим предупреждениям. Ваши требования по размерам неосуществимы. 5686. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—867, л. 87.

Документ № 735

21 апреля (4 мая) 1915 г. 4 часа 20 мин. дня.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Начальник штаба приказал сообщить для доклада главнокомандующему, что все возможные меры принимаются и все изготовляемые патроны, орудийные и ружейные, немедленно отправляются в распоряжение фронтов. В отношении громадного расхода за последнее время ружейных патронов необходимо принятие энергичных мер к их ограничению, так как, по имеющимся сведениям и, как видно, в частности, из приказа 2-й армии, это зависит во многом от небрежности в этом отношении войсковых частей. 8263. *Кондзеровский.*

ВИА, дело № 12—752, л. 341.

Документ № 736

21 апреля (4 мая) 1915 г. 3 часа 42 мин. ночи.

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

Прошу беречь винтовочные патроны с особою тщательностью. 56817. *Иванов.*

ВИА, дело № 204—587, л. 88.

Документ № 737

22 апреля (5 мая) 1915 г. 1 час 50 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

У противника почти исключительно тяжелая артиллерия. Наша легкая бессильна. Назначаемые запасы мортирных снарядов не удовлетворяют и дневной потребности. Крайне необходима самая экстренная подача полевых мортирных не менее 5 000 в Ржешув, 3 000 в Старый Загурж и 3 000 в Дембицу. Кроме того, необходимы легкие, тоже Ржешув и Пржеворск по 10 000, для подания в ту или другую сторону. Винтовочных в Ржешув, Пржеворск по 10 миллионов. Отсутствие на узловых станциях запасов может привести к беде. 96336. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—752, л. 336.

Документ № 738

22 апреля (5 мая) 1915 г. 3 часа 50 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Приказываю отправить 3-й армии в Ржешув и в Пржеворск по 5 миллионов винтовочных и по 6 000 легких в каждый пункт, мортирных 2 500 в Ржешув, 1 000 в Старый Загурж и 1 000 в Дембицу, горных 1909 г. — пункт по указанию армии, 1 500. 5731. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 336.

Документ № 739

23 апреля (6 мая) 1915 г. 1 час 43 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Для питания северной группы прошу о спешной высылке в Розвадов 5 000 легких, 5 миллионов винтовочных и 1 500 48-линейных и для пополнения остальных запасов по 5 000 легких, по 1 500 48-линейных и по 5 миллионов винтовочных в следующие пункты: Ржешув, Пржеворск и Хыров. Конечно, моя просьба не соответствует сделанному предупреждению, но, принимая во внимание исключительное боевое положение 3-й армии в настоящий момент, я вынужден просить, считая пополнение безусловно необходимым. Оно кажется большим, но, приняв во внимание численный состав орудий армии, около 700, и известное вам число корпусов, из которых не все с парковым запасом, нельзя не признать обязательность такого запаса; будем расходовать отпущенные нам запасы с возможной экономией. 96409. Генерал *Радко-Димитриев.*

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Может быть послано 10 000 легких, 2 500 мортирных и 8 миллионов ружейных ввиду исключительного положения вашей армии. Прикажите подсчитать и доложить вам количество полного запаса местных парков на вашу армию, ваши ежедневные требования хотя бы только в течение 10 дней. О местах назначений сообщите генералу Голицыну. 5784. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 342.

Документ № 740

23 апреля (6 мая) 1915 г. 10 час. 15 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Дополнение № 5784. Ружейные в течение недели рассчитывайте на свои запасы, которые, судя по отправкам, должны быть велики. Относительно остальных на отпуски, подобные сегодняшнему, не рассчитывайте. 5791. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 347.

Документ № 741

24 апреля (7 мая) 1915 г. 4 часа 45 мин. ночи.

ФРИШТАК. КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Командующий армией приказал отменить отданное им только что приказание о сформировании из артиллерии 61-й дивизии батарей для подачи их отряду генерала Кузнецова; таким образом, сохраняется в полной силе отданное вами распоряжение об отправке всей излишней артиллерии в тыл. Передайте об этом командиру дивизиона 61-й артиллерийской бригады в местечко Чудец, который получил первоначальное приказание лично от командующего армией при проезде его из Стришова в Ржешув. Сделайте это также и по отношению к артиллерии 31-й дивизии. 1296. *Добророльский.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 500—510.

Документ № 742

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Прошу поставить меня в известность, на какое количество легких и 48-линейных снарядов может рассчитывать армия, имея в виду, что 1 000 легких дает только около $1\frac{1}{4}$ выстрела на орудие армии, а 48-линейных около $16\frac{1}{2}$. Боязнь остаться без снарядов стесняет свободу стреляющих. Телеграммой № 5791 я не был предупрежден рассчитывать на отпуски подобно последнему, который был 10 000, но все же прошу назначения возможного количества снарядов в Перемышль, ибо при известной длине фронта и малой провозоспособности железных дорог подача крайне медленна и нет уверенности в своевременном пополнении неполных парков. Иметь же их полными не представляется возможным по ограниченности запаса. 96514. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—752, л. 364.

Документ № 743

25 апреля (8 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

В дополнение к моему № 96514 доношу, что некомплект легких снарядов у одного лишь генерала Драгомирова 43 000, а в питающем его местном парке имеется только 4 000. У других, по приблизительному подсчету, некомплект не менее 20 000 при наличности запаса армейского около 10 000. Еще прошу о назначении в Ярослав 2 000 горных 1904 г. 96559. Генерал *Радко-Димитриев.*

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Приказываю отправить в Ярослав 3-й армии 2 000 горных 1904 г. 5892. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 366.

Документ № 744

25 апреля (8 мая) 1915 г. 10 час. 30 мин. дня.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Приказываю передать 3-й армии 15 000 легких и 4 000 мортирных во Львове. Дальнейшее направление по вашему усмотрению. В Перемышле нет передачи вагонов через Сан. 5878. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 363.

Документ № 745

26 апреля (9 мая) 1915 г. 12 час. 10 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Вчера остался неосвещенным вопрос о том, когда можно рассчитывать на решительный поворот снабжения артиллерийскими и ружейными патронами. Положение дел с легкими, 42-линейными и ружейными стало критическим. Особое значение последних понятно. Прошу вас, если возможно, поставить меня в известность. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 358.

Документ № 746

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

Исключительные боевые условия армии заставляют меня вновь просить об экстренной высылке 10 000 легких в Хыров и 15 000 в Пржеворск; со всех сторон телеграммы об острой нужде в них. 96919. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—752, л. 370.

Документ № 747

27 апреля (10 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Ввиду превосходных сил противника и натиска его ожидаю расхода большого количества патронов в 8-м корпусе. В армии состоит на орудие 240 патронов, винтовочных некомплект 2½ миллиона. Такое положение меня озабочивает. Прошу указаний, могу ли рассчитывать на пополнение легкими и ружейными патронами. 9671. *Брусилов.*

ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Приказываю послать 8-й армии 10 000 легких. Об остальном вам известно. 5994. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—752, л. 383.

Документ № 748

28 апреля (11 мая) 1915 г. 4 часа 10 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Получена следующая депеша № 96657 из 3-й армии:

«Питание северной группы невозможно подавать из Львова, не пододвинув запасы: 1) на станцию не ближе 20 верст от Розвадова на Люблин — 5 миллионов винтовочных, 10 000 легких, 2) в Зворжинец — 5 миллионов винтовочных, 10 000 легких и 2 000 48-линейных.

Особые условия войны позиционной вызовут громадный расход винтовочных и легких патронов, поэтому настоятельно прошу о передаче армии в Любачове 10 миллионов винтовочных, 10 000 легких и в Мосциска 5 миллионов винтовочных и 5 000 легких патронов. В настоящее время ожидается прибытие последнего назначения — 27-го, некомплект же выяснить за отсутствием нормальной связи нельзя».

В резерве фронта состоит ружейных патронов 15 миллионов, легких патронов 59 000 и 20 000 48-линейных снарядов. Испрашиваю указаний. 23927. *Голицын.*

ВИА, дело № 12—751, стр. 11.

Документ № 749

29 апреля (12 мая) 1915 г. 6 час. 10 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Приказываю послать для 3-й армии в пункты по ее указанию 10 000 легких, 2 000 мортирных и 4 миллиона ружейных. Надлежит обратить внимание на запасы, состоящие во многих отошедших парках. Все остальное по содержанию вашего ходатайства вам известно ранее. 6117. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—751, стр. 10.

Документ № 750

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Минувший опыт защиты Сана убедил меня в необходимости для нее расхода громадного количества огнестрельных припасов для отражения яростных атак противника. Ныне нет основания предполагать расхода снарядов в меньшем количестве. Генерал Коллонтай вчера и сегодня вторично просил главного начальника снабжения о назначении армии пополнения снарядами, но ответа нет. Считая, что мы должны быть готовы дать врагу достойный отпор на р. Сане и имея в виду необходимость рассредоточения запасов по отдельным корпусам, я прошу о назначении армии 25 миллионов винтовочных и 35 000 легких снарядов в пункты, как просит генерал Коллонтай, добавив еще в Яворов 5 000 легких, 2 000 мортирных, возможное число 42-линейных, особенно гранат, 1 000 6-дюймовых и 5 миллионов винтовочных. 96678. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—751, стр. 13.

Документ № 751

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 54 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Для пополнения некомплектов парковых бригад необходимо легких 79 000, винтовочных 6 миллионов, для запасов в местных парках 7 миллионов, всего винтовочных 13 миллионов. Для запасов в местных парках прочих снарядов ходатайствую об отпуске: горных 1909 г. — 4 000, 1904 г. — 2 000, мортирных — 3 000, 42-линейных — 400 гранат, 200 шрапнелей, 6-дюймовых — 500 бомб, 250 шрапнелей. Назначенное желательно принять в Подзамче. 9922. *Брусилов.*

ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

Приказываю передать 8-й армии во Львове легких 15 000, горных 1909 г. — 1 000 и винтовочных — 2 миллиона. 6206. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 31.

Документ № 752

30 апреля (13 мая) 1915 г. 12 час. 16 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сведения о характере последних боев особенно рельефно подчеркнули значение артиллерийского огня. Противник, выдвигая могущественную артиллерию, массовым расходом снарядов, главным образом тяжелых, артиллерийским огнем сметал наши боевые части. Предстоящее сражение решает участь операции на Галицийском театре, почему для некоторого уравнения шансов борьбы ходатайствую о разрешении и нам развивать необходимый артиллерийский огонь, слабость которого за второй период кампании подмечена и нашими войсками и противником. 03009. *Брусилов.*

ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.

За последние дни запасы артиллерийских снарядов, особенно горных, увеличились. Сообщите, сколько и куда выслать. По мере поступления средств распоряжусь высылкою. 6162. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 26.

Документ № 753

1 (14) мая 1915 г. 7 час. 15 мин. вечера.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сегодня в 11 час. утра просил два легких парка. Фактически они не покроют некомплекта, который считаю не менее 90 000, поэтому, если является возможность, прошу выслать два парка во Львов, один в Раву Русскую и один в Белгорай. Кроме того, прошу еще: 6-дюймовых — 1 000, 42-линейных гранат — 200 и винтовочных — 4 миллиона в Белгорай, корпусу генерала Драгомирова; 2 миллиона в Раву Русскую и 2 миллиона во Львов. 6790. *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 28.

Документ № 754

1 (14) мая 1915 г. 10 час. вечера.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Приказываю отправить 3-й армии легких 15 000, 6-дюймовых—1 000, 42-линейных — 200 и винтовочных — 2 миллиона. Если не бросали ящики с винтовочными патронами на позициях, в вашей армии должно быть их много, особенно при теперешнем ее составе. 6208. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 31а.

Документ № 755

2 (15) мая 1915 г. 10 час. 30 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Идет беспрерывная выдача легких и винтовочных патронов. В прибывающие части приходится давать даже в полки, а парки у них пустые. Одним маршевым батальонам выдано 3 миллиона. Принимаются все меры к сохранению и сбору патронов на полях сражений. Большой расход легких снарядов вполне оправдывается потребностью, и я прошу о приказании немедленно пополнить армию двумя легкими парками, по одному в Раву Русскую и Львов, и также возможным количеством винтовочных патронов, хотя по 3 миллиона в каждый из означенных пунктов. Считаю переживаемый момент чересчур серьезным, чтобы за недостатком снарядов не достичь успеха. Сегодня прибыли 12 6-дюймовых орудий образца 77-го года без снарядов. Прошу их назначить в Раву Русскую. 96833. Генерал *Радко-Димитриев.*

Резолюция. *ЛЮБЛИН. ГЕНЕРАЛУ ГОЛИЦЫНУ.*

Приказываю послать 15 000 легких и 2 миллиона ружейных патронов и 1 800 снарядов с зарядами для 6-дм. пушек образца 77-го года. Предупредить, что дальнейшее пополнение будет зависеть от прибытия боевых припасов на фронт. Генерал *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 37.

Документ № 756

2 (15) мая 1915 г. 12 час. 35 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ КОНДЗЕРОВСКОМУ.

Убедительно прошу помочь легкими и ружейными патронами; начинающиеся на Сане операции настоятельно этого требуют. 6223. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 36.

Документ № 757

4 (17) мая 1915 г. 2 часа 36 мин. дня.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА АРМИЙ ФРОНТА.

Прошу доложить главнокомандующему, что в распоряжение генерала Голицына сегодня передано 2 готовых легких парка; об усиленной подаче на фронт ружейных патронов сделано распоряжение. 18675. *Кондзеровский.*

Резолюция. Генерал Голицын сейчас по моему запросу доложил мне, что он получил сведения лишь об одном парке, а о другом и ружейных патронах сведений не имеет. Генерал *Иванов*.

ВИА, дело № 12—531, стр. 74.

Документ № 758

4 (17) мая 1915 г. 9 час. 20 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Необходимость позиции 8-го корпуса, борьба с энергичным, упорным противником, опирающимся на ураганный огонь своей артиллерии, вызывает в 8-м корпусе, всегда столь экономном, значительный расход патронов. Парки этого корпуса пусты. Прошу помочь. 03206. *Брусилов*.

Резолюция. *ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.*

Приказываю передать 8-й армии 50 000 легких и 3 миллиона ружейных. Прошу сообщить о потребности в других родах боевых припасов. 6537. *Иванов*.

ВИА, дело № 12—531, стр. 69.

Документ № 759

4 мая (17 мая) 1915 г. 1 час ночи.

БРЕСТ. КОМЕНДАНТУ КРЕПОСТИ.

Генерал Дельвиг, № 521, телеграфирует:

«Крайняя нужда в гаубичных снарядах. Атака на седьмой форт, пересеченная местность, гаубицы выручают. Прошу о спешной высылке 2 000 выстрелов к крепостным гаубицам, $\frac{1}{3}$ бомб и $\frac{2}{3}$ шрапнелей. Кроме того, прошу выслать капсюльных втулок 500, недостающих к имеющимся зарядам, и еще 1 000 зарядов».

На означенной телеграмме главнокомандующим положена следующая резолюция:

«Коменданту Брест-Литовска для немедленного исполнения».

6305. Генерал-адъютант *Иванов*.

По приказанию главнокомандующего об изложенном сообщаю. Дежурный офицер капитан генерального штаба *Белоусов*.

ВИА, дело № 12—531, стр. 45—46.

Документ № 760

5 (18) мая 1915 г.

НАЧАЛЬНИКАМ 31 И 61-й ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ.

Копия телеграммы: «Частями войск предъявляются громадные требования на винтовочные патроны; имею сведения, что масса обойм с патронами валяются неиспользованными, также винтовки, и сбор их не производится. На обращение к главнокомандующему о высылке армии патронов получен ответ: «. . . Состояние запасов вам известно, необходим надзор и руководство начальников разных степеней по всем частям». 97000. *Радко-Димитриев*. 57а. *Панченко*.

ВИА, дело № 184—601, стр. 150а.

1094

Документ № 761

ВЕДОМОСТЬ

о состоянии боевых запасов на 1—5 мая на Юго-Западном фронте

Наименование	Налицо к 30/IV	Получено	Отпущено	Остается
Легких	102 800	58 000 (телеграмма генерала Голицына № 24894)	5 000 (№ 6203) + 12 000 (№ 6165) + 15 000 (№ 6206) + +15 000 (№ 6208)	113 800
Мортирных	26 000		1 000 (№ 6165)	25 000
Горных 1909 г.	94 000		2 000 (№ 6165) + 1 000 (№ 6206)	91 000
Горных 1904 г.	29 000		1 000 (№ 6165) + 1 000 (№ 206)	27 000
42-линейных	17 000		1 000 (№ 6165) + 200 (№ 6208)	15 000
6-дюймовых	31 000		1 000 (№ 6165)	30 000
Ружейных патронов	17 млн.	28,2 млн. (та же телеграмма)	1 млн. (№ 6165) + 2 млн. (№ 6206)	37,2 млн.

Капитан (подпись)

ВИА, дело № 12—531, стр. 57.

Документ № 762

6 (19) мая 1915 г. 6 час. 40 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛУ РАДКО-ДИМИТРИЕВУ.

Общее количество 59 полевых парков вместе с парками 21 и 12-го корпусов мне было известным, и при расчете я не упустил из виду; также известно и снабжение патронами ополчения. При том численном составе пехоты, который имела ваша армия 2—3 мая, для нее причиталось всего не более 24 полевых парков, поэтому парковое снабжение было много более двойного. Таковым осталось оно и ныне, с уходом 12 и 21-го корпусов; то же должно заметить и относительно полковых возимых запасов, если патронные двуколки и растеряны. Прошу вас впредь при предоставлении докладов вообще, — а докладов, носящих характер возражений, тем более — приводить доводы более обоснованные. В вашей власти передать часть парков дивизиям, не имеющим почему-либо таковых, а часть обратить в общеармейские парки для хранения патронов, которые разбросаны вашей армией по неподвижным складам. Эти последние парки, стоя в известных пунктах, хотя бы в тех, где расположены неподвижные склады вашей армии, ускорят подачу патронов войскам, ибо могут итти навстречу паркам, оставленным при корпусах. 6484. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 77.

Документ № 763

6 (19) мая 1915 г. 8 час. 45 мин. вечера.

ДЕЖУРНОМУ ГЕНЕРАЛУ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ИЗ ПЕТРОГРАДА.

Подлежат перевозке в Брест для крепости Перемышля 8 гаубиц 6-дюймовых, 24 пушки 6-дюймовые, 10 мортир полевых 6-дюймовых, 12 пушек 42-линейных, 115 легких полевых, 50 ружей-пулеметов Мадсена эшелоном

16105. Отправление из Петрограда 6 мая 119-м. Прибытие в Вильну 8 мая. Изложенное сообщается по прежним адресам. 11679. *Всеволожский.*

ВИА, дело № 12—506, стр. 39.

Документ № 764

6 (19) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Сейчас прибыл штаб 5-го Кавказского корпуса. Оказалось, что корпус имеет на 52 орудия и 28 батальонов только 2 парка; таким образом, является некомплект легких около 7 000 и винтовочных около 1½ миллионов. Ввиду настоящего боевого положения армии и имея в виду доводы моей телеграммы 97037, прошу назначения 10 000 легких Раву Русскую и разрешения не передавать 2 миллионов винтовочных в 8-ю армию; также прошу назначения 2 000 горных 1904 г. для нового корпуса. Причем докладываю, что с уходом из армии двух корпусов некомплект легких к 4 мая был около 90 000, и тогда на орудие, не считая конных, приходилось около 293 выстрелов. После этого хотя и назначено 25 000, составляющих 57 выстрелов, но второй день был большой расход, еще не выяснившийся. Такое состояние крайне тревожит меня и командиров корпусов. 97058. Генерал *Радко-Димитриев.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 84.

Документ № 765

6 (19) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Некомплект ружейных, учтя передаваемые 2 миллиона из 3-й армии, уже достигает 10 миллионов. Укомплектования вливаются, имея 30—60 патронов на человека. Положение некоторых дивизий становится тяжелым. Ходатайствую о назначении 10 миллионов. Ввиду некомплекта легких до 90 000 прошу пополнения легкими. 10578. *Брусилов.*

Резолюция. *ГЕНЕРАЛУ БРУСИЛОВУ.*

Приказываю передать 8-й армии 10 000 легких патронов, 2 миллиона ружейных. 6479. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 79.

Документ № 766

7 (20) мая 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Напряженные бои в гренадерском, 25 и 31-м корпусах потребовали значительного расхода патронов и снарядов. Ежедневно поступают ко мне ходатайства о крайней нужде в патронах и снарядах, некомплект коих достиг значительного размера. Ввиду крайне ограниченных запасов в местных парках, уже не способных покрыть весь некомплект, вынужден отвечать отказом. Прошу указания, могу ли я рассчитывать на выдачу в ближайшие дни ружейных патронов и снарядов. 7934. *Эверт.*

ГЕНЕРАЛУ ЭВЕРТУ.

В ближайшие дни рассчитывать нельзя. Несмотря на мои ходатайства, я сам определенного ответа не имею. 6532. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 88.

Документ № 767

НАЛИЧНОСТЬ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПРИПАСОВ В АРМИЯХ

на 29 апреля (12 мая)

Армии	Пушечных		Мортирных		Тяжелых				Горных	Винтовочных патронов
					42-линейных		9-дюймовых		шрапнелей и гранат	
	шрапнелей	гранат	шрапнелей	гранат	шрапнелей	бомб	шрапнелей	бомб		
19.IV. 3-я армия	— 53 000 4 000 8 595	— — — —	— 2 000 1 000 5 596	— 2 137	1 000 — 50 1 886	— 120 — —	— — 100 2 856	— — 639	— 1 500 200 —	— 21 000 000 1 000 000 2 400 912
26.IV. 4-я армия	— 1 703 —	3 982 480 —	— 30 —	— 18 —	285 332 116	— 7 	— 75 123	— 115 	— — 331—909 г. 1 136—904 г.	— 390 343 — —
23.IV. 8-я армия	8 300 4 006 —	 —	553 494 —	 —	— 70 —	— —	— 117 —	— —	— 383—909 г. 289—904 г. 350—904 г. 9 800—909 г.	 2 000 000 —
23.IV. 9-я армия	17 800 2 820 3 906	11 000 1 380 —	550 170 169	750 300 80	600 130 39	200 50 —	— 60 225	300 310 50	300—904 г. 570—909 г. 1 970—904 г.	2 000 000 — 273 000 бердан. 263 000 австр.
23.IV. 11-я армия	— 251	2 176 240	— 200	— 144	— 208	220 13	— 145	— 170	789—909 г. 460—909 г. 287—904 г.	294 000 — 587 000
Итого недостает	170 958		3 853		1 425		300		12 389	23 684 343

Примечание. Подчеркнутое—недостаток патронов в подвижных запасах армий; остальные цифры—расход патронов.

Документ № 768

НАЛИЧНОСТЬ И РАСПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПАРКОВ

на 29 апреля (12 мая)

Места расположения	Легкие	Мортирные	Тяжелые	Горные
Брест . . .	—	Около 3/4 № 55	Около 1/3 № 19, № 22	2/3 № 12, 1/2 № 24
Ровно . . .	Около 1/3 № 166	—	—	Около 1/2 № 24, около 1/2 № 14 Заамурский
Могилев .	„ 1/7 № 161	—	—	—
Люблин .	„ 1/3 № 166	—		
Львов . . .	„ 1/4 № 179 № 180	Около 7/8 № 66, около 3/4 № 69	Около 1/30 № 12, около 29/30 № 21	Около 1/16 № 22, около 1/7 № 23, около 4/5 № 25 № 26
Казатин . .	—	—	№ 25, № 26	
Итого . .	2 и 1/16 компл.	2 и 3/8 комплекта	4 и 1/3 комплекта	5 и 1/6 комплекта

Ожидаются: легкие — № 181
мортирные — № 170
тяжелые — № 26
горные —

Состоит винтовочных патронов: 15 000 000.

Генерал-лейтенант *Голицын.*

ВИА, дело № 12—751, стр. 14.

Документ № 769

7 (20) мая 1915 г. 12 час. 30 мин. дня.

СТАВКА. ГЕНЕРАЛУ ЯНУШКЕВИЧУ.

Остающийся в моем распоряжении запас легких и ружейных патронов не покрывает даже четверти некомплекта их в войсках и полевых парках. Половина, а в некоторых армиях бо́льшая часть последних пуста. Увеличившийся за последние дни напор противника, который успел подвезти тяжелую артиллерию и, видимо, большой запас боевых припасов, повелительно требует пополнения их и у нас. Необходимо немедленно усилить подвоз легких и по меньшей мере 40 миллионов ружейных. 6509. *Иванов.*

ВИА, дело № 12—531, стр. 86.

Приложение 2

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ № 770—781

Документ № 770

29 марта (11 апреля) 1915 г.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Я совместно с инженером и полковником Стеллецким, проверив данные наряды на перевозки с 28 по 30 марта, а именно: бригады пехоты из Станиславова в Сколе, 3 батальонов пехоты из Биеча в Станиславов, одного батальона из Черткова в Станиславов, из Заболотце и из Сокаля по 5 батальонов, всего 10 батальонов, в Стрый, 4 маршевых рот из Заболотце во Львов, 20 маршевых рот из Пржеворска во Львов, 4 рот ополчения из Черткова в Самбор, 1 100 нижних чинов из Черткова в Станиславов и 2 батальонов пограничной стражи из Волочиска в Стрый, — пришли к окончательному решению, что выполнение этих перевозок возможно лишь при полном ограничении подвоза интендантских грузов и прекращении санитарных и хозяйственных перевозок вследствие современного состояния паровозного парка галицийских железных дорог.

Принимая же во внимание, что в последние дни вследствие внутренних оперативных перевозок количество недовезенных с 13 марта вагонов с интендантским грузом достигло 2 597 вагонов, считаю, что выполнение перевозки корпуса от Сокаля и Заболотце по железной дороге вновь сократит ежедневную подачу интендантского груза, доведя до $\frac{1}{3}$ полной потребности, что в связи с недовозом последних поведет к тому, что не сегодня, так завтра армии принуждены будут прекратить довольствие людей и лошадей, не говоря уже о том, что запасы угля у дороги будут сведены к нулю.

Считая необходимым обеспечить снабжение армий ежедневной подачей хотя бы 75% потребного количества, пришли к заключению, что для перевозки корпуса из Седлеца можно предоставить ежедневно не более 5 поездов из Заболотце и двух 20-вагонного состава из Сокаля. Если признать возможным избрать главнейшим направлением для следования корпуса Пржеворск, Перемышль, Хыров, Стрый, на котором мост южнее Перемышля уже восстановлен, при условии движения походным порядком от Пржеворска до Перемышля, то вся перевозка может быть исполнена в установленный срок без ущерба для подвоза интендантских грузов благодаря значительному улучшению оборота паровозов и вагонов. В самом Перемышле временный дере-

вянный мост, осмотренный мною лично, исправлен, и затруднений в переправе через р. Сан не встретится. В подтверждение изложенного уже получена телеграмма армий о недостатке продовольствия. *Маврин.*

ВИА, дело № 12—484, л. 220—223.

Документ № 771

6 (19) апреля 1915 г. 11 час. 15 мин. ночи.

ГЕНЕРАЛУ МАВРИНУ.

2 апреля интендант фронта телеграфировал, что на усиление подвоза сена из империи рассчитывать нельзя по крайней мере в течение месяца и что для всех армий фронта будет высылаться всего 90 вагонов, из которых на армию будет приходиться около 20. Это количество не обеспечивает армию сеном даже и по 5 фунтов на лошадь в день, вследствие чего прошу о высылке хотя бы кормовой соломы взамен сена, на что не последовало распоряжения. Сено же не доставляется и в указанном количестве: 3 апреля подвезено на армию 19 вагонов и 4-го только 11, тогда как подвезено в то же время 3 апреля: муки — 9 вагонов, солонины — 8, рыбы соленой — 8 и 4 апреля: муки —26 вагонов, солонины —2 и рыбы —1 вагон, когда мукой армия обеспечена на 7 дней, а солонины и рыбы желательно совсем не получать ввиду желудочных заболеваний. Местного сена и всех заменяющих его кормов нет.

Если для строевых лошадей недостаток сена может быть заменен овсом, то для лошадей тыловых учреждений крестьянских пород совершенно нечем заменить сено, а потому конскому составу армии угрожает падеж, и армия не в состоянии будет двигаться. 9476. *Брусилов.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 1.

Документ № 772

9 (22) апреля 1915 г. 12 час. 47 мин. дня.

ХОЛМ. ПОЛКОВНИКУ ДИТЕРИХСУ.

Перевозка через Заболотце закончена 4 апреля; на разгрузочные станции 8-й армии прибыло продовольствия 4 апреля 158, 5 апреля —224, 6 апреля —240 вагонов. Дорогам Галиции предложено усилить подвоз продовольствия в 8-ю армию, подавая его сверх нормы, но вследствие известных вам обстоятельств следует 10, 11 и 12 апреля ожидать некоторого сокращения подвоза, о чем желательно поставить в известность командующих армиями. 19588. *Волков.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 7.

Документ № 773

10 (23) апреля 1915 г. 11 час. 50 мин. дня.

ХОЛМ, ПОЛКОВНИКУ ДИТЕРИХСУ.

Подвоз продовольствия для 3-й армии производится в следующих размерах. Прибывало на станции расположения расходных магазинов: 1 апреля — 129 вагонов, 2-го —374 вагона, 3-го —286 вагонов, 4-го —434 вагона, 5-го — 272 вагона, 6-го —222 вагона, 7-го —187 вагонов, 8-го —173 вагона, 9 ап-

реля —239 вагонов. Среднее прибытие составляет 257 вагонов при норме 276. Понижение подвоза за 7 и 8 апреля вызвано перерывом движения на Розвадовской линии по случаю порчи моста, невозможностью выполнить недоподвоз через Сокаль и Заболотце ввиду дальности пробега, а также известными вам обстоятельствами. По данным, доставленным интендантом фронта, наличие запасов продовольствия в расходных магазинах 3-й армии было на 1 апреля 460, а на 5 апреля — 478 тысяч пудов. За последние дни отправление продовольствия от перегрузочных станций повышено, что несколько улучшит подвоз в 3-ю армию, но полного восстановления подвоза можно ожидать, лишь начиная с 16 апреля, к каковому времени предполагается восстановить движение по мосту в Розвадове. 19924. *Волков.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 9.

Документ № 774

11 (24) апреля 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА.

На 9 апреля в подвижных запасах продовольствия недостает: в 10-м корпусе крупы на 3 дня, соли — на $2\frac{1}{2}$, сахара — на $4\frac{1}{2}$. В 12-м корпусе сухарей и соли на 2 дня, мясных консервов, овощей — на 1 день, крупы, чая — на 3 дня, сахара — на 6 дней. В 24-м корпусе чая на 6 дней. В 29-м корпусе подвижные запасы полностью; от 9-го корпуса поступило сведение, что, кроме запасов чая и сахара, имеется все полностью. От 21-го корпуса сведений не поступало. Подвижные запасы фуража в 9-м корпусе на один день, в 12-м — запасов нет, в остальных корпусах полностью на 3 дня. Распоряжение о пополнении запасов сделано. Огнестрельные припасы к 10 апреля: носимые и возимые — полностью; в войсковых парках нехватает: легких — 60 000, мортирных —1 000, горных —1 500, 42-линейных гранат —100, винтовочных — 3 миллиона. В местных парках состоит: 42-линейных шрапнелей — 1 100, 6-дюймовых — 200; кроме того, комплект винтовочных в прибывших ополченских бригадах 5 миллионов. 1047. *Байов.*

ВИА, дело № 187—886, стр. 292.

Документ № 775

13 (26) апреля 1915 г.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

Состояние подвижных запасов в 9-м корпусе на 14 апреля, в остальных — на 15-е было следующее:

1) П р о д о в о л ь с т в и е. Недоставало в 9-м корпусе чаю и сахару на 6 дней; в 10-м — крупы на 3 дня, соли, чаю, сахару — на $2\frac{1}{2}$ дня; в 12-м — консервов на 1 день, овощей — на 2, сухарей — на 3, соли — на 4, крупы, сахару — на 5, чаю — на 9 дней; в 24 и 29-м корпусах — полностью. Крупа и соль в продовольственных магазинах были. Распоряжение о пополнении запасов было сделано. Остальные продукты привезены теперь.

2) Ф у р а ж. В 9-м корпусе имелось сена на 1 день, овса — на 2 дня; в 12-м корпусе фуража вовсе нет; в 24-м нет сена; в корпусах 10 и 29-м фураж полностью.

От 21-го корпуса сведений нет.

3) О г н е с т р е л ь н ы е п р и п а с ы к 17 апреля. Носимые, возимые — полностью; в войсковых парках нехватает: легких —74 500, мортирных —

2 300, горных —2 800, 42-линейных гранат —110, винтовочных —1 миллион. В местных парках состоит 42-линейных шрапнелей 1 050, 6-дюймовых —100, винтовочных нет. Ясло. 1149. *Байов.*

ВИА, дело № 187—883, стр. 58.

Документ № 776

17 (30) апреля 1915 г. 7 час. 35 мин. вечера.

ХОЛМ. ШТАБ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

К вечеру 17-го в 7-м корпусе продовольствия на $7\frac{1}{2}$ дней, фуража — на $1\frac{1}{2}$ дня; в 8-м корпусе — 8 и 3 дня; в 17-м корпусе — 12 и 3 дня; в 28-м корпусе —7 и 1 день. Боевые припасы армии в комплектах легких батарей, мортирных, горных полностью, в легких парках некомплект 74 000, мортирных некомплект 295, горных 1904 г. полностью. В местных парках легких мортирных нет, горных 1909 г. — 400, 1904 г. — 400, патронов ружейных —4 миллиона, 42-линейных —89 шрапнелей, 6-дюймовых —85 шрапнелей, 150 бомб. 1473. Подполковник *Марков.*

ВИА, дело № 86—27, стр. 504.

Документ № 777

24 апреля (7 мая) 1915 г. 11 час. 45 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 10-го КОРПУСА.

Имею сведения, что корпус терпит нужду в продовольствии, между тем вчера видел ваших дивизий обоз, отходящий к Ржешуву с запасами; эти запасы надлежало выгрузить в ближайшем тылу за дивизиями.

Посылаю поезда с продуктами в Стришов и прошу предложить частям озаботиться доставкой от Стришова своим попечением. 107728. *Коллонтай.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 391.

Документ № 778

27 апреля (10 мая) 1915 г. 12 час. 05 мин. дня.

РЖЕШУВ. ШТАБ 3-й АРМИИ.

Прошу излишние обозы, ненужные для обслуживания войск вследствие их слабого состава, отправлять по тыловым путям назад. То же и с дивизионными обозами. Обозами этими могут пользоваться начальники этапно-хозяйственного отдела для подвоза вместо армейских транспортов. Вновь прибывающие части в армию имеют с собою только обоз 1-го разряда. Ввиду этого они должны снабжаться обозами других разрядов, а равно дивизионными учреждениями на месте по указанию начальника этапно-хозяйственного отдела. 5969. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 204—587, л. 119.

Документ № 779

29 апреля (12 мая) 1915 г.

ШТАБ 3-й АРМИИ. ГЕНЕРАЛУ БАЙОВУ.

Обозы корпуса собрались в Медыка. Укажите тыловой путь и откуда получать продовольствие. Ни обозов, ни продовольствия при полках нет. Жду ответа экстренно в штабе крепости Перемышль. *Данилов.*

ВИА, дело № 191—305, л. 66.

Документ № 780

30 апреля (13 мая) 1915 г. 11 час. 20 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

Запасы продовольствия в Перемышле быстро уменьшаются ввиду подхода частей 3-й армии, забирающих продукты в большом количестве для пополнения возимых и носимых запасов. На Перемышль до оборудования военных дорог и до налажения подвоза базируются 12, 21-й и части 8-го корпуса и гарнизон Перемышля. Более всего необходим подвоз консервов, сахару, овощей и сена. 1533. *Дельвиг.*

ВИА, дело № 12—507, стр. 396.

Документ № 781

3 (16) мая 1915 г.

РЖЕШУВ. ШТАБ 3-й АРМИИ.

Сообщаю копию телеграммы генерала Саввича: «Части временно вверенной мне дивизии не имеют фуража. Лошади падают. Подвоза нет с тыла, на месте достать ничего нельзя. Прошу распоряжения о подвозе для дивизии овса. Генерал-майор Саввич».

По приказанию командира корпуса сообщаю для исполнения.

ВИА, дело № 191—194, стр. 168.

Приложение 3

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАБЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ № 782—790

Документ № 782

14 (27) апреля 1915 г.

СВЕДЕНИЯ

об авиационных отрядах армий Юго-западного фронта на 14 (27) апреля

Армии	Отряды	Наличное число летчиков	Аппаратов		Отметка
			испр.	рем.	
3-я	9	3	2	—	
	11	3	4	—	
	12	2	2	—	
	24	5	5	—	
	2 сиб.	4	4	—	
	Итого	17	17	—	
4-я	3	3	3	4	
	6	4	3	1	
	14	4	3	—	
	20	4	5	1	
	Итого	15	14	6	
8-я	7	5	5	—	
	8	4	4	—	
	3 пол.	4	3	—	
	Итого	13	12	—	
9-я	16	5	6	—	
	18	5	5	2	
	26	5	6	—	
	30	5	5	—	
	Итого	20	22	2	
Всего на Юго-западном фронте		65	65	8	

ВИА, дело № 12—485, л. 187.

Документ № 783

СВЕДЕНИЯ

о распределении понтонных батальонов в армиях Юго-западного фронта к 24 марта

3-я армия:	6, 8, 10 и 3-й Сибирский	4
4-я армия:	7 и 9-й	2
8-я армия:	5-й	1
9-я армия:	1, 11-й и отделение легких мостов	2 и 1 парк.

Всего 9 батальонов и 1 парк

ВИА, дело № 12—484, л. 140.

Документ № 784

14 (27) апреля 1915 г. 11 час. 23 мин. ночи.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ.

В составе 17-го корпуса был 17-й авиационный отряд. В конце сентября, при выходе корпуса из 5-й армии, отряд был оставлен при штабе армии. В настоящее время отряд крайне нужен корпусу; усиленно ходатайствую о возвращении его. 23069. Подполковник *Махров.*

«Авиационные отряды составляют принадлежность армий, а не корпусов. Просить великого князя об увеличении числа отрядов на фронте. 14/IV».

ВИА, дело № 12—485, л. 91.

Документ № 785

16 (29) апреля 1915 г. 9 час. вечера.

ХОЛМ. ГЕНЕРАЛУ ДРАГОМИРОВУ.

Свободных отрядов нет; за последний месяц фронт был усилен 24 и 26-м отрядами из-под Перемышля и 30-м из Севастополя. Приступить к формированию новых отрядов не имею возможности за отсутствием летчиков. 4905. *Александр.*

ВИА, дело № 12—485, л. 115.

Документ № 786

28 апреля (11 мая) 1915 г. 10 час. 59 мин. дня.

ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ 3-й АРМИИ.

Последовало распоряжение об отправлении в 3-ю армию из Севастополя 31, 32-го авиационных отрядов. 16523. *Дитерихс.*

ВИА, дело № 204—587, л. 208.

Документ № 787

25 апреля (8 мая) 1915 г. 1 час 38 мин. дня.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

Главнокомандующий приказал просить о снабжении наших войск переносными щитами. Образцы их безразличны, лишь бы они не пробивались на расстоянии 600—700 шагов. 5853. *Драгомиров.*

ВИА, дело № 12—752, л. 357.

Документ № 788

1 (14) мая 1915 г. 5 час. 42 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 24-го КОРПУСА.

Штаб армии не имеет воздушных средств для борьбы с аэропланами, мы тоже только отстреливаемся. Автомобилей для снабжения ими штаба корпуса также не имеется. 1551. *Байов.*

ВИА, дело № 193—863, стр. 18.

Документ № 789

2 (15) мая 1915 г. 8 час. 45 мин. утра.

ХОЛМ. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Прошу срочно распоряжения о командировании двух прожекторных рот в Перемышль, так как крепость не имеет совершенно инженерных прожекторов. 03084. *Ломновский.*

ВИА, дело № 12—506, стр. 37.

Документ № 790

2 (15) мая 1915 г. 10 час. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 31-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

Доношу, что сего числа по приказанию командира корпуса прибыл со вверенной мне ротой в прикомандирование к штабу для установки прожекторных батарей на позиции.

Приступил к работам по установке для открытия действия прожекторов в наступающую ночь.

Состав роты:

Младших офицеров	2	Прапорщик Черкасов Прапорщик Мальцев
Прожекторных станций	5	
75-сантиметровых	1	Инструментальный парк под командой прапорщика Мальцева оставил у северной окраины д. Кульно. Прожекторы и двигатели до выезда на позицию — в д. Кульно.
40-сантиметровых	4	

Командир прожекторной роты 7-го саперного батальона

ВИА, дело № 184—601, стр. 53.

Приложение 4

САНИТАРНАЯ СЛУЖБА

ДОКУМЕНТЫ № 791—794

Документ № 791

19 апреля (2 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Имею честь донести, что вверенный мне 10-й передовой врачебно-питательный отряд Всероссийского земского союза на основании распоряжения Красного креста 3-й армии расположился в районе 10-го корпуса, близ деревни Любуша на нефтерафинажном заводе.

На вышеуказанном заводе развертывается перевязочный пункт 1-го летучего отряда, выделяемого из всего состава вверенного мне отряда. Задачей этой части отряда намечается обслуживание 61-й дивизии. Одновременно с сим организованы питательные пункты: 1) в Горлице, 2) в Биече и 3) в Загоржанах, предназначенные для питания проходящих войсковых частей и нуждающегося местного населения.

2-й летучий пункт, выделенный из состава всего отряда, имея своей задачей содействие 9-й дивизии в обслуживании раненых и больных воинов, приступил к работе в д. Родзеле совместно с главным перевязочным пунктом 9-й дивизии.

Этой частью отряда в Родзеле равным образом организуется питательный пункт.

О вышеизложенном считаю своим долгом довести до сведения вашего превосходительства и имею честь просить об одобрении вышеизложенного.

Уполномоченный 10-го отряда Всероссийского земского союза.

ВИА, дело № 191—300, стр. 78.

Документ № 792

20 апреля (3 мая) 1915 г. 9 час. 05 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 10-го КОРПУСА.

Свободных транспортов в моем распоряжении нет, так как таковые заняты перевозкой продуктов. Мною приказано подполковнику Реутте обратиться к генералу Коллонтаю назначить два транспорта из армии и направить их в Колачице для перевозки раненых. 5742. *Никулин.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 279.

Документ № 793

23 апреля (6 мая) 1915 г.

КОМАНДИРУ 10-го КОРПУСА.

Доношу, что до прекращения железнодорожного сообщения все раненые эвакуированы на Ржешув; после закрытия станции Фриштак раненые транспортируются на Стришов с помощью 2-го автомобильного отряда и отрядом Земского союза, который состоял при 61-й пех. дивизии. Так как из 9-й дивизии поступило донесение о недостаточности перевозочных средств в случае большого числа раненых и эвакуации на Фриштак, мною послан летучий земский отряд, которому приказано и оставаться при перевязочном отряде 9-й дивизии.

31-я дивизия обслуживается транспортом № 308, так как вечером поступило распоряжение об эвакуации не в Стришов, а в Чудец. Я условился с князем Салтыковым об устройстве в Стришове этапа, где раненые могли бы отдохнуть и быть накормленными. Ввиду того что от Фриштака до Чудец до 25 верст, в настоящее время перевязочный отряд 61-й пех. дивизии около ст. Фриштак сменен перевязочным отрядом из состава 3-го Кавказского корпуса. Уходящий из Фриштака перевязочный отряд 61-й пех. дивизии забрал в Стришов всех раненых. Корпусный врач *Шпейер.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 369.

Документ № 794

25 апреля (8 мая) 1915 г. 2 часа 15 мин. дня.

ХОЛМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

По донесению начальника 7-го эвакуационного пункта полковника Логофета, все до одного раненые, находившиеся в Ясло после последних боев, вывезены. Для вывоза заразных больных из находившегося в Ясло полевого запасного, № 121, госпиталя полковником Логофетом был сформирован специальный поезд, но начальник санитарного отдела 3-й армии, которому госпиталь подчинен, предложение полковника Логофета отклонил, вследствие чего в Ясло остались 334 заразных больных и при них врач, фельдшер и 2 сестры, 20 санитаров и почти все госпитальное имущество; остальной персонал госпиталя из Ясло прибыл в Пржеворск. Полковник Логофет отошел с пунктом в Ржешув, оставив во Фриштаке отделение, не потеряв ничего из казенного имущества. Об изложенном доношу. 14706. *Маврин.*

ВИА, дело № 12—497, стр. 49.

Приложение 5

СВЯЗЬ

ДОКУМЕНТЫ № 795—799

Документ № 795

2 (15) мая 1915 г. 1 час 40 мин. дня.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Полки 31, 61 и 63-й дивизий остались почти без телеграфного имущества. Всем дивизиям экстренно необходимы 32 телеграфных аппарата, 125 верст кабеля. Прошу распоряжения о высылке этого имущества на грузовиках в д. Липины. Вчера здесь прошел грузовик с прожектором для 9-го корпуса. Передовой инженерный склад в Краснике очень (пропуск) частей корпуса отосланы глубокий тыл. 6154. *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 100.

Документ № 796

22 апреля (5 мая) 1915 г. 6 час. 20 мин. вечера.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-го КАВКАЗСКОГО КОРПУСА.

В случае перехода штаба армии в Ржешув связь с корпусами установить так: для 12, 24, 21 и 29-го корпусов открывается центральная станция в Бариче, к которой 24 и 12-му корпусам проложить провода собственными средствами, использовав при этом и правительственные провода Дукла, Кросно. Для 21 и 29-го корпусов предоставляются от Санока до центральной станции правительственные провода, по проводу для каждого. Правительственные провода направления Санок, Загуржь, Команьча могут быть использованы по усмотрению и соглашению штабов корпусов.

Для 3-го Кавказского и 10-го корпусов от Ясло до Ржешува остаются прежние провода. Для 9-го корпуса дается линия правительственного провода Радомысль, Мелец, Дембица, Ржешув. Указанные корпусам линии — основные, и в случае перехода штабов корпусов к ним нужно примыкать и включаться в любом пункте. До перехода штаба армии в Ржешув и открытия центральной станции в Бариче связь со всеми корпусами остается прежняя, но все линии должны быть проведены и подготовлены к 8 час. вечера 23 апреля, а действие по ним открывается по особому указанию. Относительно летучей почты будут даны указания дополнительно. 11596. *Байов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 326.

Документ № 797

25 апреля (8 мая) 1915 г. 9 час. 01 мин. вечера.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ САВВИЧУ.

Не прилагаете никаких забот к установлению связи со мной: в Велеполе вас ищут более 2 часов, так как вы переменили, повидимому, свое место пребывания, никого не уведомив. Между тем от вас требуются чрезвычайно важные распоряжения, например заполнение прорыва между вами и генералом Федяем (занятие высоты 325 у лощины, разграничивающей участки); осведомление полков 63-й пех. дивизии, что для них подвезен к Загоржице транспорт с продуктами, каковые по распоряжению дивизионного интенданта вверенной мне дивизии и будут им выданы. Осведомите все части вверенного вам отряда, что головной парк подходит к Быстржице, что поэтому необходимо обороняться во что бы то ни стало, дабы успели подойти подкрепления, что запасы перевязочных средств имеются на вокзале Ярослав, куда экстренно следует выслать приемщиков.

Вышлите мне отданные вами приказания по участку в двух экземплярах, один для командира корпуса.

Заботливо поддерживайте связь со мною, так как без вашего содействия все мои усилия будут тщетны. Генерал-майор *Симанский.*

ВИА, дело № 184—379, стр. 332.

Документ № 798

24 апреля (7 мая) 1915 г. 4 часа ночи.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-й АРМИИ.

Во избежание перекрестного расположения штабов корпусов, 10-го во Фриштаке и 3-го Кавказского в Висневе, переехал со штабом корпуса в Коломбина, где связь с армией готова, и оттуда приказываю навести линию на нашу военную дорогу, чего сделать из Фриштака нельзя. Ввиду последнего соображения штаб генерала Кузнецова будет в Гоголуве, а затем будет переведен на военную дорогу Бржостек, Велеполе. Прошу доложить об этом командующему армией. 6049. Генерал-лейтенант *Протопопов.*

ВИА, дело № 191—300, стр. 384.

Документ № 799

4 (17) мая 1915 г. 10 час. 55 мин. утра.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-го КАВКАЗСКОГО И 10-го КОРПУСОВ.

Штаб армии переходит в Белгорай, откуда связь организуется так. Открыть 2 центральных с аппаратами Юза. Одна в Тарногроде, с коей связаться 24-му корпусу по правительственному проводу Запалов, Любачов, далее по армейскому войсковому проводу до центральной станции; 3-му Кавказскому и 10-му корпусам с Тарногродом связаться своими средствами; 9-му корпусу — своими средствами до Янова, далее по правительственному непосредственно с Белгораем; 8-я пехотная дивизия — своими средствами с ближайшим правительственным проводом в Закликове или Янове, или со станцией 9-го корпуса в Здзяры и далее с Белгораем.

Вторая центральная станция в Замостье, Холм, Львов и с 8-й армией. Искровые станции открыть при 9 и 24-м корпусах и в Белгорае. Летучая почта, армейские линии Белгорай, Здзяры и Белгорай, Тарногрод.

С Тарногродом связаться 10 и 3-му Кавказскому корпусам; 24-му корпусу выставить летучую почту до Цевкува, куда штаб Кавказского корпуса протянет линию от своего штаба; 9-му корпусу связаться со штабом 8-й пехотной дивизии. Мотоциклетные посты: Янов, Белгорай, Тарногрод, Щебрешин.

Выполнение начать по особому приказанию. 1168. *Байов.*

ВИА, дело № 191—194, стр. 210.

Приложение 6

СПИСОК СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ Ю.-З. ФРОНТА, УЧАСТВОВАВШИХ В ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

Главнокомандующий армиями фронта — генерал Иванов.

Начальник штаба — генерал Драгомиров.

4-я армия

Командующий армией — генерал Эверт.

Начальник штаба — генерал Гутор (потом генерал Юнаков).

Гренадерский корпус — 1 и 2-я гренадерские дивизии.

14-й арм. корпус — 18 и 45-я пех. дивизии.

16-й арм. корпус — 41 и 47-я пех. дивизии.

25-й арм. корпус — 3-я гренадерская дивизия и 46-я пех. дивизия.

31-й арм. корпус — 75 и 83-я пех. дивизии.

13-я кав. дивизия, Уральская казачья дивизия, Забайкальская казачья дивизия.

3-я армия

Командующий армией — генерал Радко-Димитриев.

Начальник штаба — генерал Добророльский.

9-й арм. корпус:

Сводный ополченский отряд: 21, 25, 26, 27 и 81-я ополченские дружины.

5-я пех. дивизия: 17-й пех. Архангелогородский полк. 18-й пех. Вологодский полк. 19-й пех. Костромской полк (в 29-м корпусе, возвращен к началу операции в резерв 10-го корпуса). 20-й пех. Галицкий полк. 5-я артиллерийская бригада.

42-я пех дивизия: 165-й пех. Луцкий полк. 166-й пех. Ровненский полк. 167-й пех. Острожский полк (в 17-м корпусе 8-й армии, возвращен к началу операции в резерв 10-го корпуса). 168-й пех. Миргородский полк. 42-я артиллерийская бригада.

70-я пех. дивизия: 277-й пех. Переяславский полк. 278-й пех. Кромский полк. 279-й пех. Лохвицкий полк. 280-й пех. Сурский полк. 70-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 7-я кав. дивизия (придана). 2-й Черноморский казачий полк. 10-я отдельная Донская сотня. 9-й мортирный артиллерийский дивизион. 6-й саперный батальон.

10-й арм. корпус:

9-я пех. дивизия: 33-й пех. Елецкий полк (в 29-м корпусе). 34-й пех. Севский полк. 35-й пех. Брянский полк. 36-й пех. Орловский полк. 9-я артиллерийская бригада.

31-я пех. дивизия: 121-й пех. Пензенский полк. 122-й пех. Тамбовский полк. 123-й пех. Козловский полк. 124-й пех. Воронежский полк. 31-я артиллерийская бригада.

61-я пех. дивизия: 241-й пех. Седлецкий полк. 242-й пех. Луковский полк. 243-й пех. Холмский полк. 244-й пех. Красноставский полк. 61-я артиллерийская бригада. 21-я отд. саперная рота.

При корпусе: 3-й Полтавский казачий полк. 11-я отдельная Донская сотня. 10-й мортирный артиллерийский дивизион. 7-й саперный батальон.

24-й арм. корпус:

48-я пех. дивизия: 189-й пех. Измаильский полк. 190-й пех. Очаковский полк. 191-й пех. Ларго-Кагульский полк. 192-й пех. Рымникский полк. 48-я артиллерийская бригада.

49-я пех. дивизия: 193-й пех. Свияжский полк. 194-й пех. Троицко-Сергиевский полк (в 8-м корпусе 8-й армии). 195-й пех. Оровайский полк. 196-й пех. Инсарский полк. 29-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 3-я Кавказская каз. дивизия (отозвана с 10 (23) апреля). 176-й пех. Переволоченский полк 44-й пех. дивизии (придан взамен 3-й Кавказской каз. дивизии). 18-й Оренбургский казачий полк. 24-й мортирный артиллерийский дивизион. 6-й Сибирский горный артиллерийский дивизион. 24-й саперный батальон.

12-й арм. корпус:

12-я Сибирская стрелковая дивизия: 45-й Сибирский стрелковый полк. 46-й Сибирский стрелковый полк. 47-й Сибирский стрелковый полк. 48-й Сибирский стрелковый полк. 12-я Сибирская стрелковая арт. бригада. 17-й гусарский Черниговский полк 16-й кав. дивизии (придан).

12-я пех. дивизия: 45-й пех. Азовский полк. 46-й пех. Днестровский полк. 47-й пех. Украинский полк. 48-й пех. Одесский полк. 12-я артиллерийская бригада.

19-я пех. дивизия: 73-й пех. Крымский полк. 74-й Ставропольский полк. 75-й пех. Севастопольский полк. 76-й пех. Кубанский полк. 19-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 3-я Донская казачья дивизия (отозвана до начала операции). 2-й линейный казачий полк (без 5-й сотни, откомандированной в 29-й корпус). 12-я отд. Донская сотня. 12-й мортирный артиллерийский дивизион. 1-й горный артиллерийский дивизион. 5-й саперный батальон. 12-й полевой авиационный отряд.

21-й арм. корпус:

33-я пех. дивизия: 129-й пех. Бессарабский полк. 130-й пех. Херсонский полк. 131-й пех. Тираспольский полк. 132-й пех. Бендерский полк (в 29-м корпусе). 33-я артиллерийская бригада.

44-я пех. дивизия: 173-й пех. Каменецкий полк. 174-й пех. Роменский полк. 175-й пех. Батуринский полк. 176-й пех. Переволоченский полк (в 24-м корпусе). 44-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 43-й Донской казачий полк (без 2 и 5-й сотен, откомандированных в 29-й корпус). 13-я отд. Донская сотня. 21-й мортирный артиллерийский дивизион. 14-й саперный батальон (без 2 и 3-й рот, откомандированных в 29-й корпус). 2, 3 и 4-я конные сотни 18-й Волочиской бригады пограничной стражи.

29-й арм. корпус (расформирован в первые дни операции):

3-я стрелковая бригада (впоследствии в документах фигурирует как 3-я

стрелковая дивизия): 9, 10, 11 и 12-й стрелковые полки. 3-й стрелковый артиллерийский дивизион. 3-я батарея 3-го Туркестанского горного артиллерийского дивизиона.

81-я пех. дивизия: 321-й пех. Окский полк. 322-й пех. Солигаличский полк (в распоряжении командующего 3-й армией). 323-й пех. Юрьевский полк. 324-й пех. Клязьминский полк. 81-я артиллерийская бригада. 22-я бригада 58-й пех. дивизии (изъята в распоряжение командующего 3-й армией). 231-й пех. Дрогичинский полк. 232-й пех. Радомысльский полк. 58-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 19-й пех. Костромской полк 5-й пех. дивизии. 33-й пех. Елецкий полк 9-й пех. дивизии. 132-й пех. Бендерский полк 33-й пех. дивизии. 5-я сотня 2-го линейного казачьего полка. 2 и 5-я сотни 43-го Донского казачьего полка. 2 и 3-я роты 14-го саперного батальона. 26-й саперный батальон (без одной роты). 2-я телеграфная рота 6-го Сибирского саперного батальона. 4-я отд. телеграфная рота. 2-й горный артиллерийский дивизион.

Конный корпус ген. Драгомирова: (17 (30) апреля расформирован. Кавалерийские дивизии использовались по отдельности как резерв командующего 3-й армией):

16-я кав. дивизия: 17-й гусарский Черниговский полк (в 12-м корпусе). 18-й гусарский Нежинский полк. 16-й гусарский Новоархангельский полк. 17-й уланский Новомиргородский полк. 2-й Оренбургский казачий артиллерийский дивизион. 6-е конно-искровое отделение.

2-я сводная казачья дивизия: 1-й линейный полк Кубанского казачьего войска. 1-й Волгский полк Терского казачьего войска. 16-й Донской казачий полк. 17-й Донской казачий полк. 1-й Оренбургский казачий артиллерийский дивизион. 3-е конно-искровое отделение.

7-я кав. дивизия (в 9-м корпусе): 7-й драгунский Кинбурнский полк. 7-й уланский Ольвиопольский полк. 11-й Донской казачий полк. 7-й конно-артиллерийский дивизион.

3-я Кавказская казачья дивизия (в 24-м корпусе): 1-й Екатеринодарский казачий полк. 1-й Кизляро-Гребенский казачий полк. Дагестанский конный полк. Осетинский конный дивизион. Дивизионная пулеметная команда. 3-й Кавказский казачий артиллерийский дивизион. 7-е конно-искровое отделение.

3-я Донская казачья дивизия (в 12-м корпусе): 18, 30, 20 и 32-й Донские казачьи полки. 4-й Донской казачий артиллерийский дивизион.

При корпусе: Чешская дружина добровольцев. 1-й полуэскадрон 3-го полевого жандармского эскадрона. 3-й дивизион 4-й тяжелой артиллерийской бригады. 2-й Сибирский горный артиллерийский дивизион. 4-я искровая рота (4 станции). 4-я отд. телеграфная рота. 6, 8, 10-й понтонные батальоны. 7-й железнодорожный батальон. 4-й взвод 2-й мотоциклетной роты. 7-я автомобильная рота. 9, 11 и 24-й полевые авиационные отряды. 3-я авиационная рота.

63-й пех. дивизия (прибыла с Северо-западного фронта к началу операции в резерв главнокомандующего Юго-западным фронтом после передачи командующему 3-й армии): 249-й пех. Дунайский полк. 250-й пех. Балтинский полк. 251-й пех. Ставучанский полк. 252-й пех. Хотинский полк.

3-й Кавказский корпус:

21-я пех. дивизия: 81-й Апшеронский полк. 82-й пех. Дагестанский полк. 83-й пех. Самурский полк. 84-й пех. Ширванский полк. 21-я артиллерийская бригада.

52-я пех. дивизия: 205-й пех. Шемахинский полк. 206-й пех. Сальянский полк. 207-й пех. Новобаязетский полк. 208-й пех. Лорийский полк. 52-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 3-й Кавказский мортирный дивизион. 3-й Кавказский саперный батальон. 3-й Хоперский казачий полк.

5-й Кавказский корпус (прибыл из резерва верховного главнокомандующего во время боев на р. Сане):

3-я Кавказ. стрелковая дивизия.

1 и 2-я Кубанские пластунские бригады.

77-я пех. дивизия (прибыла из резерва верховного главнокомандующего во время боев на р. Сане).

45-я пех. дивизия (прибыла 2 (15) мая из 4-й армии в резерв командующего 3-й армией).

62-я пех. дивизия (прибыла 29 апреля (12 мая) и вошла впоследствии в 24-й корпус).

13-я Сибирская стрелковая дивизия (прибыла 25 апреля (8 мая) и вошла впоследствии в состав 3-го Кавказского корпуса).

15-й арм. корпус (прибыл во время боев на р. Сане):

8-я пех. дивизия, 298 и 330-й пех. полки 31-го корпуса 4-й армии (перешедшие в 3-ю армию во время боев на р. Сане).

8-я армия

Командующий армией — генерал Брусилов.

Начальник штаба — генерал Ломновский.

8-й арм. корпус:

13-я пех. дивизия: 49-й пех. Брестский полк. 50-й пех. Белостокский полк. 51-й пех. Литовский полк. 52-й пех. Виленский полк. 13-я артиллерийская бригада. Сотня 3-го Запорожского каз. полка. Рота 12-го саперного батальона.

15-я пех. дивизия: 57-й пех. Модлинский полк. 58-й пех. Прагский полк. 59-й пех. Люблинский полк. 60-й пех. Замосцьский полк. 15-я артиллерийская бригада.

35-я пех. дивизия: 137-й пех. Нежинский полк. 138-й пех. Болховский полк. 139-й пех. Моршанский полк. 140-й пех. Зарайский полк. 35-я артиллерийская бригада.

При корпусе: 37-й Донской казачий полк (без сотни). 33-я отд. Донская казачья сотня. 8-й мортирный артиллерийский дивизион. Горная батарея 2-го Туркестанского стрелкового артиллерийского дивизиона. 11-й саперный батальон (без роты).

17-й арм. корпус:

14 и 3-я пех. дивизии. 194-й пех. полк 49-й пех. дивизии.

28-й арм. корпус:

23 и 60-я пех. дивизии.

7-й арм. корпус:

34 и 65-я пех. дивизии. 4-я стрелковая бригада. 1-я бригада 58-й пех. дивизии.

22-й армейский корпус.

18-й армейский корпус.

11-я кав. дивизия. Оренбургская казачья дивизия.

Приложение 7

СПИСОК ЛИЦ КОМАНДНОГО СОСТАВА, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

АНТИПОВ, Владимир Васильевич, генерал-майор; с 18 февраля (3 марта) 1915 г. командующий 63-й пех. дивизией; родился в 1862 г.; окончил академию Генерального штаба в 1889 г. До назначения на последнюю должность — начальник Владимирского военного училища.

АРТЕМЬЕВ, Василий Васильевич, генерал-лейтенант, командующий 52-й пех. дивизией; с 5 (18) мая 1915 г. командующий 3-м Кавказским корпусом. Родился в 1860 г.; окончил академию Генерального штаба в 1887 г.; до назначения на последнюю должность — начальник 2-й стр. бригады.

АНДРЕЕВ, Петр Андреевич, генерал-майор, командующий 13-й Сибирской дивизией; родился в 1859 г.; окончил Александровское училище; до назначения на последнюю должность — командир 1-й бригады 8-й Сибирской стр. дивизии.

БАЙОВ, Алексей Константинович, генерал-майор; с 1 апреля генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии, с 6 июня и. д. начальника штаба 3-й армии; родился в 1871 г.; окончил академию Генерального штаба в 1896 г.; до назначения на последнюю должность — профессор академии Генерального штаба.

БРУСИЛОВ, Алексей Алексеевич, генерал от кавалерии, командующий 8-й армией; родился в 1853 г.; окончил Пажеский корпус; до назначения на последнюю должность — командир 12-го армейского корпуса.

БЕЛОВ, Николай Васильевич, генерал-лейтенант, командующий 70-й пех. дивизией; родился в 1857 г.; окончил Александровское училище; до назначения на последнюю должность — командир 2-й бригады 33-й пех. дивизии.

ВЕЙЛЬ, Владимир-Карл Сигизмундович, генерал-майор, начальник штаба 24-го арм. корпуса; родился в 1868 г.; окончил академию Генерального штаба в 1893 г.; до назначения на последнюю должность — начальник штаба Брест-Литовской крепости.

ВОЛОДЧЕНКО, Николай Герасимович, генерал-майор; с 26 апреля 1915 г. начальник 16-й кав. дивизии; родился в 1862 г.; окончил академию Генерального штаба в 1892 г.; до назначения на последнюю должность — начальник штаба Заамурского округа пограничной стражи.

ВАДЕНШТЕРН, Торстен Карлович, генерал-майор, командующий 5-й пех. дивизией; родился в 1861 г.; окончил финляндский кадетский корпус; до назначения на последнюю должность — командир 2-й бригады 5-й пех. дивизии.

ВОЛКОВ, Сергей Матвеевич, полковник; родился в 1871 г.; начальник военно-эксплоатационного отдела начальника военных сообщений Юго-западного фронта; окончил академию Генерального штаба в 1900 г.; до назначения на последнюю должность — с 7 ноября 1913 г. начальник отделения Главного управления Генерального штаба.

ВЕЛИЧКО, Константин Иванович, генерал-лейтенант, военный инженер, начальник инженеров армий Юго-западного фронта; родился в 1856 г.; окончил Инженерную академию.

ГЕРУА, Борис Владимирович, полковник; с 23 февраля 1915 г. начальник штаба 31-й пех. дивизии; родился в 1876 г.; окончил академию Генерального штаба в 1904 г.; до назначения на последнюю должность — начальник отделения управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта.

ГАВРИЛОВ, Сергей Иванович, генерал-майор; с 19 апреля 1915 г. начальник штаба крепости Перемышль; родился в 1866 г.; окончил академию Генерального штаба в 1894 г.; до назначения на последнюю должность — начальник войскового штаба Оренбургского казачьего войска.

ГОЛИЦЫН, Андрей Андреевич, генерал-лейтенант, начальник артиллерийского снабжения Юго-западного фронта; родился в 1865 г.; окончил академию Генерального штаба.

ДАНИЛОВ, Юрий Никифорович, генерал от инфантерии, генерал-квартирмейстер верховного главнокомандующего; родился в 1866 г.; окончил академию Генерального штаба в 1892 г.; до назначения на последнюю должность — генерал-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба.

ДИТЕРИХС, Михаил Константинович, генерал-майор; с 1 апреля 1915 г. генерал-квартирмейстер штаба армий Юго-западного фронта; родился в 1874 г.; окончил академию Генерального штаба в 1900 г.; до назначения на последнюю должность — с 30 апреля 1914 г. и. д. генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии.

ДОРМАН, Михаил Антонович, генерал-майор; с 6 января 1915 г. начальник штаба 21-го арм. корпуса; родился в 1868 г.; окончил академию Генерального штаба в 1900 г.; до назначения на последнюю должность — командир 140-го пех. полка.

ДОБРОРОЛЬСКИЙ, Сергей Константинович, генерал-лейтенант; с 8 ноября 1914 г. начальник штаба 3-й армии; с 3 июня 1915 г. — командующий 78-й пех. дивизией; родился в 1867 г.; окончил академию Генерального штаба в 1894 г.; до назначения на должность начальника штаба 3-й армии — начальник мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба.

ДОЛГОРУКОВ, Александр Николаевич, князь, генерал-майор, командующий 3-й Донской казачьей дивизией; родился в 1872 г.; окончил академию Генерального штаба.

ДЕЛЬВИГ, Сергей Николаевич, генерал-лейтенант, комендант крепости Перемышль; родился в 1866 г.; окончил Артиллерийскую академию; до назначения на последнюю должность — с января 1914 г. и. д. инспектора артиллерии 9-го арм. корпуса.

ДРАГОМИРОВ, Абрам Михайлович, генерал-лейтенант; с 6 апреля 1915 г. командир 9-го арм. корпуса; родился в 1868 г.; окончил академию Генерального штаба в 1893 г.; до назначения на последнюю должность — с 1912 г. начальник 2-й отд. кав. бригады; с декабря 1914 г. — начальник 16-й кав. дивизии.

ДРАГОМИРОВ, Владимир Михайлович, генерал-лейтенант; с 23 марта 1915 г. начальник штаба Юго-западного фронта; родился в 1867 г.; окончил академию Генерального штаба в 1892 г.; до назначения на последнюю

должность — начальник штаба Киевского военного округа; с 8 мая 1915 г. в распоряжении верховного главнокомандующего.

ЕНЧЕВИЧ, Марин Драганович, генерал-майор, командующий 62-й пех. дивизией; родился в 1860 г.; окончил академию Генерального штаба.

ЗУЕВ, Дмитрий Петрович, генерал от инфантерии; с 26 сентября 1914 г. командир 29-го арм. корпуса; с 3 мая 1915 г. командир 10-го арм. корпуса; родился в 1854 г.; окончил академию Генерального штаба в 1881 г.

ИВАНОВ, Николай Иудович, генерал-адъютант, генерал от артиллерии, главнокомандующий Юго-западным фронтом; родился в 1851 г.; окончил Павловский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище; до назначения на последнюю должность командовал войсками Киевского военного округа.

ИСТОМИН, Николай Михайлович, генерал-лейтенант; с 15 марта 1915 г. командир 5-го Кавказского корпуса; родился в 1855 г.; окончил академию Генерального штаба в 1883 г.; до назначения на последнюю должность — с 1 мая 1913 г. начальник 20-й пех. дивизии.

ИРМАНОВ, Владимир Александрович, генерал-лейтенант, командир 3-го Кавказского корпуса; родился в 1852 г.; окончил Александровское училище.

КОРНИЛОВ, Лавр Георгиевич, генерал-лейтенант; с 16 февраля 1915 г. командующий 48-й пех. дивизией; родился в 1870 г.; окончил академию Генерального штаба в 1898 г.; до назначения на последнюю должность с 11 сентября 1914 г. командовал 49-й пех. дивизией.

КУЗНЕЦОВ, Поликарп Алексеевич, генерал-лейтенант; с 6 октября 1914 г. командующий 31-й пех. дивизией; родился в 1860 г.; окончил академию Генерального штаба в 1885 г.; до назначения на последнюю должность — начальник штаба 8-го арм. корпуса.

КОЛЛОНТАЙ, Владимир Людвигович, генерал-майор, военный инженер 3-й армии; родился в 1867 г.; окончил Инженерную академию; до назначения на последнюю должность — преподаватель Инженерной академии.

ЛОШУНОВ, Иосиф Семенович, генерал-майор, командующий 9-й пех. дивизией; родился в 1856 г.; окончил Рижское юнкерское пехотное училище; до назначения на последнюю должность — командир 1-й бригады 9-й пех. дивизии.

ЛАЗАРЕВ, Борис Петрович, подполковник Генерального штаба; с 13 мая 1915 г. ст. адъютант генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии; родился в 1882 г.; окончил академию Генерального штаба в 1908 г.; до назначения на последнюю должность — ст. адъютант штаба 11-го арм. корпуса.

ЛОМНОВСКИЙ, Петр Николаевич, генерал-майор; с 19 июля 1914 г. начальник штаба 8-й армии; родился в 1871 г.; окончил академию Генерального штаба в 1898 г.; до назначения на последнюю должность — генерал-квартирмейстер штаба Киевского военного округа.

ЛЕШ, Леонид Васильевич, генерал-лейтенант, командующий 12-м армейским корпусом; с 7 (20) мая 1915 г. командующий 3-й армией; родился в 1862 г.; окончил академию Генерального штаба.

МАВРИН, Алексей Алексеевич, генерал от инфантерии; с 3 января 1915 г. главный начальник снабжения армий Юго-западного фронта; родился в 1854 г.; окончил академию Генерального штаба в 1880 г.; до назначения на последнюю должность — член военного совета.

Николай Николаевич, великий князь, генерал от кавалерии, верховный главнокомандующий; родился в 1856 г.; окончил академию Генерального штаба в 1876 г.; был председателем Совета государственной обороны и командующим войсками гвардии Петербургского военного округа.

НИКОЛАЕВ, Павел Тимофеевич, генерал-майор; с 27 сентября 1914 г.

командующий 45-й пех. дивизией; родился в 1862 г.; окончил академию Генерального штаба в 1891 г.; до назначения на последнюю должность — командир 1-го лейб-гвардии стр. полка.

НЕКРАСОВ, Константин Герасимович, генерал-майор, командующий 21-й пех. дивизией; родился в 1864 г.; окончил Павловское училище; до назначения на последнюю должность — командир гвардейского полка.

НОСКОВ, Александр Александрович, полковник; с 2 декабря 1914 г. начальник разведывательного отделения штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта; родился в 1877 г.; окончил академию Генерального штаба в 1910 г.; до назначения на последнюю должность — преподаватель военных наук в Военно-топографическом училище.

ПРОТОПОПОВ, Николай Иванович, генерал-лейтенант; с 6 октября 1914 г. командир 10-го арм. корпуса; родился в 1853 г.; окончил академию Генерального штаба 1877 г.; до назначения на последнюю должность — начальник 31-й пех. дивизии.

ПАВСКИЙ, Иван Владимирович, генерал-майор; с 19 июля 1914 г. начальник военных сообщений армий Юго-западного фронта, родился в 1870 г.; окончил академию Генерального штаба в 1896 г.; до назначения на последнюю должность — начальник военных сообщений Одесского военного округа.

ПРЯСЛОВ, Михаил Андреевич, генерал-лейтенант; с 1910 г. командующий 49-й пех. дивизией; родился в 1856 г.; окончил Павловское военное училище.

РАДКО-ДИМИТРИЕВ, генерал от инфантерии, командующий 3-й армией; перешел в 1914 г. из болгарской армии; 7 (20) мая 1915 г. от занимаемой должности отстранен; впоследствии был назначен командующим 12-й армией.

РОЗАНОВ, Сергей Николаевич, генерал-майор; с 19 января 1915 г. начальник штаба 3-го Кавказского корпуса; родился в 1869 г.; окончил академию Генерального штаба в 1897 г.; до назначения на последнюю должность — с 30 сентября 1914 г. командир 2-й бригады 45-й пех. дивизии.

РЕРБЕРГ, Федор Сергеевич, генерал-лейтенант; с 22 марта 1915 г. командующий 7-й кав. дивизией; родился в 1860 г; окончил академию Генерального штаба в 1892 г.; до назначения на последнюю должность — начальник этапно-хоз. отдела 3-й армии.

СУЛИМОВ, Николай Ильич, генерал-лейтенант, командующий 12-й Сибирской дивизией; родился в 1855 г.; окончил Павловское военное училище; до назначения на последнюю должность — с 1912 г. начальник 7-й Сибирской стр. дивизии.

СВЯЦКИЙ, Владимир Николаевич, генерал-майор, командующий 44-й пех. дивизией; родился в 1865 г.; окончил академию Генерального штаба в 1890 г.; до назначения на последнюю должность — командир 2-й бригады 44-й пех. дивизии.

СУЛЬКЕВИЧ, Матвей Александрович, генерал-майор; с 26 февраля 1915 г. командующий 33-й пех. дивизией; родился в 1865 г.; окончил академию Генерального штаба в 1894 г.; до назначения на последнюю должность — начальник штаба 11-го арм. корпуса.

СИМАНСКИЙ, Пантелеймон Николаевич, генерал-майор, командующий 61-й пех. дивизией; родился в 1866 г.; окончил академию Генерального штаба в 1891 г.; до назначения на последнюю должность — командир 2-й бригады 35-й пех. дивизии.

ФЕДЯЙ, Леонид Васильевич, генерал-майор, начальник пех. дивизии; родился в 1859 г.; окончил академию Генерального штаба в 1886 г.

ХЕЛМИЦКИЙ, Павел Людвигович, генерал-лейтенант; с 1910 г. начальник 3-й казачьей дивизии; родился в 1855 г.; окончил академию Генерального штаба в 1885 г.

ЦУРИКОВ, Афанасий Андреевич, генерал от кавалерии; с января 1914 г. командир 24-го арм. корпуса; родился в 1858 г.; окончил академию Генерального штаба в 1883 г.

ЦЕЙЛЬ, Сергей Владимирович, генерал-майор; с 3 октября 1914 г. начальник штаба 9-го арм. корпуса; родился в 1868 г.; окончил академию Генерального штаба в 1895 г.; до назначения на последнюю должность состоял по военному министерству.

ШКИНСКИЙ, Яков Федорович, генерал от инфантерии, командующий 21-м армейским корпусом; родился в 1858 г.; окончил академию Генерального штаба в 1883 г.

ЭВЕРТ, Алексей Ермолаевич, генерал; с 22 августа 1914 г. командующий 4-й армией; родился в 1857 г.; окончил академию Генерального штаба в 1882 г.; до назначения на последнюю должность — командующий войсками Иркутского военного округа и войсковой наказный атаман Забайкальского казачьего войска.

ЯНУШКЕВИЧ, Николай Николаевич, генерал-лейтенант, начальник штаба верховного главнокомандующего; родился в 1868 г.; окончил академию Генерального штаба; до войны был профессором академии Генерального штаба и начальником Генерального штаба.

Редактор *Белолипецкий В. Е.*
Техн. редактор *Никитин Г. Н.* Корректор *Андронова К. Д.*

Сдано в производство 27/V 1940 г. Подп. к печати 9/XII 1940 г. Форм. бум. 70 × 108 $^{1}/_{16}$
Объем 25 $^{1}/_{2}$ п. л.+1 вклейка $^{3}/_{8}$ п. л.+26 схем в отдельн. кармане 13 п. л. 38,8 уч.-авт. л.
Г 162096 Изд. № 393 Зак. № 3912

4-я типография ОГИЗ а РСФСР треста «Полиграфкнига» имени Евгении Соколовой.
Ленинград, проспект Красных Командиров, 29.

15910

Государственная историческая библиотека
700256-4

СХЕМА 1.

Действия войск Юго-западного фронта, предшествующие Горлицкой операции 1915 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
700296

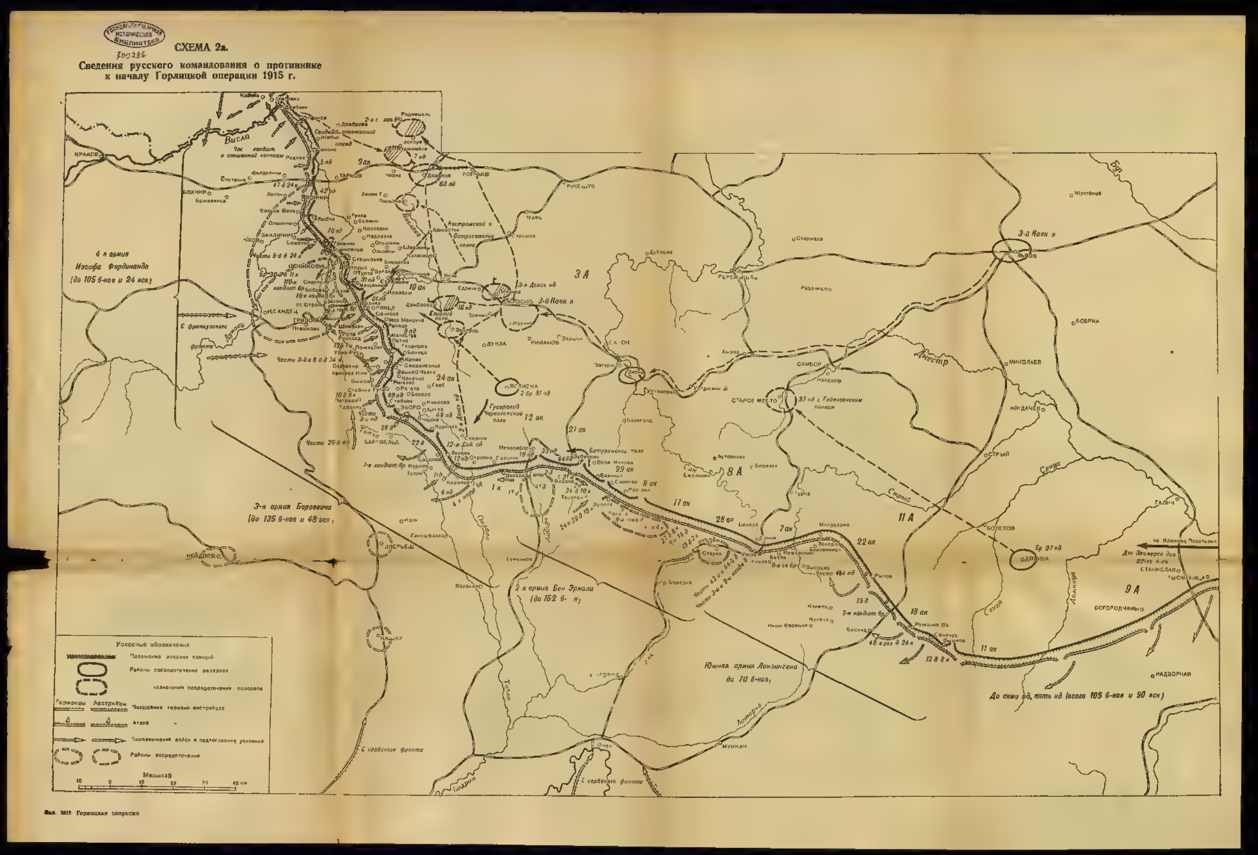
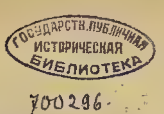

СХЕМА 2а.

Сведения русского командования о противнике к началу Горлицкой операции 1915 г.

700296

СХЕМА 26.

Сведения русского командования* о противнике к началу Горлицкой операции 1915 г.

Пилица
Новемясто
Гловачев
Жондловице
Иновлодз
Части 13-го св. к
ПЕТРОКОВ
35 д
12 к
ОПОЧНО
Сулеев
16 д
РАДОМ
Яксунек
Спешенные части
до 35 б-нов
9 кд
КОНСК
Части ландв. д
Фалков
Рудка
Студзенеце
35 д Шметау
Герм. группа Войрша
до 35 б-нов
Части 3 д
2-го ландв. к
40 д
2-го ландв. к
Михала-Гора
Гнездзиска
Островец
КЕЛЬЦЕ
40-я ландв. д
Хенцины
Хенцины
Петров
4 А
Пилица
Нида
25 д
2 к
40 д
Липа
1-я армия Данкля
до 55 б-нов
Хмель
Ставы
Мерживин
Умяновице
Тур
Сташов
ПИНЧОВ
Павловице
Легионеры Пилсудского
Буск
до бригады
СТОПНИЦА
19-я ландшт. бр
Висла
31 ак
Непровице
Нида
Вислица
46 д
Бадржиховице
Н. Корчин
Части ландшт.
Щуцин
Кобель
Опатовец
Демблин
Отфинов
2-я св. каз. д
Радомысль
Домброва
Сводный ополченский отряд
Части ландшт. и спешенной конницы
Жабно
Зассув

Зак. 3912. Горлицкая операция

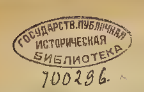

СХЕМА 3.

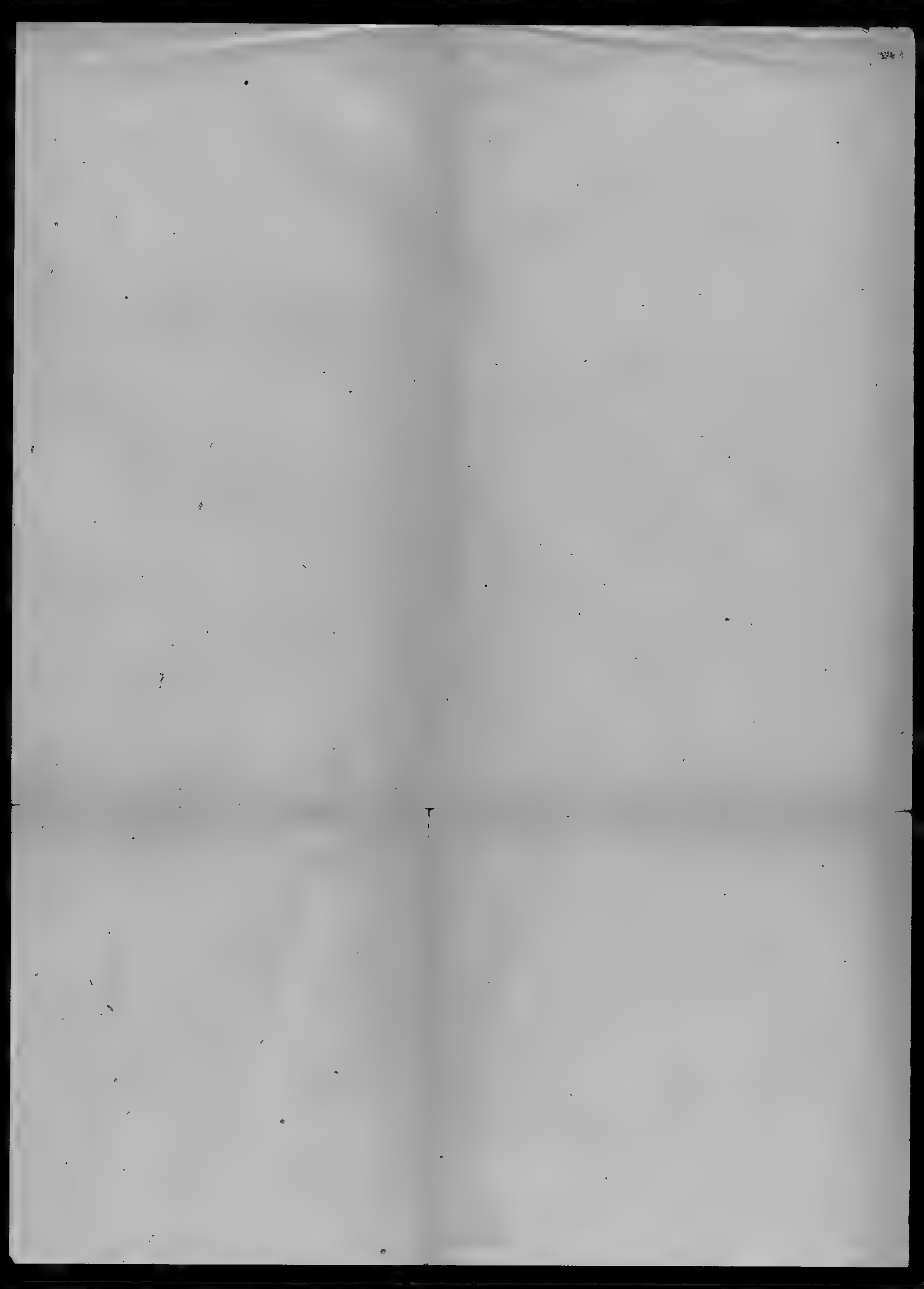
Боевые действия и распоряжения русского командования на фронте 9 и 10-го корпусов перед наступлением австро-германцев 13—18 апреля (20 апреля — 1 мая) 1915 г.

Условные обозначения

- Положение русских позиций
- Районы сосредоточения
- Районы назначения
- Передвижение частей
- Направление движения
- Границы корпусов
- » дивизий
- » полков
- Положение германо-австрийцев
- Атаки германо-австрийцев
- Передвижение войск
- Сведения о готовящемся ударе, полученные русскими 18 апр. (1 мая)

Масштаб

5 0 5 10 15 км

Государственная публичная историческая библиотека
700296

СХЕМА 4.

Расположение 3-й армии к началу Горлицкой операции 18 апреля (1 мая) 1915 г.

Государственная историческая библиотека
700296

СХЕМА 5.

Укрепление позиции Юго-западного фронта к началу Горлицкой операции.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
700296

СХЕМА 6.

Укрепление позиции 9-го арм. корпуса в начале апреля 1915 г.

Зак. 3912. Горлицкая операция

СХЕМА 7.

Расположение частей 10-го арм. корпуса к 14 (27) апреля 1915 г.

9 ак
10 ак
Шержины
Бяла
382
405
306
124 пп
ЦЕНЖКОВИЦЕ
16 п
Оструша
Б-н 123 пп
396
Турза
11 п
437
Зборовице
Сташковка
346
418
122 пп
121 пп
31 пд
Розембарк
39-я гнд д
Бесна
944
9 п
368
296
289
449
Б-н 123 пп
Бугай
фл. Краковский
Мощеница
Рола
БИЕЧ
Два б-на 123 пп (корп. рез)
Кwятоновине
320
241 пп
61 пд
Корчина
Люзна
309
354
339
326
334
Загоржаны
Каменец
БОБОВА
10 п
288
306
305
Замок Загоржаны
Клезаны
285
Войтова
20 п
348
Мшанка
323
286
310
Либуша
320
242 пп
Б-н 244 пп
325
Б-н 244 пп
Шалова
57 п
357
243 пп
ГОРЛИЦЕ
288
Кобылянка
30 п
Строжовка
Б-н 244 пп
35 пп
Липинки
378
ур Татарово
346
12 пд
100 п
Сокол
Крыг
9 пд
2/56 п
312
507
30 п
34 пп
Валенне
649
Б-н 244 пп
36 п
469
Вел. Менцина
ГРИБОВ
587
98 п
532
629
569
Рола
10 пд
18 п
501
591
36 пп
Рихвалд
543
12 п
667
Маластув
405
670
Бартне
Рола
Резерв
21 п
Петка
Новица
814
481
2 п
500
623
Баница
30 п
320
537
Вирхне
24 ак

Условные обозначения

Окопы русских
" австрийцев
Резервы
Границы корпусные
" дивизионные
" полковые

Масштаб

2 0 2 4 6 км

СХЕМА 8.

Расположение 31-й пех. дивизии и фланги ее соседей 18 апреля (1 мая) 1915 г.

9 ак
Ржепеник-Бискупи
70 пд
Бяла
Ценжковице
124 пд
Ржепеник-Сух.
31 пд
6-я бат
405
5-я бат
Турза
Оструша
391
385
Мортирн.
396
404
Розембари
122 пд
4-я бат
Зборовице
Сташковка
353
437
308
409
Ситница
412
Седзишова
Мортирн. ваз.
121 пд
484
Люзна
Мощеница
Седлиска
3-я бат
9-й гонведск. полк
449
2-я бат
Квятоновице
Клечаны
Бяла
61 пд
Подлесе
Загоржаны
Бобова
379
Клечаны
Мшанка
Воля Лужанска
10-й гонвед. полк
Вильчиска
Воля
20 п
Глиник
Ропа
Кобылянка
ГОРЛИЦЕ
Соколь
46 п
68 п
Германск. полк

Условные обозначения
- Окопы русских
- „ австрийцев
- Наступление австрийцев
- Резервы полковые
- „ дивизионные
- „ корпусные
- Границы корпусные
- „ дивизионные
- „ полковые

Масштаб
1 0 1 2 км

Зак. 6912. Горлицкая операция

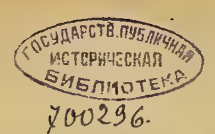

СХЕМА 10.

Расположение 9-й пех. дивизии 17 (30) апреля 1915 г.

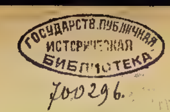
Корчина
Вейтова
Либуша
Липинки
ур. Татарово
Ропа
Б-н 244 пп
Б-н 35 пп
35пп
Кобылянка
ГОРЛИЦЕ
Соколь
Крыг
Беднарка
Родзеле
Доминиковице
9 пд
34пп
Вел. Менцина
Валенне
Мал. Менцина
Б-н 34 пп
Б-н 247 пп
Магура
Морт. бат.
Сенкова
Горн. бат.
Ропица Р.
Морт. бат. (2 ор.)
Рихвалд
Легн. бат. (6 ор.)
Пржегопина
Маластув
Взв. 2-й Сиб. бат.
Б-н 36 пп
36пп
Бартне
Новица
Петна
Баница
Пржислоп
4-дм гаубица
1/2 Сиб. бат.
Легн. бат

Условные обозначения

Русские позиции
Германо-австр позиции
Проволочные заграждения
Резервы русских
Вторая линия обороны намечено
" " " выполнено
Артвзводы русских
Границы между полками

Масштаб
1 0 1 2 3 4 5 км

Зак. 3912. Горлицкая операция

700296.

СХЕМА 11.

Укрепленная передовая Горлицкая позиция ко 2(15) апреля 1915 г.

Условные обозначения
Околы русских
Искусственные препятствия
Фугасы
Пулеметы
Германо-австр. околы
Масштаб
100 0 100 200 300 400 м

310
Строжовка
на Биеч
242 пп
357
Ропа
Евр.
Театр
243 пп
ГОРЛИЦЕ
Правый уч-к
Кат.
9 пд
Соколь
284
321
Сокольский уч-к
Левый уч-к
Сенковка
35 пп
на Шкмбарк
на Сенкова

Зак. 3912. Горлицкая операция

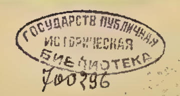

СХЕМА 9.

**Расположение 61-й пех. дивизии 17 (30) апреля 1915 г.
(ВИА дело № 184—379, стр. 203).**

449
1-я бат.
339
4-я бат.
Загоржаны
из деревни Люзна
308
Морт. взв.
334
315
241 пп
4-я бат.
324
Мшанка
335
6-я бат.
Гминик
5-я бат.
310
Керосиновый завод
242 пп
2-я бат.
Ропа
Морт. взв.
3-я бат
357
Горлице
243 пп
Соколь
349
35 пп

Условные обозначения

Позиции русских

герм.-австрийцев

Масштаб

1 0 1 2 3 км

Зак. 3912. Горлицкая операция

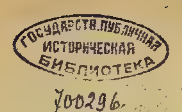

СХЕМА 12.

Укрепленные позиции 24-го корпуса к началу Горлицкой операции 1915 г.

Петна
10 ак
623
Баница
Вирхне
988
Крива
682
Гладишев
520
176-й Переволоч полк
(б. позиции 3-й Кавк. к.)
Смерковице
Ясионка
686
776
1-я бат.
2 оруд.
4 оруд.
705
Здыня
Чарне
595
675
Ниж. Регетов
2-я бат
4 оруд.
49 пд
193 п
Конечна
712
2-я бат
2 оруд
24 ак
В. Регетов
Радоцина
794
Граб
872
6-я бат
Гаубицы
3-я бат.
2 оруд.
800
734
196 пп
Блехнарка
Полк. резерв 195 пп
745
Горн. гауб
630
Регето
4-я бат
Бехеро
Варадка
652
Стебник Гута
3-я бат
Ниж. Полянка
794
195 пп
Комлоша
Горн. взв
366
514
Мирошо
748
414
Смильно
Никлова
681
190 пп
189 пп
4-я бат
3-я бат
6-я бат.
Гауб. бат.
48 пд
Стебник
429
192 пп
Гауб.
502
Зборо
Цигла
Дубова
3-я бат
4-я бат.
3-я бат.
506
622
1-й взв. 3-й бат.
Чарна
633
506
553
191 пп
478
Андреюв
1-я бат
510
Куримка
560
672
358
12 ак

Условные обозначения

Первая линия окопов с проволочным заграждением

Вторая и третья линии окопов

Масштаб

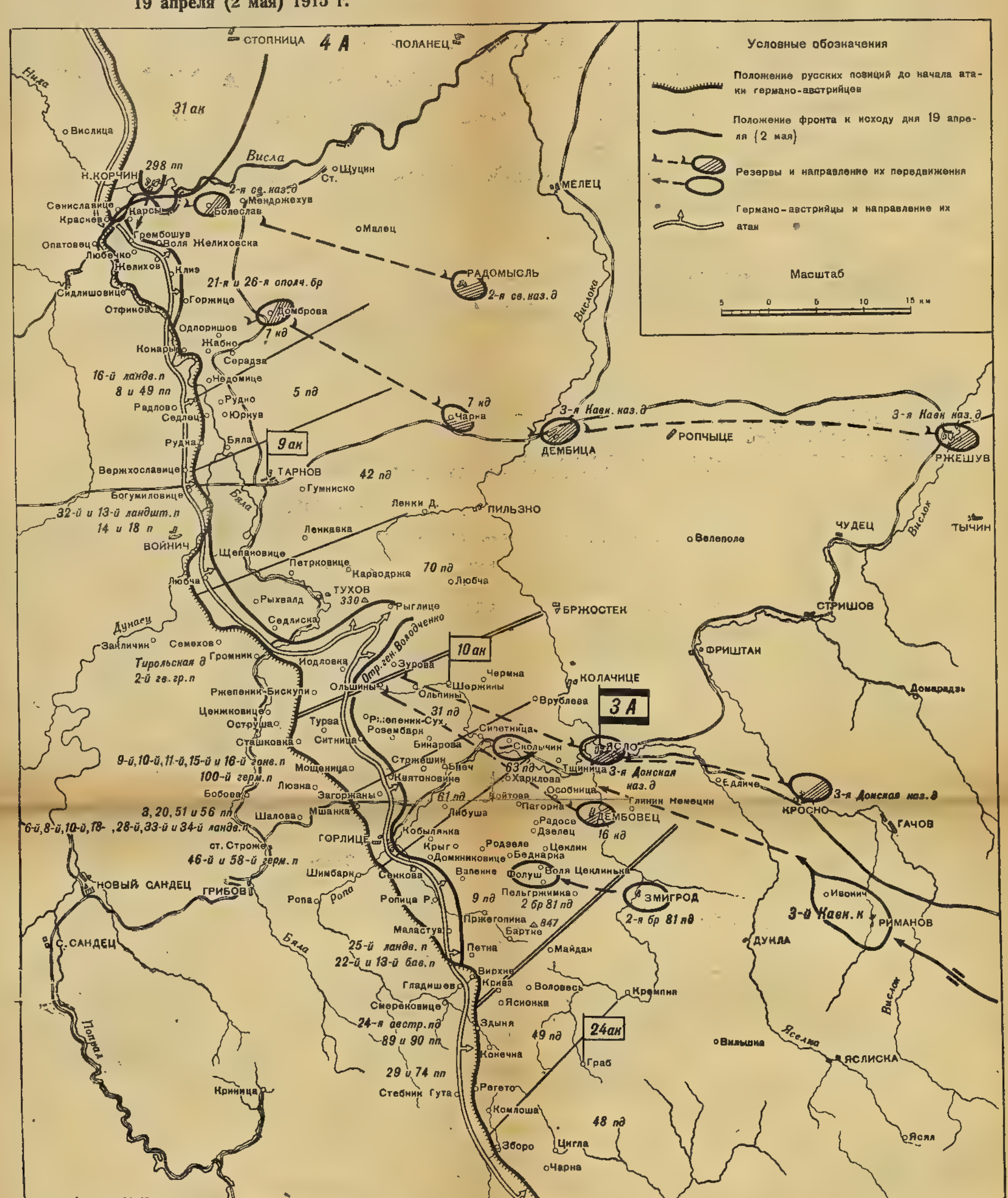
1 0 1 2 3 4 км

Зак. 3012. Горлицкая операция

Государственная историческая библиотека
700296.

СХЕМА 13.

Боевые действия на фронте 9 и 10-го корпусов 19 апреля (2 мая) 1915 г.

Историческая библиотека
700296

СХЕМА 14.

Положение 9 и 10-го корпусов к исходу дня 20 апреля (3 мая) 1915 г.

Зак. 3912. Горлицкая операция

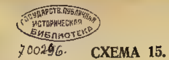

Государств. публичная историческая библиотека
700296

СХЕМА 15.

Положение 3-й армии к исходу дня 21 апреля (4 мая) 1915 г.

Условные обозначения

- Положение русских к исходу дня 21 апр. (4 мая)
- Контратаки и отход 3-й Кавк. каз. див и 70-й пех. див.
- Отход частей 10 к
- Линия отхода по приказу №1230
- Положение германо-австрийцев к исходу дня 21 апр. (4 мая) и атаки
- Направление наступления
- Выдвижение резервов

Масштаб
5 0 5 10 15км

Зак. 3012. Горлицкая операция

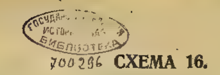

700286

СХЕМА 16.

Положение 3-й армии к исходу дня 22 апреля (5 мая) 1915 г.

СТОПНИЦА
ПОЛАНЕЦ
Висла
Вислока
62 пд
9 ак
МЕЛЕЦ
Майдан
31 ак
Н. КОРЧИН
Щуцин
Ст.
Залуже
Краснев
Карсы
Мендржехув
Гремботшув
Радван
Малец
Кольбушова
СОКОЛОВ
Любечко
Желихов
21-я и 26-я ополч. бр
Радгощ
Олесно
Отфинов
7 пд
РАДОМЫСЛЬ
Пржецлав
Домброва
Конары
Жабно
Дзяры
Бискупице
Липины
Ст. Ястржомбка
Радлово
Лиса-Гора
5 пд
Чарна
13-я Сиб. сд
ЛАНЦУТ
Вислок
ДЕМБИЦА
РОПЧЫЦЕ
РЖЕШУВ
Кликова
Вержхославице
ТАРНОВ
Шивальд
Дульчувка
ПИЛЬЗНО
ТЫЧИН
Ушвица
Эглобице
ВОЙНИЧ
42 пд
Ленки Г
Яворже
Велеполе
Петрковице
2-я св. каз. д
ТУХОВ
Рыглице
70 пд
Ионины
Любча
Остатки 10-го к (отр. Кузнецова)
3А
3-я Кавк. каз. д
Модлова
16 пд
БРЖОСТЕК
СТРИШОВ
Опацюнка
Семехов
Бяснова
Глиник
10 ак
Громник
Зурова
Букова
ФРИШТАК
ДЫНОВ
Ольшины
Около див. с кав п
Шерджины
КОЛАЧИЦЕ
Лубля
Ценжкови
Уч. ген. Артемьева
Около див. с кав. п
Врублев
Свенцаны
Липинки
Ирманов
Сташковка
Розембарк
Бинарова
Седлиски
ЯСЛО
Бобова
Биеч
ген. Некрасов
Негловице
Едличе
24 ак
Люзна
Харклова
КРОСНО
Шалова
Особница
Уч. ген. Лошунова
Лаз
ДЕМБОВЕЦ
Добешин
ГОРЛИЦЕ
11 пд
ГАЧОВ
Около див.
Остатки 9 пд
Суходол
ст. Строже
Крыг
Добрыня
Завадка
Осек
Ясёлка
НОВЫЙ САНДЕЦ
Шимбарк
Около див.
Сулистрова
ГРИБОВ
Самоклески
Кобеляны
ЗМИГРОД
12 ак
Роги
Беско
Зарши
Ропа
Мрукова
РИМАНУВ
САНОК
Ропа
Глойсце
Малаcтув
Бартне
Бржезова
Конты
ДУКЛА
Сентава
Бяла
Попрад
Мисцова
Хирова
Гладыщев
Кремпна
Крива
49 пд
Ростайне
Ропянка
Здыня
Тылава
Вильшна
Граб
ЯСЛИСКА
ЛИСКО
Регето
24 ак
Барвинек
Альшопагон
Ясел
21 ак
Зборо
48 пд
12 ак
Команьча
Балигрод
Чарна
Альшоодор
Нурирмка
12-я Сиб. сд
Калено
Липова
Выдраны
Бескиды
БАРТФЕЛЬД
МЕЗОЛАБОРЧ
33 пд
44 пд
Лупков
ВОЛЯ-МИХОВА
Ондава
12 пд
Сальник
19 пд
Топля
Шукo
Репею
3 сбр
81 пд
Стропко
Шандаль
Бескид
Зубенско
Балница
Ст.
8 ак
Сан
Кржешов

Условные обозначения

Русские войска

Положение к исходу 22 апр. (5 мая)

Отход в ночь на 23 апр. (6 мая)

Линия отхода по приказу командарма 3 № 1255 (док. 310)

Подвоз подкреплений по ж.-д.

Армейские границы

Германо-австрийские войска

Положение и атаки к исходу дня 22 апр. (5 мая)

Выдвижение резервов

Масштаб

5 0 5 10 15км

Зак. 2012. Горлицкая операция

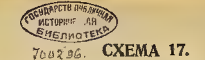

СХЕМА 17.

Положение 3-й армии к исходу дня 23 апреля (6 мая) 1915 г.

СТОПНИЦА
ПОЛАНЕЦ
Галушевице
Бороев
Майдан
Оталев
Нида
31 ак
Висла
Н КОРЧИН
Щуцин
Ст
9 ак
МЕЛЕЦ
Краснев
Карсы
Участ. ген. Ваденштерна
Грембошув
Желихов
Клиз
Домбровка
Ст.
Олесно
Кольбушова
СОКОЛОВ
КРЖЕШОВ
Сан
Дунаец
Домброва
5 пд
Зарувка
РАДОМЫСЛЬ
Конары
Мокре
Дзяры
Липины
Недомице
42 пд
Глоговщова
Вислока
ДЕМБИЦА
РОПЧЫЦЕ
3А
Вислок
ЛАНЦУТ
РЖЕШУВ
Махова
Гумниска
Подгродзе
ТАРНОВ
Дулчувка
ПИЛЬЗНО
10-я австр див
70 пд
Яворжед
Ржегоцин
Веленоле
ЧУДЕЦ
ТЫЧИН
ВОЙНИЧ
Слотова
Бржезина
Давонова
Колачице
Ост 10-го ак
Каменица Д
Рожанка
Гродзиско
Любчао
3-я Кавк. каз. д
Каменица
16 пд
ТУХОВ
Иодлова
БРЖОСТЕК
10 ак
3-я Дон. каз. д
Гута Гоголовска
СТРИШОВ
Опацюнка
Букова
Семехов
Бяла
Бляскова
Ирманов
ФРИШТАК
ДЫНОВ
52 пд
Бржиски
Ольпины
Чермна
КОЛАЧИЦЕ
Лубля
ген. Некрасов
ген. Артемьев
Герм. гв див.
Подзамче
Вощщувка
Свенцаны
Коваловы
21 пд
Варжице
Модерувка
Сипетница
ЯСЛО
9 пд
Оджиков
Устробна
24 ак
Корчина
Комборня
Едличе
Негловице
Добешин
КРОСНО
Кросценко
Искржиня
Бобова
ДЕМБОВЕЦ
Зречин
Щепанцова
Вш.
ГАЧОВ
Суходол
Гловенка
ГОРЛИЦЕ
Рола
Крыг
49 пд
Осек
Вроцанка
Добрыня
Завадка
Кобеляны
Роги
Бесно
Сан
НОВЫЙ САНДЕЦ
ГРИБОВ
ЗМИГРОД
11 кд
Заршин
Ропа
РИМАНОВ
САНОК
Конты
Сентава
12-я Сиб. сд
ДУКЛА
12 пд
Вислока
Ясёлка
Гладишев
ЛИСКО
Ростайне
Ропянка
12 ак
Попрад
ЯСЛИСКА
Вислок
Шавне
19 пд
21 ак
Ясел
Зборо
Команьча
33 пд
Выдраны
БАРТФЕЛЬД
Липова
44 пд
МЕЗОЛАБОРЧ
3-я стр. бр
ВОЛЯ-МИХОВА
81 пд
Ст.
8 ак
Стропко
Телелоч

Условные обозначения

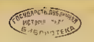
Положение русских к исходу дня 23 апр. (6 мая)

Положение германо-австрийцев к исходу дня 23 апр. (6 мая) и атаки

Масштаб

5 0 5 10 15км

Зак. 3912. Горлицкая операция

700296.

СХЕМА 18.

Положение 3-й и 8-й русских армий к исходу дня 24 апреля (7 мая) 1915 г.

Условные обозначения

- Линия русских войск к концу дня 24 апреля (7 мая)
- Линия фронта 3-й и 8-й армий по директиве Главкоюза от 24 апреля (7 мая)
- Позиции Окского и Дрогичинского полков (предположительно)
- Линия германо австрийских войск
- Атака австро-германцев

5 0 5 10 5 20 км

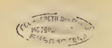
Зак. 3022. Горпицкая типография.

Госуд. публичная историческая библиотека
700296.

СХЕМА 19.

Положение 3-й армии к исходу дня 25 апреля (8 мая) 1915 г.

700296

СХЕМА 20.

Положение 3-й армии к исходу дня 26 апреля (9 мая) 1915 г.

31 ак
НОВЫЙ КОРЧИН
Щуцин
Ласкувка
Висла
9 ак
МЕЛЕЦ
Кольбушова
СОКОЛОВ
ЛЕЖАЙСК
ТАРНОГРОД
Сан
Сенява
Сидлишовице
Гурно
РАДОМЫСЛЬ
Домброва
Вислока
Залесе
Медыня Ланьцуска
Стоберна
Чарна
10 ак
Воля Жиршковска
Пустыня
Сендишув
Тржебовиско
ЛАНЦУТ
ПЖЕВОРСК
Староместо
Сеняица
РОПЧЫЦЕ
Загожице
РЖЕШУВ
Малава
ДЕМБИЦА
ЯРОСЛАВ
Дунаец
РНОВ
Лончки-Кухарске
Шкодные
52 п
Нехобрж
Ольшина
ПИЛЬЗНО
Мала
61 пд
3 д Кавк. к
ТЫЧИН
ВОЙНИЧ
Яворже
Ржегоцин
31 пд
ЧУДЕЦ
РАДЫМНО
Велеполе
Вишнева
Божечин
Н. Весь
Каменица Д.
Яцурова
52 пд
9 и 81 пд
24 ак
ТУХОВ
Каменец
Поломя
Блажова
Йодлова
БРЖОСТЕК
Добржехув
Висьнова
СТРИШОВ
Небылец
ФРИШТАК
21 пд
Бяла
Бжиско
Жинув
ДЫНУВ
Ольпины
КОЛАЧИЦЕ
Лончки
Лутча
Домарадзь
ПЕРЕМЫШЛЬ
Венглувка
49 пд
Издебки
Ценжковице
Сипетница
ЯСЛО
Оджиконь
Воля Комборска
21-я Сиб д
Мощеница
Корчина
БРЖОЗОВ
Ропа
КРОСНО
Малинувка
Яблонице
ДЕМБОВЕЦ
Змеиница
Туржеполе
ГОРЛИЦЕ
ГАЧОВ
Ясенув
11 пд
Горки
НОВ САНДЕЦ
Бедначка
Буцув
Вздув
Сенкова
Ямирна
Баланувка
ГРИБОВ
ЗМИГРОД
Беско
21 ак
Юровце
12 ак
Заршин
33 пд
44 пд
САНОК
Тырава Волоска
ДОБРОМИЛЬ
РИМАНОВ
Новосельце-Гнев
Писаровце
3 пд
ДУКЛА
Сентава
Окский п
Поприд
Новотанец
Вислока
Пораж
Поляны
Пулавы
Буковско
ЛИСКО
Здыня
12 пд
Тарнава
ЯСЛИСКА
Устржики Д.
Буковица
Плонна
19 пд
8 ак
Захочевье
8 А
Балигрод
Ростоки
Ослава
Выдраны
Радошице
Рабе
Орава
БАРТФЕЛЬД
Липова
Стропко
Топля
МЕЗО ЛАБОРЧ
Лупков
Воля Михова
Ст. Циона
Орыч
Сан

Условные обозначения

Линия расположения русских войск 26.4 (9.5)

Направление атаки 21-го корпуса по приказу командующего 3 армией (док. № 467)

Линия расположения германо-австрийских войск

Атаки германо-австрийских войск

Масштаб

5 0 5 10 15 км

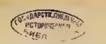

700296

СХЕМА 21.

Положение армий Юго-западного фронта 27 апреля (10 мая) 1915 г.

Условные обозначения

- Линия фронта русских войск
- „ „ австро-германск. войск
- Атаки германо-австрийцев
- Отход 3-го Кавк. и 24 корпусов
- Неудачная атака 21 корпуса
- Линия отхода войск по распоряжению команд. 3, 4, и 8 армии
- Предложение Драгомирова Ставке об отводе войск юго-зап. фронта за р.р. Сан и Днестр
- Предмостные укрепления

10 0 10 20 30 км

Зак. 3012. Горлицкая операция

СХЕМА 22.

Положение 3-й армии за период с 28 по 30 апреля (11—13 мая) 1915 г.

Условные обозначения

- Линия войск 3А к исходу дня 10 мая (27 апреля)
- Линия войск к утру 12 мая (29 апр.)
- Положение войск к исходу дня 13 мая (30 апреля)
- Германо-австрийцы 12 мая (29 апр.)
- " " 13 мая (30 апр.)

Масштаб

10 0 10 20 км

Государств. публичная истор. библиотека
700296

СХЕМА 23.

Боевые действия на р. Сан с 1 (14) по 4 (17) мая 1915 г.

Зак. 3912. Горлицкая операция

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
700296.

СХЕМА 24.

Боевые действия на р. Сан с 4(17) по 7(20) мая 1915 г.

Условные обозначения

- Линия фронта русских и отход
- " германо-австрийцев и атаки
- Направления и контратаки русских
- Неудачные атаки германо-австрийцев и их отход
- Резервы русских
- " германо-австрийцев
- Границы 3-й армии

Масштаб

5 0 5 10 15 км

Зак. 3912. Горлицкая операция

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
700296

СХЕМА 25.

Этапные дороги и учреждения тыла 3-й армии к началу Горлицкой операции 1915 г.

